

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н. П. ОГАРЕВА

ГРАММАТИКА МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ

ФОНЕТИКА, ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ, МОРФОЛОГИЯ

Учебник для национальных отделений вузов

Под редакцией проф. *Д. В. Цыганкина*

САРАНСК
1980

Печатается по решению редакционно-издательского совета Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева

Предлагаемый учебник составлен в соответствии с программой по современным мордовским языкам для национального отделения университета. В нем всесторонне освещаются факты современных мордовских литературных языков (за исключением синтаксиса) на основе современных достижений науки.

Он предназначен для студентов филологических факультетов Мордовского государственного университета и Мордовского педагогического института, представляет также интерес для специалистов-финноугроведов и широкого круга читателей.

Рецензенты:

доктор филологических наук профессор К. Е. Майтинская;
кафедра финно-угорских языков Тартуского государственного университета.

© Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, 1980 г.

Kotimaisten kielen tutkimuskeskus
SUOMALAIS-UGRILAINEN
KIRJASTO

82 25

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем учебнике дается систематическое изложение курса «Современные мордовские языки» (за исключением синтаксиса) в объеме вузовской программы.

Авторы разделов: кандидаты филологических наук А. П. Феоктистов («Введение»), С. З. Деваев («Фонетика»), Н. С. Адушкина («Графика», «Орфография», совместно с С. И. Липатовым — «Орфоэпия»); М. Д. Имайкина («Морфология», «Морфемика», «Наречие»), доктор филологических наук Д. В. Цыганкин («Морфологическое словообразование», «Синтаксическое словообразование», совместно с кандидатом филологических наук М. А. Келиным — «Словообразование»), кандидаты филологических наук И. С. Бузаков («Части речи», «Союзы»), К. И. Ананьина, Л. И. Тураева («Имя существительное», «Категория падежа»), Т. М. Тихонова («Категория лично-принадлежности», «Притяжательное склонение», «Категория определенности — неопределенности», «Указательное склонение»), Р. С. Ширманкина («Имя прилагательное»), В. М. Имярекова («Имя числительное», «Частицы»), С. И. Липатов, М. М. Давыдов («Местоимение»), Д. Т. Надькин («Глагол», «Категория наклонения»), В. И. Щанкина («Неопределенная форма глагола (инфинитив)»), П. Г. Матюшкин («Объектное спряжение»), Р. А. Алешкина («Категория залога», «Причастие», «Деепричастие»), В. С. Щемерова («Категория вида»), П. С. Кудяев («Послелог»). В разделе «Междометие» использован материал «Грамматики мордовских языков», изданной в 1962 году (автор П. Г. Балакин).

Предлагаемая книга представляет собой первый опыт учебника по мордовским языкам для вузов. Авторы с благодарностью примут все замечания и предложения, которые помогут улучшить ее содержание.

ВВЕДЕНИЕ

Численность и расселение мордовского народа. Носители мордовских (мокшанского и эрзянского) языков — мордвинны, или мордовцы (мокша и эрзя), составляют среди представителей финно-угорской семьи языков наиболее крупный после венгров и финнов народ. В статистических документах по демографии России и СССР, опубликованных в различные годы, численность его определяется следующими цифрами: 1897 г. — 1024 тыс., 1926 г. — 1267 тыс., 1939 г. — 1451 тыс., 1959 г. — 1285 тыс., 1970 г. — 1263 тыс., 1979 г. — 1192 тыс. человек.

Из сельского и городского населения в 1959 г. назвали родным мокшанский или эрзянский язык 1 143 739 человек, или 78,1%; из городского населения — 52,1%, а в 1970 г. — 77,8%. В 1970 г. 65,7% мордвиннов объявило о свободном владении русским, а 8,1% — и другими языками народов СССР, в 1979 г. зафиксировано 72,6% свободно владеющих русским языком.

Определить абсолютно точно все районы расселения мокши и эрзи невозможно. Во-первых, в официальной статистике сведения касаются мордвы в целом, без учета, относится ли она к мокше или к эрзе. Во-вторых, наука до сих пор не располагает полными данными о языковой принадлежности отдельных групп мордовских диалектов и говоров. Картина чрезвычайно осложняется и тем обстоятельством, что в различных ареалах распространения мордовской речи имеется большое количество поселений со смешанным составом жителей, гово-

¹ См: Подъячих П. Г. Население СССР, М., 1961, с. 101—114.

рящих на мокшанском, эрзянском, русском, татарском, чувашском, башкирском и других языках. Поэтому приводимые здесь сведения о территориальном размещении мордвы (мокши и эрзи) являются приближенными.

Согласно Всесоюзной переписи 1979 г. основные районы более или менее компактного расселения мордовского народа находятся на территории РСФСР.

Мордовская АССР — всего 364 689 чел. мордовской национальности. Большинство из них (50—60%) живет в сельских районах на западе и северо-востоке республики (мокша — преимущественно в западной, эрзя — в восточной части). На эрзянском языке говорит также небольшая группа мордвы на северо-западе ее (Теньгушевский район).

Районы МАССР с мокшанским населением: Атюрьевский, Ельниковский, Zubovo-Полянский, Инсарский, Ковылкинский, Краснослободский, Рузаевский, Старошайговский, Темниковский и Торбеевский.

Районы МАССР с эрзянским населением: Ардатовский, Атяшевский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Ичалковский, Кочкуровский, Теньгушевский и Чамзинский².

Из всего населения страны мордовской национальности в 1979 г. в самой Мордовии проживало 28,9%. Эта особенность имеет исторические причины.

Кроме Мордовской АССР эрзя и мокша есть в Куйбышевской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской, Горьковской, Саратовской областях, Башкирской, Татарской, Чувашской АССР. Они встречаются также в Кемеровской, Свердловской, Челябинской, Московской, Сахалинской, Иркутской, Новосибирской, Пермской, Волгоградской, Рязанской, Владимирской, Ивановской, Омской и ряде других областей; в Приморском, Красноярском, Хабаровском и некоторых других краях РСФСР.

В 1979 году мордовское население зарегистрировано также в Казахской, Украинской, Узбекской, Таджикской, Киргизской, Туркменской, Армянской ССР.

Возникновение национальной письменности. Исторически оно было связано с распространением христианства среди мордовского народа. Уже в середине XVIII столетия служите-

² См.: Мордовская АССР: Административно-территориальное деление на 1 апреля 1977 г. Саранск, 1977.

ли церкви, осознав безуспешность своих попыток насаждать православие среди мордвы на церковнославянском и русском языках, вынуждены были приступить к переводам на мордовские языки текстов Нового завета и другой миссионерской литературы. До 1917 г. на них было издано около сотни подобных книг и брошюр — фрагменты из катехизиса, четвероевангелия и некоторых других сакральных текстов, переведенных с церковнославянского, русского и греческого на мокшанский и эрзянский языки. За весь дореволюционный период было создано не менее трехсот произведений различного объема и характера, из которых больше половины осталось в рукописи.

К изучению мордовской лексики приступили раньше, чем к переводам. Составление списков слов и кратких словарей относится ко времени первых попыток ознакомления с особенностями мордовских языков. До 1917 года было подготовлено около 50 таких работ.

Огромный материал был собран русскими учеными после основания Петербургской Академии наук. Важное значение имели экспедиции, в которых участвовали И. И. Лепехин, Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. Э. Фишер и другие. Они ставили цель фиксировать все, «что касается до нравов, разных обычаев, языков, преданий, древностей»³. В трудах путешественников XVIII в. встречаются мордовские названия растений, животных, предметов домашнего обихода, одежды и т. д. В ряде сочинений они сведены в словари разного объема — от нескольких десятков слов и до нескольких сотен.

Немало списков мокшанских и эрзянских слов появилось в период подготовки материалов для сравнительных словарей Екатерины II — П. С. Палласа («Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы». СПб., 1787—1789). В этом источнике отмечено около 600 таких слов и словосочетаний, переданных средствами русской графики. Более 11 тысяч эрзянских словарных статей содержится в «Словаре языков разных народов» Дамаскина (1785 г.). По своему объему и точности записи он занимает первое место среди памятников мордовской письменности XVIII в. В большом количестве мокшанская лексика представлена в рукописном «Русско-мокшанском словаре» П. Орнатова (1844 г.). В нем отражен западный диалект это-

³ Полное собрание ученых путешествий по России: Предисловие. СПб., 1818, т. 1, ч. XI—XII.

го языка. До 10 тысяч словарных статей имеет рукописный мокшанский словарь середины XIX в., составленный на основе говора, близкого к тому, что послужил источником современного мокшанского литературного языка. Остался неизданным эрзянский словарь, подготовленный мордовским учителем Р. Учаевым под руководством А. А. Шахматова (1905—1906 гг.).

Во второй половине XIX в. в некоторых мордовских селах открылись школы, где обучение велось на русском языке. В Казанской и Пензенской учительских семинариях приступили к подготовке кадров для национальных школ.

Создаются учебные пособия на эрзянском и мокшанском языках, предназначавшиеся прежде всего для обучения русскому через родной язык. Их выпускало Казанское православное миссионерское общество, которое основное внимание уделяло переводу религиозной литературы и распространению ее среди «инородцев». Важными изданиями этого общества были мордовские буквари (1884, 1892, 1894, 1897 гг.) и учебники русского языка для мокши и эрзи (1892, 1897, 1898 гг.). Последние представляют собой двуязычные словари с краткими очерками русской грамматики на мордовских языках. В них приведено свыше 2 тысяч русско-мокшанских и русско-эрзянских лексических параллелей, широко представлена специальная лексика и отраслевая терминология. Важное значение имеет опыт создания мокшанской и эрзянской терминологии, связанной с обозначением грамматических категорий.

Публикация произведений мордовского устно-поэтического творчества начинается со второй четверти XIX в. Впервые несколько мокшанских песен было напечатано в журнале «Сын отечества и Северный архив» (1830, XVI). Во второй половине XIX в. много фольклорных текстов появилось в губернских и епархиальных ведомостях (пензенских, саратовских, симбирских, нижегородских, тамбовских) и других серийных и неперIODических изданиях.

В конце XIX в. ученые-филологи стали записывать мордовский фольклор в фонетической транскрипции, что значительно повысило точность передачи его особенностей. Для мордовского читателя большим событием стали три выпуска «Образцов мордовской народной словесности», включающих произведения устно-поэтического творчества, которые распространились среди грамотной части населения.

В первых переводах связанных текстов на мордовские языки мало учитывались особенности синтаксиса последних. Качество их значительно повысилось в последней четверти XIX в. Переводческая практика письменно закрепила в них многочисленные русизмы, а также породила огромное количество калек, обогативших лексико-фразеологический состав мокшанского и эрзянского литературных языков.

Оригинальная художественная литература на них до 1917 г. совсем не публиковалась. Это обстоятельство наложило отпечаток на характер и формы развития письменности мордвы. В дореволюционный период не существовало норм ее литературных языков. Отсутствие прочной диалектной основы — наиболее существенная черта мокшанских и эрзянских памятников того времени. Особенно часто менялись способы передачи звонкости-глухости и палатализации согласных, а также графическое обозначение фонем L, L', R, R', ä, э и некоторых других. Вместе с тем следует подчеркнуть, что уже с XVIII в. установилась традиция в отражении звуковых особенностей средствами русской графики. Перенос правил русской орфографии в мордовское письмо оказался, в общем, удачным. Современная письменность также основана на русском алфавите. В этом проявляется историческая преемственность мордовской письменности двух эпох — дореволюционного периода, охватывающего два столетия, и современного, начинающегося с 1917 г.

Формирование литературных языков. Условия для формирования мокшанского и эрзянского литературных языков были созданы после победы Великого Октября. Лишь в годы Советской власти мордовский народ получил возможность издавать произведения своей литературы на родном языке.

По окончании гражданской войны начался массовый поход против неграмотности. С каждым годом расширялась сеть школ и увеличивалось число учащихся. Одновременно решалась и другая не менее важная задача — обеспечение системы просвещения педагогическими кадрами. В начале 20-х годов в ряде губернских и уездных центров на педагогических курсах занималось около 300 мордвцев. В 1924 г. открылись центральные курсы Наркомпроса РСФСР по подготовке учителей для национальных школ. Для школ I и II ступени выпускали преподавателей педтехникумы в Пензе, Петровске, Починках и др. Вузы Москвы и Ленинграда, а также городов Поволжья предоставляли места для молодежи

мордовской национальности. Например, в Коммунистический университет трудящихся Востока были приняты 22 человека. При рабфаках Саратовского, Самарского коммунистического и других университетов открывались мордовские отделения.

В 1924 г. в Москве состоялся 1 Всероссийский съезд по просвещению мордвы. На нем обсуждались вопросы о языке обучения в мордовских школах, работе мордовских педтехникумов, издании учебников и книг, о национальных литературных языках и т. п. На следующий год был созван второй подобный съезд. В 1926 г. прошло Пензенское губернское совещание учителей-мордвы, на котором рассматривались предварительные итоги обучения в национальных школах на родном языке и были намечены мероприятия по их укреплению.

Систематическая работа над нормами мордовских литературных языков началась после прошедшей в 1928 г. в Москве Всероссийской мордовской методической и языковой конференции. На ней поднимались не только практические, но и научные проблемы, связанные с установлением принципов правописания, диалектных основ мокша- и эрзя-мордовских литературных языков и т. д. Развитию последних способствовало создание учебной литературы. Выход в свет в 1923—1924 гг. мордовских букварей положил начало регулярному изданию школьных пособий на мордовских языках. На них выпускалась и другая литература, в первую очередь общественно-политическая. Это осуществлялось в Симбирске, Пензе и некоторых других губернских центрах, а после организации Центриздата народов СССР — в Москве.

Потребность в книгах и учебниках на родных языках особенно возросла после введения в 1930 г. всеобщего начального обучения детей. В связи с этим в 1932 г. было открыто местное книжное издательство.

С 1933 г. разработка литературных норм развернулась в Научно-исследовательском институте при Совете Министров Мордовской АССР. Отсутствие устойчивой диалектной базы письменности дореволюционного периода отразилось на мордовских литературных языках начала советского периода. Поэтому первые книги и материалы газет на мордовских языках написаны на тех говорах, носителями которых являлись их авторы.

К середине 1925 г. газета «Од веле» («Новая деревня») постепенно начинает ориентироваться на западный диалект мокшанского языка. В Москве книги выпускались также

исключительно на нем. Более того, почти вся печатная продукция первого десятилетия существования мокшанского литературного языка выходила преимущественно на этом диалекте.

Проблема диалектных основ мордовских литературных языков становится предметом обсуждения с середины 20-х годов. В прессе, в особенности на съездах работников просвещения 1924—1925 гг., на Центральных учительских курсах в Москве в 1926—1928 гг., а также на совещаниях по мордовскому языкознанию конца 20-х — начала 30-х годов неоднократно поднимались вопросы о том, как сделать язык мордовских газет и книг понятным для широких масс трудящихся, какие из многочисленных говоров должны стать базой для письменно-литературных языков.

В основе мокша-мордовского литературного языка утверждаются краснослободско-темниковские говоры, или центральный диалект. В настоящее время язык продолжает развиваться именно в этом направлении, обогащаясь лексическими и грамматическими элементами остальных диалектов и говоров.

В основу эрзянского, по рекомендации Д. В. Бубриха, были положены говоры типа села Козловка.

Мордовские литературные языки развиваются и шлифуются вместе и в неразрывной связи с ростом мордовской художественной литературы.

ФОНЕТИКА

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Предмет фонетики. Фонетика — одна из лингвистических наук, исследующая звуковую материю языка. Говоря более конкретно, она изучает прежде всего акустические и физиологические свойства того, что мы воспринимаем на слух и воспроизводим артикуляционно в речи в процессе общения, — звуки, их изменения в зависимости от факторов речеобразования, различные виды ударения, интонацию.

Фонетические элементы языка характеризуются с разных сторон: артикуляционной (физиологической), акустической (физической) и функциональной (собственно лингвистической, социальной). К физиологической относятся строение речевого аппарата, артикуляция звуков, произносительные изменения их в потоке речи, работа речевого аппарата для создания определенной ритмомелодики и выражения различных видов ударения. Физическая сторона включает акустические свойства звуков и других единиц, образующих звучащую речь: высоту, силу, тембр, длительность.

На основе всех этих данных строится фонология, составляющая функциональную (собственно лингвистическую) сферу. Она устанавливает систему фонем, т. е. различительных звуковых единиц, противопоставленных друг другу по тем или иным артикуляционным и акустическим свойствам и участвующих в различении слов и их грамматических форм. Кроме того, в ее компетенцию входит изучение распределения (дистрибуции) фонем в слове, т. е. она устанавливает, какие фонемы могут употребляться в начале, середине и конце слова, как они могут сочетаться. Она рассматривает и

чередование фонем, регулярно возникающее вследствие действия фонетических законов.

Все три названных аспекта составляют тесное единство, хотя в научном обиходе их обычно разграничивают: акустико-артикуляционный составляет область собственно фонетики, а функциональный — фонологии.

Единство фонетики и орфоэпии. Фонетика тесно связана с орфоэпией, устанавливающей произносительные нормы и описывающей их обычно применительно к литературному языку. Опираясь на фонетические данные, она выбирает из многих вариантов произношения звуков и их сочетаний те, которые более продуктивны, прямо отражают традиции и тенденции развития языка и укладываются в систему, основой которой служит фонетический строй языка. Р. И. Аванесов следующим образом ограничивает область ее действия: «Наиболее целесообразным следует считать такое понимание орфоэпии, при котором в ее состав включается произношение и ударение, т. е. специфические явления устной речи, обычно не отражаемые в должной мере на письме»¹. Он считает, что «произношение представляет собой понятие более широкое, чем фонетическая система, хотя последняя занимает в нем главное место»².

Сказанное проиллюстрируем на примерах. Согласные [ж] и [ш] в большинстве мокшанских диалектов произносятся твердо, но широко бытует и мягкое произношение. Орфоэпия, учитывая фактор распространённости и направление развития, утверждает нормативным твердый вариант. Она не вдаётся в подробности артикуляционной специфики твердых и мягких согласных, что регулируется фонетикой, но строго учитывает фонетические данные. Другой пример. Во многих говорах эрзя-мордовского языка встречается губно-губной [в] вместо губно-зубного, отмеченного в большинстве его диалектов. Орфоэпия устанавливает в качестве нормативного губно-зубное произношение, более соответствующее тенденциям в изменении фонетической системы языка.

Связь фонетики, графики и орфографии. Основная форма нашей речи — устная. Именно через нее мы усваиваем язык. Овладев затем письменной речью, мы пользуемся ею много и постоянно, но устная все же преобладает над письменной.

¹ Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972, с. 9.

² Там же, с. 10.

То, что ложится на бумагу, сначала мысленно проговаривается, существует в виде определенных нервных импульсов, передаваемых органам речи и вызывающих внешне незаметное их возбуждение и заторможенное движение. То же самое происходит при чтении. Но здесь процесс обратный: если при письме акустические образы отражаются с помощью графических знаков, то при чтении графические знаки вызывают в сознании акустические и артикуляционные представления, фиксируемые в биотоках соответствующих речевых органов. Первична речь звуковая, а письменная — ее графическое отображение. Для передачи звуков имеется система графических знаков и правил их использования, в том числе комбинирования.

Письменность — явление сравнительно позднее, а мордовская письменность, по существу, детище Великой Октябрьской социалистической революции. В основе графического обозначения лежит звуковой состав языка, выявляемый фонетикой. Правила графики устанавливают соответствие между звуками и буквами. Мордовские языки пользуются теми же буквами, что и русский, но в них действуют другие закономерности, так как различен звуковой состав языков. Например, согласно правилам русской графики буква *х* обозначает только звук [x] или, перед гласными переднего ряда, [xʲ], а мокшанской, — кроме того, и глухой йот после гласных **и, ы: молихть** [мол'ий · т'] «идут», **кандыхть** [кандый · т'] «несут». **О** и **е** в русском письме обозначают не только звуки [o] и [э], но и редуцированные гласные заднего и переднего ряда как варианты соответствующих фонем, а в эрзянском языке, где качественная редукция гласных отсутствует, они передают только звуки [o] и [э]. Имеются различия и между мокшанскими и эрзянскими графическими правилами. Таким образом, графика тесно связана с фонетикой, ее правила обусловлены звуковым составом языка, анализируемым фонетикой. Вот почему графику определяют как соотношение системы письменных знаков с фонетической системой.

Более сложные отношения существуют между фонетикой и орфографией. По общепринятому определению, орфография — это свод правил написания значащих единиц языка, морфем и слов. Она непосредственно связана с графикой и орфоэпией, а через них — с фонетикой. В правилах орфографии отражаются правила графики. Так, слово **кудо/куд** «дом» в своем написании обнаруживает полное соответствие между

правилами графики и орфографии. Однако во многих случаях такой простой соотнесенности не наблюдается. Например, мокшанское слово **прдамс** «прятать», «спрятать» состоит из двух слогов — [пърдамс], а на письме обозначается только один гласный звук — во втором слоге. Подобное наблюдается в словах **крхтамс** «палить», «опалить», **ктнамс** «кудахтать», **пчкамс** «выздороветь» и других. По правилам мокшанской орфографии редуцированный гласный в первом слоге буквенно не передается, а во всех остальных случаях имеет свое обозначение.

Возьмем еще такой пример. В формах словоизменения на стыке морфем сочетание звуков [д], [д'] и [с], [с'] образует один звук — [ц] или [ц'], фиксируемый, однако, буквенным сочетанием **дс, дьс**, при словообразовании же оно обозначается буквой **ц**: **кандомс** «нести» — **кандса** «несу (его)», **ведь** «вода» — **ведьса** «в воде», но **кундамс** «поймать» — **кунцемс** «ловить» (многократно), **пидемс** «варить», «сварить» — **пицемс** «варить» (многократно). (Сравните в других условиях суффикс **-с-**: **сувамс** «войти» — **сувсемс** «заходить», **лоткамс** «остановиться» — **лотксемс** «останавливаться»). Как видим, одно и то же фонетическое явление орфографически трактуется по-разному, при этом разграничиваются факты словоизменения и словообразования. И в орфографии такое встречается нередко: из ряда параллельных графических возможностей она выбирает в одних случаях одну, а в других — другую. Связь ее с фонетикой имеет сложный характер, правила строятся на разных принципах: фонетическом, фонематическом, морфологическом и др. В мордовской орфографии ведущим можно считать фонематический принцип.

Связь фонетики с лексикой и грамматикой. Фонетическая система языка обслуживает как словарный состав, так и весь грамматический строй. Слова состоят из звуков, чаще из нескольких, расположенных в определенном порядке и подвергающихся взаимовлиянию. Благодаря различному звучанию слов мы опознаем их и устанавливаем их значения. Фонетические средства образуют материальную форму слов, их внешний облик, значение — внутреннюю сторону. Оба они неразрывно связаны друг с другом. На этом базируется и связь лингвистических наук — фонетики и лексикологии, которая особенно отчетливо выступает при рассмотрении фактов и явлений омонимии, полисемии, синонимии и этимологии.

Так, слова **ков** «луна» и **коз** «кашель» мы опознаем благо-

даря их неодинаковому звучанию и произношению. С другой стороны, разное понимание помогает установить их звуковой и фонемный состав, выделить единицы различения. Нам удается обнаружить, что [в] и [з] обладают функцией различения: ведь только благодаря им мы отличаем **ков** от **юз**. При сравнении слов **коз** «кашель» и **куз** «ель» выделяются еще две различительные единицы — [о] и [у], а слов **ков** «луна» и **лов** «снег» — [к] и [л]. Сопоставив необходимое количество значимых единиц, имеющих минимальное отличие в звучании и произношении, мы получаем всю систему различительных единиц языка. Это один из методов выявления его фонемного состава, в котором достаточно четко отражается связь между материальной формой и содержанием слова, между фонетикой и лексикой.

Другой пример возьмем из области этимологии. Мокшанские слова **ленгя** «лыко» и **лунгодемс** «отдираться»; «отклеиваться» имеют частичную общность как в звучании, так и в значении, что позволяет нам сделать предположение об историческом родстве их и выделить некогда существовавший корень ***ленг-**, ***лунг-** с чередующимися [e/y]. Дальнейшие поиски ведут нас к индоевропейским языкам и дают возможность утверждать, что общий корень был короче — ***ле-**, ***лу-** и что морд. **ленгя**, **лунгодемс**, русск. **лыко**, литовск. *lúnkas* с тем же значением имеют общее происхождение. Более того, глубокий анализ исторических явлений в области индоевропейских и мордовских языков приведет к выводу о родстве (в историческом, этимологическом аспекте) указанных слов также со словами м. **лопа** «лист (растения)», **лапш** «плоский», «сплюснутый», русск. **лопух**, **луб**, **лупить** и др.

Фонетический и грамматический строй также неотделимы друг от друга. Грамматические средства в большинстве своем выражаются фонетически: они произносятся речевыми органами и воспринимаются как звуковые сигналы, знаки, обладающие материальными свойствами и значением. Соответственно и фонетика как лингвистическая наука связана с другой областью языковедения — грамматикой. Фонетика помогает более точно определить границы между морфемами, их возможные варианты, характеризует интонационную специфику предложений разных типов.

Таким образом, из сказанного вытекает, что фонетика тесно связана с другими разделами языковедения.

Типы фонетических единиц. В лингвистике различают два типа фонетических единиц — сегментные и суперсегментные. Сегментные, или линейные, — это звуки, из которых составляются слова. В потоке речи они следуют друг за другом во времени и могут выделяться путем сегментирования (разбивания на отрезки) текста по артикуляционным и акустическим признакам. Так, в слове **лопа** «лист (растения)» выделяются четыре звука благодаря тому, что имеются контрастные границы между следующими друг за другом артикуляциями и соответственно воспринимаемыми звуковыми сегментами. Иначе говоря, каждый звук чем-то отличается от соседнего, поэтому, даже не имея специальной лингвистической подготовки, люди способны хотя бы приблизительно определить звуковой состав слова.

Но самое главное, что позволяет вычленять звуки речи, — это их функции. С выделением звуков так или иначе связано восприятие значимых единиц языка — слов и морфем: **коз** «кашель» — **куз** «ель», **солай** «тает» — **содай** «знает», **лопа** «лист (растения)» — **лопав** «покрытый листьями», **веле** «село» — **велес** «в село». Звуковые элементы, не участвующие в их отождествлении и различении, нами не выделяются, мы их просто не замечаем. Например, как установлено с помощью осциллографа, в мокшанском языке при изолированном произношении односложных слов после конечного звонкого согласного произносится слабо выраженный гласный типа [ь] (редуцированный): [кудь] «дом», [кузь] «ель». Более того, подобный гласный обнаруживается и после глухих согласных: **тюс** [t'усь] «цвет», **мес** [месь] «почему». Никто из говорящих не замечает этого звука в конце подобных слов. Так что наш речевой слух фиксирует и способен выделить лишь те звуки, с которыми связано узнавание и понимание слов и морфем.

Итак, сегментные единицы фонетического строя — это звуки речи, обладающие артикуляционной и акустической определенностью и целостностью и выполняющие функции отождествления и различения значимых единиц языка.

Суперсегментные единицы не образуют линейного ряда и не существуют самостоятельно. Они всегда выступают вместе с сегментными и являются характеризующими фонетическими признаками определенных участков речевой цепи: фраз, слов, слогов. Именно благодаря им мы отличаем законченное высказывание от его части, ограничиваем одно слово от дру-

гого и т. п. Суперсегментные единицы, будучи фонетическим содержанием различных участков речевой цепи, выполняют важные функции коммуникативного характера, в частности участвуют в выражении коммуникативной направленности, актуальном членении предложений, делении высказываний на слова и т. д.

Совокупность всех суперсегментных единиц называется просодией. В мордовских языках к ним относятся: интонация (в первую очередь мелодика), ударение в разных видах, гармония гласных, гармония согласных, гармония гласных и согласных.

Транскрипция. Транскрипция — это специальный способ записи речи для научных и практических целей, когда необходимо с достаточной точностью и непротиворечиво показать звуковой или фонемный состав тех или иных отрезков речи. В данной работе используется значительно упрощенная транскрипция, в основе которой лежит русская азбука.

Знаки транскрипции:

1) а, ä, э, и, ы, у, ъ — гласные звуки, причем ä — широкий гласный переднего ряда, а ъ — нейтральный гласный (редуцированный);

2) для передачи согласных используются соответствующие буквы (за исключением щ);

3) диграфы дж, дз — звонкие аффрикаты (слитные);

4) глухой среднеязычный (глухой йот) — й^х, глухой латеральный — л^х, глухой дрожащий — р^х;

Чтобы выделить признаки, характерные для ряда звуков, вводятся дополнительные знаки:

' — апостроф, справа над буквой — для обозначения мягкости согласных (по традиции указывается мягкость только парных согласных);

• — точка над углом гласной буквы — продвижения гласного в передний ряд в зависимости от мягкости предыдущего или последующего согласного; этот знак будет использоваться очень редко: обозначение мягкости предыдущего или последующего согласного является в то же время указанием и на соответствующую продвинутость гласного.

В прямоугольные скобки заключается фонетическая, в косые — фонематическая транскрипция.

Фонетическое членение речи

Фраза. Термин «фраза» в лингвистике употребляется в

двух основных значениях: 1) в синтаксическом — наименьшая самостоятельная единица речевого общения (высказывание, предложение); 2) в фонетическом — наибольшая единица, выделяемая при фонетическом членении речи и характеризующаяся относительной смысловой и интонационной законченностью. Фразы отделяются друг от друга самыми длительными паузами. Выделение их в потоке речи обусловлено смысловыми и функциональными факторами.

Единство фразы находит отражение и в ее синтаксическом строении: фонетически она чаще всего соответствует простому или части сложного предложения. В то же время нельзя отождествлять ее — фонетическую единицу с предложением — единицей синтаксической. Фонетика изучает ее лишь со стороны интонации и членимости на более мелкие компоненты с помощью пауз. Синтаксис же рассматривает фразу (высказывание, предложение) как формально-грамматическую единицу в трех аспектах: структурном, семантическом и коммуникативном. Вместе с тем в этом сказывается связь между фонетикой и синтаксисом: грамматическая организация речи проявляется в ее фонетической организации.

Таким образом, фраза — это самая крупная единица, наибольшее звено в речевом потоке, представляющем собой цепь последовательно произносимых отрезков речи.

Фраза, состоящая из самостоятельно оформленного высказывания (обычно простого предложения), называется свободной: э. Кудов те чокшне Таня сась рана (К. Абрамов). «Домой в этот вечер Таня пришла рано»; м. Атязень эзда сась сёрма (А. Тьяев). «От деда пришло письмо».

Если же она вычленяется как часть высказывания (обычно сложного предложения), то ее называют несвободной (частичной): э. Сась тундось/панжовсь васень цецятне/кувалгадсть читне/сынст марто вейсэ кувалгадсь роботамо шкась-как/ды Таняненъ стувтовсь а парось (К. Абрамов). «Пришла весна, появились первые цветы, дни стали длиннее, вместе с ними стало длиннее и рабочее время, и забыла Таня недоброе»; м. Шоподсь прокс/музыкась вишкомсь/толхне сядонга валдомсть/а вень шинетне сядонга оржакстомсть (П. Левчев). «Совсем стемнело, слышнее стала музыка, огни засияли ярче, а ночные запахи стали еще острее».

Фраза может быть членимой (сегментированной), т. е. имеющей внутренние паузы, или нечленимой (связанной), т. е. не имеющей их.

Речевой такт. Если фраза членима и имеет синтагматические ударения, то каждый отрезок речи между паузами называется речевым тактом. Речевой такт не имеет внутренних пауз. Кроме того, он характеризуется интонацией незаконченности: э. Наста/ней уш роботась фермасо/потявтсь скалт (В. Кол о м а с о в). «Настя теперь уже работала на ферме, доила коров»; м. Володя/апак каштортт ванць/комболды волнать лангс (П. Л е в ч а е в). «Володя зачарованно смотрел на беспокойную волну».

Паузы между тактами короче, чем между фразами. Такт может совпадать со словом, но чаще состоит из нескольких слов. Пауза как признак членения фразы на такты иногда отсутствует, но обязательным остается синтагматическое ударение.

Разделение на такты отражает грамматическое и смысловое членение, и от него нередко зависит смысл фразы: м. Курок сон васедсь/учителенц ялганзон мархта. «Вскоре он встретился с друзьями своего учителя». — Курок сон васедсь /учителенц/ ялганзон мархта. «Вскоре он встретился со своим учителем, друзьями».

Неправильное, произвольное членение может вообще разрушить смысл высказывания, вступая в противоречие с его синтаксической организацией. В то же время несомненна и некоторая его условность и вариантность. В ряде случаев оно обусловлено темпом речи, коммуникативной установкой говорящего, контекстом. Особенно заметные отличия имеет поэтическая речь. В традиции, продолжающей учение Л. В. Щербы, речевой такт называется синтагмой.

Многие лингвисты выделяют в качестве единицы так называемое фонетическое слово, которое рассматривается как отрезок речевого потока, объединенный одним словесным ударением. Оно может быть частью такта или равняться ему и выделяться благодаря ударению и другим пограничным сигналам, наличествующим в языке. Так как оно состоит из одной или двух лексических единиц, количество фонетических и лексических слов во фразе не всегда совпадает. Это объясняется тем, что в речи не все слова имеют ударение. В таком случае они оказываются частью фонетического слова.

Чаще всего фонетически примыкающими элементами становятся односложные слова, даже знаменательные. Например, в предложении: м. А тyani атязе аш кудса (А. Т я п а е в). «А сейчас деда нет дома» — лексических слов пять, а

фонетических — три; в предложении: э. Но мо³нь пек а ютко ней (В. К о л о м а с о в). «Но мне очень некогда теперь» — лексических слов шесть, фонетических — три (сочетание **пек а ютко** произносится как одно слово). Такое звуковое слияние слов иногда фиксируется и на письме: м. **аф лама** «немного», м. **ведьбарьхи** «водоросль» (**ведь** «вода», **парьхи** «парча», «шелк»), **кудазор** «хозяин дома» (**куд** «дом», **азор** «хозяин»), **куднумол** «кролик» (**куд** «дом», **нумол** «заяц»).

Выделение фраз, тактов речи и фонетических слов в качестве фонетических единиц производится путем членения речи на слух. Однако экспериментальные исследования с применением технических средств приводят к несколько иным выводам.

Синтаксическому предложению соответствует на уровне речи высказывание, обладающее определенной интонационной оформленностью в пределах речевого контекста. Оно может члениться на более мелкие отрезки, характеризующиеся единством фонетического оформления и смысла, которые называются синтагмами. Целостность синтагмы обуславливается смысловыми отношениями и выражается главным образом с помощью синтагматического ударения, которое есть не что иное, как усиленное словесное ударение последнего ее слова.

В каждом высказывании может быть одна или несколько синтагм. Количество их зависит от смыслового членения высказывания. Для отделения одной синтагмы от другой существуют следующие средства: 1) синтагматическое ударение, 2) межсинтагменная пауза, 3) интонация (мелодика, длительность и интенсивность). Межсинтагменные паузы встречаются редко, и то, что нередко воспринимается в качестве паузы, представляет собой эффект специфического интонационного оформления синтагмы³.

Слог. Речевой такт распадается на минимальные произносительные единицы — слоги. Когда мы говорим, то произносим не изолированные звуки, а слоги. И если произнести какой-либо звук изолированно, то все равно получается слог. Вот почему детей начинают учить читать не по буквам, а по слогам (точнее соединениям букв, представляющим слоги).

Существуют разные теории, объясняющие природу слога и слогоделения. Наиболее распространенными являются

³ См.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977, с. 160—161.

экспираторная, акустическая (или сонорности) и теория мускульного напряжения.

Первая утверждает, что при речи воздушная струя выходит толчками и при каждом толчке образуется слог. Момент слабого выдыхания соответствует границе между слогами.

Теория сонорности рассматривает слог как сочетание более звучного (сонорного) элемента с менее звучным. Наиболее звучные — гласные звуки, поэтому они и образуют слоги, а согласные примыкают к ним. Сонорные согласные, приближающиеся к гласным, в определенных условиях тоже могут быть слогообразующими, т. е. составлять вершину слога.

Теория мускульного напряжения объясняет природу слога следующим образом. Речевой поток представляет собой последовательный ряд усиления и ослабления мускульного напряжения органов произношения. Слог — это часть его, которая начинается с усиления и кончается ослаблением. Вершиной слога служит звук, который может быть продлен. Он называется слогообразующим (слоговым). Перед ним и после него возможны примыкающие звуки, которые называются неслогообразующими (неслоговыми). При этом препозитивные неслоговые звуки произносятся с нарастающим мускульным напряжением, а постпозитивные — с падающим. Момент минимального напряжения перед новым его усилением соответствует границе между слогами (слогоразделу).

Две последние теории взаимно дополняют друг друга. Таким образом, «слог можно определить как минимальную произносительную единицу речи, элементы которой тесно связаны друг с другом как акустически, так и артикуляционно; эта связь, вызываемая сильным влиянием элементов слога друг на друга, тем не менее определяет опознание этих элементов благодаря сохраняющейся в пределах слога контрастности между ними»⁴.

§ 2. СИСТЕМА ФОНЕМ

Понятие фонемы. Минимальной произносительной единицей речи является слог, который может состоять из одного (гласного) или нескольких (гласного и согласных) звуков. Выделимость звуков обусловлена в первую очередь их функ-

⁴ Матусевич М. И. Современный русский язык: Фонетика. М., 1976, с. 171.

циональными и контрастными свойствами. Изучением их с функциональной стороны занимается фонология. Основной выделяемой ею единицей является фонема. Имеется несколько определений фонемы, отражающих ее сложную и многогранную сущность.

Прежде всего, любой звук речи, если рассматривать его с функциональной стороны, представляет собой фонему. Поэтому ее можно считать **пределом функционального членения потока речи**. Это наименьшая звуковая единица, которую мы в состоянии выделить и обозначить графически (буквенно). Функциональная сущность ее состоит в том, что она служит для опознавания и различения слов и их форм.

Например, слово **мон** «я» мы распознаем благодаря звуковому ряду [м], [о], [н]. Достаточно хотя бы частично изменить его состав или последовательность, как слово перестанет быть тем, чем было: либо оно разрушится, либо изменится его форма, либо это будет другое слово. Сравните: 1) **мо**, **ном** — таких слов в мордовских языках нет, 2) **монь** «меня», 3) **он** «сон».

Эту роль фонемы удобнее показать на примере минимально отличающихся слов: **мон** «я» — **тон** «ты», **тон** «ты» — **сон** «он», **сон** «он» — **сан** «жила», **сан** «жила» — **сал** «соль», **сал** «соль» — **кал** «рыба», **кал** «рыба» — **вал** «слово» и т. д.

Итак, **фонема** — наименьшая звуковая единица, выполняющая функции опознавания и различения значимых единиц языка.

В потоке речи она употребляется в разных фонетических условиях, поэтому может частично видоизменяться. Так, в слове **сон** «он» согласный [с] лабиализуется под влиянием звука [о], а в слове **сал** «соль» произносится без лабиализации. Но и в том и в другом случае это одна и та же фонема, так как признак лабиализации возникает только под воздействием следующего лабиализованного гласного, и он постоянен, фонетически обусловлен и отражает закономерности дополнительной дистрибуции. Другие же признаки: 1) наличие преграды в ротовой полости (согласный), 2) место образования (переднеязычный зубной), 3) способ образования (щелевой), 4) форма речевого резонатора (твердый согласный) — остаются постоянными. Достаточно заменить один из них, как мы будем иметь дело с другой фонемой.

Произношение и восприятие звуков зависит и от других причин — индивидуальных особенностей говорящего, воз-

раста, пола, образования, условий общения и т. д., но в любом случае это не мешает правильному пониманию речи.

Принимая во внимание фонетическую обусловленность употребления и звукового выражения фонем, можно сказать, что **фонема — это наименьшая звуковая единица языка, представляющая собой звуковой тип.** Каждая фонема объединяет целый ряд конкретных звуковых оттенков по их функциональной общности.

Рассматривая фонему как звукотип, мы так или иначе подразумеваем, что видоизменения ее происходят лишь в определенных пределах, иначе она не могла бы выполнять свои функции. Ограничителями таких колебаний являются дифференциальные (различительные) признаки. Действительно, если, например, фонема /т/ имеет признак глухости в противоположность звонкости, то утрата его приведет к совпадению с другой фонемой: м. **матомс** «уложить» — **мадомс** «лечь», **утомс** «в амбар» — **удомс** «спать». Следовательно, каждая фонема наделена набором дифференциальных признаков, вытекающих из противопоставления их друг другу. В рамках этого набора она существует как различительная единица звукового строя; если же звуковое выражение ее выходит за пределы звукотипа, то она перестает отличаться от какой-либо иной фонемы или вообще оказывается за пределами системы фонем данного языка. Следовательно, третье определение можно сформулировать таким образом: **фонема — это набор дифференциальных признаков, вытекающих из функциональных противопоставлений звуковых единиц друг другу.** Так, фонему /т/ в мордовских языках характеризует (по традиционной классификации) следующее: 1) согласность, 2) переднеязычность, 3) смычность, 4) глухость, 5) твердость.

Последняя дефиниция фонемы отличается большой условностью: ведь звуковые единицы обладают не только указанными, но и абсолютными признаками, не выводимыми из оппозиций. Их называют интегральными. Однако понимание фонемы как пучка дифференциальных признаков удобно в практическом отношении: оно лежит в основе классификации и отождествления фонем.

Подведем итог. Фонемой называется минимальная, далее неделимая звуковая единица языка. Важнейшими функциями ее являются перцептивная (или воспримчивая) и различительная. Она представляет собой звукотип, наделенный

рядом различительных признаков, и употребляется в речи в виде звуков, объединенных общностью дифференциальных признаков. Фонема сама по себе не имеет смысла, но от состава и порядка расположения фонем зависит восприятие и различение смысловых единиц, и в силу этого ее можно считать смыслоразличительной единицей.

Фонема, звук и буква. Понятия фонемы и звука взаимно обусловлены, но не тождественны. Любой звук речи представляет (реализует) определенную фонему, но каждая фонема реализуется в виде множества частично не совпадающих звуков речи. Например, в словах 1) э. **ташто** «старый», м. **таза** «сильный», 2) э. **тозо**, м. **тоза** «туда», 3) э. **трокс** «поперек», м. **тракс** «корова», 4) **ктнамс** «кудахтать» мы обнаруживаем одну и ту же фонему /т/, однако звуки, в которых она реализуется, в некоторых отношениях отличаются: на месте [т] в первом слове мы находим нелабиализованный согласный, во втором — лабиализованный (под влиянием последующего [ол]), в третьем — звук, завершающийся вибрацией, а не взрывом (под влиянием [р]), в четвертом — согласный [т] с носовым призвуком (под влиянием. [н]). Но мы обычно не замечаем эти оттенки, так как они не входят в число дифференциальных признаков данной фонемы. Функциональное тождество звуков как бы снимает их артикуляционное и акустическое расхождение.

Таким образом, фонема — обобщенное понятие, абстракция, в основе которой лежит функциональное объединение частично различающихся звуков речи, это общее по отношению к частным проявлениям — звукам. Последние, объединенные функциональным тождеством, образуют фонему и относятся к ней как частное к общему.

Не одинаковы также понятия фонемы и буквы. Фонема — единица звукового строя, буква — графический знак, единица алфавита. В то же время нельзя отрицать связь между ними. Буквы служат обозначениями, графическими знаками фонем, а не звуков речи. Мордовское правописание строится главным образом на фонематическом принципе, так что между фонемами и буквами имеются определенные соответствия, закрепленные правилами графики и орфографии.

Фонема и ее аллофоны. Звуковые реализации фонемы называются по-разному: оттенками, вариантами, вариациями, облофонами, репрезентантами, модификациями. Множество обозначений частично отражает несовпадение в понимании

самой фонемы как языковой единицы и многообразия ее звукового выражения в речи. Нами будет использоваться термин «аллофон»⁵.

Фонема реально существует в виде аллофонов, обусловленных фонетическим положением.

Что касается индивидуальных особенностей произношения, то лингвистика их не рассматривает, так как они вызваны не фонетическими, а физиологическими факторами. Кроме того, имеются диалектные отклонения в звуковом выражении фонем, изучением которых занимается диалектология.

Предмет лингвистики — обязательные аллофоны. В речи каждого говорящего они приобретают непредсказуемые дополнительные признаки. Звуки, являющиеся продуктом единичного произносительного акта, следует называть не аллофонами, а фонами. Фоны — это аллофоны с учетом индивидуальных особенностей произношения, обусловленных нелингвистическими факторами.

Аллофоны обусловлены положением в слове: в данной позиции или в ряде сходных фонема может быть «представлена только одним аллофоном, невозможным в другой позиции. Аллофон немыслим вне определяющей его позиции. Два аллофона одной фонемы не могут встречаться в одной и той же позиции. Напротив, две фонемы (точнее — аллофоны двух фонем, поскольку вне аллофонов фонема не существует) обязательно должны встречаться в одной позиции»⁶. Среди аллофонов выделяется один — наиболее типичный для данной фонемы. По таким аллофонам обычно описываются фонемы языка и их система. В то же время необходимо подчеркнуть, что в фонологическом отношении все аллофоны равны.

Для гласных в мордовских языках типичным можно признать аллофон перед нейтральным по твердости — мягкости согласным независимо от места ударения в слове. Во-первых, функционирование фонем в виде аллофонов происходит в окружении других звуков. Изолированное произношение гласных — явление относительно редкое, а перед паузой они употребляются реже, чем перед согласными, и претерпевают изменения: становятся шире, более открытыми. Во-вторых, нейтральные по палатализации согласные не вызывают продвижения гласных по ряду — они сами подвергаются влиянию последних, особенно в эрзянском языке, где сильно развит

⁵ Мы придерживаемся того же понимания фонемы, что и Л. Р. Зиндер (см.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979).

⁶ Зиндер Л. Р. Указ. раб., с. 48—49.

межслоговой сингармонизм. Ударение не оказывает воздействия на качество гласных — наоборот, от последнего зависит место ударения в слове.

Для согласных типичным является аллофон перед гласным непереднего ряда, в первую очередь [a].

Система фонем в мордовских языках. В эрзя-мордовском литературном языке 33 фонемы, среди них 5 гласных и 28 согласных; в мокша-мордовском — 40: 7 гласных и 33 согласных. Гласные:

эрзянские — /и/, /э/, /а/, /о/, /у/;

мокшанские — /и/, /э/, /ä/, /а/, /ь/, /о/, /у/.

В классификационной таблице гласные располагаются следующим образом:

Таблица 1

Подъем	Передний ряд		Непередний ряд			
	нелабиализованные		нелабиализов.		лабиализов.	
	э.	м.	э.	м.	э.	м.
Верхний	и	и			у	у
Средний	э	э		ь	о	о
Нижний		ä	а	а		

Каждая гласная имеет такой набор различительных признаков, благодаря которому она отличается от других фонем. Для наглядности составим таблицу, в которой признаки будут названы в вертикальной последовательности, обозначения фонем — в горизонтальной, а на пересечении этих обозначений будет ставиться знак (+) «плюс» или (—) «минус», указывающий на наличие или отсутствие соответствующего признака (сопоставление эрз./мокш.).

Таблица 2

Признаки	и/и	э/э	-/ä	а/а	-/ь	о/о	у/у
Лабиализованная	—	—	—	—	—	+	+
Нелабиализованная	+	+	+	+	+	—	—
Передняя	+	+	+	—	—	—	—
Непередняя	—	—	+	+	+	+	+
Верхняя	+	—	—	—	—	—	+
Средняя	—	+	—	—	+	+	—
Нижняя	—	—	+	+	—	—	—

Каждая фонема имеет три таких различительных признака, которые в данной комбинации не повторяются ни у одной другой (см. табл. 2). Попутно напомним, что здесь представлены типичные аллофоны, в речи же возможны и другие, отражающие передвижение по ряду и подъему.

Согласные фонемы мокшанского языка: /б/, /п/, /м/, /в/, /ф/, /д/, /д'/, /т/, /т'/, /ц/, /ц'/, /н/, /н'/, /з/, /з'/, /с/, /с'/, /л/, /л'/, /л^х/, /л^х /, /ж/, /ш/, /ч'/, /р/, /р'/, /р^х/, /р^х /, /й/, /й^х /, /г/, /к/, /х/.

К ним можно было бы добавить еще две фонемы: долгую глухую мягкую шипящую и звонкую шипящую аффрикату. Так, в словах типа **щав** «бабушка по матери», **щятя** «дедушка по матери», **щак** «тетя по матери», **щень** «дядя по матери», **ащемс** «сидеть», «находиться» буква **щ** обозначает долгий мягкий согласный [ш'] или сочетание согласных [ш']+[ч']. Возможно то и другое произношение. Но, с одной стороны, таких слов в мокшанском языке совсем немного, если не считать сравнительно поздние русские заимствования, а с другой — разделить долгий шипящий или сочетание на два звука, опираясь на морфологическое членение или различительную функцию, не удастся. Будем считать, что звук, обозначаемый в орфографии буквой **щ**, находится в периферии системы фонем мокшанского языка.

Звонкая шипящая аффриката, которую здесь обозначим диграфом [дж] или [дж'], употребляется только после сонорных, перед гласными, поэтому, вероятнее всего, это аллофоны фонемы [ж]: **варжамс** [варджамс] «посмотреть», **плманжа** [пълманджа] «колени». Интересно отметить, что перед глухими этот согласный чередуется со звуком [ч]: **кенже** «ноготь» — **кенчт** «ногти», **панжемс** «открыть» — **панчф** «открытый».

Подобное можно сказать о звуках [дз] и [дз'], возникающих как варианты звуков [з] и [з'] после сонорных: **кудонза** «его дома», **соданзе** «он тебя узнал».

Согласные фонемы эрзянского языка: /б/, /п/, /м/, /в/, /ф/, /д/, /д'/, /т/, /т'/, /ц/, /ц'/, /з/, /з'/, /с/, /с'/, /н/, /н'/, /л/, /л'/, /ч/, /ж/, /ш/, /р/, /р'/, /й/, /г/, /к/, /х/. Система их отличается от предыдущей отсутствием фонем /л^х /, /л^х /, /р^х /, /р^х /, /й^х /.

Согласные традиционно классифицируются на основе различительных признаков, обусловленных: 1) местом образования (участием активных и пассивных органов речевого аппарата), 2) способом образования (характером преграды), 3) наличием или отсутствием голоса (участием или неучастием

ем голосовых связок), 4) твердостью или мягкостью (наличием или отсутствием дополнительной, палатальной артикуляции).

По месту образования согласные фонемы делятся на губные и язычные. Губные одинаковы в обоих мордовских языках и подразделяются на губно-губные, или билабиальные, — /б/, /п/, /м/ и губно-зубные — /в/, /ф/. В состав язычных согласных входят переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. Первые в свою очередь составляют две группы: зубные (денальные) и передненебные (альвеолярные).

Переднеязычно-зубных в мокшанском языке 16: /д/, /д'/, /т/, /т'/, /ц/, /ц'/, /з/, /з'/, /с/, /с'/, /н/, /н'/, /л/, /л'/, /л^х/, /л'^х/, в эрзянском — 14 (отсутствуют /л^х/, и /л'^х/), переднеязычно-альвеолярных — соответственно 7: /ч'/, /ж/, /ш/, /р/, /р'/, /р^х/, /р'^х/, и 5 (отсутствуют /р^х/ и /р'^х/). Заметим, что в эрзянском языке фонема /ч/ твердая, в мокшанском — мягкая.

Среднеязычно-палатальных согласных в мокшанском языке 2: /й/, /й^х/, в эрзянском — 1: /й/. Заднеязычные одинаковы и в том и в другом: /г/, /к/, /х/. Фонемы /й/, /й^х/ — средне-небные, а /г/, /к/, /х/ — задненебные.

По способу образования шума различают три основные группы согласных: смычные, щелевые (фрикативные) и аффрикаты.

Смычные в зависимости от характера преодоления преграды делятся на взрывные, или мгновенные: /б/, /п/, /д/, /д'/, /т/, /т'/, /г/, /к/ и смычно-проходные, которые в свою очередь разбиваются на подгруппы: носовые /м/, /н/, /н'/, боковые /л/, /л'/, м. /л^х/, /л'^х/, дрожащие, т. е. вибранты, /р/, /р'/, м. /р^х/, /р'^х/.

К щелевым относятся /в/, /ф/, /з/, /з'/, /с/, /с'/, /ж/, /ш/, /й/, /х/, м. /й^х/.

Аффрикаты (слитные) составляют в мордовских языках небольшой ряд фонем: /ц/, /ц'/, э. /ч/, м. /ч'/.

По соотношению шума и голоса выделяют согласные сонорные (сонанты) и шумные. Сонорными в обоих языках являются фонемы /й/, /л/, /л'/, /р/, /р'/, /м/, /н/, /н'/, все остальные — шумные. Среди последних есть согласные звонкие и глухие. Звонкие фонемы — /б/, /в/, /д/, /д'/, /з/, /з'/, /ж/, /г/. Глухих в мокшанском языке больше, чем в эрзянском: в первом — /п/, /ф/, /т/, /т'/, /ц/, /ц'/, /с/, /с'/, /л^х/, /л'^х/, /ш/, /р^х/, /р'^х/, /ч'/, /й^х/, /к/, /х/, во втором же отсутствуют /л^х/, /л'^х/, /р^х/, /р'^х/, /й^х/.

Многие согласные объединяются в пары по звонкости и глухости, твердости и мягкости.

Парными (коррелятами) по звонкости — глухости в мокшанском языке выступают:

звонкие и сонорные /б/, /в/, /д/, /д'/, /з/, /з'/, /л/, /л'/, /ж/, /р/, /р'/, /й/, /г/;

глухие /п/, /ф/, /т/, /т'/, /с/, /с'/, /л^х /, /л^х'/, /ш/, /р^х /, /р^х'/, /й^х /, /к/.

В эрзянском языке их меньше:

звонкие /б/, /в/, /д/, /д'/, /з/, /з'/, /ж/, /г/;

глухие /п/, /ф/, /т/, /т'/, /с/, /с'/, /ш/, /к/.

Входящие в пары фонемы, как правило, совпадают по всем признакам классификации, за исключением участия голосовых связок: звонкие образуются на голосовом фоне, т. е. при участии связок, а глухие состоят только из шума. Однако в мокшанском языке корреляты сонорных /л^х /, /л^х'/, /р^х /, /р^х'/, /й^х / отличаются и своей артикуляцией. Д. В. Бубрих писал, что они произносятся при очень значительном сужении проходов у языка, так что образуется нечто вроде щелей и возникает заметный шум⁷.

Согласные в мордовских языках подразделяются также на твердые и мягкие. Мягкие характеризуются дополнительной средненебной (йотовой) артикуляцией, твердые не имеют сс.

Парные по твердости — мягкости фонемы в эрзянском языке:

твердые — /д/, /т/, /ц/, /з/, /с/, /н/, /л/, /р/;

мягкие — /д'/, /т'/, /ц'/, /з'/, /с'/, /н'/, /л'/, /р'/;

в мокшанском:

твердые — /д/, /т/, /ц/, /з/, /с/, /н/, /л/, /л^х /, /р/, /р^х /;

мягкие — /д'/, /т'/, /ц'/, /з'/, /с'/, /н'/, /л'/, /л^х'/, /р'/, /р^х'/.

В эрзянском языке только твердые — /ж/, /ш/, /ч/, только мягкая — /й/; в мокшанском — соответственно /ж/, /ш/ и /ч'/, /й/, /й^х /; нейтральные по твердости — мягкости в обоих языках — /б/, /п/, /м/, /в/, /ф/, /г/, /к/, /х/ (они могут быть мягкими только перед гласными переднего ряда).

Общая характеристика согласных фонем мордовских языков представлена в табл. 3.

⁷ См.: Грамматика мордовских языков: Фонетика и морфология. Саранск, 1962, с. 23.

Сопоставительная таблица согласных фонем в эрзянском и мокшанском языках

Смычные		Место образования												
		Губные				Язычные								
		губно-губные		губно-зубные		переднеязычные				средне-язычные				
						зубные		переднеязычные		мягкие		мягкие		
		зв.	м.	зв.	м.	зв.	м.	зв.	м.	зв.	м.	зв.	м.	
взрывные	звонкие	б	б	д	д	д'	д	д'	д	д'	д	д'	г	г
	глухие	п	п	т	т	т'	т	т'	т	т'	т	т'	к	к
	носовые	м	м	н	н	н'	н	н'	н	н'	н	н'		
	боковые			л	л	л'	л	л'	л	л'	л	л'		
	смычно-проходные			лх	лх	лх	лх	лх	лх	лх	лх	лх		
Щелевые	звонкие			з	з	з'	з	з'	р	р	р'	р'	й	й
	глухие			с	с	с'	с	с'	рх	р	р'	р'х	й	й
	глухие			ц	ц	ц'	ц	ц'	ч	ч	ч'	ч'	х	х
Аффрикаты	звонкие			ц	ц	ц'	ц	ц'	ч	ч	ч'	ч'		
	глухие			ц	ц	ц'	ц	ц'	ч	ч	ч'	ч'		
	глухие			ц	ц	ц'	ц	ц'	ч	ч	ч'	ч'		

Употребление гласных фонем. Вопрос об их реализации охватывает два аспекта: 1) возможность использования разных фонем в одинаковых позициях (основная, или контрастирующая, дистрибуция); 2) частичные, аллофонические изменения их в разных позициях (дополнительная дистрибуция).

В мокшанском литературном языке как в первом, так и в первом слогах употребляются все 7 гласных фонем. Некоторые ограничения обусловлены мягкостью или твердостью соседних согласных.

В первом слоге фонемы /ä/, /э/, /а/, /о/ всегда являются носителями ударения, /и/, /у/, /ъ/ бывают ими только при отсутствии в последующих слогах гласных /ä/, /э/, /а/, /о/.

Вокализм начального слога имеет следующие особенности: 1) /ä/ невозможна после парных твердых согласных или между парным мягким и последующим парным твердым; 2) /а/ не встречается между мягкими согласными и в односложных словах после мягких согласных; 3) во взаимоисключающих позициях фонемы /ä/, /а/ могут взаимно чередоваться: /с'ä/ «тот» — /с'ат/ «те», /пр'äs'/ «голова (эта)» — /пр'ат/ «голова» (сравните нейтральность окружения непарных согласных: /шäв/ «лучица», /пäк/ «очень», /шавъмс/ «бить», /пакар'/ «кость»).

В первом слоге гласные /и/, /у/, /ъ/ всегда безударны: /луви/ «считает», /ман'и/ «солнечный (день)», /оц'у/ «большой», /курък/ «скоро», /сатъмс/ «достать»; /ä/, /а/ в этой позиции находятся под ударением при условии, что в предшествующих слогах представлены лишь фонемы /и/, /у/, /ъ/: /ис'äk/ «вчера», /ил'ä'д'/ «вечер», /л'укшä'/ «гречиха». Гласные /э/, /о/ возможны здесь только в сложных и заимствованных словах под ударением: /колмъгёмън'/ «тридцать», /къбин'эт/ «кабинет», /лапóтмакс/ «донце прядильное» (ср. лапа «гребень прядильный», потмакс «дно», «основание»), /валóм/ «медленно», /наз'óm/ «навоз».

Фонемы /и/, /у/ всегда выступают как аффиксы и исторически восходят к сочетаниям /ий/, /ув/, которые восстанавливаются перед другими звуками при изменении слов: /н'уд'и/ «камыш» — /н'уд'ийън'/ «камышовый» — /н'уд'ий * т'/ «камыш», /келу/ «береза» — /келувън'/ «березовый» — /келуфт/ «березы».

В первом слоге имеются определенные ограничения в употреблении гласных в зависимости от мягкости и твердости

соседних согласных, а именно: 1) /ä/ употребляется только между мягкими согласными или в абсолютном исходе слова после мягкого согласного, а также шипящего: /шäйär'/ «волос», /т'äl'äй/ «молотит», /ц'эр'ä/ «желудь», /л'укшä/ «гречиха»; 2) /а/ не встречается только в положении между мягкими согласными, а также в абсолютном исходе слова после мягкого согласного: /содамс/ «знать», /мода/ «земля», /кундамс/ «поймать», /тундä/ «весна», /пърдамс/ «спрятать».

[y] || [ỵ] || [y̥] || [y̌]

[ъ] || [ъ̣] || [ъ̥] || [ъ̌]

[o] || [ọ] || [o̥] || [ǒ]

[a] || [ạ] || [ḁ] || [ǎ]

/А/ и /ä/, в отличие от других фонем мокшанского языка, реализуются в пересекающихся рядах аллофонов, из которых нейтрализующим фонологическую оппозицию элементом является /ä/.

Позиция абсолютного конца мокшанского слова может вызывать следующие изменения гласных:

1) перед паузой все они становятся более открытыми, в результате чего фонема /ъ/ предстает в виде звука [а] после твердого и [ä] — после мягкого согласного: **тумот** [тумът] «дубы» — **тума** [тума] «дуб», **тосот** [тосът] «они там» — **тоса** [тоса] «он там», **пилет** [пил'ът] «уши» — **пиле** [пил'ä] «ухо»;

2) конечным безударным /а/, /ä/ соответствуют звуки [ъ], [ъ̣], [ъ̥], [ъ̌] при отсутствии паузы перед следующим словом, начинающимся с согласного: **сёрмат** [с'ормат] «письма» — **сёрма** [с'орма] «письмо» — **сёрма сась** [с'ормъ сас'] «письмо пришло», **стака** [стакä] «тяжелый» — **стакат** [стакат] «тяжелые» — **стака тев** [стакъ т'эв] «тяжелое (трудное) дело», **толня** [толн'ä] «огонек» — **толня палы** [толн'ъ палы] «огонек горит» — **толня тись** [толн'ъ т'ис'] «огонек разжег (он)»;

3) исходные безударные /а/, /ä/, /ъ/ в связной речи выпадают, если в начале следующего слова стоит гласный (явление элизии): **варма** [варма] «ветер» — **варма уфай** [варм уфай] «ветер дует», **пакся** [пакс'ä] «поле» — **пакся азор** [пакс' азър] «хозяин поля», **коса** [косъ] «где» — **коса уды** [кос уды] «где спит».

В эрзянском языке все пять гласных фонем употребляют-

ся как в первом, так и в непервом слоге. Имеются лишь отдельные ограничения:

- 1) /а/ не встречается между мягкими согласными;
- 2) /у/ невозможна в непервых слогах исконных слов;
- 3) /и/ в непервом слоге всегда выступает в составе суффикса.

В исходе слова перед паузой, как и в мокшанском языке, гласные произносятся несколько шире, чем перед согласными.

В обоих языках окружение согласных вызывает определенную аккомодацию гласных. Вполне очевидно, что гласные в соседстве с носовыми получают оттенок назализации: **мон** «я», **минь** «мы», **рамамс** «купить» и др. Еще более заметны изменения, вызываемые твердостью или мягкостью соседних согласных. Гласные переднего ряда в окружении мягких согласных и в абсолютном начале слова перед мягкими имеют вид более закрытых, узких и напряженных аллофонов, а гласные непереднего ряда в аналогичной позиции приобретают дополнительный признак переднего образования. И наоборот, после парных твердых согласных гласные переднего ряда отодвигаются к среднему ряду. Этим и объясняется употребление звука [ы] в обоих языках, а также отсутствие звука [ä] после твердого парного согласного в мокшанском языке. По этой же причине в эрзянском значительно отодвигается к среднему ряду гласный [э] после твердых согласных: **сэлыге** «волокно», **толнэ** «огонек» и др.

Гармония гласных. Гармония гласных, или сингармонизм, — это суперсегментное средство. В чем она проявляется? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно сопоставить два эрзянских слова: **кудо** «дом» и **веле** «село». Обратим внимание на то, что оба гласных в первом слове — заднего ряда, а во втором — переднего. Возникает догадка, что имеется какая-то зависимость между ними по ряду. Для проверки продолжим оба слова однозначными морфемами: **кудосо** «в доме», «дома» — **велесэ** «в селе», **кудосонзо** «в его доме» — **велесэнзэ** «в его селе». Теперь никаких сомнений нет: выбор гласных по ряду в непервых слогах зависит от качества гласных первого слога одного и того же слова. Эта закономерная зависимость и составляет основу сингармонизма в эрзянском языке.

Гармония гласных определенным образом связана с мягкостью — твердостью согласных, а именно: мягкие согласные прерывают цепочку гласных заднего ряда в слове, создавая позицию для употребления фонем переднего ряда: **•кольгемс**

[кол'гемс] «капать», «протекать», **кунсемс** [кунс'эмс] «ловить», **пурьгине** [пур'гин'э] «гром». Это явление принято называть перезвуковкой.

Действием названного закона объясняется двухвариантность звукового выражения большинства эрзянских аффиксов с гласными.

Все ли фонемы подчиняются ему? Нет, не все. Прежде всего следует отметить, что в литературном эрзянском языке он имеет направленность от начала к концу слова, иначе говоря, гласные непервого слога как бы равняются по гласным предшествующего в пределах одного и того же слова. Во-вторых, им не регламентируется использование фонем /а/, /и/: **кеждямс** [кежд'амс] «рассердиться», **кемекстамс** [кемекстамс] «укрепить», **лугине** [лугин'э] «лужок», **кодыця** [кодыц'а] «ткач». Если учесть, что в непервом слоге в исконных словах /у/ вообще не встречается, то сам собой напрашивается вывод: указанным процессом обуславливается реализация лишь двух фонем — /о/, /э/.

Ограниченность эрзянского сингармонизма объясняется исторически. Некогда в общемордовском языке в непервом слоге /о/, /э/ не употреблялись вообще. Исторически их возводят к фонеме /ь/, сохранившейся в мокшанском языке. Вместе с утратой словесного ударения общемордовского типа, наблюдаемого в наше время в мокшанском языке, слоговой сингармонизм постепенно расширил сферу своего влияния и стал сингармонизмом слова, а /ь/, функционально ограниченная и противопоставленная в рассматриваемой позиции лишь /а/, распалась на две фонемы: /о/ в положении после слога с гласным заднего ряда или твердого согласного, /э/ — после слога с гласным переднего ряда или мягкого согласного. Можно считать, что и в современном эрзянском языке /о/ и /э/ в непервых слогах слов, не являющихся сложными (в последних они исторически могут восходить к гласным первого слога), функционально представляют одну и ту же фонему в виде двух обязательных аллофонов — /о/ и /э/.

Какую роль играет сингармонизм? Ответить на этот вопрос не просто, но можно предположить, что он, если не полностью, то частично, берет на себя функцию словесного ударения, т. е. укрепляет звуковое единство, цельность слова и тем самым облегчает его выделяемость и восприятие в речевом потоке.

В мокшанском языке гармонии гласных как таковой нет,

но сильно развит слоговой сингармонизм. Он проявляется в следующем:

1) в корневых морфемах перед гласными переднего ряда допустимы только мягкие согласные: **тев** [т'эв] «дело», **лиемс** [л'ийъмс] «лететь», **сявомс** [с'ävъмс] «взять», **пизем** [пиз'ъм] «дождь», **ведь** [вед'] «вода»;

2) после гласных переднего ряда в корне чаще выступают мягкие согласные: **кядь** [кăд'] «рука», **кедь** [кед'] «кожа», **кильдёмс** [кил'д'ъмс] «запрячь», в то же время сравните: **киза** [киза] «лето», **пиза** [пиза] «гнездо», **лездомс** [л'эздъмс] «помогать»;

3) в конце открытых слогов перед паузой из возможных /a/, /ä/, /ы/, /и/ употребляются /ä/, /и/, если слог начинается с мягкого парного или нейтрального по твердости — мягкости согласного, следующего за гласным переднего ряда: **моли** [мол'и] «идет», **пере** [пер'ä] «огород», сравните: **перет** [пер'ът] «огороды»; **сиве** [с'ивä] «воротник», сравните: **сивот** [с'ивът] «воротники»; **киге** [кигä] «по дороге», сравните: **кудга** [кудга] «по дому».

Употребление согласных. В мордовских языках использование согласных фонем определенным образом регулируется позиционными ограничениями начала, середины и конца слова, а также правилами сочетаемости друг с другом. Дистрибутивные правила мокшанского и эрзянского языков во многом сходны, а различия в основном обусловлены системными расхождениями, т. е. несовпадениями в составе фонем двух языков.

Назовем общие закономерности.

В начале слова:

1) преобладают глухие согласные;

2) /б/, /г/, /д/, /д'/, /ж/, /з/, /з'/, /ф/, /ц/, /х/, в мокшанском также /ч'/ отмечаются редко, преимущественно в заимствованных, звукоподражательных и междометных словах;

3) перед гласными переднего ряда обычно употребляются мягкие согласные;

4) фонема /в/ в исконных словах не встречается перед гласными /o/, /y/;

5) /й/ в собственно мордовских словах стоит только перед гласными заднего ряда;

6) /ц/, как правило, не бывает в данной позиции; обычно встречается мягкий коррелят /ц'/ — свидетельство того, что в общемордовском языке была лишь мягкая непарная /ц'/;

7) не характерны сочетания согласных. Сечение двух или трех согласных в одном слоге в начале слова — явление исторически сравнительно позднее. Оно представляет собой следствие выпадения гласного первого слога или целого слога (дьерез, абсорбция) **пси** [пс'и] «горячий», **кши** [кшы] «хлеб», **трямс** [тр'амс] «кормить», «содержать»; **скал** [скал]/**тракс**⁸ [тракс] «корова», **кшна** [кшна]/**шна** [шна] «ремень», **штере** [шт'эр'э]/**кштирь** [кшт'ир'] «веретено».

В середине слова:

1) употребительны все согласные фонемы, а имеющиеся ограничения обусловлены либо гласным окружением, либо несочетаемостью с другими согласными;

2) не характерны /б/, /г/ в интервокальном положении. Они, как правило, выступают в сочетании с предшествующими носовыми /м/ и /н/, образуя с ними очень тесное единство, в частности /н/ перед /г/ становится заднеязычной: **ламбамо/ламбама** «сладкий», **панго/панга** «гриб», **сянго/цянга** «вилы», м. **цингордомс**, **цингольдемс** «звенеть»;

3) гласные и согласные могут образовывать внутри слова разнообразные сочетания, но в корне исконных слов после гласных переднего ряда парные мягкие согласные наличествуют чаще, чем твердые (приблизительно в 3,5 раза), а после гласных заднего ряда — чаще парные твердые, чем мягкие (почти в 2 раза);

4) середина слова обладает широким диапазоном сочетаемости согласных друг с другом: здесь возможны разнообразные и довольно громоздкие, до 5 компонентов, группы (без учета слогового членения), причем они образуются в результате агглютинации аффиксов: м. **кандомс** «нести» — **кандовомс** «обладать возможностью быть несомым»/**кантфтомс** «заставить нести»; **кильдемс** «запрячь» — **кильдевтсэ/кильтьфста** «в упряжке», «в запряженном виде».

В конце слова ограничений гораздо больше. Интерес вызывает употребление согласных в конце непроезженных слов, где:

1) может быть только один согласный звук (исключение составляют заимствованные слова, а также исконные, в ко-

⁸ Здесь и далее знак / разделяет эрзянские и мокшанские слова или примеры.

торых перед конечным согласным выпал гласный звук: **бинт** «бинт», **комсь** «двадцать»);

2) парные твердые согласные допустимы только после гласных заднего ряда (имеются отдельные отступления: м. **вер** «кровь», **кер** «кора», «лубок»);

3) в конце исконных непроезженных слов, как правило, не встречаются одиночные глухие согласные, за исключением немногих двусложных и многосложных слов, которые трудно причислить к исконным или непроезженным: **верьгиз** [вер'гис]/**вьргаз** [вр'гас] «волк», м. **келазь** [келас'] «лиса»; **сараз** [сарас] «курица». При изменении их [с] чередуется перед гласными со звонким коррелятом [з]: **верьгизень** [вер'гизэн']/**вьргазонь** [вр'газэн'] «волчий», м. **келазень** [келаз'эн'] «лисий». Глухие согласные в конце слова возможны в сочетаниях согласных, которые исторически представляют собой словообразовательные форманты: **сукс** «червь», **пикс** «веревка», **сокс** «лыжа».

В конце слов, оформленных аффиксами, и в восполнительной форме глагола (без лично-временных аффиксов) согласные реализуются без жестких ограничений, и здесь мордовские языки имеют свои особенности.

Частные особенности употребления согласных в мордовских языках.

В мокшанском языке:

1) согласные /й^x/, /л'/, /л'^x/, /р^x/, /р'^x/ не могут употребляться в начале и конце слов, а в середине стоят перед согласными /т/, /т'/, /н/, /н'/, /ц/, /ц'/, /ч'/;

2) фонема /х/ функционирует в заимствованных и звукоподражательных словах.

В эрзянском языке:

1) нет удвоенных согласных;

2) /й/ в конце слова возможна лишь в односложных словах.

Изменения согласных в речевом потоке. Наибольшее число согласных в мордовских языках различается в положении между гласными непременного ряда в середине слова. Сильной можно считать также позицию между предшествующим гласным непременного ряда и последующим сонорным. В других же их функциональные возможности в той или иной мере ограничены. Рассмотрим ограничения, возникающие в результате взаимного влияния согласных в речевом потоке, следствием которых становится их чередование.

Значительное место в фонетических изменениях согласных занимают явления ассимиляции, которая может быть прогрессивной и регрессивной. По-видимому, многие чередования ассимилятивного происхождения в той или иной мере морфологизованы и перестали быть чисто фонетическими. Например, звук [т] в аффиксе вызывает оглушение предшествующих звонких согласных, а, будучи в начале корневой морфемы (в словосочетаниях и сложных словах), сам озвончается под влиянием предшествующего звонкого согласного: **лазомс** «колоть» — **ласт** [ласт] «коли», **кемгавтово** [кемгавтово]/**кем-гафтува** [кемгафтув] «двенадцать» (сравните: **кемень/кемонь** «десять» и **кавто/кафта** «два»). Таким образом, в мордовских языках регрессивная ассимиляция согласных определенным образом регулируется морфологическим фактором, и, следовательно, это уже не чисто фонетический, а морфонологический факт. Область морфонологии в мордовском языкознании разработана слабо, поэтому все чередования согласных рассматриваются обычно как факты фонетики и фонологии.

Ассимилятивное оглушение согласных. Ассимилятивное чередование согласных звонкий//глухой последовательно прослеживается в мокшанском языке и менее четко — в эрзянском.

В мокшанском все звонкие согласные, в том числе и сонорные, чередуются с глухими, а /м/, /н/, /н'/ — соответственно с /п/, /т/, /т'/ в положении перед /т/, представляющей словоизменительный аффикс. Это отражается и в орфографии: **аромомс** «очиститься» — **ароптомс** «очистить», **паломс** «гореть» — **плхтамс** «жечь», **лиемс** «лететь» — **лихтяма** [л'ий *т'амъ] «летим», **ваномс** «смотреть» — **ваттама** «смотрим» — **ватт** «смотри», **ляй** «река» — **ляйхть** «реки», **панемс** «гнать» — **паттяма** «гоним» — **патть** «гони», **тиемс** «делать» — **тихть** [т'ий *т'] «делай» — **апак тихть** «не сделанный». Как видно из примеров, чередование происходит перед каузальным суффиксом **-т** в глаголах, показателем множественного числа глаголов и имен **-т**, формантом второго лица единственного числа **-т** в повелительных формах глагола, аффиксом причастия и деепричастия прошедшего времени в отрицательной форме.

К данному типу относится также чередование ноль звука//глухой согласный [й^х] после [и], [ф] после [у] в формах множественного числа имен и глаголов: **седи** «сердце» — **седихть** [с'эд'ий^х т'] «сердца», **кели** «широкий» — **келихть** [кел'ий^х т'] «широкие», **тоду** «подушка» — **тодуфт** [тодуфт] «подушки», **мо-**

ли «идет» — **молихть** [мол'ий^x т'] «идут». При ближайшей проверке в них легко восстанавливается звонкий согласный: **седи** «сердце» — **седиень** [с'эд'ий'ън'] «сердечный», **моли** «идет», «идуший» — **молиень** [мол'ий'ън'] «идушего» (генитив ед. числа действительного причастия).

Чередование звонкий//глухой происходит и тогда, когда суффикс **-т-** (**-т'-**) при наращении новых аффиксов выпадает (обычно перед сонорными): **пуромомс** «собратъся» — **пуроптомс** «собратъ» — **пуропнемс** «собиратьъ», **валгомс** «опуститьсѧ» — **валхтомс** [вал^x тъмс] «спуститьъ», «снятьъ» — **валхнемс** [вал^x н'ъмс] «спускатьъ», «сниматьъ», **стирь** «дочь», «девушка» — **стирьхть** [с'т'ир^x т'] «девушки», «дочери» — **стирьхне** [с'т'ир^x н'ъ] «твои дочери», **куй** «змея» — **куйхть** [куй^x т'] «змеи» (мн. число осн. скл.) — **куйхне** [куй^x н'ъ] «(эти) змеи» (указ. скл.), **куз** «ель» — **куст** «ели» — **кусне** «(эти) ели».

В единственном числе указательного склонения замена перед **т'** звонкого согласного глухим не происходит: **ям** «каша» — **ямть** [йамт'] «(этой) каши» — **ямти** [йамт'и] «в (эту) кашу» (сравните: **япт** «каши» (номинатив осн. скл.)). Не может быть ее перед /т/, /т'/ и в том случае, если эти согласные сами являются результатом чередования: **кандомс** «нести» — **кантт** «неси», **ардомс** «скакать», «ехать» — **артт** «скачи», **кильдемс** «запрячь» — **кильгть** «запряги», **лемдемс** «упомянуть», «назвать» — **лемгть** «упомяни», «назови».

Все рассмотренные факты подтверждают высказанное ранее мнение, что чередование типа звонкий//глухой находится за пределами фонетики и относится к категории исторических чередований.

Другое дело — замена /б/, /д/, /д'/, /г/ соответствующими глухими: здесь во всех случаях появляются глухие корреляты: **куд** «дом» — **кудфтома** [кутфтъмъ] «без дома», **пильге** «нога» — **пильгса** [пил'късъ] «ногой». Не случайно собственно фонетические чередования не находят отражения в орфографии.

В эрзянском языке изменение звонких согласных в глухие перед глухими согласными наблюдается:

1) при словоизменении: **куз** «ель» — **кузт** [куст] «ели», **клуб** «клуб» — **клубт** [клубт] «клубы», **колхоз** «колхоз» — **колхозсо** [колхозсо] «в колхозе»; сонорные и [в] в эрзянском языке не оглушаются: **озавтомс** [озавтомс] «усадить», [пултамс] «жечь», **гуйть** [гуйтъ] «змеи» (мн. число), **умарь** «яблоко» — **умартеме** [умар'т'эме] «без яблока», **ваномс**

ка», **ваномс** «смотреть» — **вантано** [вантано] «смотрим», **промомс** «собратся» — **промтано** [про́мтано] «соберемся»;

2) при суффиксальном словообразовании: **кедь** «рука» — **кетькс** «браслет», **сараз** «курица» — **сараске** «курочка», **таргамс** «вынуть» — **тарксе́мс** «вынимать»; сонорные согласные и [в] не оглушаются: **левкс** [л'эвкс] «детеныш», **пелькс** [пéл'кс] «часть», «доля».

Аффрикатизация согласных. Замена щелевых согласных аффрикатами после носовых переднеязычных и реже дрожащих представляет собой фонетическое явление типа ассимиляции: сонорные образуются при наличии смычки, которая не разрушается, а становится начальным элементом (экскурсией) следующего за сонорным щелевого согласного: **тон** «ты» — **тонсь** [тон'ц']/**тонць** [тон'ц'] «ты сам», **панемс** «гнать» — **пансемс** [панц'эмс]/**панце́мс** [пан'ц'эмс] «гонять», э. **ярсамс** [йарца́мс] «есть», «принимать пищу».

Данный процесс недостаточно изучен. Он имеет сложный характер, о чем писал Д. В. Бубрих, отмечавший, что все щелевые переднеязычные, оказываясь после переднеязычных смычных, в том числе носовых, приобщаются к смычности последних. При этом вместо звонких щелевых возникают особые варианты, представляющие собой слабо выраженные аффрикаты (которые, если уточненно указывать произношение, могут быть переданы через [дз], [дз'], [дж]. Вместо глухих щелевых появляются настоящие аффрикаты (т. е. [ц], [ц'], [ч']⁹).

В мокшанском языке после любого переднеязычного сонорного и [в] произносится не [ж], а [дж] или [дж']: **оржа** [орджа] «острый», **кенже** [кен'дж'я] «ноготь», «коготь», **лавжа** [лавджа] «пластинка»; вместо [з], [з'] — [дз], [дз']: **пензамс** [пендзамс] «узнавать», «выпытывать», **кинза** [киндза] «его дороги», **пульзямс** [пул'дз'амс] «изнемочь», **арзя** [ар'дз'я] «сундук». После сонорных [н], [н'] звуки [с], [с'] переходят в [ц], [ц']: **ваномс** «смотреть» — **ванца** «смотрю его», **панемс** «гнать» — **паньца** «гоню его» (сравните: **сявомс** «взять» — **сявса** [с'явса] «возьму его»), **панце́мс** «гонять» (сравните: **сувсемс** [сувс'эмс] «заходить»).

Звонкие аффрикаты, оказываясь перед глухими согласны-

⁹ См.: Грамматика мордовских языков: Фонетика и морфология. Саранск, 1962, с. 27.

ми, оглушаются: **панжемс** [пан'дж'ъмс] «открыть» — **панчк** [пан'ч'к] «открой его», **панчф** [пан'ч'ф] «открытый».

Отмеченные факты характерны в целом и для эрзянского языка.

Сочетания [д], [д'], [т], [т'] с последующими [с], [с'] регулярно дают аффрикаты [ц], [ц'] в обоих мордовских языках: **сад** — **садсо** [сацол]/**садса** [сацъ] «в саду», **кедь/кядь** «рука» — **кедьсэ** [кецэ]/**кядьса** [кяцъ] «рукой», **ледемс/лядемс** «косить» — **ледсь** [л'эц']/**лядсь** [л'яц'] «он косил», **петемс** «чинить» — **петсь** [пец'] «он чинил», **путомс** «положить» — **путса** [пуца] «положу его».

После боковых и в ряде форм после дрожащих глухие щелевые не заменяются аффрикатами: **валсо** [валсол]/**валса** [валсъ] «словом», **кельсэ** [кел'сэ]/**кяльса** [кял'съ] «языком», **сурсо** [сурсол]/**сурса** [сурсъ] «пальцем», **карсемс** [кар'с'эмс]/[кар'с'ъмс] «обуться», **каршо** [каршо]/**карша** [каршъ] «накануне».

Ассимилятивное озвончение согласных. Замена глухих согласных звонкими коррелятами в положении после звонких в мордовских языках носит чисто фонетический характер, т. е. относится к категории регулярных, закономерных изменений. И в то же время эта регулярность ограничена и проявляется лишь на стыках слов и корней. В частности, глухой согласный в начале слова заменяется звонким, если предшествующее слово оканчивается на звонкий согласный, а в мокшанском языке также на узкий гласный [и], [ы] или [у]: **ков тусь** [ков дус'] «куда он ушел», **розь пря** [роз'бр'я] «ржаной колос», **пичень кудо** [пичэн' гудо]/**пичень куд** [п'ич'эн' гуд] «сосновый дом», м. **кели пакарь** [кел'и бакар'] «широкая кость», **оцю праздник** [оц'у' браз'н'ьк] «большой праздник».

Аналогичное озвончение происходит на стыке компонентов сложных слов: **ёндол** [йондол]/**ёндол** [йондъл] «молния» (ён «дуга» + тол «огонь»), **вайгельбе** [вайгел'бе]/**вайгяльбе** [вайгял'бе] «верста», «километр» (**вайгель/вайгяль** «голос» ÷ **пе** «конец»).

Ассимиляция согласных по месту образования. По локальным признакам (участию активных органов и месту образования шума) согласные в мордовских языках могут ассимилироваться в обратном направлении под влиянием второго из сочетающихся согласных. Так, переднеязычный носовой перед заднеязычным смычным становится велярным, а перед губно-губным подвергается лабиализации, не теряя признака наза-

лизации: **панго/панга** «гриб» (буквенное сочетание **нг** читается как назализованный заднеязычный смычный), **пандомс** «наложить заплату», **панкс** «заплата», **веньберть** [вембер'т']/**веньберьф** [вембер'ф] «всю ночь», «в продолжение всей ночи».

Палатализация согласных. Фонетическое чередование твердых согласных с мягкими (смягчение согласных) имеет довольно сложный характер и проявляется непоследовательно. Превалирует прогрессивная ассимиляция — мягкость предшествующих звуков передается последующим.

Показатель множественного числа **-т** после мягких согласных смягчается: **каль** «ива» — **кальть/кальхть** «ивы», **ломань** «человек» — **ломанть/ломатть** «люди», **лей/ляй** «река» — **лейть/ляйхть** «реки» (сравните: **мода** «земля» — **модат** «земли»); **сась** «он пришел» — **сасьт** «они пришли». В эрзянском языке смягчение происходит и после нейтральных по твердости — мягкости согласных, если перед ними стоит мягкий согласный или гласный переднего ряда: **эрьке** «озеро» — **эрькть** «озера», **пильге** «нога» — **пильгть** «ноги», **тев** «дело» — **тевт** «дела» (сравните: м. **эрьхкт**, **пилькт**, **тефт**); а также после гласных переднего ряда, что не наблюдается в мокшанском: **веле** «село» — **велеть** «села» (м. **велет**), **чи** «день» — **чить** «дни» (м. **шит**). В окончаниях множественного числа глаголов настоящего (будущего) времени закономерность одна и та же для обоих языков: мягкость или твердость показателя множественного числа зависит от ряда корневого гласного и мягкости — твердости предшествующего согласного: **куземс/куцемс** — **кузтяно** [куст'ано]/**куцтяма** [куц'т'ама] «поднимаемся», **симемс/симомс** — **симтяно** [с'имт'ано]/**сиптяма** [с'ипт'ама] «пьем» (сравните: **кундамс** «поймать» — **кундатано/кундатама** «поймаем» — с твердым [т]).

Смягчение по принципу обратной ассимиляции происходит при стечении одинаковых по месту и способу образования согласных: **кандомс** «нести» — **каннемс** «носить», **андомс** «кормить» — **аннемс** «подкармливать». То же отмечается и когда мягкий согласный соединяется с предыдущей группой согласных: последний из них смягчается: **каркс** «пояс» — **карксть** [каркс'т'] (генитив указ. скл.); **суркс** «перстень» — **сурксне** [суркс'н'ä] «эти перстни».

Можно наблюдать и отсутствие взаимовлияния мягких и твердых согласных, особенно в мокшанском языке: **кал** «рыба» — **кальс** «эта рыба», **кулемс** «слышать» — **кульса** «слышу его», **вирь** «лес» — **вирьса** «в лесу», **вазь** «шапка» — **вазьса** «в шапке».

Выпадение согласных. Могут выпадать переднеязычные смычно-взрывные согласные в положении между предшествующими щелевыми, смычно-проходными или дрожащими и последующими смычно-проходными дентальными (абсорбция): **кандомс** «нести» — **каннемс** «носить», **кирдемс** «держать» — **кирнемс** «удерживать», м. **васьфтемс** «встретить» — **васьфнемс** «встречать», **каркт** «журавли» — **каркне** «эти журавли» (сравните: **ават** «женщины» — **аватне** «эти женщины»).

ГРАФИКА

§ 1. СЛОВОВОЙ ПРИНЦИП ГРАФИКИ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ

Графика устанавливает приемы письма для передачи звуков, имеющих в языке, соотношения между звуками и буквами.

В эрзянском и мокшанском алфавитах есть буквы, не обозначающие звуков — **ь, ъ** (**сёксъ** [с'окс'] «осень»; **объём** [обйом] «объем») или передающие в некоторых случаях два звука — **я** [йа], **ю** [йу], **е** [йэ], **ё** [йо] (**ялга** [йалга] «друг», **юр** [йур] «корень», «основа», **сеель** [с'эйэл'] «еж», **ёвкс** [йовкс] «сказка»). Одна и та же буква в различных позициях может обозначать разные звуки: например, **с** в слове **сур** «палец» — твердый согласный [с], а в слове **сюва** [с'ува] «мякина» — мягкий согласный [с'] и т. д.

Эти отступления от последовательного применения алфавитного письма компенсируются практически удобной особенностью графики — слоговым принципом.

В эрзянском и мокшанском языках в качестве единицы чтения и письма выступает слог. На письме согласные и следующие за ними гласные буквы оказываются взаимообусловленными: характер согласной фонемы, с одной стороны, определяет следующую за ней гласную, с другой стороны, чтобы правильно прочитать (а значит, правильно понять написанное), нужно обращать внимание на последующую гласную, например: **садо/сада** «идите» — **сядо/сяда** «сто».

Существуют твердые и мягкие парные согласные, которые служат для различения слов. Букв для их дифференцированного обозначения в мордовских алфавитах нет. О твердости и мягкости на письме свидетельствуют следующие гласные буквы: **суро** «просо» — **сюро** «хлеб» (**с** — **с'**), **тесэ** — **тосо/тяса** — **тоса** «то там, то здесь» (**т** — **т'**).

которых указывают, что предшествующая им буква обозначает твердый, а другие — мягкий согласный звук. Функции этих двух разрядов можно представить следующим образом:

Гласные, указывающие на твердость согласного	а	о	у	э	ы
	сан	сод	сур	сэрь	сывель
	«жила»	«сажа»	«палец»	«высота»	«мясо»

Гласные, указывающие на мягкость согласного	я	ё	ю	е	и
	сяв	сёвонь	суро	сеське	сиве
	«ость»	«глина»	«зерно»	«комар»	«ворот»

В эрзянской и мокшанской графике слоговой принцип применяется также для обозначения звука [й] (йот). Когда [й] находится перед гласным звуком, то он не обозначается самостоятельной буквой, а передается вместе с ним одной гласной буквой: сочетание звуков [йа] — буквой **я**, звуков [йу] — буквой **ю**, звуков [йэ] — буквой **е**, звуков [йо] — буквой **ё**.

Буквы **я, ю, е, ё** читаются как сочетание **й** (йота) с соответствующим гласным в следующих случаях:

1) в начале слова: **яво́мс** [йаво́мс] «делить», **ёвкс** [йовкс] «сказка», **ютко** [йутко] «промежуток»;

2) после гласных: **ие** [ийэ] «год», **ваямс** [вайамс] «утонуть», **саемс** [сайэмс] «взять»;

3) после буквы **ъ** в значении разделительного знака в заимствованных словах: **объём** [обйом], **разъезд** [разйезд], **съезд** [сйезд].

§ 2. Эрзянский и мокшанский алфавиты

Эрзяне и мокшане пользуются единой графикой. Различие между их литературными языками проявляется только в языковой норме и некоторых особенностях звукового (фонемного) состава.

Алфавиты мордовских языков созданы на базе русского без каких-либо дополнительных знаков.

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Ёё	Жж	Зз	Ии	Йй
а	бэ	вэ	гэ	дэ	е	ё	жэ	зэ	и	й
Кк	Лл	Мм	Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Фф
ка	эль	эм	эн	о	пэ	эр	эс	тэ	у	эф
Хх	Цц	Чч	Шш	Щщ	Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Яя
ха	цэ	чэ	ша	ща	твер-	ы	мяг-	э	ю	я
					дый		кий			
					знак		знак			

С помощью 33 букв передаются 5 гласных и 28 согласных в эрзянском, 7 гласных и 33 согласных — в мокшанском литературных языках.

Нужно отметить некоторые их особенности.

1. В алфавитах мордовских языков всем буквам, кроме **ъ**, **ь**, соответствуют звуки. С точки зрения главных значений они разделяются на две группы:

а) однозначные, служащие для передачи на письме только одного звука (гласные **а, о, э, у, и, ы**; согласные **б, в, г, к, м, п, ф, ж, й, х, ш, ч, щ**): **васов** «далеко», **ков** «луна», **берянь** «плохой», **кой** «обычай»; «обряд»;

б) двузначные, обозначающие два различных звука (гласные **е, ё, я, ю**; согласные **д, з, л, н, р, с, т, ц**). Например, буква **с** может передавать и твердый [с], и мягкий [с']: **сельме** [с'эл'ме] «глаз» — **сокамс** [сокамс] «пахать», а буква **я** в одних случаях — звук [а] (после мягких парных согласных), в других — сочетание двух звуков [йа]: **сянго** [с'анго] «вилы», но **ям** [йам] «суп», «каша».

Употребление на письме букв **е, ё, ю, я** в словах можно наглядно показать следующими схемами:

- Е** [э] **летьке** [л'эт'ке]/[л'эт'кь] «сырой», «сыро»
[йэ] **сеель** [с'эйэл']/[с'эйъл'] «еж», **сьезд** [с'йээд] «съезд»
- Ё** [о] **цёков** ц'оков/цёфкс [ц'офкс] «соловей»
[йо] **ёмамс** [йомамс] «пропасть»/ёмла [йомла] «маленький»
- Ю** [у] **тюжа** [т'ужа] «коричневый»/тюжя [т'уж'я] «желтый»
[йу] **юр** [йұр] «корень», «основа»
- Я** [а] **сядо** [с'адо]/сяда [с'ада] «сто»
[йа] **княкс** [кийакс] «пол», **ялга** [йалга] «друг», «товарищ»

В мокшанском языке буква **я** обозначает еще звуки [ä] и

[йä]: **кядь** [кäd'] «рука», **шяярь** [ш'äйär'] «волос», а буква **е** — [й]: **тиемс** [т'ийъмс] «сделать», **куцема** [куц'йъма] «лестница».

2. Согласный [й] в начале слова и слога вместе со следующим гласным передается буквами **е, ё, ю, я: явомс** [йавомс] «делить», **ён** [йон] «хороший», **юр** [йур] «корень», «основа», э. **сея** [с'эйа] «коза», м. **пою** [пойу] «осина».

3. Букве **ь** не соответствует какой-либо звук, она служит для указания на мягкость предшествующих согласных: **каль** [кал'] «ива», **сёксъ** [с'окс'] «осень», **ведь** [вед'] «вода», **карькс** [кар'кс] «бечевка».

Буква **ъ** в функции разделительного знака встречается только в заимствованиях из русского языка: **объявления, разъезд**.

4. Для обозначения звонких и глухих согласных используются отдельные буквы: звонких — **б, в, г, д, ж, з, й, л, р, м, н**; глухих — **п, ф, к, т, с, х, ц, ч, ш**. Например: **тодов** «подушка», **кал** «рыба», **покш/оцю** «большой».

5. Твердые [д, з, л, н, р, с, т, ц] и мягкие [д', з', л' н', р', с', т', ц'] (парные согласные) особыми буквами не обозначаются. Мягкость отражается либо с помощью букв **е, ё, и, ю, я**, либо посредством **ь: сюва** [с'ува] «мякина», **сезьган** [с'эз'ган]/**сязьган** [с'äз'ган] «сорока», **седей** [с'эд'эй]/**седи** [с'эд'и] «сердце».

6. В отличие от эзянского в мокшанском языке имеются две гласные фонемы — /ä/ (широкий гласный переднего ряда) и /ъ/ (гласный неполного образования, или редуцированный) и глухие сонорные фонемы /р^х /, /р'^х /, /л^х /, /л'^х /, /й^х /. В алфавите нет соотносительных с ними букв, поэтому на письме они изображаются по-разному.

Фонема /ä/ обозначается:

а) в начале слова буквой **э: эй** «лед», **эши** «колодец», **эль бятькс** «ошибка», **эръхке** «озеро», **эзем** «скамейка»;

б) в середине слова буквой **я: сяряди** «болеет», **сяземс** «сорвать», **ляпе** «мягкий», **сятяв** «спокойный», **шятямс** «на ступить»;

в) в конце слова буквой **я** либо **е** (последняя отмечается в наречиях): **вало́не** «медленно», **тия́не** «здесь», «по этому месту, **ширьге** «стороной»; в существительных в форме пролатива: **киге** «по дороге», **ведьге** «по воде», **сedyге** «по мосту». В остальных случаях применяется буква **я: вальмия** «окно», **пакся** «поле», **сянгаря** «зеленый», **варя** «дыра», **кудня** «домик», **аля** «мужчина», «отец».

Звукосочетание [йă] обозначается буквой **я**: **шяярь** «волос», **пяярдемс** «пролить».

Гласный неполного образования [ъ], как и [ă], на письме передается разными буквами в зависимости от фонетического положения:

1) в начале слова и в первом закрытом слоге — нулевой графемой: **рдаз** [ърдас] «грязь», **ръва** [ър'ва] «невеста», «сноха», **мрдамс** [мърдамс] «вернуться», **мтордомс** [мътърдъмс] «ворчать», **крга** [кърга] «шея», **рнамс** [ърнамс] «рычать»;

2) в середине слова — буквами **о** и **е**:

а) **е** — после мягких согласных и шипящих **ж**, **ш**, **ч**: **тозер** [тоз'ър] «пшеница», **ашемс** [ашчъмс] «находиться», **видемс** [вид'ъмс] «сеять», **кяшемс** [кăшъмс] «спрятаться», **кучемс** [кучъмс] «послать», **кужня** [кужън'ă] «полянка»;

б) **о** — после твёрдых согласных: **лездомс** [л'эздъмс] «помочь», **копоркс** [копъркс] «глоток», **кадомс** [кадъмс] «оставить», **ламос** [ламъс] «долго»;

3) в конце слова после твердой основы — буквой **а**: **тума** [тумъ] «дуб», **офта** [офтъ] «медведь», **кува** [кувъ] «корка», **чофца** [лофцъ] «молоко», **равжа** [равжъ] «черный»; после мягкой основы — буквой **е**: **пильге** [пил'гъ] «нога», **пинге** [пингъ] «время», **ичкозе** [ичкъз'ъ] «далеко», **лямбе** [л'ăмбъ] «тепло», **сельме** [с'эл'мъ] «глаз».

В мокшанском языке имеются глухие звуки [л], [р] и [й] (йот). При произношении их органы речевого аппарата расположены так же, как и при произношении соответствующих звонких, но при этом значительно сужены проходы у языка, так что образуется нечто вроде щелей и возникает заметный шум.

Глухие [л] и [р] имеют твердый и мягкий варианты. На письме твердый глухой [л] обозначается буквами **лх**, мягкий [л'] — буквами **лхь**: **кал** «рыба» — **калхт** «рыбы», **каль** «ива» — **кальхть** «ивы»; твердый глухой [р] — буквами **рх**, мягкий [р'] — буквами **рхь**: **мар** «куча» — **мархт** «кучи», **марь** «яблоко» — **марьхть** «яблоки».

Глухой [й] (йот) передается сочетанием **йх** в середине слова после гласного [е]. Оно пишется и в форме множественного числа, если в единственном числе слово оканчивается на [й]: **вейхкса** «девять», **морай** «поет» — **морайхть** «поют». Если в единственном числе в исходе стоит [и] или [ы] — то буквой **х**: **или** «прут» — **илихть** «прутья», **шары** «колесо» — **шарыхть** «колеса», **канды** «несет» — **кандыхть** «несут».

ОРФОГРАФИЯ

§ 1. ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ

Употребление букв регулируется особыми правилами, устанавливаемыми орфографией.

Многообразие явлений, отличающих письменность от устной речи, должно отражаться и в разнообразии принципов, применяемых в правописании. При установлении правил в основу их не может быть положен какой-то единый принцип, поскольку орфография — объект многогранный, многоаспектный и многоярусный. Так, при правописании отдельного слова действует фонематический (фонемный) принцип, слов с аффиксами — фонематический и морфологический, а сочетаний слов — морфологический и фонетический. Правописание заимствованных слов может иметь ряд специфических отличий. Поэтому в каждом конкретном языке сочетаются разные принципы орфографии. В эрзянском и мокшанском литературных языках она основывается на трех принципах: фонетическом, морфологическом и традиционного написания заимствованных слов.

Фонетический принцип. При фонетическом принципе орфографии единицей письма является отдельный звук в его реальном звучании, т. е. слова пишутся так, как их слышат говорящие. Например: **кеткс** [кет'кс] «браслет», **неткс** [н'эт'кс] «ботва», **кедьге** [кед'ге] «посуда». Здесь все звуки на письме переданы так, как они произносятся, хотя в некоторых случаях могут использоваться разные графические приемы. Так, звук [т] передан двумя буквами — **т** и **д**: **кедть** [кет'] «руки», **недть** [н'эт'] «ручки», **сэретькс** [сэр'эт'кс] «боль».

В мокшанском и эрзянском литературных языках фонетический принцип находит отражение в следующем:

1. В соответствии с произношением пишутся согласные в корнях при образовании слов с помощью суффиксов: **нетькс** «ботва» (**недь** «ручка» + **-кс**), **сараске/сараскя** «курочка» (**сараз** «курица» + **-ке/-кя**), **тарксемс** «вытягивать» (**тарг** «тянуть» + **-с-**), м. **артфтовмс** «прокатить» (**ард** «ехать» + **-фт-**).

2. В сложных словах, состоящих из двух основ, где первая имеет в исходе звонкий согласный, а вторая начинается с глухого согласного, последний в устной речи озвончается, что находит отражение на письме: **вайгельбе/вайгяльбе** «верста»

(вайгель/вайгяль «голос» + пе «конец»); сэньгев/сеньгев «медный купорос» (сэнь/сень «синий» + кев «камень»); ведьгемень/ведьгемонь «пятьдесят» (ведь < вете «пять» + кемень/кемонь «десять»).

3. Ему подчиняется написание морфем аблатива и пролатива: панар-до/панар-да «о рубашке», но ош-то/ош-та «о городе»; веле-ва «по селу», утом-га «по амбару», но ош-ка «по городу», шкаф-ка «по шкафу».

4. В мокшанской орфографии по данному принципу пишутся формы множественного числа основного склонения: кедь «рука» — кетть «руки», марь «яблоко» — марьхть «яблоки», куз «ель» — куст «ели», пизем «дождь» — пизепть «дожди», ломань «человек» — ломатть «люди», пильге «нога» — пилькт «ноги», панда «гора» — пантт «горы».

Имеются и другие фонетические написания. Некоторые из них представлены единичными случаями: студент «студент» — студентнэ «студенты» (вместо студент + тнэ).

В мокшанском языке в окончаниях инессива, элатива, иллатива согласно произношению пишутся -ца, -цта, -ц, если основа слова оканчивается на -н, -нь: сязьган «сорока» — сязьган-ца, сязьган-цта, сязьган-ц; ломань «человек» — ломань-ца, ломань-цта, ломань-ц. При этом не сохраняется единый графический облик морфем. Подобный разноречивый, к которому ведет фонетический принцип, является одним из серьезных недостатков, мешающих выработке единых норм правописания.

Морфологический принцип. Суть данного принципа состоит в том, что общие для родственных слов морфемы сохраняют на письме единое начертание, несмотря на различия в произношении, т. е. при обозначении звуков языка по морфологическому принципу обычно ориентируются на морфему, которая передается в письме единообразно независимо от того, как произносятся отдельные звуки, входящие в ее состав. Сравните единство написания:

а) корней **ведь** [вед'], **ведть** [вeт'т'], **ведьсэ** [вeцэ]/**ведьс** [вeц], **ведьса** [вeца];

б) суффиксов: **сокатано** [сокатано]/**сокатама** [сокатама] «мы пашем», **лазтано** [лаздано]/**лазтама** [лаздама] «мы колем».

Морфологический принцип в эрзянской и мокшанской орфографии реализуется при словоизменении и формообразовании, в частности в написании:

1) корневых морфем при словоизменении. В ряде случаев на стыке морфем звуковой облик корня может меняться, графический же вид его на письме сохраняется: **содсо** [сотсо]/**содса** [сотса] «в саже»; **клубсто** [клубсто]/**клубста** [клубста] «из клуба»; **клубдо** [клубдо]/**клубта** [клубта] «о клубе»; **ардсь** [ар'ц'] «он ехал», **мольсь** [мол'ц'] «он шел»;

2) падежных морфем. Они, за исключением аблатива и пролатива, независимо от произношения всегда пишутся единообразно: **садс** [сац] «в сад», **вирсь** [вир'ц] «в лес», **калс** [калц] «за рыбой»; **садсо** [сацо]/**садса** [саца] «в саду», **вирьса** [вир'ца] «в лесу»;

3) личных аффиксов 1-го и 2-го лица множественного числа: **уйтяно** [уйд'ано]/**уй^х тьяма** (уй^х т'ама) «мы плывем»; **моль-тядо** (мол'д'адо)/**моль^х тьяда** [мол'х т'ада] «вы идете»; **рама-тадо** [раматадо]/**раматада** [раматада] «вы купите»;

4) в эрзянском языке — основ множественного числа, если они оканчиваются на **-н, -го, -ко, -ге, -ке, -до, -то, -де, -те**: **ломань** «человек» — **ломанть** [ломат'] «люди»; **карго** «журавль» — **каргт** [карк] «журавли»; **пенге** «полено» — **пенгт** [пенк] «дрова»; **эрьке** «озеро» — **эрьктъ** [эр'к] «озера»; **нурдо** «одни сани» — **нурдт** [нурт] «много саней».

Морфологический принцип письма направляет внимание непосредственно на значимые элементы языка. Единообразное оформление слов на письме способствует распространению и укреплению литературного языка как высшего достижения речевой культуры, поэтому он представляет собой ценнейшее качество эрзянской и мокшанской орфографии.

Существуют также дифференцирующие (или различительные) написания, когда два одинаково звучащих слова, имеющих различное значение, пишутся по-разному. Например: **ваномс** «смотреть» и **ванномс** «осмотреть», **варма** «ветер» и **Варма** (название населенного пункта), **сятко** «искра» и **Сятко** (название журнала), **канцть** [кан'ц'т'] «конопля» и **кандсть** [кан'ц'т'] «они принесли».

§ 2. ПРАВОПИСАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Правописание заимствованных слов имеет свои особенности.

1. Ранние заимствования передаются на письме почти исключительно в соответствии с произношением, т. е. по фо-

нетическому принципу: русск. **ворота** — морд. **орта**, русск. **калач** — морд. **калаца**, русск. **луг** — морд. **луга**.

Для русизмов характерен принцип заимствованных слов, т. е. в них сохраняется орфография оригинала: **коммунист, партия, трактор, бригадир, инженер, комитет, солдат, портрет**.

Однако имеются и некоторые отступления от него:

1) к словам, в русском языке оканчивающимся на **-изм, -тр, -йн, -рн**, в мордовских добавляется аффикс **-а**: **коммунизм — коммунизма, центр — центра, комбайн — комбайна**;

2) в русских словах на **-ство, -о, -е** в мордовских языках вместо **-о, -е** пишется **-а, -я**: **хозяйство — хозяйства, искусство — искусства, перо — пера, ведро — ведра, собрание — собрания, море — моря**.

В словах типа **бюро, кино, депо, метро, радио** и под. **о** в исходе удерживается;

3) заимствования на **-бь, -вь, -мь, -пь** в номинативе основного склонения пишутся согласно русской орфографии, так же, как и собственные имена, означающие названия городов, сел, рек, озер, имена и фамилии людей и т. д.: **добрь, степь, морковь, озимь, Баку, Горький, Днепр, Байкал, Демченко**. При словоизменении они подчиняются правилам эрзянской и мокшанской орфографии (**ь** перед падежными аффиксами не сохраняется): **добрь, дробонь, дробсо/дросба; озимь, озимень/озимонь, озимесь/озимсь; Бакусо/Бакуса**;

4) прилагательные получают следующее орфографическое оформление:

а) оканчивающиеся в русском языке на **-ый, -ий, -ой, -ая, -яя, -ое, -ее** в эрзянском языке имеют аффиксы **-ой, -ей**: **плановый (-ая, -ое) — плановой; организационный (-ая, -ое) — организационной, средний (-ая, -ее) — средней, высший (-ая, -ее) — высшей**;

б) если в русском языке на окончание не падает ударение, то в мокшанском после твердых согласных, мягких шипящих **ч** и **щ** ставится **-ай**, а после мягких согласных и суффиксов **-ск, -к** — **-йй**: **организационный (-ая, -ое) — организационнай, генеральный (-ая, -ое) — генеральной, рабочий (-ая, -ее) — рабочей, средний (-ая, -ее) — средней, советский (-ая, -ое) — советскйй, казачий (-ая, -ое) — казачкйй**;

в) сложные прилагательные пишутся в соответствии с правилами русской орфографии, но вторая часть слова оформляется по правилам мордовской орфографии: **торгово-промышленный — торгово-промышленной/торгово-промышленнай**.

Сведение написания показателей разных родов русского языка в одну форму объясняется отсутствием категории грамматического рода в мордовских языках.

§ 3. РАЗДЕЛЬНЫЕ, ДЕФИСНЫЕ И СЛИТНЫЕ НАПИСАНИЯ

В эрзянской и мокшанской орфографии действует принцип раздельного написания слов. Слово является особой и вполне отчетливой лексической единицей. Но в живой языковой действительности кроме отстоявшихся и ясных образований имеется много носящих переходный характер, когда два слова утрачивают свою лексическую самостоятельность и вступают на путь превращения в одну лексическую единицу. Например: Исяк ульнесь сёксень **паро чи**. «Вчера был осенний хороший день». — Школатне, театратне, музейтне — народонь **парочи**. «Школы, театры, музеи — всенародное достояние». Процесс этот чрезвычайно многообразен, совершается постепенно и медленно, поэтому и в орфографии существуют слитные, дефисные (полуслитные) и раздельные написания.

Раздельно пишутся:

1) знаменательные слова (существительные, глаголы, прилагательные, числительные, местоимения, наречия) и связанные с ними служебные (послелог, союзы, некоторые частицы): **кудо/куд** «дом», **роботамс/работамс** «работать», **вадря/цебярь** «хороший», **колмо/колма** «три», **маласо/маласа** «близко», **мон** «я», **коряс/колга** «о», «про», **ды** «и», **бу** «бы». Например: э. Михаил кувать мольсь береконть кувалт **ды** яла вансь ведентень. «Михаил долго шел по берегу и все смотрел в воду»;

2) компоненты составных слов: **вал сюлмавкс/вал соткс** «словосочетание», **килей панго/келу панга** «подберезовик», **поکش пря корш/оцю пря корж** «филин».

Через дефис пишутся:

1) компоненты парных слов: **тейтерть-цёрат/стирать-алаят** «молодежь», **кавто-колмо/кафта-колма** «два-три», «несколько», **кшитемс-морамс/кштимс-морамс** «веселиться», **ланга-прява/ланга-лунга** «кое-как»;

2) эрзянские частицы **-бути, та-, таго-, кой-:** **кие-бути** «кто-то», **косо-бути** «где-то», **та-кода** «как-то», **кой-кода** «кое-как», **таго-мезе** «что-то».

Слитно пишутся:

1) компоненты сложных слов: **модамарь** «картофель», **ку-**

дава «свах», канцёро/канцёр «конопля», ведъгев «мельница»;

2) эрзянские частицы -а(-я), -ая(-яя), -ка(-кая), -як, -гак, -как, мокшанские —вок, -га, -ге, -ка, -ке, -а, -е, -нга, -ака, -яка: ловнока «прочитай-ка», монгак тесан «и я здесь», товзюрось-как кенерсь «и пшеница поспела»/мольхтяка «сходи-ка», алявок «и мужчина»;

3) в мокшанском языке усилительная частица и с отрицаниями тят и аф пишется слитно и фонетически: в отрицании тят — буква ы, а в аф — буква и: тяты корхта «и не говори», сон тейне афи корхтась «он мне и не говорил».

ОРФОЭПИЯ

§ 1. ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ ЭРЗЯНСКОГО И МОКШАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Орфоэпия мордовских литературных языков включает:

1) нормы произношения гласных и согласных звуков; 2) звуковое оформление отдельных слов; 3) произношение отдельных грамматических форм.

Основной принцип эрзянской орфоэпии требует произносить слова так, как они пишутся в книгах. Например, нужно читать **роботатано**, а не **роботатана** или **роботатан** «работаем». Мокшанской орфоэпии данный принцип не подходит, так как многие слова имеют неодинаковое произношение и написание. Как указывалось, в мокшанском литературном языке есть гласные [ä] и [ɣ], для обозначения которых в алфавите нет специальных букв: **эши** [äши] «колодец», **кядь** [käɟ] «рука», **кадомс** [käɟмс] «оставить», **вятемс** [väɟ'əms] «вести», «привести», **валда** [väɟɟ] «светло», «светлый».

В мокшанском языке отчетливо произносится и слышится только ударный гласный, а неударные — менее четко. В орфографии это явление не отражается: **нолдамс** «отпустить», **валяма** «окно», **пакся** «поле».

Произношение гласных. В мордовских литературных языках в первом слове слова отчетливо произносятся гласные [а, о, у, и, э]. Например:

[а]: **кадомс** [кадомс]/[кандъмс] «нести», **зяро** [з'аро]/**мзяра** [мз'арɣ] «сколько», **сядо** [с'адо]/**сяда** [с'аɟ] «сто»;

[о]: **толга** [толга] «перо», **сон** [сон] «он», **овто** [овто]/**офта**

[офтъ] «медведь», **сёвонь** [с'овон']/[с'овън'] «глина», э. **лёмзёр** [л'омз'ор] «черемуха», м. **тёждяня** [т'ожд'ян'я] «легонький»;

[ул]: **кудо** [кудо] / **куд** [куд] «дом», **тюжа** [т'ужа] / **тюжя** [т'уж'я] «желтый», **нупонь** [нупон'] / [нупън'] «мох», **тюс** [т'ус] «цвет».

[И] отмечается в абсолютном начале слова и после мягких парных и непарных согласных, а после твердых парных и шипящих [ж, ш, ц] он звучит как [ы]: **икеле** [икел'э] / **инголе** [ингъл'ы] «вперед», **пиземе** [пиз'эме] / **пизем** [пиз'эм] «дождь», **тикше** [т'икше] / **тише** [т'ишь] «трав», **сынъ** [сын'] / **синь** [с'ин'] «они».

Гласный [э] произносится в эрзянском языке: 1) в абсолютном начале слова: **эсь** [эс'] «свой», **эрзя** [эр'з'а] «эрзянин», **эряви** [эр'ави] «необходимо», «нужно», «надо»; 2) после твердых парных согласных и шипящих [ж, ш, ц]: **сэнъ** [сэн'] «си-ний», **зэрът** [зэр'т'] «удар», **шерже** [шерже] «седина»; 3) после мягких парных и непарных согласных вместо [е] в мокшанском языке: **келу** [келу] «береза», **веле** [вел'ы] «село», **лепе** [л'еп'ы] «ольха», **сельме** [с'эл'мъ] «глаз», **менель** [мен'ыл'] «небо».

В мокшанском литературном языке определенную особенность имеет произношение гласных [ä] и [ъ].

[Ä] представляет собой звук, средний между [а] и [э] и по своим акустическим признакам приближается к русскому [а] в позиции между мягкими согласными в словах типа **зять**, **дядя** и под.

Звук [ä] произносится в начале слова (графически передается буквой э) и в закрытом первом слоге после мягких парных и непарных согласных (обозначается буквой я): **эй** [äй] «лед», **эзем** [äз'эм] «скамейка», **эска** [äскы] «гвоздь», **эрьке** [äр'хкы] «озеро», **лядемс** [л'äd'эмс] «косить», **няредемс** [н'är'эд'эмс] «прорасти» (о зерне), **кяль** [кäl'] «язык», **шякшата** [шäкшата] «дятел», **мяште** [мäшт'ы] «грудь», **сяське** [с'äс'кы] «комар».

Звук [ъ] отмечается в первом слоге как в абсолютном начале слова, так и в положении после согласных, но отдельной буквой на письме не обозначается: **рдаз** [ърдас] «грязь», **ръвяня** [ър'вән'я] «сноха», «невестка», **рнамс** [ърнамс] «рычать», **мрдамс** [мърдамс] «возвратиться», «вернуться», **врьгас** [вър'гас] «волк», **кръвземс** [кър'вэз'эмс] «загореться», **врьг-темс** [вър'гät'эмс] «рвануться».

При произношении [ъ] язык занимает такое же положение, как и при произношении [о], а губы — то же, что и при образо-

вании [и], но с большей степенью открытия рта, т. е. артикуляция приближается к звуку [ы].

В эрзянском литературном языке в первом слоге слова отчетливо произносятся три гласных звука — [а, о, э]: **варма** [варма] «ветер», **варя** [вар'а] «отверстие», «дыра», **кото** [кото] «шесть», **конёв** [кон'ов] «бумага», **велесэ** [вел'эсэ] «в селе».

[И(ы)] встречается лишь в глагольных формах, сложных словах и формах субъективной оценки: **молемс** «идти» — **молинь** «шел я», **кундамс** «ловить», «поймать» — **кундынек** «мы его поймали», **ашо** «белый» — **ашине** «беленький», **кудо** «дом» — **кудыне** «домик».

Гласный [у] отмечен только в отдельных словах: **картуз** «картуз», «кепка», **салмукс** «иголка», **сельмукушт** «очки», **нармунь** «птица», **лапужа** «плоский» и др.

В первых слогах мокшанских слов наиболее четко произносятся гласные [а] и [ä]: **тарваз** [тарвас] «серп», **сакал** [сакал] «борода», **шапама** [шапамъ] «кислый», **сязьгата** [с'äз'гата] «сорока», **шорямс** [шор'амс] «мешать», **куяр** [куйар] «огурец», **крывяземс** [кър'вäз'ъмс] «загореться», **шужяр** [шужär'] «солома».

[О], [э] в этой позиции наличествуют в основном в сложных и заимствованных словах: **канцёр** [кан'ц'ор] «конопляное семя», **штатол** [штатол] «свеча», **валом** [валом] «медленно», **аделамс** [ад'эламс] «закончить», **вайвелез** [вайвел'эс] «сметана», **калека** [кал'эка] «калека», **кандека** [кан'д'эка] «деревянная миска с узорами».

Гласный [и(ы)] наблюдается, как и в эрзянском языке, только в глагольных и ласкательно-уменьшительных формах: **ванондыхть** [ванъндый* т'] «они смотрят», **керыхть** [керьй*т'] «они режут», **пялить** [пäl'ит'] «просверли ты их», **повихть** [повий*т'] «попадутся они», **илиня** [ил'ин'ä] «прутик», **шарыня** [шарын'ä] «колесико».

В первом слоге звук [у] произносится только в сложных словах, во втором компоненте которых имеется [у] или же первый компонент оканчивается на [у], а также при изменении форм слов, у которых в исходе стоит [у]: **пянакуд** [пäнакуд] «русская печь», **лафтубря** [лафтубр'ä] «плечо», **ашужи** [ашужи] «бедность», **додуня** [додун'ä] «подушечка», **кулюфт** [кул'уфт] «голуби», **куцуфт** [куц'уфт] «ложки», **карусь** [карус'] «муха (эта)».

[Г] в срединных слогах появляется в положении как между твердыми, так и между мягкими согласными: **кельгомс** [кел'гъмс] «любить», **пиндолдомс** [пиндълдъмс] «блестеть»,

кфтолдомс [кѣфтѣлдѣмс] «мелькать», «сверкать», **циледи** [ц'ил'ѣд'и] «сверчок», **виздемс** [виз'д'ѣмс] «стесняться».

В мокшанском литературном языке в абсолютном конце слова ясно произносятся гласные [a], [ä]: **капа** [капа] «стог», **аля** [ал'ä] «мужчина», **руця** [руц'ä] «платок», **пакся** [пакс'ä] «поле», **вальмя** [вал'mä] «окно». Звук [ä] обозначается буквами **я, е: е** — в наречиях и именах существительных в форме протатива, а в остальных случаях — **я: валомне** [валомн'ä] «медленно»; «тихо», **тияне** [т'ийан'ä] «здесь», «по этому месту», **киге** [кигä] «по дороге», **седьге** [с'эд'гä] «по мосту», **ведьге** [вед'гä] «по воде», **пакся** [пакс'ä] «поле», **вальмя** [вал'mä] «окно», **церьä** [ц'эр'ä] «желудь».

Гласный [o] в этом положении вообще не встречается, а [э] — только в двух словах — **пе** [пе] «конец», **ве** [ве] «ночь», а также в сложных словах, образованных с их помощью: **вай-гяльбе** [вайгäл'бе] «километр», «верста», **пялеве** [пäл'ѣве] «полночь».

Гласный [y] в исходе слова произносится и после твердых, и после мягких согласных: **кулу** [кулу] «зола», **кару** [кару] «муха», **келу** [келу] «береза», **пою** [пойу] «осина», **марлю** [марл'у] «яблоня», **сёвоню** [с'овън'у] «в глине», «испачкан глиной», **рдазу** [ърдазу] «грязный».

[И(ы)], как и в серединных слогах, звучит двояко: [ы] — после твердых переднеязычных согласных [д, з, л, н, р, с, т, ц] и [и] — во всех остальных случаях: **шары** [шары] «колесо», **канды** [канды] «несет», **ваны** [ваны] «смотрит», **козы** [козы] «кашляет», **валы** [валы] «льет», **сяпи** [с'äпи] «горький», **моли** [мол'и] «идет», **тячи** [т'äч'и] «сегодня», **вели** [вел'и] «весело», **вири** [вир'и] «в лес», **менели** [мен'ъл'и] «в небо», **кяжи** [кäжи] «злой», **кели** [кел'и] «широкий», **ваи** [вайи] «масляной», **циледи** [ц'ил'ѣд'и] «сверчок».

Редуцированный гласный в конечном положении перед паузой расширяется и предстает после твердых парных согласных как [a]-образный звук, после мягких парных — как [ä], т. е. здесь выступают модифицированные варианты [ъ]: **киза** [кизъ(a)] «лето», «год», **пиза** [пизъ(a)] «гнездо», **пиле** [пилъ(ä)] «ухо», **пяште** [пäштъ(ä)] «орех», **сёксе** [с'оксъ(ä)] «осень».

После непарных по мягкости — твердости согласных качество [ъ] в исходе слова зависит от качества гласного предшествующего слога. Если в нем находится гласный заднего ряда, то в абсолютном конце произносится заднеязычный вариант

[ъ], ([а]-образный звук), если переднего ряда, то передне-рядный вариант ([ä]-образный звук): **вача** [вач'ъ(а)] «го-лодный», **панга** [панг'ъ(а)] «гриб», **ёжа** [йож'ъ(а)] «сознание», **вядьме** [вäd'м'ъ(ä)] «поводок», **пиче** [пич'ъ(ä)] «сосна».

Произношение согласных. Согласные звуки в мордовских литературных языках ясно произносятся в положении перед гласными и сонорными согласными: **икелев** [икел'эв]/**инголи** [инг'ъл'и] «вперед», **тарад** [тарат] «ветка», **ваднемс** [вад'н'эмс]/**вадендемс** [вад'нд'ъмс] «мазать», «пачкать».

[В] в эрзянском языке между гласными заднего ряда и перед согласными выступает как полугласный [y]: **товоло** [тоула] «на той стороне», **лавка** [лаука] «магазин», **лакавтомс** [лакаутомс] «кипятить», **тонаван** [тонаутан] «я учу». На месте [ш] появляется [шт'] или долгий [шш], а в мокшанском языке звучит [шч']: **щюрба** [шт'ур'ба] «уха», **щётка** [шт'отка]/[шч'отка] «щетка», **щука** [шт'ука]/[шч'ука] «щука», **щёка** [шт'ока]/[шч'ока] «щека», м. **щенья** [шч'ън'ä] «дядя по матери», **щава** [шч'ава] «бабушка по матери».

В односложных словах звонкие согласные сохраняют свою звучность и в конце слова: **ков** [ков] «луна», «куда», **сод** [сод] «сажа», **кеж** [кеж]/**кяж** [кäж] «гнев», э. **лаз** [лаз] «доска», м. **сedy** [с'эд'] «мост», **кядь** [кäд'] «рука», **коз** [коз] «кашель», **ведь** [вед'] «вода».

В мокшанском литературном языке в собственных именах звонкий [в] в исходе слова оглушается: **Ростов** [ростоф], **Лер-монтов** [л'эрм'ънт'ф].

В обоих мордовских языках парные согласные перед гласными, обозначенными на письме буквами **е, ё, ю, я, и**, произносятся мягко — [д', з', л', н', р', с', т', ц']: **сэдыамс** [сэд'амс] «мостить», **цяпамс** [ц'апамс] «хлопать в ладоши», **нурямс** [нур'амс] «качаться», **сёрма** [с'орма] «письмо», э. **люкша** [л'укша] «левша», м. **люкшя** [л'укшä] «гречиха»; а перед буквами **а, о, у, ы** твердо — [д, з, л, н, р, с, т, ц]: **кода** [кода] «как», **азоро** [азоро]/**азор** [аз'р] «хозяин», **ломань** [ломан'] «человек», **кона** [кона] «который», **сурo** [сурo]/**сура** [сур'ъ] «просо», **мода** [мода] «земля», **тосо** [тосо]/**тоса** [тос'ъ] «там».

Некоррелятивные по мягкости согласные [м, п, в, ф, к, г] перед гласными переднего ряда звучат мягко: **зепе** [з'эп'э]/**зепе** [з'эп'э] «карман», **ведь** [в'эд'] «вода», **Федя** [ф'эд'ä]/[ф'эд'ä], **кепе** [к'эп'э] /**кяпе** [к'äп'э] «босиком», **киве** [к'ив'э]/**киви** [к'ив'и] «олово».

Шипящие [ж], [ш] произносятся твердо: **шекшей** [шэкшэй]/

шякшата [шăкшата] «дятел», **пиже** [пижэ]/[пижъ] «зеленый». В эрзянском языке [ч] всегда твердый, а в мокшанском — только мягкий: **чев** [чэв]/**шяв** [шăв] «лучина», **чов** [чов]/**шов** [шов] «пена», но: м. **кячказ** [кăч'каз] «крючок», **лочамс** [лоч'амс] «лузгать».

После сонорных [л, л', н, н', р, р'] как в исконно эрзянских, так и в заимствованных словах вместо щелевых [с], [с'] наблюдаются аффрикаты [ц], [ц']: **ярсамс** [йарцамс] «есть», **нурси** [нур'ц'и] «качает», **монсь** [мон'ц'] «сам», **вирьстэ** [вир'цтэ] «из леса», **уголс** [уголц] «в угол», **базарсо** [базарцо] «на базаре».

Сочетания [тс, т'с', дс, д'с'] в середине и в конце слова звучат как аффриката [ц], [ц']: **кандсь** [кан'ц'] «он принес», **мадсть** [мац'т'] «они легли», **одсто** [оцто]/**одста** [оцта] «смолоду», **путсынь** [пуцын']/**путсайне** [пуцайн'ъ] «я положу», **садсо** [сацо]/**садса** [саца] «в саду».

В мокшанском литературном языке в срединных слогах после сонорных [л, л', н, н', р, р'] вместо [з, з', ж] появляются звонкие аффрикаты [дз, д'з', дж]: **колмонзамс** [колмъндзамс] «утроить», **плманжа** [пълманджа] «колено», **кенже** [кенджъ] «ноготь», **канзедемс** [кан'д'з'ъд'ъмс] «набить оскомину», **арзя** [ар'д'з'ă] «сундук», **аржа** [арджъ] «зазубрина».

Произношение согласных звуков [й^х, л^х, л'^х, р^х, р'^х] в мокшанском языке составляет определенную трудность, так как они обозначаются на письме сочетаниями букв **лх** (л^х), **лх** (л'^х), **рх** (р^х), **рх** (р'^х), **йх** (й^х) перед показателем формы множественного числа: **кал** «рыба» — **калхт** [кал^х т'] «рыбы», **каль** «ива» — **кальхть** [кал'^х т'] «ивы», **мар** «куча» — **мархт** [мар^х т'] «кучи», **марь** «яблоко» — **марьхть** [мар'^х т'] «яблоки», **ляй** «река» — **ляйхть** [л'ай^х т'] «реки».

Глухой звук [й^х] передается также буквой **х**, если слово в форме единственного числа оканчивается на [ы], [и]: **шары** «колесо» — **шарыхть** [шарый^х т'] «колеса», **или** «прут», «ветка» — **илихть** [ил'ий^х т'] «прутья», «ветки», **моли** «идет» — **молихть** [мол'ий^х т'] «идут».

Указанные согласные звуки объединяют характерные для [л, л', р, р', й] артикуляция и звучание ослабленного заднеязычного глухого щелевого согласного [х]. Глухой [й^х] несколько напоминает немецкий *ich* — *Laut*.

Глухие парные в позиции после звонких согласных в обоих мордовских языках произносятся звонко в следующих случаях:

а) в сложных словах: **вайгельбе/вайгяльбе** «верста» (от

вайгель/вайгяль «голос» + пе «конец»), эйзуро/эйзюра «со-
сулька» (от эй «лед» + суро/сюра «рог»), ёндол «молния»
(от ён «дуга» + тол «огонь»), м. ярхцамшовор [йар^х цамжо-
вѣр] «во время еды»;

б) в потоке быстрой речи на стыке двух слов, если они
являются членами одной синтагмы: овтонь пона [овтон' бо-
на]/офтонь пона [офтън' бона] «медвежья шерсть», од тей-
терь [од д'эйт'эр'] «молодая девушка», од цѣра [од дз'ора]
«молодой парень».

§ 2. ПРОИЗНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

При словоизменении и словообразовании происходят раз-
личные фонетические процессы: ассимиляция, диссимиляция,
выпадение и вставка звуков, что находит отражение в орфо-
эпии. Так, конечные звонкие основы и корни [б, д, д', г, ж, з,
з'] при присоединении аффикса с глухими согласными оглу-
шаются в [п, т, т', к, ш, с, с']: клуб — клубт [клупт]/клупт
«клубы», клубсо [клупсо]/клубса [клупса] «в клубе», кедть
[кет']/кятъ [кât'] «руки», кежть [кешт']/кяшт [кâшт]
«зло», ледтяно [л'эт'т'ано]/лядтяма [л'ât'т'ăма] «мы косим»,
раужо/равжа «черный» — раужкадомс [раушкадомс]/равчка-
домс [равч'къдъмс] «почернеть».

Носовые конечные согласные [н], [н'] перед суффиксом мно-
жественного числа основного и указательного склонений в
эрзянском языке не произносятся, в мокшанском переходят в
[т], [т'], а [м] — в [п]: нупонь «мох» — нупонтъ [нупот']/нупотть
[нупот'] «мхи», ломань «человек» — ломантъ [ломат']/ло-
матть [ломат'] «люди» — ломантне [ломат'н'э]/ломаттне [ло-
мат'н'ѣ] «эти люди», м. лем «имя» — лепт «имена», ям «ка-
ша» — япт «каши».

В эрзянских словах при встрече двух свистящих на стыке
морфем или шипящего и свистящего предыдущие [с, с', з, з']
расподобляются в среднеязычный [й]. Это явление прослежи-
вается как в орфоэпии, так и в орфографии. Оно наблюдается
в формах глаголов 3-го лица прошедшего времени изъяви-
тельного наклонения, а также в инессиве, элативе и иллативе
имен существительных: козомс «кашлять» — козьс [кос'] —
койсь [койс'] «он кашлял», колхоз — колхозсо [колхозсо] —
колхойсэ [колхойсэ] «в колхозе».

В мокшанском и эрзянском языках в формах инессива,
элатива, иллатива основного склонения и номинатива указа-
тельного склонения на стыке корня и морфемы вместо [дс,

д'с', тс, т'с' наблюдается аффриката [ц], [ц']: **садсо** [сацо]/**сад-са** [саца] «в саду», **садсто** [сацто]/**садста** [сацтъ] «из сада», **садс** [сац] «в сад», **плататсо** [плакацо]/**плататса** [плакацъ] «в плакате», **плататсто** [плакацто]/**плататста** [плакацтъ] «из плаката».

Перед суффиксом множественного числа и морфемами элатива, инессива, иллатива исходные гласные **о, е/а, е** в словах, оканчивающихся на **э, -ге, -го, -ко, -до, -де, -то, -те**, м. **-га, -ге, -ка, -ке, -да, -де, -та, -тё** опускаются и в графике не отражаются: **парго/парга** «корзина» — **паргт/паркт** «корзины», **пандо/панда** «гора» — **пандт/пантт** «горы», **латко/лотка** «овраг» — **латксо/лоткса** «в овраге», **пильге** «нога» — **пильгсэ/пилькса** «ногой», «в ноге», **чувто/шuftа** «дерево» — **чувтсто/шuftста** «из дерева».

В глаголах многократного вида, причастиях и деепричастиях, образованных от этих глаголов, перед **н** после согласных (кроме [в, р, р', н, н', л, л', м]) [т] в эрзянском языке не произносится: **кевкстнемс** [кевкс'н'эмс] «спрашивать» — **кевкстнезь** [кевкс'н'эз'] «спрашивая» — **кевкстниця** [кевкс'н'иц'а] «спрашивающий», **нолаштнемс** [нолашн'эмс] «скользить» — **нолаштнезь** [нолашн'эз'] «скользя» — **нолаштниця** [нолашн'иц'а] «скользящий», но: **озавтнемс** [озавтн'эмс] «рассаживать» — **озавтнезь** [озавтн'эз'] «рассаживая», **озавтниця** [озавтн'иц'а] «рассаживающий».

В мокшанском языке конечные звонкие согласные глагольной основы [б, в, г, д, д', ж, з, з', л, л', р, р'] перед личными окончаниями оглушаются, [м] переходит в [п], а [н] — в [т]. Это отмечается в редких случаях:

а) в 1-м и 2-м лице множественного числа настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения: **кандомс** «нести» — **канттама** «несем» — **канттада** «несете», **сявомс** «взять» — **сяфтяма** «берем» — **сяфтяда** «берете»;

б) во 2-м лице единственного числа повелительного наклонения безобъектного спряжения: **валомс** «лить» — **валхт** (вал^х т) «лей», **кандомс** «нести» — **кантт** «неси», **ваномс** «смотреть» — **ватт** «смотри», **келемомс** «расшириться» — **келепк** «расширь»;

в) в рядах **тонь** «тебя», **тинь** «вас» настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения объектного спряжения: **сявомс** «взять», «братъ» — **сяфте** «я возьму (беру) тебя» — **сяфтянза** «он возьмет (берет) тебя» — **сяфтядязь** «мы возьмем

(берем) тебя (вас)», **кандомс** «нести» — **кантте** «я несу тебя» — **канттанза** «он несет тебя» — **канттыдязь** «мы несем тебя (вас)».

При образовании глаголов многократного вида перед суффиксом **н** согласные [д, д', т, т'] основы не произносятся. Данное явление отражается и в орфографии: **тердемс** [т'эр'д'ьмс] «пригласить» — **тернемс** [т'эр'н'ьмс] «приглашать», **кизефтемс** [киз'ьфт'ьмс] «спросить» — **кизефнемс** [киз'ьфн'ьмс] «спрашивать».

В глагольных формах 3-го лица изъявительного наклонения прошедшего времени безобъектного спряжения и в рядах **монь** «меня», **минек/минь** «нас», **сонзэ/сонь** «его» и **сынст/синь** «их» изъявительного наклонения настоящего (будущего) времени объектного спряжения вместо [дс, д'с', тс, т'с'] на стыке основы и морфемы появляется аффриката [ц], [ц']: **кандсь** [кан'ц'] «он нес» — **кандсть** [кан'ц'т'] «они несли», **кандсамак** [канцамак] «ты понесешь меня» — **кандсамам** [канцамам]/**кандсамань** [канцаман'] «он понесет меня», м. **сатсамасть** [сацамас'т'] «вы догоните меня» — **сатсамазь** [сацамаз'] «они догонят меня (нас)», **сатсаськ** [сацас'к] «мы догоним его».

§ 3. ПРОИЗНОШЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

В мокшанском языке произношение иноязычных слов зависит в первую очередь от закономерностей ударения. Пришедшие из русского языка слова обычно принимают мокшанское ударение и произносятся по правилам мокшанской орфоэпии. Русское ударение сохраняется в более поздних заимствованиях:

русск.	м. л.
аршин	аршин (ár'шън)
столяр	столяр (стóл'ър)
косяк	касяк (káс'ак)
лоскут	лоскод (лóскът)
товар	тавар (тáвар)
щука	щука (шт'у́ка)
баран	боран (бóран)
коза	каза (káза)
поляна	поляна (пóл'ана)
молоток	молотка (мóлатка)
но: машина	машина (машы́на)
этаж	этаж (этáш)
чугун	цюгун (ц'угу́н)
завидно	завидна (зави́дна)

Слова, оканчивающиеся на **-изм, -тр, -йн, -рн** при произношении принимают дополнительно [а]. Это явление (вставка) отражается и в орфографии: **социализм — социализма, абсолютизм — абсолютизма, бассейн — бассейна, театр — театра, комбайн — комбайна, Коминтерн — Коминтерна.**

В словах иностранного происхождения типа **бюро, кино, депо, метро, радио** и под. конечное **о** сохраняется в мокшанской и эрзянской орфоэпии и орфографии.

В некоторых русизмах вместо [ч] произносится и пишется [ц]: **черепица — черямка, бочка — боцька/боцька, чибис — цибоз, кочерга — коцькерьган/коцкарга, калач — калаця.**

Сложносокращенные слова произносятся так же, как и в русском языке: **КПСС, СССР, райком, роно, МАССР, ВЛКСМ, райсовет, вуз** и др. Но при словоизменении они принимают мокшанские и эрзянские аффиксы: **РСФСР-ть, ВЛКСМ-нь, вузонь** «вузовский», **профкомонь** «профкомовский», **ронов** «в роно».

Прилагательные получают следующее орфоэпическое оформление:

а) под ударением наблюдается аффикс **-ой**: **боевой, трудовой, золотой**;

б) в безударном положении после твердых согласных и шипящих следует **-ой/-ай**, после мягких согласных и суффиксов **-ск, -цк — -ей/-яй**: **генеральной/генеральной** «генеральный», **районной/районной** «районный», **великой/великой** «великий», но: **средней/средней** «средний», **ранней/ранней** «ранний», **советской/советский** «советский»;

в) первый компонент сложных прилагательных произносится согласно русской, а второй компонент — мокшанской и эрзянской орфоэпии: **торгово-промышленной/торгово-промышленной** «торгово-промышленный», **рабоче-крестьянской/рабоче-крестьянский** «рабоче-крестьянский», **военно-морской** «военно-морской».

МОРФОЛОГИЯ

§ 1. МОРФОЛОГИЯ КАК ГРАММАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СЛОВЕ

Морфология изучает грамматические свойства слов, их существование и изменение как грамматических единиц. Она рассматривает особенности, присущие не отдельному слову, а целым разрядам. Так, слова мордовских языков с граммати-

ческой точки зрения распадаются на две большие группы: изменяемые и неизменяемые. Первые подразделяются на склоняемые (имена существительные и некоторые местоимения) и спрягаемые (глаголы). На основе однотипности изменения устанавливаются склонение и спряжение, определяется система форм словоизменения (парадигма).

Слово, изменяясь грамматически, меняет свое значение. Формально выраженные грамматические значения объединяются в **грамматические категории**.

Морфология изучает части речи как грамматические разряды слов; состав слова, его способность или неспособность делиться на значимые части; выясняет, каким количеством грамматических средств располагает то или иное слово, группа слов и язык в целом.

Она устанавливает взаимоотношения между отдельными формами. Например, -форма номинатива существительного **пакся** «поле» предполагает наличие генитива **паксянь** «поля», «полей», датива **паксянень/паксянди** «полю», «полям» и т. д.; а форма 1-го лица единственного числа глагола **ловнан/луван** «читаю» соотносительна с формой 2-го лица **ловнат/луват** «читаешь», 3-го лица **ловны/луви** «читает».

Таким образом, морфология — это раздел языкознания, изучающий лексико-грамматические разряды слов, морфологические категории как основные понятия грамматики и средства их выражения, структуру слова, формы словоизменения и присущие им значения.

§ 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Слово имеет **лексическое** и **грамматическое** значения.

Лексическим называется основное, присущее только данному слову значение; грамматическим — отвлеченное, общее для целой группы слов, например, каждое из слов 1) **вальмат** «окна», 2) **пичеть/пичет** «сосны», 3) **лейть/ляйхть** «реки» обладает своим конкретным значением — соответственно: 1) «отверстие в стене здания для света и воздуха, а также рама, закрывающая это отверстие», 2) «хвойное дерево с длинными иглами и круглыми шишками», 3) «постоянный водный поток с естественным течением по руслу от истока вниз до устья». Это — лексические значения названных слов.

Но всем им присуще также несколько общих значений: 1) множественного числа, 2) номинатива, — которые переданы

частью слов **-т** и **-ть**. Это и есть грамматические значения слов.

Материальное выражение грамматических значений называется **грамматическим способом**. Соотношение грамматического значения и способа его выражения называется грамматической формой. Например, в словах **сёрматано/сёрмататама** «пишем», **мольтяно/мольхтяма** «идем» есть единство грамматических значений 1-го лица, множественного числа, настоящего времени и передающего их способа — суффикса **-тано/-татама, -тяно/-тяма**, поэтому они являются формой 1-го лица множественного числа настоящего времени глагола. Слово **вирентень/вирти** «этому лесу», в котором грамматические значения единственного числа датива и определенности материально проявились в суффиксе **-нтень/-ти**, представляет собой форму единственного числа датива определенного склонения существительного.

Грамматические формы — это разновидности одного и того же слова, которые отличаются только грамматически, но не различаются лексически, т. е. не относятся к разным предметам действительности.

Способность слова образовывать систему форм называется **словоизменением**. Совокупность форм составляет его **парадигму**. Парадигма бывает **полной** и **частной**. В полную, которая объединяет все формы изменения данного слова, входят частные парадигмы, т. е. группы форм, связанные определенным значением. Например, полную парадигму существительного образуют несколько частных: основного склонения, единственного и множественного числа определенного склонения и шести рядов притяжательного склонения.

§ 3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Грамматическая категория — это совокупность семантически однородных грамматических явлений, имеющих неодинаковое формальное выражение, но объединяемых на основе общего абстрактного значения. Например, формы слов: **чувто/шуфта** «дерево», **пизз/пиза** «гнездо», **чувтонь/шуфтонь** «дерева», «деревьев», **пизэнь/пизонь** «гнезда», «гнезд», **чувтонень/шуфтонди** «дереву», «деревьям», **пизэненень/пизонди** «гнезду», «гнездам» и т. д. — имеют частное значение определенного падежа, которое передано соответствующим суффиксом. Все эти частные значения подводятся под одно общее поня-

тие — выражение отношения слова к другим словам словосочетания и предложения, т. е. под категорию падежа. Категориальные значения могут показывать отнесенность к лицу — категория лица: **чийн/ласькан** «бегу», **чийт/ласькат** «бежишь», **чий/ласьки** «бежит» и т. д.; ко времени — категория времени: **якан** «хожу», **якинь/якань** «я ходил» и т. д.; высказываемого к действительности — категория наклонения: **кучан** «посылаю», **кучовлинь/кучелень** «я бы послал», **кучиндерян/кучендарян** «если пошлю», **кучозо/кучеза** «пусть пошлет», **кучт** «пошли», **кучиксэлинь/кучелексолень** «я хотел было послать» и т. д.

Категории в грамматике могут быть **широкими** и **узкими**. Самыми широкими являются части речи. Категориальные значения внутри частей речи представляют собой узкие грамматические категории, например, числа, падежа, определенности — неопределенности, принадлежности в пределах существительного, лица, времени, наклонения в рамках глагола.

Грамматические категории характеризуются разной степенью абстрагирования. Так, категория числа в мордовских языках более абстрактна, чем падежа: первая присуща существительным, глаголам и некоторым разрядам местоимений, вторая — только существительным и некоторым местоимениям.

§ 4. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Все грамматические значения в пределах морфологии мордовских языков находят проявление в таких материальных средствах, как суффиксация, повторение слов, сложение слов, порядок слов и служебные слова.

Суффиксация. Суть этого способа состоит в том, что грамматические значения выражаются служебными морфемами — словоизменительными и словообразовательными суффиксами.

Словоизменительные передают грамматические значения существительного, местоимения и глагола. Так, показателем значения инессива неопределенного склонения существительного служит суффикс **-сэ, -со/-са**: **пиресэ/пиреса** «на огороде (огородах)», **панарсо/панарса** «в рубаше (рубашах)»; датива определенного склонения — **-нтень/-ти**: **ломанэнтень/ломанти** «этому человеку»; генитива местоимения — **-нь**: **кинь** «кого», «чей»; 1-го лица единственного числа настоящего времени глагола — суффикс **-н**: **ардан** «еду», **сокан** «пашу», а 2-го лица — **-т**: **човат/шоват** «трешь», **пидят** «варишь».

Словообразовательные суффиксы используются всеми

частями речи. Например, абстрактное значение существительных выражается суффиксом **-чи/-ши**: **мазычи/мазыши** «красота», **сюпавчи/козяши** «зажиточность», «богатство»; качественное значение прилагательных — суффиксами **-в, -й/-в, -у, -и**: **вармав** «ветренный», **келей/кели** «широкий», **шержей/шаржу** «седой»; значение приобретения качества в глаголах — суффиксами **-кад/-код-, -гад/-год-, -лгад/-лгод-**: **качакадомс/качакадомс** «задымиться», **кичкерьгадомс/кичкьоргодомс** «искривиться», **визделгадомс/визделгодомс** «устыдиться».

Соединительные морфемы не имеют своего собственного значения, но выступают как строительный материал слова, связывая его морфемы друг с другом: **эмежень/иможень** «овоши», «овощной», **куяронь** «огурца», «огуречный».

Нулевой суффикс. Грамматическое значение может быть передано отсутствием суффикса. Так, в отрицании **иля** (корта)/**тят** (корхта) «не (говори)», **илядо** (корта)/**тяда** (корхта) «не (говорите)» на значение множественного числа указывает специальная морфема **-до/-да**; значение единственного числа не имеет материального оформления, но познается путем сопоставления с первой формой. Значимое отсутствие грамматического показателя называется нулевым суффиксом. В мордовских языках он служит для выражения следующих значений:

1) номинатива: **кудо/куд** «дом», но **кудонь** «дома», «домов», **кудонень/кудонди** «дому», «домам» и т. д.; **вирь** «лес», но **вирень** «леса», «лесов», **вирнень/виренди** «лесу», «лесам» и т. д.;

2) неопределенности в отличие от определенности: **ки** «дорога», но **кись** «эта дорога»; **ава** «женщина», но **авась** «эта женщина»; **веле** «село», но **велесь** «это село»;

3) неопределенности в отличие от принадлежности: **пиле** «ухо», но **пилем/пилезе, пилене** «мое ухо», «мои уши»; **сельме** «глаз», но **сельметь/сельмоце, сельмотне** «твой глаз», «твои глаза»; **ломань** «человек», но **ломаненек/ломаненьке** «наш человек», «наши люди»; **тев** «дело», но **тевезэ/тевоц** «его дело», **тевензэ/тевонза** «его дела»;

4) единственного числа существительных в отличие от множественного числа: **вальма/вальмя** «окно», но **вальмат** «окна»; **веле** «село», но **велеть/велет** «села»; **кедь/кядь** «рука», но **кедть/кятть** «руки»; **пей** «зуб», но **пейть/пейхть** «зубы»;

5) 3-го лица при сказуемости изменении: **мон** «учитель», **тон** «учителя», **сон** «учитель» «он

учитель»; **мон васолан/ичкозян** «я далеко», **тон васолат/ичкозят** «ты далеко», но **сон васоло/ичкозе** «он далеко»; **мон покшан/оцюван** «я большой», **тон покшат/оцюват** «ты большой», но **сон покш/оцю** «он большой»; **мон васенця** «я первый», **тон васенцят** «ты первый», но **сон васенце** «он первый»;

6) 3-го лица единственного числа во II прошедшем времени: **мон якилин/якалень** «я хаживал», **тон якилить/якалеть** «ты хаживал», он **сон якиль/якаль** «он хаживал»;

7) 2-го лица единственного числа повелительного наклонения от отрицания **иля/тят** «не»: **иля** (корта)/**тят** (корхта) «не (говори)», **илядо** (корта)/**тяда** (корхта) «не (говорите)»;

8) 3-го лица единственного числа при изменении глагольного отрицания в эрзянском языке: **эзинь яка** «я не ходил», **эзить яка** «ты не ходил», но **эзь яка** «он не ходил».

Повторы. Повторение слов, а также их частей (корней, основ) используется для проявления следующих грамматических значений:

1) превосходной степени прилагательного: **превейде пре-вей/ёнюда ёню** «умнейший», **ёжовдо ёжов/ёжуда ёжу** «смышленнейший», «хитрейший»;

2) превосходной степени наречия: **келейде келейстэ/келида келиста** (срадомс) «очень широко (разойтись)», **сэрейде сэрейстэ/сериди сериста** (кирдёмс) «очень высоко (держать)»;

3) усиительности: **чевте-чевте/ляпе-ляпе** «мягкий-мягкий», **тантей-тантей/танцти-танцти** «сладкий-сладкий», «вкусный-вкусный»;

4) длительности действия, приобретения качества: **мольсь-мольсь** «шел-шел», **потась-потась** «пятился-пятился», **ярсась-ярсась/ярхцась-ярхцась** «ел-ел», **тустомсь** ды (и) **тустомсь** «густел и густел»;

5) разделительности: **кавтонь-кавтонь/кафтонь-кафтонь** «по двое», **чочконь-чочконь/шочконь-шочконь** «по бревнышку»;

6) неопределенности в местоимениях и наречиях: **мезе-мезе** «что-нибудь», **кие-кие** «кто-нибудь», «кто-либо», **косо-косо/коса-коса** «где-нибудь», «где-либо», «кое-где»;

7) множества предметов: **пертьпельга вирть** ды **вирть/перфпяльге вирхть** да **вирхть** «вокруг леса и леса».

Сложение слов. Как грамматическое средство оно употребляется для передачи таких значений:

1) собирательности: **овт-верьгизт/офтт-врѣгаст** «звери»,

шубат-суманть/орхт-суматть «верхняя одежда», **кшить-салт/кшит-салхт** «пища», «еда»;

2) приближительности количества: **колмо — ниле/колма — ниле** «три — четыре», **вете — кото/вете — ката** «пять — шесть»;

К нему примыкает использование сочетаний слов, например, при образовании:

1) сравнительной степени прилагательного: **ловдо ашо/ловда акша** «белее снега», **медте тантей/медьта танцти** «слаще меда»;

2) сравнительной степени наречия: **лишмеде бойкасто/алашада вишкста** «быстрее лошади», **ломанде вадрясто/ломаньда цебярьста** «лучше людей».

Порядок слов. В мордовских языках, где существительные и глаголы располагают разветвленной системой форм, а остальные части речи в основном неизменяемы, порядок слов является относительно свободным. Перестановка слов часто меняет лишь экспрессивный характер высказывания и используется для выражения различных оттенков смысла: **эйкакшось вадрясто тонавтни/шабась цебярьста тонафни** «ребенок хорошо учится» — **тонавтни эйкакшось вадрясто/тонафни шабась цебярьста** «учится ребенок хорошо» — **вадрясто тонавтни эйкакшось/цебярьста тонафни шабась** «хорошо учится ребенок».

Но есть ряд случаев с твердым порядком слов, нарушение которого вызывает изменение грамматических значений. К ним относятся:

1) разграничение прилагательного и существительного. Одно и то же фонетическое слово на первом месте в словосочетании приобретает значение прилагательного, на втором — значение существительного. В словосочетаниях **валдо тол/валда тол** «яркий свет», **ашо ал/акша ал** «белое яйцо» слова **валдо/валда, ашо/акша** — прилагательные; в словосочетаниях **тол валдо/тол валда** «свет огня», **ал ашо/ал акша** «белок» они являются существительными;

2) разграничение прилагательного и послелога. Из омонимичных прилагательных и послелогов первые всегда находятся перед существительными, вторые — после них: э. **икельга паця** «фартук», **ломань икельга** «перед человеком (людьми)», м. **инголе куд** «передняя», **куд инголе** «перед домом», **ало тарка/ала васта** «нижнее место», **тарка ало/васта ала** «под постелью».

Постпозитивно располагаются все послелогои: **пиче ало/пиче ала** «под сосной», **сазоронь марто/сазоронь мархта** «я со своей сестрой», **сонзэ кедьсэ/сонь кядьсонза** «у него».

При выражении степени качества прилагательное и наречие ставятся после аблативной формы существительного и местоимения: **килейде кеме/келуда кеме, килейде седе кеме/келуда сяда кеме** «крепче березы», **сех (сехте) кеме/сембода кеме** «самый крепкий»; **вармадо шождасто/вармада тѣждяста, вармадо седе шождасто/вармада сяда тѣждяста** «легче ветра», **сех (сехте) шождасто/сембода тѣждяста** «легче всех».

Использование служебных слов. Некоторые из служебных слов выступают в качестве средства выражения морфологических значений.

1. Послелогои наряду с падежными суффиксами участвуют в образовании форм, которые показывают следующие отношения: а) пространственные: **пандо удало/панда фтала** «за горой», **паксянтъ вельксэ/паксять вельхксса** «над полем»; б) временные: **чи лисема ланга/ши лисема ланга** «на рассвете», **пиземедэ мейле/пиземда меле** «после дождя»; в) причинно-следственные и целевые: **сонзэ кувалма/сонь кувалманза** «из-за него», **ведь мелнга/ведь мельге** «за водой», **сон тусь кшинь кис/кшинь инкса** «он пошел за хлебом»; г) комитативные: **лов марто/лов мрахта** «со снегом», **тейтерем марто/стирезень мархта** «я со своей дочерью»; д) компаративные: **умарентъ эйшка/марть эшка** «с яблоком», **сонзэ ладсо/сонь лацонза** «так же, как и он» и др.

2. Частицы передают значения: а) неопределенности: **кие-бути/кие-бди** «кто-то», **мезе-бути/мезе-бди** «что-то», **кона-бути/конә-бди** «какой-то», **зярдо-бути/мзярда-бди** «когда-то»; б) отрицания: **аламо/аф лама** «немного», **эзинь тее/ашине тие** «я не делал (не сделал)», **иля пейде/тят пееде** «не смейся», **а молян/аф молян** «не пойду», **апак ловно/апак лувф** «не читая», «непрочитанный»; в) усиительности: **ведетькак арась/ведьцевок аш** «даже воды у тебя нет», **сонгак эзь са/сонга эзь са** «и он не пришел», **коморояк эзь максо/курмозьга эзь макса** «ни горсточки не дал»; г) смягчения просьбы: **сака тей/сака сей** «поди-ка сюда», **мольтя седе бойкасто/мольхте сяда вишкста** «иди-ка побыстрее»; д) побуждения к действию: **кадык касы/катк касы** «пусть он растет», **давай тейсынек те-венть/давай тисаськ тевть** «давай сделаем дело».

3. Вспомогательные слова употребляются для оформления: а) сравнения качества в прилагательных и наречиях: **седе**

чапамо/сяда шапама «кислее», **сех (сехте) ламбамо/сембода ламбама** «самый пресный», **седе састо/сяда саста** «тише», «медленнее», **сех (сехте) сэрейстэ/сембода сериста** «выше всех», «выше всего»; б) прошедшего времени глагола: **карминь чарькодеме/кармань шарьхкодема** «я стал понимать», **карминь пичкамо/кармань пчкама** «я стал выздоравливать»; в) будущего времени глагола: **карматано нуеме/карматама нума** «будем жать», **карматадо морамо/карматада морама** «будете петь».

Такие грамматические средства, как чередование звуков, супплетивизм и интонация, находят ограниченное применение в морфологии мордовских языков.

Чередования звуков используются для выражения категории числа некоторых существительных и личных местоимений: **мон — минь** «я» — «мы», **тон — тынь/тинь** «ты» — «вы», **сон — сын/синь** «он» — «они»; э. **панго — панк** «гриб» — «грибы», **очко — очк** «корыто» — «корыта», **пенге — пеньк** «полено» — «дрова».

Супплетивные корни совместно с суффиксами передают количественные и порядковые значения в первых двух числительных: **вейке/фкя — васенце** «один» — «первый», **кавто/кафта — омбоце** «два» — «второй»; а также числовые отношения в некоторых местоимениях: э. **се — не** «тот» — «те», **те/тя — неть/нят** «этот» — «эти».

Интонация может придать инфинитиву значение повелительного наклонения: **Аштемс састо!/Ащемс сятявста!** «Сидеть смирно!»; **А капшамс!/Аф эряскодомс!** «Не спешить!».

В языке иногда наблюдается сочетание разных грамматических способов для указания одного и того же значения. Например, семантика превосходной степени в прилагательных и наречиях может быть передана редупликацией, сопровождаемой суффиксом аблатива: **вадрядо вадря/цебярьда цебярь** «наилучший», **човинеде човинестэ/шуваняда шуваняста** «очень тонко»; супплетивные корни и суффикс множественного числа образуют числовые различия некоторых указательных местоимений: **те/тя — неть/нят** «этот» — «эти», **теке/тяка — некетне/някотня** «этот же» — «эти же».

Грамматические средства делятся на синтетические и аналитические. Синтетическими называются способы, выражающие грамматические значения слова в самом этом слове. К ним относятся аффиксация, повторы, сложения, чередования звуков, супплетивизм и ударение. Аналитические — это

способы, которые выражают грамматические значения слова вне этого слова. В их число входят порядок слов, служебные слова и интонация.

В морфологии мордовских языков преобладающую роль играют аффиксация, повторы, сложения, служебные слова и порядок слов, редко встречаются чередования звуков, супплетивизм, интонация и совсем не используется ударение.

МОРФЕМИКА

§ 1. ПОНЯТИЕ О МОРФЕМЕ

Морфемика — раздел морфологии, занимающийся описанием строения и закономерностей расположения значимых частей слова: морфов и морфем.

Слово членимо на значимые части. Например, каждая часть слова **калнэть/калнят** «рыбки» имеет свое значение: **кал** обозначает позвоночное животное, живущее в воде и дышащее жабрами, **-нэ/-ня-** указывает на малый размер, **-ть/-т** выражает множественность. Подобные части выделяются и в других словах: **калонь** «рыбный», **калов/калу** «богатый рыббой», **валнэ/валня** «словечко», **панарнэ/панарня** «рубашечка», **велеть/велет** «села», **кить/кит** «дороги». В слове **моразевсь** «неожиданно запел» вычлениются части **мора-**, **-зев-**, **-сь**, первая из которых обозначает действие пения, вторая — начало неожиданного действия, последняя — 3-е лицо единственного числа прошедшего времени. С таким же значением они встречаются и в других словах: **морамс** «петь», **морамо/морама** «пение», **пейдезевемс/пеедезевомс** «улыбнуться», «заулыбаться», **лаказевемс/лаказевомс** «закипеть», **кандсь** «нес», «принес», **сась** «пришел».

Дальше эти части делить нельзя, не лишив их семантического содержания. Следовательно, они являются минимальными носителями определенного смысла в языке. Наименьшие значимые части слова называются **морфемами**.

§ 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФЕМ

По значению морфемы делятся на **лексические**, или **знаменательные**, и **грамматические**, или **служебные**. К первым относятся **корни** — носители вещественного значения слова, которые указывают на определенные предметы и явления окру-

жающей действительности и выражают понятия: **ведь** «вода», **ломань** «человек», **пиже** «зеленый», **ашо/акша** «белый». В состав вторых входят **аффиксы**, уточняющие и конкретизирующие значения знаменательных морфем. В структуре мордовского слова они представлены суффиксами и соединительными морфемами, которые располагаются после корня. Исконных префиксальных аффиксов, или префиксов, т. е. морфем, стоящих перед корнем, в мордовских языках нет. Встречающиеся в них префиксальные образования содержат в своем составе заимствованные из других языков препозитивные частицы (**такода** «как-то»).

Суффиксы распадаются на **словообразовательные** и **словоизменительные**.

Словообразовательные служат для производства новых слов, например, **-ка:** э. **авака** «самка», м. **тидяка** (лефкс) «дитя, похожее на мать»; **-наза/-на, -за:** **ашназа/акшана, акшаза** «беловатый»; **-м-:** **чувтомомс/шуфтомомс** «одеревенеть»; **-ло/-ла; -ле:** **удало/фтала** «позади», «сзади», **икеле/инголе** «впереди».

Словоизменительные, создающие новые формы того же слова, в семантическом отношении неодинаковы. Одни имеют чисто грамматическое значение, осуществляют связь между словами. Такую синтаксическую роль выполняют, например, следующие морфемы:

а) падежные: **ломанде/ломаньда** э. «о человеке (людях)», м. «человека (людей)», **паксясто/паксяста** «с поля (полей)», **пандова** «по горе (горам)», **скалшка/траксошка** «с корову величиной», **панартомо/панарфтома** «без рубашки (рубашек)»;

б) множественного числа существительных и местоимений: **ават** «женщины», **ёвнемат/азкст** «рассказы», **азорт/азорхт** «хозяева», **ведть/ветть** «воды», **вирть/вирьхть** «леса», **кить/кит** «кто», **мезть/месь** «что»;

в) определенности существительного: **казненьт/казнеть** «этого подарка» — **казнетнень** «этих подарков», **койментень/каймо́ти** «этой лопате» — **койметненень/каймо́тнэнди** «этим лопатам»; э. **вальмасонть** «в этом окне» — **вальматнесэ** «в этих окнах»;

г) принадлежности существительного: **кемсэм/кямосон** «в моем сапоге (моих сапогах)», **кемсэть/кямосот** «в твоём сапоге (твоих сапогах)», **кемсэнзэ/кямосонза** «в его сапоге (сапогах)»;

д) лица, числа, времени (кроме формантов II прошедшего

времени), спряжения, изъявительного и повелительного наклонений глагола: **моран** «я пою», **моратано/моратама** «мы поем», **морынь/морань** «я пел», **морынек/мораме** «мы пели», **кундасамак** «ты меня поймашь», **кундымик/кундамайть** «ты меня поймал», **сёрмадт/сёрматт** «пиши», **сёрмадодо/сёрмадода** «пишите».

Другие суффиксы образуют формы слова, выражающие несинтаксические отношения, и называются **формообразовательными**. К ним относятся:

а) морфемы инфинитива: **кандомс** «нести», «принести», **касомс** «расти», «вырасти»;

б) показатель II прошедшего времени: **морылинь/моралень** «я певал», **якилить/якалеть** «ты хаживал», **сокиль/сокаль** «он пахал»;

в) морфемы наклонений, кроме изъявительного и повелительного: э. **моравлинь** «я бы пел», **морыксэлинь/моралексолень** «я хотел было петь», **моразан** «пусть я спою», **морындерян/морандярян** «если я спою», **морындерявлинь/морандярялень** «если бы я спел»;

г) морфемы причастий и деепричастий: **моразь моро/мораф мора** «спетая песня», **моразь кортамс/корхтамс** «говорить нараспев», **сокиця/сокай** «пашущий», **вечкема/кельгома** «любимый», **ваномсто/ваномста** «рассматривая», **налксемстэ/налхксемста** «играя».

В семантике суффиксов мордовских языков наблюдается тесное переплетение словообразовательных и словоизменительных значений, приводящее к синкретизму и морфологической омонимии, поэтому в функциональном отношении среди них выделяются еще следующие группы:

1) синкретические морфемы, играющие в составе одного и того же слова и словообразовательную, и словоизменительную роль. В их число входят форманты **-сь**, м. **-ць**; **-не**, **-нэ/-не**; **-нты/-ть**; **-нтень/-ти**, которые выступают как деривационные, образуя существительные от прилагательных, числительных, местоимений и наречий. Передавая в то же время значение определенности, падежа и числа этих существительных, они являются морфемами со словоизменительным значением: **ашось/акшесь** «этот (тот) белый», **ашотне/акшетне** «эти (те) белые», **ашонтъ/акшетъ** «этого (того) белого», **ашонтень/акшети** «этому (тому) белому»; **кеменесь/кемонць** «этот (тот) десяток», **кементне/кемонтне** «эти (те) десятки (десятеро)»; **истямось/стамсь** «этот (тот) такой», **истятнэ/стапне** «эти (те)

такие», **истямонть/стамть** «этого (того) такого», **истямонтень/стамти** «этому (тому) такому»; **маластось** «этот (тот) близкий», **маластотне** «эти (те) близкие», **маластонть/маластоть** «этого (того) близкого»;

2) морфемы, характеризующиеся в одном лингвистическом окружении как словоизменительные, в другом — как словообразовательные. Это фонетически совпадающие форманты, которые выполняют словоизменительную функцию в составе изменяемых слов и словообразовательную — в составе неизменяемых. При выражении тождественных значений они представляют собой одну морфологическую единицу, например, суффиксы со значением места — словоизменительные в падежных формах существительного и местоимения и словообразовательные в наречиях и послелогох. Например, **-до, -то, -де, -те, -дэ, -тэ/-да, -та, -де:** **кудодо кудос/кудта кудс** «от дома к дому», **лейде лейс/ляйда ляйс** «от реки к реке»; **алдо/алда** «снизу», «из-под», **васолдо/ичкозде** «издали», **икельде/ингольде** «спереди», **верде/вярде** «сверху»; **-со, -сэ/-са:** **кудосо/кудса** «в доме (домах)», **вирьсэ/вирьса** «в лесу (лесах)», **нетнесэ/нятна** «в этих», **сетнесэ/сятна** «в тех»; **маласо/маласа** «близко», «возле», **тесэ/тяса** «здесь», **тосо/тоса** «там»; **вакссо/ваксса** «возле», **вельксэ/вельхсса** «над»; **-сто, -стэ/-ста:** **пилестэ/пилеста** «из уха (ушей)», **паксясто/паксяста** «с поля (полей)», **нетнестэ/нятнаста** «из этих», **сетнестэ/сятнаста** «из тех», **куншкasto/кунчкаста** «из середины», **косто/коста** «откуда», **вакссо/ваксса** «возле», **ютксто** (тикше ютксто мумс)/**ёткста** (тише ёткста мумс) «в траве найти»; **-ва, -га, -ка/-ва, -га, -ге, -ка:** **киява/киге** «по дороге (дорогам)», **базарга** «по базару (базарам)», **лашмова** «по оврагу (оврагам)», **кардазга/пирьфка** «по двору (дворам)», **киякска** «по полу», **нетнева/нятна** «по этим», **сетнева/сятна** «по тем», **малава** «вблизи», «близ», «возле», **вакска** «мимо», **алга** «низом», «под», **мельга/мельге** «вслед за».

Фонетически тождественные морфемы, имеющие разную семантику, являются **омоморфемами**. Например, **-сто, -стэ, -сте/-ста** в существительных: **велестэ/велеста** «из села (сел)», **ош-сто/ошста** «из города (городов)»; в качественных наречиях: **вадрясто, парсте/цебярьста** «хорошо».

Соединительными называются особые аффиксальные единицы, которые не обладают семантической значимостью, но принимают участие как в словообразовании, так и в словоизменении; они соединяют корневую морфему с суффиксаль-

ными или суффиксы друг с другом: **кшуманень** «из редьки», **сэдень/седень** «моста», **пеелень** «ножа», **азоронь** «хозяина», «хозяйский», **тарадонь** «ветки», «веточный», э. **тарадов** «ветвистый».

§ 3. ДЕЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ МОРФЕМ ПО ОБЪЕМУ ВЫПОЛНЯЕМЫХ ФУНКЦИЙ

Служебные морфемы могут выражать одно или несколько грамматических значений, в зависимости от чего они делятся на **однозначные (моносемантические)** и **многозначные (полисемантические)**.

К первому типу относятся, например, показатели падежных значений: **авань** (вастыя)/**тядязень** (васьфтинь) «мать свою (я встретил)», **тейтернень/стиренди** «девушке (девушкам)», **ломанькс** «как человек (люди)», **вирьсэ/вирьса** «в лесу (лесах)», **модамарьстэ/модамарьста** «из картофеля», **кужова** «по поляне (полям)», **паксявотома/паксяфтома** «без поля (полей)».

Во второй тип входят морфемы, служащие для проявления комплексного грамматического значения лица и числа субъекта и времени действия в формах настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения глагола: **-н (моран «пою»)**, **-т (морат «поешь»)**, **-и (-ы)/-ай, -и (-ы) (моры/морай «поет»)**, **-тано, -тяно/-тама, -тяма (моратано/моратама «поем»)**, **-тадо, -тядо/-тада, -тяда (моратадо/моратада «поете»)**, **-ть (морыть/морайхть «поют»)**, **-нъ (морынь/морань «я пел»)**, **-ть (морыть/морать «ты пел»)**, **-сь (морась «он пел»)**, **-нек/-ме (морынек/мораме «мы пели»)**, **-де (морыде/мораде «вы пели»)**, **-сть (морасть «они пели»)**.

Особенно многозначны суффиксы форм объектного спряжения глагола. Все они обязательно имеют два значения — времени и завершенности действия. Кроме того, морфемы **-мик/-майть (кундымик/кундамайть «ты меня поймал»)**, **-мим/-мань (кундымим/кундамань «он меня поймал»)**, **-тинь/-хтень (кундытинь/кундайхтень «я тебя поймал»)**, **-нзить/-нзе (кундынзить/кунданзе «он тебя поймал»)**, **-зе (кундызе/кундазе «он его поймал»)**, **-нзе/-зень (кундынзе/кундазень «он их поймал»)**, а в эрзянском также **-я (кундыя «я его поймал»)**, **-к (кундык «ты его поймал»)**, **-нъ (кундынъ «я их поймал»)**, **-ть (кундыть «ты их поймал»)**; **-тан/-те (кундатан/кундате «я тебя поймаю»)**, **-са (кундаса «я его поймаю»)**, **-сынъ/-сайне (кундасынь/кундасайне «я их поймаю»)**,

-сыть/-сайть (кундасыть/кундасайть «ты их поймаешь»), **-самам/-самань** (кундасамам/кундасамань «он меня поймает»), **-сынзе/-сыне** (кундасынзе/кундасыне «он их поймает»), а в эрзянском языке также **-самак** (кундасамак «ты меня поймаешь»), **-сак** (кундасак «ты его поймаешь»), **-тан-зат** (кундатанзат «он тебя поймает»), **-сы** (кундасы «он его поймает») одновременно показывают на лицо и число не только субъекта, но и объекта действия. Следовательно, они нерасчлененно выражают шесть грамматических значений.

§ 4. ОМОНИМИЯ И СИНОНИМИЯ МОРФЕМ

Морфемам мордовских языков присущи **омонимичность** и **синонимичность**.

Омонимичными называются морфемы, которые имеют одинаковое звуковое оформление, но разное значение. Например, в словах **рудазов/рдазу** «грязный», **кудов/куду** «домой» выделяется фонетически идентичный суффикс **-в/-у**, отличающийся по своей семантике: в первом он означает обладание тем качеством, которое выражено в корне, во втором — направленность во что-либо, куда-либо.

Наиболее распространенные пути возникновения морфологических омонимов в мордовских языках следующие.

1. Случайное совпадение звукового состава семантически различных морфем. Например, у существительных показатель множественного числа и аффиксы принадлежности одного и многих объектов 2-му лицу единственного числа в эрзянском языке фонетически оформлены одинаково — **-т, -ть**: **кудот** «дома», «твой дом (твой дома)», **велеть** «села», «твое село (твой села)». Раньше все три значения имели свои форманты: **-т** выражал множественное число, **-т+гласный** — принадлежность одного предмета (лица), **-тн** — принадлежность многих предметов (лиц) 2-му лицу единственного числа. В процессе развития языка произошла звуковая нивелировка этих морфем.

В мокшанском языке фонетически идентичны показатели значений множественного числа определенности и номинатива, генитива и датива множественного числа принадлежности в ряде **монь** «мой» — **-не**:

Указательное склонение

Ном. веле-т-не	«эти села»	панк-не	«эти грибы»
Ген. веле-т-не-нь	«этих сел»	панк-не-нь	«этих гри- бов»
Дат. веле-т-не-нди	«этим селам»	панк-не-нди	«этим гри- бам»

Притяжательное склонение

Ном. веле-не	«мои села»	панго-не	«мои грибы»
Ген. веле-не-нь	«моих сел»	панго-не-нь	«моих гри- бов»
Дат. веле-не-нди	«моим селам»	панго-не-нди	«моим гри- бам»

Исторически эти значения выражались расчлененно: **-не** передавало определенность, **-нм** — принадлежность. Совпадение произошло в результате следующих звуковых трансформаций в форманте принадлежности: первая ступень изменений — ассимиляция конечного губного согласного **м** предшествующему переднеязычному **н** (**нм** > **нн**); вторая ступень — количественное сокращение долгого **н** (**нн** > **н**); третья ступень — присоединение гласного звука к концу формы по аналогии с формой единственного числа (**-н** > **-не**).

2. Расширение сферы функционирования. Появление некоторых морфологических омонимов связано с тем, что многие словоизменительные морфемы, проникая в область словообразования, начинают выполнять несвойственные им функции. В этом отношении особенно активны показатели падежей с внутренне-внешнеместным значением. Например, **-сто**, **-стэ/-ста** в составе существительного и местоимения выражают общее значение — направленность из того предмета, которое названо основой имени: **чавасто/шаваста** «из чашки (чашек)», **лейстэ/ляйста** «из реки (рек)». Формы ряда имен превратились в наречия и послелоги, в которых данные суффиксы стали ощущаться как словообразовательные, обозначающие в основном место: **маласто** вадрясто неяви/**маласта** лац неяви «вблизи хорошо видно», пандонтъ **маласто** велентъ ёнов молить ломантъ/пандтъ **маласта** велеть пяли молихтъ ломаттъ «от горы в сторону села идут люди»; **тосто/тоста** самс «оттуда прийти (приехать)»; вирентъ **чирестэ/вирть ширеста** «с опушки леса». На этом этапе данные служебные части слова семантически еще не разошлись и не являются омонимами.

В дальнейшем же они обобщились и стали присоединяться и к прилагательным, образуя от них наречия не с локативным, а с качественным значением: **беряньстэ/кальдяста** «плохо», **бойкасто/вишкста** «быстро», **чевтьстэ/ляпоста** «мягко». Таким образом, произошло расщепление значения и возникли омонимичные морфемы.

3. Наличие заимствований из других языков. Фонетическое совпадение значащих частей своего и заимствованного слова приводит к возникновению омонимичных корней. Например, мордовское слово **парь** «кадушка» и корневая морфема глагола **парямс** «парить», «париться», имеющего русское происхождение; русское **пар**, которое вошло в эрзянский и мокшанский языки с тем же значением, и корень мордовского слова **парамс** «мычать».

Встречаются различные виды морфологической омонимии.

Омонимия форм. **Омоформы** образуются в результате фонетического совпадения:

1) неизменяемого слова с одной из форм изменяемого слова: **коволдо/коволда** — форма аблатива существительного **ковол** «облако» и союзное слово «откуда»; **алдо/алда** — форма аблатива существительного **ал** «яйцо», наречие «снизу» и послелог «из-под»; **кодак** — форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глагола **кодамс** «ткать» и союзное слово «как только»; **озадо/озада** — форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения глагола **озамс** «сесть» и деепричастие «сидя»; э. **верде** — форма аблатива существительного **верь** «кровь» и наречие «сверху»; м. **види** — форма 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения глагола **видемс** «сеять», «засеять» и прилагательное «правый»;

2) форм изменяемых слов: глаголы **паломс** «гореть», «сгореть» и **паламс** «поцеловать», «поцеловаться» в эрзянском языке имеют четыре омонимичные формы в настоящем и прошедшем времени изъявительного наклонения, в мокшанском языке — две в настоящем времени: **палан** «я горю», «я целую», **палат** «ты горишь», «ты целуешь»; э. **палы** «он горит», «он целует», **палыть** «они горят», «они целуются», **палынь** «я горел (сгорел)», «я целовал (поцеловал)», **палыть** «ты горел (сгорел)», «ты целовал (поцеловал)», **палыньёк** «мы горели (сгорели)», «мы поцеловались», **палыде** «вы горели (сгорели)», «вы целовались (поцеловались)»;

3) форм одного и того же слова, например, числовая и

падежная омонимия. Числовая наиболее полно проявляется в основном склонении существительного, где формы косвенных падежей не выражают количественных различий: **чинь/шинь** «дня» и «дней», **чинень/шинди** «дню» и «дням», **чивтеме/шифтома** «без дня» и «без дней».

Менее широко она представлена в притяжательном склонении существительного. Формы его указывают на число обладателя, но не всегда — на число обладаемых предметов: **моданок/моданьке** «наша земля» и «наши земли», **моданк/моданте** «ваша земля» и «ваши земли», **модаст/модасна** «их земля» и «их земли».

Явление омонимии характерно и для спряжения глагола. Ряд форм объектного спряжения, например, не передает значения числа объекта: **кундынек/кундаськ** «мы его (их) поймали», **кундынк/кундасть** «вы его (их) поймали», **кундызь/кундазь** «они его (их) поймали», **кундасынек/кундасаськ** «мы его (их) поймаете». Другая часть не выражает числа ни субъекта, ни объекта, значение лиц субъекта также не конкретизируется, лишь указывается, что субъект не 1-го или не 2-го лица, а объект — соответственно 1-го или 2-го лица: э. **кундымизь** «ты (он) нас поймал», «вы (они) меня (нас) поймали»; **кундыдизь/кундадязь** «я (он) вас поймал», «мы (они) тебя (вас) поймали»; **кундатадызь/кундатыдязь** «я вас поймаю», «он (они) тебя (вас) поймает(ют)», «мы тебя (вас) поймаете»; э. **кундасамизь** «ты нас поймаешь», «он нас поймает», «вы меня (нас) поймаете», «они меня (нас) поймает».

Из падежей в отношении омонимии вступают, например, в эрзянском языке датив и иллатив в единственном числе указательного склонения: **пирентень** (дат.) «этому огороду», (ил.) «в этот огород»; **кардазонтень** (дат.) «этому двору», (ил.) «на этот двор»; **эрькентень** (дат.) «этому озеру», (ил.) «в это озеро».

Омонимия морфем. В зависимости от классификации морфем она имеет следующие конкретные проявления:

1) омонимия словообразовательных морфем. Например, суффикс **-не/-ня** в составе темпоральных образований (**те чине/тя шиня** «в этот день», **те вене/тя вения** «в эту ночь») является омонимичным форманту с уменьшительно-ласкательным значением (**тевне/тевня** «дельце», **унжине/унжания** «жучок», **телине/тялоня** «зимушка»).

Омонимичен суффикс **-кс** в структуре существительных, прилагательных и причастий. Он производит существительные

с разными лексическими значениями — лица: **эрикс/эряйкс** «способный к жизни», «состоятельный», **явикс** «отделившийся член семьи»; предмета и вещества: **пилекс/пилькс** «серьга», **ямкс** «крупа»; абстрактного понятия: **виськс/визькс** «стыд», **тарькс** «пронизывающий холод», э. **рискс** «печаль», «тоска»; результата действия: **паморькс** «крошка», **синтревкст/синдерефкст** «то, что наломано». В прилагательных и причастиях **-кс** означает «обладающий тем качеством, которое названо производящей основой»: **эрявикс** «необходимый», **содавикс** «известный», **маштовикс** «нужный», **малавикс** «близкий», **вечкевикс/кельговикс** «симпатичный», э. **кельмевкс** (мода) «замерзшая (земля)»;

2) омонимия словоизменительных морфем существительного и глагола. Эти отношения могут проявиться как внутри данных частей речи, так и между ними, поэтому различается омонимия: 1) существительного, 2) глагола, 3) существительного и глагола.

Омонимия внутри частей речи тесно соприкасается с омонимией форм одного и того же слова. Это прослеживается в том, что фонетически совпадающие суффиксы в формах одного слова образуют омоформы, а в составе разных слов — омоморфемы:

Явления омонимии связывают словоизменение существительного и глагола. Фонетически совпадают суффиксы:

а) множественного числа существительного и 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, 2-го лица единственного числа настоящего времени безобъектного спряжения, 2-го лица единственного числа прошедшего вре-

мени, 3-го лица множественного числа настоящего времени безобъектного спряжения глагола — **-т, -ть: палят** «рубашки», **ведть/ветть** «вóды», **вант/ватт** «смотри», **мольть/мольхть** «иди», **кодат** «ткешь», **тон тонадыть/тонадоть** «ты научился», **сынъ сёрмадыть/синь сёрмадыхть** «они пишут»;

б) номинатива единственного числа указательного склонения существительного и 3-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения глагола — **-сь: чись/шись** «этот день», **авась** «эта женщина», **атясь** «этот старик», **мольсь** «шел», **удось** «спал»;

в) аблатива существительного и 2-го лица множественного числа повелительного наклонения глагола — **-до, -де/-да: вир-де/вирьда** э. «о лесе (лесах)», м. «леса (лесов)», **моледе/моледа** «идите», **сараздо/саразда** э. «о курице (курах)», м. «курицы (кур)», **садо/сада** «придите»;

3) смешанная омонимия. Этот тип представлен фонетическим совпадением семантически различных словоизменительных и словообразовательных морфем. К ним относятся следующие суффиксы:

а) генитива со значением объекта или принадлежности и прилагательных, выражающих материал, время и место — **-нь: пангонь** кочкамо/кочкама «сбор грибов», **эйкакшонь/идень** панар «рубашка ребенка», **кевень/кевонь** «каменный», **исень/исяконь** «вчерашний», **маластонь** «ближний», **тестэнь/тястонь** «здешний»;

б) аблатива с семантикой места или объекта и качественных прилагательных и наречий — **-до/-да, -та: кудодо кудос/кудта** кутс «от дома к дому»; **вачодо/вачеда** «голодный», «голодно», **наксадо/наксада** «гнилой»;

в) элатива, обозначающего место или объект, и качественных наречий — **-сто, -стэ/-ста: суросто/суроста** «из проса», **менельстэ/мянельста** «с неба», **чуросто/шуроста** «редко», **ваньксстэ/аруста** «чисто»;

г) 2-го лица множественного числа повелительного наклонения глагола, аблатива и собирательных существительных в эрзянском языке — **-де: пидеде** «варите», «сварите», **ичеде** «месите», «намесите», **умарде** «о яблоке (яблоках)», **вирде** «о лесе (лесах)», **лелидень** «мой старший брат с другими лицами», **авидеть** «твоя мать с другими лицами»;

д) побудительного наклонения глагола и прилагательных,

передающих оттенок цвета, в мокшанском языке — **-за: кшти-за** «пусть он попляшет», **акшаза** «беловатый».

Семантика служебной морфемы во многом зависит от того, к какому грамматическому классу принадлежит производящая основа. Так, суффикс **-д-** образует глаголы от существительных со значением «производить действие, в результате которого получается предмет, названный мотивирующим существительным»: **сёрмадомс** «писать», «написать», **лемдемс** «называть»; от прилагательных — со значением «накапливать (приобрести) качество»: **сыредемс/сиредемс** «стареть», «постареть»; от глаголов — со значением однократности и переходности действия: **аволдамс** «махнуть», «смахнуть», «размахнуться», **копордамс** «глотнуть», **эждемс** «греть», «согреть», **симдемс** «пить», «напоить»;

4) омонимия корневых морфем, т. е. фонетическое совпадение семантически различных корней: **сал** «соль» — **саламс** «красть», «украсть», **вал** «слово» — **валомс** «лить», «слить», «облить», **кенерь** «локоть» — **кенеремс** «спеть», «зреть», «не опоздать», **копорь** «спина» — **копорямс** «пить глотками», **керь/кяр** «кора» — **керямс/кяромс** «рубить», «срубить»; э. **лов** «снег» — **ловомс** «считать», «сосчитать»; **лем** «сало» — **лемдемс** «дать имя», **нейке** «сейчас же» — **нейса** «вижу», «увидю», **кол** «способный» — **коламс** «испортить»; м. **идь** «дитя» — **идемс** «выручать», «выручить», **кяльня** «язычок» — **кялемс** «идти», «пройти», **седь** «уголь» — **седямс** «мостить», «замостить», **ёр** «перепел» — **ёрамс** «хотеть».

Синонимичными называются морфемы, различные по звуковому оформлению, но совпадающие по основному значению. Они встречаются чаще в словообразовании, чем в словоизменении.

Морфологическая синонимия проявляется в двух видах.

1. Суффиксы-синонимы, присоединяемые к одному корню. К ним относятся следующие:

а) суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением: **-нэ, -не/-ня** и **-ке, -ка, м. -кя:** э. **крандазнэ** — **крандаске** «тележка», **саразнэ** — **сараске** «курочка», **кардазнэ** — **кардаске** «дворик», **нумолнэ** — **нумолка** «зайчик», **пеельне** — **пеелька** «ножичек», **нармунне** — **нармушка** «птичка», **авине** — **авинька** — ласкат. от **ава** «женщина», **ваканнэ** — **ваканка** — **вакашке** «мисочка»; м. **аваняй** — **авакай**, **тядяняй** — **тядякай** «малочка» (обращение);

б) суффиксы **-не/-ня** и **-ка/-кш, -ка, -кя, -ж** в названиях лиц

незрелого возраста: **цёрыне** — **цёрынька/цёраня** — **цёрокш** — **цёрокшья** — **цёрож** «мальчик», **тейтерне** — **тейтерька/стирня** — **стирькай** «девочка», «дочка» (обращение);

в) суффиксы абстрактных и некоторых конкретных существительных э. **-кс** и **-ма**; **-кс** и **-мо**; **-кс**, **-ма** и **-ст**; м. **-кс**, **ф** и **-ма**; **-ф** и **-ма**: **виськс** — **виздема/визькс** — **виздема** «стыд», **вельтявкс** — **вельтямо/вельхтяфкс** — **вельхтяма** «одеяло», «покрышка», **рискс** — **ризнема/ризф** — **ризнама** «печаль», «тоска», **кандовкс** — **канст/канкс** — **канф** «ноша», э. **вачкотькс** — **вачкодема** «удар», **изнявкс** — **изнямо** «победа»;

г) суффиксы **-ина** и **-кс** в эрзянских названиях плодовых деревьев: **умарина** — **умарькс** «яблоня», **ламарина** — **ламарькс** «черемуха»;

д) суффиксы прилагательных э. **-ла** и **-наза**, м. **-на** и **-за**, выражающие неполноту качества: э. **ашола** — **ашназа** «белесый», м. **акшана** — **акшаза** «беловатый»;

е) глагольные суффиксы э. **-н** и **-л** со значением многократности, длительности и повторяемости действия: **кортнемс** — **кортлемс** «разговаривать», **макснемс** — **макслемс** «давать», **поркснемс** — **поркслемс** «разбивать», **кунтнемс** — **кунтлемс** «ловить», «выловить»;

ж) глагольные суффиксы **-нз**, **-нд**, **-ий**, **-кад** / **-код**, со значением становления качества: **кевензамс** — **кевендамс** — **кевакадомс/кевонзамс** — **кевакодомс** «окаменеть», э. **эензамс** — **эиямс** «леденеть», «обледенеть»;

з) суффиксы эрзянских страдательных причастий **-зь**, **-нь**: **салтозь** — **салтонь** «соленый», **чапавтозь** — **чапавтонь** «квашеный», **максозь** — **максонь** (тейтерь) «выданная (замуж) (дочь)».

2. Суффиксы-синонимы, присоединяемые к разным корням. Они чаще всего наблюдаются среди глагольных служебных морфем. К ним относятся следующие:

а) суффиксы, выражающие значение многократности, повторяемости и длительности действия — **-ч**, **-н**, **-л**, **-с**, **-й**, **-ш**, **-кшн**, м. **-шенд**, **-нд**, **-чн**, **-фн**: **кончемс/кончамс** «моргать», «мигать», э. **манчемс** «обмануть», «обманывать», **ланчемс/ландсемс** «присесть», «приседать», **кекшнемс/кяшенкшнемс** «прятать», «прятаться», «попрятать», «попрятаться», э. **сёрмалемс** «записать», «записывать», «исписать», «исписывать», **кантлемс/каннемс** «относить», «переносить», **яксемс** «похаживать», **явшемс/явфнемс** э. «раздавать», «раздать», м. «отделять», «отделить»; **пстиемс** «брыкаться»,

аварькшнемс «плакать», «оплакивать», **макснемс/макссемс** «раздавать», «раздать», **м. валондомс** «полить», «поливать», **лувондомс** «читать», «почитывать»;

б) суффиксы со значением становления качества — **-м-, -ий-, -нз-, -нд-, -лгад-/ -лгод-, -кад-/ -код-, -гад-/ -год-, -лд-: чув-томомс/шуфтомомс** «деревенеть», «одеревенеть», **оиямс/ваиямс** «замасливаться», «замаслиться», **э. эиямс** «леденеть», «обледенеть», **кевензамс/кевонзамс** «каменеть», «окаменеть», **эчкелгадомс/эчколгодомс** «полнеть», «пополнить», «толстеть», «потолстеть», **козякадомс/козякодомс** «богатеть», «разбогатеть», **ашолдомс/акшелдомс** «белеть», **экшендямс/эшендемс** «остыть», «подуть холодом», «посвежить»;

в) суффиксы, передающие начало действия, — **-зев-, -гад-/ -год-, -лгад-/ -лгод-: кортазевемс/корхтазевемс** «заговорить», **моразевемс/моразевемс** «запеть», **энялгадомс/эняльгодомс** «начать просить»;

г) суффиксы прилагательных, выражающие неполноту качества, — **-на, -ня, -за, э. -жа, -ла: э. сияжа** «серебристый», **беряжа** «плоховатый», **ашола** «белесый», «беловатый», **ожола** «желтоватый», **коськаны/коськана** «суховатый», **э. таймаза** «смиренький», **тюжяня** «желтенький», **якстеряза** «красноватый», **кельмаза** «холодноватый».

§ 5. ВАРЬИРОВАНИЕ МОРФЕМ. ПОНЯТИЕ О МОРФЕ

Морфемы бывают **стабильными** и **чередующимися**.

К стабильным относятся те, которые в любом лингвистическом окружении не меняют свой фонетический состав. Такими является большинство корней: **скал/тракс** «корова», **скалонь/траксонь** «коровы», **скалнэ/траксня** «коровушка»; **молян** «я иду», **молят** «ты идешь», **молевемс/молевомс** «иметь возможность (букв.: мочь) идти»; многие служебные морфемы — **-зев-: лаказевемс/лаказевомс** «закипеть»; **-м-: чув-томомс/шуфтомомс** «одеревенеть»; **-шка: паксяшка** «с поле величиной».

Морфема может варьировать, менять свой звуковой состав. Фонетический вариант морфемы называется **морфом**. Так, корень глаголов **паломс/плхтамс** «гореть» и **пултамс** «жечь» имеет два морфа — **пал-/плх-** и **пул-**; словообразовательный суффикс в глаголах **якстерьгадомс/якстерьгодомс** «покраснеть», **раушкадомс/равчкодомс** «почернеть» состоит из двух морфов — **-гад-/ -год-, -кад-/ -код-**; морфами словоизменительного суффикса аблатива являются **-до, -то, -де, -те, -дэ, -тэ/**

-да, -та: чувтодо/шувтта э. «о дереве (деревьях)», м. «деревя (деревьев)», **веледе/велета** э. «о селе (селах)», м. «села (сел)», э. **верьгиздэ** «о волке (волках)», **карксто** «о поясе (поясах)», **сёксте** «об осени», **пикстэ** «о веревке (веревках)».

Морфы одной морфемы материально могут различаться:

1) качеством фонем: а) гласных — по ряду образования (передний — задний); б) согласных — по звонкости — глухости, палатальности, месту и способу образования;

2) количеством фонем.

В соответствии с классификацией морфем морфы бывают **корневые — неслужебные** и **аффиксальные — служебные**. Варьирование корней приводит к образованию корневых морфов, а аффиксов — аффиксальных морфов, которые распадаются на **суффиксальные** и **соединительные**.

Варьирование корней. Чередования звуков могут происходить как внутри корня, так и на морфемном шве при соединении его с суффиксом. Корень мордовского слова подвержен значащему и незначащему варьированию, в зависимости от чего различаются чередования: 1) выражающие грамматические значения; 2) не выражающие грамматических значений.

Чередования, выражающие грамматические значения. Они немногочисленны. Их составляют все внутрикорневые чередования, а также часть фонетических преобразований, происходящих на морфемном шве. К первому типу относится изменение:

1) гласных по ряду в местоименных парах **мон — минь** «я» — «мы», **тон — тынь/тинь** «ты» — «вы», **сон — сын/синь** «он» — «они», участвующее в дифференциации форм единственного и множественного числа;

2) гласных по ряду в глаголах и именах: **сялгомс — сялгома — сюлгамо/сюлгам** «воткнуть» — «втыкание» — «колючка», «брошь», — которое выступает как смысло-различительный способ совместно с суффиксами.

Второй тип включает в себя варьирование корня на границе со служебной морфемой:

1) изменение корней ряда существительных, оканчивающихся на гласный с предшествующим заднеязычным, реже — переднеязычным согласным (**д//д', т//т'**), в форме множественного числа, которая образуется в результате выпадения исходного гласного звука и оглушения предшествующего ему согласного: э. **чочко — чочк** «бревно» — «бревна», **курго — курк**

«рот» — «рты», **панго** — **панк** «гриб» — «грибы», **пенге** — **пенк** «полено» — «дрова», **пеште** — **пешть** «орех» — «орехи»;

2) изменение глагольных корней с конечным заднеязычным согласным в формах повелительного наклонения (звонкий [г] переходит в глухой [к]): **сёлгомс** — **сёлк** «закреть» — «закрывать», **нельгемс/нельгомс** — **нельк** «отнять» — «отнимай».

Таким образом, значащее чередование морфем связано с различиями не только материального, но и семантического характера.

Чередования, не выражающие грамматических значений.
Незначащие чередования часто встречаются на морфемном шве при словообразовании и словоизменении. В их число входят следующие:

1) изменение конечной гласной фонемы корня перед некоторыми словообразовательными суффиксами. Так, перед морфемами **-не, -де-** в эрзянском языке корневые гласные **а, о, е** переходят в **и (ы)**: **вальма** — **вальмине** «окно» — «окошечко», **кудо** — **кудыне** «дом» — «домик», **пиче** — **пичине** «сосна» — «сосенка», **патья** — **патидень** — **патидеть** — **патидензэ** и т. д. «старшая сестра» — «моя старшая сестра с другими лицами» — «твоя старшая сестра с другими лицами» — «его старшая сестра с другими лицами» и т. д.;

2) изменение конечной согласной фонемы корня при словообразовании: **ведь** — **вещана** «вода» — «жидкий», м. «сырой» (о хлебе), **тев** — **теема/тиема** «дело» — «действие», **мей** — **мекев/меки** «обратная (задняя) сторона» — «обратно»;

3) чередование конечного звука (звуков) корня с нулем (усечение корня) на стыке со служебной морфемой: э. **нумоло** — **нумолка** «заяц» — «зайка», **сакало** — **сакалнэ** — **сакалыямс** «борода» — «бородка» — «зарости бородой», **наволо** — **наволка** — **наволгадомс** «скользкий» — «покрыться слизью», **сеede** — **сеетьстэ** «густой» — «густо», **сельме** — **сельмть** «глаз» — «глаза», **паро** — **парт** «хороший» — «хорошие», **истямо** — **истят** «такой» — «такие», **парго** — **парксо** «лукошко» — «в лукошке», м. **морга** — **моргу** «сук» — «суковатый», **пукша** — **пукшу** «мясо» — «мясистый», **питне** — **питни** «цена» — «ценный», **шине** — **шини** «запах» — «пахучий», **шире** — **ширьге** «сторона» — послелог «у», **гулю** — **гульня** «голубь» — «голубка»; **нола** — **нолгадомс** «ленивый» — «лениться», **мезе** — **мезде/мезьда** «что» — э. «о чем», м. «за сколько».

Варьирование служебных морфем. Большинство служебных морфем чередуется. Это чередование, во-первых, незна-

чащее, поскольку оно не связано с передачей значения, во-вторых, фонологически мотивированное действием звуковых законов современного языка. Факторами, вызывающими его, служат различные виды ассимилятивного воздействия звуков друг на друга: по палатальности, по звонкости — глухости. В эрзянском языке, кроме того, большую роль играет гармония гласных.

Мордовскому слову свойственно влияние предшествующих частей на последующие, что проявляется в распространенном прогрессивном изменении согласных, а в эрзянском языке и гласных звуков. Так как все служебные морфемы находятся в конце слова, именно они подвергаются уподоблению. Влияние регрессивного характера также не исключено, но оно наблюдается реже.

В аффиксах встречаются следующие типы варьирования: 1) гласных звуков, 2) согласных звуков, 3) гласных и согласных звуков одновременно, 4) усечение одного из семантически тождественных морфов.

Варьирование гласных звуков. Оно присуще преимущественно эрзянскому языку, с чем связана большая распространенность и регулярность чередования в нем служебных морфем; чем в мокшанском.

Суть варьирования состоит в уподоблении аффиксальной огласовки гласным предшествующих морфем по ряду: за гласным заднего ряда первого слога в непервых слогах следуют заднерядные гласные, и наоборот, передний ряд гласного первого слога обуславливает появление гласных того же ряда в непервых. Закономерность эта нарушается, если в фонемной цепи после гласных заднего ряда стоит мягкий согласный, который меняет ряд идущих за ним гласных на передний.

Общие правила распределения морфов формулируются так:

1. Морфы с переднерядной огласовкой употребляются после:

а) гласных переднего ряда: **тесэ** «здесь», **велесэ** «в селе (селах)», **тестэ** «отсюда», **велестэ** «из села (сел)», **велезэ** «его село», **велензэ** «его село (сёла)», «его села», **симезэ** «пусть он попьет», **пейдезэ** «пусть он смеется»;

б) твердых парных согласных, перед которыми стоит гласный переднего ряда: **верьгиздэ** «о волке (волках)», **пиксстэ** «из веревки (веревки)», **вирезэнзэ** «его ягненка», «его ягнята»;

в) непарных согласных, перед которыми находится глас-

ный переднего ряда: **кевсэ** «камнем (камнями)», **кевстэ** «из камня (камней)», **кевезэ** «его камень», **кевензэ** «его камня», «его камень (камни)»;

г) мягких парных согласных и й: **нерьсэ** «клювом (клювами)», **килейсэ** «березой», «в березе», «березами», «в березах», **нерезэ** «его клюв», **парезэ** «его кадуш́ка», **парензэ** «его кадуш́ки», «его кадушку», **килеензэ** «его березы», «его березу»;

2. Морфы с заднерядной огласовкой используются за:

а) гласным заднего ряда: **тосо** «там», **кудосо** «в доме (домах)», **тосто** «оттуда», **вадрясто** «хорошо», **кудосто** «из дома (домов)» **кудозо** «его дом», **кудонзо** «его дома», «его домá», «его дом», **моразо** «пусть он поет»;

б) твердым парным согласным с предшествующим гласным среднего и заднего ряда: **калсо** «в рыбе», «рыбой», «в рыбах», «рыбами», **толсто** «из огня», **саразозо** «его курица»;

в) непарным согласным, который идет после гласного заднего ряда: **ковсо** «месяцем (месяцами)», **ковсто** «в ме́сяц», **ковозо** «его месяц».

В мокшанском языке, вследствие того, что в нем не действует закон сингармонизма, варьирование данного типа встречается редко. Например, суффикс пролатива имеет морфы **-ге**, **-га**, первый из которых обусловлен мягкостью, второй — твердостью конечного согласного предшествующей части: **вирьге** «по лесу (лесам)», **ляйге** «по реке (рекам)», **калдазга** «по двору (дворам)», **колхозга** «по колхозу (колхозам)», **нарга** «по траве (травам)».

Варьирование согласных звуков. Оно происходит по различным признакам.

1. По мягкости — твердости. Ассимилятивное чередование согласных служебных морфем по палатальности связано с гармонией гласных звуков. В эрзянском языке связь эта сильна, в мокшанском проявляется редко. Например, правила распределения морфов **-т**, **-ть** суффикса множественного числа имени существительного, общие для обоих языков, таковы:

1) твердый морф используется после твердых парных согласных: **калт/калхт** «рыбы», **вазт/васт** «телята», **тарадт/таратт** «ветви»;

* 2) мягкий морф употребляется после мягких согласных: **вирть/вирхть** «леса», **лейть/ляйхть** «реки».

Правила распределения этих морфов в прочих случаях в эрзянском и мокшанском языках расходятся.

В эрзянском они обусловлены рядом гласного звука предшествующих частей:

1) твердый морф наблюдается за: а) гласным заднего ряда: **кудот** «дома», **вальмат** «окна», **паксят** «поля»; б) непарным согласным, перед которым стоит гласный заднего ряда: **конёвт** «бумаги», **повт** «пуговицы», **ловт** «снега»;

2) мягкий морф появляется после: а) гласного переднего ряда: **пиреть** «огороды», **кить** «дороги», **чить** «дни»; б) непарного согласного с предшествующим гласным переднего ряда: **кевть** «камни», **чевть** «лучины», **кемть** «сапоги».

В мокшанском языке мягкий морф наличествует только тогда, когда неодносложное слово оканчивается на **и**, **ы**: **седихть** «сердца», **шарыхть** «колеса»; твердый — во всех остальных позициях, а именно, после: а) непарного согласного звука: **кофт** «месяцы», **кефт** «камни»; б) гласного звука: **алашат** «лошади», **велет** «села», **кит** «дороги».

В эрзянском языке встречаются случаи, когда морф с мягким согласным присоединяется к морфам с любым вокалическим исходом, но при этом заднерядная огласовка предшествующей части меняется на переднерядную. Например, морфы суффикса **-нэ**, **-не** распределяются так:

1) **-нэ** ставится после: а) твердого парного согласного: **са-разнэ** «курочка», **тараднэ** «веточка», **валнэ** «словечко»; б) непарного согласного, следующего за гласным заднего ряда: **ловнэ** «снежок», **товнэ** «мучка»;

2) **-не** выступает за: а) гласным звуком: **паксине** «полюшко», **судыне** «носик», **пирине** «огородик», **кшине** «хлебушко»; б) непарным согласным, перед которым находится гласный переднего ряда: **тевне** «дельце», **лемне** «имечко», «сальце»; в) мягким согласным звуком: **кальне** «ивушка», **лейне** «речка».

В мокшанском языке редки случаи зависимости качества согласного звука служебной морфемы от ряда предшествующего гласного. Например, суффикс повелительного наклонения **-т**, **-ть** функционирует следующим образом:

1) твердый морф — после: а) твердого парного согласного: **ватт** «смотри», **артт** «поезжай», **сашентт** «приходи»; б) непарного согласного, если перед ним гласный заднего ряда: **шуфт** «рой», **луфт** «читай»;

2) мягкий морф — за: а) мягким согласным: **пельхть** «бойся», **визть** «стыдись», **тифтть** «закажи»; б) непарным соглас-

ным, перед которым стоит гласный переднего ряда: **вешть** «ищи», **сипть** «пей».

2. По звонкости — глухости. Начальные согласные звуки ряда служебных морфем чередуются по звонкости — глухости в зависимости от качества предшествующего звука. Общие правила распределения морфов в этом случае таковы:

1) морф со звонким согласным выступает за звонким звуком;

2) морф с глухим согласным появляется за глухим звуком.

Эти закономерности нарушаются, если предшествующая часть оканчивается на **б, д, д', з, з', ж, г**. Например, мокшанский суффикс аблатива **-да, -та** употребляется так:

1) **-да** — после: а) гласного: **ялгада** «товарища (товарищей)», **веледа** «села (сел)», **шарыда** «колеса (колес)»; б) звонкого согласного, кроме **д, д', б, г**: **ломаньда** «человека (людей)», **корда** «характера (характеров)», **палда** «мяса», **кяжда** «зла»;

2) **-та** — за: а) глухим согласным: **сокста** «лыжи (лыж)», **ярмакта** «денег», **ошта** «города (городов)»; **пирьфта** «двора (дворов)»; б) звонкими согласными **д, д', б, г**, которые при этом оглушаются: **ведьта** «воды», **тарадта** «ветки (веток)», **клубта** «клуба (клубов)», **плугта** «плуга (плугов)».

Морфы **-гад/-год-, -кад/-код-** распределяются следующим образом:

1) **-гад/-год-** присоединяется к звонким согласным, кроме **ж, з, з'**: **каштангадомс/кашангодомс** «заупрямиться», «зазнаться», **якстерьгадомс/якстерьгодомс** «покраснеть»;

2) **-кад/-код-** выступает за: а) гласным звуком: **кевакадомс/кевакодомс** «окаменеть», **козякадомс/козякодомс** «разбогатеть»; б) глухими согласными и звонкими **ж, з, з'**, которые в этом случае оглушаются: **лапшкадомс/лапшкодомс** «сплющиться», **м. лёкшкодомс** «притаиться», **понашкадомс/понашкодомс** «покрыться шерстью», «взлохматиться», **раушкадомс/равчкодомс** «почернеть», **ливеськадомс/ливоськодомс** «вспотеть», **рудаскадомс/рдаскодомс** «загрязниться».

3. По месту и способу образования. Это чередование обусловлено качеством (вокальность — консонантность) предшествующего звука. Например, морфы **-ва, -га, -ка** используются:

1) **-ва** — после гласного: **малава** «близко», **бокава/бокова**

«стороной», **лашмова** «по оврагу (оврагам)», **вальмава** «в окно», «через окно»;

2) **-га, -ка** — за согласным, в мокшанском языке обязательно твердым, в эрзянском — любым: **алга** «понизу», «низом», **удалга/фталга** «позади», «сзади», **якшамга** «по холоду», **кардазга/калдазга** «по хлеву (хлевам)», **вакса** «мимо», **велькса/вельхкса** «над», **кенкшка** «через дверь», **киякса** «по полу», э. **вирьга** «по лесу (лесам)».

В мокшанском языке наблюдается аффрикатизация начального свистящего звука служебного морфа в позиции после носового переднеязычного согласного: **ломанць** «этот человек», **шякшанць** «этот дятел», но **модась** «эта земля», **ковсь** «этот месяц»; **ломаньца** «в человеке (людях)», **шякшянца** «дятлом (дятлами)», но **модаса** «в земле», **ковса** «месяцем (месяцами)».

Варьирование гласных и согласных звуков. В суффиксах может происходить одновременное чередование согласных по звонкости — глухости, мягкости — твердости, гласных — по ряду.

Морфема, выражающая значение эрзянского аблатива, состоит из шести морфов: **-до, -то, -де, -те, -дэ, -тэ**;

1) морфы со звонким согласным используются за: а) звонким согласным, кроме **д, д'**: **скалдо** «о корове (коровах)», **ловдо** «о снеге», **ривезде** «о лисе (лисах)», **верьгиздэ** «о волке (волках)»; б) гласным: **пандядо** «о грядке (грядках)», **кардодо** «о хлеве (хлевах)», **пиреде** «об огороде (огородах)», **кшиде** «о хлебе»;

2) морфы с глухим согласным встречаются после глухих согласных звуков, а также звонких **д, д'** оглушающихся при этом: **ласксто** «о трещине (трещинах)», **чевкстэ** «о полене (поленях) для лучины», **пикстэ** «о веревке (веревках)», **тарадто** «о ветке (ветках)», **медте** «о меде»;

3) морфы с мягкими согласными всегда имеют переднерядную огласовку и употребляются за: а) гласными переднего ряда: **лепедэ** «об ольхе (ольхах)», **кизде** «о лете», **киде** «о дороге (дорогах)», **чиде** «о дне (днях)»; б) мягким парным согласным и **й**: **менельде** «о небе (небесах)», **сапонде** «о мыле», **парде** «о кадушке (кадушках)», **ведте** «о воде (водах)», **сёксте** «об осени», **чейде** «об осоке», **килейде** «о березе (березах)»; в) непарным согласным с предшествующим гласным переднего ряда: **кевде** «о камне (камнях)», **кежде** «о зле», **кемде** «о сапоге (сапогах)», **мекште** «о пчеле (пчелах)»;

4) морфы с твердыми согласными выступают с гласными как переднего, так и заднего ряда, что зависит от качества предшествующих гласных.

Морфы с заднерядными гласными присоединяются к: а) гласным заднего и среднего ряда: **чамадо** «о лице (лицах)», **пандодо** «о горе (горах)», **судодо** «о носе (носах)»; б) твердым парным согласным, идущим за гласным заднего ряда: **ваздо** «о теленке (телятах)», **толдо** «об огне (огнях)», **сандо** «о жиле (жилах)», **мардо** «о куче (кучах)», **соксто** «о лыже (лыжах)», **карксто** «о поясе (поясах)»; в) непарным согласным, перед которыми стоит гласный заднего ряда: **сувдо** «о тумане (туманах)», **шуждо** «о ячмене», **олакто** «о желобе (желобах)», **лукшто** «о шелухе», **маршто** «о лебеде».

Морфы с переднерядной огласовкой следуют за твердым парным согласным с предшествующим гласным переднего ряда: **вирездэ** «о ягненке (ягнятах)», **керездэ** «о чане (чанах)», **нилькстэ** «о черенке (черенках)», **велькстэ** «о сметане».

Морфы эрзянского суффикса повелительного наклонения **-до**, **-де** функционируют так: **-до** — после заднерядного, **-де** — после переднерядного гласного: **ловодо** «считайте», **сокадо** «пашите», **морадо** «пойте», **лисede** «выйдите», **симede** «пейте», **киштеде** «пляшите».

Морфы числительных **-йэ**, **-ге**; **-во/-ва** распределяются следующим образом: **-йэ** — за гласным переднего ряда, **-во/-ва** — за гласным заднего ряда, **-ге** — за звонким согласным: **кевейкее/кефкие** «одиннадцать», **кемнилее/кемнилие** «четырнадцать», **кеветее/кеветие** «пятнадцать», **кемгавтово/кемгафтува** «двенадцать», **кемголмово/кемголмува** «тринадцать», **кемготово/кемготува** «шестнадцать», **кемгавксово/кемгафксува** «восемнадцать», **кемзисемге** «семнадцать».

Усечение одного из семантически тождественных морфов. Оно происходит при столкновении на морфемном шве фонетически сходных единиц. Например, суффикс эрзянского абессива представлен, с одной стороны, морфами **-втомо**, **-втеме**, с другой — **-томо**, **-теме**, **-тэме**:

1) **-втомо**, **-втеме** присоединяются к гласным: **нумоловтомо** «без зайца (зайцев)», **прявтомо** «без головы (голов)», **пизэвтеме** «без гнезда (гнезд)», **пиземевтеме** «без дождя (дождей)»;

2) **-томо**, **-теме**, **-тэме** ставятся после согласных: **камбразтомо** «без седла (седел)», **вакантомо** «без чашки (чашек)», **сёвонтеме** «без глины», **пеельтеме** «без ножа (ножей)», **нудейтеме**

«без тростника», превтеме «без ума», вирезтэме «без ягненка (ягнят)».

§ 6. ОСНОВА СЛОВА

Основа — это часть слова без словоизменительных и формообразовательных морфем. Она служит носительницей его вещественного и лексического значения.

Основы бывают **непроизводные** и **производные**. Непроизводной является основа, в составе которой не выделяются живые словообразовательные суффиксы. Она представляет собой морфологически неразложимую единицу, равную корню: **ошстонзо/ошстонза** «из его города (городов)», **кудовтомот/кудфтомот** «без твоего дома», «без твоих домов», **ловомс/лувомс** «считать», **панемс** «гнать».

Корень вместе со словообразовательными морфемами образует производную основу: **нетькс** «ботва», **рудазов/рдазу** «грязный», **колмоце** «третий», **пулиямс** «запылиться», **кувакасто/кувакаста** «длинно».

Кроме основы, выражающей лексическое значение слова, имеются основы грамматических категорий, в состав которых входят формообразовательные суффиксы. Так, у глагола **лемдемс** «назвать» рядом с основой **лемд-** существует, например, основа условного наклонения: **лемдиндеря-са/лемдяндяря-са** «если я его (ее) назову».

И непроизводные, и производные основы могут быть **производящими**, т. е. служащими источником дальнейшего словообразования. Например, прилагательное **сыре/сире** «старый», «пожилой» представляет собой непроизводную, но производящую основу, так как от нее с помощью суффиксов образуются новые слова: **сыредемс/сиредемс** «стареть», «постареть», **сыреза/сирязя** «в летах (годах)», «пожилой»; производная основа **салов/салу** э. «пересоленный», м. «соленый» одновременно выступает производящей, потому что от нее посредством присоединения словообразовательной морфемы создаются наречия: **саловсто/салуста** «солono».

Свободные и связанные основы. Непроизводные основы, т. е. корни слов, обладают не одинаковой степенью самостоятельности в языке, в зависимости от чего они делятся на свободные и связанные.

Свободные основы способны функционировать как самостоятельные слова без суффиксов либо в сочетании со словоизменительными морфемами: **атя** «старик», **атяненъ/атянди**

«старик (старикам)», атакс «как старик (старики)», атявт/атявозь «свекор», атыкш «петух», морамс «петь», моран «пою», морат «поешь», моры/морай «поет», вечкемс/кельгомс «любить», вечкан/кельган «люблю», вечк/кельк «люби», ускомс «везти», усктано/усктама «везем», уск «вези».

Связанные основы выделяются в составе производных основ родственных слов и существуют в языке лишь в соединении с морфемами, несущими словообразовательное значение. Например, **накса-** встречается только в производных словах **наксадо/наксада** «гнилой», **наксалемс/наксафнемс** «загнивать», **наксавтомс/наксафтомс** «сгноить»; **кажа-**, м. **каже-** — в производных основах **кажания/кажана** «жесткий», «шероховатый», **кажакадомс/кажакодомс** «сделаться шероховатым (грубым)», м. **кажелдома** «шуршание», «шелест».

§ 7. МЕТОД МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Выделение значимых частей слова называется морфологическим анализом. Он предполагает последовательное вычленение морфем — от словоизменятельных суффиксов до корня. Морфемы в слове выявляются в результате трехаспектного сопоставления.

1. Сопоставление грамматических форм, т. е. форм склонения и спряжения, позволяет установить словоизменятельные морфемы. Например, путем сравнения падежных форм **кетъкссэ/кятъксса** «в браслете (браслетах)», **кетъксстэ/кятъксста** «из браслета (браслетов)», **кетъкстэме/кятъксфтома** «без браслета (браслетов)» определяется общая часть — основа **кетъкс-/кятъкс-** и меняющиеся части — словоизменятельные суффиксы **-сэ/-са, -стэ/-ста, -тэме/-фтома**.

2. Сопоставление с производящими словами способствует обнаружению формообразовательных и словообразовательных суффиксов и корня, вследствие чего выясняется, производный или непроизводный характер имеет основа. Если она непроизводна, то деление слова на морфемы (корень и словоизменятельный суффикс) завершено. При производной основе необходимо найти производящую, привлекая для этого однокоренные слова. Например, основа **кетъкс-/кятъкс-** «браслет» непосредственно связана со словом **кедь/кядь** «рука», которое является ее производящей основой. Она встречается в другом производном слове **кедьге/кядьге** «посуда». Следовательно, части **-кс** и **-ге** представляют собой словообразовательные

суффиксы. **Кедь-/кядь-** далее на морфемы не распадается: это непроеизводная основа — корень слова.

3. Сопоставление с одномодельными словами дает возможность проверить правильность морфемного анализа на первой и второй ступени: предупреждает от выделения в качестве морфем звуковых отрезков, лишенных смысловой нагрузки, а также от объединения в одну морфему единиц с одинаковым фонетическим составом, но с различным значением. Например, слово **кетькс/кятыкс** «браслет», построенное по модели «название конкретного предмета — словообразовательный суффикс **-кс** с семантикой предназначения», можно соотнести со словами **суркс** «кольцо», **пилекс/пилькс** «серьга», которые имеют идентичную модель образования, но нельзя — со словом **виськс/визькс** «стыд», потому что оно обладает иной структурной моделью: «глагольная основа—словообразовательный суффикс **-кс**, придающий слову абстрактное содержание». Следовательно, словообразовательные элементы последнего и предыдущих слов, будучи материально тождественными, отличаются по значению и являются разными суффиксами, суффиксами-омонимами.

Структурные типы мордовских слов. Слово мордовских языков может состоять из:

1) одного корня: **ава** «женщина», **ош** «город», **кал** «рыба», **од** «новый», **кепе/кяпе** «босой», «босиком», **тюжа/тюжя** «желтый», **курок** «скоро»;

2) корня и одного или нескольких словообразовательных суффиксов: **атя-кш** «петух», **накса-до/накса-да** «гнилой», **нилице** «четвертый», **вадря-сто/вадря-ста** э. «хорошо», м. «гладко», **неже-ть-кс** «опора», **тусто-лгад-о-ма/тусто-лгод-о-ма** «сгущение», **кеме-кст-а-мо/кемо-кст-а-ма** «укрепление», **подтверждение**, **сэрей-стэ/сери-ста** «высоко», **кел-ей-стэ/кел-и-ста** «широко»;

3) корня и формообразовательного суффикса: **нол-а-мс** «лизнуть», **пор-е-мс** «грызть», **пел-е-мс** «бояться», **пот-а-мс** «пятиться», **ток-а-мс** «тронуть»;

4) корня и словоизменительного суффикса: **ош-со/ош-са** «в городе (городах)», **пекше-стэ/пяше-ста** «из липы», **мор-а-тано/мор-а-тама** «мы поем», **мор-ы-нь/мор-а-нь** «я пел(а)», **мор-ы-нек/мор-а-ме** «мы пели»;

5) корня и одного или нескольких словообразовательных и формообразовательного суффиксов: **пуш-т-а-мс/пуш-т-о-мс** «вялить», «жарить», **ашо-лгад-о-мс/акше-лгод-о-мс** «побелеть»;

нурька-лгад-о-мс/нюрхка-лгод-о-мс «укоротиться», «сократиться»;

6) корня, одного или нескольких словообразовательных, одного или нескольких формообразовательных и словоизменительных суффиксов: **кар-с-ин-деря-в-л-и-нь/карь-с-ен-даря-л-е-нь** «если бы я обулся», **сёрма-д-ы-ксэ-л-и-ть/сёрма-д-о-ле-ксо-л-е-ть** «ты хотел написать», **лем-д-ин-деря-в-л-и-мик/лем-д-ян-даря-л-е-майть** «ты назвал бы меня»;

7) корня, одного или нескольких словообразовательных и словоизменительного суффиксов: **тюжа-лгад-о-кшн-о-сь/тюжа-лгот-кшн-е-сь** «он пожелтел было», **вечке-в-и-кс-т/кельго-в-и-кс-т** «любимые»;

8) двух или более корней без служебных морфем или с ними: **ён-дол** «молния», **эй-зюро/эй-зюра** «сосулька», **ламба-мо-сал/ламбама-сал** «квасцы», **чеер-е-нь-гарь-кс/шеер-о-нь-гарь-кс** «вьюн» (травя).

Между семантически наполненными морфемами могут быть соединительные: **тарваз-о-нь** «серпа (серпов)», **карциган-о-нь/карьхциган-о-нь** «ястреба», «ястребиный», **роз-е-нь** «ржи», «ржаной», **тейтер-е-нь/стир-е-нь** «дочери», «девичий».

§ 8. ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ МОРФЕМ В СЛОВЕ

Мордовское слово всегда начинается с корня, за которым располагаются служебные морфемы в следующем порядке:

1) суффикс со словообразовательным значением ставится за корнем или другим суффиксом с такой же семантикой: **суркс** «перстень», **сёрмадомс** «писать», **сёрмадовтомс/сёрматфтомс** «заставить (на)писать», **салов/салу э.** «пересоленный», м. «соленый», **саловсто/салуста** «солоно».

Однако деривационные частицы присоединяются к словоизменительным морфемам: **мезень-бути/мезень-бди** «какой-то», **киде-бути/кида-бди** «о ком-то», **мейсэ-бути/мезьса-бди** «в чем-то», «чем-то», **мейстэ-бути/мезьста-бди** «из чего-то»;

2) формообразовательные и словоизменительные суффиксы идут за словообразовательными: **кемекстан/кемокстан** «укрепляю», **кстыйнес/кстыняс** «по ягоды», **промксто/промкста э.** «о собрании (собраниях)», м. «собрания (собраний)»;

3) морфемы формообразования и словоизменения в разных категориях занимают не одинаковое место относительно друг друга:

а) в сослагательном, желательном, побудительном наклонениях глагола формообразовательные предшествуют слово-

изменительным: **сизевлинь/сизелень** «я устал бы», **ловныксэ-лить/луволексолеть** «ты хотел было читать (почитать)», **касозат** «пусть ты вырастешь».

б) в условном и условно-сослагательном наклонениях глагола формообразовательные находятся в окружении словоизменительных: **ушодындерян/ушедондырян** «если я начну», **кортындырявлинь/корхтандырялеть** «если бы ты (по)говорил»;

в) морфемы определенности в единственном числе существительного стоят после падежных суффиксов, а во множественном числе — перед ними: э. **понастонть** «из этой шерсти», **сёвоньсэнтъ** «в этой глине», **лейтнева** «по этим рекам», **сёрматневтеме** «без этих писем»;

г) форманты принадлежности следуют за падежными показателями: **пизэванзо/пизованза** «по его гнезду (гнездам)», **велесэнек/велесонк** «в нашем селе (наших селах)».

§ 9. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В языке действуют процессы, способствующие изменению морфологической структуры слова. Основные из них — **опрошение** и **переразложение**.

Опрошением называется процесс, при котором сложная по морфологическому составу, т. е. производная, основа становится структурно простой, т. е. непроеизводной. В мордовских языках подобное наблюдается, когда корень и суффикс срастаются, образуя один корень. Важнейшими причинами опрошения являются:

1) исчезновение из языка слов, в которых данные части выделялись. Например, в настоящее время слово **ялго/ялга** «пешком» не разлагается на морфемы, а этимологически оно состояло из корня **ял-** и суффикса **-го/-га**, о чем свидетельствуют данные других финно-угорских языков: мр. **йол** «нога», **йол-эн** «пешком»; фин. **jal-ka** «нога», **jal-an** «пешком»; эст. **jal/g**, **a** «нога», **jala-** «ножной», **jalsi** «пешком». Опрошение произошло в результате того, что носители языка забыли слово **ял** со значением «нога»;

2) фонетические изменения. Например, послелог **ало/ала** «под» восходит к двуморфемному образованию **аллно/аллна**, где **-но/-на** представляет собой суффикс, исчезнувший в результате ассимиляции: **лн > лл > л** (**аллно/аллна > алло/алла > ало/ала**).

Перерасложение — морфологический процесс, при котором происходит перемещение границ значащих частей слова. Производность основы сохраняется, но внутри слова возникают новые морфемы, прежде всего аффиксы, что характеризует данное морфологическое явление как важный источник обогащения языка новыми словообразовательными элементами.

Перемещение морфемных швов внутри слова проявляется в следующем:

1) часть корня отрывается и присоединяется к соседнему суффиксу или образует новую морфему. Например, в современных мордовских языках словоформа **калонь** «рыбы», «рыбный» делится на такие структурные элементы: **кал-о-нь**. Гласный, выступающий как соединительный морф, исторически принадлежал корню слова, что подтверждается данными других финно-угорских языков: фин., эст. *kala* «рыба»;

2) два или несколько суффиксов сливаются, образуя один. Чаще всего сращению подвергаются семантически сходные форманты. Например, глагольный суффикс **-зев-** (**раказевемс/рахазевомс** «рассмеяться», **моразевемс/моразевомс** «запеть») состоит из двух, близких по значению: начинательного суффикса **-з-** (**таргамс** «растянуть», «вытащить», **таргоземс** «опухнуть») и суффикса невольного действия или возможности совершения действия **-в-** (**стямс** «встать», «подняться», **стямс** «невольно подняться», «мочь подняться», **симемс/симомс** «пить», «выпить», **симевемс/симовомс** «напиться», «мочь пить»).

Суффикс **-лд-**, производящий глаголы от именных основ, этимологически представляет собой слияние л-ового именного суффикса с отыменным т-овым глаголообразующим суффиксом: **ашолдомс/акшелдомс** «белеть», **пижелдэмс/пижелдомс** «зеленеть».

Морфологические процессы ярко проявляются при заимствовании слов из других языков. Например, русские существительные и прилагательные, вошедшие в мордовские языки, теряют флексию, которая срастается с предшествующей морфемой: **книга** «книга», **книгасо/книгаса** «в книге (книгах)», «книгой (книгами)», **книгасо/книгаста** «из книги (книг)»; **советской/советскяй** «советский», **советской ломаненть/советскяй ломанть** «советского человека», **советской ломанентень/советскяй ломанти** «советскому человеку».

Действие морфологических процессов приводит к тому, что структура слов современного языка перестает совпадать

с их структурой в прошлом. Поэтому при делении слова на значащие части необходимо исходить из фактов синхронного состояния языковой системы.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ О СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Словообразование — это особый раздел науки о языке, в котором изучаются структура слов и законы их образования. К важнейшим относится понятие о производном. Производное слово представляет собой вторичную основу по отношению к первичной основе: например, слово **кикс** «полоса», «черта» является производным от **ки** «дорога». Вместе со словом **кикс** оно составляет пару, объединенную ближайшим родством. Первый член пары — исходное слово, второй — производное. Таким образом,¹ производное представляет собой синтез производящей основы и словообразовательного суффикса. Его отличительные признаки — способность:

1) четко члениться на производящую основу и деривационный аффикс;

2) быть семантически мотивированным производящей основой;

3) иметь словообразовательное значение, т. е. значение, отражающее наиболее общие в семантике отношения между мотивированной и мотивирующей основой. Например, производное слово **понав** «волосатый» от мотивированной основы **пона** «шерстинка», «волос» имеет словообразовательное значение «обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом».

Общность этих характеристик образует один и тот же словообразовательный тип, т. е. схему, по которой происходит создание производных слов. Например, производные **рискс/ризф** «печаль», «тоска», **виськс/визькс** «стыд», **ласкс/лазф** «трещина», «пробоина» составляют в мордовских языках самостоятельный словообразовательный тип, так как: 1) включают одну и ту же деривационную морфему, 2) мотивируются глаголом, 3) имеют одно и то же словообразовательное значение.

Совокупность словообразовательных типов образует словообразовательную систему. Эти типы в системе неоднородны. Одни из них обладают:

1) продуктивностью, т. е. возможностью образования но-

вых слов, которая должна оцениваться только с точки зрения способности создания по данному типу новых слов;

2) регулярностью, т. е. постоянной воспроизводимостью словообразовательного типа в составе слова. Когда речь идет о регулярности, учитываются: а) распространенность аффиксов, б) повторяемость деривационного значения. Большое распространение суффикса не тождественно продуктивности, а лишь указывает на его былую продуктивность.

Наряду с продуктивными в мордовских языках есть словообразовательные типы, по которым в наше время новые слова не образуются. Примером могут служить имена существительные с суффиксами **-ге, -го/-га:** **кедь/кядь — кедьге/кядьге** «посуда». Этот тип объединяет в мордовских языках группу слов, которая новообразованиями не пополняется.

§ 2. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Словообразование частей речи в мордовских языках происходит различными способами, которые в основном сводятся к следующим: аффиксация (или морфологическое словообразование), словосложение (или синтаксическое словообразование), безаффиксное производство слов (или семантическое словообразование), аналитическое словообразование и звукоподражание.

Производство слов при помощи аффиксации в основном является суффиксальным. Способ создания новых слов при соединении префиксов отмечается лишь в небольшой группе слов внутри каждой части речи: Например: э. **покш** «большой» — **а-покш** «небольшой», **а-сатыкс** «недостаток», **а-ламо** «немного», **ков** «куда» — **кой-ков** «кое-куда», **кодат** «какие» — **та-кодат** «какие-то», м. **кие** «кто» — **кати-кие** «кто-то».

Суффиксация — это выражение словообразовательного значения посредством суффикса. Она используется в образовании всех основных частей речи: существительных (**ютамс/ётамс** «пройти» — **ют-ко/ёт-ка** «проход», «щель», **ленге/ленгя** «лыко» — **ленге-кс/ленга-кс** «липа (молодая)»; прилагательных (**варя** «дыра» — **варя-в** «дырявый», **чоподемс/шобдалгодомс** «стемнеть» — **чопода/шобда** «темный»); глаголов (**сёрма** «письмо» — **сёрмад-омс** «писать», **од** «новый» — **от-кто-момс** «помолодеть»); наречий (**сэрь/серь** «высота», «рост» — **сэрцек** «рядом»). В сфере имен мордовские языки не отличаются разнообразием продуктивных словообразовательных

суффиксов, однако эта ограниченность компенсируется продуктивностью синтаксического типа словообразования.

Словосложение — особый тип, при котором происходит слияние (объединение) основ в один звуковой комплекс с монологичным значением. Он включает следующие способы:

1) сложение основ: **лисьмапря/лихтибря** «родник» = **лиси/лихти** «выносящий», «поднимающий» + **пря** «голова», «вершина»;

2) соединение, при котором образуются парные слова: **карть-паркстат/кархть-паркстат** «обувь» = **карть/кархть** «лапти» + **паркстат** «портянки».

3) сращение, когда производное слово образуется из целого сочетания: **тече/тячи** «сегодня» = **те/тя** «этот» + **чи/ши** «день» (букв.: этот день)».

Аналитическое словообразование — это способ создания аналитических лексических единиц — составных слов, содержащих обычно два самостоятельных слова и выступающих как эквиваленты слова. Подобного рода раздельнооформленные сложные единицы обозначают одно понятие, не вытекающее из суммы значений отдельных слов: э. **пиземе чирьке** «радуга» (**пиземе** «дождь» + **чирьке** «дуга»), **понав сукс** «гусеница» (**понав** «волосатый» + **сукс** «червь»).

Безаффиксное (или семантическое) словообразование включает производство новых слов путем лексико-грамматического переосмысления имеющихся в языке лексических единиц без их материальных изменений. Основные его способы следующие:

1) переход из одного формального класса в другой. В результате этого отдельные грамматические формы приобретают новую семантику и новые структурно-грамматические свойства. Этим способом образуются в мордовских языках некоторые существительные, прилагательные, наречия и служебные слова. Например, существительные э. **сокиця** «пахарь», **ловныця** «читатель», **манчиця** «обманщик», «лгун», м. **караф** «овраг», **лисьф** «росток», **панчф** «цветок», **чары/шары** «колесо» восходят к сочетаниям причастия с существительным: **ловныця** — к **ловныця ломань** «читающий человек», **караф** — к **караф лотка** «прорытый овраг». Если в них опускается существительное, оставшееся причастие начинает употребляться как существительное и вбирает в себя весь смысл словосочетания.

Процесс перехода причастия в существительное называется субстантивацией. В мордовских языках перешедшие в разряд существительных причастия не обладают признаком окончательной субстантивации, т. е. слова типа э. **сокиця**, м. **караф** могут встречаться в функции как тех, так и других.

Некоторые прилагательные возникли также по этому способу: **вечкевикс/кельговикс** «любимый», «уважаемый», **эрявикс** «нужный», «необходимый», **содавикс/содаф** «известный», «знакомый». Процесс перехода причастия в прилагательное называется адъективацией.

Многие наречия в мордовских языках представляют собой окаменевшие формы существительных и местоимений. Так, наречия **верев/вяри** «вверх», **алов/алу** «вниз», «книзу» восходят к форме латива основ существительных **верь/вярь** «верх», **ал** «низ». Таким же путем появились наречия **алга** «понизу», «низко», **маласо/маласа** «близко», **чить/шить** «дном», **тесэ/тяса** «здесь», «тут» и др. Переход застывших падежных форм в разряд наречий называется адвербиализацией. Признаками адвербиализации служат:

1) неизменяемость слова, приобретение им новых синтаксических функций и связей;

2) грамматикализация, т. е. переход самостоятельных слов в разряд служебных. Специфика состоит в том, что самостоятельное слово, например, существительное, без всяких изменений переходит в разряд служебных слов: **кедь/кядь** (сущ.) «рука» — **монь кедьсэ/монь кядьса** (послелог) «у меня»;

3) конверсия: **ашо ал/акша ал** «белое яйцо» — **ал ашо/ал акша** «яичный белок». Благодаря ей в этих примерах существительное дифференцируется от прилагательного;

4) образование омонимов путем расчленения значений исходных слов. Со временем расхождение между переносным и основным значениями может настолько увеличиться, что в результате образуются омонимы. Так возникло, например, слово **чи/ши** «день» на основе исходного значения **чи/ши** «солнце», «светило». В науке о языке этот способ называется лексико-семантическим.

Почти все типы семантического словообразования (за исключением первого) не составляют в системе современного словопроизводства отдельных типов, они связаны с историческим развитием мордовских языков.

§ 3. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование имен существительных

В производстве их в разной степени участвуют все имеющиеся способы. Самыми распространенными являются суффиксальный (морфологический) и словосложение (синтаксический).

Суффиксальный способ. По степени продуктивности, по словообразовательным возможностям различаются продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные суффиксы имен существительных. Малопродуктивные либо встречаются в ограниченном числе слов, либо выступают в качестве морфологической приметы: например, суффикс **-зей** у существительного э. **вармазей** «кобчик» (птица из семейства соколиных).

По семантике суффиксы также различны: со значением лица, предназначения предмета, результата действия, отвлеченного действия и др. Разнообразны они и по происхождению. Имеются суффиксы, восходящие к финно-угорскому языку-основе, собственно мордовские и заимствованные.

При образовании этой части речи весьма заметны ограничения, определяющие возможность соединения деривационного суффикса с производящей основой. Как правило, производящие основы, относящиеся к именам существительным или глаголам, имеют далеко не одинаковый набор дериватов. Поэтому, имея то или иное производное, нельзя во всех случаях заранее предопределить структуру других производных с аналогичной семантикой. Так, с помощью суффикса **-кс** от именных и глагольных основ образуется множество существительных, но все-таки этот суффикс функционирует в пределах более или менее ограниченного круга имен. Например, от глагола **вельтямс** «покрыть» образуется существительное **велькс** «крыша», «покрывало», «сметана», т. е. производное существительное обозначает предмет, являющийся либо средством осуществления обозначенного глаголом действия, либо результатом. Но нельзя использовать **-кс** для образования существительного с аналогичным значением от глагола **каямс** «налить», «лить». В данном случае употребляется суффикс **-ме**: **койме/кайме** «лопата», «заступ».

Даже в тех случаях, когда мотивированное слово относится к четко определенной семантической группе, образования от него с помощью определенного суффикса не являются рав-

но употребительными. Известны, например, такие производные, как **чапакс/шапакс** «тесто» (сравните **чапавтомс/шапафтомс** «заквасить»). Однако совершенно невозможны образования с суффиксом **-кс** с аналогичным словообразовательным значением от прилагательного **ламбамо** «сладкий». Не существует словообразовательных суффиксов, которые присоединяются к любому слову, относящемуся к классу существительных. Для того, чтобы соединение суффикса и производящей основы состоялось, необходимо, прежде всего, чтобы они были семантически совместимы.

Суффикс -кс. Из всех суффиксов имен существительных **-кс** — самый продуктивный. От именных основ с его помощью образуются слова со следующими значениями:

а) предмет, предназначенный для того, что означает производящая основа: м. **ям** «каша» — **йам-кс** «пшено», «крупа», ал «низ» — **ал-кс** «постель», «подстилка», «основание», **чама/шама** «лицо» — **чама-кс/шама-кс** «сетка для лица», **кедь/кядь** «рука» — **кеть-кс/кять-кс** «браслет»;

б) предмет, находящийся в пространстве в смежности с тем, что означает производящая основа: **потмо/потма** «нутро» — **потма-кс** «дно», **ланго/ланга** «поверхность», «верх» — **ланга-кс** «крышка», «оболочка», «переплет», «покрывало», м. «сливки», **пиле** «ухо» — **пиле-кс/пиль-кс** «серьга», **пире/пере** «огород» — **пиряв-кс/перяф-кс** «изгородь», э. **ялга** «товарищ» — **ялга-кс** «сподвижник», «соратник»;

в) предмет — носитель, источник другого предмета, обозначенного производящей основой: **пизёл/пизел** «рябина» — **пизёл-кс/пизел-кс** «рябина (дерево)», **чевге/чивге** «калина (плод)» — **чевге-кс/чивго-кс** «калина (дерево)», **вишня** «вишня (плод)» — **вишня-кс** «вишня (дерево)», **ленге** «лыко» — **ленге-кс/ленга-кс** «липа (молодая)»; **чев/шяв** «лучина» — **чев-кс/шяв-кс** «полено для лучины».

Отглагольные существительные с **-кс** занимают довольно заметное место в системе производных. Они обозначают:

а) результат действия. Данное деривационное значение проявляется во многих производных: **паморь-кс** «крошка» — **паморь-** «крошиться», **порь-кс** «жвачка» — **порь-** «грызть», «жевать», **пром-кс/пуром-кс** «собрание», «сход» — **пром-/пуром-** «собираться», **ёв-кс/ёф-кс** «сказка» — **ёвт-/ёфт-** «рассказывать»;

б) назначение предмета: **вель-кс/вельх-кс** «покрывало» — **вельть-/вельхть-** «покрыть», э. **мень-кс** (сравните орма **менькс**

лекарство») — **мень-** «освободиться», «вырваться», м. **тават-кс** «крышка» — **тавад-** «крыть», э. **петь-кс** «приправа» — **пете-** «удовлетворить желание» (сравните **седей петемс**);

в) производителя действия: **пала-кс** «крапива» — **пал-** «гореть», «пылать», **яви-кс** «отделившийся» — **яв-** «делить»;

г) отвлеченное действие: **рис-кс/риз-кс** «печаль» — **ризе-** «печалиться», **вись-кс/визь-кс** «стыдливость» — **визде-** «стыдиться», **петь-кс** «поправка» — **пете-** «исправлять», э. **сэрець-кс** «болезнь» — **сэредь-** «болеть».

В производных от неглагольных основ суффикс **-кс** может быть осложнен **-овым** элементом. Это происходит обычно в тех случаях, когда основа глагола оканчивается на гласный: перед **-кс** появляется интерфиксальный элемент **в**, создающий вместе с последующим суффиксом сложный формант **-вкс/-фкс**: э. **пиря-вкс** «изгородь» — **пиря-** «загородить», **сэдя-вкс** «настил» — **сэдя-** «стелить», **керя-вкс** «делянка» — **керя-** «рубить», м. **лака-фкс** «накипь» — **лака-** «кипятить», **тапа-фкс** «осколок» — **тапа-** «измельчить», «дробить».

Тип продуктивен.

Суффикс -кш. По своему значению суффикс **-кш** синонимичен суффиксу **-кс**. Он малопродуктивен и нерегулярен. Отмечено несколько его производных, обозначающих «предмет, подобный, смежный тому, что означает производящая основа»: **атя/ате** «старик» — **атя-кш** «петух», **ава** «женщина» — **ава-кш** «курица (самка)», э. **сельме** «глаз» — **сельму-кш-т** «очки», м. **морга** «пространство в избе перед печью» — **мор-кш** «стол», э. **пала-кш** «спорынья» — **пало-** «гореть». В некоторых существительных **-кш** вообще не вычленяется: э. **пондакш** «лохматый», **кенкш** «дверь», м. **пакш** «часть», «кусок», **камакш** «коренной зуб».

Суффикс -ма, -ме; э. -мо, м. -м. В современных мордовских языках содержится много слов, созданных с помощью этого суффикса. Образуя от глагольных основ новые слова, он выражает:

1) отвлеченное значение: **налксе-ма/налхксе-ма** «игра» — **налксе-/налхксе-** — «играть», **леде-ма/ляде-ма** «косьба» — **леде-/ляде-** «косить», **валго-ма** «спуск», «приспособление для спуска» — **валго-** «спускаться», «слезть», м. **вжна-ма** «шум (леса)», «визг (пилы)» — **вжна-** «шуметь», «визжать», **касо-ма** «рост» — **касо-** «расти», «вырасти», **якша-мо/якша-м** «холод», «стужа» — **якша-** «холодить»;

2) значение конкретного предмета, служащего орудием, объектом действия, означенного производящей основой: **иза-**

мо/инза-ма «борона» — **иза-/инза-** «боронить», **аца-мо/аца-м** «мат», «тюфяк» — **аца-** «стелить», «устилать», **видь-ме** «семья» — **виде-** «сеять», э. **сода-мо** «зять» — **сода-** «знать», «узнать», «познать», **сюлга-мо/сюлга-м** «застежка» — **сюлга-** «воткнуть», **нарда-мо/нарда-ма** «полотенце» — **нарда-** «вытереть», **ведь-ме/вядь-ме** «повод» — **ветя-/вяте-** «вести», **пеле-ма/пяле-ма** «бурав», «сверло», «долото» — **пель-/пяль-** «сверлить», «долбить», «бурить».

Тип продуктивный.

Суффикс -лма. Он возник в результате переразложения производящей основы. Так, в существительных **кувал-мо/кувал-ма** «длина», м. **аськол-ма** «шаг» согласный [л] относится к основе (сравните **кувалгад-** «удлиниться», **аськолд** «шагнуть»), в производных же он входит в состав суффикса: **эчке-лма/эчко-лма** «толщина», «объем», э. **покшо-лма** «размер», «величина», м. **крхка-лма** «глубина», «глубь», **тять-ме** «веник», «метла» (сравните **тять-** «мести», «подмести»).

Тип непродуктивен.

Суффикс -ка. Посредством суффикса **-ка** от именных основ производятся имена существительные:

1) указывающие на отношение предмета или лица к группе предметов или лиц; названных производящей основой по их общему признаку: **ава** «женщина» — **ава-ка** «самка» (о животных), **ава-ка левкс/ава-ка лэфкс** «дитя, похожее на мать», **ава-ка киска/ава-ка пине** «пес», э. **ава-ка утка** «гусыня»; э. **поте** «грудь» — **потя-ка** «ребенок, долго не оставляющий грудь», **атя** «старик», «пожилой мужчина» — **атя-ка** «самец», **атя-ка левкс** «внук, похожий на деда», **атя-ка туво** «боров», **атя-ка катка** «кот»;

2) обозначающие носителя признака, названного производящей основой: э. **якстере** «красный» — **якстерь-ка(й)** «свекла», **ризаня** «кисло-сладкий» — **ризань-ка** «щавель», **мазый** «красивый» — **мазый-ка** «красавица», **раужо** «черный» — **рауш-ка** «грязнуля», **гуль** (звукоподражание) — **гуль-ка** «голубь», **вар** (звукоподражание) — **вара-ка** «ворона», **цип** (звукоподражание) — **ципа-ка** «цыпленок».

От глагольных основ суффикс **-ка** образует некоторые имена существительные с предметным и отвлеченным значением: э. **пишть** «нуждаться» — **пиштя-ка** «страдалец», **педамс** «цедить» — **педам-ка/педя-ма** «цедилка», **чарамс** «вертеть» — **чарам-ка** «вертушка», э. **резэ-** «чахнуть», «хандрить» — **реза-ка** «чахнувший».

Тип продуктивный.

Суффикс -ко/-ка, -го/-га, -ке, ге. Данный суффикс с его вариантами малопродуктивен, хотя и довольно распространен. Выражаемые им значения разнообразны. С помощью его образуются от именных и глагольных основ существительные с предметным и отвлеченным значением: **кедь/кядь** «рука» — **кедь-ге/кядь-ге** «посуда», **мекш/меш** «пчела» — **неш-ке** «улей», **начтомс/начфтомс** «мочить», «промочить» — **нач-ко/нач-ка** «сырость», «мокрота», э. **нолаштомс** «скользить» — **нул-ко** «слизь», **нул-го** «гной», **сэль** «нитка, получающаяся при ручном прядении» — **сэль-ге** «волокно», **ютамс/ётамс** «пройти» — **ют-ко/ёт-ка** «проход», «щель», **раштамс** «родить», «размножаться» — **раш-ко/раш-ка** «развилка», «разветвление», э. **чо-чамс** «зацепить», «застегнуть» — **чоч-ко** «бревно».

В некоторых именах существительных производящие основы лишены способности употребляться вне связи с названным выше суффиксом. Отдельные слова происходят от устаревших или утраченных основ: **каске** «крестец», **силъге** «бородавка», **понго** «пазуха», «грудь» (сравните **пов/пувне** «пуговица»), **тинге** «крытый ток» (сравните **тенсть** «метла») и др.

Тип непродуктивен.

Суффикс -т, -ть, -те. Его имеет небольшое число эрзянских существительных (в основном отглагольных), в мокшанском языке в ряде случаев ему соответствует суффикс **-ф**: **пужомс** «вянуть» — **пуш-т** «толокно», **тёрямс** «опутать» — **тер-ть** «путы», **почодомс/почедомс** «посыпать», «присыпать» — **поч-т/поч-ф** «мука», э. **сёлгомс** «затворить» — **сёл-т** «пруд», **кожодомс** «просушить» — **кош-т/кож-ф** «воздух», **кодамс** «ткать» — **коц-т/кот-ф** «ткань», «полотно», **пешкс** «орешник» — **пеш-те** «орех», **печкемс** «отрезать» — **печ-ть** «ломать хлеба».

Суффикс **-т -ть** непродуктивен.

Суффикс -в, -у. Имен существительных, в структуре которых **-в, -у** синхронно воспринимаются как деривационный аффикс, немного. Они большей частью называют предметы, обладающие тем, что обозначает производящая основа: э. **лавто-в** «плечо» (сравните **лавтоланго** «плечо»), **теемс/тиемс** «делать», «сделать» — **те-в** «дело», **цёк-** «звукоподражание» — э. **цёко-в** «соловей», **менель** «небо» — **нимиля-в/меля-в** «бабочка», **куло/кула** «мертвый» — **куло-в/кул-у** «зола», **нор/нар** «нива» — э. **норо-в, норо-в-жорч** «жаворонок».

В ряде слов суффикс утратил свое значение и сросся с производящей основой. Он восстанавливается только путем этимологизации: **мйав** «бобер» (сравните удм. **мый**), э. **илев** «прут», «ветка» (сравните м. **или**, мр. **ила**, удм. **ул**).

Тип непродуктивен.

Суффикс -кай. Данный суффикс непродуктивен. В эрзянском языке он образует несколько имен существительных, обозначающих одушевленные и неодушевленные предметы по их признаку или по производимому ими действию: **панжомс** «открыть» — **панжа-кай** «ватрушка», **якстере** «красный» — **якстерь-кай** «свекла», **наволо** «скользящий» — **навол-кай** «слизень», **лакштордомс** «производить шум» — **лакштор-кай** «колокольчик», **пиже** «зеленый» — **пижа-кай** «синица», **сыре** «старый» — **сырь-кай** «старшая сестра матери», **патья** «сестра» — **пать-кай** «сестра мужа», **нумоло** «заяц» — **нумол-кай** «кролик».

Суффиксы -ган, -зей, -ун, -ль, -арь, -анька, -шка, -р, -ина. Данные суффиксы имеют сильно ограниченную сферу употребления — одно, два или три слова: **тюремс** «драться» — **тюрь-ган** «драчун», «забияка», **варма** «ветер» — э. **варма-зей** «кобчик»; **цирьк-** (звукоподражание) — **цирьк-ун** «сверчок», **нолго** «слизь» — э. **нолг-арь** «сопливый», **чевге** «калина (плод)» — **чевге-ль** «калина (дерево)», **киска** «собака» — **киск-анька** «щавель», **максомс** «дать», «выдать» — **макс-анька** «девушка на выданье», **варма** «ветер» — **варма-шка** «ветряная мельница», **чудемс/шудемс** «течь», «вытечь» — **чудике-рькс/шуде-р-кс** «ручей», **умарь** «яблоко» — **умар-ина** «яблоня».

Суффикс -чи/-ши. Присоединяясь преимущественно к прилагательным (редко — к существительным) и отглагольным именам, **-чи/-ши** образует существительные с отвлеченным значением: **паро/пара** «хороший» — **паро-чи/пар-ши** «доброта», «добро (имущество)», **нузякс/нола** «ленивый» — **нузякс-чи/нола-ши** «лень», **сыре/сире** «старый» — **сыре-чи/сире-ши** «старость», **мазый/мазы** «красивый» — **мазы-чи/мазы-ши** «красота», **честной/честнай** «честный» — **честной-чи/честнай-ши** «честность». Для некоторых производных мотивирующей основой служит форма транслатива: **ялга** «товарищ» — **ялга-кс-чи/ялгакс-ши** «товарищество», **тейтерь/стирь** «девушка» — **тейтерькс-чи/стирькс-ши** «девичество», **од** «молодой» — **одкс-чи/одкс-ши** «молодость».

Суффикс продуктивен.

Суффикс -пель/-пяль. Он образует от инфинитива на **-мо/**

-ма имена существительные со значением средства для действия, означенного производящей основой: **уштома** «топить» — **уштома-пель** «топливо», **ярсамо/ярхцама** «есть» — **ярсамо-пель/ярхцам-бяль** «еда», «кушанье», **оршамо/щама** «одеваться» — **оржамо-пель/шам-бяль** «одежда», **карсема** «обувать» — **карсема-пель/карсем-бяль** «обувь». Этот суффикс восходит к знаменательному слову **пель/бяль** «средство».

Суффикс продуктивен.

Суффикс -ни/-ря. Он образует от мужских имен собственные семейные имена женщин: **Вася-ни-зе/Вася-ря** «жена Василия», **Петра-ни-зэ/Петра-ря** «жена Петра», **Максим-ни-зэ/Максим-ря** «жена Максима». Их можно перевести на русский язык именами типа Василиха, Иваниха.

Суффикс -пря. Посредством его создаются существительные со значением лица определенного возраста, общественного положения или психического состояния: **ава-пря** «положение женщины» (**авапрясот мезе тейт/авапрясот мезе тият** «женщина (букв.: в положении женщины), что подлаешь»), **цёра-пря/цёра-пря** «положение парня (мужчины)» (**цёрапрясот а виздят/цёрапрясот аф виздят** «парнем (букв.: в положении парня) не стыдишься»). Они обычно снабжены аффиксами принадлежности и выступают в косвенных падежах с обстоятельственными значениями.

Суффиксы с эмоциональной окраской значения. В мордовских языках, в отличие от русского, суффиксы эмоциональной окраски развиты слабо. Они образуют лишь имена существительные, имеющие размерно-оценочное значение — уменьшительно-ласкательное, реже — уменьшительно-уничижительное, а увеличительное, пренебрежительное и другие значения передаются способами аналитическими.

К суффиксам субъективной оценки относятся **-ка, -ке, -не, -нэ/-ня, -кя.** По значению они идентичны, являются вариантами, их употребление обусловлено конечным гласным или согласным производящей основы: **пенч** «ложка» — **пенч-ке** «ложечка», **ватракш** «лягушка» — **ватракш-ке/ватракш-кя** «лягушонок», **венч** «лодка» — **венч-ке/венч-кя** «лодочка», **тарваз** «серп» — **тарвас-ке/тарвас-кя** «серпик», **тарад** «ветка» — **тарат-ке/тарат-кя** «веточка», **вирь** «лес» — **вир-не/вир-ня** «лесочек», **ведь** «вода» — **вед-не/вед-ня** «водичка», **лей/ляй** «река» — **лей-не/ляй-ня** «речка», **скал/тракс** «корова» — **скал-нэ/тракс-кя** «коровушка», «коровенка».

В использовании суффикса **-не/-ня** с основами имен, окан-

чивающихся на гласный, наблюдается различие между эрзянским и мокшанским языками. В первом **-не** осложняется суффиксом субъективной оценки **-и- (-ы-)**, который ставится перед ним, причем конечный гласный основы объединяется с **-и- (-ы-)**; варианты суффикса применяются в зависимости от качества предшествующего согласного основы: **веле** «село» — **вели-не** «сельцо», **кудо** «дом» — **куды-не** «домик», **ава** «женщина» — **ави-не** «маленькая женщина», **вашо** «жеребенок» — **ваши-не** «жеребеночек», **видьме** «семя» — **видьми-не** «семечко». В мокшанском языке **-ня** в этом случае непосредственно присоединяется к основе; иногда последняя гласная подвергается изменению: **веле** «село» — **веле-ня** «сельцо», **ава** «женщина» — **ава-ня** «маленькая женщина», **пула** «хвост» — **пуло-ня** «хвостик», **васта** «место» — **васто-ня** «местечко», **ваша** «жеребенок» — **ваше-ня** «жеребеночек», **видьме** «семя» — **видьмо-ня** «семечко».

Суффикс **-ка-** придает преимущественно ласкательное значение. Такая форма обычно наблюдается при ласковом обращении к близким. Например:

- э. Кевкстемака, **авакай**,
Иешке вене ков якинъ,
Иешке вене ков тукшнынь (М. Евсеев)
«Спроси-ка меня, маменька,
В течение ночи куда уходила»;
В течение ночи куда я ходила,
Иля пель, Мишка, **цёракам**, а токатан
(М. Евсеев)
«Не бойся, Мишка, сыночек мой, я не трону тебя».

Он также широко распространен в собственных именах: Тон, **Митякай**, иля кежиявтне лангозон, илить лештне монъ икелень валон (Сятко). «Ты, Митенька, не сердись на меня, не вспоминай мои прежние слова»; **Яшакай**, морака кодамояк ташто морыне (Сятко). «Яшенька, спой-ка какую-нибудь старую песенку».

Существительные с **-ка-** часто встречаются в народных сказках при обращении к животным: **овто-ка-й** «медведущка», **нумол-ка-й** «зайнышка», **ривесь-ка-й** «лисонька».

Суффикс **-ка-** с уменьшительно-ласкательным значением употребляется не только в обращении: Кенкшесь панжовсь, ды совась книга марто а покшкине **цёрынька** (Сятко). «Дверь открылась, и вошел маленький мальчик с книгой в руках».

В эрзянском языке отмечаются производные с двойными суффиксами. Наиболее продуктивны из них соединения суффикса **-ке/-ка** с **-не**, причем перед **-не** звуки [e], [a] суффиксов по общему закону переходят в [и]: **нумоло** «заяц» — **нумол-ки-не** «зайчик», «зайныка», **салмукс** «иголка», «игла» — **салмукс-ки-не** «иголочка».

Суффиксы эмоциональной оценки в ряде случаев являются словообразовательными: **цёра** «мужчина» — **цёры-не** «мальчик», **паця** «платок» — **пацы-не** «носовой платок», м. **нурда** «сани» — **нурдо-ня** «салазки», «санки», **рвья** «жена» — **рвья-ня** «невестка», **крга** «шея» — **крга-ня** «бусы», «ожерелье».

Словообразование прилагательных

По своей структуре прилагательные могут быть бессуффиксными или суффиксальными — с непродуктивными и продуктивными аффиксами. Преобладающее большинство прилагательных в мордовских языках — производные.

К бессуффиксным относятся: **ашо/акша** «белый», **покш/оцю** «большой», **пси** «жаркий», «горячий», э. **ожо** «желтый», **чуро/шура** «редкий», **пшти/оржа** «резкий», «пронзительный», «острый», **эчке** «толстый», **од** «новый», **сэнь/сенем** «синий», **сыре/сире** «старый», «пожилой».

Прилагательные с непродуктивными суффиксами в большинстве своем характеризуются опрощенными основами. Весьма редко встречаются суффиксы:

1) **-ра, -ря, -ре/-ра, -р, -рь**: **якстере/якстерь** «красный», **потмора** «хмурый», **сумбаря/смбора** «пасмурный», э. **нувара** «чахлый», **чамора/шамор** «хромой», м. **откорь** «тонкий», «шустрый», э. **вандара** «отлогий», **кичкере/кичкор** «кривой»;

2) **-се**: **пешксе** «полный» (сравните **пешкедемс/пешкодомс** «наполниться»);

3) **-на, -ня**: **опаня/опана** «душный», **вечана** «водянистый», **ловтаня/лофтаня** «бледный», **коськаныя/коськана** «сухошавый», **кажаныя/кажана** «грубый», «щероховатый», «черствый», э. **валаныя** «гладкий»;

4) **-ка, -ке**: **кувака** «длинный» (сравните **кувалмо/кувалма** «длина»), **стака** «тяжелый» (сравните **сталмо/сталма** «тяжесть»), **летьке** «влажный» (сравните э. **летькемемс** «отсыреть»), **коське** «сухой» (сравните **костямс** «сушить»);

5) **-не/-ня**: **човине/шуваныя** «тонкий», м. **алня** «низкий»;

6) **-кс, -кш**: э. **ванькс** «чистый», э. **пондакш** «лохматый», **нузякс** «ленивый», м. **шуморкс** «крепкий», «здоровый»;

7) **-мо/-ма**. Образует некоторые качественные прилагательные от основ, общих с глагольными. Относится к легковыделяемому суффиксам: **чапа-мо/шапа-ма** «кислый» (сравните **чапавтомс/шапафтомс** «заквасить»), **якша-мо/якша-ма** «холодный» (сравните **якшавтомс/якшафтомс** «похолодать»). Сюда же входят местоименные прилагательные **истя-мо/ста-ма** «такой», **кода-мо/кода-ма** «какой»;

8) **-до/-да**. Посредством этого непродуктивного и легковыделяемого аффикса образуется ряд прилагательных от основ, общих с глаголом: **шта-до/шта-да** «раскрытый», «голый» (сравните **штавтомс/штафтомс** «раскрыть», «оголить»), **чопо-да/шоб-да** «темный» (сравните **чопотемс** «стать темным»), **панжа-до/панжа-да** «открытый» (сравните **панжомс/панжемс** «открыть»).

Суффиксы -в, -й/-у (-ю), -и (-ы), -в. С помощью их образуются качественные прилагательные от основ существительных со значением «обладающий каким-либо признаком, свойством». В мокшанском языке **-в** производит прилагательные от существительных с гласной основой на **а, -у** — на твердый согласный, **-и** — на мягкий согласный. В эрзянском языке подобная альтернация отсутствует. Здесь **-в** присоединяется к основам, оканчивающимся как на гласный, так и на любой согласный: **цеця/панчф** «цветок» — **цеця-в/панчф-у** «цветастый», **чов/шов** «пена» — **чово-в/шов-у** «пенистый», **пуль** «пыль» — **пуле-в/пул-ю** «пыльный», **ой/вай** «масло» — **ое-в/ва-и** «масленный», **варя** «дыра» — **варя-в** «дырявый», **сёрма** «письмо» — **сёрма-в** «пестрый», **орма/урма** «болезнь» — **орма-в/урма-в** «болезненный», **медь** «мед» — **мед-ев мед-и** «испачканный медом», «с медом», **сан** «жила», «сухожилие», — **сано-в/сан-у** «гибкий», **морго/морга** «сучок» — **морго-в/морг-у** «сучковатый», **питне** «цена» — **питне-в/питн-и** «ценный», «дорогой».

Суффикс -нь. -Нь от имен существительных образует относительные прилагательные, обозначающие: а) относящийся к какому-либо месту: **велень ки** «сельская дорога»; б) относящийся к какому-либо времени: **кизэнь ве/кизонь ве** «летняя ночь»; в) относящийся к какому-либо материалу: **ловзонь** «молочный»; г) свойственный кому-либо, чему-либо: **мокшонь моро/мокшень мора** «мокшанская песня».

Он может присоединяться и к наречиям места и времени: **васоло/ичкозе** «далеко» — **васолдонь/ичкоздень** «дальний», «далекий», **тестэ/тяста** «отсюда» — **тестэнь/тястонь** «здеш-

ний», **течи/тячи** «сегодня» — **течинь/тячинь** «сегодняшний», **исяк** «вчера» — **исяконь** «вчерашний», **улко/улхка** «совсем недавно» — **улконь/улхконь** «недавний».

Суффикс -це, -се. Продуктивность его ограничена малочисленностью слов, которым семантика позволяет стать основой для образования прилагательных на **-це, -се**. Производные с ним имеют значение «находящийся на каком-либо месте по сравнению с расположением какого-либо предмета»: **икель-/инголь-** «перед» — **икель-це/инголь-це** «передний», **удал-/фтал-** «зад» — **удал-це/фтал-це** «задний», **верь-/вярь-** «верх» — **вер-це/вяр-це** «верхний», **мейле** «потом», «после» — **меель-се** «следующий», «последний». Значение «находящийся на каком-либо месте» в мокшанском языке может выражаться также суффиксом **-да, -де**: **вяре** «высоко» — **вяр-де** «верхний», **алу** «вниз», «книзу» — **ал-да** «нижний».

Суффиксы -за, -на, э. -нза, -жа, -ла, -ня. Данные суффиксы — показатели форм степеней качества и представляют собой грамматическое обозначение в именах прилагательных меры качества, свойственного предмету. В отличие от степеней сравнения, которые выражают сопоставление признака двух или нескольких предметов, прилагательные с одним из этих суффиксов обозначают лишь меру качества предмета безотносительно к тому, в какой степени оно проявляется у других предметов: э. **берянь** «плохой» — **беря-жа** «плоховатый», м. **якстерь** «красный» — **якстер-ня** «красноватый». Продуктивность названных категорий степени качества неодинакова. В эрзянском языке, например, наиболее активным и регулярным является суффикс **-ла**, в мокшанском — **-за**.

Все производные, имеющие в своем составе эти суффиксы, обозначают неполноту обладания качеством или (реже) имеют уменьшительно-ласкательное значение:

1) **-ла**: э. **ашо** «белый», «белизна» — **ашо-ла** «беловатый», «белесый», **ожо** «желтый» — **ожо-ла** «желтоватый», **пйже** «зеленый», «зелень» — **пйжо-ла** «зеленоватый», **чаво** «пустой» — **чаво-ла** «пустоватый», **эчке** «толстый» — **эчке-ла** «толстоватый», **наволо** «скользкий» — **наво-ла** «скользковатый», **лавшо** «слабый» — **лавшо-ла** «слабоватый», **вачо** «голодный» — **вачо-ла** «голодноватый», «голодный», **ташто** «старый» — **ташто-ла** «старенький»;

2) **-за**: **эчке** «полный» — **эчке-за** «полноватый», **орма/урма** «болезнь» — **орма-за/урма-за** «бешеный», «злой», **кельме** «холодный» — **кельме-за** «холодноватый», **тюжа** «желтый» — **тю-**

жа-за «желтоватый», м. **сянгря** «зеленый», «зелень» — **сянгря-за** «зеленоватый», **сенем** «синий», «синь» — **сенема-за** «синеватый»;

3) **-на, -ня: коське** «сухой» — **коська-ня/коська-на** «суховатый», **опа-ня/опа-на** «душный» (сравните м. **опакадомс** «потерять сознание от духоты»); м. **акша** «белый» — **акша-на** «беловатый», **ловта-ня/лофта-на** «бледноватый» (сравните **ловташкадомс/лофташкодомс** «побледнеть», «побелеть»), э. **поча-ня** «рассыпчатый» (сравните **почакодомс** «сделаться рассыпчатым»). Некоторые производные могут выражать также оценку качества со стороны говорящего: **коська-ня/коскана** «сухонький», э. **вала-ня** «гладкий», «гладенький», **пухля-ня** «пышный», «пышненький»;

4) **-наза**. Употребляется в эрзянском языке для обозначения оттенка цвета и представляет собой комбинацию суффиксов **-на** и **-за**. В мокшанском суффиксы **-на** и **-за** имеют то же значение: **аш-наза/акша-за, акша-на** «беловатый», э. **ожо-за** «желтоватый» (**ожо** «желтый»). В эрзянском производные **аш-наза**, в мокшанском — **акша-за, акша-на** функционируют в атрибутивных словосочетаниях типа **ашназа-сэнь/акшаза-сенем** «светло-синий», **ашназа-пиже/акшана-сянгря** «бледно-зеленый», «светло-зеленый», **ашназа-якстере/акшаза-як-стерь** «светло-красный»;

5) **-жа**. Он в основном является принадлежностью эрзянского языка, в мокшанском же вычленяется лишь в одиночных словах: э. **берянь** «плохой» — **беря-жа** «худой», «худенький», э. **алка** «низкий» — **алка-жа** «низенький», «низковатый», **лапж** «плоский» — **лапу-жа** «сплюснутый», **нола-** «скользить» — **нола-жа** «скользкий», **сыре/сире** «старый» — **сыре-жа/сире-жа** «староватый».

Степени качества в мордовских языках выражаются аналитической формой — сочетанием осложненного суффиксом прилагательного с глаголом **моли** «идет», «походит на тот или иной цвет» или **мери** «говорит», «походит»: э. **ашолт мери** «отливает белизной», м. **тюжелхт моли** «отливает желтизной», м. **сэнчть моли** «отливает синевой». В данной конструкции выступают суффиксы **-лк, -лт, -чт, -шт, -шь, -сть/-лхт, -чть**: э. **сэншт мери** «синеватый», **сэпшт мери** «горьковатый», **ожолк мери (моли)** «желтоватый», **чапсть мери** «кисловатый».

Таковыми формами обладают большей частью те производные прилагательные, которые обозначают цвет, вкус и иногда возраст.

Суффиксы **-не, -нэ, -ка, -ке/-ня, -кя.** Они характеризуют категорию субъективной оценки имени прилагательного. Она представляет собой грамматическое выражение оценки говорящим качества предмета или его состояния, имеющей оттенков уменьшительности или ласкательности, иногда уменьшительности с оттенком пренебрежения: **од** «новый» — **однэ/одня** «новенький», «молоденький», **мазый/мазы** «красивый» — **мазыйне/мазыня** «красивенький», **берянь/осал** «плохой», «худой» — **беряньне/осалня** «плохонький», «худенький», **паро/цебярь** «хороший» — **парыне/цебяря** «хорошенький», **лембе/лямбе** «теплый» — **лембине/лямбоня** «тепленький», **ашо/акша** «белый» — **ашине/акшеня** «беленький»; **ордакш** «обидчивый» — **ордакше/ордакша** «капризенький», **раужо/равжа** «черный» — **раужине/равженя** «черненький», м. **лапш** «плоский» — **лапшка** «плосконький», э. **нюрка** «короткий» — **нюркине, нюркинька/нюрхкяня** «коротенький», «короткий», **теине/тяйня** «узкий» — **теинька/тяйняня** «узенский», **ташто/ташта** «старый» — **таштыне/таштоня** «старенький», м. **наксада** «гнилой» — **наксаткя** «гниленький», **вачода** «голодный» — **вачоткя** «голодненький», **калгода** «твердый» — **калготкя** «тверденький».

Некоторые имена прилагательные с суффиксом категории субъективной оценки интегрированы, в настоящее время их производящая основа автономно не употребляется: **стака** «тяжелый» — **сталмо/сталма** «тяжесть», **кувака** «длинный» — **кувалмо/кувалма** «длина», но э. **кувакине** «длинненький», **вишка** «маленький» — **веженць** «младший», но **вишкинька, вишкинькине** «малюсенький». В последних двух примерах отмечается двойное или даже тройное повторение суффикса.

Словообразование глаголов

В образовании глаголов участвуют в разной степени почти все имеющиеся способы. Самым же распространенным является суффиксация, причем мордовские языки отличаются большим разнообразием суффиксов, которые можно разделить на две группы — образующие глаголы от именных и от глагольных основ. Вторые служат средством выражения видовых, залоговых значений и некоторых иных характеристик протекания действия. Иногда с помощью одних и тех же суффиксов производятся глаголы как от именных, так и от глагольных основ. Ряд из них выступает в соединении с другими, что приводит к полисемантности.

По степени продуктивности, словообразовательным возможностям суффиксы глаголообразования делятся на три группы: а) продуктивные, б) малопродуктивные, в) непродуктивные.

По семантике они неодинаковы: один и тот же суффикс может создать глаголы с несколькими значениями. При этом глаголы с одним значением могут быть продуктивным типом, с другим же — непродуктивным. Не сходны они и по своему происхождению: большинство простых суффиксов — мордовское наследие и имеет соответствия в других финно-угорских языках; отмечаются также собственно мордовские и заимствованные суффиксы.

Суффикс -ий (-ый). Он производит глаголы от имен существительных. В современных мордовских языках является очень продуктивным. С его помощью образуются глаголы со значениями:

а) покрыться чем-либо, запачкаться чем-либо: **рудаз/рдаз** «грязь» — **рудаз-ыямс/рдаз-ыямс** «загрязниться», «покрыться грязью», **пуль** «пыль» — **пул-иямс** «запылиться», **ой/вай** «масло» — **ой-иямс/вай-иямс** «замаслиться», «стать масляным», **чемень/шямонь** «ржавчина» — **чемен-иямс/шямон-иямс** «заржаветь», «покрыться ржавчиной»;

б) приобрести что-либо, обзавестись чем-либо. Этот словообразовательный тип глаголов считается живым и продуктивным: **лишме/алаша** «лошадь» — **лишм-иямс/алаша-ямс** «приобрести лошадь», «обзавестись лошадью», **скал/тракс** «корова» — **скал-ыямс/тракс-ыямс** «приобрести корову», «обзавестись коровой», **м. ярмак** «деньги» — **ярмак-иямс** «обзавестись деньгами»;

в) производить то, что означает корневое слово: **ал** «яйцо» — **ал-ыямс** «(с)нести яйца», **вазнэ/вазня** «теленок» — **ваз-ыямс** «отелиться», **ваше/вашеня** «жеребенок» — **ваш-иямс** «ожеребиться».

Данная группа малочисленна, словообразовательный тип непродуктивен, так как ограничен лексическим значением основ существительных. Притом глаголы с подобным значением образуются в мокшанском языке еще при помощи другого суффикса — **за-**: **лефкс** «детеныш (кого-либо)» — **лефксоза-мс** «принести детеныша» (**катось лефксозась** «кошка окотилась», **пинесь лефксозась** «собака оценилась»), **пурхця** «поросенок» — **пурхцо-за-мс** «опороситься».

Вариантом суффикса **-ий (-ый)** в некоторых глаголах вы-

ступает морф -й: **пона** «шерсть» — **пона-ямс** (пона-й-амс) «обрасти шерстью», **мода** «земля» — **мода-ямс** (мода-й-амс) «стать земляным», «испачкаться землей».

Суффикс -м. Используется для образования глаголов от существительных и прилагательных. Он синонимичен суффиксу **-ий (-ый)**. Глаголы с ним указывают на становление признака: **чувто/шuftа** «дерево» — **чувто-м-омс/шuftо-м-омс** «одеревенеть», **валдо/валда** «светлый», «свет» — **валдо-м-омс** «посветлеть», **виде** «прямой» — **виде-м-емс/виде-м-омс** «выпрямиться», **ташто/ташта** «ветхий» — **ташто-м-омс** «обветшать». Тип продуктивен.

Из глаголов этого типа можно выделить **чаомс/шамомс** «опорожниться», который образовался от прилагательного **чаво/шава** «пустой», «порожний» при утрате им последнего слога.

Суффикс -д (-т). В современных мордовских языках имеет много глаголов, образованных от имен существительных и прилагательных с помощью суффикса **-д (-т)**. Значение всецело зависит от значения корневого слова и может быть весьма различным:

а) снабдить тем, что обозначает корневое слово: **лем** «имя», «название» — **лем-д-емс** «именовать», «дать имя», «назвать», **почт/почф** «мука» — **почо-д-омс/поче-д-омс** «(по)сыпать», м. **вай** «масло» — **ва-д-емс** «намазывать»;

б) заниматься тем, что обозначает корневое слово: **сёрма** «письмо» — **сёрма-д-омс** «(на)писать», **онкс/ункс** «мера» — **онкс-т-амс/ункс-т-амс** «измерить», **штере/кштирь** «веретено» — **штер-д-емс/кштир-д-емс** «прясть», **качамо/качам** «дым» — **кача-д-омс** «дымить»;

в) заниматься или обзавестись тем, что обозначает корневое слово: **сыре/сире** «старый» — **сыре-д-емс/сире-д-емс** «со-стариться», **сельме** «глаз» — **сельме-д-емс/сельмо-д-емс** «сгладить», э. **пря** «верх», «голова» — **пря-д-омс** «завершить», м. **кор** «характер» — **коро-д-омс** «ревновать».

Суффикс -лд. В некоторых мотивированных глаголах, образованных от прилагательных, суффикс **-д(-т)** может быть осложнен суффиксом **-л**: **пиже** «зеленый» — **пиже-лд-омс** «зеленеть», **ашо/акша** «белый» — **ашо-лд-омс/акше-лд-омс** «белеть», э. **ожо** «желтый» — **ожо-лд-омс** «желтеть». Эта семантическая группа непродуктивна.

-Лд образует отыменные глаголы со значением «приобретать качество, выраженное соответствующим именем» чаще всего от имен прилагательных, называющих цвет.

Суффикс -а. Его имеет небольшое количество глаголов, восходящих к именам существительным. Их значение — «заниматься тем, что означает корневое слово»: м. **мар** «куча», «кипа» — **мар-а-мс** «сложить», «наложить», «класть», **мор/мор** «песня» — **мор-а-мс** «петь», **ойме/вайме** «душа» — **ойм-а-мс/вайм-а-мс** «отдохнуть», **калмо/калма** «могила» — **калм-а-мс** «похоронить», **каркс** «пояс» — **каркс-а-мс** «опоясать», **недь** «черен» — **нед-я-мс** «насадить ручку», **сэдь/сечь** «мост» — **сэд-я-мс/сед-я-мс** «(за)мостить».

С его помощью построены многие глаголы на базе изобразительных слов: **цях/цяф** «ржание» — **цях-а-мс/цяф-а-мс** «ржать», м. **рок, рох** «хрюканье» — **рок-а-мс/рох-а-мс** «хрюкать».

Суффикс -с. Обнаружен единственный производный глагол, образованный посредством этого суффикса от существительного: **карь** «лапоть» — **карь-с-емс** «обуть», «обуться». Его значение — «заниматься тем, что означает корневое слово».

Суффикс -нд. Характерен только для мокшанского языка. Он производит от существительных и прилагательных глаголы со значением «приобрести такой признак, каким обладает корневое слово»: **эше** «прохладный» — **эше-нд-емс** «остыть», «прохладиться», **эй** «лед» — **эй-нд-амс** «замерзнуть», **мани** «ясный» — **мане-нд-емс** «проясниться».

-Нд встречается в глаголах, образованных от существительных, заимствованных из русского языка, которые означают «заниматься тем, что обозначает корневое слово»: **суд** «суд» — **суде-нд-амс** «(о) судить», **мир** «мир» — **мире-нд-амс** «помириться», **жар** «жар» — **жаре-нд-амс** «зажарить». Суффикс малопродуктивен.

Суффиксы -л (-ль), -ле/-ла. Имеют незначительное распространение. С их помощью образуются глаголы от имен прилагательных. По своему значению они разнообразны:

а) приобретать признак корневого слова: **эрек** «живой», «бодрый», «подвижный» — м. **эрек-ла-мс** «стать живым (подвижным, бодрым, энергичным)»;

б) заниматься тем, что означает корневое слово: **экше/эше** «прохладный» — **экше-ля-мс/эше-ля-мс** «(ис)купаться», **анок** «готовый» — м. **анок-ла-мс** «подготовиться», «приготовиться», **куда** «сват» — м. **куда-ла-мс** «сватать».

Тип непродуктивен.

Суффикс -нз. По своей структуре он сложный, состоит из генитивного суффикса **-нь** и глаголообразовательного **-з**

(-с). Образует глаголы главным образом от количественных числительных, реже — от существительных. От первых — большую группу со значением «увеличить во сколько-то раз»: **кавто/кафта** «два» — **каво-нз-амс/кафто-нз-амс** «удвоить», **колмо/колма** «три» — **колмо-нз-амс** «утроить», **ниле** «четыре» — **ниле-нз-амс** «учетверить». Этот глагольный словообразовательный тип в мордовских языках является продуктивным.

От существительных **-нз** производит глаголы со значением приобретения признака корневого слова: **вий** «сила» — **вие-нз-амс** «усилиться», «стать сильным», **кев** «камень» — **кеве-нз-амс/кево-нз-амс** «окаменеть», **юр** «корень» — **юро-нз-амс** «пустить корни». С этим значением он непродуктивен.

Суффикс -лгад/лгод. Образует глаголы от прилагательных и некоторых числительных. Их значение — «приобрести признак, которым обладает корневое слово»: **чопода/шобда** «темный» — **чопо-лгад-омс/шобда-лгод-омс** «потемнеть», «стать темным», «смеркаться», **пси** «горячий» — **пси-лгад-омс/пси-лгод-омс** «стать горячим», «разгорячиться», **эчке** «толстый» — **эчке-лгад-омс/эчке-лгод-омс** «располнеть», «стать полным», **шожда/тёжда** «легкий» — **шожда-лгад-омс/тёжда-лгод-омс** «стать легким», «облегчиться», **ламо/лама** «много» — **ламо-лгад-омс/ламо-лгод-омс** «стать во много раз больше», «увеличилось/весяла «веселый» — **весё-лгад-омс/веся-лгод-омс** «разменьше», «уменьшиться».

Среди образований этого типа встречаются глаголы, мотивированные заимствованными из русского языка словами: **весела/весяла** «веселый» — **весе-лгад-омс/веся-лгод-омс** «развеселиться», **живой/жив** «живой» — **живо-лгад-омс/живо-лгод-омс** «ожить», **м. туця** «туча» — **туця-лгод-омс** «затучиться».

В некоторых глаголах наблюдается выпадение конечного слога мотивирующей основы: **кувака** «длинный» — **кува-лгад-омс/кува-лгод-омс** «стать длинным», «удлиниться», **стака** «тяжелый» — **ста-лгад-омс/ста-лгод-омс** «отяжелеть», «стать тяжелым», **нурькине/нюръхкня** «короткий» — **нурька-лгад-омс/нюръхка-лгод-омс** «сократиться», «стать коротким».

На равных правах параллельно существуют названные слова с сохранением конечного слога производящей основы: **кувакалгадомс/кувакалгодомс**, **стакалгадомс/стакалгодомс**, **нурькинелгадомс/нюръхкнялгодомс**. Тип продуктивный.

Суффикс -гад (-кад)/-год (-код). С их помощью образуются глаголы от прилагательных и некоторых существительных

ных. По своему значению они сходны с суффиксом **-лгад/-лгод**. **-Гад/-год** используется глаголами, мотивирующая основа которых оканчивается на звонкую согласную, а **-кад/-код** присоединяется к производящей основе с глухой согласной на конце: **сокор** «слепой» — **сокор-гад-омс/сокор-год-омс** «ослепнуть», **берянь/кальдяв** «плохой» — **берянь-гад-омс/кальдяв-год-омс** «ухудшиться», «стать плохим», м. **лапш** «плоский» — **лапш-код-омс** «стать плоским», **раужо/равжа** «черный» — **рауш-кад-омс/равч-код-омс (равш-код-омс)** «почернеть». При образовании последнего слова выпадает конечная гласная, и в мокшанском языке перед суффиксом происходит чередование согласных **ж/ч(ш)**, в эрзянском — оглушение звонкой согласной (**ж** переходит в **ш**).

Ассимиляции перед глухими согласными суффиксов **-кад/-код** подвергаются и другие звонкие согласные, имеющиеся в мотивирующих основах, — **з: рудаз/рдаз** «грязь» — **рудас-кад-омс/рдас-код-омс** «загрязниться», **ливезь/ливозь** «пот» — **ливесь-кад-омс/ливось-код-омс** «вспотеть»; **ж: м. ордаж** «обидчивый» — **ордаш-код-омс** «обидеться», э. **камажа** «плохой», «слабый» — **камаш-кад-омс** «стать плохим (слабым)», «ослабеть».

Как в эрзянском, так и в мокшанском языке мотивирующая основа иногда теряет целый слог (конечный **мо/ма, на, ня, се**), причем в одних случаях отсеченный слог ничем не возмещается, а в других вместо него между производящей основой и суффиксом появляется согласная **с** или **ш**. Такие прилагательные обычно выражают вкусовые качества, свойства: **чапамо/шапама** «кислый» — **чапась-кад-омс/шапсь-код-омс** «прокиснуть», «стать кислым», **ламбамо/ламбама** «сладкий» — **ламбась-кад-омс/ламбась-код-омс** «стать сладким», **ловтаня/лофтана** «бледный» — **ловташ-кад-омс/лофташ-код-омс** «побледнеть», м. **кевана** «твердый», «жесткий» — **кева-код-омс** «затвердеть», м. **таяна** «тихий», «смирный» — **таяс-код-омс** «присмиреть», «утихнуть».

В некоторых случаях между производящей основой и словообразовательным суффиксом ставится согласная **с** или **ш**. Такие глаголы мотивируются существительными и прилагательными: **орма/урма** «болезнь» — **ормас-кад-омс/урмась-код-омс** «заболеть», **валдо/валда** «светлый» — **валдо-шкад-омс/валда-шкод-омс** «посветлеть», **варма** «ветер» — **вармась-кад-омс/вармась-код-омс** «стать ветреным» (о погоде).

Мотивированные глаголы с суффиксами **-гад(-кад)/-год**

(-код) достаточно употребительны, и этот тип новообразований является продуктивным.

Суффикс -мс. Кроме формообразующей функции инфинитива может играть одновременно и словообразовательную роль. С его помощью от имен существительных и прилагательных образуются глаголы со значением:

а) заниматься тем, что обозначает корневое слово: **теште/тяште** «заметка», «знак», «звезда» — **теште-мс/тяште-мс** «заметить», «обозначить», **сока** «соха» — **сока-мс** «пахать»;

б) приобрести признак, которым обладает корневое слово: **кельме** «холод (ный)» — **кельме-мс/кельмо-мс** «охладиться», «простудиться», **коське** «сухой» — **коське-мс/косько-мс** «высохнуть», **сэтьме/сетьме** «тихий», «тишина» — **сэтьме-мс/сетьмо-мс** «успокоиться», «утихнуть», **чире/шире** «косой», «наклонный» — **чиреме-мс/ширемо-мс** «наклониться», «покоситься». Тип малопродуктивный.

Суффикс -кс. Образует в мокшанском языке только один глагол от существительного **куля** «весть», «известие», «новость» — **куля-кс-амс** «узнать», «узнавать», «спросить», «спрашивать» со значением «заниматься тем, что обозначает корневое слово». Тип непродуктивен.

Суффикс -кстом — сложный. Он состоит из транслативного суффикса **-кс**, глаголообразующих суффиксов **-т**, **-м** и интерфикса **-о-**. От имен прилагательных он создает глаголы со значением «приобрести признак, которым обладает корневое слово»: **калгодо/калгода** «твердый» — **калгот-кстом-омс** «отвердеть», **чуро/шура** «редкий» — **чуро-кстом-омс/шуро-кстом-омс** «поредеть», «стать редким», **од** «новый», «молодой» — **от-кстом-омс** «помолодеть», **сиде** «частый» — **сиде-кстом-омс** «стать частым», м. **кеме** «крепкий» — **кемо-кстом-омс** «окрепнуть».

Данный словообразовательный тип отличается продуктивностью.

Суффикс -кст(а). Посредством его производятся глаголы от существительных, прилагательных и числительного неопределенного количества **ламо/лама** «много». Их значение:

а) сделать подобным корневому слову: **кеме** «крепкий» — **кеме-кста-мс/кемо-кста-мс** «закрепить», **ламо/лама** «много» — **ламо-кста-мс** «умножить»;

б) заниматься тем, что обозначает корневое слово: **коз** «кашель» — **кос-кста-мс/коз-кста-мс** «кашлянуть», **эштямо**

«нагревание» — эш-кста-мс «нагреться», «залежаться» (о зерне).

Тип малопродуктивен.

Словообразование наречий

Наречия генетически представляют собой разряд слов, возникших на базе других частей речи. В зависимости от того, какая часть речи легла в их основу, все они распадаются на несколько групп. Отметим наречия, мотивированные: 1) существительными, 2) прилагательными, 3) формально недифференцированными существительными и прилагательными, 4) местоимениями, 5) числительными и 6) наречиями.

Они не потеряли семантической связи с производящими словами. Так, наречия, в основе которых находятся качественные прилагательные, выражают качественные значения: сәпей/сяпи «горький» — сәпейстә/сяписта «горько», салов/салу «соленый» — саловсто/салуста «солосо»; производные от числительных — значение числа: омбоце «второй» — омбоцеде/омбоцеда «вторично», колмо/колма «три» — колмоксть «трижды».

Пополнение разряда наречий происходит путем образования их посредством особых суффиксов, а также в результате адвербиализации именных падежных форм.

Наречия, образованные с помощью специальных суффиксов, фонетически отличаются от тех частей речи, которые легли в их основу, и в языке употребляются только в роли наречий: например, ветев/ветева «на пять частей», сядоксть «сто раз», произведенные от числительных вете «пять», сядо/сяда «сто» с помощью суффиксов -в/-ва, -ксть; келейстә/келиста «широко», чововсто/шовуста «пенисто» — от прилагательных човов/шову «пенистый», келей/кели «широкий» добавлением суффикса -сто, -стә/-ста.

Большое количество их представляет собой результат перехода других частей речи (существительных и местоимений) в наречия. В этой группе есть формы разной степени адвербиализации: одни не используются в значении тех частей речи, от которых они образовались, другие же выполняют и эту функцию. К формам первого типа относятся многие местоименные и субстантивные наречия: тесә/тяса «здесь», ков «куда», косто/коста «откуда», вакска «мимо», велькска/вельф-ке «через край».

Адвербиализация влечет за собой частичное изменение семантики, целого ряда морфологических признаков, синтаксических связей и функции слов в предложении. Так, наречие **вакса** «мимо», в отличие от вышедшей из употребления формы пролатива существительного **вакс** «четверть», «пядь», имеет слабо выраженное предметное значение. Например: э. Мон вакса ютамсто, кум, истя содавтомот вана токинъ... (А. Курткин). «Я, кум, проходя мимо, так навестить тебя зашел...»; м. Куля туткодозь варжакстсь лафтунц вельф и ёрась ётамс вакса (В. Виард). «Куля брезгливо посмотрела через плечо и хотела пройти мимо». Кроме того, оно не обладает формами пролатива в указательном и притяжательном склонении, что свойственно существительному в мордовских языках.

Среди форм второго типа выделяются наречия, фонетически одинаково оформленные со следующими частями речи:

1) существительными: **валске/шобдава** «утром», «утро», **маней валске/мани шобдава** «ясное утро» — **стямс валске/стямс шобдава** «встать утром»;

2) прилагательными: **кепе ломань/кяпе ломань** «босой человек» — **молемс кепе/молемс кяпе** «идти босиком», **салава яннэ/салава яння** «тайная тропинка» — **салава варштамс/варжамс салава** «тайком посмотреть»;

3) существительными и прилагательными: **кизэнь лембе/кизонь лямбе** «летнее тепло», **лембе кизэ/лямбе киза** «теплое лето» — **монень лембе/мондейне лямбе** «мне тепло»;

4) прилагательными и послелогами: **ало тарка/ала васта** «нижнее место», **кудо ало/куд ала** «под домом» — **эрямс ало/эрямс ала** «жить внизу».

Лексико-грамматическая дифференциация этих омонимичных форм происходит в конкретной ситуации. Например: 1) э. Пек васов маряви вирьэ гайтесь маней валске марто (А. Щеглов). «Очень далеко разносится звук по лесу ранним ясным утром»; м. ...7 ноябрьнь мани шобдава (Ю. Кузнецов). «...Ясное утро 7 ноября»; 2) э. Валске эряви стямс чоподава (К. Абрамов). «Утром нужно встать затемно»; м. Нинге шобдава ёрайхтень кизефтемс (Т. Якушкин). «Еще утром я хотел спросить тебя». Слово **валске/шобдава** в первом предложении является существительным, о чем свидетельствует наличие при нем определения **маней/мани** «ясное», во втором — наречием. Существительное **валске/шобдава** «утро», в отличие от наречия, имеет формы падежей в указательном и

притяжательном склонениях: э. Алкукс, кода се валскестэнтъ раушкадсь монь валдо чим, нейгак маряви пек чопода векс (А. К у т о р к и н). «Действительно, как в то утро почернел мой светлый день, до сих пор кажется очень темной ночью»; м. Маряк, сонга [урнясь] кенярькшнесь мани шобдавати, акша, ару ловняти... (П. Л е в ч а е в). «Слышишь, и она [белка] радовалась ясному утру, белому, чистому снегу...».

Фонетически одинаковые формы прилагательного и наречия отличаются тем, что первое обозначает признак предмета, подчиняется существительному и играет роль определения, а второе чаще всего выражает качество действия, относится к глаголу и выступает в функции обстоятельства. Например: э. Туемс эрвась пирева — тосо, пиретнень удалга, туй салава яннэ... (В. К о л о м а с о в). «Идти нужно по огородам — там, за огородами, идет никому не известная тропинка...»; Салава ловны (П. К и р и л л о в). «Читает про себя»; м. Инголе кудсь ёфси шаволь, вальмятнень алга, эземда башка, тьса мезевок ашель (И. Д е в и н). «Передний дом был совсем пуст, кроме скамей под окнами здесь ничего не было»; Инголе — пиндолгодсь ведь (И. К и ш н я к о в). «Впереди — блеснула вода».

Омонимичные наречие и послелог отличаются как знаменательная часть речи от служебной: первое имеет самостоятельное лексическое значение и выступает членом предложения, послелог лишен этого значения, членом предложения не бывает и служит выразителем синтаксической связи между словами. Например: э. Кудрявонь икелев нолдызь кинь ваномо (Н. Э р к а й). «Кудрявого послали вперед дорогу посмотреть»; Мазый сюлгамозо прась пильгензэ алов, питней кевень эрыгтне монь икелев валовсть (Н. Э р к а й). «Красивая брошь под ноги ей упала, бусы из дорогих камней рассыпались перед мной»; м. Эряфсь, кода тунда Мокша ляйсь, келиста и вишкста мольсь инголи (Ю. К у з н е ц о в). «Жизнь, как река Мокша весной, широко и быстро шла вперед»; Анясь тись аськолкс инголи (И. Д е в и н). «Аня сделала шаг вперед»; Сёрмавсь пүтозе цёраняць инголи веры копорь урть... (М. С а й г и н). «Серый положил перед мальчиком белку с окровавленной спиной...».

Наречия делятся на: 1) непроизводные, 2) производные, 3) сложные, 4) полученные путем повторов, 5) идиоматические.

Разряд непроизводных — немногочислен: **яла** «всегда»,

пек/пjak «очень», **кунст/кунф** «навзничь», **курок** «скоро», **кепе/кяпе** «босиком». Производные представляют собой суффиксальные образования от имен и наречий.

Наречия, мотивированные существительными и местоимениями. Они представляют собой адвербиализованные формы падежей — архаических и современных. К исчезнувшим из языка падежам, содержащим в своем составе архаические суффиксы, восходят наречия:

1) на **-на, -не, -ня/-нда** с темпоральным значением: **тельня/тялонда** «зимой», **сёксня/сёксенда** «осенью», **кизна/кизонда** «летом», **васня/васенда** «сначала», «сперва»; э. **якшамоне** «в холод», **те шкане** «в это время», **од пингене** «в молодости», **тияня/тияне** «здесь», «по этому месту»;

2) на **-т, -ть: чить/шить** «днем», **веть** «ночью»; э. **улкоть** «несколько дней тому назад», **мелят** «в прошлом году», **маньт** «в позапрошлом году», **кувать** «долго», **перть пельга** «вокруг»;

3) на **-к: исяк** «вчера», э. **чияк** «недавно», **тияк** «по этому месту», **кодак** «как только», **умок** «давно»;

4) на **-нек, -сек: эйкакшнек** «вместе с детьми», **лансек** «друг на друге», **меельсек** «друг за другом», **ялгацек** «парно»;

5) на **-ло, -ле, -ро/-ла, -ле, -ли: удало/фтала** «сзади», **икеле/инголе** «впереди», э. **васоло** «далеко», м. **меколе, меколи** «сзади», «позади», **товоло/товола** «там», э. **масторо** «на земле».

Эти суффиксы непродуктивны и встречаются в ограниченном круге наречий преимущественно со значением места и времени. Продуктивными являются суффиксы, соотносительные с морфемами современных падежей.

Легче всего подвергаются адвербиализации формы местных падежей имени существительного и местоимения. Они чаще других выражают обстоятельственные отношения. Это ведет к выпадению именной формы из системы склонения и ее лексикализации, превращению в самостоятельное слово. К подобным наречиям относятся такие окаменевшие формы:

1) инессив с суффиксом **-со, -сэ/-са: бокасо/бокса** «в стороне», **кунчкасо/кунчкаса** «в середине»; м. **марса** «вместе», **ваксса** «рядом», «в стороне»; **тесэ/тяса** «здесь», **тосо/тоса** «там», э. **сесэ** «там», **косо/коса** «где»;

2) элатив с суффиксом **-сто, -стэ/-ста: куншкасто/кучка-**

ста «с середины»; м. **вакста** «сбоку», **бокста** «сбоку», «со стороны», **тестэ/тяста** «отсюда», **косто/коста** «откуда», **тосто/тоста** «оттуда», э. **сестэ** «тогда»;

3) иллатив с суффиксом **-с**: **куншкас/кучкас** «в середину», **бокас/бокс** «в сторону», м. **ваксс** «рядом», **марс** «вместе», э. **мейс** «зачем», м. **мес** «почему», **сяс** «потому», «поэтому»;

4) латив с суффиксом **-в, -й/-в, -и, -у, -й**: **куншкав/кучкав** «в середину», **бокав/боку** «в сторону», **алов/алу** «вниз», **верев/вяри** «вверх», «наверх», **тей/сей** «сюда», **ков** «куда», **тов** «туда»;

5) пролатив с суффиксом **-ва, -га, -ка**; м. **-ге**: **вакса** «мимо», **алга** «низом», «внизу», **верьга/вярге** «высоко», «поверху», **бокава/бокова** «стороной», **кува** «где», э. **тува** «там»;

6) аблатив с суффиксом **-до, -де/-да**: **алдо/алда** «снизу», **верде/вярде** «сверху», **мезде/мезьда** «почем»;

7) транслатив с суффиксом **-кс**: э. **мекс** «почему», **секс** «поэтому»; **лиякс** «по-другому».

Наречия, мотивированные прилагательными. От качественных прилагательных они образуются с помощью суффикса элатива **-сто, -стэ/-ста**: **превейстэ/ёнюста** «умно», **сэрейстэ/сериста** «высоко», **рудазовсто/рдазуста** «грязно», **саловсто/салуста** «сеолоно».

Наречия мотивированные формально недифференцированными существительными и прилагательными. В их основе лежат имена, являющиеся грамматическими омонимами. В составе их выделяются суффиксы:

1) элатива **-сто, -сте, -стэ/-ста**: **валдосто** «светло»/**валдста** «засветло», **лембестэ/лямбоста** «тепло», **парсте/цебярьста** «хорошо»;

2) иллатива **-с**: э. **одс** «заново», м. **одс шачф идь** «ново-рожденный»;

3) латива **-в/-у**: **одов/оду** «снова», «сначала»;

4) транслатива **-кс**: **откс/одукс** «заново».

Наречия, мотивированные числительными. Они имеют суффиксы:

1) аблатива **-де/-да**: **омбоцеде/омбоцеда** «второй раз», **колмоцеде/колмоцеда** «третий раз»;

2) **-сть, -ксть**: **весть** «однажды», **кавксть/кафксть** «дважды», **колмоксть** «трижды», **кеменьксть/кемоньксть** «десять раз»;

3) **-в/-ва, -га, -ге-, -и, -у**: **колмов/колму** «натрое», **нилев/нилева** «четырежды», **сисемёв/сисемге** «на семь частей».

Наречия, мотивированные наречиями. Их образуют следующие суффиксы:

1) латива **-в/-и, -у:** удалов/фталу «назад», икелев/инголи «вперед»;

2) аблатива **-до, -де /-да, -де:** удалдо/фталда «сзади», васолдо/ичкозде «издали», икельде/ингольде «спереди».

В изобразительных наречиях выделяются **р-овый, ш-овый, ч-овый** и другие форманты: **цятор** — изображение треска, хруста, **кончт-кончт** — мигания; **нолшт-нолшт** — образ лизания.

Наречия, образованные при помощи частиц. В эту структурную группу входят наречия, произведенные от местоимений добавлением частиц:

1) **-бути/-бди:** косо-бути/коса-бди «где-то», зярд-бути/мзярда-бди «когда-то», мекс-бути/мес-бди «почему-то», кода-бути/кода-бди «как-то»;

2) **-як; -гак/-вок, -нга:** ковгак/козовок «куда-нибудь», при отрицании — «никуда», косяк/косонга, косовок «где-нибудь», «где-то», при отрицании — «нигде», зярдояк/мзярдовок, мзярдонга «когда-нибудь», при отрицании — «никогда», кодаяк/кодавок «как-нибудь», при отрицании — «никак»;

3) м. **кати:** кати-коса «где-то», кати-мзярда «неизвестно когда», кати-мес «почему-то», кати-кода «как-то», «неизвестно как»;

4) **кой-:** кой-коса/кой-коса «кое-где», кой-коста/кой-коста «кое-откуда», кой-зярда/кой-мзярда «иногда».

Слово **кирда/крда** участвует в образовании наречий от числительных: **кавтонь-кирда/кафтонь-крда** «вдвое», **колмонь-кирда/колмонь-крда** «втрое».

Наречия, заимствованные из русского языка. Особую группу составляют русизмы — наречия на **-о/-а** и **-и**, которые стали составной частью лексики мордовских языков. В частности, заимствуются качественные наречия, образованные от имен прилагательных на **-ный, -енный, -тельный:** **акуратно/акуратна, аналогично/аналогична, активно/активна.** Менее распространены наречия на **-и**, образованные от имен прилагательных на **-ский:** **политически, исторически, экономически.**

§ 4. СИНТАКСИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Общие сведения. В мордовских языках имеется значительное количество таких производных, которые появились в результате слияния, сложения и сочетания основ двух различных

слов. Они называются сложными (композидами), а сам способ образования — словосложением (основосложением).

Сложные слова (композицы подчинительного типа) восходят к словосочетаниям. Они утвердились в языке в процессе и в результате длительного употребления, пройдя в своем развитии несколько ступеней. В начале своего существования они еще недалеко ушли от словосочетаний, но позднее приблизились к простому слову. Основным условием для этого стали деформация или полное слияние компонентов. Этот переход связан с нейтрализацией основных значений компонентов и созданием на их базе качественно нового значения. Однако нейтрализация их в составе сложного слова не означает омертвления и превращения в грамматические формы, лишённые внутреннего содержания.

Цельнооформленность сложного слова подчинительного типа, таким образом, выражается семантически — монолитностью значения, фонетически — одним ударением, морфологически — наличием одного формального показателя в исходе компонента, синтаксически — его вступлением в синтаксическую связь с другими словами.

К формальным признакам, отличающим композицы от словосочетаний, относятся:

а) цельнооформленность, что предполагает неделимость на самостоятельные части и невозможность помещения между компонентами сложного слова других единиц лексического уровня;

б) в устной речи — отсутствие какой-либо паузы между составными элементами сложного слова, невозможность лексического выделения этих элементов;

в) невозможность грамматического изменения первого компонента без существенного изменения лексического значения всего сложного слова;

г) определенный порядок (и соответственно невозможность перестановки) компонентов сложного слова;

д) функционирование компонентов как полноценных лексических единиц, способных на базе своих основных значений выразить новое понятие.

Путем сочинения компонентов образуются парные слова (композицы-сложения). В этом процессе участвуют два грамматически однородных слова. Каждая часть композита-сложения, взятая отдельно, имеет свое значение, но в совокупности они выражают единое собирательное или обобщенное поня-

тие: **овтт-верьгизт/офтт-врьгаст** «звери» < **овтт/офтт** «медведи» + **верьгизт/врьгаст** «волки», **резэмс-паломс/рязомс-паломс** «чахнуть» < **резэмс** «жариться»/ **рязомс** «чахнуть» + **паломс** «гореть», **тесэ-тосо/тяса-тоса** «местами», «редко», «здесь и там» < **тесэ/тяса** «здесь» + **тосо/тоса** «там».

Они характеризуются следующим:

1) внешним или формальным признаком их является наличие двух грамматически равноценных компонентов;

2) компоненты имеют соединительную интонацию, служащую как бы знаком слияния их в одно целое;

3) они имеют два ударения: одно — основное, другое — второстепенное;

4) оба компонента сохраняют словоизменительную парадигму, компоненты парных существительных имеют в своей исходной форме суффикс **-т**;

5) порядок следования компонентов, как правило, твердый, неизменный.

Словосложение имен существительных. Существительные, образованные по типу подчинения первого компонента второму, обычно состоят из двух слов: **ведьбарсей/ведьбарьхи** «водоросль» < **ведь** «вода» + **парсей/парьхи** «шелк», **кансёро/канцёр** «конопляное семя» < **кансть/каньф** «конопля» + **сюро/сёра** «зерно», «хлеб», **ведява** «русалка» < **ведь** «вода» + **ава** «женщина». Встречаются сложные существительные из трех компонентов: **кудазорава** «хозяйка» < **кудо/куд** «дом» + **азор** «хозяин» + **ава** «женщина», **одирьва/одрьвяня** «молодуха» < **од** «молодая» + **уре** «раба» + **ава** «женщина». Однако и в последних выступают два основных компонента, один из которых в свою очередь состоит из двух слов.

Первая часть всегда является определением по отношению ко второй. В качестве первого компонента могут быть слова различной лексико-грамматической категории. В зависимости от этого сложные существительные данного типа делятся на несколько групп.

I. Сложные существительные с первым компонентом существительным. Они составляют большую группу. В зависимости от глубины и характера изменения компонентов, а также степени слияния последних, она делится на несколько подтипов:

1) сочетаемые компоненты сращиваются без изменения: **мекшава/мешава** «матка (пчелиная)» < **мекш/меш** «пчела» + **ава** «женщина», **кирьгапарь/кргапарь** «горло», «глотка» < **кирьга/крга** «шея» + **парь** «кадка», **кенерепакарь/кенерьбакарь** «локтевая кость» < **кенере/кенерь** «локоть» + **пакарь** «кость»,

пейзывель/пейзиволь «десна» < пей «зуб» + сывель/сиволь «мясо», атярозь «спорынья» < атя «старик» + розь «рожь»;

2) один из компонентов осложняется морфологическим элементом: м. **варсиньбря** «клевер» < **варси** «ворона» + **пря** «голова», **вардоньюра/вардоньюра** «белемнит», «чертов палец» < **вардо/варда** «враг», «черт» + **сюро/сюра** «рог», э. **песчувто** «сковородник» < **пе** «конец» + **чувто** «дерево», э. **кан-доласт** «гроб» < **кандо** «бревно» + **лаз** «доска», м. **вармалифкст** «ветряная оспа» < **варма** «ветер» + **лифкс** «оспа»;

3) компоненты подвергаются деформации: **мокшава** «мокшанка» < **мокша** «мокшанин», «мокша» + **ава** «женщина», **лаймарь** «черемуха (ягода)» < **лайме** «черемуха (дерево)» + **марь** «яблоко», э. **сельведь** «слеза» < **сельме** «глаз» + **ведь** «вода», э. **тулевкс** «поросенок» < **туво** «свинья» + **левкс** «детеныш». Сюда же относятся существительные, образованные от собственных имен с помощью второго компонента **ака** «тетя», «старшая сестра», **рвя** «жена»: **Машака** «тетя Маша», **Ленака** «тетя Лена»;

4) в состав входят сращенные фонетически видоизмененные основы, утратившие связь со своим первичным статусом: **урьва** «сноха» < **уре** «раба» + **ава** «женщина»;

5) один из компонентов утратил свое значение и стал несоотносительным с каким-либо самостоятельным словом: **салдыркс/салдоркс** «солонка» (значение имеет только компонент **сал** «соль»). Функционирует также незначительное число слов, вторым компонентом которых выступает причастие: **кудоньгирди/юрхтоньгирди** «домовой» < **кудо/юрхта** «дом», «двор» + **кирдиця/кирди** «держаший», **пенчкирь/пенчкорь** «кузовок для хранения ложек» < **пенч** «ложка» + **кирдиця/кирди** «держаший», э. **вереньботи** «пиявка» < **верь** «кровь» + **потия** «сосудий», м. **велеряй** «сельчанин», «сельский житель» < **веле** «селе» + **эряй** «живущий».

II. *Сложные существительные с первым компонентом прилагательным.* Этот тип менее продуктивен, чем первый. Среди существительных данной группы встречаются образования с компонентами в исходной форме или с деформированными частями: **нолапарь** «лодырь», «лентяй» < **нола** «ленивый» + **парь** «кадка», **эрексия**, «ртуть» < **эрек** «подвижный», «энергичный» + **сия** «серебро», э. **сэнгев** «медный купорос» < **сэнь** «синий» + **кев** «камень», э. **иневедь** «океан» < **ине** «великий», «большой» + **ведь** «вода», э. **сэньбря** «василек» < **сэнь** «синий» + **пря** «голова», **ашопря** «ромашка» < **ашо** «белый» + **пря** «го-

лова», м. **шонгарям** «кашица» < **шонгар** «жидкий» + **ям** «каша», **инязор/оцязор** «царь» < **ине/оцю** «великий», «большой» + **азор** «хозяин», м. **якстеряпс** «свекла» < **якстерь** «красный» + **ряпс** «репа», м. **козяле** «богач» < **козя** «богатый» + **аля** «мужчина», м. **шапарякс** «редька» < **шапама** «горький» + **ряпс** «репа», э. **кошксе** «сухарь» < **коське** «сухой» + **кши** «хлеб», э. **вежгель** «язычок» < **вишкине** «маленький» + **кель** «язык».

III. *Сложные существительные с первым компонентом числительным.* Данный тип непродуктивен. Обнаруживается всего два подобных образования в мокшанском языке: **колмо-пильгоня** «таган» < **колма** «три» + **пильгоня** «ножка», **котокрдазь** «сычуг» < **кота** «шесть» + **крда** «слой», «раз».

IV. *Сложные существительные с первым компонентом местоимением.* Встречается только одно существительное такого типа в эрзянском языке: **томбалькс** «место по ту сторону» < **тона** «тот», «та» + **пелькс** «часть», «сторона».

V. *Сложные существительные с первым компонентом причастием.* Отмечены лишь единичные существительные такого образования: **пицпалакс/пидипалакс** «крапива» < **пици/пиди** «жгущий» + **палакс** «крапива», м. **лихтибря** «родник», «ключ» < **лихти** «выходящий», «бьющий» + **пря** «голова», э. **горнипов** «бубенчик» < **горница** «гремящий» + **пов** «пуговица», э. **сюк-пря** «поклон», «привет» < **сюкиця** «кланяющийся» + **пря** «голова».

VI. *Сложные существительные с первым компонентом наречием.* Образование сложных слов такого типа непродуктивно. Они составляют лишь небольшую группу: **трокспикс/туркспикс** «чересседельник» < **трокс/туркс** «поперек», «через» + **пикс** «веревка», **веревпандо/вярибанда** «подъем» < **верев/вяри** «вверх», «наверх» + **пандо/панда** «гора», **аловбандо/алубанда** «уклон», «скат» < **алов/алу** «вниз» + **пандо/панда** «гора».

Существительные, образованные по типу сочинения компонентов, по семантике последних делятся на несколько групп:

1) выражающие совокупность лиц, связанных родственными или близкими отношениями: **ават-тейтерть/ават-стирьхть** «мать и дочь», «мать с дочерью» < **ава** «мать», «женщина» + **тейтерь/стирь** «дочь», **патят-сазорт/акат-сазорхт** «сестры», «старшая сестра с младшей сестрой» < **патя/ака** «старшая «сестра» + **сазор** «младшая сестра», **тетят-цёрат/алят-цёрат** «отец и сын», «отец с сыном» < **тетя/аля** «отец» + **цёра** «сын»;

2) обозначающие предметы и явления одного и того же се-

мантического круга, но не имеющие между собой синонимических или антонимических отношений (компоненты их характеризуются близостью значений): **седейть-максот/седихть-максот** «внутренности» < **седей/седи** «сердце» + **максо/макса** «печень», **пенчт-вакант/куцюфт-шаванят** «посуда» < **пенч/куцю** «ложка» + **вакан/шаваня** «миска», **кшитть-салт/кшит-салхт** «хлеб-соль» < **кши** «хлеб» + **сал** «соль»;

3) называющие совокупность предметов и явлений (их компоненты выступают чаще всего синонимами): **мельть-арсемат/мяльхть-арьсемат** «думы», «мысли», «размышления» < **мель/мяль** «мысль», «желание» + **арсема/арьсема** «мысль», «дума», м. **кит-ятт** «пути-дороги» < **ки** «дорога» + **ян** «дорога», «тропа», м. **ризфт-пичефкст** «тоска-печаль» < **ризф** «скорбь», «горе» + **пичефкс** «печаль», «тоска», э. **кренчт-варакат** «воронье» < **кренч** «ворон» + **варака** «ворона», э. **эйкакшт-какшт** «детвора» < **эйкакш** «ребенок» + **какш** «ребенок», «дитя».

Словосложение имен прилагательных. Сложные прилагательные образуются только по типу сочинения компонентов. Они составляют несколько групп:

1) образованные от двух качественных прилагательных, выражающих различные оттенки цвета: **чопода-якстере/шобда-якстерь** «темно-красный» < **чопода/шобда** «темный» + **якстере/якстерь** «красный», **валдо-пиже/валда-сянгяря** «светло-зеленый» < **валдо/валда** «светлый» + **пиже/сянгяря** «зеленый», **ашо-сэнъ/акша-сенем** «бледно-синий» < **ашо/акша** «бледный», «белый» + **сэнъ/сенем** «синий»;

2) полученные путем сложения двух качественных прилагательных, близких или тождественных по значению: **шумбра-паро/шумбра-пара** «крепкий», «здоровый» < **шумбра** «здоровый» + **паро/пара** «хороший», **летьке-начко/летьке-начка** «сырой», «мокрый» < **летьке** «влажный» + **начко/начка** «мокрый», «сырой», м. **шумбра-таза** «здоровый» < **шумбра** «здоровый» + **таза** «крепкий», э. **кепе-штапо** «голый» < **кепе** «босой» + **штапо** «голый»;

3) произведенные путем повтора одного и того же качественного прилагательного и обозначающие высшую степень интенсивности признака: **валдо-валдо/валда-валда** «светлый-светлый», **сэтьме-сэтьме/сетьме-сетьме** «тихий-тихий», **виев-виев/вии-вии** «сильный-сильный», **салов-салов/салу-салу** «соленый-соленый»;

4) содержащие один или два компонента, которые самостоятельно не употребляются: м. **кичкор-мячкор** «кривой», «ло-

маний», «зигзагообразный» — **кичкор** «кривой», **лифче-лафча** «слабый» — **лафча** «слабый», **лотку-латку** «неровный», «овражистый» — **лотку** «неровный», «овражистый»; э. **ёжов-важов** «ласковый», «приветливый» — **ёжов** «ласковый», «приветливый», **сюрдов-сардов** «сучковатый» — **сардов** «сучковатый»; м. **лима-сюна** «плохой», э. **ризэв-рязов** «корявый», «ветвистый».

Словосложение имен числительных. Они образуются путем слияния двух количественных числительных и сочинения компонентов. Выделяется две группы. В первую входят сложные числительные от одиннадцати до девятнадцати, а также названия десятков от тридцати до девяноста, образованные от простых количественных числительных: **кевейкее/кефкие** «одиннадцать» < **кемень/кемонь** «десять» + **вейке/фкя** «один», **кемгавтово/кемгафтува** «двенадцать» < **кемень/кемонь** «десять» + **кавто/кафта** «два», **кодгемень/кодгемонь** «шестьдесят» < **кото/кота** «шесть» + **кемень/кемонь** «десять», **сизьгемень/сизьгемонь** «семьдесят» < **сисем** «семь» + **кемень/кемонь** «десять».

Вторую группу составляют парные числительные, которые имеют две разновидности:

1) образованные от исходной формы количественных числительных и обозначающие неопределенное количество: **кавто-колмо/кафта-колма** «два-три», **ниле-вете** «четыре-пять», **кото-сисем/кота-сисем** «шесть-семь», **ведьгемень-кодгемень/ведьгемонь-кодгемонь** «пятьдесят-шестьдесят», **сизьгемень-кавказоньгемень/сизьгемонь-кафксоньгемонь** «семьдесят-восемьдесят». В такие образования включаются стоящие рядом по количественному значению числительные — единицы или десятки;

2) образованные путем повтора количественного числительного, осложненного суффиксом **-нь**, и выражающие раздельное значение: **кавтонь-кавтонь/кафтонь-кафтонь** «по два», **колмонь-колмонь** «по три», **котонь-котонь** «по шести», **кеменень-кеменень/кемонень-кемонень** «по десять».

Словосложение местоимений. Сложные местоимения представлены лишь парными словами — композитами-сложениями, образованными путем повтора: **кие-кие** «кто-нибудь», «кто-либо», «кое-кто» < **кие** «кто», **мезе-мезе** «что-нибудь», «что-либо», «кое-что» < **мезе** «что», **кона-кона** «который-нибудь» < **кона** «который», **кодамо-кодамо/кодама-кодама** «какой-нибудь», «кое-какой», «какой-либо» < **кодамо/кодама** «ка-

кой». Все местоимения такого типа выражают неопределенность.

Словосложение глаголов. В системе мордовского глагола композиты подчинительного типа не получили распространения. Встречаются единичные подобные образования. К ним относится и глагол **меснемс/месендемс** «что делать» < **меze** «что» + **тейнемс/тиендемс** «делать».

Словосложение глаголов посредством сочинения компонентов весьма продуктивно. По семантике составляющих частей и характеру выражаемых значений парные глаголы делятся на три группы:

1) возникшие путем соединения двух синонимичных или тождественных по значению глаголов: **колемс-каладомс** «испортиться» < **колемс** «испортиться», «сгнуть» + **каладомс** «развалиться», «разрушиться», «обветшать», **пейдемс-ракамс/пеедемс-рахамс** «хохотать» < **пейдемс/пеедемс** «улыбаться» + **ракамс/рахамс** «смеяться», **мурнемс-сюдомс/сюцемс-сюдомс** «проклинать» < **мурнемс/сюцемс** «ругать» + **сюдомс** «прокли- нать»;

2) представляющие собой слияние двух глаголов, обозначающих действие одной целенаправленности: **киштемс-морамс/кштимс-морамс** «веселиться» < **киштемс/кштимс** «плясать» + **морамс** «петь», **сокамс-видемс** «заниматься земледелием» < **сокамс** «пахать» + **видемс** «сеять», **шлямс-нардамс/штамс-нардамс** «мыть», «мыть» < **шлямс/штамс** «мыть», «мыть- ся» + **нардамс** «утирать», «утираться», **трямс-кастомс/трямс-касфтомс** «воспитывать» < **трямс** «кормить» + **кастомс/касф- томс** «растить», **ярсамс-симемс/ярхцамс-симомс** «питаться» < **ярсамс/ярхцамс** «есть» + **симемс/симомс** «пить»;

3) имеющие компоненты, называющие противоположные действия: **лисемс-совамс/лисемс-сувамс** «ходить взад-вперед через дверь» < **лисемс** «выйти» + **совамс/сувамс** «войти», **куземс-валгомс/куцемс-валгомс** «подниматься и спускаться» < **куземс/куцемс** «подниматься», «подняться» + **валгомс** «опу- скаться», «спускаться», **кепедемс-валтомс/кеподемс-валхтомс** «поднимать и опускать (спускать)» < **кепедемс/кеподемс** «под- нимать», «поднять» + **валтомс/валхтомс** «опустить».

Встречаются композиты-сложения, в которых один из ком- понентов самостоятельно не употребляется: **оршамс-карямс/ шамс-карямс** «одеться», «собираться» < **оршамс/шамс** «оде- ваться», «одеть», **якамс-пакамс/якамс-шяямс** «похаживать» < **якамс** «ходить», «похаживать», **пурнамс-сэрнемс/прдамс-**

сярдомс «собирать», «собираться» < **пурнамс/прдамс** «собирать», «собрать».

Словосложение наречий. Сложных наречий подчинительного типа в мордовских языках очень мало. К ним относятся: **течи/тячи** «сегодня» < **те/тя** «этот» + **чи** «день», э. **ялатеке** «все равно» < **яла** «всегда» + **теке** «это только», «этот», м. **алуветть** «по течению» < **алу** «вниз» + **ведь** «вода», м. **меккятть** «наотмашь» < **меки** «обратно» + **кядь** «рука», м. **мекпота-таз** «пятясь назад» < **меки** «обратно» + **потамс** «пятиться».

Парные наречия по семантико-морфологическим признакам составляют несколько групп:

1) возникшие посредством сближения двух синонимичных наречий: м. **туркс-накось** «крест-накрест» < **туркс** «поперек» + **накось** «криво», «косо», **шумбрас-парсте/шумбрас-парста** «хорошо», «благополучно» < **шумбрас-парсте** «во здравии» + **парсте/парста** «хорошо», **нучк-пачк** «вдоль и поперек» < **нучк** «поперек» + **пачк** «насквозь», «сквозь»;

2) образованные от двух наречий, которые показывают определенную последовательность во времени и в совокупности на неопределенное время: **мелят-манить/меля-мана** «в прошлые годы» < **меля** «в прошлом году» + **манить/мана** «в позапрошлом году»;

3) с противоположным значением компонентов: **верев-алов/вяри-алу** «вверх-вниз» < **верев/вяри** «вверх» + **алов/алу** «вниз», **тесэ-тосо/тяса-тоса** «здесь и там» < **тесэ/тяса** «здесь» + **тосо/тоса** «там», **чинек-венек/шинек-венек** «днем и ночью» < **чи/ши** «день» + **ве** «ночь»;

4) созданные повторением одного и того же наречия. Часть из них выражает высшую степень качества, признака: **сеедь-стэ-сеедьстэ/сидеста-сидеста** «часто-часто», **бойкасто-бойкасто/вишкста-вишкста** «быстро-быстро», **васоло-васоло/ичкозе-ичкозе** «далеко-далеко», **маласо-маласо/маласа-маласа** «близко-близко».

При повторе некоторых наречий времени образования приобретают значение систематической повторяемости действия во времени: **чокшне-чокшне/илять-илять** «вечерами» < **чокшне/илять** «вечером», **валске-валске/шобдава-шобдава** «утрами» < **валске/шобдава** «утром».

Третьи повторы выступают со значением неопределенности места, направления, времени: **косо-косо/коса-коса** «где-нибудь» < **косо/коса** «где», **зярдо-зярдо/мзярда-мзярда** «когда-нибудь» < **зярдо/мзярда** «когда».

Составные слова. Наряду с цельнооформленными сложны-

ми словами (компози́тами подчинительного типа) и компози́тами-сложения́ми в мордовских языках имеются словосочетания, состоящие из двух или более слов, обозначающих единые понятия: **понав сукс** «гусеница» < **понав** «волосатый» + **сукс** «червь», **пиземе чирьке** «радуга» < **пиземе** «дождь» + **чирьке** «дуга». Сочетаниями подобного типа в языке закрепляются определенные понятия, т. е. они представляют собой форму существования данного понятия. Так, в сочетании **сока пенч** ни слово **сока** «соха», ни взятое отдельно слово **пенч** «ложка» не могут служить для закрепления в мордовских языках понятия «сошник». Только сплетаясь между собой, они становятся звуковым комплексом, посредством которого значение получает закрепление. В таких полуконпози́тах-сочетания́х компоненты настолько прочно связаны между собой, что не допускается ни дистантное расположение их в речи, ни даже присоединение к первому слову какой-либо словоизменительной морфемы. Они, как правило, вычлняются из речи, не распадаясь на составные части, в противоположность свободным сочетаниям. Благодаря этим условиям полуконпози́ты-сочетания́ являются константными составными словами, находящимися на грани перехода в конпози́ты цельнооформленного типа.

Составные слова по своей структуре разнообразны и могут состоять из:

а) двух существительных, находящихся в исходной форме: **дурак тикше** «белена», **ловсо тикше/лофца тише** «молочай», **килей панго/келу панга** «подберезовик»;

б) существительного в форме косвенных падежей и существительного в исходной форме: э. **сеянь сакал** «папоротник», **пазонь теште/павазонь тяште** «родинка»;

в) прилагательного и существительного: э. **пиже кев** «медь», **покш пря корш/оцю пря корж** «филин»;

г) причастия и существительного: э. **педи тикше** «череда».

ЧАСТИ РЕЧИ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВ ПО ЧАСТЯМ РЕЧИ

Части речи — это лексико-грамматические разряды слов, различающиеся в плане содержания по категориальному значению (предметность, качество, действие, отношение и т. п.), а в плане выражения — по своим грамматическим категориям, словообразовательным типам, сочетаемости и синтаксическим функциям в составе предложения.

Каждая часть речи объединяет сравнительно ограниченную группу слов лишь по одной их общей особенности — общеграмматическому значению. Так, существительное определяется как грамматический разряд слов, каждое из которых и все они, взятые вместе, обладают общеграмматическим значением предметности и субстантивности. Основным свойством прилагательного является значение признака предмета. Отчетливым грамматическим разделом оказывается большая группа слов, обладающая значением действенного или процессуального признака, — глагол. Общеграмматическое значение наречных слов — это признаки субстантивных слов, отчасти прилагательных и глаголов, а также и самих наречий.

Указанные значения частей речи основываются на различиях вещественных (лексических) значений. Многие слова, взятые в отдельности, передают определенные понятия о реально существующих предметах, действиях, признаках и т. д. Например: **кудо/куд** «дом», **сельме** «глаз» обозначают предметы, **керямс/керомс** «рубить», «срубить», **чувомс/шувомс** «рыть», «вырыть» — действия, **сёрмадомс мазыйстэ/сёрмадомс мазыста** «писать красиво» — признак действия, **пек вадрасто/пях цебярста** «очень хорошо» — признак признака. В этих случаях принадлежность к той или иной части речи определить нетрудно.

Однако одного общеграмматического значения для отнесения слова к той или иной части речи в мордовских языках недостаточно, так как имеются и такие, которые могут обозначать предмет и признак предмета, признак признака или признак действия: э. Ансяк **якшамось** кеместэ кутморься каленть... (И з н я м о). «Только холод крепко обнимал иву...»; **Якшамо** телесь кармась марявомо лембекс (К. А б р а м о в). «Холодная зима стала казаться теплой»; — Совинь — **якшамо** тосо [канавасонть], ламонь таркава ловось еще эзь сола, — ёвтнесь Данилка (А. Щ е г л о в). «Лазил [в канаву] — холодно, во многих местах еще не растаял снег», — рассказывал Данилка»; м. Вана кодама **якшант**, а ломаттне якайхть охотав (П. Л е в ч а е в). «Такой холод, а люди ходят на охоту»; Кунара ни мольсь **якшама** тяла (М о к ш а). «Уже давно стояла (букв.: шла) холодная зима»; Ушеса мольсь пизем, ульсь **якшама...** (И. К и ш н я к о в). «На улице шел дождь, было холодно...». Поэтому необходимо учитывать морфологические и синтаксические возможности слова.

С морфологической точки зрения части речи характеризуются наличием грамматических категорий, присущих им

парадигм словоизменения. Например, имя существительное имеет общеграмматическое значение предметности, потому что этому классу свойственны категории числа, собирательности, падежа, определенности — неопределенности, притяжательности; глагол выражает действие как процесс благодаря наличию категорий лица, времени, залога и склонения.

По словоизменению части речи также отличаются друг от друга. Одни из них (наречия) совсем не изменяются, т. е. не имеют особых словоизменительных аффиксов, другие — в ограниченных пределах (имена прилагательные и числительные). Существительные и глаголы обладают весьма сложными парадигмами структурных форм словоизменения. Части речи разграничиваются типами и суффиксами словообразования.

Под синтаксическими функциями понимается характер связи данного слова с другим словом в предложении и тип сочетаемости. Так, существительное в номинативе в предложении является подлежащим и дополнением, прилагательное в роли определения всегда стоит перед определяемым словом и соединено с ним по способу примыкания, наречие по смыслу обычно связано с глаголом.

Среди синтаксических критериев важная роль принадлежит сочетаемости частей речи с другими словами предложения. С этой точки зрения могут сочетаться:

существительное:

а) с существительным: **ошсто ломань/ошста ломань** «человек из города», **велестэ цёра/велеста аля** «парень из села»;

б) с прилагательным: **якстере умарь/якстерь марь** «красное яблоко», **ашо панар/акша панар** «белая рубашка»;

в) с числительным: **кавто тейтерть/кафта стирьхть** «две девушки», **колмо чувтт/колма шuftт** «три дерева»;

г) с местоимением: **монь ялгам/монь ялгазе** «мой товарищ», **сонзэ тевезэ/сонь тевоц** «его дело»;

д) с глаголом и его формой — причастием: **кучомс сёрма/кучемс сёрма** «послать письмо», **максомс лезкс** «оказать помощь», **содыця ломань/содай ломань** «знающий человек», **вечкевикс ялга/кельговикс ялга** «любимый друг»;

е) с наречием: **мазыйтэ сёрмадома/мазыста сёрмадома** «красивый почерк (букв.: красивое написание)», **парсте кун-соллома/парста кулхцондома** «внимательное (букв.: внимательно) слушание»;

прилагательное:

а) с существительным: **сюпав ярмаксо/козя ярмакса** «богат деньгами», **кудодо сэрей/кудта сери** «выше дома»;

б) с прилагательным: **ашназа-сэнь/акшаза-сенем** «бледновато-синий», **чопода-якстере/шобда-якстерь** «темно-красный», **ашодояк ашо панар/акшедонга акша панар** «самая белая рубашка»;

в) с наречием: **пек виев/пьяк вии** «очень сильный»;

глагол:

а) с существительным: **стамс панар** «шить рубашку», **кундамс кал** «поймать рыбу»;

б) с наречием: **эрямс парсте/эрямс цебярьста** «жить хорошо», **чиемс бойкасто/ласькомс вишкста** «бежать быстро»;

в) с глагольными формами (инфинитивом и деепричастием): **карман ловномо/карман морафтома** «стану читать», **вечкан морамо/кельган морама** «люблю петь», **ливтязь ливтямс/лиезь лиемс** «бежать (букв.: летя лететь)», **уезь уемс** «идти плавно (букв.: плывя плыть)»;

наречие:

а) с отглагольным существительным: **мазыйстэ морамо/мазыста морама** «красивое пение»;

б) с глагольными формами (причастием и деепричастием): **пек сэредица/пьяк сяряди** «очень большой», **кавтов кодазь/кафксть кодаф** «заплетенные в две косы»;

в) с наречием: **пек парсте/пьяк цебярьста** «очень хорошо», **мелят кизна/ётай кизоть** «в прошлом году».

Синтаксические функции лексико-грамматических разрядов слов находятся в полном соответствии с принадлежностью их к определенной части речи, поэтому учет их при классификации очень важен.

На основе семантики, морфологической структуры и синтаксических функций в современных мордовских языках выделяются:

1) знаменательные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие;

2) служебные части речи: послелог, частицы, союзы;

3) междометия.

§ 2. КАТЕГОРИАЛЬНО НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ СЛОВА

Особую группу слов в мордовских языках составляют категориально не дифференцированные слова. Категориальная недифференцированность — явление, при котором слово не вы-

деляется грамматически в особую часть речи, а в зависимости от контекста выполняет функции разных частей речи, в связи с чем и получает определенное грамматическое оформление. Например, слова **чопода/шобда** могут выступать в роли:

а) имени существительного: э. **Чоподантень** пштитэ ванозь, Турков содызе Васянь (А. Лукьянов). «Пристально поглядев в темноту, Турков узнал Василия»; м. **Шобдать** да туманть пачк кусторксне бта тише. капат (П. Левчаев). «В темноте и тумане кусты казались копнами»;

б) имени прилагательного: э. Тейтертнень ютксто Вера ськамонзо оршазь **чопода** платясо (К. Абрамов). «Из девушек Вера одна одета в темное платье»; м. Увнасть Саровонь **шобда** вирьхне... (П. Левчаев). «Шумели темные Саровские леса...»;

в) предикативного наречия: э. Кудынесэнтэ уш допрок **чоподаль** (К. Абрамов). «В домике было уже совсем темно»; м. Ушеса ульсь **шобда** (М. Кяшкин). «На улице было темно».

За категориально недифференцированными словами в процессе исторического развития не закрепились формальные показатели, выражающие определенные грамматические значения; лексическое содержание их также различно. Таких слов сравнительно немного. Они употребляются преимущественно для обозначения:

а) состояния природы: **чопода/шобда** «темно», «темнота», **лембе/лямбе** «тепло», **якшамо/якшама** «холод», «холодно», **варма** «ветер», «ветрено», **пси** «тепло», **валдо/валда** «свет», «светлый», **кельме** «холод», «холодный», **экше/эше** «прохлада», «прохладный», **ашо/акша** «белый», «белизна», «белок», «бельмо», **сэтьме/сетьме** «тихий», «тихо», «тишина», э. **тарькс** «холодно», «холодный»;

б) состояния среды: **рудаз/рдаз** «грязь», «грязный», **начко/начка** «сырость», «сырой», **чаво/шава** «пустой», «пусто»;

в) физического состояния: **паро/пара** «хороший», «хорошо», м. **лад** «приятно», **аеркс** «противный»; **стака** «тяжелый», «тяжело».

Рассматриваемые слова в предложении могут выступать в значениях:

1) имени существительного: э. Зоря лангонь **экшесь** удычтнень кармавтынзе эцнеме ёжос-ёжос (К. Абрамов). «Предраассветная прохлада заставила спящих придвинуться вплотную друг к другу»; Кавто вишка вальминетнева **валдось** цють сови (К. Абрамов). «Через два маленьких окошка

свет еле проникает»; м. Ковть **валдонц** ала цифтордсь Мок-
шесть сетьме лентац (М. К я ш к и н). «Под светом луны свер-
кала тихая лента Мокши»; А ронгованза ётась мезень-бди
пси... (И. Д е в и н). «А по телу прошел какой-то жар...»;

2) имени прилагательного: э. Ансяк лиясто пувазеви **эксе**
ялтке... (И з н я м о). «Только иногда подует легкий вете-
рок...»; м. Вирть ширеста кеподсь равжа туця и яфодсь **эше**
варманя (П. Л е в ч а е в). «Со стороны леса поднялась черная
туча и подул холодный ветерок»;

3) предикативного наречия: э. Ульнесь **чопода, чоподадь** Та-
нянь седейсэяк (П. К и р и л л о в). «Было темно, тяжело
(букв.: темно) было и на душе у Тани»; Ушосонть ульнесь
эксе... (С я т к о). «На улице было прохладно...»; м. А сяс-
тяся фалу **эше** (С. Л а р и о н о в). «А поэтому здесь всегда
прохладно».

§ 3. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ

Для грамматического строя мордовских языков характер-
на агглютинация морфем в слове.

Агглютинация — способ образования форм слова простым
присоединением аффиксов к неизменяемым основам или кор-
ням, например: **пиресэнзэлинек/пересонзоле**ме «мы были на
его огороде». В этом слове, как видим, передается целое закон-
ченное высказывание со своим субъектом, предикатом и об-
стоятельством места выразителями которых служат не слова
или же их основы как носители вещественных значений, а
суффиксы, т. е. формальные части слов.

Выражение целой мысли создается тем, что суффиксы в
этом случае выступают в значении не только формальных
грамматических показателей, но и целых слов. Так, суффикс
инессива **-сэ, -со/-са** обозначает место пребывания; при-
тяжательный суффикс **-нзэ, -нзо/-нза** — принадлежность пред-
мета 3-му лицу (выступает в качестве притяжательного место-
имения **сонзэ/сонъ** «его»); суффикс **-ли/-ле** показывает про-
шедшее время (выступает в значении глагола **улемс** «быть» в
прошедшем времени); суффикс **-нек/-ме**, обозначая 1-е лицо
множественного числа глагола, передает значение личного
местоимения **минь** «мы».

Характерными особенностями мордовских, как и большин-
ства других финно-угорских языков агглютинативного типа,
являются:

а) непрочность связи суффиксов с корнем: **пакся-со-нзо/пакся-со-нза** «в поле его»;

б) выражение каждым суффиксом одного грамматического значения, равно как каждого грамматического значения — одним и тем же суффиксом: **зеп-стэ-нзэ/зеп-сто-нза** «из его кармана», **зеп-стэ-ст/зеп-сто-ст** «из их карманов»;

в) отсутствие внутренней флексии;

г) наличие гармонии гласных: э. **кудосонзо** «в его доме (домах)», **велесэнзэ** «в его селе (селах)».

Однако в процессе исторического развития в мордовских языках произошли изменения, которые нарушили их агглютинативный строй. Некоторые суффиксы стали функционально мало чем отличаться от флексий ряда индоевропейских языков. Например, суффикс **-в/-и** может выражать различные грамматические категории: э. **сардов** «занозистый», **велев** «в село», м. **ласьки** «он бежит», **вели** «в село» и т. д. Один и тот же суффикс может передавать одновременно ряд грамматических значений: в глаголах **сёрмадан** «пишу», «напишу», **кандан** «несу», «принесу» аффикс **-ан** указывает на грамматические значения настоящего и будущего времени и 1-го лица единственного числа.

Таким образом, несмотря на наличие элементов флективности, мордовские языки нельзя считать флективными: агглютинация аффиксов в них остается достаточно четкой.

§ 4. АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

В грамматическом строе мордовских языков встречаются также проявления аналитизма.

Аналитизм — это выражение грамматических категорий посредством аналитических форм слова. В мордовских языках к ним относятся:

1) послеложные конструкции: **ки ланга** «по дороге»;

2) сравнительная и превосходная степени прилагательного: **те книгась седе интересной/тя книгась сяда интереснай** «эта книга интереснее»; **пичесь тумодонть сэрей/пичесь тумода сери** «сосна выше дуба»; **те умаресь сех покш, сех тантей/тя марсь сембода оцю, сембода танцти** «это яблоко самое большое, самое вкусное»;

3) форма будущего сложного времени глагола: **карман сокамо/карман сокама** «стану пахать»;

4) сравнительная степень качественных наречий: **седе вадрясто/сяда цебярьста** «лучше», **весемеде парсте/сембода цебярьста** «лучше всех»;

5) сочетание личного местоимения в форме генитива и существительного с аффиксом принадлежности: **монь кудом/монь кудозе** «мой дом».

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Имя существительное — это знаменательная часть речи, объединяющая слова с лексико-грамматическим категориальным значением предметности, выражающимся в формах числа и падежа. Этим оно отличается от других частей речи, которые могут передавать те же признаки, качества, действия, но не предметно. Например, прилагательное **валдо/валда** «светлый» обозначает признак не самостоятельный, а присущий какому-либо предмету. Существительное же **чи валдо/ши валда** «дневной свет», выступающее в том же звуковом составе, называет самостоятельный признак и может иметь свои признаки.

Значение предметности реализуется в частных грамматических категориях, характеризующих существительное как часть речи: числа, собирательности, падежа, определенности — неопределенности, притяжательности.

Основной синтаксической функцией существительного является выражение подлежащего и дополнения: э. Ванан документэнзэ, сон мизолды, эсензэ сельмсэнзэ мезень-бути **толнэ** палы (П. Кириллов). «Я рассматриваю его документы, он улыбается, а в его глазах какой-то огонек горит»; — Вана **калнэть** кундавлинь, — отведи Прохор Андреевич, — мекс-бути беряньстэ токшити ульманть (В. Колосов). «Вот рыбу я хотел бы половить, — отвечает Прохор Андреевич, — но почему-то плохо трогает крючок»; м. Кизоста кизос сяда мазоми минь **веленьке...** (А. Малькин). «Из года в год хорошеет наше село...»; Уды Гаруз **велесь**. Костовок аф няят **тол** (Ф. Чесноков). «Спит село Гаруз. Нигде не увидишь огня».

Однако оно может выступать в роли любого члена предложения — как главного, так и второстепенного: э. Сёксень съть-ме менельганть, рисьмекс таргавозь, ливтясть **идемкат** (В. Колосов). «По тихому осеннему небу, вытянувшийся цепочкой, летели журавли»; Мон пель **ие** учинь, виемгак маштсь (П. Кириллов). «Я полгода ждал, и силы мои иссякли»; м. Мон шарьхкодине: тон пяк цебарь **ломанят** (Моक्षा). «Я понял: ты очень хороший человек»; Кода, Степан Семёнович, аф содаса, сон вдь Кярмязь велеса попокс служась, а мон

пьялонза вете **кизот** работникокс эряны! (В. В и а р д). «Как, Степан Семенович, я не знаю, он ведь в селе Кярьмязь попом служил, а я у него пять лет работником жил!»

Существительные определяются прилагательными, местоимениями, числительными, причастиями, которые связаны с ними способом примыкания.

Значения их весьма разнообразны. Они называют не только реально существующие лица, вещества, но также различные свойства, действия и состояния в отвлечении.

Имена существительные обозначают:

1) живые существа: **ломань** «человек», **нармонь** «птица», **скал/тракс** «корова», **овто/офта** «медведь»;

2) конкретные неодушевленные предметы: **кудо/куд** «дом», **пенч/куцю** «ложка», **куз** «ель», **чувто/шuftа** «дерево»;

3) явления природы, события реальной действительности, вещества: **пиземе/пизем** «дождь», **ёндол** «молния», **варма** «ветер», **ведь** «вода», **ой/вай** «масло», **ловсо/лофца** «молоко»;

4) состояния, названия действия: **якшамо/якшама** «холод», **лембе/лямбе** «тепло», **валдо/валда** «свет», **молема** «ходьба», **кундамо/кундама** «ловля», **эрямо/эряма** «жизнь», **морамо/мо-рама** «пение»;

5) названия времени; меры: **чи/ши** «день», **кизэ/киза** «лето», «год», **сёксь/сёксе** «осень», **вайгельбе/вайгяльбе** «километр»;

6) названия родственных отношений: **ава/тядя** «мать», **са-зор** «сестра», **урьва/рвьня** «сноха»;

7) названия качеств, представляемые как предметы: **мазы-чи/мазыши** «красота», **сюпавчи/козяши** «богатство», **валдочи/валдоши** «свет».

Подавляющее большинство имен существительных составляют нарицательные имена, к которым относятся наименования однородных предметов, отдельных лиц, различных явлений природы, общественной жизни, отвлеченные понятия. Сравнительно небольшую группу образуют собственные имена — названия отдельных лиц или предметов, единственных в своем роде.

Значительная часть существительных является названием конкретных предметов, поддающихся количественному подсчету: **киска/пине** «собака», **веле** «село», **вальма/вальмя** «окно».

Конкретным противопоставляются существительные отвлеченные: **рискс/ризф** «горе», «печаль», **виськс/визькс** «стыд». Они могут обозначать:

1) отвлеченные понятия: **эрямо/эряф** «жизнь», **прев/ёнъ** «ум», **вечкема/кельгома** «любовь», **вий** «сила»;

2) отвлеченные качества или свойства: **сюпавчи/козяши** «богатство», **чоподачи/шобдаши** «темень»;

3) отвлеченные действия или состояния: **чувома/шувома** «рытье», **чиема/ласькома** «бег», **якамо/якама** «хождение», **удома** «сон», **пивсэма/тяляма** «молотьба», **кенярдома/кенярдема** «радость», **пичкамо/пчкама** «выздоровление», **киштема/кшти-ма** «пляска», **сизема** «усталость», **иредема** «угар».

§ 2. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Значение и грамматическое выражение. Основное содержание категории заключается в количественном противопоставлении предметов и явлений по признакам единичности — раздельной множественности. Ее образуют грамматические значения единственного и множественного числа, что находит выражение в четком противопоставлении (корреляции) соотносительных форм единственного и множественного числа. При этом существительные, обозначающие один предмет в ряду однородных предметов (**кудо/куд** «дом», **мода** «земля»), употребляются в форме единственного числа, а называющие раздельное (дистрибутивное) множество этих же предметов в количестве двух и более (**кудот/кутт** «дома», **модат** «земли») — в форме множественного числа.

Единственное число, обладающее постоянным грамматическим (категориальным) значением, выступает как первый член оппозиции количественного отношения одного и более одного. Его морфологическим показателем является исходная (нулевая) форма имени: **ава** «женщина», **кудо/куд** «дом», **умарь/марь** «яблоко», **веле** «село». Множественное число как морфологически оформленный член в числовой корреляции выражает раздельное множество.

Расчлененность — основная семантическая особенность категории числа. Оно оформляется тремя морфологическими показателями: **-т (-ть)**, **-н**, **-к**. Каждый из них имеет свою область применения: **-т (-ть)** — в номинативе основного склонения и как составная часть сложного аффикса во всей парадигме указательного склонения, **-н**, **-к** — в притяжательном склонении.

Семантическая и грамматическая функции суффикса **-т (-ть)** состоят в следующем:

1) выделять членимое неоднородное множество: **чувтт/шuftт** «деревья», **вальмат** «окна»;

2) подчеркивать значение собирательности, совокупности:
э. **пенгть** «дрова», м. **имошт** «овощи»;

3) при именах собственных наряду с конкретным лицом указывать и на другие лица, которые сопровождают или окружают его: **Марькат** — **Васят** «Марья, Василий и все другие»;

4) указывать на разные виды и сорта (пищи, вещества и т. д.): **рость** «рожь», **капстат** «капуста».

Употребление суффикса **-т (-ть)** зависит от конечного звука основы слова.

В эрзянском языке **-т** используется, если основа оканчивается на гласный заднего ряда, твердый парный согласный или непарный согласный с предшествующим гласным заднего ряда: **вальма** «окно» — **вальма-т** «окна», **кал** «рыба» — **кал-т** «рыбы», **лаз** «доска» — **лаз-т** «доски»; **-ть** — при наличии в исходе слова гласного переднего ряда, мягкого согласного или **й**, непарного согласного с предшествующим гласным переднего ряда: **веле** «село» — **веле-ть** «села», **каль** «ветла» — **каль-ть** «ветлы», **седей** «сердце» — **седей-ть** «сердца», **тев** «дело» — **тев-ть** «дела», **кем** «сапог» — **кем-ть** «сапоги».

В мокшанском языке **-т** присоединяется, если в конце основы стоит любой гласный (**и** — только в односложных словах), твердый парный или непарный согласный: **ава** «женщина» — **ава-т** «женщины», **веле** «село», — **веле-т** «села», **ши** «день» — **ши-т** «дни», **ки** «дорога» — **ки-т** «дороги», **куз** «ель» — **кус-т** «ели», **кал** «рыба» — **калх-т** «рыбы», **тев** «дело» — **теф-т** «дела», **кенкш** «дверь» — **кенкш-т** «двери»; **-ть** встречается в том случае, если конечный звук основы — мягкий парный согласный или **й**, в неодносложных словах — гласный **и**: **ведь** «вода» — **вет-ть** «воды», **каль** «ветла» — **кальх-ть** «ветлы», **пей** «зуб» — **пейх-ть** «зубы», **маци** «гусь» — **маcich-ть** «гуси», **седи** «сердце» — **седиx-ть** «сердца», **шары** «колесо» — **шарыхть** «колеса».

Образование формы множественного числа может вызвать различного вида морфонологические изменения на стыке основы и суффикса. Наиболее характерными из них являются:

1) выпадение конечного гласного основы, сочетающегося с предшествующими согласными **к, г, т, д**: **чочко/шочка** «бревно» — **чочк-т/шочк-т** «бревна», **курго/курга** «рот» — **курк-т** «рты», **нурдо/нурда** «сани» — **нур-т/нурт-т** «сани», **пеште/пяште** «орех» — **пешт-ть/пяшт-ть** «орехи». В эрзянском языке в таких случаях раздельное множество может выражаться и чередованием основ (морфонологически): **курго** «рот» — **курк** «рты», **очко** «корыто» — **очк** «корыта»;

2) переход конечных звонких согласных в соответствующие глухие: э. **сэдь** «мост» — **сэд-ть** [сэт'т'] «мосты», м. **куз** «ель» — **кус-т** «ели»; **клуб** «клуб» — **клуб-т** «клубы», **марь** «яблоко» — **марьх-ть** «яблоки», **кяль** «язык» — **кяльх-ть** «языки», **ор** «шуба» — **орх-т** «шубы», **куй** «змея» — **куйх-ть** «змеи».

3) переход в мокшанском языке носового губно-губного -м в -п, носового переднеязычного -н (-нь) — в -т (-ть): **пизем** «дождь» — **пизеп-т** «дожди», **лем** «имя» — **леп-т** «имена», **сёвонь** «глина» — **сёвот-ть** «глины», **ломань** «человек» — **ломат-ть** «люди».

В основном склонении множественное число имеет суффикс **-т (-ть)** только в номинативе. В остальных падежах противопоставление единичного предмета и раздельного множества предметов формально не производится. Этим мордовские языки отличаются от других финно-угорских. Для выражения раздельного множества предметов в рамках данного склонения могут использоваться формы соответствующих падежей единственного числа, которые, несмотря на отсутствие в них аффикса множественного числа, могут в зависимости от контекста приобретать значение дистрибутивной множественности: э. Паро **видьместэ** касы паро суро (Сурань толт). «Из хороших семян вырастет хороший урожай»; м. Велесь пяхкодсь идень **вайгяльда** (Л. Макулов). «Село наполнилось детскими голосами».

Формы множественного числа указательного склонения образуются с помощью двух суффиксов — общего для множественного числа **-т (-ть)** и **-н** (с вокалическим элементом), входящего к указательному местоимению **ня**: **пакся** «поле» — **пакся-тне** «эти поля», **пире/пере** «огород» — **пиретне/пере-тне** «эти огороды», **чувто/шufta** «дерево» — **чув-тнэ/шuft-тне** «эти деревья».

В мокшанском языке суффикс множественного числа **-тне** выступает в двух разновидностях. В фонетически неизменном виде — как сложный аффикс — **-тне** сохраняется в следующих случаях:

1) если основа оканчивается на гласные **-а, -е, -я** (**-и** — лишь в односложных словах): **варма** «ветер» — **варма-тне** «эти ветры», **кяме** «сапог» — **кямо-тне** «эти сапоги», **атя** «старик» — **атя-тне** «эти старики», **ши** «день» — **ши-тне** «эти дни»;

2) если в исходе основы согласные **-д, -т, -н**: **куд** «дом» — **кут-тне** «эти дома», **тарад** «ветка» — **тарат-тне** «эти ветки», **ломань** «человек» — **ломат-тне** «эти люди».

В фонетически измененном варианте он теряет **т-овый** ком-

понент, выпадающий из состава сложного аффикса, оказавшего ассимилятивное влияние на конечный звонкий согласный основы слова. Он появляется:

1) если конечный гласный основы — **-у (-ю)**, в многосложных словах — **-и(-ы)**: **куцю** «ложка» — **куцюф-не** «эти ложки» (***куцюф-не < куцюв-не**), **келу** «береза» — **келуф-не** «эти березы», **маци** «гусь» — **мацих-не** «эти гуси»;

2) если основа имеет в конце согласный, кроме **-д, -т, -н**: **шяв** «лучина» — **шяф-не** (***шяф-не < шяв-не**) «эти лучины», **куз** «ель» — **кус-не** «эти ели», **пирьф** «двор» — **пирьф-не** «эти дворы», **ляй** «река» — **ляйх-не** «эти реки», **карь** «лапоть» — **карьх-не** «эти лапти».

При образовании множественного числа указательного склонения происходят те же морфонологические изменения, которые характерны для основного.

Более сложную картину представляет выражение числа в притяжательном склонении, где появляется необходимость обозначения числа обладателя и числа обладаемого. В эрзянском языке показатель множественного числа выступает в ряде **сонзэ** в номинативе, генитиве, дативе, а в остальных — лишь в номинативе. В мокшанском числовое различие наблюдается во всех рядах в трех падежах: номинативе, генитиве, дативе. В других падежных формах число конкретизируется контекстом.

Обладаемый и обладатель могут быть в единственном и множественном числе, однако не во всех рядах притяжательного склонения числовая дифференциация предметов обладания проводится в одинаковой мере последовательно. В эрзянском языке суффикс **-н**, служащий показателем множественного числа обладаемых, выступает в номинативе в рядах **монь** «мой», **сонзэ** «его»: **кудо-м** «дом (мой)» — **кудо-н** «дома (мой)», **кудо-зо** «дом (его)» — **кудо-н-зо** «дома (его)». В мокшанском числовая дифференциация предметов обладания проводится более полно: показатель множественного числа **-н** ставится в номинативе, генитиве, дативе в рядах **монь** «мой», **тонь** «твой», **сонь** «его»: **ялга-зе** «товарищ (мой)» — **ялга-не** «товарищи (мой)», **ялга-це** «товарищ (твой)» — **ялга-т-не** «товарищи (твой)», **ялга-ц** «товарищ (его)» — **ялга-н-за** «товарищи (его)». В остальных рядах первоначальные функции суффиксов **-н** и **-к** как показателей множественного числа предмета обладания и обладателя стерлись: **кудо-ньке** «дом мой», «дома мои», **кудо-нько-нь** «нашего дома», «наших домов».

§ 3. КАТЕГОРИЯ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ

Собирательность как лексико-грамматическое явление указывает на количественно нечленимые однородные предметы, разделительное восприятие которых не представляется возможным. Основная ее функция — подчеркнуть совокупность, целостность, неразделимость множественности. В этом смысле множественность, передающаяся категорией собирательности, противостоит раздельному (дискретному) множеству, указываемому морфологически — формой множественного числа.

Значение нераздельного множества может быть выражено лексически, т. е. словоформой со значением и внешними признаками единственного числа, находящимися, как правило, вне сферы оппозиции единственное — множественное. К числу таких слов относятся:

1) названия пищевых продуктов, жидкостей, сыпучих, а также однородных по составу веществ, не поддающихся подсчету по единицам: **ловцо/лофца** «молоко», **ой/вай** «масло», **йам/лям** «суп», **ведь** «вода», **лов** «снег», **сывель/сиволь** «мясо», **цяхрахман** «град», **велькс/вайвелез** «сметана»;

2) названия зерновых и других культур: **товзюро/тозер** «пшеница», **розь** «рожь», **пинеме/пинем** «овес», **суρο/сура** «просо», **ликша/люкшя** «гречиха», **ямкс** «пшено»;

3) отвлеченные понятия, образованные с помощью суффиксов **-мо/-ма**, **-чи/-ши**: **ракамо/рахама** «смех», **сёвнома/сюцема** «ругань», м. **кенярдема** «радость», **ласькома** «бег», **мазычи/мазыши** «красота», **парочи/пароши** «доброта»;

4) собственные имена. Употребляясь во множественном числе, они обозначают не число отдельных представителей данного множества, а их собирательное множество (совокупность): **Мишат — Машат** «Миши и Маши», **Васят — Иватт** «Васи и Иваны».

Собирательное множество может выражаться морфологически — специальными формами существительного, образованными различными аффиксами собирательности (некоторые из них характерны только для эрзянского языка):

а) э. **-де**, **-ди** выступает, как правило, с посессивными аффиксами: **патидень** «моя старшая сестра и другие», **патидеть** «твоя старшая сестра и другие»;

б) **-нек**: **аванек-эйкакшнек/тядянек-иднек** «матери и дети», **скалнэк-ревенек/траксонек-учанек** «коровы и овцы»;

в) э. **-цек, -сек: шабрацек** «с соседом», **ялгацек** «с подругами»;

г) э. **-мезь: молян Колямезень** «пойду к Коле и другим»;

д) **-пуло/-пула**, восходящий к знаменательному слову **пуло/пула** «хвост», «пучок», образует словоформы, обозначающие группу деревьев, кустарников, а также совокупность других предметов: **кузбуло/кузбула** «ельник», **пичепуло/пичепула** «сосняк», **лейбуло/ляйбула** «овраг»;

е) **-пель/-пяль**, происходящий от знаменательного слова **пель/пяль** «средство», «часть». Его имеют существительные со значением не только части, средства, но и собирательного множества: **ярсамопель/ярхцамбяль** «еда», **уштомапель/уштомбяль** «топливо», **симемапель/симомбяль** «питье»;

ж) **-инка, -инька, -унька/-не** производит обозначения группы лиц, имеющих данную фамилию; группы, объединения людей по родоначальнику или членов этих групп: э. **потапинкань** «все, кто относится к семье Потапа», **вечканынькатнень** «все, кто относится к роду Вечкановых»; м. **волкофне** «все, кто относится к роду Волковых», **келасефне** «все, кто относится к семье Келасевых».

Собирательное множество может быть передано синтаксическими образованиями:

1) состоящими из двух знаменательных слов, одним из которых является слово **пе**, означающее «конец», «вершина», а в сочетании с другим именем существительным — совокупность предметов или лиц как неделимое целое: **кудонь пес** «все до одного дома», **шабань пес** «все вплоть до маленьких детей»;

2) включающими два слова, из которых первое — существительное с показателем множественного числа **-т (-ть)**, а второе — местоимение **мезе**, тоже в форме множественного числа: **ялгат-мезть/мезть** «товарищи и все остальные», **панарт-мезть/панархт-мезть** «рубашки и все другое»;

3) парными словами, в которых как особый аффикс собирательности выступает формант **-т: карть-пракстат/кархть-пракстат** «обувь», **атят-бабат** «старики», **понкст-панарт/понкст-панархт** «белье», **сукст/унжат** «насекомые»;

4) состоящими из двух слов, одно из которых — **мезе** присоединяется к предыдущему существительному посредством союза **да**: **Колят да мезе** «Коля и все другие», **тракторт да мезе/тракторхт да мезе** «тракторы и все другое».

§ 4. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Система падежей в мордовских языках

Падеж — одна из наиболее характерных категорий имени, с помощью которой выражается отношение существительного к другим словам словосочетания или предложения. Например: Веленть песэ покш **пакся**/Велеть песа оцю **пакся**. «В конце села большое поле»; **Паксясто** маряви тракторонь увнома/**Паксяста** маряви тракторонь увнама. «С поля слышится гул тракторов»; **Паксянтъ** куроқ сокасызь/**Паксять** куроқ сокасазь. «Это поле скоро вспашут». Падежные формы слова **пакся** передают различные отношения к другим словам предложения, в данном случае к глаголу.

Падежи мордовских языков по выражаемым значениям и синтаксическим функциям можно разделить условно (по традиции) на три основные группы: 1) субъектно-объектные (номинатив, генитив, датив, аблатив); 2) местные (инессив, элатив, иллатив, латив, пролатив); 3) атрибутивные (компаратив, абессив, транслатив, каузатив). По своей значимости, а также по употреблению они неодинаковы: одни используются широко, а сфера других ограничена.

Категорию падежа образуют в эрзянском литературном языке двенадцать, в мокшанском — тринадцать падежей: номинатив (именительный), генитив (родительный), датив (дательный), аблатив (отложительный), инессив (местный), элатив (исходный), иллатив (вносительный), латив (направительный), пролатив (переместительный), компаратив (сравнительный), абессив (изъятельный), транслатив (превратительный), каузатив (причинный). Каузатив имеется в парадигме основного склонения лишь мокшанского литературного языка.

Формы падежей

Ном.	кие? мезе?	О
Ген.	кинй? мезень?	-нь
Дат.	кинень? мезень?/ кинди? мезенди?	-нень, -нэнь/ -нди
Абл.	киде? мезде?/кида? мезьда?	-то, -те, -тэ, -до, -де, -дэ/-та, -да
Инес.	кисэ? мейсэ?/киса? мезьса?	-со, -сэ/-са, -ца

Эл.	кистэ? мезестэ?/ киста? мезьста?	-сто, -стэ/-ста, -цта
Ил.	кис? мезес?/кис? мезьс?	-с/-с, -ц
Лат.	мезев?/ков?	-в/-в, -и, -у
Прол.	кива? мезьга?/кува- не? мезьге?	-ва, -га, -ка/-ва, -га, -ге, -ка
Комп.	кишка? мезешка?/ кишка? мезьшка?	-шка
Аб.	кивтеме? мезевте- ме?/кифтома? мезь- фтома?	-втомо, -втеме, -томо, -теме, -тэме/-фтома
Трансл.	кикс? мезекс?/кикс? мезькс?	-кс
Кауз.	—/мезенкса?	— -нкас

Склонение существительных

Изменение существительных по падежам называется склонением. В мордовских языках существуют три типа склонения, различающиеся между собой по количеству и оформлению падежей. Выделение трех типов производится по семантико-грамматическим признакам определенности — неопределенности и притяжательности.

Склонение существительных без морфем определенности или суффиксов притяжательности называется основным, с морфемой определенности — указательным, с суффиксами принадлежности — притяжательным.

Формы основного (или неопределенного) склонения употребляются для обозначения предмета вообще, не конкретизируя и не выделяя его из ряда ему подобных: э. — Вана сараске тенк кандынек, шабра, — мерсь Наста (В. Колосов). «Вот курочку вам принесли, сосед», — сказала Наста; Вейке колхозсто автомашинасо усксть сядошка тулевкст (В. Колосов). «Из одного колхоза на автомашине привезли около ста поросят»; м. Таргась сумкастонза кочкаф* лугань шурьхкат, мелкайняста керсозень пеедьса (Т. Кирдяшкин). «Вытащила из сумки собранный луговой лук, мелко порезала ножом»; Велеса ашель фкявок толня (М. Бебан). «В селе не было ни одного огонька».

Парадигмы основного склонения существительных (двуосновные и одноосновные имена)

Ном.	лопа «лист»	очко/очка «корыто»
Ген.	лопа-нь	очко-нь
Дат.	лопа-нень/лопа-нди	очко-нень/очко-нди
Абл.	лопа-до/лопа-да	очк-то/очк-та
Инес.	лопа-со/лопа-са	очк-со/очк-са
Эл.	лопа-сто/лопа-ста	очк-сто/очк-ста
Ил.	лопа-с	очк-с
Лат.	—	очко-в/очк-у
Прол.	лопа-ва	очко-ва
Комп.	лопа-шка	очко-шка/очк-шка
Аб.	лопа-втомо/лопа-фтома	очко-втомо/очк-фтома
Трансл.	—/лопа-кс	очко-кс
Кауз.	—/лопа-нкса	—/очко-нкса
Ном.	кедь/кядь «рука»	ош «город»
Ген.	кеде-нь/кяде-нь	ошо-нь/оше-нь
Дат.	кед-нень/кяде-нди	ош-нень/оше-нди
Абл.	кед-те/кядь-та	ош-то/ош-та
Инес.	кедь-сэ/кядь-са	ош-со/ош-са
Эл.	кедь-стэ/кядь-ста	ош-сто/ош-ста
Ил.	кедь-с/кядь-с	ош-с
Лат.	—	ошо-в/ош-у
Прол.	кедь-га/кядь-ге	ош-ка
Комп.	кедь-шка/кядь-шка	ошо-шка/ош-шка
Аб.	кед-теме/кядь-фто- ма	ош-томо/ош-фтома
Трансл.	кедь-кс/кядь-кс	ошо-кс/оше-кс
Кауз.	—/кяде-нкса	—/оше-нкса

Морфологические особенности в парадигмах основного склонения

Употребление падежных морфем и их вариантов зависит от основы слова. По характеру ее все существительные в системе названного склонения можно разделить на два типа: 1) с основой на конечный гласный (гласная основа), 2) с основой на конечный согласный (согласная основа).

Первые в свою очередь подразделяются на такие группы:

а) одноосновные, в которых гласный сохраняется во всей парадигме: **ава** «женщина», **лопа** «лист», **вальма/вальмя** «окно»;

б) двусосновные, конечный гласный которых, сочетающийся с предшествующими согласными **к, г, т, д**, в ряде падежей выпадает: **пильге** «нога», **нурдо/нурда** «сани», **овто/офта** «медведь», **шочко/шочка** «бревно».

Ном.	чувто/шуфта «дерево»
Ген.	чувто-нь/шуфто-нь
Дат.	чувто-нень/шуфто-нди
Абл.	чувто-до/шуфт-та
Инес.	чувт-со/шуфт-са
Эл.	чувт-сто/шуфт-ста
Ил.	чувт-с/шуфт-с
Прол.	чувто-ва/шуфто-ва
Комп.	чувто-шка/шуфто-шка
Трансл.	чувто-кс/шуфто-кс
Аб.	чувто-втомо/шуфт-фтома
Кауз.	—/шуфто-нкса

В мокшанском языке особую группу слов представляют существительные с основой на **-у(-ю) (<*ув), -и (<*ий)**. При словоизменении в них восстанавливается выпавший согласный основы в номинативе множественного числа, генитиве, дативе, каузативе единственного числа: **келу** «береза» — **келуф-т, келуво-нь, келуво-нди, келуво-нкса**; **маци** «гусь» — **мацих-ть (мац'ий^{х'т'}), мацие-нди (мац'ийън'д'и), мацие-нкса (ма-ц'ийънксь)**.

Слова, оканчивающиеся в номинативе на согласный, при словоизменении характеризуются как двусосновные. При образовании аблатива, инессива, элатива, иллатива, пролатива, компаратива, абессива сохраняется согласная основа, в генитиве, м. дативе, э. лативе, м. каузативе восстанавливается гласная основа.

Ном.	вирь «лес»	кал «рыба»
Ген.	вире-нь	кало-нь
Дат.	вир-нень/вире-нди	кал-нэнь/кало-нди
Абл.	вир-де/вирь-да	кал-до/кал-да
Инес.	вирь-сэ/вирь-са	кал-со/кал-са
Эл.	вирь-стэ/вирь-ста	кал-сто/кал-ста
Ил.	вирь-с	кал-с
Лат.	вире-в/вир-и	—
Прол.	вирь-га/вирь-ге	кал-га
Трансл.	вирь-кс	кал-кс
Аб.	вир-теме/вирь-фтома	кал-томо/кал-фтома
Комп.	вирь-шка	кал-шка
Кауз.	—/вире-нкса	—/кало-нкса

Номинатив — исходная падежная форма. Имеет единственное и множественное число: **кудо/куд** «дом» — **кудот/кутт** «дома», **мастор** «земля» — **масторт/масторхт** «земли».

Генитив. Перед суффиксом генитива **-нь** появляется гласный. Его качество зависит от качества гласных основы, а также конечного согласного основы:

а) **о** — если в исходе основы твердый согласный или непарный согласный с предшествующим гласным заднего ряда: **улав** «воз» — **улаво-нь**, **сан** «жила» — **сано-нь**;

б) **е** — если конечный звук основы — мягкий согласный, **й** или непарный согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **умарь/марь** «яблоко» — **умаре-нь/маре-нь**, **ломань** «человек» — **ломане-нь**, **лей/ляй** «река» — **лее-нь/ляе-нь**, **э. кев** «камень» — **кеве-нь**;

в) **э** — если основу завершает твердый парный согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **э. верьгиз** «волк» — **верьгизэ-нь**; **нартемкс** «полюнь» — **нартемксэ-нь**.

В мокшанском языке в неодносложных существительных с основой на **-и, -ы** морфема генитива присоединяется посредством гласной **е**, являющейся буквенным выражением сочетания согласного **й** и гласного неполного образования (**ъ**): **маци** «гусь» — **мацие-нь**, **шары** «колесо» — **шарые-нь**. В словах с основой на **-у, -ю** морфема **-нь** может присоединяться к основе непосредственно и со вставкой слога **во**: **келу** «береза» — **келу-нь, келуво-нь**; **куцю** «ложка» — **куцю-нь, куцюво-нь**.

Датив. В эрзянском языке датив оформляется суффиксом **-нень (-нэнь)**, в мокшанском — **-нди. -Нень** выступает:

а) после гласной основы, мягкого парного согласного или **й**: **ялга** «товарищ» — **ялга-нень**, **веле** «деревня» — **веле-нень**, **ой** «масло» — **ой-нень**;

б) после непарного согласного основы: **тев** «дело» — **тев-нень**, **утом** «амбар» — **утом-нень**.

-Нэнь стоит после твердых согласных: **пикс** «веревка» — **пикс-нэнь**, **кал** «рыба» — **кал-нэнь**.

В мокшанском языке **-нди** присоединяется:

а) непосредственно к гласной основе: **ялга** «товарищ» — **ялга-нди**, **атя** «старик» — **атя-нди**, **шама** «лицо» — **шама-нди**;

б) посредством гласной **о**, если конечный согласный основы — твердый: **тев** «дело» — **тево-нди**, **пизем** «дождь» — **пизе-мо-нди**;

в) с помощью гласной **е**, если основа оканчивается на мягкий парный согласный или **й**, в неодносложных словах —

на гласные **-и, -ы:** **вирь** «лес» — **вире-нди, вай** «масло» — **вае-нди, шары** «колесо» — **шарые-нди, мац** «гусь» — **мацие-нди.**

Как и в генитиве, слова с основой на **-у, -ю** имеют двоякое оформление: **пою** «осина» — **пою-нди, поюво-нди, кару** «муха» — **кару-нди, каруво-нди.**

Аблатив. В эрзянском языке имеются суффиксы **-то, -те, -тэ, -до, -де, -дэ,** в мокшанском — **-та, -да.**

-То употребляется, когда в конце основы встречается глухой парный или звонкий согласный **д,** непарный согласный с предшествующим гласным заднего ряда: **каркс** «пояс» — **каркс-то, сод** «сажа» — **сод-то, чакш** «горшок» — **чакш-то;**

-те — если в исходе основы стоит мягкий парный глухой согласный или звонкий **д,** непарный глухой согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **сэдь** «мост» — **сэд-те, сёкс** «осень» — **сёкс-те, кенкш** «дверь» — **кенкш-те;**

-тэ — после основ на глухой твердый согласный или **д** с предшествующим гласным переднего ряда: **пикс** «веревка» — **пикс-тэ, обед** «обед» — **обед-тэ;**

-до — при основах на гласный заднего ряда, звонкий твердый согласный, кроме **д,** или непарный звонкий согласный с предшествующим гласным заднего ряда: **ялга** «товарищ» — **ялга-до, улав** «воз» — **улав-до, тарваз** «серп» — **тарваз-до;**

-де — когда основа завершается на гласный переднего ряда или **й,** звонкий мягкий парный согласный, кроме **д,** непарный согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **веле** «село» — **веле-де, чи** «день» — **чи-де, ой** «масло» — **ой-де, умарь** «яблоко» — **умар-де, эзем** «скамья» — **эзем-де;**

-дэ — если основа оканчивается на твердый согласный, кроме **д,** с предшествующим гласным переднего ряда: **верь-гиз** «волк» — **верьгиз-дэ, пионер** «пионер» — **пионер-дэ.**

В мокшанском языке:

-та — ставится после основы на глухой согласный или звонкий **б, г, д:** **кенкш** «дверь» — **кенкш-та, ведь** «вода» — **ведь-та, клуб** «клуб» — **клуб-та;**

-да — используется при конечном звуке основы — гласном переднего или непереднего ряда, звонком согласном, кроме **б, г, д:** **пакся** «поле» — **пакся-да, эши** «колодец» — **эши-да, ава** «женщина» — **ава-да, сур** «палец» — **сур-да, вирь** «лес» — **вирь-да, шов** «пена» — **шов-да.**

Инессив. Суффиксы инессива **-со, -сэ/-са, -ца.**

В эрзянском языке **-со** употребляется в том случае, если в конце слова стоит гласный заднего ряда, твердый парный или непарный согласный с предшествующим гласным заднего

ряда: **кудо** «дом» — **кудо-со**, **паця** «платок» — **паця-со**, **улав** «воз» — **улав-со**, **вал** «слово» — **вал-со**, **кал** «рыба» — **кал-со**; **-сэ** — если гласный переднего ряда, мягкий парный согласный или **й**, твердый парный или непарный согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **веле** «село» — **веле-сэ**, **карь** «лапоть» — **карь-сэ**, **килей** «береза» — **килей-сэ**, **кем** «сапог» — **кем-сэ**.

В мокшанском языке **-ца** используется в словах с основой на **-н (-нь)**: **сумань** «зипун» — **сумань-ца**, **ломань** «человек» — **ломань-ца**, **графин** «графин» — **графин-ца**. Во всех остальных случаях выступает суффикс **-са**: **веле** «село» — **веле-са**, **ведь** «вода» — **ведь-са**, **пирьф** «двор» — **пирьф-са**.

Элатив имеет суффиксы **-сто**, **-стэ/-ста**, **-цта**. Морфонологические условия их употребления те же, что у инессива: э. **алаша** «лошадь» — **алаша-сто**, **кал** «рыба» — **кал-сто**, **тев** «дело» — **тев-стэ**; м. **куд** «дом» — **куд-ста**, **пакся** «поле» — **пакся-ста**, **вирь** «лес» — **вирь-ста**, **ломань** «человек» — **ломань-цта**, **сапонь** «мыло» — **сапонь-цта**, **сёвонь** «глина» — **сёвонь-цта**.

Иллатив. В эрзянском языке он оформляется суффиксом **-с**, в мокшанском — **-с**, **-ц**. **-С** присоединяется непосредственно к основе: э. **вакан** «блюдо» — **вакан-с**, **ломань** «человек» — **ломань-с**, **менель** «небо» — **менель-с**, **вальма** «окно» — **вальма-с**; м. **ведь** «вода» — **ведь-с**, **лопа** «лист» — **лопа-с**, **эши** «колодец» — **эши-с**. **-Ц** в мокшанском языке наличествует в словах с основой на **-н(-нь)**: **чугун** «чугун» — **чугун-ц**, **стакан** «стакан» — **стакан-ц**, **шёвонь** «затылок» — **шёвонь-ц**.

В словах с основой на **-го/-га**, **-ко/-ка**, **-ге**, **-ке**, **-до/-да**, **-де**, **-то/-та**, **-те** в инессиве, элативе, иллативе конечный гласный основы выпадает: **курго** «рот» — **кург-со**, **кург-сто**, **кург-с/кур-га**, **кург-са**, **кург-ста**, **кург-с**; **очко** «корыто» — **очк-со**, **очк-сто**, **очк-с/очка**, **очк-са**, **очк-ста**, **очк-с**; **пильге** «нога» — **пильг-сэ**, **пильг-стэ**, **пильг-с/пильге**, **пильг-са**, **пильг-ста**, **пильг-с**; **нурдо** «сани» — **нурд-со**, **нурд-сто**, **нурд-с/нурда**, **нурд-са**, **нурд-ста**, **нурд-с**; **пеште** «орех» — **пешть-сэ**, **пешть-стэ**, **пешть-с/пяште**, **пяшть-са**, **пяшть-ста**, **пяшть-с**.

Латив оформляется суффиксами **-в**, **-у**, **-и**. Морфема **-в** в эрзянском языке присоединяется:

а) непосредственно к гласной основе: **веле** «село» — **веле-в**, **пакся** «поле» — **пакся-в**;

б) посредством **о**, если конечный звук основы — непарный или твердый согласный с предшествующим гласным заднего ряда: **утом** «амбар» — **утомо-в**, **мастор** «земля» — **масторо-в**;

в) с помощью **е** при основе на мягкий согласный, **й** или

непарный согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **вирь** «лес» — **вире-в**, **лей** «река» — **лее-в**;

г) при помощи **э**, когда основа имеет в исходе твердый согласный с предшествующим гласным переднего ряда: **совет** «совет» — **советэ-в**, **университет** «университет» — **университе-тэ-в**.

В мокшанском языке **-в** употребляется в словах с конечным гласным основы **а** или **я**: **пакся** «поле» — **пакся-в**, **луга** «луг» — **луга-в**; **-у** — при твердом согласном: **куд** «дом» — **куд-у**, **утом** «амбар» — **утом-у**; **-и** — если на конце основы стоит мягкий согласный или гласный: **вирь** «лес» — **вир-и**, **веле** «село» — **вел-и**, **пере** «огород» — **пер-и**.

Пролатив. Имеет суффиксы: **-ва**, **-га**, **-ка/-ва**, **-га**, **-ге**, **-ка**. Существуют следующие закономерности употребления:

-ва отмечается, если конечный звук основы — гласный: **э**. **кудо** «дом» — **кудо-ва**, **веле** «село» — **веле-ва**, **м.** **пакся** «поле» — **пакся-ва**, **шра** «стол» — **шра-ва**;

-га, если основа завершается на звонкий согласный или **й**: **э**. **сэдь** «мост» — **сэдь-га**, **вирь** «лес» — **вирь-га**; **м.** **куд** «дом» — **куд-га**, **лов** «снег» — **лов-га**;

-ка — при конечном глухом согласном: **э**. **пикс** «веревка» — **пикс-ка**, **мацт** «погреб» — **мацт-ка**; **м.** **кенкш** «дверь» — **кенкш-ка**, **пирьф** «двор» — **пирьф-ка**;

-ге, если в односложных словах основа оканчивается на мягкий согласный, **й** или гласный: **м.** **вирь** «лес» — **вирь-ге**, **сэдь** «мост» — **сэдь-ге**, **шйя** «болото» — **шйя-ге**, **ки** «дорога» — **ки-ге**.

Компаратив. В эрзянском языке суффикс компаратива **-шка** может присоединяться непосредственно к основе слова или посредством гласной: **вальма** «окно» — **вальма-шка**, **ава** «женщина» — **ава-шка**, **вирь** «лес» — **вирь-шка**, **каркс** «бечевка» — **карксо-шка**, **венч** «лодка» — **венче-шка**. В мокшанском языке **-шка** добавляется к основе слова: **вальмя** «окно» — **вальмя-шка**, **цёра** «парень» — **цёра-шка**, **стирь** «девушка» — **стирь-шка**, **куз** «ель» — **куз-шка**.

Абессив. Имеет суффиксы **-втомо**, **-втеме**, **-томо**, **-теме**, **-тэме/-фтома**. В эрзянском языке их использование зависит от конечного звука основы:

-втомо следует за гласным заднего ряда: **пакся** «поле» — **пакся-втомо**, **судо** «нос» — **судо-втомо**;

-втеме — за гласным переднего ряда: **лепе** «ольха» — **лепе-втеме**, **теле** «зима» — **теле-втеме**;

-томо — за твердым парным или непарным согласным с

предшествующим гласным заднего ряда: **сараз** «курица» — **сараз-томо**, **сур** «палец» — **сур-томо**;

-теме — за мягким парным согласным, **й** или непарным согласным с предшествующим гласным переднего ряда: **умарь** «яблоко» — **умар-теме**, **тев** «дело» — **тев-теме**, **ой** «масло» — **ой-теме**;

-тэме — за твердым согласным с предшествующим гласным переднего ряда: **пикс** «веревка» — **пикс-тэме**, **верьгиз** «волк» — **верьгиз-тэме**.

В мокшанском языке **-фтома** присоединяется к любой основе: **тядя** «мать» — **тядя-фтома**, **вирь** «лес» — **вирь-фтома**, **кев** «камень» — **кев-фтома**, **кенкш** «дверь» — **кенкш-фтома**. В словах с основой на **-га**, **-ге**, **-да**, **-та** конечный гласный выпадает: **нурда** «сани» — **нурд-фтома**, **пачкалга** «сковородка» — **пачкалг-фтома**.

Транслатив. Суффикс транслатива **-кс** присоединяется непосредственно к основе слова. В эрзянском языке в словах с согласной основой перед морфемой **-кс** может появляться гласный звук: **э. эйкакш** «ребенок» — **эйкакшо-кс**; **м. идь** «ребенок» — **идь-кс**, **ава** «женщина» — **ава-кс**, **кев** «камень» — **кев-кс**, **ломань** «человек» — **ломань-кс**.

Каузатив. Каузатив функционирует лишь в мокшанском языке. Суффикс **-нкас** может присоединяться:

а) непосредственно к гласной основе: **лопа** «лист» — **лопанкса**, **сельме** «глаз» — **сельмо-нкас**, **ялга** «товарищ» — **ялганкса**;

б) с помощью гласной **о**, если конечный согласный основы — твердый: **сод** «сажа» — **содо-нкас**, **матф** «погреб» — **матфо-нкас**, **тракс** «корова» — **траксо-нкас**, **тев** «дело» — **тево-нкас**;

в) посредством гласной **е**, если конечный согласный — мягкий: **сedy** «мост» — **седе-нкас**, **марь** «яблоко» — **маренкса**, **ведь** «вода» — **веде-нкас**.

Значения падежей

Номинатив. В форме номинатива существительное выражает:

1) субъект действия (и в этом смысле противопоставляется всем остальным падежам): **э. Икельце** кудосто каршонзо лись колмо иесэ **цёрынезэ**, покш пря, якстере чама (К. Абрамов). «Из передней комнаты навстречу ему вышел его трехлетний сын, большеголовый, краснолицый»; **Лазонь** теинь-

ка ды нурькине перронганть яксить **ломанть**: туицят, ильтицят, вастыцят (К. Абрамов). «По узкому и короткому дощатому перрону ходят люди: уезжающие, провожающие, встречающие»; **Авась** одс сюлмизе шаленть, нежедсь крыльцянть (К. Абрамов). «Женщина заново повязала шаль, оперлась на крыльцо»; м. **Аверяскин** сувась меки кабинетозонза, озась шранц ваксс, учсь, мезе азы Егор (И. Девин). «Аверяскин зашел обратно в кабинет, сел за стол и ждал, что скажет Егор»; **Аляц** пяле век работась козянди, лама киза ашель аф алашасна, аф тракссна (Л. Макулов); «Отец его полвека работал на богатых, много лет не было у них ни лошади, ни коровы»;

2) субъект состояния, нахождения: э. Усадтнэнь ёндо качады мушконь **чине** (К. Абрамов). «Со стороны усадов доносится запах конопли»; Татьяна Михайловнэнь саизе мельс апаро, мекс **инжетне** аштить эрвьась эстензэ (К. Абрамов). «Татьяне Михайловне стало неприятно оттого, что гости сидят порознь (букв.: каждый сам по себе)»; м. **Ломаттне** ащесть бта таяскотфт (М. Бебан). «Люди были в оцепенении»; **Велесь** удось кеме удомаса (Л. Макулов). «Село спало крепким сном»;

3) носителя качества, свойства: э. **Артип** алкине, **кургозо** кекшезь тусто сакалтнэнь потс (К. Абрамов). «Артип маленький, рот его спрятан в густую бороду»; **Кошτόςь** ванькс, сувтомо, виресь ды ледицятне неявить теке шлязь суликаны пачк (К. Абрамов). «Воздух чистый, без пелены, лес и косарей видно словно сквозь вымытое окно»; м. **А менельсь** пэфтома и патмаксфтома, эсонза аш фкявок туцяня (И. Девин). «А небо бесконечное и бездонное, на нем нет ни единого облачка»; Тевонь кельги **ломанць** афи марясы, кода ётай пингсь (Л. Макулов). «Любящий дело человек и не почувствует, как идет (проходит) время»;

4) обладателя постоянного свойства: э. **Чись** свал лисни те пельде, эрямоськак а полавтсы лувонзо (К. Абрамов). «Солнце всегда восходит с этой стороны, и жизнь не изменит своего русла»; **Тюремась** эсь мартонзо канды аволь ансяк изнявкс, сон канды ёмавксткак (К. Абрамов); «Борьба с собой несет не только победу, она несет и потери»; м. Тага сась **сёксесь**. Паксяста сёротнень сембонь урядазь, озипнень видезь, каньфнень ваяфтозь (Т. Кирдяшкин). «Опять пришла осень. С полей убрали урожай, озимые посеяли, коноплю вымочили»; Тяни **рабочайхне** и **крестьяттне** арасть странати

азоркс (Мо к ш а). «Теперь рабочие и крестьяне стали хозяевами страны»;

5) объект действия: э. ...Колхозонтэ улить понанзо, снарт-нетяно чавовтомс ды кевердемс **кемть** (К. А б р а м о в). «...У колхоза есть шерсть, попытаемся расчесать и свалять валенки»; Олда каподсь **нардамо паця** ды кармась учомо, зярдо Кандра прядсы чамань шлямонть (К. А б р а м о в). «Олда схватила полотенце и стала ждать, когда Кандра кончит умываться»; м. Война пингть ломаттне паярдсть пец аш мзяра **сельмовець** (И. Девин). «Во время войны люди пролили много (букв.: бесконечное множество) слез»; Родина! Кодама валса азомс тейть **спасибя!** Тон максоть тейнек оцю **паваз** (Мо к ш а). «Родина! Какими словами сказать тебе спасибо! Ты дала нам большое счастье»;

6) лицо, к которому обращена речь: э. Кайсек, кайсек, **цёркам** (П. Ки р и л л о в). «Раздевайся, раздевайся, сын мой»; — **Танюша!** — пшкадсь сон марямга (П. Ки р и л л о в). «Танюша!» — обратился он вслух»; м. **Мария Алексеевна**, а тейть можна максомс кизефкс? (В. В и а р д). «Мария Алексеевна, а тебе можно задать вопрос?»

Генитив. Значения генитива многообразны. Формы его выражают:

1) лицо, обладающее чем-либо: э. Чарькодсьы ли сон **авань** седеенть? (В. Ко л о м а с о в). «Поймет ли он сердце матери?»; Ансяк вана Микита тусь, ды свадьбанть ланга **атянтъ** весе кемеманзо ёмасть (А. Лу к ъ я н о в). «Только вот Микита ушел, и все надежды старика на свадьбу пропали»; м. **Пресняковать** аляц мрдась меки куду войнать аделама меле ни (И. Девин). «Отец Пресняковой вернулся домой уже после окончания войны»; Самсон атянь **фамилиянц** азозь ветешка ломань, и сон вихцода стясь (П. Лев ч а е в). «Фамилию старика Самсона называли человек пять, и он нехотя встал»;

2) обладателя, относящегося к обладаемому как целое к части: э. Но сёстэ **плотинань** основаниянтъ сави озавтомс витьстэ грунтонтъ лангс (А. Лу к ъ я н о в). «Но тогда основание плотины придется прямо на грунт посадить»; м. Степан Иванович люштатзе **цёранц кяденц** (А. Ма л ь к и н). «Степан Иванович пожал руку сына»; **Бабанянь** пряц пиленек-мезнек ашкотф бумажнайса (И. Девин). «Голова старушки по уши закутана платком»;

3) объект, на который направлено действие: э. Агрономось икеелеяк тесэ ламоксть ульнесь, но сестэ васняяк решашть вой-

надо мейлень **задачатнень** (А. Лукьянов). «Агроном и раньше здесь много раз бывал, но тогда в первую очередь решали послевоенные задачи»; м. Председательсь васьфтезе **Анянь** кельмоста... (И. Девин). «Председатель встретил Аню холодно...»; Кодак няезь сувай **председательть**, ломаттне лоткафтозь корхтамаснон (М. Бебан). «Как только увидели вошедшего председателя, люди прекратили разговоры»;

4) предмет, который обладает каким-либо признаком, свойством: э. Ней уш паксясто вармась канды **тикшень** ды васень **цецянь** чине (К. Абрамов). «Теперь уж с поля ветер приносит запах травы и первых цветов»; Ней сон ваны лангозонзо мельспаросо, кецязь никси кенерезь **сюронь** чинить (К. Абрамов). «Теперь он смотрит на него с хорошим настроением, радостно вдыхая запах спелых хлебов»; м. Савхосне тьяни касфнихть породистой **пьямань** вазнят (Моक्षा). «Совхозы теперь выращивают племенных (букв.: породистого племени) телят»;

5) субъект действия: э. Пилесэнь те шкас гайги **эйдень** авардемась (К. Абрамов). «В ушах до сих пор раздаётся плач ребенка»; Марят ансяк **атякшонь** морамо ды школанть вакссо, переменань шкасто, **эйкакшонь** шалнома (А. Лукьянов). «Услышишь только пение петухов и около школы, во время перерыва, крик детей»; м. Марявсь **сёйсеть** прокс маладомац (И. Девин). «Почувствовалось приближение осени»; ...Тяста-тоста кулевсть **ортанянь** читордомат, **траксонь** парамат, **постуфонь** локшень лкштыемат (Л. Макулов). «...Здесь и там раздались скрип ворот, мычание коров, щелканье пастьюшего кнута»;

6) лицо, находящееся в каком-либо состоянии: э. Весе велесь марясь сех вадря **пчеловодонть** сэредемадо (А. Лукьянова); Марюша седейсэ чарькодизе **цёранзо** ёжонть, молись эйзэнэ, вадяшизе прява (К. Абрамов). «Марюша сердцем поняла состояние сына, подошла к нему, погладила по голове»; м. Няевсь што **Авдювонь** пяк пара мялезонза (Т. Кирдяшкин). «Видно было, что Авдю очень приятно»; Синь эздост [моротнень] марявсть, конашкава стака ульсь **ломаттнень** эряфсна сире пингста (Л. Макулов). «По ним [песням] чувствовалось, насколько тяжелая была жизнь людей в старое время»;

7) лицо или предмет и его отношение к другому предмету или лицу: э. Сон аламось чатьмонсь, мейле велаятсь **станциянь**

начальникенть помощникензэ ёнов (А. Лукьянов). «Он немного помолчал, потом повернулся к помощнику начальника станции»; Сон нурькинесть ёвтась, мезень кис пурнызь те открытой партийной промксонтъ вейсэ **колхозонь активенть** марто... (А. Лукьянов). «Он коротко рассказал, для чего собрали это открытое партийное собрание вместе с активом колхоза»; м. Сувамста-лисемста тостядсть фкя-фкяс, и Пяштальямов содазе Пурейкинонь, **райисполкомть председателенц** (Л. Макулов). «При входе они столкнулись друг с другом, и Пяштальямов узнал Пурейкина, председателя райисполкома»;

8) разделение или деление (распределительное значение): э. Удалце кудосонтъ эзь эря, голландкась пельскаладозь, штукатуркась **таркань-таркань** певерсь (К. Абрамов). «В задней комнате не жили, голландка полуразвалившаяся, штукатурка местами осыпалась»; м. Цёранянь акша пря шяярена за **сурксянь-сурксянь** п्याльнефт и токсесть... лафтубрянзонды (И. Девин). «Белые волосы мальчика вились колечками и касались... его плеч»;

Датив. Форма датива имеет следующие основные значения:

1) предмет или лицо, к которому направлено действие: э. — Мейле молян Явлеев, райкомонь **секретарентень**, — марямга поладызе арсеманть Стропилкин (К. Абрамов). «Потом пойду в Явлей, к секретарю райкома», — во всеуслышание продолжил мысль Стропилкин»; м. Пурейкин ашезь кирде, шарфтсь **Веряскинонди...** (М. Бебан). «Пурейкин не выдержал, повернулся к Веряскину...»;

2) субъект действия или состояния в безличных предложениях: э. Ве ёндо ванозь, **Настанень** эзь содаво кавто цёратне, конат озадолть тарантассонтъ (В. Коломасов). «Смотря со стороны, Настя не узнала двух мужчин, которые сидели в тарантасе»; м. **Лизанди** ашель месть тиендемс (И. Девин). «Лизе ничего не оставалось делать»;

3) лицо, предмет, явление, вызывающие известное состояние: э. Совась Ага сазорозо, ды сон радовась эсь **ломанентень** (К. Абрамов). «Зашла сестра Ага, и он обрадовался своему человеку»; м. Мон пяк лажадонь **ялганенди** (Мокша). «Я очень соскучился по своим товарищам»;

4) стремление к какому-либо объекту: э. Ней жо минек икеле тынк марто задачась вейке — седе вадрясто анокстамс тундонь **видемантень** (В. Коломасов). «Теперь же перед нами задача — лучше подготовиться к весеннему севу»; м. Но,

штоба судсь содальхце тевть сяда лац и афоль эльбяде судендамста, эряволь модемс теест кафта шишкада инголе и васендакиге **Каргаловонди** (Т. Кирдяшкин). «Но, чтобы суд знал это дело лучше и не ошибся во время процесса, нужно было им идти на пару дней раньше, и прежде всего к Каргалову»;

5) цель, назначение предмета: э. Весе кенярдсть: васень ловось **модантень** ней пек эрявьс (Сятко). «Все радовались: первый снег земле теперь был очень нужен»; — Когда остаткат иляст капша, но монень Явлейсэ эряви **ялганень** совамс, — арсесь Захар (К. Абрамов). «Как бы остальные ни спешили, а мне в Явлее надо зайти к другу», — думал Захар»; м. Но Ленин сталмотноень пачк вятсамазь **сяськомати**, и шись стяй мастороньконь вельхкс! (Т. Кирдяшкин). «Но Ленин через все трудности ведет нас к победе, и солнце взойдет над нашей страной!»

Аблатив. Форма аблатива может обозначать:

1) предмет, часть которого подвергается действию. Действие при этом может быть законченным и незаконченным. Значение частичного объекта, выражаемого аблативом, семантически ограничено. Оно представлено лишь у имен существительных, называющих вещество, при глаголах, обозначающих процессы еды, питья: э. Кандонь **ведте** рыжой ракша **а сими**, шкань **ядрадо** рыжой лишке а ярсы (М. Евсеев). «Принесенной воды рыжий конь не пьет, вылущенного ядра рыжая лошадь не ест»; м. Ефим коршась **лямда**, изезень асртфне сельмонзон шра лангста, порембачк ёрьсь тифтень-кафтонь валня (И. Девин). «Ефим ел щи, не поднимал глаза от стола, жуя, бросал одно—два словечка»;

2) наполнение одного предмета другим, наличие большого или малого количества лиц, предметов, явлений, насыщенность предмета чем-либо: э. Веднесь пешксе, братцы, **калнэде**, **вирнеськак** пешксе, братцы, **звернеде** (М. Евсеев). «И речка полна, братцы, рыбы, и лес полон, братцы, зверей»; м. Кода аф молодец, ванка, **ордендот**, **медальдот** мзяра! (И. Девин). «Как не молодец, смотри-ка, орденов, медалей у тебя сколько!»;

3) причину какого-либо факта, действия, явления: э. Ривезь пели **капкандо**, а чеересь — **каткадо** (Пословица). «Лиса боится капкана, а мышь — кошки»; м. Сон кода **толда** пельсь: педи шава нола лемсь, кода ингольдетнеңди (М. Бебан). «Он как огня боялся: прилипнет пустое прозвище лентя, как и к предыдущим»;

4) предмет или лицо, с которым сравнивается тот или иной предмет (в данном случае существительное в аблативе является мерой сравнения): э. Кодмо чочконь сэртъ ацамо алонзо, **вальмадо** сэрей прялксось прялонзо (М. Евсеев). «Толщиною в три бревна матрац под ним, выше окна подушка под головой его»; м. Пингстонза добрай валонь пшкядемась **золотада** питни (М. Бебан). «Вовремя сказанное доброе слово дороже золота»;

5) предел во времени, место, от которого начинается действие (в указанном значении аблатив выступает в сочетании с иллативом): э. Сильдейтеме Мика пупорькшны, **стенадо** стена Мика нежели (М. Евсеев). «Без кочек Мика спотыкается, и к одной, и к другой стене Мика прислоняется»; м. Шиньберьф Пичевелеса якасть **вальмада** вальмас кафта ломатть, чакиесь байдекса куд бокненди (М. Бебан). «Целый день в селе Пиче ходили от окна к окну два человека, стучали палкой об угол домов»;

6) предмет или лицо, от которого что-либо находится на расстоянии, из которого что-либо выделяется (аблатив—отделительный): э. Тейтересь явьс **цёратнеде** ды пирявксонть кувалт састыне сыргась проулкантень (К. Абрамов). «Девушка отделилась от парней и вдоль изгороди тихо пошла к проулку»; м. Емляняста илядсь **атяда-аваняда**, однаста илядсь **васеняда-поланяда** (Мо́кшень фольклор). «Маленькой осталась она без отца и матери, молоденькой лишилась мужа»;

7) предмет, за который берутся, держатся, с которым соприкасаются: э. Бути учат монь эйсэ, сестэ листяк каршозон, вить **кеднеде** саемак, сур **пирядо** кундамак (М. Евсеев). «Если ждешь ты меня, тогда выходи встречать меня, за правую ручку возьми-ка меня, за кончики пальцев ты схвати-ка меня»; м. Пята фатязе сонь **сялдазда** — и ушу (И. Девин). «Пята схватил его за шею — и на улицу»; Сембонь мархта **кядьта** кундазь шумбракшнёсь (М. Бебан). «Со всеми здоровался за руку (букв.: беря за руку)»;

8) предмет, являющийся объектом какого-либо действия: э. Нама, Кандра а весть марсесь истямо **листовкадо** (К. Абрамов). «Конечно, Кандра не раз слышал о таких листовках»; м. А ся планца мярькф видемс **каньфта** сяда гектар (И. Кишняков). «А по тому плану нужно было посеять конопли сто гектаров»;

9) признак, оценку факта, явления: э. **Чачомадо** Микита удалась, **касوماдо** Микита удалась (М. Евсеев). «Рождением Микита удался, ростом Микита удался»; Иванонь Мит-

рясь удалась **чачомадо**, **касوماдо**, базарга **якамодо** (Эрзянь фольклор). «Иванов Митрий удался рождением, ростом, по базару хождением»; м. Удалакшнесь Дарю **шачемада**, **шачемада** меле **касوماда**, изь удала Дарю **максوماда** (Мокшень фольклор). «Удалась Дарю рождением, после рождения ростом удалась, не удалась Дарю выданьем»;

10) меру, единицу измерения: э. Кинь мелезэ содамс, мезе учи эйсэнзэ, **ве семишникте** видестэ ёвтаса (П. Кириллов). «У кого есть желание узнать, что его ожидает, за две копейки скажу это правильно»; м. Вейхкса **сятта** мизе айгоронц (Мокша). «За девятьсот продал своего жеребца»; Сёксенда рамась колма **полтинника** кафта пурьхцкат, конат тундати улихть тувошкат (Т. Кирдяшкин). «Осенью купил за три полтинника двух поросят, которые к весне будут со свинью».

Инессив. Форма данного падежа обозначает:

1) место, в границах и пределах, на поверхности которого кто-либо, что-либо находится, пребывает, что-либо совершается, происходит, имеется: э. Морасть письмартнэ **велесэ**, славасть паксянтэ норовжорчтнэ... (Н. Эркай). «Пели скворцы в селе, прославляли поле жаворонки...»; м. **Ошса** эрязь Анясь тянь ашезе няенде (И. Девин). «Живя в городе, Аня этого не видела»; Шарксь ульсь **лотконяса** ся **вастса**, коса аделавсть Пичевелень паксятне (М. Бебан). «Поворот был в ложине в том месте, где кончались поля села Пиче»; **Ушеса** тёждяняста таргазе ваймонц, пяшкодезень тевлавонзон ару кожфта (М. Бебан). «На воле легко вздохнул, наполнил легкие свежим воздухом»; **Эряфса** сидеста токатыкшни стане, мзярда ломаттне фкя-фкянь мушендыхть и тиендыхть ялгакс седисваймос коре (М. Бебан). «В жизни часто бывает так, что люди находят друг друга и делаются сердечными друзьями»;

2) средство, орудие действия. (Понятия средства объединения предметов, при помощи которых совершается действие; предметы как средство передвижения, общения, связи, передачи; предметы, служащие платой, наградой): э. Неть чувтнэ усксезь тестэ колхозонь **алашасо**. **Саласкесэ** ды **тачкасо**, оят, сынь а усковить (Н. Эркай). «Эти бревна вывезены отсюда на колхозных лошадях. На салазках и тачках, друзья, их невозможно было привезти»; Монсь ванса мелеть, монсь оймавтса седееть, пиземе **ведьсэ** шляса апарат, инзей **тенстьсэ** ванскавтса сталгадозь рунгинеть (Н. Эркай). «Сама я исполню желание твое, сама успокою сердце твое, дождевой водой сую тяжесть твою, малиновым венником очищу отяжелевший

стан твой»; Буто **пикссэ** сонзэ усксть те кияванть се ёнов, косто учось Анкань самонть (Н. Эркай). «Будто веревкой его везли по этой дороге в ту сторону, откуда ждал прихода Анки»; м. Атясь эрхтезе алашать **локшеса** (Л. Макулов). «Старик ударил лошадь кнутом»; Вдруг лоткась киякс кучкав, арьсезевсь кати-мезень лятьфтайкс, эрхтезе **кядьлапшса** коняц (М. Бебан). «Вдруг остановился посреди пола, задумался, что-то вспоминая, ударил ладонью по лбу».

В орудийном значении выступает инессив и тогда, когда указывается лишь на средство, возможность, способ совершения того или иного действия: м. **Кяльса** веляфты тумонь мокорь, а **тевса** аф мянди копорь (М. Бебан). «Языком дуб свернет, а в деле спину не согнет»; Вайгяльс коре Пяштяльмов содазе Полянй и ушедсь народть ётка **сельмоса** вешендемонза (М. Бебан). «По голосу Пяштяльмов узнал Полю и начал искать ее глазами среди народа»;

3) предмет, лицо, которые чем-либо покрыты, одеты, наполнены, насыщены: э. Ды ещё сеяк марявсь дивакс, ловось ульнесь вельтязь **олгсо**, теке одеяласо (Н. Эркай). «Еще и то казалось дивом, что снег был покрыт соломой, словно одеялом»; Алёшка а весть пракшнось, пацькавсь **рудазсо**, кемензэ сталгадсть, а кандовитькак (Н. Эркай). «Алешка не раз падал, испачкался грязью, сапоги его отяжелели, и не донесешь»; м. Стёпа варжаксть кабинаста алу, **эйса** вельхтяф и **ловса** почетф ляйть шири (И. Кишняков). «Степа посмотрел из кабины вниз, в сторону речки, покрытой льдом и припорошенной снегом»;

4) способ совершения действия или проявления признака: э. Проска вансь, кода Михал келей **эськелькссэ**, картузтомо мольсь машинантень, яходсь **кедьсэнзэ** ды тона лоткась (Н. Эркай). «Проска смотрела, как Михал широкими шагами, без фуражки, подошел к машине, махнул рукой, и та остановилась»; Перть-пельга весе эрицятне шныть паро тевензэ, шинамо **валсо** вастыть-ильтить (Н. Эркай). «Вокруг все жители хвалят хорошие его дела, похвальным словом встречают-проводят его»; м. Калтадсь куд кенкшсь, кати-кие **калдорфса** суvasь конторав (М. Бебан). «Стукнула дверь, кто-то с грохотом вошел в контору»; Тя ломанць сембе тевонзон тиендьсыне лямбе **кядьса**, арьсесыне оцю **седиса** (С. Ларионов). «Этот человек все свои дела делает теплыми руками и обдумывает с большим желанием (сердцем)»;

5) содержание предмета: э. Эрва **вайгельсэнть** мазычи ламо (Сятко). «В каждом голосе красоты много»; м. А ин-

голькиге кие содасы, мезе оцюнъять **пряса** (М. Бебан). «А кто знает заранее, что в голове у главного»; Авань-**вайгяльса** марявсь апрякама (М. Бебан). «В голосе женщины слышался упрек»;

б) состояние (физическое, психологическое): э. Эль а содасак тон, мокшо ава, кода **нужасонть** пийнить — палокшныть (Е. Кривошеева). «Или не знаешь ты, мокшанка, как жила ты — в нужде»; Мезень **седейсэ** мон аштян!.. (Эрзянь фольклор). «В каком смятении я нахожусь!..»; м. Пяштяльмов мольсь куду тапаряф **мяльса** (М. Бебан). «Пяштяльмов шел домой со спутанными мыслями»; Стирнятне и цёранятне арсесть вальмятненди и таколды **седиса** ванць яла малады и касы ошть шири (Л. Макулов). «Девочки и мальчики встали у окна и с бьющимся сердцем смотрели на приближающийся и увеличивающийся город»;

7) признак предмета: э. Ну ней здравствуйте, кенкш **уголсо** пакшатне (Е. Кривошеева). «Ну, теперь здравствуйте, стоящие в углу ребятишки»; м. Вальмятненъ, кенкшненъ ёткс повфтафт питни **рамкаса** портрет и картинат, кенкшне сембе панчфт келес (Т. Кирдяшкин). «Между окон и дверей повешены портреты и картины в дорогих рамках, двери открыты настежь»; Хоть и пяк срядиста стражниксь таргазе копорень туркс, хоть и таргавсь копорезонза кафта суронь **келеса** брус, но цёраньясь афи пешкодсь (Т. Кирдяшкин). «Хотя и очень больно стражник ударил мальчика по спине, хотя и оставил на спине в два пальца толщиной рубец, мальчик даже не вскрикнул»;

8) предмет игры: э. Ещё минек велесэ эйкакштне налксекшныть **кончкинесэ, каринесэ, чакшкесэ, чеернесэ, кшуманнесэ, одинесэ...** (М. Евсеев). «Еще в нашем селе ребятишки играют в жмурки, в журавлики, в горшочки, в мышки, в редочку, в горелочки...»; м. Тинге каньф уматненъ лангс шабатне лиссть **чярякаса** налхкома (Т. Кирдяшкин). «В конопляник дети вышли играть в городки»;

9) характер болезни: э. ...Ведь кабу те тёлкась сэредевелъ сибирской **язвасо**, сонзэ эйтэ те ормась педяволь лия скотинатнененьгак (Н. Эркай). «...Ведь кабы эта телка болела сибирской язвой, от нее эта болезнь перешла бы к другой скотине»; м. Авдювонь мархта Мялькань самдост меле куроқта сярятъкстсь пси **урмаса** Микита, а сонь мельганза аляцка — Васюнь атя (Т. Кирдяшкин). «После приезда Авдю и Мяльки вскоре горячкой заболел Микита, а за ним их отец — дед Васю».

Элатив. Его форма обозначает:

1) место, откуда, из которого, с поверхности которого уходит, удаляется, отправляется что-либо; берут, получают, находят что-либо; откуда началось, исходит действие, движение: э. Паксятнесэ ловось ещё эзь арсеяк сыргамо **таркастонзо**, но тундось уш марявсь эрва мейсэ (А. Лукьянов). «На полях снег еще и не думал трогаться с места, но весна уже чувствовалась во всем»; Маней **менельстэнтъ** валдосто вансь чись'ды кучсь ловсо вельтязь моданть лангс эсь лембе струянзо (А. Лукьянов). «С ясного неба светло смотрело солнце и посыпало на покрытую снегом землю свои теплые лучи»; м. **Паксяста** сёротнень сембонь урядазь (Т. Кирдяшкин). «С поля все зерновые убрали»; Аньцек **менельста** валомня пярсь сетьме лóвня (Л. Макулов). «Только с неба тихо падал снег»; И нинге няезе: коста-бди **пирьфста** юпадсь Просаня, пильгонек-прянек равчса (И. Девин). «И еще увидел: откуда-то со двора выскочила Просаня, с ног до головы в черном»;

2) предмет, изнутри которого направлено действие другого предмета: э. — Грунтось пек упрямой, — отвечась Харитон, виде́тинзе эсь келей лавтовонзо ды **варьгатнестэ** таргизе пуворьксэв кедензэ (А. Лукьянов). «Грунт очень упрямый», — ответил Харитон, распрямил свои широкие плечи и снял рукавицы со своих мозолистых рук (букв.: из рукавиц вынул); Куроксто **ямасто** кармасть таргамо веца́на рудаз (А. Лукьянов). «Вскоре из ямы стали вынимать жидкую грязь»; м. Авдюрясь ся шовор **пянакудста** ухватса каток лангса таргась оцю пси ведь цюгун (Т. Кирдяшкин). «Жена Авдю в это время из печки ухватом доставала большой чугу́н с горячей водой»; Пяштяльмов таргазе **зепстонза** «молния» частонзон (М. Бебан). «Пяштяльмов достал из кармана свои часы «молния»;

3) предмет, служащий началом движения в пространстве. (Часто имя в форме элатива сочетается с иллативом, обозначающим предел распространения действия: э. Митин чатьмонезь ютась **уголсто** **уголс** (А. Лукьянов). «Митин молча прошел из угла в угол»; Сон кавкстешка коскстась, мейс-бути вейке **таркасто омбоцес** путызе кшинть, варштась Киря лангс ды редизе, кода цитнезевсть валдо-сэнь сельмензэ (А. Лукьянов). «Он дважды кашлянул, почему-то с одного места на другое переложил хлеб, взглянул на Кирю и увидел, как заблестели светло-синие глаза мальчика»; м. И тага тусь якама **ужеста ужес**, арьсезь срмозе коняңц (М. Бебан). «И опять пошел ходить из угла в угол, думая, морщил лоб»; Ва-

но́зе **пильгста** **пряс** Анять (И. Деви́н). «Оглядел с ног до головы Аню»;

4) объект отстранения, отчуждения (что-либо отчуждается, отнимается, исключается): э. Куроксто улавось пурдась покш **кистэ́нь** ды лоткась лато ваксс, конась пешксель сювадо (А. Лу́кьяно́в). «Скоро воз свернул с большой дороги и остановился около навеса, который был полон мякины»; Чалган васень приступкас, яван **тетястон-авастон**, чалган колмотькс приступкас, яван **ялгасто-оясто** (М. Евсёвьев). «Наступлю на первую ступеньку, отделюсь от отца и матери, наступлю на третью ступеньку, отделюсь от родни, наступлю на четвертую ступеньку, отделюсь от друзей, от товарищей»; м. Седи кургозон каять курмозь салмокс, ня салмоксне няря мархтот, таргамост карман — **седистон** пакш сязеви (Мо́кшень фо́лкло́р). «В сердце ты положил горсть иголок, эти иголки с острием, начну вытаскивать их — от сердца отрывается кусок»; Кулакнень сембонь машфтоськ **велеста** (Мо́кша). «Кулаков всех уничтожили в селе (букв.: из села)»;

5) признак по месту, материалу: э. Пиче **гривасто** керязь чувтонть усикне кудов (Э́рзянь фо́лкло́р). «Из основного бора вырубленное дерево мы привезли домой»; Сон ещё весть ванннызе **ремонтсто** лисезь машинатнень, прок эзь кеме, што сынь анокт хоть течи лисемс паксяв (А. Лу́кьяно́в). «Он еще раз посмотрел вышедшие из ремонта машины, словно не верил, что они хоть сегодня готовы выйти в поле»; м. Тяк юксне: сразу мяндысак — сялись синдеви, а саворне — **поюста** шары тият (С. Ла́рионо́в). «Не забывай: сразу согнешь — вяз сломается, а потихонечку — из осины колесо сделаешь»; Ёт керозь **пряста** пора ужеть, ётась мзяра пинге (Т. Ки́рдяш́кин). «С того времени, как отрезали с главного поля угол, прошло много времени»;

6) время, с момента которого что-либо начинается, в течение которого действие совершается, продолжается, истекает: э. Чачома **чистэ́нзэ** уроз уроськадсь, касома **чистэ́нзэ** уроз грешнойгадсь (М. Евсёвьев). «В день рождения девочка осиротела, в день появления на свет стала несчастной»; м. Кевейхксыеце **майста** сембе лиссть коммунистическый субботникс (Мо́кша). «Девятнадцатого мая все вышли на коммунистический субботник».

Иллатив. Форма иллатива выражает:

1) предмет, вовнутрь или на поверхность которого направлено движение другого предмета: э. Покш **паксинес** Иван атя

ардокшность, дикой **степкес** Иван атя лоткакшность (М. Евсеев). «В большое поле старик Иван приехал, в дикой степи старик Иван остановился»; м. Тошкак фкянь-кафтонь **пилес** и пецка тязк (М. Бебан). «Шепни одному-другому на ухо, и конец тут»; Пяштяльмов путозе **прязонза** картузонц, срхкась лисема (М. Бебан). «Пяштяльмов надел на голову картуз, собрался уходить»;

2) цель, причину совершаемого действия, поступка: э. Мошьсть тейтернетне вирев **умарьс** (М. Евсеев). «Пришли девочки в лес за яблоками»; м. Нянь [стирензон] сон кучсыне танцти **ягодас, кстыняс, нормальняс**, равжа **шукшторус...** (Моکشень фольклор). «Этих [дочерей своих] он пошлет за сладкой ягодой, за земляничкой, за клубничкой, за черной смородиной...»; Молеме весть Дружокть мархта **пангс** пиче порав (Моक्षा). «Пошли раз с Дружком за грибами в сосновый бор»;

3) предел во времени: э. Чись а кекшни вень чоподас. Азе ней **чокшнес** оймсек (М. Евсеев). «Солнце не прячется до ночной темноты. Иди теперь, до вечера отдохни»; **Валскес** садумартне кенерить (М. Евсеев). «До утра созреют садовые яблоки»; м. Андрей аноколь ащемс **шобдавас** и тумс апак удок работама (Л. Макалов). «Андрей готов был быть до утра и уйти на работу, не поспав»;

4) предел действия: э. Чиззяк лиси — мазый **кальс** токи, ковзояк валги — каль **тарадс** токи (Эрзянь фольклор). «И солнце восходит — красивую иву озаряет, и луна заходит — ивовые веточки освещает».

В этом значении иллатив употребителен также с именами пространственного значения при сочетании с другим именем в аблативе или элативе: э. Кодамо уш свадьба: бедной кудосто саезь бедной **кудос...** (К. Абрамов). «Какая уж свадьба: из бедного дома взята в бедный дом...»; м. Стирнясь **пакарьс** конезень серый оцю сельмонзон... (Моक्षा). «Девушка крепко (букв.: до кости) закрыла серые большие глаза...»; И ся веня равжа пря куйкс тусть шаштома тошксематне **велеста велес, кудста кудс, пянакуд лангста пянакуд лангс**, и ломаттне лисендсть ульцяв и кармасть юватькшнема кургонь келеса (Моक्षा). «И в ту ночь, как черная змея, поползли шушуканья из села в село, из дома в дом, с печки на печку, и люди выходили на улицу и стали кричать во весь голос»;

5) предмет, в соприкосновении с которым находится кто-или что-либо (контактное значение): э. Ашо моцька, ох, авакай, монь черем ружиянь **качамс**, ох, авакай, артови; раужо

лёмзэрт, ох, авакай, монь сельмень пушкань **толнэс**, ох, авакай, киртавить (М. Евсеев). «Словно белые пряди, ой, матушка, мои волосы от дыма ружей, ой, матушка, закоптытся; словно черная черемуха, ой, матушка, мои глаза от огня пушек, ой, матушка, опалются»; м. Чапанов путозе стака кяденц агрономть **лафтус** (И. Кишняков). «Чапанов положил тяжелую руку на плечо агронома».

Латив. В форме латива обычно выступают существительные, обозначающие предметы, которые имеют пространственные измерения и способны вместить в себя другой предмет. Он обозначает:

1) конкретное место, куда направлено действие (иллативное значение): э. — Нолдамак экше **таркав**: несак, кода пиди чись, — энялдозевсь Вася (К. Абрамов); «Отпусти ты меня в прохладное место: видишь, как жжет солнце», — попросил Вася»; Мон **кудыкелев** мадян (К. Абрамов). «Я в сенях лягу»; м. Сембоц ниле ломать работайхть, а сёрось сонць моли **утому** (С. Ларионов). «Всего четыре человека работают, а зерно само идет в амбар»; «Победась» саворне валгсь **лотконяв** и ушедсь валомне ётама (М. Бебан). «Победа» потихонечку спустилась в низину и начала медленно проезжать»;

2) направление или неопределенное место (собственно лативное значение): э. Михаил чамдызе улавонзо, перьгавтыксэлизе лишмень, но сонзэ эйсэ таго тусть **вирев** палманькс чувто мельга (Н. Эркай). «Михаил освободил воз, хотел расседлать коня, но на нем опять уехали в лес за бревнами для столбов»; Яков тусь **ошов...** (Н. Эркай). «Яков ушел в город...»; м. Ши тяфта, омбоцесь, а колмоцень стясь и лиссь **ушу** (И. Девин). «День так, другой, а на третий встал и вышел на волю»; Максоза алашат, вандыкиге минць мольхтяма **вири** (Л. Майкулов). «Пусть даст лошадей, завтра же мы сами поедем в лес»;

3) направление действия с целевым значением: м. **Пуромксу** ломаньда сась аф пяк лама, и оцю клуб потмось няевсь пцтай шавокс (М. Бебан). «На собрание людей пришло не очень много, и большой клуб казался почти пустым»; Тяни Антонга из яка куду удома (Мокша). «Теперь и Антон не ходил домой ночевать».

Пролатив. Форма данного падежа выражает:

1) место, в пределах или на внешней поверхности которого что-либо распространяется, находится, кто-либо проходит, перемещается: э. **Менельганть** састо уйсть ашо пель панкст

(К. Абрамов). «По небу медленно плыли куски белых облаков»; м. Анясь аськолясь пулю **киге**, кенордась... (И. Девин). «Аня шагала по пыльной дороге, торопилась...»; Федоторась тусь **базарга** шарома. Меки тусь **лашмова** (Т. Кирдяшкин). «Жена Федота пошла ходить по базару. Обратнo пошла по оврагу»; Нардишесь касы **ульцява** (И. Девин). «Трава-мурава растет на улице»;

2) место, в пределах которого распространяется, размещается что-либо: э. **Пряванзо** друк кивчкадсь арсема: сеземс весе тень кодамоаяк кежев валсо (К. Абрамов). «В голове его вдруг сверкнула мысль: оборвать все это каким-нибудь сердитым словом»; м. Ломаттне получили наряд и срадсть **кудгаст** (Л. Макулов). «Люди получили наряд и разошлись по своим домам»; **Вирьге** кайгихть вайгяльсна (Мокшень фольклор). «По лесу звенят их голоса»; Няшитнень нолдасть **кудгаст** электричества (С. Ларионов). «В эти дни дали в их дома электричество»;

3) место, через или сквозь которое что- или кто-либо перемещается, передвигается: э. Елена капшазь валгсь **крыльцяванть** ды удалце ортава лиссь сад пирев (К. Абрамов). «Елена торопливо спустилась по крыльцу и через задние ворота вышла в сад»; Лато прянь **варятнева** лангозонзо вансь валдо-сэнь менелесь (К. Абрамов). «Через отверстия крыши навеса на него смотрело светло-синее небо»; м. Кой-кинди савсь мянемс пайжада **вальмава** (Л. Макулов). «Кое-кому пришлось убежать через открытое окно»; **Кенкшка** лисемста пшкядсь: «Илять самс?» (Т. Кирдяшкин). «Выходя из двери, спросил: «Вечером приходить?»»;

4) предел, меру, предмет, указывающий на уровень чего-либо: э. Вай, **карксамова** полянань тикшезэ, вай, **коленкава** полянань лугазо, каркс **тапардамга** полянань веднезэ (Эрзянь фольклор). «Ой, трава на поляне по пояс, ой, луг на поляне по колени, ой, вода на поляне до пояса»; Вай, косо, косо Ванянь тарказо? Сура берёксо, крута таркасо, пильге лапава ашо песоксо, **колинкава** чова кевнесэ, **карксамова** пиже лугасо, кирьга **видьга** чуди веднесэ (М. Евсеев). «Ой, где Ванино место? На берегу Суры, на крутом месте, по щиколотки в белом песке, по колени в мелких камушках, по пояс в зеленой траве, по шее в текущей воде»; м. Кармась пильгонзон юксондома, конат **плманжава** ульсть пяндрат (Т. Кирдяшкин). «Стал он разуваться, ноги по колено были мокрыми»; Тядяняй — аваняй, акшу келу ронгоняй, **кочкярыва** палянязе, сурпряныва ожанязе (Мокшень фольклор).

«Матушка-кормилица, как белая березка, стан твой, по пят рубашечка моя, до кончиков пальцев рукава мои»;

б) предмет, который служит признаком выделения или отличия другого предмета от всех прочих, подобных ему: э. **Сельмева** неяви, што... превей (В. Коломасов). «По глазам видно, что... умная»; Удалась Микита сэрьга-рунгова, удалась Микита пильгень **чалгавтка**. Эзь удаля Микита чачи **превнева**, эзь удаля Микита чачи **содавкска** (Эрзянь фольклор). «Удался Микита ростом, статью, удался Микита походкой. Не удался Микита природным умом, не удался Микита природным разумом»; Сынь ней сонзэ **молевкска** кармасть содамонзо (В. Коломасов). «Теперь они стали узнавать его по походке»;

б) время совершения действия: э. Сеянть марто Яхим сыр-гась **зорява**, штобу кияк аволизе нее (В. Коломасов). «С козой Яхим тронулся на заре, чтобы никто его не видел»; Пока машинанть эйтэ кекшнесь, пока пиземеде кекшнесь, кудов пачкодсь **чоподава** (В. Коломасов). «Пока прятался от машины, пока прятался от дождя, домой дошел в потемках»; м. Тя **пингова** аш мезе якамс (Моक्षा). «В это время нечего ходить»;

7) место расчленения предмета: э. Наста авардсь орожи-янтъ икеле, пеняцясь, што Яхим **седейнева** керизе (В. Коломасов). «Наста плакала перед гадалкой, жаловалась, что Яхим разрубил ей сердце (букв.: по сердцу разрубил ее)»; м. **Трваваст** кафцьке сивотнень петьфтасть якстерь кумацькат, то-чазень акша бумага сюреньяса, панархнень **лафту** прявасть петьфтасть кафта суронь келеса кумаць (Т. Кирдяшкин). «По обоим краям ворота рубашек пришила красные тесемки, застрожила белой бумажной ниткой, по плечам рубашек пришила толщиной в два пальца красные тесемки».

Транслатив. Его форма обозначает:

1) состояние, в котором находится лицо или предмет: э. Стёпанень Митрий мерсь: «Кадоват, цёрам, **азорокс**, иляк стувто андомс лишментъ» (К. Абрамов). «Степе Митрий сказал: «Останешься, сын мой, хозяином, не забудь накормить лошадь»; **Трактористэкс** роботы сон колмо ковт (К. Абрамов). «Трактористом работает он три месяца»; Микита прядызе капшазь ёвтась валонзо ды ней аштесь кияксонтъ кунш-касо чопода **палманекс**, учось, мезе ёвты Охон атя (К. Абрамов). «Микита закончил второпях сказанное слово и теперь стоял на середине темным столбом, ждал, что скажет старик

Охон»; м. **Идькс** пингоньке стакаль, мольсь войнась (**Мокша**).
«Детство наше было тяжелое, шла война»;

2) переход из одного состояния в другое: э. Сонськак Митрий од цёра прысонзо теевсь виде паро сыре **атякс**, ансяк сакалонзо аволь шержевьт (**К. Абрамов**). «И сам Митрий смолоду превратился в настоящего старика, только борода его была не седая»; Чи валгомась ней теевсь олазь **пацякс**, истямокс, конань муськенизь (**К. Абрамов**). «Закат теперь стал таким слинявшим платком, который долго носили и много раз стирали»; Перьгалей латконть пиземетне теизь алкуксонь **леекс** (**К. Абрамов**). «Овраг Перьгалей дожди превратили в настоящую реку»; Кудонть икелев пурнавсь эрьке, яноньт лангсо ловось теевсь вецана **кусякс...** (**К. Абрамов**). «Перед домом набралось озеро воды, на дороге снег превратился в жидкий кисель...»; м. Састь кизонза, арась максима **стирькс** (**И. Девин**). «Пришли годы, стала девушкой (букв.: девушкой на выданье)»; Вася марязе прянц од **цёракс**, тазакс, мяргат, вийсь мольсь тейнза родной модастонза (**А. Лукьянов**). «Вася почувствовал себя юношей, сильным, словно сила шла к нему от родной земли»; Тяни вага мезе тихтяма: дай тонь тихте **эръхкокс**, а монць аран **яксяргокс** и карман уендема (**Мокшень фольклор**). «Теперь вот что сделаем: давай тебя превращу в пруд, а сама стану уткой и буду плавать»;

3) сходство с каким-либо предметом, лицом: э. Чирева касыця пешкс чувтнэ неявиць тензэ раужо **ломанекс** (**К. Абрамов**). «По краям растущие орешины кажутся ему черными людьми»; Стёпань састыне вешкемаськак маряви сынесть **вайгелекс** (**К. Абрамов**). «Тихий свист Степы кажется им голосом»; Кудряв сакалтнэнь потсто Митриень ашо пеензэ неавсть Маряненъ ведь алксонь валдо **кевекс** (**К. Абрамов**). «Изпод кудрявой бороды белые зубы Митрия казались Маре светлыми подводными камушками»; Касомасо Стёпа, секень вант, туи **Иван атякс** (**К. Абрамов**). «В росте Степа, того и гляди, пойдет в старика Ивана»; м. А ту, няк коське **шявнякс** ащи, вармась уфаза — прай (**М. Бебан**). «А то вон, как сухая лучина, ветер подует — упадет»; Шамац куя **ряпсокс** круглай (**М. Бебан**). «Лицо его круглое, как репа»;

4) предназначение: э. Те кудось ней карми улеме Стёпанонь туртов эрямо **таркакс** тонавтнемань перть (**К. Абрамов**). «Этот дом теперь для Степы будет родным (букв.: местом для жилья) в течение учебы»; Эрявсь чукамс **кашакс** суро ямкст (**К. Абрамов**). «Нужно было натолочь пшена для каши»; м. Андронць кенерсь ни сёрматфтомс **коммуни-**

стокс, аши од правать инкса (П. Левчаев). «Андрон уже успел записаться в коммунисты, стоит за новое правительство»;

5) предмет или признак, с которым что-либо или кто-либо сравнивается: э. Виресь аштесь кавто кудынетнень перька сэрей раужо **пирявтокс** ды лажность (К. Абрамов). «Лес стоял вокруг двух домов, словно высокая черная изгородь, и шумел»; Эзь кирде Анкань седеесь. Тусь чикордыця кемсэнэзэ **павакс** (Н. Эркай). «Не вытерпело сердце Анки. Пошла она в своих скрипучих сапогах, словно пава»; м. **Пайгонякс** циннясть синь вайгяльсна, **яксяргокс** эрекста чёпафнесь, фкя-фкянь валондсть ведьса (С. Ларионов). «Как колокольчики, звенели их голоса, как утята, живо они ныряли и друг друга поливали водой»; Шобдавать самс ушесь шарфтсь, нльне веть прась аф оцую ловня и мастортъ эйндафтозе, тиезе **кевкс** (Моक्षा). «До утра похолодало, даже ночью выпал небольшой снег и землю заморозило, сделало, как камень»;

6) способ действия: э. Стака розь зёрнась **цярахманокс** пeverи прызонзо, ацави пильгензэ алов ашо **штакс** (К. Абрамов). «Тяжелое ржаное зерно градом сыплется на его голову, стелется под ноги его белым воском»; Кенярдомадонть Ольгань чамазо кирвайсь валдо **кумацекс**, сельмензэ вандолдозевсть од иень вень тештекс, кургозо мизолдозевсь (К. Абрамов). «От радости лицо Ольги вспыхнуло светлым румянцем, глаза засверкали новогодними ночными звездами, рот заулыбался»; м. Якстерь **пачкалгокс** вирть эшкста кеподсь шись (М. Бебан). «Красной сквородкой над лесом поднялось солнце»; Шобдавась ульсь сетьме, но **палаксокс** пидесь якшамсь (Л. Макалов). «Утро было тихое, но, словно крапивой, жег холод».

Компаратив. Форма компаратива передает следующие значения:

1) сравнение предмета или лица с другим предметом или лицом: э. Вить ёно редявсь кудыне, вальмасонзо цивтёрдсь **сяткошка** толнэ (К. Абрамов). «На правой стороне заметен был домик, в его окне блестел огонек с искорку»; м. Велети сембода инголе пачкотъф траксть лангс увазевсь Сигонь Якуть **врыгазшка** пинец (П. Левчаев). «На дошедшую до села раньше всех корову залаяла собака Якова Сига величиной с волка»;

2) приблизительное количество, меру и единицу измерения: э. Но истя эрсиль ансяк **недल्याшка**, мейле жо таго весе ладявиль эрямось ташто ладсо (В. Коломасов). «Но так быва-

до только с неделю, потом же снова вся жизнь налаживалась по-старому»; — Ней учомс **чишка** сави, — мерсь Митяненъ секретаресь ды пугызе телефононь трубканть (П. Кириллов). «Теперь подождать с день придется», — сказал Мите секретарь и положил трубку телефона»; м. Стадонга киза **кизошка** копорнязе аф видемякшни (В. Виард). «И так в течение лета спина моя не разгибается».

Абессив. Форма абессива обозначает:

1) предмет или лицо, без которого можно или нельзя совершить действие: э. Кадык изнямонь киява тякан **нужавтомо** молить (П. Кириллов). «Пусть дети мои идут дорогой побед без нужды»; — Тынсь чарькодтядо, што машинно-тракторной станциясь **электричествавтомо** а карми роботамо, — таго кортазевсь Вирясов (А. Лукьянов). «Сами понимаете, что машинно-тракторная станция без электричества работать не будет», — снова заговорил Вирясов»; м. — Тяда пель, **почфтома** пачат аф пицевихть, — мярьгсь сон (С. Ларионов). «Не бойтесь, без муки блины не пекутся», — сказал он»;

2) предмет или лицо, без которого кто-либо или что-либо существует в реальной действительности: э. **Тетявтомо**, аванзо марто эри Анка (Н. Эркай). «Без отца, с матерью живет Анка»; Паро койсэ ведьгемень вете иесэ мень урвакстома, коли весе паро шкась ютась вечки **ялгавтомо** (Изнямо). «По-хорошему, какая женитьба в пятьдесят лет, если вся хорошая пора прошла без любимого друга»; — Несынк: вете ломанть аштить **тевтеме**, — корты Вирясов (А. Лукьянов). «Видите: пять человек находится без дела», — говорит Вирясов»; м. Трудна, трудна **аляфтома-авафтома**, сяда трудна **васяфтома-полафтома** (Мокшень фольклор). «Трудно, трудно без отца-матери, еще труднее без мужа»;

3) признак предмета: э. ...Ды сонзэ икелев **певтеме** сравтовсь сырнень морякс колхозонь паксясь (А. Лукьянов). «...И перед ним раскинулось бесконечным золотым морем колхозное поле»; Пувась кельме пшти варма, **лопавтомо** чувтнэ суюконякшность вейке-вейкенень ды кежейстэ рангсть (Н. Эркай). «Дул холодный пронзительный ветер, голые (букв.: без листьев) деревья кланялись друг другу и сердито шумели»; Вана сон полавтызе те весе **келевтеме** паксянтъ мазычинзэ чопода **певтеме** виренть лангс, конасто ломанень вайгельгак чуросто марят (Н. Эркай). «Вот он променял всю эту красоту безбрежного поля на темный бесконечный лес, где и голос человека редко услышишь»; м. **Картузфтома** пряц пиндолдсь

шить каршеса (С. Ларионов). «Его голова без фуражки блестела на солнце»;

4) состояние предмета (или лица): э. Зярдю чийсь сонензэ Михал, сон ульнесь прок **ёжовтомо** (Н. Эркай). «Когда к нему подбежал Михал, он был словно без памяти»; м. Вирьх-не ащеть **лопафтома** (Мокша). «Леса стояли без листьев»;

5) причину какого-либо факта, действия, явления: э. **Знаниявтомо** коммунизма а строяви (А. Лукьянов). «Без знаний коммунизм не построишь»; Кодамо паро эзь ульне Михал-нень цёратнень марто, **Анкавтомо** седеезэ чаволь (Н. Эркай). «Как бы хорошо ни было Михалу с парнями, без Анки сердце его было пусто»; м. Мес, алякай-трайнязят, **вармафтома** вельсекшнят, сильди **марфтома** пупорят? (Мокшень фольклор). «Почему, батюшка-кормилец мой, без ветра качаешься, без кочек спотыкаешься?»

Каузатив. Эта форма имеется только в мокшанском языке. Она выражает:

1) цель совершаемого действия: Арда сядя курок **узеренкса, каймонкса, олгонкса, пиксонкса** — обедти нюрямсь ули анок (Т. Кирдяшкин). «Идите быстрее за топорами, лопатами, жердями, веревками — к обеду качели будут готовы»; **Видьмонкса** кучезе? (С. Ларионов). «За семенами послал?»; А мон **модамарьянкса** якань (Л. Макулов). «А я за картошкой ходила»;

2) причину совершенного действия: Цебярьста **работаманкса** колхозонь правлениясь азсь оцю благодарность сембе школьникнendi, конат лисендсть воскресникс (Мокша). «За хорошую работу правление колхоза выразило благодарность всем школьникам, которые участвовали в воскреснике».

Абсолютная (внепадежная) форма

Кроме падежных, составляющих именное словоизменение (склонение), в мордовских языках есть форма имени, которая не обладает никакими падежными и другими слово-и формоизменительными оформителями. Ее принято называть абсолютной формой. Основные грамматические особенности ее состоят в следующем:

1) всегда выступает перед другим именем существительным, образуя с ним особого рода синтаксическую конструкцию, перестановка компонентов которой невозможна;

2) нейтральна по отношению к категориям числа, падежа, определенности — неопределенности.

В парадигме основного склонения абсолютная форма в словоизменении сохраняет начальную форму.

Ном. салмуks пе/салмокс пе «конец иголки (букв.: иголка конец)»

Ген. салмуks пень/салмокс пень
Дат. салмуks пенень/салмокс пенди
Абл. салмуks педе/салмокс педа
Инес. салмуks песэ/салмокс песа
Эл. салмуks пестэ/салмокс песта
Ил. салмуks пес/салмокс пес
Лат. салмуks пев/салмокс пев
Прол. салмуks пева/салмокс пева
Трансл. салмуks пекс/салмокс пекс
Аб. салмуks певтеме/салмокс пefтома
Кауз. — /салмокс пенкса

Она выражает различные значения:

1) выступает в функции обладателя в притяжательных конструкциях — **письмар кудо/письмар куд** «скворечник (букв.: скворец дом)», **озяв левкс/кирьхкс лефкс** «воробьиный птенец (букв.: воробей птенец)»: э. **Письмар кудонтъ** перька мелявтозь велить **озят** (И. Антонов). «Вокруг скворечника озабоченно кружатся воробьи»; м. Сась тундась, и пашкодсь **письмар куднясь** (Моक्षा). «Пришла весна, и ожил (букв.: наполнился) скворечник».

При выражении притяжательных отношений абсолютная форма существительного — обладателя «конкурирует» с генитивом: **варси лефкс** «детеныш ворона» — **варсинь лефкс, варсить лефксоц**;

2) обозначает целое относительно какой-либо его части:

а) частей тела и всего организма человека, животных — **пря черь/пря шяяръ** «волос (букв.: голова волос)», **пей сывельный сиволь** «десна (букв.: зуб мясо)», **пря удем/пря уй** «головной мозг (букв.: голова мозг)»: э. Ямине марто чама умарензэ палсть **мако лопакс** (К. Абрамов). «С ямочками щеки ее горели, как лепестки мака»; м. **Пильге сур** лангса ётась коридорга, саворне лиссь и эряскодозь тусь мастерской (С. Ларионов). «На цыпочках (букв.: на кончиках пальцев) прошёл по коридору, тихо вышел и быстро пошел в мастерскую»;

б) части и целого предмета неодушевленного мира, растения — **тумо лопа/тума лопа** «дубовый лист (букв.: дуб лист)», **чувто тарад/шuftа тарад** «сучок дерева (букв.: дерево сук)»,

кенкш кундама «дверная ручка (букв.: дверь ручка)», **панар сиве** «ворот рубашки (букв.: рубашка ворот)»: э. **Масторось вельтязь тумо лопасо** (С я т к о). «Земля покрыта дубовыми листьями»; м. **Шуфта лопатне** ульсть шурот, няевсть кодама-бди бордовой вельде ащикс (Л. М а к у л о в). «Листья деревьев были редкими, казались какими-то бордовыми»;

3) указывает на признак естественного пола — э. **авака верьгиз** «волчица», м. **атя ката** «кот», **цёра ломань** «парень»: э. Берлогазонзо **атя овтось** Катянь кандызе (Э р з я н ь ф о л ь к л о р). «В свою берлогу медведь Катю отнес»; м. Кудняста **атя маикс** комотсь Ефим атя, лисембачк пункстазень ор пунянзон (А. Т я п а е в). «Из домика выскочил, как гусак, старик Ефим, на ходу застегивая пуговицы шубы»; — **Кодак ава нумолнясь** раштай лефкскат, тейнтъке максан, — азозе Лена-нясь и сёлгозень клеткатнень (А. Т я п а е в). «Как только зайчиха принесет зайчат, дам и тебе», — сказала Леночка и закрыла клетки»;

4) передает признак предмета по отношению к месту (пространственные отношения) — **кудо нумол/куд нумол** «кролик (букв.: дом зайц)»: э. Гриша стясь **озамо таркастонзо**, ютась кудованть, таго озась, сьювордась цигарка (К. А б р а м о в). «Гриша встал со стула, прошелся по квартире, снова сел, закурил сигарку»; м. **Пакся ушеса** сон няевсь сядонга оюста и бта сядонга маласа (И. Д е в и н). «В открытом поле он показался еще больше и еще ближе»;

5) обозначает материал — **сывель ям/сиволь лям** «мясные щи (букв.: мясо щи)», **сёвонь пандо/сёвонь панда** «глиняная гора (букв.: гора глина)», **куяр ведь** «огуречный рассол (букв.: огурец рассол)», **пиче вирь** «сосновый лес (букв.: сосна лес)»: э. Пахом аштесь столь экшсэ ды корчась **капста сал-ведте** (К. А б р а м о в). «Пахом сидел за столом и хлебал капустный рассол»; м. ... **Люксия ямть** кивок аф ёрдасы пиленц вакска, сембе кельгсазь (С. Л а р и о н о в). «...От гречневой каши никто не откажется (букв.: никто не выбросит мимо уха), все любят»;

6) выражает количество, меру, объем — **кече ведь/кечения ведь** «ковш воды», **вакан каша/шава ям** «миска каши», **курган ловсо/сяканя лофца** «крынка молока»: э. Митрич каясь Алёшка ланга цела **вакан ведь**, тейсь чов ды кармась шлямонзо (Н. Э р к а й). «Митрич вылил на Алешку целое блюдо воды, сделал пену и стал мыть его»; м. Киц удалась, кандсь **зепе ярмак и кяскав парши** (П. Л е в ч а е в). «Дорога удалась, принес карман денег и мешок добра»;

7) признак по времени — **урядамо шка/урядама пинге** «время уборки»: э. Сюронь **урядамо шкасто** карми эрявомо пионертнэнь лесксысь (К. Абрамов). «Во время уборки зерна потребуется и помощь пионеров»; м. **Ваймама часста** меле больницыв сась и Марявок (В. Вирд). «После тихого часа (букв.: часа отдыха) в больницу пришла и Маря»;

8) предназначение предмета, цель его назначения — **медь парь** «кадка для меда (букв.: мед кадка», **брага чакш** **поза кукшень** «горшок для браги (букв.: брага горшок (кувшин)», **тодов лангакс/тоду лангакс** «наволочка (букв.: подушка верх)»: э. Вить пелень пutoдо **ой парне**, керч пелень — **медь парне**, икелень — **вина боцькине**, удалон — **пия лагуннэ** (М. Евсеев). «По правую сторону поставьте кадку с маслом, по левую — кадку с медом, впереди — бочку вина, позади — лагун пива»; м. Штазень **ошкс парть** вельхксса кядензон, кандсь шра лангс церямкаса модамарьхть, керсь кши кочам, каясь шуфтонь шаваняс ведь мархта шоряф шапама лофца (М. Бебан). «Вымыл над лоханью руки, принес на стол картошку в миске, отрезал кусок хлеба, налил в деревянную чашку кислое молоко, смешанное с водой»;

9) отношение к месту в топонимических названиях — э. **Пиче веле** «Сосновка (букв.: сосна село)», **Гала эрьке/Мац эрьке** «Гусиное озеро (букв.: гусь озеро)», **Ош пандо** «городище (букв.: город гора)», м. **Мокша ляй** «река Мокша», м. **Вирь эрьхконя** «лесной пруд (букв.: лес пруд)»: э. Мазы **Сок лей** лангось кизна (Сятко). «Красиво на реке Сок летом»; Районной центрэнтэ эйтэ кеветее километрань таркасо ашти **Кураева велесь** (Сятко). «В пятнадцати километрах от районного центра расположено село Кураёво»; м. **Карга вели** кись мольсь Мокша ляйт берякова (С. Ларионов). «В село Карга дорога шла по берегу реки Мокши»; Пачкодсь **Ховань станцияв** Аняське (И. Девин). «Доехала до станции Хованщина и Аня»;

10) отношение к возрасту — **Анна баба** «бабушка Анна», **Иван ате/Иван атя** «старик Иван», **стирь шаба** «девочка (ребенок)»: э. А матедеви **Яков ате...** (Сятко). «Не уснет старик Яков...»; м. **Сидор атя** лездсь Анна Петровнанди паршиенц сувафтомс кудти (Л. Макалов). «Старик Сидор помог Анне Петровне занести ее вещи в дом»; **Бугров атянь** вете идензон эзда Алексей ульсь мекольденнесь и сембода кельговикссь (С. Ларионов). «У старика Бугрова из пяти детей Алексей был последним и самым любимым».

§ 5. КАТЕГОРИЯ ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ

Понятия «обладаемое» и «обладатель». Категория лично-притяжательности (посессивности) в системе мордовских языков занимает одно из центральных мест. Содержание ее сводится к выражению формой слова одновременно предмета обладания и лица обладателя.

В финно-угорском языкознании термином «обладатель» принято называть грамматическое лицо, которое чем-либо обладает или которому что-либо принадлежит, а термином «обладаемое» — имя, которым обозначается предмет, относящийся к лицу или другому предмету. Так, в формах имен существительных **кудо-м/кудо-зе, кудо-т/куд-це, кудо-зо/кудо-ц, кудо-нок/кудо-ньке, кудо-нк/кудо-нте, кудо-ст/куд-сна** выделяются два элемента: предмет обладания, выраженный основой **кудо/куд**, и обладатель, выраженный суффиксами: **-м/-зе «мой», -т/-це «твой», -зо/-ц «его (ее)», -нок/-ньке «наш», -нк/-нте «ваш», -ст/-сна «их».**

В системе показателей принадлежности грамматически выражены три категории: 1) лицо, 2) число обладателей, 3) число обладаемых. Их соотношение образует систему лично-притяжательных суффиксов.

Лично-притяжательные суффиксы

Единственное число обладаемого	Множественное число обладаемых
-----------------------------------	-----------------------------------

Единственное число

1 л. -м/-зе	-н/-не
2 л. -т, -ть/-це	-т, -ть/-тне
3 л. -зо, -зэ/-ц	-нзо, -нзэ/-нза

Множественное число

1 л. -нок, -нек/-ньке	-нок, -нек/-ньке
2 л. -нк/-нте	-нк/-нте
3 л. -ст/-сна, -цна	-ст/-сна, -цна

Формы выражения принадлежности меняются в зависимости от числа обладателя и обладаемых предметов.

Один обладатель и одно обладаемое

- 1 л. кудо-м/кудо-зе «дом (мой)»
- 2 л. кудо-т/куд-це «дом (твой)»
- 3 л. кудо-зо/кудо-ц «дом (его, ее)»

Один обладатель и много обладаемых

- 1 л. кудо-н/кудт-не «дома (мои)»
- 2 л. кудо-т/кудт-тне «дома (твои)»
- 3 л. кудо-нзо/кудо-нза «дома (его, ее)»

Много обладателей и одно обладаемое

- 1 л. кудо-нок/кудо-ньке «дом (наш)»
- 2 л. кудо-нк/кудо-нте «дом (ваш)»
- 3 л. кудо-ст/куд-сна «дом (их)»

Много обладателей и много обладаемых

- 1 л. кудо-нок/кудо-ньке «дома (наши)»
- 2 л. кудо-нк/кудо-нте «дома (ваши)»
- 3 л. кудо-ст/куд-сна «дома (их)»

Употребление суффиксов лично-притяжательности. Суффиксы лично-притяжательности имеют многообразную семантику. Их основное значение — указание принадлежности. Они присоединяются к основе имени с любым лексическим содержанием. Наиболее четко значение обладания обнаруживается:

1) в конструкциях, которым в русском языке соответствуют словосочетания типа «у меня есть что-либо»: э. Содасак, сон ведь урывахсь, **тейтерькаст** уш ули, лемезэ Алёнушка (Н. Эр к а й). «Знаешь, он ведь женился, дочка у них уже есть, звать Аленушкой»; — Сеньгак эряви меремс, — арсесь Проска, — икеле **моданок** ульнесь ансяк вейке душс, ней колмос. Од властесь тень теизе пек парсте (К. А б р а м о в). «И то надо сказать, — думала Проска, — раньше земля у нас была только на одну душу, сейчас — на три. Новая власть это сделала очень хорошо»; м. Фкя братть улендсть вете **шабанза**, омбоцеть ёфси **шабанза** ашельхть (М о к ш е н ь ф о л ь к л о р). «У одного брата было пятеро детей, у другого детей совсем не было»;

2) при терминах родства, обозначающих близких родственников: э. **Авазояк**, Катя баба, сась **цёранстэнь** лездамо, сонгак ульнесь пек кол мекштнень мельга якамонть кувалт, **атянстэнь** ещё лездакшнось (Н. Эр к а й). «И мать его, баба Катя, пришла помочь сыну, и она умело ухаживала за пчелами, старику своему еще помогала»; Шкась ульнесь, кода кортыть, тевде пешксе, ялатеке Проска **тейтерензэ** ды **содамонзо** кувалма

арсематнень эзинзе стувто (Н. Эркай). «Время было, как говорят, полно дел, однако Проску не покидали думы о ее дочери и зяте»; м. Аляц вадердасыне **цёранц** акша шяярэнзон и мярьги: «Молян мон ичкози, сизят, цёраный» (Л. Макулов). «Отец погладит русые волосы сына и скажет: «Я пойду далеко, устанешь, сынок»; Атясь станцияв, да ашёзе му тоста **аф тядянци**, аф **альянци** (И. Девин). «Старик на станцию, да не нашел там ни матери, ни отца»;

3) при именах, обозначающих части тела: э. **Кедень, чамам** мон шлякшнокшнынь тосо эрекиянь ведьсэ (Е. Пятаев). «Руки, лицо я мыл там хрустальной водой»; **Рунгозо** [Лизань] витемсь. Тень эйтэ сон теевсь, мерят, седе сэрейкс. **Чамазо** кирвайсь налксиця валдосо, эчке черьбулось локшо ладсо аволдавсь **лавтовонзо** трокс, **сельмензэ** цитнезевть, теке пандо прясто чудиця лисьма ведь, конас токась чивалдо (К. Абрамов). «Она [Лиза] выпрямилась. От этого она стала словно еще выше. Лицо ее вспыхнуло играющим светом, толстая коса плетью закинута через плечо, глаза заблестели, как текущий с горы родник, к которому прикоснулся солнечный свет»; м. Исай атя хоть и сокороль, и то **сельмонзон** шарфтозень каготтнень кашторфснон ширес (Т. Кирдяшкин). «Дед Исай, хотя слепой был, и то обратил внимание (букв.: глаза повернул) на шорох бумага»; Сяльде сон [Митрей], стязь кеподезень **кядензон** вяри, кувакаста таргазе ваймонц и тусь ляйть шири (А. Мокшони). «Потом он [Митрей], стоя, поднял руки вверх, глубоко вздохнул и пошел в сторону речки»;

4) при именах, называющих предметы одежды, обуви: э. Петя ды Миша кайсесь, **понксост-панарост** сюлмизь прызост ды валгсть ведентень (К. Абрамов). «Миша и Петя разделись, подняли над головой (букв.: повязали на голову) одежду и зашли в воду»; Эйкакштне юкснизь **карксост** ды кершизь кундазь верьгиз левксэнтъ (К. Абрамов). «Дети развязали пояса и опутали ими пойманного волчка»; м. **Вазенц** Мялька повфтазе стенаста тулняти (Т. Кирдяшкин). «Шапку Мялька повесил на вешалку на стене»; Митрей пиземда меле косьфтазень **щамонзон** и лиссь цёранятнень ёткс (А. Мокшони). «Митрей после дождя высушил одежду и вышел к ребятам»;

5) при именах, обозначающих физические, психические состояния и различные проявления деятельности человеческого организма: э. Сон, ансяк сон, родной авазо, чарькодевлизе Анкань **ёжонзо** (Н. Эркай). «Она, только она, родная мама, поняла бы состояние Анки»; Паряк, те теезьгак ансяк сень

кис, штобу Михал ды Анка **кеняркскост** кияк марто авольтъ яво (Н. Эр к а й). «Возможно, это и сделано было только для того, чтобы Михал и Анка радость свою ни с кем не делили бы»; м. Маштсь сембе **эрьгязе** (Т. Кир дя ш ки н). «Пропала у меня вся сила»; Сталень лишмось рангсь и рангсь, Лавранц **кяженц** сафнесь (А. Маль ки н). «Стальной конь ржал и ржал, злил (букв.: вызывал злобу) Лавра»; Няендесть, кода синь апак ватт **эводемаснон** лангс тюрихть эряфснон инкса (В. В и а р д). «Видели, как они, несмотря на страх, борются за жизнь»;

6) при именах, обозначающих размеры и другие свойства предметов: э. Тон, Ефим Иванович, давай узеренть монень, те тевесь монь. Ансяк ёвтык, кодамо [столенты] **келезэ** ды **кувал-мозо** карми улеме (Н. Эр к а й). «Ты, Ефим Иванович, давай мне топор, это дело мое. Только скажи, какая ширина и длина [стола] будет»; м. Кужеть тона ширесонза сенем вирь, сельме ванфса аф фатьяви аф **пец**, аф **келец** (Т. Кир дя ш ки н). «На другой стороне поляны синий лес, взглядом не охватишь ни конца, ни края (букв.: ни края, ни ширины)»; Вага сон — минь тряеньке! Нийсак, конань келеса? Тона **ширец** афи няеви (Т. Кир дя ш ки н). «Вот она — наша кормилица! Видишь, какой она ширины? Того берега и не видно».

Суффиксы лично-притяжательности при именах с различным лексическим содержанием свидетельствуют об отношениях принадлежности в самом широком смысле этого слова. В составе имен они обозначают и другие отношения:

1) суффиксы 3-го лица единственного числа употребляются в значении морфем определенности. В указательной функции этот аффикс отмечается при именах, называющих явления природы, отрезки времени: э. **Чизэ** манейстэ вансь менель-стэнтъ (Н. Эр к а й). «Солнце ярко смотрело с неба»; **Шказо** пек куруксто тусь киярксто, буто тундонь лембе ды валдо чись сонзэ пансь... (Н. Эр к а й). «Время очень быстро шло, словно весенний и светлый день подгонял его...»; **Ковозо** салава вансь веленть лангс (Н. Эр к а й). «Луна украдкой смотрела на село»;

м. Каркне тушендсть эсь кигасть,
Кельмофнезе **ушенц**.

(А. Маль ки н)

«Грачи улетали по своим дорогам,
На улице становилось прохладно»;

Маряк, пингоц ашезь лиссь —
Учемс нинге сави.

(А. М а л ь к и н)

«Слышишь, время не подошло —
Придется еще подождать»;

Шобдаванц лангс мёнельсь туцялгѳдсь, и **ушенц** шобдалгѳтозе (П. Левчаев). «К ночи небо покрылось тучами, и на улице стало темно»;

2) суффиксы притяжательности 1-го лица единственного и множественного числа при терминах родства, используемых в роли обращений, приобретают ласкательное значение:

э. Тон, нудейнем, семяк
Веселасто седе!

«Ты, свирель моя,
Пой веселее!»;

(П. Г а й н и)

— Ну, цёрам, — мерсь сон [Катя баба] эйкакшонтъ килей
ведь марто очкинутень нолдамсто, — пурнак вирень вий, ка-
дык эйзэть сови модань сокость (Н. Эр к а й). «Ну, сын мой, —
«казала она [баба Катя], опуская ребенка в корытце с березо-
вой водой, — набирай лесную силу, пусть в тебя войдет сок
земли»; м. Монга, **альянке**, сяконь корхтан, улеза пара цё-
рась... (А. Тяпаев). «И я, мужики, говорю то же, был бы
хороший парень...»;

3) с существительными **пря** «голова», **ойме/вайме** «душа», **ланго/ланга** «поверхность», **кувалмо/кувалма** «длина» они передают вместе с местоимением **эсь** значение возвратности э. Петя аламос маризе **эсь, прянзо** покордазекс (А. Щеглов). «Петя некоторое время чувствовал себя оскорбленным»; А карми ломанесе **эсь лангозонзо** кенгелеме, грех эсь ойменэз лангсаеме (П. Кириллов). «Не будет человек на себя неправду говорить, грех на себя брать»; м. Ну, цёра, त्याмак ужьяльде монь, ужьяльтьк **эсь пряцень** (Мокшень фольклор). «Ну, молодец, не жалея меня, береги себя»; Сембонь, мезе тейнь азондсь ся илядьня Пяштальямов **эсь кувалманза** и мезе содань сяльде сёрматфонзон эзда, мон шарфтыне сонь колганза азондомакс (М. Бебан). «Все, что рассказал в тот вечер Пяштальямов про себя и что я узнал после из его записей, я превратил в повествование о нем»;

4) выступают в обобщенном значении, чаще в пословицах: э. Ломанень паро (кши) лангс **кургот** иляк автнэ. «На чужой каравай рот не разевай»; Нузякс козяйкадо **преветь** чаракадыть. «С ленивой женой голова закружится»; м. Ули **смелши-**

це — аф перяви кице. «Смело идти — нет преград в пути»; Кодама тевонь **кице**, стама и **эрямшице**. «Каков твой трудовой путь, такова и твоя жизнь»;

5) в составе имен во фразеологических сочетаниях они не имеют ни притяжательного, ни указательного значения: э. Тонеть пейдемат, а монь вана весе **потмом** нурьгамсь (В. Колосов). «Тебе смешно, а я весь ослаб»; Кармась вешнеме — сень ансяк **тарказо** (А. Лукьянов). «Стали искать — того и след простыл»; м. Порговть крвьязьсь **потмоц** (С. Ларионов). «Поргов рассердился»; **Псинц** пачк эльбядень (П. Левчаев). «Сгоряча ошибся»;

6) при употреблении с послелогами притяжательное значение их не ощущается, они указывают на грамматическое лицо опущенного личного местоимения: э. **Мартонзо** (сонзэ марто) лиссь медицинской сестрась (Н. Эркай). «С ним вышла медицинская сестра»; Михалнэнь марявсь будкась кораблякс, кона уйсь келейдеяк келей паксяванть ды ветясь **мельганзо** (сонзэ мельга) паксяс пурнавозь весе виенть, Састь **малазонзо** (сонзэ малас) (Н. Эркай). «Михалу будка казалась кораблем, который плыл по широчайшему полю и вел за собой всю собранную в поле силу. Подошли к ней»; м. Гришкась **эздон** ашезь туткоткшне, сярядема ёткован пцтай эрь шиня сувсель варжамон (В. Виард). «Гришка мной не пренебрегал, во время болезни каждый день заходил навестить»; **Вельхксонк** сетьмоняста лиендсь пяк оцю карьхциган (В. Виард). «Над нами тихо летал огромный ястреб»; Курокста мусь [Степан] эстейнза ялгат и кармась **мархтост** коленкшнема и тонафнема (А. Мокшони). «Скоро нашел [Степан] себе друзей и стал с ними играть и учиться».

Они могут использоваться и при инфинитивах на **-мо, -ме/-ма**, деепричастиях в определительно-выделительном значении: э. Рана валске, ансяк кармась ашолгадомо, Анкань тракторозо цярдеавсь, теке пулемёт, зэрнезь тусь Сурань виртнеть **ствявтомост** (Н. Эркай). «Рано утром, только начало светать, трактор Анки загрохотал, как пулемет, грохоча ушел будить присурские леса»; Лиза аламос кавтолдсь ды окойники согласясь **максомонзо** [гармошканть]. Ладизь истя: зардо Ясенева сы веть **кандомонзо**, кавксть стукади чиресэ вальмантень (К. Абрамов). «Лиза немного заколебалась и наконец согласилась отдать [гармошку]. Решили так: когда Ясенева придет ночью брать ее, два раза постучит в крайнее окно»; м. Ёралексонь ушедомс **кизефнемонза**, да алязе стане варжаксть лангозой, што мон шарьхкодине — аф эряви кизеф-

немс (А. Тяпаев). «Начал было расспрашивать его, да отец так посмотрел на меня, что я понял — не надо расспрашивать»; — Нятнень, — корхтай щятязе, — карматама сёксенда **тонафнемост**, а тонць тонафнек калонь кундама (В. В и а р д). «Эти, — говорит дедушка, — будем осенью изучать, а сам учись рыб ловить».

Способы выражения притяжательных отношений. Суффиксы лично-притяжательности как маркеры притяжательных словоформ являются одним из продуктивных языковых средств, образующих грамматическую категорию принадлежности, устанавливающую отношение между лицом обладателя и предметом обладания, для выражения которого используется несколько способов.

1. Морфологический. Суть его состоит в соединении в одном слове названия предмета обладания с посессивным аффиксом, устанавливающим лицо обладателя.

Лицо обладателя	Один обладатель	
	Одно обладаемое	Много обладаемых

Один обладатель

1 л. пакся-м/пакся-зе «поле (мое)»	пакся-н/пакся-не «поля (мои)»
2 л. пакся-т/пакся-це «поле (твое)»	пакся-т/пакся-тне «поля (твои)»
3 л. пакся-зо/пакся-ц «поле (его, ее)»	пакся-нзо/пакся-нза «поля (его, ее)»

Много обладателей

1 л. пакся-нок/пакся-ньке «поле (наше)»	пакся-нок/пакся-ньке «поля (наши)»
2 л. пакся-нк/пакся-нте «поле (ваше)»	пакся-нк/пакся-нте «поля (ваши)»
3 л. пакся-ст/пакся-сна «поле (их)»	пакся-ст/пакся-сна «поля (их)»

Например: э. **Цёранокак** ещё карми улеме, эрямонок истя ладясынек, што весень кармить сявадомо **сельмест** (Н. Эр-

кай). «И сын еще будет, жизнь нашу так устроим, что все будут завидовать»; Монень вейке **ялгат** тондеть ёвтась (А. Щеглов). «Мне один твой друг о тебе сказал»; Адя мартон, ули истямо **тарканок**, козонь кекшнесь **тетям** (К. Абрамов). «Пойдем со мной, есть такое место, где прятался мой отец»; — Эли тоньгак ули **мелявксот?** — пейдезь кевкстизе Наталь (К. Абрамов). «Или и у тебя есть забота?» — улыбаясь, спросила Наталья»; м. **Ялгац** Сашанди азондозе, што сон эшелься ськамонза (Т. Кирдяшкин). «Друг Саше сказал, что он купался один»; Солдатне пяк кельгозь **командирснон** (М. Бебан). «Солдаты очень любили своего командира»; Войнань аделама кизоня Данилкатнень **кудозост** сась стака куля: шавовсь Гордей Карпыч (Л. Макулов). «В год окончания войны в дом Данилки пришло тяжелое известие: погиб Гордей Карпыч»; Менельда келихть тyani **паксяньке** (Ф. Беззубова). «Шире небес теперь поля наши».

Способ передачи притяжательных отношений средствами морфологии следует признать явлением, восходящим к финно-угорской эпохе. В современных финно-угорских языках он распространен неодинаково: в одних в большей, в других — в меньшей степени. В мордовских он является основным средством выражения притяжательных отношений.

2. Морфолого-синтаксический. Суть этого способа в том, что посессивные отношения передаются одновременно средствами морфологии и синтаксиса. При нем притяжательные отношения выражаются при помощи двух слов — притяжательного словосочетания, или притяжательной конструкции. Первый член (имя существительное или местоимение) с синтаксической точки зрения служит определением, а второй (имя существительное) — определяемым. Семантически же первый член выступает обладателем, второй — обладаемым.

При морфолого-синтаксическом способе обладаемое оформляется суффиксом лично-притяжательности или определенности. Но иногда при нем отсутствует какое-либо средство морфологии. Различается несколько разновидностей:

а) конструкции, состоящие из местоимения и существительного с лично-притяжательным аффиксом. Для указания на притяжательные отношения в данном случае используются средства как морфологии (лично-притяжательный суффикс при слове — обладаемом), так и синтаксиса (препозиция местоимения, вторично обозначающего лицо обладателя).

Лицо обладателя (генитив личного местоимения)	Одно обладаемое	Много обладаемых
---	-----------------	------------------

Один обладатель

1 л. монь/монь	ава-м/тядя-зе «моя мать (моя)»	ава-н/тядя-не «мои матери (мои)»
2 л. тонь/тонь	ава-т/тядя-це «твоя мать (твоя)»	ава-т/тядя-тне «твои матери (твои)»
3 л. сонзэ/сонь	ава-зо/тядя-ц «его (ее) мать (его, ее)»	ава-нзо/тядя-нза «его (ее) матери (его, ее)»

Много обладателей

1 л. минек/минь	ава-нок/тядя-ньке «наша мать, (наша)»	ава-нок/тядя-ньке «наши матери (на- ши)»
2 л. тынк/тинь	ава-нк/тядя-нте «ваша мать (ваша)»	ава-нк/тядя-нте «ваши матери (ва- ши)»
3 л. сынст/синь	ава-ст/тядя-сна «их мать (их)»	ава-ст/тядя-сна «их матери (их)»

Как можно заметить, с помощью таких конструкций посессиивность получает двойное выражение: личным местоимением в форме генитива и лично-притяжательным суффиксом: э. Сон [Михал] чачк-пачк ютнize те виреньт, содасы сонзэ **сюпавчинзэ** (Н. Э р к а й). «Он [Михал] вдоль и поперек исходил этот лес, знает богатство его»;

Вечксынъ налксиця зорят,

Тонь валдо **чить**,

Тонь виде **кить**,

Тонь **ломанеть — азорот.**

(Е. П я т а е в)

«Люблю играющие зори твои,

Твои светлые дни (твои),

Твои прямые дороги (твои),

Твоих людей — хозяев (твоих)»;

м. Кали содазе Ильясъ

Эста кузенцяся,

Што сонь **цёранц** киц иля,

Ичкози туй — касы.

(А. Малькин)

«Разве знал Илья

Тогда в кузнице,

Что дорога его сына (его) другая,

Пойдет далеко»;

Пайгонякс циннясть синь **вайгяльсна** (С. Ларионов). «Словно колокольчики, звенели их голоса (их)».

При данном типе особое внимание обращается на лицо обладателя; другой способ передачи притяжательных отношений путем привлечения местоимений является стилистическим приемом, позволяющим особо подчеркнуть значение притяжательности;

б) конструкции, состоящие из местоимения **эсь** «свой» и имени с суффиксом лично-притяжательности: э. **Тошкильтэ састыне розь прятне, прок эсь арсемаст ёвтильть** (Е. Пятаев). «Шептались тихонько колосья, словно они свои мысли раскрывали»; **Эрвась бажась ёвтамо эсь мелензэ** (К. Абрамов). «Каждый желал высказать свои соображения»; м. **Саша варжактэсь цёранянь лангс и содазе эсь ялганц** (Т. Кирдяшкин). «Саша посмотрел на мальчика и узнал своего друга»; И **солдаттне тусть марса матроснень мархта эсь родной советский республикасон аралама** (М. Сайгин). «И солдаты ушли вместе с матросами защищать свою родную советскую республику»; **Тячи аляц паксыа, эсь бригадасонза** (А. Мокошони). «Сегодня отец его в поле, в своей бригаде».

Здесь местоимение **эсь** может употребляться как в исходной форме, так и с суффиксами лично-притяжательности: э. **эсь велем — эсем велем** «свое село (мое)»; **эсь велеть — эсеть велеть** «свое село (твое)»; **эсь велезэ — эсензэ велезэ** «свое село (его, ее)»; **эсь веленек — эсенек веленек** «свое село (наше)»; **эсь веленк — эсенк веленк** «свое село (ваше)»; **эсь велест — эсест велест** «свое село (их)». Например: **Кизэнектеленек а оймси лангсонзо машинань увтось: велесь ды ошось полавтыть эсест продукцияст** (А. Щеглов). «Ни летом, ни зимой не прекращается на нем гул машин: село и город обмениваются своей продукцией»; **Пурнынзе Анка эсензэ вещанзо, сюлминзе кавто сюлмосо, простясь аванзо марто ды кадызе кудонть, косо кайсь** (Н. Эркай). «Собрала Анка свои вещи, завязала в два узла, простилась с матерью и покинула дом, в котором выросла»; **Сурась икеле ладсо виев мазыйчисэнзэ на-**

лксесь чинзэ ало ды капшазъ чийсь эсензэ аванстэнь, Рав лентень (Н. Эр к а й). «Сура по-прежнему во всей сильной красоте играла под солнцем и торопливо бежала к своей матери, Волге»; Сэнь менельсэнь тештне валсть эсест цивтордыця валдост (Н. Эр к а й). «С голубого неба звезды лили свой блестящий свет».

Имя существительное в таких конструкциях может выступать без суффикса лично-притяжательности:

э. Садонтъ кастынек минь эсь кедьсэ,
Эждинск седеень лембесэ.

(Е. Пятаев)

«Сад вырастили мы своими руками,
Согрели теплом сердца».

Эсь масторсо властэнь
Саизь эсест кедьс.

(Е. Пятаев)

«В своей стране власть
Взяли в свои руки».

м. Видиян, сокаян,
Мокшень цёран.

Эсь мокшень кяльса-валса
Морот моран.

(М. Безбородов)

«И сеятель я, и пахарь я,
Мокшанский сын я.
На своем мокшанском языке
Песни пою»;

в) конструкции, несущие посессивную информацию благодаря сочетанию двух имен существительных, одно из которых оформлено суффиксом лично-притяжательности 3-го лица, другое — морфемой генитива указательного склонения: **тейтерэнь варшавкосо/стирть ванфоц** «взгляд (ее) девушки (этой)»; **ломантнень тевест/ломатнень тевсна** «дела (их) людей (этих)». В них существительное, обозначающее обладателя, занимает положение перед существительным с суффиксом лично-притяжательности. Имя — обладатель в генитиве указательного склонения обуславливает появление суффиксов лично-притяжательности при другом существительном — обладаемом: э. Ясенемень эйтэ эзь мене, кода Викторонь лемень лектамсто валдомсь **тейтерэнь чамазо**, сельмензэ коськсть, вайгелезэ гайгезевсь (К. Абрамов). «От

Ясенева не скрылось то, как при имени Виктора засветилось лицо девушки, высохли глаза, зазвенел ее голос»; Те шкастонть икельсе кудостонтъ лиссь **азоронтъ тейтерезэ** (С. Платонов). «В это время из передней вышла дочь хозяина»; м. Кепозеде [Тюляй] прянц ды ваны, кода либорьдихть **жаворонкатнень пацясна** (А. Мокшони). «Поднял [Тюляй] голову и смотрит, как жаворонки трепещут крыльями»; Аньцек морса мирть кувалмос **тядять цёрац** живондай (А. Малькин). «Только в песнях во всем мире сын матери будет жить».

Если же обладатель выражается именем собственным (личным именем или фамилией), то оно выступает, как правило, в форме генитива основного склонения. Название обладаемого при этом, как и при передаче обладателя существительным в форме указательного склонения, оформляется аффиксом принадлежности: э. Варштась [цёрась] кортыцянтъ ёнов ды апаркстомсь: те ульнесь **Любань авазо** (А. Щеглов). «Посмотрел [парень] на говорящую, и ему стало не по себе: это была Любина мать»; Икелень коряс **Михалонь эрямозо** шождалгась (Н. Эркай). «По сравнению с прошлым жизнь Михала стала лучше»; м. Лама азондсь Семён Михайлович ся илядне **Ленинонь эряфонц** и сонь **работанц** колга (Н. Эркай). «Много в тот вечер рассказывал Семен Михайлович о жизни Ленина и его работе»; А тя сядонга таколфтозе **Анянь седиенц** (И. Девин). «А это больше разволновало сердце Ани».

Собственные имена — обладатели притяжательных конструкций могут стоять и в форме генитива указательного или притяжательного склонения: э. ... а истя бу вановлия **Суранть мелензэ** (Н. Эркай). «...не так бы я угождал Суре»; м. Пяк мялезонза [Стёпань] тусь **Митрейть корхтамац** (А. Мокшони). «Очень понравился ему [Степе] разговор Митрея»; **Саввать кудоц** кунара ни явась (А. Мокшони). «Печь Саввы давно уже протопилась».

Разновидностью рассматриваемой посессивной конструкции являются словосочетания, построенные по следующим моделям:

а) имя существительное с суффиксом лично-притяжательности + имя существительное с суффиксом лично-притяжательности 3-го лица: **тейтерем вайгелезэ (-ст)/стирезень вайгалец (-нза)** «голос (а) дочери (моей)»; **тейтереть вайгелезэ (-ст)/стирцень вайгалец (-нза)** «голос(а) дочери (твоей)»; **тейтерензэ вайгелезэ(-ст)/стиренц вайгалец(-нза)** «голос(а)

дочери (ее, его)»; **тейтеренек вайгелезэ (-ст)/стиреньконь вайгялец (-нза)** «голос(а) дочери (нашей)»; **тейтеренк вайгелезэ(-ст)/стиреньконь вайгялец(-нза)** «голос(а) дочери (вашей)»; **тейтерест вайгелезэ(-ст)/стирьснон вайгялец(-сна)** «голос(а) дочери (их)»;

б) имя существительное с суффиксом лично-притяжательности+существительное в форме генитива основного или указательного склонения: **тетянзо кудозо/альянц кудоз** «дом отца (его)»; **тетянзо кудось/альянц кудсь** «дом (этот) отца (его)».

Близки к вышеназванным конструкциям сочетания слов, состоящие из имени в генитиве притяжательного склонения в роли обладателя и имени в указательном или притяжательном склонении в роли обладаемого, которые несут в себе идею принадлежности: э. Ведь течемс мельсэнь **тетять валтнэ**, конатнень сон ёвтынзе войнав туемстэ (Н. Эркай). «Ведь до сих пор в голове (держатся) слова отца твоего, которые он сказал уходя на войну»; А стувтсынек **покштянок кинть...** (А. Мор о). «Не забудем дорогу дедов...»;

м. **Алять пряс**а мяльде лама,

Кода шоряф сюре мар.

Стака сюре кинц кундамац,

Кона пяли афоль шар.

(А. Малькин)

«У мужчины в голове много мыслей,

Словно запутанный клубок ниток.

Тяжело найти конец нитки,

В какую сторону ни повернешь».

Встречаются притяжательные конструкции, в которых и обладатель, и обладаемое имеют суффиксы лично-притяжательности: э. Те шкась сась, ней монень эряви топавтомс **тетять знялдоманзо** (Н. Эркай). «Время пришло, теперь мне надо выполнить просьбу отца твоего»; м. Митрей шарондсь тинге фтала **азоронц алашанц вакса** и шарфнесь пулфт крандазста (А. Мокшони). «Митрей возился за гумном возле лошади своего хозяина и сбрасывал снопы с телеги».

В них эрзянский и мокшанский языки имеют некоторые различия. Во втором обладатель может быть выражен формой генитива притяжательного склонения всех рядов, в первом — генитивом данного склонения рядов **сонзэ** «его(ее)», **сынст** «их»: э. **кудонзо прязо** «крыша (его, ее) дома (букв.: дома (его, ее) крыша (его, ее)»; **кудонзо пряст** «крыши (их) домов (букв.: домов (их) крыши (их)»; м. **кудонконь прясна** «домов (наших) крыши (их)».

Во всех других рядах притяжательного склонения обладатель в эрзянском языке стоит, как правило, в номинативе: кудом прязо «крыша моего дома (букв.: дом (мой) крыша (его, ее)», кудон пряст «крыши моих домов (букв.: дома (мои) крыши (их)», кудот прязо «крыша твоего дома (букв.: дом (твой) крыша (его, ее)», кудот пряст «крыши твоих домов (букв.: дома (твои) крыши (их)», кудонек прязо «крыша нашего дома (букв.: дом (наш) крыша (его, ее)», кудонек пряст «крыши наших домов (букв.: дома (наши) крыши (их)», кудонк прязо «крыша вашего дома (букв.: дом (ваш) крыша (его, ее)», кудост пряст «крыши их домов (букв.: дома (их) крыши (их)»; м. кудозень пряц «крыша моего дома (букв.: дома (моего) крыша (его, ее)», куднень прясна «крыши моих домов (букв.: домов (моих) крыши (их)», кудцень пряц «крыша твоего дома (букв.: дома (твоего) крыша (его, ее)», куттнень прясна «крыши твоих домов (букв.: домов (твоих) крыши (их)», кудонц прянц «крыша его (ее) дома (букв.: дома (его, ее) крыша (его, ее)», кудонзон прянза «крыши его (ее) домов (букв.: домов (его, ее) крыши (их)», кудоньконь пряц «крыша нашего дома (букв.: дома (нашего) крыша (его, ее)», кудоньконь прясна «крыши наших домов (букв.: домов (наших) крыши (их)», кудонтень пряц «крыша вашего дома (букв.: дома (вашего) крыша (его, ее)», кудонтень прясна «крыши ваших домов (букв.: домов (ваших) крыши (их)», кудснон пряц «крыша их дома (букв.: дома (их) крыша (его, ее)», кудснон прясна «крыши их домов (букв.: домов (их) крыши (их)»;

в) личное местоимение в форме генитива+имя существительное с морфемой определенности: э. **Монь валонтень** кемсть ломанть (Н. Эркай). «Моему слову верили люди»; **Минек тевесь** — ансяк ушоткс (Н. Эркай). «Наше дело — только начало»; Яков кармась тонадомо ошонтень, **сонзэ эрямонтень** (Н. Эркай). «Яков стал привыкать к городу, к его жизни»; м. Вов самай нят Голыновкась, Кубановкась и Отькорьмарьсь — **тонь велетне** (И. Кишняков). «Вот как раз эти Голыновка, Кубановка и Отькорьмарь — твои села».

Реже имя существительное стоит в форме основного склонения — лишь в том случае, если оно имеет форму косвенного падежа: э. **Монь седейсэ** эрят умок тон (С. Вечканов). «В моем сердце живешь уже давно ты»; Те тевесь лиссь а умок **минек вирьсэ** (П. Гайни). «Это произошло недавно в нашем лесу»; м. «Ленась **тинь велень?**» — «Минь» (С. Ларионов). «Лена из вашего села?» — «Нашего».

Посессивные конструкции с участием форм указательного склонения грамматически более информативны, чем сочетания генитива личного местоимения и имени с суффиксом притяжательности: **монь кудом/монь кудозе** «мой дом», **монь кудон/монь кудне** «мой дом» и «мой дома». Появление последних связано с тем, что в притяжательных рядах многие формы оказывались полисемантическими, т. е. они могли в одинаковой мере выражать как единичный, так и множество объектов обладания. Информативность их значительно ослабла. Конкретизация ее требовала нахождения новых языковых средств. Возникла модель «личное местоимение в генитиве+имя+морфема определенности». При употреблении их говорящий не стремится к особому подчеркиванию идеи принадлежности, тем более что лицо обладателя и так выражено личным местоимением в генитиве. В них главным образом акцентируется внимание говорящего и слушающего на разграничении единичности и множественности предметов обладания;

г) существительное в генитиве основного склонения+существительное: **ученикень книгат/учениконь книгат** «книга ученика (учеников)», «книги, принадлежащие ученику (ученикам)»; **плотникень узере/плотниконь узерь** «топор плотника (плотников)», «топор, принадлежащий плотнику (плотникам)»; э. Сынь мольсть **учителень кенкшентень** (К. Абрамов). «Они подошли к двери дома учителя»; Прась Анка краватень лангс ды истя уракадсь, ушов натой каятотсь **авань вайгелесь** (Н. Эркай). «Повалилась Анка на кровать

и так заплакала, что даже на улице был слышен женский (букв.: женщины) голос»; м. Варжазе алязе Максимнянге кядвийнц. Петсь мархтонза **плугонь сошник** (А. Тяпаев). «Испытал мой отец и силу рук Максимки. Ремонтировал с ним сошник плуга»; Тяни шарьхкодевсть **моронь валхневок** (И. Девин). «Теперь понятны стали и слова песни».

3. Синтаксический способ. При этом способе притяжательные отношения выражаются немаркированной (морфологически не оформленной) посессивной конструкцией, в которой слово, обозначающее обладателя, предшествует слову, обозначающему обладаемое:

э. Сюкпря тетъ, Од ие,

Лов сурсезъ лиезъ.

(П. Гайни)

«Поклоны тебе, Новый год,

Снежными нитями пронизанный»;

Сонзэ петнякстнэ цитнеть эрва кодамо валдосо, теке та-пазъ **сулика пелькст** (К. Абрамов). «Ее капли блестели разными цветами, словно осколки разбитого стекла»; Сравтован мон рощатнева **седей моросо**, жив ведьсэнтъ кизна ченгеманк явавтса (Н. Эркай). «Разойдусь я по роще сердечной песней, живой водой летом жажду утолю»; Розентъ эйстэ моли лембе зэхель, цють марявиця **колоз чине** (К. Абрамов). «От ржи исходит теплое дуновение, еле слышимый запах колосьев»; м. Сявозень [Максимня] кузнецонь оцю клещатнень, тонгсь мархтост горнати **кшни пакш** и ушедсь уфама (А. Тяпаев). «Взял [Максимка] большие кузнечные клещи, сунул ими в горн кусок железа и стал дуть»; Туганов Стёпа ванць машинать кабинкаста **ши валдса** валф кашт аф моли вирнять лангс... (И. Кишняков). «Туганов Степа смотрел из кабины машины на освещенный солнцем тихий лесок...»; Начка модать ланга кадондсть алашатне **пильге вастт** (А. Малькин). «На сырой земле оставляли лошади свои следы».

При показе посессивных отношений предмет обладания, выраженный немаркированной именной основой, можно заменить генитивом указательного склонения: **кече кундамо/кече кундама** «ручка ковша», **кечень кундамозо/кечень кундамац** «ручка ковша (его, ее)», **утомо кенкш/утом кенкш** «дверь амбара», **утомонть кенкшезъ/утомть кенкшец** «дверь амбара (его, ее)».

Чередование различных средств обозначения притяжа-

тельности придает гибкость и выразительность речи. В передаче отношений принадлежности первостепенное значение имеют лично-притяжательные суффиксы (морфологический способ).

§ 6. ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Притяжательное склонение — это склонение имен существительных с суффиксами лично-притяжательности, показывающими принадлежность предмета, обозначаемого данным существительным, 1-му, 2-му или 3-му лицу единственного или множественного числа. В зависимости от лица и числа обладателя суффиксы лично-притяжательности образуют шесть притяжательных рядов:

1) монь «мой», «мой»	4) минек/минь «наш», «наши»
2) тонь «твой», «твой»	5) тынк/тинь «ваш», «ваши»
3) сонзэ/сонь «его», «ее»	6) сынст/синь «их»

Ряд **монь** «мой», «мой»

Ном.	-м, -н, -нь/-зе, -не	Эл.	-сто-н, -стэ-н/-сто-н, -цто-н
Ген.	-н, -нь (в терминах родства)/-зе-нь, -не- нь	Ил.	-зо-н, -зэ-нь/-зо-н
Дат.	-нень (в терминах родства)/-зе-нди, -з-ти, -не-нди	Прол.	-ва-н, -га-н, -ка-н
Абл.	-до-н, -то-н, -де-нь, -те-нь, -дэ-нь, -тэ-нь/ -до-н, -то-н	Комп.	-шка-н
Инес.	-со-н, -сэ-нь/-со-н, -цо-н	Аб.	-втомо-н, -томо-н, -втеме-нь, -теме-нь/ -фтомо-н

Ряд **тонь** «твой», «твой»

Ном.	-т, -ть/-це, -тне	Абл.	-до-т, -то-т, -де-ть, -те-ть, -дэ-ть/-до-т, -то-т
Ген.	-ть (в терминах род- ства)/-це-нь, -тне-нь	Инес.	-со-т, -сэ-ть/-со-т, -цо-т
Дат.	-тень (в терминах родства)/-це-нди, -ц-ти, -тне-нди		

Эл.	-сто-т, -стэ-ть/-сто-т, -цто-т	Комп.	-шка-т
Ил.	-зо-т, -зэ-ть/-з-т	Аб.	-втомо-т, -томо-т, -втеме-ть, -теме-ть/ -фтомо-т

Прол. -ва-т, -га-т, -ка-т

Ряд сонзэ/сонь «его» (ее)»

Ном.	-зо, -зэ, -нзо, -нзэ/-ц, -нза	Эл.	-сто-нзо, -стэ-нзэ/ -сто-нза, -цто-нза
Ген.	-н-зо, -н-зэ/-н-ц, -н-зо-н	Ил.	-зо-нзо, -зэ-нзэ/ -зо-нза
Дат.	-н-стэ-нь (в терми- нах родства)/-н-ц-ты, -нзо-нды	Прол.	-ва-нзо, -га-нзо, -ка- нзо/-ва-нза, -га-нза, -ка-нза
Абл.	-до-нзо, -де-нзэ, -то- нзо, -те-нзэ, -тэ-нзэ/ -до-нза, -то-нза	Комп.	-шка-нзо/-шка-нза
Инес.	-со-нзо, -сэ-нзэ/-со- нза, -цо-нза	Аб.	-втомо-нзо, -втеме- нзэ, -теме-нзэ, -тэме- нзэ/-фтомо-нза

Ряд минек/минь «наш», «наши»

Ном.	-нок, -нек/-ньке	Эл.	-сто-нок, -стэ-нек/ -сто-нк, -цто-нк
Ген.	— /-нько-нь	Ил.	-зо-нок, -зэ-нек/ -зо-нк
Дат.	— /-нько-нди	Прол.	-ва-нок, -га-нок, -ка- нок/-ва-нк, -га-нк, -ка-нк
Абл.	-до-нок, -де-нек, -дэ- нек, -то-нок, -те-нек, -тэ-нек/-до-нк, -то-нк	Комп.	-шка-нок/-шка-нк
Инес.	-со-нок, -сэ-нек/-со- нк, -цо-нк	Аб.	-втомо-нок-томо- нок, -втэме-нек, -теме-нек, -тэме-нек/ -фтомо-нк

Ряд тынк/тинь «ваш», «ваши»

Ном.	-нк/-нте	Дат.	—/-нте-нди
Ген.	—/-нте-нь	Абл.	-до-нк, -де-нк, -дэ-нк, -то-нк, -те-нк, -тэ-нк/ -до-нт, -то-нт

Инес.	-со-нк, -сэ-нк/-со-нт, -цо-нт	Прол.	-ва-нк, -га-нк, -ка-нк/-ва-нт, -га-нт, -ка-нт
Эл.	-сто-нк, -стэ-нк/сто-нт, -цто-нт	Комп.	-шка-нк/-шка-нт
Ил.	-зо-нк, -зэ-нк/-зо-нт	Аб.	-втомо-нк -втеме-нк, -теме-нк, -тэмэ-нк/ -фтомо-нт

Ряд сынст/синь «их»

Ном.	-ст/-сна	Эл.	-сто-ст, -стэ-ст/-сто-ст, -цто-ст
Ген.	—/-сно-н	Ил.	-зо-ст, -зэ-ст/-зо-ст
Дат.	—/-сно-нды	Прол.	-ва-ст, -га-ст, -ка-ст
Абл.	-до-ст, -то-ст, -де-ст, -те-ст, -тэ-ст/-до-ст, -то-ст	Комп.	-шка-ст
Инес.	-со-ст, -сэ-ст/-со-ст, -цо-ст	Аб.	-втомо-ст, -втеме-ст, -томо-ст, -теме-ст, -тэме-ст/-фтомо-ст

Система падежей

Притяжательное склонение в мокшанском языке имеет 10 падежей (номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, иллатив, пролатив, компаратив, абессив) во всех рядах, в эрзянском — 8 падежей (номинатив, аблатив, инессив, элатив, иллатив, пролатив, компаратив, абессив). Термины родства имеют генитив и датив в особом оформлении в рядах **монь** «мой», «мои», **тонь** «твой», «твои», **сонзэ** «его (ее)»: **авань** «моей матери», **авать** «твоей матери», **аванстэнь** «его (ее) матери». Генитив имеют и существительные, не служащие термином родства: **паксянзо** «поля (полей) его (ее)».

В мокшанском языке суффиксы лично-притяжательности не однородны во всей парадигме притяжательного склонения: в одних падежах — аблативе, инессиве, элативе, иллативе, пролативе, абессиве — они те же, что и в эрзянском языке, в других — номинативе, генитиве, дативе — представляют собой специфическое явление мокшанского языка и образовались в период его обособленного развития.

Склонение существительных с суффиксами лично-притяжательности

Ряд **монь** «мой», «мой»

	Единственное число	Множественное число	
Ном.	вальма-м/вальмя- зе «окно (мое)»	вальма-н/вальмя-не	«окна (мой)»
Ген.	— /вальмя-зе-нь	—/вальмя-не-нь	
Дат.	— /вальмя-з-ти	—/вальмя-не-нди	
Абл.		вальма-до-н	
Инес.		вальма-со-н	
Эл.		вальма-сто-н	
Ил.		вальма-зо-н	
Прол.		вальма-ва-н	
Комп.		вальма-шка-н	
Аб.		вальма-втомо-н/вальма-фтомо-н	

Ряд **тонь** «твой», «твой»

Ном.	вальма-т/вальмя-це «окно (твое)»	вальма-т/вальмя-тне «окна (твой)»
Ген.	—/вальмя-це-нь	—/вальмя-тне-нь
Дат.	—/вальмя-ц-ти	—/вальмя-тне-нди
Абл.		вальма-до-т
Инес.		вальма-со-т
Эл.		вальма-сто-т
Ил.		вальма-зо-т/вальма-з-т
Прол.		вальма-ва-т
Комп.		вальма-шка-т
Аб.		вальма-втомо-т/вальма-фтомо-т

Ряд **сонзэ/сонь** «его (ее)»

Ном.	вальма-зо/вальма-ц «окно (его, ее)»	вальма-нзо/вальма-нза «окна (его, ее)»
Ген.	вальма-нзо/вальма-н-ц	вальма-нзо/вальма-нзо-н
Дат.	—/вальма-н-ц-ты	—/вальма-нзо-нды

Абл.	вальма-до-нзо/вальма-до-нза
Инес.	вальма-со-нзо/вальма-со-нза
Эл.	вальма-сто-нзо/вальма-сто-нза
Ил.	вальма-зо-нзо/вальма-зо-нза
Прол.	вальма-ва-нзо/вальма-ва-нза
Комп.	вальма-шка-нзо/вальма-шка-нза
Аб.	вальма-втомо-нзо/вальма-фтомо-нза

Ряд **минек/минь** «наш», «наши»

Ном.	вальма-нок/вальмя-ньке	вальма-нок/вальмя-ньке
	«окно (наше)»	«окна (наши)»

Ген.	—/вальмя-нько-нь
Дат.	—/вальмя-нько-нди
Абл.	вальма-до-нок/вальма-до-нк
Инес.	вальма-со-нок/вальма-со-нк
Эл.	вальма-сто-нок/вальма-сто-нк
Ил.	вальма-зо-нок/вальма-зо-нк
Прол.	вальма-ва-нок/вальма-ва-нк
Комп.	вальма-шка-нок/вальма-шка-нк
Аб.	вальма-втомо-нок/вальма-фтомо-нк

Ряд **тынк/тинь** «ваш», «ваши»

Ном.	вальма-нк/вальмя-нте	вальма-нк/вальмя-нте
	«окно (ваше)»	«окна (ваши)»

Ген.	—/вальмя-нт-е-нь
Дат.	—/вальмя-нт-е-нди
Абл.	вальма-до-нк/вальма-до-нт
Инес.	вальма-со-нк/вальма-со-нт
Эл.	вальма-сто-нк/вальма-сто-нт
Ил.	вальма-зо-нк/вальма-зо-нт
Прол.	вальма-ва-нк/вальма-ва-нт
Комп.	вальма-шка-нк/вальма-шка-нт
Аб.	вальма-втомо-нк/вальма-фтомо-нт

Ряд **сынст/синь** «их»

Ном.	вальма-ст/вальма-сна	вальма-ст/вальма-сна
	«окно (их)»	«окна (их)»

Ген.	—/вальма-сно-н
Дат.	—/вальма-сно-нды
Абл.	вальма-до-ст

Инес.	вальма-со-ст
Эл.	вальма-сто-ст
Ил.	вальма-зо-ст
Прол.	вальма-ва-ст
Комп.	вальма-шка-ст
Аб.	вальма-втомом-ст/вальма-фтомом-ст

Морфонологические особенности суффиксов лично-притяжательности

Они имеют общее категориальное значение. Каждый суффикс обязательно содержит согласный (один или два). В целом для них характерно консонантное начало. Фонетически они состоят:

- а) из одного согласного: **-м, -н, -н', -т, -т'/-н, -ц, -т;**
- б) из двух согласных: **-ст, -нк/-нт;**
- в) из одного согласного и гласного: **-зо, -зэ/-н'э, -це, -з'э;**
- г) из двух согласных и гласного: **-нзо, -нзэ/-сна, -цна, -н'ке, -нза;**
- д) из двух согласных с гласным между ними: **-нок, -н'эк.**

В качестве вокалических элементов в суффиксах принадлежности выступают **а, о, е, э**. В эрзянском языке ряд **монь** «мой», «мои» представлен вариантами морфем: **-н', -н; тонь** «твой», «твои» — **-т', -т; сонзэ** «его (ее)» — **-зо, -зэ, -нзо, -нзэ; минек** «наш», «наши» — **-нок, -н'эк**; в мокшанском языке в ряде **синь** «их» — **-сна, -цна**. Они присоединяются к гласной основе в эрзянском и к любой основе в мокшанском языке во всех рядах и падежных формах.

Монь «мой», «мои»

Ном.	кудо-м/кудо-зе «дом (мой)»
	кудо-н/куд-не «дома (мои)»
	веле-м/веле-зе «село (мое)»
	веле-н/веле-не «села (мои)» и т. д.

Минек/минь «наш», «наши»

кудо-нок/кудо-ньке «дом (наш)»
кудо-нок/кудо-ньке «дома (наши)»
веле-нек/веле-ньке «село (наше)»
веле-нек/веле-ньке «села (наши)» и т. д.

Тонь «твой», «твои»

Ном.	кудо-т/куд-це «дом (твой)»
------	-------------------------------

Тынк/тинь «ваш», «ваши»

кудо-нк/кудо-нте «дом (ваш)»

	кудо-т/кут-тне «дома (твои)» веле-ть/веле-це «село (твое)» веле-ть/ веле-тне «села (твои)» и т. д.	кудо-нк/кудо-нте «дома (ваши)» веле-нк/веле-нте «село (ваше)» веле-нк/веле-нте «села (ваши)» и т. д.
	Сонзэ/сонь «его (ее)»	Сынст/синь «их»
Ном.	кудо-зо/кудо-ц «дом (его, ее)» кудо-нзо/кудо-нза «дома (его, ее)» веле-зэ/веле-ц «село (его, ее)» веле-нзэ/веле-нза «села (его, ее)»	кудо-ст/куд-сна «дом (их)» кудо-ст/куд-сна «дома (их)» веле-ст/веле-сна «село (их)» веле-ст/веле-сна «села (их)» и т. д.
	и т. д.	

В эрзянском языке во всех рядах в номинативе, генитиве, дативе и иллативе суффиксы лично-притяжательности к согласной основе присоединяются с помощью гласных, которые появляются между лично-притяжательными и падежными суффиксами. В роли соединительных гласных выступают **о, е, э**. При основах, оканчивающихся на твердый согласный (парный или непарный) и содержащих в своем составе гласные заднего ряда, употребляется **о**.

	Монь «мой», «мои»	Минек «наш», «наши»
Ном.	вал-о-м «слово (мое)», вал-о-н «слова (мои)» лов-о-м «снег (мой)», лов-о-н «снега (мои)»	вал-о-нок «слово (наше)», «слова (наши)» лов-о-нок «снег (наш)», «снега (наши)»
Ген.	—	—
Дат.	—	—
Ил.	вал-о-зо-н лов-о-зо-н	вал-о-зо-нок лов-о-зо-нок
	Тонь «твой», «твои»	Тынк «ваш», «ваши»
Ном.	вал-о-т «слово (твое)», «слова (твои)» лов-о-т «снег (твой)», «снега (твои)»	вал-о-нк «слово (ваше)», «слова (ваши)» лов-о-нк «снег (ваш)», «снега (ваши)»
Ген.	—	—
Дат.	—	—
Ил.	вал-о-зо-т, лов-о-зо-т	вал-о-зо-нк, лов-о-зо-нк

	Сонзэ «его (ее)»	Сынст «их»
Ном.	вал-о-зо «слово (его, ее)», вал-о-нзо «слова (его, ее)» лов-о-зо «снег (его, ее)», лов-о-нзо «снега (его, ее)»	вал-о-ст «слово (их)», «слова (их)» лов-о-ст «снег (их)», «снега (их)»
Ген.	вал-о-нзо, лов-о-нзо	вал-о-ст, лов-о-ст
Дат.	—	—
Ил.	вал-о-зо-нзо лов-о-зо-нзо	вал-о-зо-ст лов-о-зо-ст

Если основа оканчивается на мягкий, твердый непарный согласный, й и включает гласные переднего ряда, то перед суффиксом принадлежности появляется гласный е.

	Монь «мой», «мой»	Минек «наш», «наши»
Ном.	сэд-е-м «мост (мой)», сэд-е-нь «мосты (мой)» ви-е-м «сила (моя)», ви-е-нь «силы (мой)» тев-е-м «дело (мое)», тев-е-нь «дела (мой)»	сэд-е-нек «мост (наш)», «мосты (наши)» ви-е-нек «сила (наша)», «силы (наши)» тев-е-нек «дело (наше)», «дела (наши)»
Ген.	—	—
Дат.	—	—
Ил.	сэд-е-зэ-нь, ви-е-зэ-нь, тев-е-зэ-нь	сэд-е-зэ-нек, ви-е-зэ-нек, тев-е-зэ-нек

	Тонь «твой», «твой»	Тынк «ваш», «ваши»
Ном.	сэд-е-ть «мост (твой)», «мосты (твой)» ви-е-ть «сила (твоя)», «силы (твой)» тев-е-ть «дело (твое)», «дела (твой)»	сэд-е-нк «мост (ваш)», «мосты (ваши)» ви-е-нк «сила (ваша)», «силы (ваши)» тев-е-нк «дело (ваше)», «дела (ваши)»
Ген.	—	—
Дат.	—	—
Ил.	сэд-е-зэ-ть, ви-е-зэ-ть тев-е-зэ-ть	сэд-е-зэ-нк, ви-е-зэ-нк, тев-е-зэ-нк

Сонзэ «его (ее)»**Сынст «их»**

Ном.	сэд-е-зэ «мост (его, ее)»	сэд-е-ст «мост (их)», «мосты (их)»
	ви-е-зэ «сила (его, ее)»	ви-е-ст «сила (их)»,
	тев-е-зэ «дело (его, ее)»	«силы (их)»
	сэд-е-нзэ «мосты (его, ее)»	тев-е-ст «дело (их)», «дела (их)»
	ви-е-нзэ «силы (его, ее)»	
	тев-е-нзэ «дела (его, ее)»	

Ген. — —

Дат. — —

Ил. сэд-е-зэ-нзэ, ви-е-зэ-нзэ, сэд-е-зэ-ст, ви-е-зэ-ст,
тев-е-зэ-нзэ теv-е-зэ-ст

После основы на твердый парный согласный, содержащий переднеязычные гласные, ставится соединительный э.

Монь «мой», «мои»**Минек «наш», «наши»**

Ном.	пикс-э-м «веревка (моя)»	пикс-э-нек «веревка (наша), «веревки (наши)»
	пикс-э-нь «веревки (мои)»	

Ген. — —

Дат. — —

Ил. пикс-э-зэ-нь пикс-э-зэ-нек

Тонь «твой», «твои»**Тынк «ваш», «ваши»**

Ном.	пикс-э-ть «веревка (твоя)», «веревки (твои)»	пикс-э-нк «веревка (ваша)» «веревки (ваши)»
------	--	--

Ген. — —

Дат. — —

Ил. пикс-э-зэ-ть пикс-э-зэ-нк

Сонзэ «его (ее)»**Сынст «их»**

Ном.	пикс-э-зэ «веревка (его, ее)»	пикс-э-ст «веревка (их)» «веревки (их)»
	пикс-э-нзэ «веревки (его, ее)»	

Ген.	пикс-э-нзэ	пикс-э-ст
Дат.	—	—
Ил.	пикс-э-зэ-нзэ	пикс-э-зэ-ст

В некоторых падежах (аблативе, инессиве, элативе, абессиве) существительные с конечными слогами **-го, -ко, -ге, -ке, -до, -то, -бе, -пе, -ме, -же, -че** в притяжательном склонении теряют последний гласный основы. Появление его в номинативе, генитиве и других падежах не следует ошибочно принимать за соединительные гласные. Например:

Ряд **сонзэ** «его (ее)»

	Единственное число обладаемого	Множественное число обладаемого
Ном.	панго-зо «гриб (его, ее)»	панго-нзо «грибы (его, ее)»
Ген.	панго-нзо	
Дат.	—	
Абл.	панг-то-нзо	
Инес.	панг-со-нзо	
Эл.	панг-сто-нзо	
Ил.	панго-зо-нзо	
Прол.	панго-ва-нза	
Комп.	панго-шка-нзо	
Аб.	панг-томо-нзо	

Нужно иметь в виду это выпадение и появление гласного основы в некоторых падежах ряда односложных слов. Указанный процесс — отзвук более древней двусложной основы.

Ряд **монь** «мой», «мои»

Ном.	кало-м «рыба (моя)»	кало-н «рыбы (мои)»
	веде-м «вода (моя)»	веде-нь «воды (мои)»
Абл.	кал-до-н, вед-те-нь	
Инес.	кал-сто-н, вед-стэ-нь	
Ил.	кало-зо-н, веде-зэ-нь	
Прол.	кал-га-н, веде-га-н	и т. д.

В суффиксах лично-притяжательности отмечаются чередования согласных, парных по твердости—мягкости: э. **-н/-н', -т, т'**. К основам, содержащим гласные переднего ряда, присоединяются мягкие варианты **-т', -н'**, а к имеющим гласные заднего ряда — **-т, -н**.

Монь «мой», «мои»**Тонь «твой», «твои»**

Ном. кудо-н «дом (мой)»	кудо-т «дом (твой)», «дома (твои)»
вал-о-н «слова (мои)»	вал-о-т «слово (твое)», «слова (твои)»
вел-е-нь «села (мои)»	вел-е-ть «село (твое)», «села (твои)»
тев-е-нь «дела (мои)»	тев-е-ть «дело (твое)», «дела (твои)»

Конечный мягкий согласный слова независимо от того, гласные какого ряда наличествуют в основе, требует суффиксов притяжательности **-нь, -ть**.

Монь «мой», «мои»**Тонь «твой», «твои»**

Ном. кал-е-нь «ивы (мои)»	кал-е-ть «ива (твоя)», «ивы (твои)»
кел-е-нь «языки (мои)»	кел-е-ть «язык (твой)», «языки (твои)»
умаре-нь «яблоки (мои)»	умар-е-ть «яблоко (твое)», «яблоки (твои)»
Абл. каль-де-нь	каль-де-ть
кель-де-нь	кель-де-ть
умар-де-нь	умар-де-ть

Употребление разных гласных в суффиксах лично-притяжательности (конечных и срединных) объясняется различием в морфологической, т. е. глубинной, структуре основ. Использование морфов **-зо, -зэ, -нзо, -нзэ, -нок, -н'эк** зависит от строения основы. Присутствие гласных переднего ряда в основах требует появления, как и в падежных суффиксах, гласного переднего ряда **е — -зэ, -нзэ, н'эк**.

Сонзэ «его (ее)»**Минек «наш», «наши»**

Ном. веле-зэ «село (его, ее)»	веле-нек «село (наше)», «села (наши)»
веле-нзэ «села (его, ее)»	
вире-зэ «лес (его, ее)»	вире-нек «лес (наш)», «леса (наши)» и т. д.
вире-нзэ «леса (его, ее)»	

Если основа содержит гласные заднего ряда, то в суффиксах лично-притяжательности после падежных суффиксов появляется гласный заднего ряда **о**.

Сонзэ «его (ее)»**Минек «наш», «наши»**

Ном.	кудо-зо «дом (его, ее)»	кудо-нок «дом (наш)», «дома (наши)»
	кудо-нзо «дома (его, ее)»	кудо-нок «дом (наш)», «дома (наши)»
	кардаз-о-зо «двор (его, ее)»	кардаз-о-нок «двор (наш)», «дворы (наши)»
	кардаз-о-нзо «дворы (его, ее)»	
Абл.	кудо-до-нзо	кудо-до-нок
	кардаз-до-нзо	кардаз-до-нок
Инес.	кудо-со-нзо	кудо-со-нок
	кардаз-со-нзо	кардаз-со-нок

Мягкий согласный в исходе основы требует постановки гласных переднего ряда **е, э**.

Сонзэ «его (ее)»**Минек «наш», «наши»**

Ном.	умар-е-зэ «яблоко (его, ее)»	умар-е-нек «яблоко (наше)», «яблоки (наши)»
	умар-е-нзэ «яблоки (его, ее)»	
	сэд-е-зэ «мост (его, ее)»	сэд-е-нек «мост (наш)», «мосты (наши)» и т. д.
	сэд-е-нзэ «мосты (его, ее)»	

§ 7. КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ—НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Категория определенности—неопределенности представляет собой сложную систему взаимодействующих именных форм, образующих оппозиции (противопоставления). В них один из членов характеризуется наличием, а другой — отсутствием маркированности. Такие отношения связывают, например, формы **мода—модась, кудонь—кудонть/кудть**. Члены оппозиции **модась** «земля (та)», **кудонть/кудть** «дома (того)» — маркированные, они содержат более конкретное и вместе с тем детализированное значение, чем немаркированные члены **мода** «земля», **кудонь** «дома». При помощи различных грамматических средств, используемых этой категорией, осуществляется указание на определенный предмет или явление с целью выделения его из массы ему подобных.

Любое существительное с грамматической точки зрения имеет два состояния: неопределенное и определенное.

Дифференцирующими признаками выделения неопределенности предмета (неопределенной единичности) выступают: 1) возможность выбора предмета из какого-либо целого класса предметов: **кудо** «дом (какой-то любой из домов)»; 2) неосведомленность о предмете говорящего и слушающего или только говорящего: **кудос совась цёра/куду сувась цёра** «в дом вошел парень»; а определенности (определенного состояния) — соответственно: 1) невозможность выбора, 2) осведомленность о предмете говорящего и слушающего или только говорящего: **цёрась совась кудос/цёрась сувась куду** «парень (только этот) вошел в дом».

Значение неопределенной единичности передается:

1) с помощью препозитивного числительного **вейке, ве/фкя** «один», «одна», «одно», выступающего с ослабленным лексическим значением и приближающегося к неопределенному артиклю «какой-то», «некий», «некто». **Вейке/фкя** — полный вариант числительного **ве** «один», «одна», «одно», исторически трансформированный: э. — Монень чокшне тесэ **вейке ломань** марто эряви вастовомс, — мерсь сон [Славкин] Степан Ильичень (И. Брыжинский). «Мне вечером здесь с одним (каким-то) человеком надо встретиться», — сказал он [Славкин] Степану Ильичу»; Эрясть-аштеть **ве велесэ** атя ды баба, ульнесь сынст цёраст Ванюшка (Фольклор). «Жили-были в одном (каком-то) селе старик со старухой, был у них сын Ванюшка»; м. Эрясь-ашесь **фкя вастса** охотник (Мокшень ёфкст). «Жил-был в одном (каком-то) месте охотник»; Ванды няян нинге **фкя ломань...** (Мокша). «Завтра увижу еще одного человека...»;

2) нулевой формой имени (т. е. существительным в основном склонении), которая обозначает предмет вообще, безотносительно к его индивидуальным характеристикам, конкретным свойствам или признакам. Она выступает как классификационная.

Сфера употребления нулевой формы весьма продуктивна и широка. Она функционирует в тех случаях, когда:

1) имеется в виду неопределенность единичного предмета или неопределенная множественность предметов: э. Обед шкава Сухой проулкава валгсь **ломань** (Т. Раптанов). «В полдень из Сухого проулка спустился человек»; Вальмало олго куцянтъ вакссо аштеть **лишме** (К. Абрамов). «Под окнами возле соломенной копны (букв.: кучи) стояла лошадь»; Вирь

удало паксясонть **цёрат** вансть **алашат** (Т. Раптанов). «За лесом в поле мужчины пасли лошадей»; м. Митричть **инкса** сась мастерскойта **ломань...** (П. Левчаев). «За Митричем из мастерской пришел человек...»; Платформать **ланга** **якась ава**, иднянцты морсесь матодфты **морня...** (Л. Макулов). «По платформе ходила женщина, пела своему ребенку колыбельную песню...»; Коса **вирыхть** улендсть, тоса **паксят** ни, **лангаст** сёротне пряснон комафнихть (М. Безбородов). «Где леса были, там поля уже, хлеба на них колышутся»; Савва **ломатть** тонафты, ёню. ёжуши максы (Т. Кирдяшкин). «Савва людеи учит, уму-разуму наставляет»;

2) предмет упоминается впервые, и он еще не является для собеседника известным. При повторном упоминании имя, обозначающее его, как правило, принимает морфему определенности: э. Чистэ-чис касыть чудикерькстнэ, валновить **лейс**, ды леесь, теке сыргози, тапасы сэнь вельтявксонть, лиси берект-нень велькса ды лажнозь, чадозь туи **иневедев** (К. Абрамов). «Изо дня в день увеличиваются ручьи, вливаются в реку, и река, словно просыпается, разрушает синюю оболочку, выходит из берегов и с шумом течет в море»; м. Ардсть, ардсть, мусть **кудня**. Шабатне сувасть **кудняти** (Мокшень ёфкст). «Бежали, бежали, нашли домик. Дети вошли в домик»;

3) имя существительное указывает, кем или чем является лицо или предмет, о котором говорится в предложении. Оно обычно выполняет функцию именной части составного сказуемого. Причиной неопределенности его в данном случае служит отнесенность имени к неопределенному классу предметов: э. Арсематне — ки **лангонь** сех **паро ялгат** (К. Абрамов). «Мысли — самые хорошие друзья в дороге»; Те виесь — простой **ломанть** (А. Лукьянов). «Эта сила — простые люди»; Ленин — всемень туртов сехте **вечкевикс**, **малавикс ломань** (К. Абрамов). «Ленин — для всех людей самый любимый, близкий человек»; м. Сёрмадость протоколу: «**Кирняевсь — колхозник**» (В. Вирд). «Запишите в протокол: «**Кирняев — колхозник**»; А **ярхцамась** лагерьса **лувондовсь** инь **важнай** **тевкс**, **пищась** — **тя ульсь шумбраши, эряф** (И. Девин). «А еда в лагере считалась очень важным делом, пища — это было здоровье, жизнь».

Существительные, выступающие в функции предикатива, не только содержат момент неопределенности, но и указывают на единственность предмета. Однако это не исключает наличия у него форманта определенности;

4) имеется в виду сравнение предмета (лица, действия) с другим предметом (лицом, действием). Обычно такая конструкция состоит из трех частей: темы, сравнения и отдельного указания на то, что у них общего, т. е. основания сравнения: э. Ледезь уманть кувалт, прок **галат**, котьмить ашо панарсо оршазь тейтертне (Т. Раптанов). «Вдоль скощенного загона, словно гуси, копошатся одетые в белые рубахи девушки». Здесь **ашо панарсо оршазь тейтертне** «одетые в белые рубахи девушки» — тема, **котьмить** «копошатся» — основание, **прок галат** «как гуси» — сравнение; м. ...Сяс, мес сонь пряц, бта тюзя **куяр**, — кувака (В. Виярд). «...Потому, что его голова, как желтый огурец, — длинная». В этом предложении **сонь пряц** «его голова» — тема, **кувака** «длинная» — основание, **бта тюзя куяр** «как желтый огурец» — сравнение.

Поскольку сравнения имеют предположительное, приблизительное значение, постольку основной член находится в состоянии неопределенности. При этом обычно указывается на тот или иной предмет как на представителя такого класса предметов, у которого ярко выражены необходимые свойства и качества: э. Гости атянь сельмтне сыремсть, теке **сяткт**, конатнень лангс пувась варма (К. Абрамов). «Глаза деда Гости загорелись, как искры, на которые подул ветер»; Маряви лисьмапрясто чудиця чудикерьксэнтъ шольнемазо. Сон, прок **цёков**, слави мазый кизэнь валскентъ (Н. Эркай). «Слышно журчание текущего из родника ручья. Он, словно соловей, прославляет красивое летнее утро»; Кальтнень, топольтнень прясо, **горнипов** ладсо, чоледить цёковтне (Т. Раптанов). «На ивах, тополях, как бубенчики, заливаются соловьи»; м. Тячи Шаров няезе: шабатне, кода **чавкат**, шарыхть перьфканза (Л. Макулов). «Сегодня Шаров заметил: дети, словно галки, кружатся вокруг него»; Потмоста, кода бта ичкозде, маряви дуборф. Кода бта **мора** (А. Доргойченко). «Изнүтри, как бы издалека, слышен грохот. Как будто песня».

В тех случаях, когда сравнение производится с определенным предметом, последний может находиться в состоянии определенности: э. Неть моротне эрямодонтъ, кона валдо, теке **чись** (Е. Пятаев). «Эти песни о жизни, которая светлая, как солнце»; м. Мазы морось, кода **гайфсь**, кузенцяти эрявсь (А. Малькин). «Красивая песня, как звон, для кузницы нужна»; Сон [Сёма атя] сирель ни, сакалоц акша, кода **ловсь...**

(А. Мокшони). «Он [дед Семен] был стар, борода у него белая, как снег...».

Кроме случаев, названных выше, где может происходить нейтрализация определенности — неопределенности, отмечается целый ряд речевых моментов, в которых преимущественное употребление нулевой формы очевидно. Это происходит при речевой ситуации, когда:

1) имя существительное сопровождается местоимением, числительным в качестве определений: э. Серёганень марявсь **мень-бути кашторкс...** (П. Кириллов). «Серге послышался какой-то шорох...»; Петя васня арсесь, наверна, палы **кода-мояк веле**, но мейле чарькодсь: лиси ковось (К. Абрамов). «Петя сначала подумал, что, наверно, горит какое-то село, но затем понял: восходит луна»; Садсонть ульнесь **ниленьгемень-шка умарькст** (С. Платонов). «В саду было около сорока яблонь»; м. Тяда меле Дрогин атяти панчсть **кой-кодама кинят** (С. Ларионов). «После этого перед стариком Дрогиным открылись кое-какие пути»; Хоть косовок корожсь ювадель или **кодама нармонь** вяшкозеволь (П. Левчаев). «Хоть где-нибудь сова крикнула бы или какая-нибудь птица бы засвистела»; Вагонца, коса ардсь Петровна, ульсь сембоц **кемонь-шка ломань** (Л. Макулов). «В вагоне, в котором ехала Петровна, было всего около десяти человек».

Существительные с соответствующими сопроводителями выступают в обобщенном смысле: обозначаемые ими предметы рассматриваются как представители целого ряда однородных предметов. Во всех случаях, когда при существительном стоит определение — числительное или местоимение, его функции не изменяются. Наличие сопроводителя вносит ограничительный оттенок: класс предметов, из которых следует произвести выбор, несколько сужается (при числительном) или расширяется (при местоимении). Из местоимений эту роль играют вопросительные, неопределенные и определительные;

2) имя существительное употреблено в вопросительных и восклицательных предложениях. Нейтрализация определенности — неопределенности в данном случае обуславливается или восклицательным словом — местоимением **кодамо/кодама** «какой», «какая», «какое», или местоименным сочетанием типа **мезень,мень а** «что за»: э. Тынь **кодамо велестэ**, алуж? (В. Коломасов). «Вы из какого села, друг?»; **Кодат чувтт** ансяк тесэ арасть! (А. Щеглов). «Каких только деревьев

здесь нет!»; м. **Кодама вьргаз** кизонда сай тинге лангу? (М о к ш а). «Какой волк летом придет на гумно?»;

3) с помощью имени существительного уточняются различные оттенки высказываемой мысли. В данном случае нейтрализация определенности — неопределенности происходит благодаря использованию имени в роли приложения. Качественная предметность существительного и его разновидности в функции приложения обладают разнообразными выразителями: э. Ютась **январь** ковань. Вана уш эль юты февралесь (К. А б р а м о в). «Прошел январь. Вот уже проходит и февраль»; м. **Карп** калсь — мирнай кал, сон аф тиенди нападения лия кал лангс (В. В и а р д). «Карп — рыба мирная, она не совершает нападения на других рыб»;

4) имя существительное включено в устойчивое словосочетание — фразеологизм. Совершенно очевидно, что в оборотах высокой степени фразеологизации существительные теряют значение предметности, и говорить об определенности и неопределенности в таких случаях не приходится: э. Валске Кажайкин ды Аржайкин стясть **пиге зорят** (В. Р а д и н). «Утром Кажайкин и Аржайкин встали очень рано (букв.: зеленые зори)»; Вель ульнесь буряв, чопода, **сельмс нерькстак, а неят** (Ф. Ч е с н о к о в). «Ночь была снежная, темная, ни зги не видно»; Ефрем Сидоровичень мельга мольсть ават ды **верьга вайгельть** кортисть председателень распоряжениядонзо (А. Л у к ъ я н о в). «За Ефремом Сидоровичем шли женщины и громко разговаривали о распоряжении председателя»; м. Тянь сон корхтазе **виде мяльса** (М. Б е б а н). «Это он сказал от души (букв.: прямой мыслью)»; Маря тага ашезь кирде: «Кие моли? Аньцек съкамонза Савва... **пейхть пори**» (Т. К и р д я ш к и н). «Маря опять не выдержала: «Кто пойдет? Только один Савва ... злится»;

5) существительное имеет обобщенное значение. При этом, как правило, действие, выраженное глаголом, не локализовано во времени, существительное не предполагает выбор, так как речь идет не о каком-либо предмете, а предмете вообще, безразлично к осведомленности — неосведомленности о нем говорящего и слушающего: э. **Тев** а теят, паро а неят (П о с л о в и ц а). «Дело не сделаешь, хорошего не увидишь»; **Валсо эрьваков, тевсэ** а тей, а тов (П о с л о в и ц а). «На словах и туда и сюда, а на деле никуда»; м. **Сура** аф видят, **ямня** аф пидят (П о с л о в и ц а). «Просо не посеешь, кашу не сваришь»; **Ло-**

матть тяза, а сон кати коза (Пословица). «Люди сюда, он не знает куда»;

6) существительное — собственное имя. Оно само по себе называется какое-либо единичное лицо, страну, город и т. д. и по семантике является определенным, поэтому нет необходимости индивидуализировать его: э. Улемс, **Марю**, тонь викшневоксэнть **Московсо** (К. Абрамов). «Быть, Маря, твоей вышивке в Москве»; Од цёракс а весть сынь вастневкшнесь чокшнень ульцясо — **Дубровкасо...** (Е. Пятаев). «Молодыми людьми не раз встречались на улице — в Дубровке...»; Кудосо **Таня** маризе прянзо аламодо сизезь (К. Абрамов). «Дома Таня почувствовала себя немного усталой»; м. Минь веле-сонк — **Тумоналса** — начальнай школа, а средняйсь — **Келуналса**, вакстонь велеса (А. Тяпаев). «В нашем селе — Дубровке — начальная школа, а средняя — в Березове, соседнем селе»; Илять **Катя** тага сась пялонк (А. Тяпаев). «Вечером Катя опять пришла к нам».

Определенность (определенное состояние предметов или предмета) обозначается с помощью:

1) морфем, выражающих категорию определенности: **-сь/-ць, -ць; -нть/-ть; -не, -нэ¹;**

2) посессивного аффикса 3-го лица единственного числа **-зо, -зэ/-ц.** Он употребляется в указательном значении лишь с теми существительными, которые обозначают нечто единственное в своем роде, главным образом со словами, служащими названиями уникальных явлений природы — **чи/ши** «солнце», **ушо** «улица», **ков** «луна», **зоря/заря** «заря», **шка/пинге** «время»: э. Кода **зорязо** лазовсь, аваст сыргойсь, стясь, мейле цёранзояк пувтынзе (Эрзянь ёвкст). «На заре их мать проснулась, встала, а затем и своих сыновей разбудила»; Валаня менельганть киряксты лаки **чизэ** (Н. Эркай). «По гладкому небу тихо катится горячее солнце»; м. **Шобдаванц** лангс менельсь туцялгодсь, и **ушенц** шобдалгофтозе (П. Леваев). «К ночи небо покрылось тучами, и на улице стало темно»;

3) указательных местоимений, обладающих особенностью в достаточной степени четко ограничивать данный предмет от других того же класса, помогающих осознать его как единственно возможный в соответствующей ситуации: э. **Те** од **эрямонть** танстензэ минь варчинек васенце иестэнтъ жо... (П. Ки-

¹ Морфемы определенности происходят от указательных местоимений: **-сь** < **-се** «тот», **не, -нэ** < **-не** «эти», **-ть** < **-те** «этот»; в составе **-нть** обнаруживается суффикс генитива: **-н + -ть** < **-те** «этот».

р и л л о в). «Вкус этой новой жизни мы почувствовали с первого же года...»; **Се чистэнтъ** велень од ломантне ильтасть тундонть велень кувалт окольца ушов мик сундэрьгадома малас (В. Р а д и н). «В тот день молодежь провожала весну по селу за околицу до наступления сумерек»; м. Да, **тя тундась** аф юкставикс ляды ломаттнень мялямс (И. К и ш н я к о в). «Да, эта весна в памяти людей останется незабываемой»; А мзяра ётась и нйась [Стёпа] **тя пингть!** (И. К и ш н я к о в). «А сколько прошел и видел [Стёпа] за это время!»

Существительное с морфемой определенности — имя индивидуализирующее. Использование его зависит от ряда факторов ситуационного и синтаксического характера. Оно употребляется при обозначении:

1) уже упоминавшихся предметов или явлений: э. Вере сэнъ менельсэнтъ чаразь чарыть **норовжорчт**. Чарыть **норовжорчтне** ды морыть эсь тундонъ морост (П. К и р и л л о в). «Высоко в небе выются жаворонки. Кружатся жаворонки и поют свои весенние песни»; Тесэ зярд-бути ульнесь мушконъ ваяв-тома **эрьке**, но **эрькесь** коськсь, ды ней кадовсь ансяк начко тарка (К. А б р а м о в). «Здесь когда-то в озере замачивали коноплю, но озеро высохло, и теперь осталось только сырое место»; м. Варламов анась азоровать кядьста кружка шапама **лофца**. **Лофцесь** цебяръ: кельмоня, туста... (С. Л а р и о н о в). «Варламов попросил у хозяйки кружку кислого молока. Молоко хорошее: холодненькое, густое...»;

2) предмета или лица, являющегося единственным в своем роде для какого-то небольшого круга людей (например, коллектива школы, фермы, колхоза, бригады и т. п.). Как для говорящего, так и для слушающего они выступают вполне определенными ситуациями. Поэтому и обозначающие их существительные употреблены с морфемой определенности: э. Самай те арсеманть ды мелентъ марто войнадо мейле Микита сась эсь родной велев. Зярыяксть сон ушолесь кортнеме **председателентъ** марто: давайте озавттано умаринат, грушат, ягодат (А. Л у к ь я н о в). «Вот с этой мыслью и мечтой после войны Микита вернулся в родное село. Несколько раз он заводил разговор с председателем: давайте посадим яблони, груши, ягоды»; м. — Вейхксоче класса мон как раз класснай руководительсь. Да и кизонда козонга аф срхкан велеста, — азозе Нинась, — **директорть** мархта аныцек корхтама (И. К и ш н я к о в). «В девятом классе я как раз классный руководитель. Да и летом никуда не собираюсь выезжать, — сказала Нина, — с

директором только надо поговорить». В этой ситуации существительные э. **председателенть**, м. **директорть** имеют морфемы определенности, поскольку речь идет о хорошо известных говорящему и слушающему людях, которые в данной обстановке представлены как руководители определенных коллективов;

3) предмета, известного и единственного в своем роде (уникального). При его упоминании всем говорящим без всяких объяснений понятно, о чем именно идет речь: э. — Арсян, модась а лотки велямодо, **чиськак** а кекши **ковонть** экшс, — мерсь Канаев (К. А б р а м о в). «Думаю, земля не перестанет вращаться, и солнце не скроется за луну», — сказал Канаев», м. Но вов шаштсь стака туцясь, вельхтызе **шинять**, и сядя эшентьфтезе (П. Л е в ч а е в). «Но вот надвинулась тяжелая туча, покрыла солнце, и стало прохладнее»; Илядсь вельхтызе **менельть**, кода казьяма шобда-серай шальса (С. Л а р и о н о в). «Вечер покрыл небо, словно грубой темно-серой шалью».

Использование имени существительного с морфемой определенности зависит не только от того, что говорящий или пишущий хочет сообщить, но и от структуры его сообщения. В том или ином отрезке речи имя существительное часто сопровождается различными определениями, которые влияют на его семантику и тем самым в какой-то степени на употребление морфемы определенности. В процессе ситуативного выделения обозначаемого предмета в таких словосочетаниях определение способствует ограничению его от других предметов того же класса, помогает осознать его как единственно возможный в данной ситуации, поэтому существительному необходима морфема определенности.

Ситуативность, конкретная обстановка, таким образом, служат необходимой базой для применения определений в качестве средств, способствующих выражению определенности имени.

Обычно такую роль играют:

1) прилагательные (качественные и относительные): э. Миколь стамбарнэ куйсь пирявксонть трокс ды ютась пире ёнов. Мольсь **валдо вальманть** алов (К. А б р а м о в). «Миколь тихонько перелез через изгородь и прошёл к огороду. Подошел к светлomu окну»; Гарузовонь покш семиясь пуромкшны ансяк **теленъ якшамотнестэ**, ды сестэ вишка кудыненць потсо эрси а кува велявтомс (К. А б р а м о в). «Большая семья Гарузовых сюда собирается только в зимние холода, и тогда в маленьком домике бывает некуда повернуться»; м. Тишка аделазе нурдо-

нять петемда, сотсь пря сялиняти пикся и максозе **оцю стир-няти** (Т. К и р д я ш к и н). «Тишка закончил ремонт салазок, привязал веревку к передней части и отдал старшей девочке»;

2) прилагательные в превосходной степени. В силу самой своей природы они приписывают предмету какое-то определенное (самое сильное или самое слабое) свойство, качество по сравнению с некоторой другой группой предметов, поэтому заставляют воспринимать называемый существительным предмет определенным: э. Гарузов Пахом озадолъ **сех валдо лампанть** маласо ды ловнось газета (К. А б р а м о в). «Гарузов Пахом сидел у самой светлой лампы и читал газету»; м. Вона, нийсак лапш пандть и сонъ песонза **сембода сери вастть?** (И. К и ш н я к о в). «Вон, видишь отлогую гору и около (букв.: в конце) нее самое высокое место?»;

3) порядковые числительные. На наличие морфемы определенности имени они могут влиять лишь в том случае, если данный ряд предметов, из которого можно сделать выбор, известен говорящему и слушающему. В таких случаях существительное, обозначающее какой-либо предмет этого ряда (второй, третий и т. д.), употребляется с морфемой определенности: э. **Ветеце бригадась** пельксты омбоце бригаданть марто (Т. Р а п т а н о в). «Пятая бригада соревнуется со второй бригадой»; Кувать апак арсе, палка марто ломанесь кирнявть **васенце ээнтъ** лангс (А. Щ е г л о в). «Долго не раздумывая, человек с палкой прыгнул на первую льдину»; м. Ну, сянь вастс, штоба Сорока вели модемс эстокиге, пачкодень **колмоце понедельникти** (П. Л е в ч а е в). «Ну, вместо того, чтобы в село Сорока пойти сразу, дошел на третий понедельник»;

4) личные местоимения в генитиве. Являясь сопровождателями имени, личные местоимения заставляют воспринимать называемый им предмет определенным, и в силу этого в нашем сознании нет возможности иного выбора: э. Те **тонь кудось**, шабра, мазылгавты аволь ансяк минек куриканть, но мик, марят, весе Найманонть (В. К о л о м а с о в). «Этот твой дом, сосед, украшает не только нашу округу, но, может быть, даже весь Найман»; м. Тят пель, Карпатяй, **тонь калхне** тейнек тонадсть ни ... (В. В и а р д). «Не бойся, дядя Карп, твои рыбы к нам привыкли уже...»;

5) существительное в генитиве. Будучи определением при имени, форма генитива со значением принадлежности принимает участие в процессе ситуативного выделения предмета, что служит предпосылкой для употребления имени с морфемой

определенности: э. **Машинань чарытнестэ** эрва ёнов ливтить мода пелькст (К. Абрамов). «От колес машины в разные стороны летят земляные комья»; Сеель ашти, кашт моли, **княксонь лазтняк** арасть пильгалонзо (Т. Раптанов). «Сеель стоит, молчит, под ногами не чувствует половиц»; м. **Вокзалонь вальмятне** шобдалхть (М. Сайгин). «Окна вокзала были темные»; Лётчикнень стихиясна — сембода инголе кульсазь **самолётонь увфть** (И. Девин). «Преимущество летчиков — раньше всех слышать гул самолета»;

б) определительные местоимения (чаще всего **эрва/эрь** «каждый», «каждая», «каждое»): э. **Эрва иесь, эрва чись...** каясь Степанень вий (Ф. Чесноков). «Каждый год, каждый день ... придавали Степану силу»; Канаевень маштомадо кулясь сокордызе **весе веленть** (К. Абрамов). «Весть об убийстве Канаева взбудоражила все село»; м. **Эрь крылецькять** эса, **эрь ортанянь** лангса ашесть мирнай эряхть: алят, ават, итть (Я. Пинясов). «На каждом крылечке, у каждого ворот сидели мирные люди: мужчины, женщины, дети»; **Сембе алятне** кармаихть эряма, кода ломатть, а мон?.. Советский властсь тейневок родной (Л. Макулов). «Все мужчины будут жить как люди, а я?.. Советская власть и для меня родная»; ... Гайнязевсь **марнек велесь** (И. Кишняков). «... Зазвенело все село».

В качестве компонентов, влияющих на семантику определяемого существительного и помогающих осознавать предмет как единственно возможный в данной ситуации, могут выступать, кроме вышеназванных, определительные придаточные предложения, абсолютная форма имени существительного и различные формы падежей: э. Стувтызе Миколь **тувталонтькак, мезень кис сакшнось Явлеев** (К. Абрамов). «Забыл Миколь и причину, зачем приходил в Явлей»; Кудыкелькст-мезть арасельть, ды **кудо кенкшесь** панжтневи витьстэ ушов (К. Абрамов). «Коридоров не было, и дверь избы открывалась наружу»; м. **Цёрокшсь, кона ускозе шу-жарть**, кенерсь ни усфонц веляфтомс (П. Левчаев). «Мальчик, который привез солому, успел уже свалить воз»; Тишка азондозень **велеса тефнень** (Т. Кирдяшкин). «Тишка рассказал о делах в селе».

§ 8. УКАЗАТЕЛЬНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Система падежей

Склонение имен существительных с морфемами определенности называется определенным, или указательным. Семантической основой его является выделение предмета из ряда ему подобных, в отношении которого в нашем сознании исключается всякий выбор.

В парадигме указательного склонения отсутствует единая общемордовская схема. В эрзянском языке различаются десять падежных форм: номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, иллатив (по форме совпадает с дативом), пролатив, компаратив, абессив; в мокшанском языке — четыре падежа: номинатив, генитив, датив и иллатив.

Особые падежные формы имеются в номинативе, генитиве и дативе. Морфемы определенности в парадигме склонения единственного числа не одинаковы. В номинативе — это **-сь/-ссь, -ць**, в генитиве — **-нть/-ть**, в дативе — **-нт-ень/-ти**: **кудось/кудсь** «дом (тот)», **кудонть/кудть** «дома (того)», **кудонтень/кудти** «дому (тому)». Другие косвенные падежи единственного числа в эрзянском языке образуются присоединением морфемы определенности **-нть** к падежным суффиксам основного склонения: **кудо-со-нть** «в доме (том)», **кудо-сто-нть** «из дома (того)» и т. д. Во всех падежных формах множественного числа наличествует одна морфема определенности — **-не (-нэ)**, которая находится перед падежными суффиксами: **кудо-т-не/кут-т-не** «дома (те)», **кудо-т-не-нь/кут-т-не-нь** «домов (тех)», **кудо-т-не-нень/кут-т-не-нди** «домам (тем)», **кудо-т-не-де** «о домах (тех)» и т. д.

Падежные формы указательного склонения

	Единственное число	Множественное число
Ном.	-сь/-ссь, -ць	-не, -нэ
Ген.	-нть/-ть	-не, -нь
Дат.	-нт-е-нь/-ти	-не-нень/-не-нди
Абл.	-до-нть, -де-нть, -дэ-нть, -то-нть -те-нть, -тэ-нть/—	-не-де/ —
Инесс.	-со-нть, -сэ-нть/—	-не-сэ/ —
Эл.	-сто-нть, -стэ-нть/—	-не-стэ/ —
Ил.	как в дативе	-не-с/ —

Прол.	-ва-нть, -га-нть, -ка-нть/—	-не-ва/ —
Комп.	-шка-нть/—	-не-шка/ —
Аб.	-втомо-нть, -втеме-нть -томо-нть, -теме-нть, -тэме-нть/—	не-втеме/—

В отличие от основного склонения, в котором единственное и множественное число грамматически выражены только в номинативе, в указательном эрзянского языка дистрибутивная множественность формально передается и в косвенных падежах. В мокшанском языке на разделительную множественность в косвенных падежах, начиная с аблатива, указывают аналитические конструкции — генитив указательного склонения + послелог: **алашатнень эзда** «о лошадях (тех)», **вирхтнень эса** «в лесах (тех)».

Формы косвенных падежей единственного числа данного склонения в эрзянском языке состоят из трех компонентов — основы слова, падежной морфемы и морфемы определенности: **кудо-со-нть** «в доме (том)», **кудо-сто-нть** «из дома (того)». В мокшанском генитиве и дативе (а также совпавшем с ним по форме иллативе) морфема определенности следует за основой слова, при этом наблюдается выпадение первого элемента **(-н)** в составе морфемы: **кудо-ть** < **кудо-(н)ть** «дома (того)», **куд-ти** < **куд-(н)ти** «дому (тому)» и «в дом (тот)». В эрзянском языке в дативе (соответственно и в иллативе) она находится между основой и падежной морфемой, начальный элемент который **(-н)** выпадает: **кудо-нт-ень** < **кудо-нт-нень** «дому тому» и «в дом тот».

Структура форм множественного числа в обоих языках довольно прозрачна. В них строго выдерживается определенный порядок расположения составных частей — основа множественного числа + морфема определенности + падежная морфема: **веле-т-не-нь/веле-т-не-нь** «сел (тех)», **веле-т-не-нень/веле-т-не-нди** «села́м (тем)» и т. д.

Парадигма указательного склонения

Единственное число	Множественное число
Ном. пакся-сь «поле (то)» веле-сь «село (то)»	пакся-т-не «поля (те)» веле-т-не «села (те)»
Ген. пакся-нть/пакся-ть веле-нть/веле-ть	пакся-т-не-нь веле-т-не-нь

Дат.	пакся-нт-ень/пакся-ти веле-нт-ень/веле-ти	пакся-т-не-нень/пакся-т-не-нди веле-т-не-нень/веле-т-не-нди
Абл.	пакся-до-нтъ/ — веле-де-нтъ/ —	пакся-т-не-де/ — веле-т-не-де/ —
Инес.	пакся-со-нтъ/ — веле-сэ-нтъ/ —	пакся-т-не-сэ/ — веле-т-не-сэ/ —
Эл.	пакся-сто-нтъ/ — веле-стэ-нтъ/ —	пакся-т-не-стэ/ — веле-т-не-стэ/ —
Ил.	пакся-нт-ень/пакся-ти веле-нт-ень/веле-ти	пакся-т-не-с/ — веле-т-не-с/ —
Прол.	пакся-ва-нтъ/ — веле-ва-нтъ/ —	пакся-т-не-ва/ — веле-т-не-ва/ —
Комп.	пакся-шка-нтъ/ — веле-шка-нтъ/ —	пакся-т-не-шка/ — веле-т-не-шка/ —
Аб.	пакся-втомо-нтъ/ — веле-втеме-нтъ/ —	пакся-т-не-втеме/ — веле-т-не-втеме/ —

Развитие форм множественного числа указательного склонения в мордовских языках исторически стимулировалось необходимостью выражения в рамках данного склонения значения множественного числа в косвенных падежах.

Морфонологические явления

Структура морфем определенности **-с'**, **-н'т'/-т'**; м. **-т'и** не зависит от характера корневой морфемы или конечного звука основы. Формы указательного склонения в мокшанском языке обладают некоторыми специфическими чертами. В именах существительных, оканчивающихся на **-н/-н'**, показатель определенности в номинативе единственного числа имеет вариант **-ц'** вместо **-с'**: **ломан'** «человек» — **ломанц'** «человек (тот)». По мнению Д. В. Бубриха, аффрикатизация **-с'** представляет собой вторичное явление. Она возникла под влиянием предшествующего сонорного согласного основы (**ломан'** — **ломан** + **с'** — **ломанц'**).

При соединении аффикса и корневой морфемы имен существительных наблюдаются некоторые морфонологические процессы. Морфемы определенности присоединяются к корню непосредственно или с помощью гласных, которые появляются на морфемном шве. Первое в эрзянском языке отмечается в том случае, если корневая морфема оканчивается на любой

гласный или представляет собой основу множественного числа, а в мокшанском морфемы определенности присоединяются так к любой корневой морфеме.

В эрзянском языке при добавлении морфемы определенности к согласной основе (мягкой или твердой) в номинативе, генитиве, дативе и иллативе на морфемном шве появляются гласные **о, е**: **о** — после основ, оканчивающихся на твердый согласный, и если в корневой морфеме имеются гласные заднего ряда, **е** — после основ на мягкий согласный, **й** или твердый непарный согласный при наличии в корневой морфеме гласных переднего ряда. Вариант **э** обнаруживается после согласной основы на твердый парный согласный, содержащей в корне гласный переднего ряда.

Единственное число

Ном.	сёрма-сь «письмо (то)» ков-о-сь/ков-сь «месяц (тот)» вал-о-сь/вал-сь «слово (то)»	вир-е-сь/вир-сь «лес (тот)» мир-э-сь/мир-сь «мир (тот)»
Ген.	сёрма-нть/сёрма-ть ков-о-нть/ков-ть вал-о-нть/вал-ть	вир-е-нть/вир-ть мир-э-нть/мир-ть
Дат.	сёрма-нт-ень/сёрма-ти ков-о-нт-ень/ков-ти вал-о-нт-ень/вал-ти	вир-е-нт-ень/вир-ти мир-э-нт-ень/мир-ти
Абл.	сёрма-до-нть/ — ков-до-нть/ — вал-до-нть/ —	вир-де-нть/ — мир-дэ-нть/ —
Инес.	сёрма-со-нть/ — ков-со-нть/ — вал-со-нть/ —	вирь-сэ-нть/ — мир-сэ-нть/ —
Эл.	сёрма-сто-нть/ — ков-сто-нть/ — вал-сто-нть/ —	вирь-стэ-нть/ — мир-стэ-нть/ —
Ил.	как в дативе	
Прол.	сёрма-ва-нть/ — ков-га-нть/ — вал-га-нть/ —	вирь-га-нть/ — мир-га-нть/ —
Комп.	сёрма-шка-нть/ — ков-шка-нть/ — вал-шка-нть/ —	вирь-шка-нть/ — мир-шка-нть/ —

Аб.	сёрма-втомо-нть/	—	вир-теме-нть/	—
	ков-томо-нть/	—	мир-тэме-нть/	—
	вал-томо-нть/	—		

Множественное число

Ном.	сёрма-т-не/сёрма-т-не		«письма (те)»	
	ков-т-нэ/коф-не		«месяцы (те)»	
	вал-т-нэ/валх-не		«слова (те)»	
	вирт-т-не/вирьх-не		«леса (те)»	
	мир-т-нэ/мирх-не		«миры (те)»	
Ген.	сёрма-т-не-нь/сёрма-т-не-нь			
	ков-т-нэ-нь/коф-не-нь		вир-т-не-нь/вирьх-не-нь	
	вал-т-нэ-нь/валх-не-нь		мир-т-нэ-нь/мирх-не-нь	
Дат.	сёрма-т-не-нень/			
	сёрма-т-не-нди		вир-т-не-нень/вирьх-не-	
	ков-т-нэ-нень/коф-не-нди		нди	
	вал-т-нэ-нень/валх-не-нди		мир-т-нэ-нень/мирх-не-	
			нди	
Абл.	сёрма-т-не-де/	—	вир-т-не-де/	—
	ков-т-нэ-де/	—	мир-т-нэ-де/	—
	вал-т-нэ-де/	—		
Инес.	сёрма-т-не-сэ/	—	вир-т-не-сэ/	—
	ков-т-нэ-сэ/	—	мир-т-нэ-сэ/	—
	вал-т-нэ-сэ/	—		
Эл.	сёрма-т-не-стэ/	—	вир-т-не-стэ/	—
	ков-т-нэ-стэ/	—	мир-т-нэ-стэ/	—
	вал-т-нэ-стэ/	—		
Ил.	сёрма-т-не-с/	—	вир-т-не-с/	—
	ков-т-нэ-с/	—	мир-т-нэ-с/	—
	вал-т-нэ-с/	—		
Прол.	сёрма-т-не-ва/	—	вир-т-не-ва/	—
	ков-т-нэ-ва/	—	мир-т-нэ-ва/	—
	вал-т-нэ-ва/	—		
Комп.	сёрма-т-не-шка/	—	вир-т-не-шка/	—
	ков-т-нэ-шка/	—	мир-т-нэ-шка/	—
	вал-т-нэ-шка/	—		
Аб.	сёрма-т-не-втеме/	—	вир-т-не-втеме/	—
	ков-т-нэ-втеме/	—	мир-т-нэ-втеме/	—
	валт-нэ-втеме/	—		

Эрзянтские существительные, оканчивающиеся на **-го, -ко, -до, -то, -мо, -ме, -ге, -ке, -де, -те, -пе, -бе, -же, -че**, имеют неко-

торые особенности. При их изменении по падежам как основного, так и указательного склонения в инессиве и элативе единственного числа, а также во всех падежных формах множественного числа происходит выпадение конечного гласного основы. В других падежах (номинативе, генитиве, дативе, аблативе и т. д.) он сохраняется. Вновь появившийся гласный звук не следует смешивать с соединительными гласными, служащими морфемной прокладкой в тех случаях, когда соединение морфем затруднено или невозможно по морфонологическим причинам.

Необходимо учитывать процесс выпадения и появления гласного основы и при склонении некоторых односложных слов, когда в ряде падежных форм восстанавливается гласный более древней двусложной основы: **кал «рыба» — кал-о-сь «рыба (та)» — кал-о-нть «рыбы (той)» — кал-о-нт-ень «рыбе (той)»,** но **кал-до-нть «о рыбе (той)» — кал-со-нть «в рыбе (той)»** и т. д.

Единственное число

Ном.	чочко-сь «бревно (то)», нурдо-сь «сани (те)», сельме-сь «глаз (тот)», пеште-сь «орех (тот)», зепе-сь «карман (тот)», кече-сь «ковш (тот)»
Ген.	чочко-нть, нурдо-нть, сельме-нть, пеште-нть, зепе-нть, кече-нть
Дат.	чочко-нт-ень, нурдо-нт-ень, сельме-нт-ень, пеште-нт-ень, зепе-нт-ень, кече-нт-ень
Абл.	чочко-до-нть, нурдо-до-нть, сельме-де-нть, пеште-де-нть, зепе-де-нть, кече-де-нть
Инес.	чочк-со-нть, нурд-со-нть, сельм-сэ-нть, пешт-сэ-нть, зеп-сэ-нть, кеч-сэ-нть
Эл.	чочк-сто-нть, нурд-сто-нть, сельм-стэ-нть, пешт-стэ-нть, зеп-стэ-нть, кеч-стэ-нть
Ил.	как в дативе
Прол.	чочко-ва-нть, нурдо-ва-нть, сельме-ва-нть, пеште-ва-нть, зепе-ва-нть, кече-ва-нть
Комп.	чочко-шка-нть, нурдо-шка-нть, сельме-шка-нть, пеште-шка-нть, зепе-шка-нть, кече- шка-нть
Аб.	чочко-втомо-нть, нурдо-втомо-нть, сельме-втеме-нть, пеште-втеме-нть, зепе-втеме-нть, кече-втеме-нть

Множественное число

Ном.	чочк-т-нэ «бревна (те)», нурд-т-нэ «сани (те)», сельм-т-не «глаза (те)», пеш-т-не «орехи (те)», зеп-т-не «карманы (те)», кеч-т-не «ковши (те)»
Ген.	чочк-т-нэ-нь, нурд-т-нэ-нь, сельм-т-не-нь, пеш-т-не-нь, зеп-т-не-нь, кеч-т-не-нь
Дат.	чочк-т-нэ-нень, нурд-т-нэ-нень, сельм-т-не-нень, пеш-т-не-нень, зеп-т-не-нень, кеч-т-не-нень
Абл.	чочк-т-нэ-де, нурд-т-нэ-де, сельм-т-не-де, пеш-т-не-де, зеп-т-не-де, кеч-т-не-де
Инес.	чочк-т-нэ-сэ, нурд-т-нэ-сэ, сельм-т-не-сэ, пеш-т-не-сэ, зеп-т-не-сэ, кеч-т-не-сэ
Эл.	чочк-т-нэ-стэ, нурд-т-нэ-стэ, сельм-т-не-стэ, пеш-т-не-стэ, зеп-т-не-стэ, кеч-т-не-стэ
Ил.	чочк-т-нэ-с, нурд-т-нэ-с, сельм-т-не-с, пеш-т-не-с, зеп-т-не-с, кеч-т-не-с
Прол.	чочк-т-нэ-ва, нурд-т-нэ-ва, сельм-т-не-ва, пеш-т-не-ва, зеп-т-не-ва, кеч-т-не-ва
Комп.	чочк-т-нэ-шка, нурд-т-нэ-шка, сельм-т-не-шка, пеш-т-не-шка, зеп-т-не-шка, кеч-т-не-шка
Аб.	чочк-т-нэ-втеме, нурд-т-нэ-втеме, сельм-т-не-втеме, пеш-т-не-втеме, зеп-т-не-втеме, кеч-т-не-втеме

В структуре имен во множественном числе имеются отношения противопоставления по мягкости. После согласной основы, оканчивающейся на твердый парный или слог **-до**, **-то**, при наличии в корневой морфеме гласного заднего ряда используется аффикс **-нэ**. После гласной и согласной основы на твердый непарный, мягкий парный, полусогласный с гласным переднего ряда или слогами **-го**, **-ко**, **-ге**, **-ке**, **-мо**, **-ме**, **-че**, **-же**, **-до**, **-те** в корне ставится морфема **-н'э**.

Существительные, имеющие на конце **т**, перед показателем определенности множественного числа в эрзянском языке теряют его: **студент** — **студентнэ**, в мокшанском наличествует два **т** (конечный согласный основы (**т**) + суффикс множественного числа (**т**): **студент** — **студенттне** «студент» — «студенты (те)». Мокшанская морфема **-н'э** (за суффиксами множественного числа **-т**) употребляется после основ на гласный или согласные **-д**, **-т**, **-н**: **книга** — **книгатне** «книга» — «кни-

ги (те)», **сад—садтне** «сад» — «сады (те)». Во всех остальных случаях суффикс множественного числа перед морфемой определенности исчезает или появляются глухие корреляты звуков: **сараз—сарасне** «курица» — «курицы (те)», **кев—кефне** «камень» — «камни (те)», **каль — кальхне** «ива» — «ивы (те)». В основах имен на **-га, -ге, -ке, -да, -де, -та, -те** конечный гласный при образовании форм указательного склонения выпадает.

Единственное число	Множественное число
Ном. олго «жердь» — олг-сь «жердь (та)»	олк-не «жерди (те)»
Ген. олг-ть	олк-не-нь
Дат. олг-ти	олк-не-нди

Формы частной разновидности указательного склонения

В мордовских языках имеются особые формы, называемые некоторыми лингвистами формами вторичного склонения. Сущность частной разновидности рассматриваемого склонения состоит в прибавлении к формам косвенных падежей основного склонения постпозитивных морфем определенности, причем форма в известной мере теряет свою падежную функцию и приобретает значение, близкое к словообразовательному. Формы инессива, элатива, компаратива и абессива основного склонения изменяются в эрзянском языке по десяти, в мокшанском — по трем падежам указательного склонения в обоих числах.

Формы единственного числа частной разновидности имеют следующую структуру: основа + падежный суффикс основного склонения + падежный суффикс соответствующего падежа указательного склонения: **пакся** «поле», э. **паксясо** (инессив основного склонения), м. **паксяста** (элатив основного склонения) — **паксясось/паксястось** «в поле находящийся (тот)» (номинатив единственного числа указательного склонения), **паксясонть/паксястоть** «в поле находящегося (того)» (генитив единственного числа указательного склонения), **паксясонть/паксястоти** «в поле находящемуся (тому)» (датив единственного числа указательного склонения).

Во множественном числе их структура такова: основа слова + падежный суффикс основного склонения + суффикс мно-

жественного числа + падежный суффикс соответствующего падежа указательного склонения: **паксясотне/паксясотне** «в поле находящиеся (те)» (номинатив множественного числа указательного склонения), **паксясотнень/паксясотнень** «в поле находящихся (тех)» (генитив множественного числа указательного склонения), **паксясотненень/паксясотненди** «в поле находящихся (тем)» (датель множественного числа указательного склонения).

Единственное число

Инессивная (м. элативная) основа		Абессивная основа
Ном.	пакся-со-сь/пакся-сто-сь «тот, кто находится в поле»	пакся-втомо-сь/пакся-фтомо-сь «тот, кто без поля (полей)»
Ген.	пакся-со-нть/пакся-сто-ть	пакся-втомо-нть/пакся-фтомо-ть
Дат.	пакся-со-нт-ень/пакся-сто-ти	пакся-втомо-нт-ень/пакся-фтомо-ти
Абл.	пакся-со-до-нть/ —	пакся-втомо-до-нть/ —
Инес.	пакся-со-со-нть/ —	пакся-втомо-со-нть/ —
Эл.	пакся-со-сто-нть/ —	пакся-втомо-сто-нть/ —

и т. д.

Множественное число

Ном.	пакся-со-т-не/пакся-сто-т-не «те, кто в поле (том), полях (тех)»	пакся-втомо-т-не/пакся-фто-мо-т-не «те, кто без поля (того), полей (тех)»
Ген.	пакся-со-т-не-нь/пакся-сто-т-не-нь	пакся-втомо-т-не-нь/пакся-фтомо-т-не-нь
Дат.	пакся-со-т-не-нень/пакся-сто-т-не-нди	пакся-втомо-т-не-нень/пакся-фтомо-т-не-нди
Абл.	пакся-со-т-не-де/ —	пакся-втомо-т-не-де/ —
Инес.	пакся-со-т-не-сз/ —	пакся-втомо-т-не-сз/ —
Эл.	пакся-со-т-не-стз/ —	пакся-втомо-т-не-стз/ —

и т. д.

Таким образом, при частной разновидности указательного склонения падежная форма основного склонения (чаще инессив, элатив, абессив) с помощью морфемы определенности вновь приобретает способность изменяться по падежам указательного склонения.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Имя прилагательное — это часть речи, включающая слова, которые обозначают признак предмета непосредственно (**пси чи/пси ши** «жаркий день», **покш ош/оцю ош** «большой город», **од кудо/од куд** «новый дом», **сэнь менель/сенем менель** «синее небо», **ашо панар/акша панар** «белая рубашка», **якшамо теле/якшама тяла** «холодная зима», **сэрей чувто/сери шуфта** «высокое дерево») или через отношение этого предмета к другим предметам (**розень кши** «ржаной хлеб», **суронь каша** «пшеничная каша», **тундонь чи/тундань ши** «весенний день», **сёксень чокшне/сёксень илядь** «осенний вечер», **вирень ки** «лесная дорога», **паксянь цеця** «полевой цветок»). Семантической основой имени прилагательного является понятие признака, принадлежащего предмету.

В предложении прилагательное обычно выступает в роли определения или именной части составного сказуемого. В первом случае оно предшествует определяемым словам и примыкает к ним. Основным морфологическим признаком его служит неизменяемость в функции препозитивного определения.

Ном. ашо килей/акша келу «белая берега»

Ген. ашо килеень/акша келунь

Дат. ашо килейнень/акша келунди

Абл. ашо килейде/акша келуда

Инес. ашо килейсэ/акша келуса

Эл. ашо килейстэ/акша келуста

В редких случаях, когда говорящий подчеркивает качество предмета, чтобы выделить его из ряда однородных, но с другими качествами, прилагательное — определение может стоять после определяемого слова и согласоваться с ним: э. Цветиця садт учить тонь марто минек, учить минек заводт, паксят **келлейть** (А. Э с к и н). «Цветущие сады ждут нас с тобою, ждут нас заводы, широкие поля».

Прилагательное в роли сказуемого, как правило, ставится за подлежащим, оформленным морфемами определенности или аффиксами принадлежности, или при местоимениях (личные местоимения могут опускаться): **чись лембе/шись лямбе** «день (тот) теплый», но невозможно **чи лембе/ши лямбе**, так как значение сочетания меняется; **кудозо валдо/кудоц валда** «дом (его) светлый», **тон покшат/тон оцюват** «ты большой». В

отдельных случаях в качестве стилистического приема возможна инверсия сказуемого: э. Раужот неявиць кудонь стенатне (Ф. Чесноков). «Черными кажутся стены домов»; Друк совась Гурьян, Веляске дивась, кодамо мазый, шуморкс ульнесь кузнецень васенце цёрась (А. Куторкин). «Вдруг вошел Гурьян, Веляске удивился, какой красивый, здоровый был старший сын кузнеца»; м. Тяниенге весеяла тя вирсь, пашксе цинный нармонень чильфта-зойфта (П. Левчаев). «И теперь веселый этот лес, полный щебечущих голосов».

В функции сказуемого оно изменяется по числам и принимает сказуемостные суффиксы: **пиземесь виев/пиземсь вии** «дождь сильный» — **пиземетне виевть/пизепне виихть** «дожди сильные», **пиземетне виевельть/пизепне виильхть** «дожди были сильные», **чувтось сэрей/шуфтсь сэри** «дерево высокое» — **чувтнэ сэрейть/шуфтнэ серихть** «деревья высокие», **чувтнэ сэреедьть/шуфтнэ серильхть** «деревья были высокие», **мон одан** «я молодой» — **минь одтано/минь одтама** «мы молодые», **минь одолинек/минь одолема** «мы были молодые», **тон мазыят** «ты красивый» — **тынь мазыйтядо/тинь мазыйхтяда** «вы красивые», **тынь мазыелиде/тинь мазыледа** «вы были красивые».

Будучи именной частью составного сказуемого, прилагательное выступает с нулевой связкой, если сказуемое имеет значение настоящего времени, и с глагольной связкой **улемс** «быть» при значении прошедшего времени: э. Седе таркасо пичетне сэрейть ды видеть (К. Абрамов). «В чашобе сосны высокие и стройные»; Макар алкине, пек шуморкс, Урван човине ды сэрей (А. Куторкин). «Макар низенький, очень крепкий, Урван тоненький и высокий»; Иесь ульнесь стака (Ф. Чесноков). «Год был тяжелый»; м. Сонць осал, лофта на шама... (М. Бебан). «Сам он худой, с бледным лицом...»; Тястонь модась равжа, летьке и соку (И. Кишняков). «Здесьняя земля черная, влажная и плодородная»; Весь ульсь сетьме (А. Мокшони). «Ночь была тихая»; Кожфсь, конань нинге аф пяк кунара эжнезе шись, тyani ульсь кельме, коське (И. Кишняков). «Воздух, который еще недавно прогревало солнце, теперь был холодный, сухой».

Они могут также играть роль частично субстантивированных имен существительных и в этом случае принимают морфемы падежей, определенности и аффиксы числа и принадлежности: э. Покш урьвась эзь визде, кортнесь, кевкстнесь. Веженсесь, Микань нись, седе ламо аштесь каштом икеле (К. Абра-

мов). «Старшая сноха не стеснялась, разговаривала, спрашивала. Младшая, жена Мики, больше стояла перед печкой»; Чокшне сын лиялесь ансяк ават-тейтерть. Одось пеняцясь мирденть лангс... (А. Куторкин). «Вечером оставались только мать с дочерью. Молодая жаловалась на мужа...»; м. Шабане кассть. Оцюти кемнилее ни ...топодсь (И. Киш尼亚ков). «Дети мои подросли. Старшему уже четырнадцать ... исполнилось»; Институтть аделазе, работаль и работаль, азонкшнелезе шабатненди мокшень кяльть. А тейнза мокшенесь и рузоннесь кржа (И. Киш尼亚ков). «Институт закончила, работала да работала бы, учила детей мокшанскому языку. А ей мокшанского да русского — мало».

§ 2. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ

В зависимости от того, обозначают ли имена прилагательные качество предмета, или его отношение к другим предметам, все они делятся на два разряда: качественные и относительные.

Качественные прилагательные

Прилагательные, называющие качества и свойства, которые могут проявляться в предметах в большей или меньшей степени, составляют разряд качественных: **виев пиземе/ви пиземе** «сильный дождь», **покш вирь/оцю вирь** «большой лес», **лембе чи/лямбе ши** «теплый день», **келей лей/кели ляй** «широкая река», **сэрей пиче/сери пиче** «высокая сосна», **пиже лопа/сянгяря лопа** «зеленый лист», **якстере паця/якстерь паця** «красный платок», **кувака ки** «длинная дорога». Они передают качества непосредственно, лексическим значением своей основы и могут обозначать:

1) цвет: **ашо/акша** «белый», **раужо/равжа** «черный», **якстере/якстерь** «красный», **тюжа, ожо/тюжа** «желтый», **сэнь/сенем** «синий», оттенки цветов: **валдо-сэнь/валда-сенем** «светло-синий», **топода-пиже** «темно-зеленый», э. **ашназа-пиже** «бледно-зеленый»;

2) возрастные признаки: **сыре/сире** «старый», «пожилой», **од** «молодой», **вишка/ёмла** «молодой», «маленький»;

3) размер: **покш/оцю** «большой», «крупный», **сэрей/сери** «высокий»;

4) протяженность, положение в пространстве: **виде** «пря-

мой», **кичкерё/кичкор** «кривой», **тея, теине/тяйня** «узкий», **вить/види** «правый», **томка/крха** «глубокий», **лапужа/лапш** «плоский», «сплюснутый»;

5) физические качества людей и животных: **виев/вии** «сильный», **чамора/шамор** «хромой», **шумбра** «здоровый», **эчке** «толстый», **берянь/осал** «худой», «тощий»;

6) черты характера людей: **кежей/кяжи** «злой», **превей/пряви** «умный», **глупой/глупай** «глупый», **ордакш/ордаж** «капризный», **цёлак** «ленивый», **паро, вадря/цебярь** «хороший», **берянь/кальдяв** «плохой»;

7) качество явлений природы и окружающей среды: **валдо/валда** «светлый», **чопода/шобда** «темный», **лембе/лямбе** «теплый», **якшамо/якшама** «холодный», **маней/мани** «ясный», «солнечный», **опаня/опана** «душный»;

8) временную протяженность, протекание во времени: **кувака** «долгий», **нурькине/нюрькхяня** «короткий», «краткий», э. **талай** «поздний»;

9) качества, воспринимаемые органами чувств: слухом: **пшти/оржа** «пронзительный», м. **кашки** «охриплый», **гайги/кайги** «громкий», «звучный»; обонянием: **чине/шини** «тухлый», «затхлый», **тантей/танцти** «вкусный» (в сочетании с существительным **чине/шини**: **тантей чине/танцти шини** «вкусный (сладкий) запах (аромат)»); осязанием: **валаня/вадяв** «гладкий», **пшти/оржа** «острый», э. **иржания** «жесткий» (о волосах, коже, воде), **кажания/кажана** «шероховатый», **калгодо/калгода** «твердый», «жесткий», **летьке** «влажный», «сырой», **начко/начка** «мокрый», «сырой», **чевте/ляпе** «мягкий»; вкусом: **ламбамо/ламбама** «сладкий», «пресный», **чапамо/шапама** «кислый», **сэпей/сепи** «горький», э. **ризаня** «кисло-сладкий», э. **нильтяня** «приторный», м. **керы** «едкий», «горький» (в эрзянском языке с таким значением данное прилагательное сохранилось в словосочетании **кери сал** «пересоленная (пища)»).

Многие качественные прилагательные являются многозначными. Благодаря переносу значений они обозначают качества, воспринимаемые разными органами чувств, дают общую характеристику или характеризуют человека, явления природы и окружающей среды. Например, **пшти/оржа** «острый», «резкий» воспринимается слухом, осязанием, дает характеристику человеку, в результате чего сочетается со следующими существительными и обладает следующими значениями: **пшти пеель/оржа пеель** «острый нож», **пшти вайгель/оржа вайгяль** «резкий (пронзительный) голос», **пшти вал/оржа вал** «острое сло-

во», **пшти ломань/оржа ломань** «острый (резкий) человек», **пшти варштакс/оржа варжафкс** «острый взгляд» и др. Подобное можно сказать и о прилагательном **виев/вии** «сильный»: **виев ломань/вии ломань** «сильный человек», **виев вайгель/вии вайгяль** «сильный голос», **виев буря/вии буря** «сильная буря», **виев пиземе/вии пиземе** «сильный дождь».

Качественные прилагательные имеют следующие грамматические признаки:

1) образуют формы степеней сравнения: **покш/оцю — седе покш/сядя оцю — сехте покш/сембода оцю** «большой» — «больше» — «самый большой», **сэрей/сери — седе сэрей/сядя сери — сехте сэрей/сембода сери** «высокий» — «выше» — «самый высокий»;

2) сочетаются со словами, выражающими степень качества: **мазый/мазы — пек мазый/пьяк мазы** «красивый» — «очень красивый», **вармав — пек/пьяк вармав** «ветреный» — «очень ветреный», **вадря/цебяр — вельть вадря/вельф цебяр** «хороший» — «очень хороший», **чопода/шобда — овсе чопода/ёфси шобда** «темный» — «совсем темный», **экше/эше — натой экше/эше** «холодный» — «совсем холодный»;

3) принимают суффиксы субъективной оценки: **покш/оцю — покшола/оцюла** «большой» — «большеватый», **пиже/сянгяря — пижела/сянгяряза** «зеленый» — «зеленоватый»;

4) входят в антонимичные пары: **паро/цебяр — берянь/осал** «хороший» — «плохой», **покш/оцю — вишка/ёмла** «большой» — «маленький», **сэрей/сери — алкине/алканя** «высокий» — «низкий»;

5) образуют соотносительные наречия: **паро/цебяр — парсте/цебярста** «хороший» — «хорошо», **ванькс — ваньксстэ/ваньксста** «чистый» — «чисто», **берянь/осал — беряньстэ/осалста** «плохой» — «плохо».

Степени сравнения качественных имен прилагательных. Качественные прилагательные в отличие от относительных образуют степени сравнения, которые указывают, что известное качество у разных предметов проявляется в неодинаковом количестве. Различаются три степени: положительная, сравнительная и превосходная.

Прилагательные в положительной степени называют качество или признак предмета без сравнения с другими предметами: **вадря ломань/цебяр ломань** «хороший человек», **ашо лов акша лов** «белый снег», **стака кев** «тяжелый камень», **кувака теле/кувака тяла** «длинная (долгая) зима».

Формой данной степени служит основа прилагательного: **сэрей/сери** «высокий», **лембе/лямбе** «теплый», **ёжов/ёжу** «хитрый», **якстере/якстерь** «красный», **начко/начка** «мокрый».

Сравнительная степень выражает большую или меньшую меру качества в предмете по сравнению с тем же качеством в другом предмете, а также с качеством, которым этот предмет обладал в другое время. Сравняться могут как однородные, так и неоднородные предметы: э. Тештеде валдот налки сельмензэ (Е. Пятаев). «Светлее звезд играющие глаза ее»; Сон вармадоак бойка, комулядоак шождыне (Е. Пятаев). «Он быстрее ветра, легче хмеля»; м. Сувань валомне кудонголи, коса ащесь Гриша и парьхцидонга ляпе вайгяльняса пшкядсь... (Сяськома). «Тихо вошла в сени, где спал Гриша, и мягче шелка голосом сказала...».

Значение сравнительной степени в мордовских языках выражается синтаксически двумя способами. При первом создается конструкция, в составе которой существительное (название предмета, с которым сравнивается другой предмет) оформлено морфемой аблатива, а прилагательное стоит в исходной форме: э. Вай, сэрейть Миняшань пандонзо, пандтнэде сэрейть Миняшань вирензэ (УПТМН). «Ой, высоки горы Миняшины, выше гор тех леса Миняшины»; Елеськась овтодо виев... (А. Куторкин). «Елеська тот сильнее медведя...»; м. Аксю ащи сад марь лаца: кургоц бта панчфкя, панаронза лова акшет (Мокшень фольклор). «Аксю подобна садовому яблочку: рот у нее словно цветок, рубашка ее белее снега».

Для того, чтобы еще сильнее подчеркнуть степень преобладания качества в одном из сравниваемых предметов, форма аблатива может осложняться усилительными частицами **-як, -как/-нга, -ка**: э. Сэрейть виртне, но пандось сынdestкак сэрей (А. Щеглов). «Высоки леса, но гора и их выше»; м. Вдь тон од-пара прясот мондедонга ёжуват... (П. Левчаев). «Ведь ты по молодости и меня хитрее...».

Другой способ представляет собой образование синтаксической конструкции, состоящей из частицы **седе/сяда** и прилагательного в исходной форме: **седе покш/сяда оцю** «больше», **седе виев/сяда вии** «сильнее», **седеяк тантей/сядонга танци** «вкуснее», «повкуснее», **седеяк ламбамо/сядонга ламбама** «слаще», «послаще», **седеяк сэтьме/сядонга сэтьме** «тише», «потихше». При этом сравниваемый предмет не получает словесного выражения, его наличие лишь подразумевается: э. Саилинзе [азорось] кедьстэнзэ пижень ярмактнень, сорновты-

линзе покш келей кедь лапанзо лангсо ды ловнылинзе весть варштазь. Мейле варчилъ лавцянтъ лангсто седе паро калабан, сайль кувака цитница пеедь ды керилизе калабанонть кавтов (К. Абрамов). «Брал [хозяин] из его рук медные деньги, подбрасывал на большой широкой ладони и подсчитывал одним взглядом. Потом доставал с лавки калач получше (букв.: более лучший калач), брал длинный блестящий нож и разрезал калач надвое»; м. Сонь вдь и корхнихть: «Од кушенинся ведсь сядя эрек...» (И. Кишняков). «Оно ведь и говорят: «В новом кувшине вода чище...»; Тоса вирьхневок сядя тустт, иможда, нармоньдовок сядя лама (В. Левин, Ф. Левин). «Там и леса погуще, ягод и птицы больше».

Иногда форма сравнительной степени передает значение постепенного усиления меры качества. Это подчеркивается также семантикой глагола-сказуемого: э. Ков седе васов молсть ялгатне, тов латкосъ теевсь яла седеяк домкакс (А. Щеглов). «Чем дальше шли друзья, тем овраг делался глубже»; м. Аксюсь, Николайти сембода цебярькс няеви стирсь, марста эрямстост арась сядонга мазыкс (И. Кишняков). «Аксю, казавшаяся Николаю лучше всех девушек, при их совместной жизни стала еще красивее».

Превосходная степень обозначает самую высокую или самую низкую степень качества предмета по сравнению с тем же качеством в другом предмете. Сопоставляться могут только однородные предметы: э. **сехте вадря, вадрядоjak вадря** «самый замечательный», «замечательнейший», м. **сембода равжа, равжада равжа** «черный-пречерный».

Имеется несколько способов образования форм превосходной степени. Основным из них является морфолого-синтаксический, представляющий собой повторение одного и того же слова. Начальное прилагательное ставится в форме аблатива, а следующее за ним — в исходной форме: э. Эри кудосонть виев Дуболго, пародо паро Тумонь цёразо (В. Радаев). «Живет в том доме сильный Дуболго, самый лучший (наилучший) сын Тумо»; ... Сонензэ [Иван Даниловичень] ней уш марявсь превейдеjak превейкс те цёрась (В. Колосов). «...Теперь уж этот мужчина казался ему [Ивану Даниловичу] самым умным (умнейшим)». В мокшанском языке первый компонент всегда осложняется усилительной частицей **-нга**: Мазыдонга мазы Парьхци ляйсь илять, ... мзярда иляденъ зарянясь пеечни ни шобдаваннеть мархта (П. Левчаев). «Красивейшая река Парьхци вечером, ... когда вечерняя

зорька уже сходится с утренней»; Котфсь лиссь цебярьдонга цебярь: аш эсонза сюлмония, аш сюрень нолдафкя — кагодкс ащи (Т. К и р д я ш к и н). «Полотно получилось лучшее из лучших (наилучшее): нет на нем ни узелка, ни выбившейся ниточки — как бумага».

Наряду с морфолого-синтаксическим в речевой ситуации активно используется синтаксический способ. Он реализуется в следующих сочетаниях:

а) частицы **сех, сехте/сембода** «наи-», «самый» и исходной формы прилагательного: э. Настань эрямосо те ульнесь васенце сёрма, кона марявсь сехте покш кенярксокс (В. К о л о м а с о в). «В жизни Насти это было первое письмо, которое казалось самой большой радостью»; Маркинтнэ лиссть ошонь сехте покш ульцянтень (А. М а р т ы н о в). «Маркины вышли к самой большой улице города»; м. Артемкинць тяса сембода сдоль... (П. Л е в ч а е в). «Артемкин здесь был моложе всех...»; Сембода мазы марнять тянкас тондейть казьса (М. И м я р е к о в). «Самое красивое яблочко за это тебе подарю»;

б) слова **весемеде/сембода** «самый», «наи-» в форме аблатива и прилагательного в исходной форме: э. Мон эдь тесэ, улема, весемеде сыре (В. К о л о м а с о в). «Я ведь здесь, должно быть, самый старый»; Викшнемадонть Нефедкинэнь Маря ульнесь весемеде ёроков (К. А б р а м о в). «Вышивать Нефедкина Маря умела лучше всех (букв.: была самая ловкая)»; м. — Сембода доходнайкс ётаф колма кизотнень ульсь каньфсь, — мярьгсь сон меколи (И. К и ш н я к о в). «Самой доходной в прошедшие три года была конопля», — сказал он под конец»; Бугров атянь вете идензон эзда Алексей ульсь мекольденнесь и сембода кельговикссь (С. Л а р и о н о в). «Из пятерых детей Бугрова Алексей был последний и самый любимый»;

в) слова **самай** «самый» и прилагательного в исходной форме: э. Минек кудонок самай валдо, самай паро весе мирсэнь (И. А н т о н о в). «Наш дом самый светлый, самый добрый во всем мире»; Ледицятне обедамо лоткасть самай пси шкастонть (И з н я м о). «Косари остановились на обед в самое жаркое время»; м. Монь вете идне, самай оцоти кеветие киза (А. М о к ш о н и). «У меня пятеро детей, самому старшему пятнадцать лет». В таких сочетаниях выражается предельное количество признака без сравнения предметов;

г) эрзянской частицы **тунь** «совершенно», «абсолютно» и прилагательного в исходной форме. Данная конструкция выражает гиперболически предельную степень проявления при-

знака (суперлативное значение): э. **тунь чопода** «абсолютно темный», **тунь ашо** «абсолютно белый»;

д) слова м. **клёк** «хороший» и прилагательного в исходной форме: м. **клёк оцю** «самый большой», **клёк мазы** «самый красивый»;

е) частиц **ине, инь, энь** и прилагательного в исходной форме. Так выражается абсолютное превосходство качества одного предмета по сравнению с другим (элативное значение): э. **Энь** паро таркас ладинзеть (М. Евсеев). «На самое лучшее место поставил тебя»; м. **Тя** пингста сон [Митрей] ульсь **инь** павазусь (А. Мокошони). «В это время он [Митрей] был самый счастливый»; **Ся** шитнень, мзярда учительницась тядянк мархта сявонделезь [Тишкань] мархтош ульцяв, лувондольхцень **инь** павазу шикс (Т. Кирдяшкин). «Те дни, когда учительница с матерью брали его [Тишкү] с собой на улицу, считал самыми счастливыми днями»;

ж) повторением одного и того же прилагательного. При этом выражается большая мера признака без сопоставления с тем же признаком в другом предмете: э. Сыреть-сыреть бабатнень тердитя, дугинем (М. Евсеев). «Старых-престарых старух позови ты, дружочек мой»; Вай, вадря-вадря минек масторось, вай, паро-паро минек сторонась» (Э. М. М.). «Ой, самая хорошая наша земля, ой, самая лучшая наша сторона»; м. Вармась сэтьме-сэтьме, уфай валомне и ляпоняста (А. Мокошони). «Ветёр тихий-претихий, дует неторопливо и мягко»; Куттнень вельхкса ару-ару эйнь топокс нюрьги валда ковсь (И. Кишняков). «Над домами белым-белым куском льда висит светлая луна».

Вне системы степеней сравнения значение большого количества может придать уменьшительно-ласкательный суффикс **-не**: керяк илев кувакине/керк или кувакане «отрежь хворостину подлиннее».

Высокая степень качества может быть выражена конструкцией, включающей слова **пек/пьяк** «очень», **вельть/вельф, овсе/ёфси** «вовсе», «совсем». В этом случае не производится сравнение с признаком в других предметах. Например: э. Кальтне тусто прясост кекшизь икельдензэ **пек** маней менеленть (А. Куторкин). «Ивы густой листвой закрыли перед ним очень светлое небо»; Чокшнесь уш **пек** паро, мадемскак мелесь арась (В. Коломасов). «Вечер уж очень хороший, и ложиться не хочется»; м. Тунда, майнь васень шитнень шобдава уфась **пьяк** вишке, якшама варма, прась **аф оцю** кельме

(Т. Кирдяшкин). «Весной, по утрам в первые дни мая дул очень сильный, холодный ветер; наступил слабый заморозок»; Тишка ряфцодезе кенкшть, и куду сувась нинге ёфси од аля (Т. Кирдяшкин). «Тишка толкнул дверь, и в комнату вошел совсем еще молодой мужчина»; Тяфтама кяжикс ашезь няенде нинге председательть, тнярс арьсесь, сон пяк сятяв аля (М. Бебан). «Таким сердитым не видели еще председателя, до сих пор думали, он очень тихий мужчина».

Относительные прилагательные

Относительные прилагательные обозначают признаки непосредственно, а через отношение к другим предметам, обстоятельству или действию. Они не могут проявляться в большей или меньшей степени.

Относительные прилагательные обычно выражают отношение:

1) к материалу: **кедень кемть/кядень кямот** «кожаные сапоги», **тумонь чочко/тумонь шочка** «дубовое бревно», **ленгень кептерь/ленгонь кептерь** «лыковый кузов», **суронь пачалксеть/суронь пачат** «пшеничные блины»; э. Чувтонь вакансо пангт, салтозь куярт, чапавтозь умарть, вельксэ валнозь кшуманьгак ули (В. Колосов). «В деревянной миске грибы, соленые огурцы, моченые яблоки, и политая сметаной редька есть»; м. Аньцек кевонь берякне ашесь апак каштортт... (В. Вирд). «Только каменные берега были неподвижными (букв.: стояли неподвижно)...»; Вальматненди таргавтольхть марлянь занавесканят (И. Девин). «На окнах были натянуты марлевые занавески»;

2) ко времени: **тундонь чи/тундань ши** «весенний день», **кизень ве/кизонь ве** «летняя ночь», **сёксень валске** «осеннее утро», э. **чокшнень сундерькс** «вечерние сумерки»; э. Валскень сэтъмесьнть кирьгапарень раздезь пижнесь атякштне... (В. Колосов). «В утренней тишине, раздирая горло, кричали петухи...»; Вень самосонзо Стёпа дивавтынзе кудосотнень (К. Абрамов). «Своим ночным приходом Степа удивил домашних»; м. Марьиновка ярмаркась ульсь тундань ярмарка (А. Мокшони). «Ярмарка в Марьиновке была весенней ярмаркой»; Кармась [Фана] эстейнза модамарень таргама, тубить сёксень пизепне (А. Мокшони). «Только стал [Фана] убирать свой картофель, пошли осенние дожди»;

3) к месту: **вирень умарькс/вирень марлю** «лесная яблоня»,

леень кал/ляйнь кал «речная рыба», **ошонь ломань/ошень ломань** «городской человек», **паксянь чурька/паксянь шурькя** «полевой лук»; э. Велень тейтертнень ютксто сех пек мельс тукшнось вейке — Наста, Мазяркин Иванонь тейтересь (В. Колосов). «Из сельских девушек больше всех понравилась одна — Настя, дочь Мазяркина Ивана»; Леень ведесь лисьмансенть коряс чевте, шлямскак эйсэнзэ седе паро (К. Абрамов). «Речная вода по сравнению с колодезной мягче, и умываться ею лучше»; м. Ётазь вирень кить, лиссть сура паксяв (П. Левчаев). «Прошли лесную дорогу, вышли к просянному полю»; Пингсь мольсь сёксе пяли. Аф сняра илядсть паксянь работодателяв (И. Девин). «Время шло к осени. Не столько осталось и полевых работ»;

4) к лицу, коллективу: **рузонь кель/рузонь кяль** «русский язык», **эйкакшонь налкш/идень налкш** «детская игрушка», **пионерэнь галстук/пионеронь галстук** «пионерский галстук»; э. Баёванть вакссо эрзянь велеть арасть (К. Абрамов). «Около Баева эрзянских сел нет»; м. Вов кодама ульсь виинь мокшень богатырь — Илюж (А. Мокшони). «Вот какой сильный был мокшанский богатырь — Илюж».

В значении относительного прилагательного может выступать и абсолютная форма имени существительного: **розь пакся** «ржаное поле», **сывель ям/сиволь ям** «мясные щи», **килей вирь/келу вирь** «березовый лес». Критерием отнесения их к этой части речи является параллельное употребление их без суффикса -нь и с нь-овым оформлением: **розь пакся** и **розень пакся** «ржаное поле», **сывель ям/сиволь ям** и **сывелень ям/сиволень ям** «мясные щи», **килей вирь/келу вирь** и **килеень вирь/келунь вирь** «березовый лес».

Относительные прилагательные обладают следующими морфологическими и синтаксическими особенностями:

- 1) не образуют степеней сравнения;
- 2) не имеют суффиксов субъективной оценки;

3) в отличие от качественных могут определяться другими прилагательными и местоимениями: **ашо парсеень паця/акша парьхиень паця** «белый шелковый платок», «платок из белого шелка», **те кизэнь тундо/тя кизонь тунда** «весна этого года»; э. Лангсонзо [Митриень] ашо коцтонь кувака панар. сивезэ, сжа пензэ ды алце краесь викшнезь якстерестэ (К. Абрамов). «На нем [Митрии] длинная рубаша из белого полотна, ворот, обшлага рукавов и низ вышиты красным»; м. Кунара ни ашельть тяфтама пси шит, кодат ащеть тя кизонь июльста

(С. Ларионов). «Давно уже не было таких жарких дней, какие стояли в июле этого года»;

4) между относительным прилагательным и определяемым словом может стоять качественное прилагательное: **коцтонь ашо панар/котфонь акша панар** «полотняная белая рубашка», **теленъ якшамо чи/тялонъ якшама ши** «зимний холодный день», **вирень теине ян/вирень тьяня ян** «лесная узкая тропа»; э. Кудыкельксэсь теезь пичень чова жердясто (К. Абрамов). «Сени сделаны из сосновых тонких жердей»; Сон [школась] аштесь веленть куншкасо губорькс лангсо ды мазылгалесь эсь ашо стенасонзо кизень пси чинть каршо (А. Щеглов). «Она [школа] стояла в середине села на бугре и красовалась своими белыми стенами под летним горячим солнцем»; м. Мольтесь синь кизонь сюнера веня фкя веленять малас (И. Кишняков). «Подожли они в летнюю пасмурную ночь к одной деревушке»; Иляденди вирь ширеста кеподсть туят, и тусь сёксень кельме пизем (Т. Кирдяшкин). «К вечеру со стороны леса поднялись тучи, и пошел осенний холодный дождь».

Относительные прилагательные нередко употребляются в значении качественных, при этом значение «относящийся к данному предмету» отходит на второй план, а на первый выдвигается качественный оттенок. Особенно часто подобный переход наблюдается у прилагательных, выражающих отношение к материалу. Новое значение является переносным. Например, относительное прилагательное **сырнень/золотань** «золотой» выражает отношение к материалу: **суркс/золотань суркс** «золотое кольцо», **сырнень пилекст/золотань пилекст** «золотые серьги». А в словосочетаниях **сырнень сёксь/золотань сёксь** «золотая осень», **сырнень обуця/золотань обуця** «золотой характер» оно имеет качественное значение — «красивая» и «светлый», «добрый»: э. Тенень радовась мазый тейтересь, цёранть казизе сырнень вановтсо (В. Радаев). «Этому обрадовалась красавица, одарила парня светлым взглядом».

Прилагательное **ловонь** «снежный» — относительное, но в словосочетании **ловонь черензэ/ловонь шьяренза** оно имеет качественное значение «такой же, как снег», «белый»: э. Ловонь черензэ кудрявт, менчевезь, сыречинтьегак сынь эзьт колавкшно (В. Радаев). «Белые волосы его кудрявые, кольцами, и старость не испортила их».

Относительные прилагательные, используемые в значении качественных, не приобретают их грамматические признаки.

Некоторые качественные прилагательные могут получить

относительное значение, например: **чевте мода/ляпе мода** «мягкая земля», где **чевте/ляпе** — качественное прилагательное, но **чевте согласной звук/ляпе согласнай звук** «мягкий согласный звук» — относительное; **калгодо озамо/калгода озама** «жесткое сиденье», где **калгодо/калгода** — качественное прилагательное, но **калгодо согласной звук/калгода согласнай звук** «твердый согласный звук» — относительное.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Имя числительное — это часть речи, объединяющая слова, которые служат для обозначения количества, а также порядка их при счете: **вейке столь/фкя шра** «один стол», **ветече книгась** «пятая книга».

Числительные отличаются прежде всего специфическими, свойственными только им, лексическими значениями. Они могут называть отвлеченные, лишенные предметности числовые понятия, определенное количество предметов, выраженное в целых или дробных числах, порядок предметов при счете, совокупность сосчитанных предметов, мыслимых как единство.

Эта часть речи соотносительна с понятием числа. Вне контекста она лишена значения предметности и дает лишь общее представление о количестве. В сочетании с существительным она обозначает определенное количество предметов: **ниле чувтт/ниле шуфтт** «четыре дерева», **омбоце чись/омбоце шись** «второй день», **кавто ды ниле — кото/кафта да ниле — кота** «два и четыре — шесть». Числительному безразлично, какой предмет подвергается счету — живой или неживой, большой или малый.

§ 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

По значению, грамматическим признакам и функционированию в речи числительные делятся на количественные, порядковые, собирательные, разделительные, приблизительного счета, дробные.

Количественные числительные. К ним относятся слова, которые выражают количество, представленное в виде определенного числа предметов, или же отвлеченное от конкретных предметов счетное понятие.

По составу количественные числительные делятся на простые, сложные и составные.

Простые имеют одну основу: э. Инженертнэнь туртов кудосонтъ анокстазельть **колмо** столть (В. Коломасов). «Для инженеров в доме было приготовлено три стола»; Витя кандсь Петянень **вете** книгат (К. Абрамов). «Витя принес Петя пять книг»; Тунда, колхозось рамась **кемень** нешкть... (К. Абрамов). «Весной колхоз купил десять ульев...»; м. Тяфтама киге эрявсь ётамс **кота** вайгальбет (В. Мишанин а). «По такой дороге надо было пройти шесть километров».

Сложные числительные состоят из двух основ. В эту группу входят названия десятков и чисел второго десятка: э. Николаев немецень тылэв туи вень **кемгавтово** чассто (А. Щеглов). «Николаев в немецкий тыл уходит в двенадцать часов ночи»; Кодак соват классонтень, ваньть лангозот **ведьгемень** превей сельметь (К. Абрамов). «Как войдешь в класс, смотрят на тебя пятьдесят умных глаз»; м. Мзярда Гарюти ульсь аныцек **кемготува**, а Аннати сембоц **кемнилие**, сон приметазе ни тя эрек стирнять (П. Левчаев). «Когда Гарю было только шестнадцать, а Анне всего четырнадцать, он обратил внимание на эту живую девочку»; Тейне аф **кемзисемге** киза (Я. Пинясов). «Мне не семнадцать лет»; **Кафксогемонь** киза, цёрай, белай светса эрян... (Мокша). «Восемьдесят лет, сынок, живу на белом свете...»

В эрзянском языке, кроме того, к ним относятся числительные от 21 до 29: **комсьвейкее** «двадцать один», **комськавтово** «двадцать два», **комськолмово** «двадцать три», **комсьнилее** «двадцать четыре», **комсьветее** «двадцать пять», **комськотово** «двадцать шесть», **комсьсисемге** «двадцать семь», **комськавксово** «двадцать восемь», **комсьвейксэ** «двадцать девять». В мокшанском же они являются составными. В них названия единиц имеют форму простых числительных: **комсь фкя**, **комсь кафта**, **комсь колма**, **комсь ниле**, **комсь вете**, **комсь кота**, **комсь сисем**, **комсь кафкса**, **комсь вейхкса**.

Составные числительные образуются из нескольких числительных — как простых, так и сложных: э. Модамарьсэ эряви путомс **сядо колмоньгемень вете** га мода (Сятко). «На 135 га земли надо посадить картофель»; м. Тёжянь **ниле сятт кемзисемге** ши ашелень кудса (И. Девин). «Тысячу чetyреста семнадцать дней не было меня дома»; Аныцек меля Николай Демидов вятсь **комсь фкя** стака состав, планда вельф укссь

вете **тежятть** **вете** **сятт** тонна народнохозяйственной груз и ванфтсь **нильгемонь** **тёжянь** киловатт-част электроэнергия (Ю. Кузнецов). «Только в прошлом году Николай Демидов провел двадцать один тяжеловесный состав, сверх плана перевез пять тысяч пятьсот тонн народнохозяйственных грузов и сэкономил сорок тысяч киловатт-часов электроэнергии».

К количественным числительным следует отнести также слова, имеющие значение неопределенного (большого или малого) количества: **ламо/лама** «много», **аламо/кржа** «немного», **зяро, зняро/мзяра** «сколько», **зняро, зяро/сняра** «столько», **байтак** «порядочно», э. **зярыя, знярыя** «несколько» и др. Все эти неопределенно-количественные числительные, подобно определенным, влияют на формальное выражение множественности в словах, связанных с ними; э. **Ламо** нешке велеть мусь **вирьсэ** (К. Абрамов). «Много пчелиных роев нашел он в лесу»; Юра малав обедс эзь валгоне сэрей пиченть прясто, конань ансяк овсе **тёшкесэнтъ** ульнестъ **зярыя** тарадт (А. Щеглов). «Юра до обеда не слазил с высокой сосны, у которой на самой верхушке было несколько веток»; м. **Аф кржа** ловда вроди прась (И. Кишняков). «Немало вроде снега выпало»; Паксятне ёряфт велеть перьф тяза-тоза, ётксот **ламонь** вайгальбе (Мо кша). «Поля разбросаны вокруг села туда-сюда, между ними много (букв.: по многу) километров».

Порядковые числительные объединяют слова, которые называют порядковый номер предмета при счете. Они образуются присоединением к количественным числительным суффикса **-це**: э. **Штабонь** начальникесь анокстась **васенце** доклад командующеентень (Сятко). «Начальник штаба подготовил первое донесение командующему»; **Нилеце** чокшнестэнтъ лоткасть оймсеме **вирьбулос** (К. Абрамов). «На четвертый день вечером остановились отдыхать в роще»; Егор Кириллович **кеменце** не роботы колхозсо (В. Колосов). «Егор Кириллович десятий год работает в колхозе»; м. **Васенце** редакторкс «Од велети» ульсь губкомонь мордовскяй секциять заведующаец Иван Иванович Московкин (Мо кша). «Первым редактором газеты «Од веле» был заведующий мордовской секцией губкома Иван Иванович Московкин»; **Кемгафтувоце** апрельсь лувондови космонавтикань праздникокс (Мо кша). «Двенадцатое апреля считается праздником космонавтики».

В составных порядковых числительных суффикс **-це** присоединяется только к последнему компоненту, а предыдущие числа остаются в форме количественного числительного без изменения: **тыща вейксэядт комськавтовоце** ие/**тёжянь** **вейхкса**

сятт комсь кафтоце кизось «тысяча девятьсот двадцать второй год».

Порядковое числительное в функции препозитивного определения не согласуется с определяемым словом, а примыкает к нему. Замещающая же его, оно принимает падежные аффиксы: э. Од ломантнень ютксто муевсть киштицяткак, **васенце** тейтересь рузонь, **омбоцесь** — эрзянь (В. Коломасов). «Среди молодежи нашлись и танцоры: первая девушка русская, вторая — эрзянка»; м. Комендантсь **васенце** рабочайти указовась, **омбоцеть** шназе, а **колмоцеть** мархта шутендась (С. Ларионов). «Комендант одному рабочему что-то посоветовал, второго похвалил, а с третьим пошутил».

Собирательные числительные. Они обозначают количество лиц или предметов в их совокупности, объединяемых в одно целое по отношению к совершаемому ими действию или свойственному им признаку. Они образуются от количественных при помощи суффиксов **-нст/-нцт, -цье, -кне**, к которым добавляется аффикс притяжательности. Собирательные числительные с аффиксами принадлежности относятся к лицу, а с суффиксом **-нст/-нцт** — называют количество предметов: э. **Кавонест** од ломанть. **Кавонест** потсо палы комсомолонь пси од вересь (Т. Раптанов). «Оба молодые люди. В обоих горит комсомольская молодая горячая кровь»; **Колмонест** каштмолезевсть (К. Абрамов). «Все трое замолчали»; м. Мзярдабди кудса ульсть **котонест**, а тяни тядянь-авань пяли лядсь ни ёмлась (Мокша). «Когда-то в доме было шестеро, а теперь у родителей остался только младший»; А минь уноконязень мархта веньберьф кодаме **колмонц** варягат и **кафонц** цюлканят, кучеськ фронтовикненди (Мокша). «А мы с внучкой за всю ночь связали трое варежек и двое носков, отправили фронтовикам».

Разделительные числительные. Ими передается значение «приходящийся на каждого из группы лиц или предметов».

Разделительные числительные образуются посредством присоединения к количественным суффикса **-нь** или же повторением числительного с этим же суффиксом: э. Минь ютынек **комсьветеень-комсьветеень** вайгельбе чизэнзэ, ды стака бойтнеяк эзимизь лоткавтне (Сятко). «Мы проходили по двадцать пять километров в день, и трудные бои нас не задерживали»; **Колмонь-колмонь** приступкань трок эскелязь, куйсь Николаев **омбоце** этажонтень (А. Щеглов). «Перешагивая через три ступеньки, поднялся Николаев на второй этаж»; м.

Сембе велеть явозь **кемонень-кемонень** куд (Т. Кирдяшкин). «Все село разделили по десять домов».

Числительные приблизительного счета. Числительные приблизительного счета отличаются от других разрядов тем, что обозначают примерное количество предметов, которое, однако, имеет свои границы, т. е. в отличие от слов, обозначающих неопределенное количество, они указывают более или менее определенное число. Для этого используется два способа:

1) употребление количественных числительных в форме компаратива: **колмошка** «около трех», **ветешка** «около пяти»;

2) соединение двух количественных числительных в основной форме или в компаративе: **вейке-кавто/фкя-кафта** «один-два», **вете-кото/вете-кота** «пять-шесть», **колмошка-нилешка** «три-четыре».

Следует отметить, что компонентами повтора являются лишь следующие друг за другом числительные: э. «Пангонь таркат вирьстэнть ламо содат?» — «**Ниле-вете** неинь» (А. Курткин). «Грибных мест в лесу много знаешь?» — «Четыре-пять видел»; Те ульнесь **комсьветешка** несэ туляк... (А. Щеглов). «Это был лет двадцати пяти туляк...»; Самолётось кайсёсь **нилешка-ветешка** раз... (К. Абрамов). «Самолет атаковал несколько раз...»; м. Ётась **колма-ниле** ши тядя меле, и тага сась Петр Петрович (С. Ларионов). «Прошло три-четыре дня после этого, и снова пришел Петр Петрович»; Вастсь аф оцю, **кемоньшка** вайгяльбе, но буран, кись валявсь ловса (И. Чигодайкин). «Расстояние небольшое, километров десять, но буран, дорога завалена снегом».

Дробные числительные. Они обозначают не целые, а дробные величины. Их относят к неразвитой грамматической категории. В систему дробных обозначений широко включаются слова **пель/пяле** «половина», м. **пялькс, пола** «часть», «доля»: э. **Пель ков** Миколь аштесь ошонь госпитальсэ (К. Абрамов). «Полмесяца Миколь лежал в городском госпитале»; м. **Пяле киза** ни ётась, кода Саша эряй Акся бабань ширеса (Г. Пинясов). «Полгода уже прошло, как Саша живет у бабушки Акси»; Кда мяльце, сявк сядоть эзда **кемонце полать** (П. Левчаев). «Если хочешь, возьми от ста десятую долю»; Кшить **нилеце пяльксонц** сязозе мархтонза (Мокша). «Четвертую часть хлеба взял с собой». Иногда подобное сочетание может быть осложнено послелогом **марто/мархта**: э. Промышленностьсэ колмо ковань планось топавтозь **сядо вейке пель**

марто процентс (С я т к о). «В области промышленности трех-
месячный план выполнен на сто один с половиной процент»;
м. Арьсекшневи тиемс орошения **кемгафтува** **пяле мархта**
тёжянь гектар лангса (М о к ш а). «Планируется сделать
орошение на двенадцати с половиной гектарах».

В структурном отношении эти числительные в эрзянском языке представляют собой сочетание порядкового числительного и слова **пель**: **нилеце пель** «три с половиной».

§ 3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Числительные в мордовских языках характеризуются своеобразными морфологическими и синтаксическими признаками.

Морфологические признаки. Главные из них следующие:

1) имя числительное имеет отвлеченный характер. Оно обозначает некое отвлеченное количество, приближаясь по своему значению и грамматическим качествам к существительному:

а) изменяется по падежам: **вететне** «пять», **вететненень/вететненди** и т. д.;

б) осложняется лично-притяжательными суффиксами: э. **Колоньгеменьстэнзэ** саемс колмо. «От тридцати отнять три»; м. **Ведьгемонезон** путомс вете. «К пятидесяти прибавить пять»;

2) при склонении сложных и составных числительных изменяется только последний компонент:

Ном. **ведьгемень/ведьгемонь** «пятьдесят»

Ген. **ведьгеменень/ведьгемонень**

Дат. **ведьгеменнень/ведьгемоненди**

Ном. **сисемсядт** **ведьгемень** вете/**сисем сятт** **ведьгемонь** вете
«семьсот пятьдесят пять»

Абл. **сисемсядт** **ведьгемень** ветеде/**сисем сятт** **ведьгемонь**
ветеда

Инес. **сисемсядт** **ведьгемень** ветесэ/**сисем сятт** **ведьгемонь**
ветеса

Эл. **сисемсядт** **ведьгемень** вестестэ/**сисем сятт** **ведьгемонь**
ветеста;

3) слово **вейке/фкя** «один» может играть роль не только количественного числительного (**вейке книга/фкя книга** «одна книга»), но также:

а) имени существительного: **вейкесь** паксясо тей а ламо/
фкясь паксясо тий аф лама «один в поле сделает немного»;

б) местоимения-прилагательного: минь **тонавтнинек вейке**

школасо/минь тонафнеме **фкя** школаса «мы учились в одной (той же самой) школе»;

в) неопределенного местоимения: **вейке** ломань ёвтнесь/**фкя** ломань азондсь «один (какой-то) человек рассказывал».

Синтаксические признаки. Числительные обладают следующими синтаксическими свойствами:

1) сочетаются только с именами существительными, которые обозначают предметы, подлежащие счету: **кавто умарькст/кафта марлюфт** «две яблони», **ниле вальмат** «четыре окна», **колмо масторт/колма масторхт** «три страны».

При существительных вещественных, отвлеченных и других, имеющих только форму единственного числа, они не могут употребляться;

2) в сочетаниях с существительными числительное, как правило, стоит перед определяемым словом в исходной форме: э. Надя молись **колмо чить...** **Колмо чис** эйкакшось тонадсь тензэ (К. Абрамов). «Надя шла три дня... За три дня ребенок привык к ней»; м. **Сисемеце мартста** Чекалдин изь мадонда (Мокша). «Седьмого марта Чекалдин не ложился»; **Колмоце урокта меле** классу суvasь Петр Петрович (С. Ларионов). «После трех уроков в класс вошел Петр Петрович»;

3) числительные от 2 до 10 требуют формы множественного числа существительных, остальные — единственного числа: э. Панжадо платформанть лангсо **кавто танкат** (К. Абрамов). «На открытой платформе два танка»; Эзь марявгак, кода чиизе **кемгавксово вайгельбенть** (К.Абрамов). «Не заметил даже, как пробежал восемнадцать километров»; м. **Вете солдатт** ётасть вакскан траншеява (Мокша). «Пятеро солдат прошли мимо меня по траншее»;

4) при субстантивации числительные изменяются по указательному склонению: э. Ульнесь **колмо братт: кавтотне** сьупавт, **колмоцесь** бедной (Т. Раптанов). «Было три брата: два — очень богатые, третий — бедный»; Станциянть удало вете улавт учость, а **колмотненень** эрявсь туемс икеле (К. Абрамов). «За станцией ожидали пять подвод, а трем надо было выехать пораньше»; м. Мон лабораторияса работакшнянш шобдава, **вете** частста **кемонти** (Мокша). «Я в лаборатории работаю утром, с пяти часов до десяти».

Они могут принимать суффиксы предикативности и притяжательности: э. Тынь **васенцелиде**, минь **омбоцелинек** (Сятко). «Вы были первыми, мы вторыми»; м. **Ветестон** сась ань-

чек **васенцезе** (Мокша). «Из пяти моих пришел только первый»;

5) в предложении числительные выступают в роли определения, подлежащего, компонента составного сказуемого, дополнения и соответственно с этим получают падежные суффиксы или сочетаются с послелогами: э. **Нилесь** явови **кавтов**. «Четыре делится на два»; м. Сон мольсь **ветецесь**. «Он шел пятый»; **Ниленть эйтэ** саемс вейке кадови колмо/**Нилеть эзда** сявомс фкя ляды колма. «От четырех отнять один будет три».

В роли сказуемого числительное занимает постпозитивное положение и согласуется с подлежащим в лице и числе: э. Тон **васенцят**, конань утомтнесэ сусектне чаводо пешксеть (В. Коломасов). «Ты первый, у кого в амбарах пусто»; м. Получакшнемце целинав комсомольскяй путевкат: Юра **ульсь васенцесь**, а мон **омбоцелень** (Мокша). «Мы получали комсомольские путевки на целину: Юра был первым, а я — вторым».

§ 4. СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Склонение количественных числительных. Числительные в мордовских языках при самостоятельном употреблении, т. е. вне сочетания с именами существительными, склоняются как имена существительные.

Основное склонение

Ном.	колмо/колма «три»
Ген.	колмо-нь
Дат.	колмо-нень/колмо-нди
Абл.	колмо-до/колмо-да
Инес.	колмо-со/колмо-са
Эл.	колмо-сто/колмо-ста
Ил.	колмо-с
Прол.	колмо-ва
Трансл.	колмо-кс
Комп.	колмо-шка
Аб.	колмо-втомо/колмо-фтома
Кауз.	—/колмо-нкса

Указательное склонение

Единственное число

Ном.	колмо-сь
Ген.	колмо-нть/колмо-ть

Множественное число

Ном.	колмо-тне
Ген.	колмо-тне-нь

Дат.	колмо-нтьень/колмо-ти	колмо-тне-нень/колмо-тне-нди
Абл.	колмо-до-нть/ —	колмо-тне-де/ —
Инес.	колмо-со-нть/ —	колмо-тне-сэ/ —
Эл.	колмо-сто-нть/ —	колмо-тне-стэ/ —
Ил.	колмо-нтьень/ —	колмо-тне-с/ *
Прол.	колмо-ва-нть/ —	колмо-тне-ва/ —
Комп.	колмо-шка-нть/ —	колмо-тне-шка/ —
Аб.	колмо-втомо-нть/ —	колмо-тне-втеме/ —

Склонение порядковых числительных

Основное склонение

Ном.	колмоце «третий»
Ген.	колмоце-нь
Дат.	колмоце-нень/колмоце-нди
Абл.	колмоце-де/колмоце-да
Инес.	колмоце-сэ/колмоце-са
Эл.	колмоце-стэ/колмоце-ста
Ил.	колмоце-с
Прол.	колмоце-ва
Трансл.	колмоце-кс
Комп.	колмоце-шка
Аб.	колмоце-втеме/колмоце-фтома
Кауз.	— /колмоце-нкса

Указательное склонение

Ном.	колмоце-сь
Ген.	колмоце-нть/колмоце-ть
Дат.	колмоце-нтьень/колмоце-ти
Абл.	колмоце-де-нть/ —
Инес.	колмоце-сэ-нть/ —
Эл.	колмоце-стэ-нть/ —
Ил.	колмоце-нте-нь/ —
Прол.	колмоце-ва-нть/ —
Комп.	колмоце-шка-нть/ —
Аб.	колмоце-втеме-нть/ —

Склонение собирательных числительных. Склоняются только собирательные числительные с суффиксом **-нст/-нц** — по указательному склонению множественного числа.

Ном.	колмонст-нэ/колмонц-не
Ген.	колмонст-нэ-нь/колмонц-не-нь
Дат.	колмонст-нэ-нень/колмонц-не-нди
Абл.	колмонст-нэ-де/ —

Инес.	колмонст-нэ-сэ/	—
Эл.	колмонст-нэ-стэ/	—
Ил.	колмонст-нэ-с/	—
Прол.	колмонст-нэ-ва/	—
Комп.	колмонст-нэ-шка/	—
Аб.	колмонст-нэ-втеме/	—

В мокшанском языке собирательные числительные с суффиксами **-цъке, -ксне** употребляются в формах лишь трех падежей основного склонения — номинатива, генитива и датива.

Ном. колмоксне «трое», ветецьке «пятеро»

Ген. колмоксне-нь ветецько-нь

Дат. колмоксне-нди ветецько-нди

Склонение составных числительных. В составных числительных падежные форманты принимает последний компонент.

Склонение составных количественных числительных

Основное склонение

Ном. сядо ниленьгемень кото/сяда нильгемонь ката
«сто сорок четыре»

Ген. сядо ниленьгемень кото-нь/сяда нильгемонь кото-нь

Дат. сядо ниленьгемень кото-нень/сяда нильгемонь кото-нди
и т. д.

Указательное склонение

Ном. сядо ниленьгемень кото-тне/сяда нильгемонь кото-тне

Ген. сядо ниленьгемень кото-тнень/сяда нильгемонь кото-
тнень

Дат. сядо ниленьгемень кото-тне-нень/сяда нильгемонь кото-
тне-нди и т. д.

Склонение составных порядковых числительных

Основное склонение

Ном. котосядт комсь нилеце/кота сятт комсь нилеце
«шестьсот двадцать четвертый»

Ген. котосядт комсь нилеце-нь/кота сятт комсь нилеце-нь

Дат. котосядт комсь нилеце-нень/кота сятт комсь нилеце-нди
и т. д.

Указательное склонение

Ном. котосядт комсь нилеце-сь/кота сятт комсь нилеце-сь

Ген. котосядт комсь нилеце-нть/кота сятт комсь нилеце-ть

Дат. котосядт комсь нилеце-нтень/кота сятт комсь нилеце-ти
и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Местоимения — это слова, которые лишь указывают на предметы, их признаки и количество, не определяя их содержания. Например, **сон** «он», «она», «оно» указывает на лицо, но не называет его. Им может быть любой человек и даже предмет. Местоимение **истямо/стама** «такой» указывает на признак, не передавая его. Под ним можно подразумевать всякий признак (качество, величину, цвет и т. д.).

Конкретные значения местоимения получают только в условиях связной речи, взятые же вне контекста, они имеют всеобъемлющее значение, и трудно установить, кто или что подразумевается под тем или иным местоимением. Так, личные местоимения **мон** «я», **«тон»** «ты», **сон** «он» конкретизируются в том случае, если слушателю известно, кто их произносит. Поэтому местоимение выделяется в особую часть речи на основе функционально-семантических особенностей, а не лексико-грамматических.

Местоимения не имеют собственных грамматических признаков. Они заимствуют их у тех частей речи, с которыми соотносятся в процессе функционирования. В зависимости от того, какую роль выполняют и какими формальными показателями они обладают, все местоимения в мордовских языках делятся на три большие группы: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные.

Местоимения-существительные (или обобщенно-предметные). В их состав входят слова, которые по своему значению соответствуют именам существительным и отличаются от последних тем, что не называют предметы, а лишь указывают на них. К данной группе относятся: **мон** «я», **тон** «ты», **сон** «он», «она», «оно», **минь** «мы», **тынь/тинь** «вы», **сынь/синь** «они», **эсь** «себя», **ки/кие** «кто», **мезе** «что», **кие-бути/кие-бди** «кто-то», **мезе-бути/мезе-бди** «что-то», м. **кивок** «кто-нибудь», **мезевок** «что-нибудь».

Местоимения-существительные характеризуются тем, что обладают категорией падежа, имеющей свои особенности. В предложении они выступают в функции подлежащего и дополнения: э. Мон кортнийь волостьсэяк, тосо мерсть: «Лездатано тенк, ансяк эряви народонть мелензэ кевкстемс» (Чинь стям о). «Я разговаривал и в волости, там сказали: «Поможем вам, только нужно мнение народа спросить»; м. Монга

стане арьсян. Минь аф лезттама, кие мле теист венептьсы кяденц (И. Деви́н). «И я так думаю. Мы не поможем, кто тогда им свою руку помощи протянет»;—Тят пеле, доктор, мезевок калдяв аф лиси, — тага мярьгонь мон. — Войнада инголе тейне тиендсть операция... Мон сярятьфть кирдьса (В. Радин). «Не бойся, доктор, ничего плохого не будет, — опять сказал я. — До войны мне делали операцию... Я боль перенесу».

Местоимения-прилагательные (или обобщенно-качественные). Они содержат в себе указание на качества и свойства предметов: **се/ся** «тот», **те/тя** «этот», **кона** «который», **не, неть/ня, нят** «эти», **сеть, сетне/сят, сятне** «те», **кодамо/кодама** «какой», **истямо/стама** «такой», **весе/сембе** «все», **эрьва/эрь** «каждый», **кона-бути/кона-бди** «который-нибудь».

Местоимения этой группы выполняют в предложении ту же синтаксическую роль, что и прилагательные, — они определяют существительное: э. Ансяк мон вана мезе арьсян знялдомс: максынк монень те мешокенть (Чинь стям о). «Только вот о чем я думаю просить: отдайте мне этот мешочек»; м. Тяфтама ламбама мяльхть вдруг састь Пашуть мяльс, нльне конезень сельмонзон (П. Левчаев). «Такие приятные мысли возникли у Паши, даже глаза закрыл».

Местоимения-числительные (или обобщенно-количественные). Их представляют следующие слова: **зняро/сняра, тняра** «столько», **зяро/мзяра** «сколько», э. **зярыя** «несколько». По значению и функциям они соответствуют количественным числительным. В предложении могут выступать в роли подлежащего, дополнения и определения: э. Ванызе [Кандра] ниле тундонь ведьсэ салсезь сёлтонть, ловизе, зяро ломань сави сиведемс сёлтомганзо (К. Абрамов). «Осмотрел [Кандра] четьрьмя половодьями смытую плотину, прикинул, сколько человек придется нанять для ее восстановления»; Артининь ласте, зяро мелем ульнесь (Сурань толт). «Ездил верхом, сколько хотел»; м. Аш месьть дивандамс, што няеви пяк сиреста, вдь войнань пингть сон тняра няйсь нужда! (В. Радин). «Нечего удивляться, что он так старо выглядит: ведь во время войны он столько нужды видел!»

§ 2. ОСНОВНЫЕ РАЗРЯДЫ МЕСТОИМИНИЙ

По своему значению и функционально-синтаксическим свойствам местоимения делятся на несколько разрядов: личные (собственно-личные), усилительно-личные, счетно-личные, взаимно-личные, указательные, вопросительно-относительные,

определительные, неопределенные, отрицательные, возвратно-притяжательные.

Собственно-личные местоимения: **мон** «я», **минь** «мы» (1-е лицо), **тон** «ты», **тынь/тинь** «вы» (2-е лицо), **сон** «он», «она», «оно», **сынь/синь** «они» (3-е лицо). Они выражают различную степень участия лиц или упоминаемых предметов в речи.

Местоимение **мон** «я» указывает на лицо говорящего: э. Мон монськак сонзэ васенцеде нейса (Н. Эр к а й). «Я и сам его впервые вижу»; м. Мон содайне, новокаинць стама лекарства, конань примамда меле ломанць аф марясы сярятьфть, мзярда тейнза тиихть операция (В. Р а д и н). «Я знал, новокаин такое лекарство, после принятия которого человек не чувствует боли, когда делают ему операцию».

Местоимение **тон** «ты» указывает на лицо, к которому обращена речь: э. Неть калтнэнь аволь тон ськамот тарксить? (Н. Эр к а й). «Эту рыбу ты не один натаскал?»; м. А тон сянксонга пичедят? Ой, кодама цебярят атясь! (П. Левчаев). «А ты и за это волнуешься? Ой, какой хороший ты старик!»

Местоимение **сон** «он», «она», «оно» указывает на лицо, не участвующее в беседе, или на предмет, упоминаемый в данной речи: э. Омбоце ломаненть, дедай, монсь содаса. Сон ней монень тетянь таркас (Н. Эр к а й). «Второго человека, дедушка, я сам знаю. Он мне теперь вместо отца»; Сон [Татьяна Сергеевна] маризе, кода нурькине шкас те ломанесь теевсь тензэ пек малавикс ялгакс (Ч и н ь с т я м о). «Она [Татьяна Сергеевна] почувствовала, что за короткое время этот человек стал для нее близким другом»; м. Маринкась конезень сельмонзон, а сембе сяка нйисы ся ломанть — оцю, вий, мазы. Сон герой — афкуксонь ломань (П. Левчаев). «Маринка закрыла глаза собой, а все-таки видит того человека — большой, сильный, красивый. Он герой — настоящий человек».

Местоимения **минь** «мы», **тынь/тинь** «вы» не являются формами множественного числа от местоимения **мон** «я», **тон** «ты». Они указывают на многих лиц.

Минь «мы», например, обозначает группу лиц, в которую входят первое и второе лицо или лица: э. Минь молинек палисадникень пиряксонтень, вырштынек ульцяв (Ч и н ь с т я м о). «Мы подошли к изгороди палисадника, посмотрели на улицу»; — Минь ней, Матвей Петрович, сонензэ тетянзояк, аванзояк полавтсынек, — атянтень отвечась Яков Иванович (Н. Эр к а й). «Мы теперь, Матвей Петрович, ему и отца, и мать заменим», — отвечал старику Яков Иванович»; м. —

Минь мольхтяма аф ся шири, коса правлениясь, — пшкядсь Стёпа (И. Кишняков). «Мы идем не в ту сторону, где правление», — сказал Степа».

Местоимение **тынь/тинь** «вы» указывает на двух или более (множество) лиц, к которым обращаются с речью: э. Ков тынь якиде? (Сятко). «Куда вы ходили?»; м. Ялгат! Сада тинь сей (Мокша). «Товарищи! Подойдите (идите) вы сюда».

Личные местоимения широко используются в различных стилистических целях. Так, например, **минь** «мы» может быть употреблено в значении **мон** «я» (в таком случае **минь** «мы» обычно называют «авторское «мы»); э. «Тон, солдат, тонсь-как агрономат, а ещё кевкстнят, мезе видемс». — «Минь тень содасынек, Герасим Паулыч» (Изнямо). «Ты, солдат, и сам агроном, а еще спрашиваешь, что посеять». — «Мы это знаем, Герасим Павлович».

Минь «мы» употребляется и в обращении к собеседнику вместо **тон** «ты» или **тынь** «вы»: м. Ну, кода минь эрятама, капитан ялгась, войнада меле? Мезькс работатама? (Мокша). «Ну, как мы живем, товарищ капитан, после войны? Кем работаем?» Оно также служит для выражения совместности действия или сопереживания с кем-либо. Такое **минь** наделено экспрессией интимности и известной фамильярности: Ванта, минь уш пееттяно/Ватта, минь уш пееттяма. «Смотри-ка, мы уже улыбаемся». Здесь **минь** «мы» означает **сон** «он».

Местоимение 2-го лица множественного числа **тынь/тинь** «вы» представляет собой форму вежливости при обращении и другому лицу: э. — Те тынь, Михаил Григорьевич? — пшкядсь сон [Татьяна Сергеевна] виздезь ладсо. — Тынь ванодо, кодат викшнекстнэ! Зяро лембе тезэ путозь! Арась, те казненть тынь вансто до (Чинь стямом). «Это вы, Михаил Григорьевич?» — обратилась она [Татьяна Сергеевна] смущенно. — Вы смотрите, какие вышивки! Сколько тепла в них вложено! Нет, этот подарок вы берегите»; м. — Минь койсонк, портретсь изь удала, — пшкядсь Елена. — Ваномок портретть лангс, тинь аф содасасть минь тяниень пингонь рабочайньконь (Ф. Атянин). «На наш взгляд, портрет этот не удался, — сказала Елена. — Судя по портрету, вы не знаете наших современных рабочих».

Местоимение **сон** может сопровождаться обособленным приложением, раскрывающим его значение: э. Сонсь райкомонь секретаресь ... шнызе севооборотонь планом (Сурань

тол т). «Сама секретарь райкома ... похвалила мой план севооборота»; м. Сон, агрономсь, кода азондозе телефонца Сяськин, ульсь и райкомса (И. Кишняяков). «Он, этот агроном, как рассказал по телефону Сяськин, был и в райкоме».

Местоимение **сынъ/синь** «они» указывает на лица, о которых идет речь, или на неопределенное количество предметов, отдаленных от говорящего: э. Сынъ роботасть Вишкалеенть омбо чиресэ, луганть лангсо (Из ням о). «Они работали на другом берегу Вишкалея, на лугу»; м. Мезенкса тяшкава ладясть — кие содасы! Вдь аф ронгс-пондс, аф кялс-валс синь аф фкя лацот (П. Левчаев). «Почему так крепко дружили — кто знает! Ведь ни по внешнему виду, ни по характеру они не были похожи».

Склонение собственно-личных местоимений

Единственное число

Ном.	мон	тон	сон
Ген.	монь	тонь	сонзэ/сонь
Дат.	монень/мондейне, тейне	тонеть/тондейть, тейть	сонензэ/сондейнза, тейнза
Абл.	мондень/мондедон	тондеть/тондедот	сондензэ/сондедонза
Инес.	моньсэнь/моньцон	тоньсэть/тоньцот	соньсээнзэ/соньцонза
Эл.	моньстэнь/монь-цтон	тоньстэть/тоньцотот	соньстэнзэ/соньцтонза
Ил.	моньзэнь/ —	тоньзэть/ —	соньзэнзэ/ —
Прол.	моньган/ —	тоньгэть/ —	соньганзо/ —
Трансл.	моньксэнь/ —	тоньксэть/ —	соньксэнзэ/ —
Комп.	моньшкан	тоньшкат	соньшканзо/соньшканза
Аб.	монтемень/монь-фтомон	тонтемень/тоньфтомот	сонтемензэ/соньфто-монза

Множественное число

Ном.	минь	тынь/тинь	сынъ/синь
Ген.	минск/минь	тынк/тинь	сынст/синь
Дат.	минсенк/миндей- нск, тейнек	тыненк/тиндейнть, тейнть	сынненст/синдейст, тейст
Абл.	минденек/минде- донк	тынденк/тиндедонт	сынденст/синдедост
Инес.	минсенек/миньцонк	тынсенк/тиньцонт	сынсенст/синьцост
Эл.	минстенек/миньц- тонк	тынстенк/тиньцотонт	сынстенст/синьцост
Ил.	миньзэнек/ —	тыньзэпк/ —	сыньзэст/ —
Прол.	миньганок/ —	тыньганк/ —	сыньгаст —
Трансл.	миньксэнзк/ —	тыньксэнк/ —	сыньксэст/ —
Комп.	миньшканок/минь- шканк	тыньшканк/тиньшкант	сыньшкаст/синьшкаст
Аб.	минтеменек/минь- фтомонк	тынтеменк/тиньфтомонт	сынстемест/синьфтомост

В эрзянском языке местоимения изменяются по 11 падежам (номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, иллатив, пролатив, транслатив, компаратив, абессив), в мокшанском — по 8 (номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, компаратив, абессив). Значения остальных падежей (иллатива, пролатива, транслатива, каузатива) в мокшанском языке передаются сочетанием личного местоимения в форме генитива и соответствующего послелога, осложненного посессивным аффиксом, или с помощью одного послелога: **монь эзон, эзон** «в меня», **монь эзган, эзган** «по мне», **монь лацон, лацон** «как я», **монь инксон, инксон** «за меня», «из-за меня», **тонь инксот, инксот** «за тебя», «из-за тебя», **сонь инксонза, инксонза** «за него», «из-за него».

Подобное явление наблюдается и в эрзянском языке: значения инессива, элатива, иллатива, пролатива, компаратива, транслатива часто выражаются сочетанием личного местоимения в форме генитива и послелога; или только послелогом, осложненным посессивным аффиксом: **монь эйсэ, эйсэнь** «во мне», **монь эзга, эзган** «по мне», **монь эйшка, эйшкан** «величиной с меня», **монь ладсо, ладсон** «как я»; м. **монь эсон, эсон** «во мне», **монь эзган, эзган** «по мне», **монь эшкан, эшкан** «величиной с меня» и т. д.

В дативе кроме основных употребительны параллельные формы: **монень, тень/мондейне, тейне** «мне»; **тонеть, теть/тондейть, тейть** «тебе»; **сонензэ, тензэ/сондейнза, тейнза** «ему», **миненек, тенек/миндейнек, тейнек** «нам»; **тыненек, тенк/тиндейнтъ, тейтъ** «вам»; **сынненст, тенст/синдейст, тейст** «им».

В аблативе в эрзянском языке существуют две формы: **мондень, мондедень** «обо мне»; **минденек, миндеденек** «о нас», «кроме нас» и т. д. В мокшанском же встречается только одна — с повторением морфемы аблатива: **мондедон** «кроме меня», **тондедот** «кроме тебя», **сондедонза** «кроме него».

К личным местоимениям могут прибавляться усилительные частицы — **-гак/-га, -ге**, придающие значение совокупности.

Единственное число

Множественное число

1 л. монгак/монга «и я»	миньгак/миньге «и мы»
2 л. тонгак/тонга «и ты»	тыньгак/тиньге «и вы»
3 л. сонгак/сонга «и он»	сынньгак/синьге «и они»

Например: э. Арсесь-тейсь, а кадовомс жо ялгатнеде, ёвтызе мелензэ сонгак (К. Абрамов). «Подумал-подумал, не отставать же от товарищей, высказал и он свое мнение»; м. —

Монга стане арьсян, — мярьгсь Иван Данилыч (Сяськома). «И я так же думаю», — сказал Иван Данилович.

Усилительно-личные местоимения: монсь/монць «я сам», тонсь/тонць «ты сам», сонсь/сонць «он сам», минсь/минць «мы сами», тынсь/тинць «вы сами», сынсь/синць «они сами».

Данные местоимения образуются при помощи суффиксов **-сь/-ць**, присоединяющихся непосредственно к основам личных местоимений. Они являются средством усиления указания на лицо, совершившее или совершающее действие: э. Мерят, разведчикат тонсь, а содасак, васоло а васоло фронтось (К. Абрамов). «Говоришь, разведчик ты, а сам не знаешь, близко или далеко фронт»; м. Сонць ломань, мялецка ломанень — ну, прокс коммунистонь: эрямс и куломс ломаттнень эряфснон петеманц инкса! (П. Левчаев). «Он сам человек, и думы его человеческие — ну, как у настоящего коммуниста: жить и умереть ради улучшения жизни людей (человечества)!»

Эти местоимения, как и личные, могут иметь усилительные частицы **-как/-ке** со значением совокупности: э. Тоня сонськак эзь чарькоде, мезе тензэ бажась ёвтамс цёрась (Изнямо). «Тоня и сама не поняла, что хотел ей сказать парень»; м. Сергей сонцьке шарьхкодезе, што корхтай аф убедительнайста (Сяськома). «Сергей и сам понял, что говорит не убедительно»; Пяштяльмов сонцьке ашезе лувонда прянц стамкс, а мялец ульсь арамс ломаттненьди оцю паронь тиикс, аф ужьялдемс эрьганц колхоза (М. Бебан). «Пяштяльмов и сам не считал себя таким, а хотелось ему быть полезным для людей, не жалеть свои силы для колхоза».

Для большего выделения лица, совершающего действие, усилительно-личные местоимения ставятся вслед за собственно-личными: э. А ванды тон уш тей иля капша, мон монсь прядса сокамонть (Изнямо). «А завтра ты уж сюда не торопись, я сам закончу пахоту»; м. Пашу льякстась: «Сон сонць шнасамань! Сон аф рахси лангсон!» (П. Левчаев). «Павел востепенулся: «Он сам меня хвалит! Он не смеется надо мной!»

Эрзянские лично-усилительные местоимения изменяются по шести падежам (номинатив, генитив, датив, аблатив, компаратив, абессив), а мокшанские — по двум (номинатив и генитив). Значения остальных падежей передаются в эрзянском языке формой генитива с соответствующим послелогом, а в мокшанском — местоимением **эсь** «свой», «сам» и послелогом с посессивным аффиксом: э. **монсень эйсэ** «во мне самом», **монсень эйстэ** «из меня самого», **монсень эйс** «в меня самого»,

монсень эзга «по мне самому», минсенек эзга «по нам самим»; м. эстейне «мне самому», эстедон «кроме меня самого», эсь эсон «во мне самом», эсь эздон «обо мне самом», эсь эзган «по мне самому», эсь лацон «как я сам», эсь инксон «из-за меня самого».

Склонение усилительно-личных местоимений

Единственное число

Ном.	монсь/ монць «я сам»	тонсь/ тонць «ты сам»	сонсь/ сонць «он сам»
Ген.	монсень/ мончень	тонсеть/тончень	сонсензэ/ сончень
Дат.	монстенё/ —	тонстетё/ —	сонстензэ/ —
Абл.	монстедень/ —	тонстедеть/ —	сонстедензэ/ —
Комп.	монсешкан/ —	тонсешкат/ —	сонсешканзо/ —
Аб.	монстемень/ —	тонстеметь/ —	сонстемензэ/ —

Множественное число

Ном.	минсь/ минць «мы сами»	тынсь/ тинць «вы сами»	сынсь/ синць «они сами»
Ген.	минсенек/ минчень	тынсенк/ тинчень	сынсест/ синчень
Дат.	минстенек/ —	тынстенк/ —	сынстетест/ —
Абл.	минстеденек/ —	тынстеденк/ —	сынстетедест/ —
Комп.	минсешка- нок/ —	тынсешканк/ —	сынсешкаст/ —
Аб.	минстеменек/ —	тынстеменк/ —	сынстемест/ —

Счетно-личные местоимения. В разряд счетно-личных местоимений с собирательно-ограничительным значением включаются слова **ськамон** «я один», **ськамот** «ты один», **ськамонзо/ськамонза** «он один», **ськамонок/ськамонк** «мы одни», **ськамонк/ськамонт** «вы одни», **ськамоност** «они одни». Они содержат посессивные аффиксы и употребляются лишь в номинативе: э. Аламос аштинь Миколь лелянь вакссо. Аштек, келя, а то ськамон тошна (К. Абрамов). «Побыл немного возле дяди Миколя. Побудь, говорит, а то мне одному тошно»; м. А вов нулх-тадсь километрань столбаня. Анясь кенерсь няемс боксонза сёрматф цифрать — кафкса километрат аердсь шачема ошени эзда. Кафкса километрат ётась зряфть эзга ськамонза (И. Девин). «А вот промелькнул столбик. Аня успела увидеть написанную на нем цифру — восемь километров отделяли ее от родного города. Восемь километров проехала она одна по жизни».

Взаимно-личное местоимение. В мокшанском языке есть образование **фкя-фкянь** «друг друга», которое означает, что в действии одновременно участвуют два лица или предмета: Колма кизот тонафнесть синь марса, фкя парта ваксса, и тонадсть фкя-фкянди, кода кельги акат-сазорхт, и мезевок-мезевок афольхть сёпонда фкя-фкада (П. Левчаев). «Три года учились они вместе, за одной партой, и привыкли друг к другу, как любящие сестры, и ничего-ничего не скрывали друг от друга».

Взаимно-личное местоимение изменяется по шести падежам (генитив, датив, аблатив, элатив, абессив, каузатив), падежные морфемы при этом принимает только второй компонент: **фкя-фкянь** «друг друга», **фкя-фкянди** «друг другу», **фкя-фкада** «друг от друга», «друг друга», **фкя-фкаста** «друг от друга», **фкя-фкафтома** «друг без друга».

Оно образуется путем повтора количественного числительного **фкя** «один», причем первый компонент его стоит в форме номинатива, а второй — генитива, датива, аблатива, элатива, абессива, каузатива. В буквальном переводе эти слова означают «один одного», «один одному» и т. д.

Ген. фкя-фкянь «друг друга»

Дат. фкя-фкянди

Абл. фкя-фкада

Эл. фкя-фкаста

Аб. фкя-фкафтома

Кауз. фкя-фканкса

Указательные местоимения: **се/ся** «тот», **секе/сяка** «тот же», **те/тя** «этот», **теке/тяка** «этот же», **тона** «тот», **не/ня** «эти», **неть/нят** «эти», **сеть/сят** «те», **секеть/сякот** «те же», **некеть/някот** «эти же», **нона**, **нонатне/нона**, **нонат** «те», **вана/ва**, **вага** «вот».

Они характеризуются одной общностью: являются средством указания на определенные предметы; различаются же тем, что выражают различные оттенки пространственных признаков.

Местоимение **те/тя** «этот», заключая в себе общее значение указания, выделяет предмет из многих других, ему однородных, и употребляется по отношению к объекту, который находится близко к говорящему; **се/ся** «тот» указывает на отдаленный от говорящего предмет, лицо, явление: э. Кадовсть таргамс аняск модамартне. **Те** мелявксось а покш (К. А б р а м о в). «Сталось только вырыть картошку. Это нетрудное дело (букв.: эта забота небольшая)»; **Се** валскестэнтъ Надянь

ствятызе урнома (К. Абрамов). «В то утро Надю разбудил гул»; м. Васенда Людась ульсь полкса телефонисткакс, сялде анась пря снайперонь курсс. **Тя** тевсь пяк тусь стирнять мяльс (В. Радин). «Сперва Люда была телефонисткой в полку, потом попросилась она на курсы снайперов. Это дело очень понравилось девушке»; Федясь кядь руцяняса нардازه шаман и сяддазонц и комась симома. **Ся** пингть Катясь шукштась Маринкати, кле ватт, афолезе шаракофта пряцены! **Ся** шарьх-кодезе, но мезевок изь кашторда (П. Левчаев). «Федя носовым платком вытер лицо, шею и нагнулся пить. В это время Катя помахала Маринке, дескать, смотри, не вскружил бы он тебе голову! Та поняла ее, но ничего не сказала».

Местоимения **не, неть, нетне/ня, нят** «эти» указывают на неопределенное количество предметов: э. Сон [Галя] чатьмонезь вансь **неть** ломатнень лангс, конатнень ещё исяк а содылинзе а эрямост, а лемест (К. Абрамов). «Она [Галя] молча смотрела на этих людей, ни жизни, ни имен которых еще вчера не знала»; м. **Ня** шитнень кулезе, лофцонь фермав эряви ломань, вов и сась... (П. Левчаев). «В эти дни услышал он, на молочную ферму человек нужен, вот и пришел...»

Форма аблатива местоимений **те/тя** «этот», **се/ся** «тот» — **теде/тяда, седе/сяда** используется как частица для образования сравнительной степени прилагательных: **мазый/мазы** «красивый» — **седе мазый/сяда мазы** «красивее (того)»: э. Ве пельксэнтень кадозь ансяк кудов ютамо тарка, омбоцесь седе покш (К. Абрамов). «На одной стороне оставлено только место для прохода в дом, другая — больше»; м. Тячи Маринкась ёрась сяда курук аделамс сембе тевонзон (П. Левчаев). «Сегодня Маринка хотела быстрее закончить все свои дела».

Местоимения **теке/тяка, секе/сяка** кроме указательного имеют также значение ограничения: **теке/тяка** «только этот», **секе/сяка** «только тот»: э. А бабась ансяк штердиль, секеньсэ сын и эрильть (Сурань толт). «А старуха только пряла, этим только они и жили»; Теке весе ули-парозо, ков а моли—мартонзо (К. Абрамов). «Только это и было его добро, куда ни пойдет — с собой»; м. Тячиенди тяка и тевсь — штамс вальмятнень (Мокша). «На сегодня только и дел — вымыть окна»; Лятфтазе али аш [аляц] сонцень Анять — эстонь кемнилие кизоса фкя сяка стирнянц... (И. Девин). «Вспомнил или нет [отец] Аню — тогда четырнадцатилетнюю единственную (только) свою дочку...»

Указательные местоимения склоняются так же, как и имена

существительные. Падежные морфемы присоединяются непосредственно к их основе.

Склонение указательных местоимений

Единственное число

Ном.	те/тя «этот»	се/ся «тот»
Ген.	тень/тянь	сень/сянь
Дат.	тенень/тянди	сенень/сянди
Абл.	теде/тяда	седе/сяда
Комп.	теньшка/тяшка	сеньшка/сяшка
Аб.	тентеме/тяфтома	сентеме/сяфтома
Кауз.	—/тянкас	—/сянкас

Множественное число

Ном.	не, неть, нетне/ня, нят «эти»	сеть, сетне/сят «те»
Ген.	нень, нетнень/нятнень	сетнень/сятнень
Дат.	ненень, нетненди/нятненди	сетненень/сятненди
Абл.	ненде, нетненде/няда	сетнеде/ —
Инес.	нетнесэ/ —	сетнесэ/ —
Эл.	нетнестэ/ —	сетнестэ/ —
Ил.	нетнес/ —	сетнес/ —
Прол.	нетнева/ —	сетнева/ —
Трансл.	нетнекс/ —	сетнекс/ —
Комп.	нетнешка/ —	сетнешка/ —
Аб.	нетневтеме/няфтома	сетневтеме/сяфтома
Кауз.	—/нянкас	—/сянкас

Вопросительно-относительные местоимения: **ки, кие/кие** «кто», **мезе** «что», **кона** «который», **кодамо/кодама** «какой», **зяро/мзяра** «сколько», **зяроце/мзяроце** «который». Они совмещают две функции — вопросительную и относительную, что придает им смысловое и грамматическое многообразие.

В качестве вопросительных они употребляются только в вопросительных предложениях. При этом они не указывают на предмет или признак, а лишь спрашивают о них. Конкретизация же предмета или признака дается в ответе собеседника или самого говорящего: э.Тоң кинь марто сыть? — Ялгам марто (Н. Эр к а й). «Ты с кем пришел?» — «С товарищем»; м. Ой, Катюша, кодама цебарь ломатть улихть светть лангса! — Кие тага тусь сяшкава мялезт? — обжафста кизефтезе Катясь. Сон аф ламода кяжиясь, мес Маринкась арьсесь аф явомать, а вона мезень колга: — Аф Каревсь ли сяшкава цебарьсь?! (П. Лев ч а е в). «Ой, Катюша, какие хорошие люди есть на свете!» — «Кто еще так сильно понравился тебе?» — обиженно

спросила Катя. Она немного обиделась, потому что Маринка думала не об их разлуке, а вон о чем: — Не Карев ли такой хороший?!»

Как относительные они выступают в сложноподчиненных предложениях, где выполняют функцию союзных слов. При этом они показывают отношение придаточного предложения к главному, относят содержание придаточного предложения к одному из членов главного или ко всему предложению в целом: э. Ваньканень, кона те шкас аштесь чатьмонець, а кинень уль-несь, нать, ёвтамс эсь кенярдоманзо (В. Коломасов). «Ваньке, который до сих пор молчал, некому было, видимо, рассказать про свою радость»; м. Ну, спасибо, хоть фкя ломань мувсь, кона кирдьсы ширезень (И. Антонов). «Ну, спасибо, хоть один человек нашелся, который поддерживает меня».

Местоимения **кие** «кто», **мезе** «что», **кона** «который», **кодамо/кодама** «какой» имеют форму множественного числа: **кие** — **кить/кит**, **мезе** — **мезть/мезть**, **кона** — **конат**, **кодамо/кодама** — **кодамот**.

Местоимение **кодамо/кодама** «какой» может играть роль эмоционально-экспрессивной частицы: э. Кодамо паро чись! (Сятко). «Какой хороший день!»; м. — Кодама павазу Катясь! — сельмодсь Маринкась и арьсезевсь... (П. Левчаев). «Какая счастливая Катя!» — позавидовала Маринка и задумалась...; Няить, брат, мезе тись партиять валоц. Вона кодама пара работникт колхозу мрдайхть! (И. Кишняков). «Видел, брат, что значит слово партии. Вон какие хорошие работники в колхоз возвращаются!»

Склонение вопросительно-относительных местоимений

Ном.	ки, кие/кие «кто»	мезе/мезе «что»
Ген.	кинь/кинь	мезень/мезень
Дат.	кинень/кинди	мезнень/мезенди
Абл.	киде/кида	мезде/мезьда
Инес.	—	мезесэ/мезьса
Эл.	—	мезестэ/мезьста
Ил.	—	мезес/мезьс
Прол.	—	мезьга/мезьге
Трансл.	—	мезекс/мезькс
Комп.	—	мезешка/мезьшка
Аб.	кивтеме/кифтома	мезевтеме/мезьфтома
Кауз.	—/кинка	—/мезенкса

Вопросительно-относительные местоимения в основном склонении имеют форму множественного числа только в номинативе: **кие** «кто» — **кить/кит** «кто (они)», **мезе** «что» — **мезть/месть** «что (они)», **кодамо/кодама** «какой» — **кодамот** «какие», **кона** «который» — **конат** «которые (эти)». Субстантивируясь, они, за исключением **кие** «кто», употребляются с морфемой определенности, а в ряде случаев приобретают посессивные аффиксы: э. Сельме понанзо лекшеденть ашолгадсть, мезденть сельмензэ неявить раужокс (К. А б р а м о в). «Ресницы ее от инея побелели, отчего глаза ее кажутся черными»; м. Вельхкс-сонза полкат, конатнень ланга склянканят, коробканят (В. Р а д и н). «Над ним полки, на которых всякие скляночки, коробочки».

Определительные местоимения: **весе/сембе** «весь», «всё», «все», **лия** «другой», **эрва/эрь**, **кажнай** «каждый», **истямо/стама** «такой, как тот», м. **тяфтама** «такой, как этот», **самай** «самый», **инь** «самый», **зняро/сняра** «столько».

Весе/сембе «весь», «все», «всё» выступает обычно с обобщенно-собирательным значением: э. Наста тень весе уш икелев арсизе (В. К о л о м а с о в). «Настя все это уже заранее обдумала»; м. Сембе, кинь мялец, штоба афоль юма-ара удобрениясь, — мельган! (П. Л е в ч а е в). «Все, кто желает, чтобы не пропало удобрение, — за мной!»

Местоимение **лия** «другой» имеет обобщенно-выделительное значение и обозначает отличное среди себе подобных: э. Языковасто Болдинав сестэ ульнесь ансяк вейке почтовой ки: Москов — Симбирск. Лия почтовой кить сестэ арасельть (С у р а н ь т о л т). «Из Языкова в Болдино тогда была одна почтовая дорога: Москва—Симбирск. Другой почтовой дороги тогда не было»; м. А синь [цёранятне] ульсть то Чапаевкс, то Будённайкс, то лия полководецокс (М о к ш а). «А сами они [мальчишки] подражали то Чапаеву, то Буденному, то были другими полководцами».

Местоимения **истямо/стама** «такой, как тот», м. **тяфтама** «такой, как этот» употребляются со значением «подобный тому» или «подобный этому»: э. Аволь истямо мирдесь Яхим, штобу сон кармаволь кольневтеме эсь козяйканзо (В. К о л о м а с о в). «Не такой муж Яхим, чтобы стал баловать жену свою»; м. Тяфтама ялга мархта козонга аф пелькс модемс, а кда куломс сави мархтонза, куломаське аф страшна (В. Р а д и н). «С таким товарищем хоть куда не страшно идти, а если умереть придется с ним, и умереть не страшно».

Местоимения **истямо/стама, тяфтама** «такой» могут указывать на большую степень какого-либо качества, состояния, выраженного именем прилагательным или существительным, к которому данное местоимение относится: э. Весе чамась истямо кругловой, буту циркульсэ тештазь (В. Коломасов). «Все лицо такое круглое, будто циркулем обведено»; м. Тяфтама ламбама мялхть вдруг састь Пашунь мялс... (П. Левчаев). «Такие приятные мысли вдруг овладели Пашей...».

Местоимения **эрьва/эрь, кажнай** «каждый» подчеркивают выделенность предмета в ряду ему подобных: э. Эрьва колхозникенть кудосо ней ули радио (Сурань толт). «В доме каждого колхозника теперь есть радио»; м. Эрь ульцять-веннетъ — сонценъ цебярец, сонценъ мазыец. Эрь ульцять улихть моронь ушеткшиенза... Эрь ульцять улихть сонценъ шутниконза, сонценъ тюри-покшонза (И. Девин). «У каждой улицы ночной — своя хорошая сторона, своя красота. У каждой улицы есть свои запевалы... У каждой улицы свои шутники, свои драчуны».

В мокшанском языке **эрь** может выступать в качестве эмоционально-экспрессивной частицы или вводного слова: м. — Эрь, ашедязь када удома, ватта..., — стряндась Цямкаерясь (И. Девин). «Ну вот, не дали тебе спать, смотри-ка...», — встрепенулась жена Цямкая».

Местоимение **зняро/сняра** «столько» указывает на количество чего-либо, находящегося вдали от говорящего, а мокшанское **тняра** «столько» — на количество чего-либо, расположенного вблизи от говорящего. В эрзянском языке эти два значения различаются только в контексте.

При субстантивации определительные местоимения принимают морфему определенности: э. Те тикшенть [пурьгине палаксонть] кияк а токасы — а ломань, а скотина, эрьвась ютасы вакса (К. Абрамов). «Эту траву [татарник] никто не тронет — ни человек, ни скотина, каждый обойдет стороной»; м. Вана кодама погодась, эшениясонга аш ащемшка. Сембось палы... (П. Левчаев). «Вон какая погода, даже в тени нет мочи находиться. Все горит...».

Местоимение **сембе** «все» употребляется главным образом в падежных формах основного склонения, а **кажнай, всякай** «каждый», «всякий» изменяются по основному и указательно-му склонениям: **сембе—сембонь, сембонди; кажнай, всякай—кажнайнь, всякайнь, кажнайнди, всякайнди; кажнайсь, всякайсь** «каждый (этот)», «всякий (этот)»—**кажнайть, всякайть**.

Неопределенные и отрицательные местоимения. К неопределенным прежде всего относятся: **кие-кие** «кто-нибудь», **мезе-мезе** «что-нибудь», **кодамо-кодамо/кодама-кодама** «какой-нибудь», **кона-кона** «который-нибудь», **кона-бути/кона-бди** «который-нибудь», **кияк/кивок** «кто-нибудь», **кие-бути/кие-бди** «кто-то», **мезе-бути/мезе-бди** «что-то», **кодамо-бути/кодама-бди, кати-кодама** «какой-то», **зяро-бути/мзяра-бди** «сколько-то», м. **мзяра-мзяра** «сколько-нибудь», **кой-мезе** «кое-что», **кой-кие** «кое-кто», **кой-кодамо/кой-кодама** «кое-какой».

Эти местоимения лишь приблизительно указывают на предмет или его качество, свойство; сам предмет или его признак в ряду подобных остается невыясненным, неизвестным, неопределенным.

Данные местоимения образуются разными способами:

1) повторение вопросительно-относительных местоимений — **кие-кие** «кто-нибудь», **мезе-мезе** «что-нибудь», **кона-кона** «который-нибудь»: э. Конат-конат ялгатне, неть, аламодо орос-тясть, кармасть кевкстнеме, мезе теевсь мартон, мекс полавтовинь истя ды а човоргодан сынст юткс (В. Коломасов). «Некоторые из друзей отчасти заметили, стали спрашивать, что случилось со мной, почему я так изменился и не присоединяюсь к ним»; м. Минь тонь катядязь резервас, кда мезе-мезе — эста ни лисят (П. Левчаев). «Мы тебя оставим в резерве, если что-нибудь — тогда уж выйдешь»;

2) прибавлением к вопросительно-относительным местоимениям частиц **-бути, -гак, -как, -ак, -як/-бди, кати-, -вок, -ге:** **кие-бути/кие-бди, кати-кие** «кто-то», м. **кати-мезе** «что-то», **кияк/кивок** «кто-нибудь», **мезьгак, мезеяк/мезевок, мезьге** «что-нибудь», **кодамо-бути/кодама-бди, м. кати-кодама** «какой-то». Например: э. Кие-бути кавксть сэтъместв стукадсь кенкшентень (Сурань толт). «Кто-то дважды тихонько постучал в дверь»; м. Ёрань нинге кати-мезе азомс, но коданга ашесь сашенда тя мяльсь прязон (В. Радин). «Хотел что-то еще сказать, но никак не мог собраться с мыслями (букв.: не приходила эта мысль мне в голову)».

Склонение неопределенных местоимений

Единственное число

Ном.	кияк/кивок «кто-нибудь»	мезеяк/мезевок «что-нибудь»
Ген.	кинъгак/кинъге	мезеньгак/мезеньге
Дат.	киненьгак/киндиге	мезененьгак/мезендиге
Абл.	кидеяк/кидовок	мездеак/мездевок

Инес.	кисэяк/ —	мезесэяк/мезьсовок
Эл.	кистэяк/ —	мезестэяк/мезьстовок
Ил.	кискак/ —	мезескак/ —
Прол.	живаяк/ —	мезьгаяк/ —
Трансл.	кикскак/ —	мезескак/мезькск
Комп.	кишкак/ —	мезешкаяк/мезьшкавок
Аб.	кивтемяк/ —	мезевтемяк/мезьфтомовок

Множественное число

Ном.	китькак/китка	мезтькак/мезтьке
------	---------------	------------------

Во множественном числе неопределенные местоимения не имеют форм косвенных падежей.

В функции отрицательных выступают вопросительные местоимения с частицами **-ак, -як, -гак, -как/-вок, -ге** при глаголах с отрицанием: э. Мон а ёвтан кодамояк берянь вал (Сятко). «Я не скажу никакого плохого слова»; м. Андрей Андреевич мезевок изь аз од стирти, варжакстсь лангозонза и лиссь (П. Левчаев). «Андрей Андреевич ничего не сказал молодой девушке, посмотрел на нее и вышел».

Возвратно-притяжательное местоимение. В этот разряд входит местоимение **эсь** «свой», «собственный», «себя», используемое и в притяжательном, и в возвратном значении. В притяжательном оно указывает на принадлежность предмета субъекту и может относиться ко всем трем лицам и обоим числам: **эсь кудом/эсь кудозе** «мой (свой) дом», **эсь кудоньк/эсь кудоньке** «наш (свой) дом», **эсь кудот/эсь кудце** «твой (свой) дом», **эсь кудозо/эсь кудоц** «его (свой) дом», **эсь кудост/эсь кудсна** «их (свой) дом».

В возвратном значении **эсь** указывает на отношение субъекта к самому себе. Оно получает его в том случае, когда, выступая самостоятельно или в сочетании со словом **пря** «голова», выполняет роль дополнения: э. Теде сон вестьяк эзь корта Марянь, вестьяк эзизе лецне тензэ те меленть — кирдсь эсь потсо (Қ. Абрамов). «Об этом он ни разу не говорил Марье, ни разу не напоминал ей — держал в себе»; м. Эстейне монць аноклан мезе эряви (Моक्षा). «Я себе сам приготовлю, что нужно»; Тяфтама отькорь стирсь эсь прянь обжамс аф макссы (И. Девин). «Такая боевая девушка себя в обиду не даст».

В косвенных падежах **эсь** употребляется в значении усиленно-личных местоимений: **эстень/эстейне** «мне самому», **эстемензэ/эсьфтомонза** «без него самого», «без самого себя».

Склонение возвратно-притяжательного местоимения

Единственное число

Ном.	эсь «свой», «мой»	эсь «свой», «твой»	эсь «свой», «его»
Ген.	эсень/ —	эсеть/—	эсензэ/
Дат.	эсень/эстейне	эстеть/эстейть	эстензэ/эстейнза
Абл.	эстедень/эстедон	эстедеть/эстедот	эстедензэ/эстедонза
Инес.	—/эсьсон	—/эсьсот	—/эсьсонза
Эл.	—/эсьстон	—/эсьстот	—/эсьстонза
Комп.	эсешкан/эсешкан	эсешкат/эсешкат	эсешканзо/эсешканза
Аб.	эстемень/эсьфтомон	эстеметь/эсьфтомот	эстемензэ/эсьфтомонза

Множественное число

Ном.	эсь «свои», «мои»	эсь «свои», «твои»	эсь «свои», «его»
Ген.	эсенек/ —	эсенк/—	эсест/—
Дат.	эстенек/эстейнек	эстенк/эстейнть	эстест/эстейст
Абл.	эстеденек/эстедонк	эстеденк/эстедонт	эстедест/эстедост
Инес.	—/эсьсонк	—/эсьсонт	—/эсьсост
Эл.	—/эсьстонк	—/эсьстонт	—/эсьстост
Комп.	эсешканок/эсешканк	эсешканк/эсешкант	эсешкаст/эсешкаст
Аб.	эстеменек/эсьфтомонк	эстеменк/эсьфтомонт	эстемест/эсьфтомост

В роли притяжательных используются личные и усиленно-личные местоимения в форме генитива: **монь** «мой», «у меня», **тонь** «твой», «у тебя», «тебя», **сонь/сонзэ** «его», «у него», **минек/минь** «наш», «у нас», «нас», **тынк/тинь** «у вас», «ваш», «вас», **сынст/синь** «их», «у них», **монсень/монцень** «у меня самого», «мой собственный», **тонсень/тонцень** «у тебя самого», «твой собственный», **сонсеңзэ/сонцень** «у него», «его собственный», **минсенек/минцень** «у нас самих», «наш собственный».

В предложении они бывают определениями; при этом, если слово сопровождается несколькими определениями, местоимение предшествует им: э. Минек бригадась тусь паксаяв (С я т к о). «Наша бригада ушла в поле»; м. Монь оцю двоюродной брадозе исяк сась целинаста (М о к ш а). «Мой старший двоюродный брат вчера приехал с целины».

Данные формы с морфемами определенности **монсесь/моннесь** «именно мой», **тонсесь/тоннесь** «именно твой», **сонсесь/соннесь** «именно его», **минексесь/миннесь** «именно наш» и т. д. склоняются, как и существительные:

Ном.	монсесь/моннесь	тонсесь/тоннесь
Ген.	монсенть/моннеть	тонсенть/тоннеть
Дат.	монсентень/моннети	тонсентень/тоннети
Абл.	монседень/моннеда	тонседень/тоннеда

Йнес. монсесэнтъ/моннеса	тонсесэнтъ/тоннеса
Эл. монсестэнтъ/моннеста	тонсестэнтъ/тоннеста
Прол. монсевантъ/ —	тонсевантъ/ —
Комп. монсешкантъ/моннешка	тонсешкантъ/тоннешка
Аб. монсевтементъ/моннефтома	тонсевтементъ/тонне- фтома и т. д.

В эрзянском языке притяжательные местоимения в позиции сказуемого не получают суффиксов сказуемости. В мокшанском языке они приобретают их только в прошедшем времени: **моннесель** «то был именно мой», **тоннесель** «то был именно твой», **соннесель** «то был именно его», **миннесель** «то был именно наш», **тиннесель** «то был именно ваш», **синнесель** «то был именно их».

ГЛАГОЛ

§ 1. ОСНОВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Глагол выражает действие или состояние, воспринимаемое как процесс, протекающий во времени: **сокамс** «пахать», **ловномс/лувондомс** «читать», **кортамс/корхтамс** «говорить», **сиземс** «устать», **удомс** «спать», **виздемс** «стесняться», **сэредемс/сярядемс** «болеть». Общим значением этой лексико-грамматической категории слов является выражение действия, процесса, активного признака.

Глаголу в мордовских языках свойственны следующие грамматические категории: 1) залога, выражающего отношение действия к субъекту и объекту; 2) вида, служащего для количественной характеристики действия, обозначения повторяемости и длительности или кратковременности его во времени; 3) наклонения, устанавливающего отношение действия к реальности; 4) времени, указывающего на протекание действия; 5) лица, передающего отношение действия к его производителю. Глагол имеет два типа спряжения: объектное и безобъектное. Выделяются отрицательные формы спряжения.

Указанные выше грамматические значения глагола выражаются преимущественно синтетически и лишь некоторые из них — аналитически, с помощью различных служебных слов, например, отрицательные формы спряжения. При синтетическом способе основное место занимает суффиксация.

Глагол обладает большой и сложной системой грамматических форм. Образование их с учетом особенностей спряжения

и словоизменительных типов составляет парадигматику глагола.

Полная парадигма включает формы, выражающие грамматические значения лица, числа, времени, наклонения, а также причастия, деепричастия, инфинитивы: **сокамс** «пахать» — **сокан** «пашу», **сокат** «пашешь», **соки/сокай** «пашет», **соката-но/сокатама** «пашем», **сокатадо/сокатада** «пашете», **сокить/сокайхть** «пашут», **сокинть/сокань** «я пахал», **сокить/сокать** «ты пахал», **сокась** «он пахал», **сокинек/сокаме** «мы пахали», **сокиде/сокаде** «вы пахали», **сокасть** «они пахали», **карман сокам-мо/сокама** «начну пахать», **кармат сокам-мо/сокама** «начнешь пахать»...; **сокак** «паши», **сокавлинь/сокалень** «я пахал бы»...; **сокиксэлинь/сокалексолень** «хотел было я пахать»...; **сокиндерян/сокандерян** «если я буду пахать», **сокиндерявлинь/сокандерялень** «если бы я пахал»...; **соказан** «пусть, буду я пахать»; **соказь пакся/сокаф пакся** «вспаханное поле»; **паксянь сокамсто/паксянь сокамста** «при вспашке поля».

Данную систему отличают некоторые синтаксические признаки:

а) способность управлять падежными формами имен: **ютамс вирьга/ётамс вирьге** «пройти по лесу» — **ютан вирьга/ётан вирьге** «пройду по лесу»...; **ютынть вирьга/ётанть вирьге** «я прошел по лесу», **ютак вирьга/ётак вирьге** «пройди по лесу», **ютавлинь вирьга/ёталень вирьге** «я прошел бы по лесу»...; **вирьга ютыця/вирьге ётай** «идуший (проходящий) по лесу»; **вирьга ютамсто/вирьге ётамста** «проходя по лесу»;

б) определимость наречием: **стакасто лексемс/стакаста ляксемс** «тяжело дышать» — **стакасто лекси/стакаста лякси** «тяжело дышит», **стакасто лексиця/стакаста лякси** «тяжело дышащий», **стакасто лексезь/стакаста ляксезь** «тяжело дыша».

Вся совокупность глагольных форм на основании выполняемых ими функций и свойственных им грамматических категорий делится на две группы: спрягаемые и неспрягаемые.

Грамматические формы наклонений, которым присущи изменения по временам, лицам и числам, являются спрягаемыми. В предложении они играют роль сказуемого, поэтому и называются предикативными. Они обозначают реальное или нереальное действие. (**раман** «куплю» — **рамиксэлинь/рамалексолень** «хотел было я купить»), которое совершается во времени определенным лицом или лицами.

К неспрягаемым формам относятся инфинитив, причастие и деепричастие. Две последние, выражая действие как признак, свойство предмета или лица (**морыця** «поющий», **моразь** «спетая») или как признак, характеризующий другое действие (**арсезь/арьсезь** «думая», **кенярдозь/кенярьдезь** «радуясь», **ютамсто/ётамсто** «проезжая»), выступают в качестве второстепенных членов предложения — определения или обстоятельства и представляют собой атрибутивные формы глагола.

Инфинитив — это форма, которая лишь называет действие и не показывает его отнесенности к лицу, времени или реальности — ирреальности. Ему свойственны категории вида и залога: **ёвтамс/азомс** «сказать» — **ёвтнемс/азондомс** «рассказывать», **кандомс** «нести», «принести» — **кантнемс/каннемс** «носить», «приносить».

Все формы одного глагола объединяются тождеством лексического значения и значений вида и залога.

§ 2. НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА (ИНФИНИТИВ)

Инфинитив — это форма глагола, которая называет действие, процесс безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению.

В мордовских языках имеются следующие формы инфинитива: 1) на **-мс**, 2) на **-ма**, э. **-мо (-ме)**, 3) на **-мадо**, **-модо (-меде)/-мда**. По происхождению это отглагольные имена существительные в определенных падежах. Первые восходят к иллативу, вторые — к номинативу, а третьи — к аблативу **м-овых** имен действия. Инфинитив на **-мс** выступает в современных мордовских языках как исходная форма глагола.

Инфинитивы по своему морфологическому оформлению до настоящего времени совпадают с аналогичными формами имен действия. Как те, так и другие включают в себе идею действия. Но инфинитив обозначает действие как процесс, а **м-овые** имена показывают предметность, связанную с действием: **лиссть морамо/лиссть морама** «вышли (они) петь», но **васоло марявсь морамо/ичкозе марявсь морама** «вдалеке слышалось пение»; **эряви ушодомс урокось/эряви ушедомс уроксь** «надо начать урок», но **сак уроконть ушодомс/сак урокть ушедомс** «приходи до начала урока»; **мерсь тонавтнамадо/марьгсь тонафнемда** «велел учиться», но **грамота тонавтнамадо/грамота тонафнемда** «грамота за учебу».

В отличие от инфинитива на **-мадо**, **-модо (-меде)/-мда**

имена действия в аблативе могут выступать с послелогоми **инголе** «перед», «до», **меле** «после», «за»: э. Рабфаконь **прядо-мадо мейле** Захар туиксэль вузов, но волостной' партийной организациясь кучизе лияв (К. Абрамов). «После окончания рабфака Захар хотел пойти в вуз, но волостная партийная организация направила его в другое место»; м. И аныцек ламос **арьсекишнемда меле** сон шарьхкодсь: эряви модемс докторонди (Н. Черепкин). «И только после долгих раздумий он понял: надо идти к врачу».

В мокшанском языке инфинитив на **-ма** отличается от соответствующего имени действия ударением. Инфинитив с гласными **у, и** в первом слоге имеет ударение на первом слоге независимо от присутствия **а** в последующих слогах. Имена действия в номинативе при **у, и (ы)** или редуцированном гласном в первом слоге имеют ударение на **а** последующих слогах: **удьма́** «сон» — **кармас' удьмь** «стал спать», **лувьма́** «считает» — **ушты́** **лувьмь** «начал считать».

В формах на **-ма, э. -мо (-ме), -мада, -модо (-меде)/-мда**, если они употребляются с финитными глаголами, содержит указание на лицо объекта действия: э. Тердизь атянтъ, кармасть кевкстнемENZA, мезе сон машты **строямO** (Эрзянь ёвкст). «Позвали они старика того, стали спрашивать (его), что он может построить»; Вейке цёрась озась рулентъ ваксс ды снартнесь **пурдамонзо** (К. Абрамов). «Один парень сел за руль, хотел повернуть (его)»; м. Кодак сай ся пингсь, мзярда модать лангса аф кармайтхъ **содамонза**, мезе стамсь войнась, эста путсазь минь орденоньконь и медальконь оцю музейс... (С. Ларионов). «Как только настанет время, когда на земле не будут знать, что такое война, наши ордена и медали возьмут в музей...»; А мон вельф аф кельгсайне сятнень, кие эсон ужалды! Мон эста лотксян эряфхъ **кельгомонза** (В. Виард). «А мне очень не нравится, когда меня жалеют! Я тогда перестаю любить жизнь».

Инфинитив переходных глаголов на **-ма, -мс** содержит в себе указание не только на объект, но и на время действия, если он оформлен сказуемостным суффиксом: **саеман** — **саемсан/сявоман** — **сявомсан** «меня надо (должны) взять», **саемат** — **саемсат/сявомат** — **сявомсат** «тебя надо (должны) взять», **саематанок** — **саемсотанок/сявоматама—сявомсотама** «нас надо (должны) взять»; э. Нетъ карликовой чувкетне **полавтомат** вадря вирьсэ (К. Абрамов). «Эти карликовые деревца (надо) заменить (их) хорошим лесом»; м. Народти **азондома** тя тевсна, утопнень эзда сёротне **явомат** зёрнань

пес... (Т. Кирдяшкин). «Народу надо сообщить об этом, хлеб из амбаров (надо) разделить до единого зернышка...»; Тон тяни аф ёмланят и аф илянди **тонафтомат** (Т. Кирдяшкин). «Ты теперь не маленький и не надо учить (тебя)».

Инфинитив на **-мс** употребляется:

1) с глаголами:

а) модальными — **эряви** «нужно», «необходимо», **сави, ле-ти/арай** «придется», а также заимствованными из русского языка глаголами и наречиями м. **удалась** «удалось», **можно, нельзя, должна** для выражения необходимости или ненужности совершения действия: э. Ансяк эзь **саво туемс** салава, тосто эзь **саво тензэ оргодемс** (В. Радаев). «Только не пришлось уйти тайком, оттуда не пришлось ему убежать»; Эрьва тевенть **можно прядомс** мирнаста (А. Куторкин). «Любое дело можно закончить мирно»; м. Ох, мзяра тевс тейнек **эряви** нинге **тонадомс!** (И. Девин). «Ох, как многому нам надо еще научиться!»; **Савсь молемс** морской управлениав и **сиводемс** теплоход (Н. Учватов). «Пришлось идти в морское управление и нанять теплоход»;

б) **бажамс/ёрамс** «хотеть», **арсемс/арьсемс** «решить», «думать», **стараямс/старандамс** «стараться», **снартнемс/тяряфнемс, чаямс** «стремиться», **алтнемс/вешемс** «желать» и т. п. для передачи стремления субъекта к совершению или предотвращению действия: э. Эрьвась эйстэст **бажи а невтемс** омбоцэнтэ икеле сельведтнень (К. Абрамов). «Каждый из них старается не показать другому слезы»; Надя кода-бути эзь смея лиятнень ладсо **кортамс** колхозонь председателенть марто (К. Абрамов). «Надя как-то не смела, как другие, разговаривать с председателем колхоза»; м. Тя аф оцю статьяня мон **аф тяряфнян** кинге **дивандафтомс** (И. Девин). «Этой небольшой статьёй я не собираюсь кого-то удивить»; Лехов тожа **изь эряскода отвечамс** (С. Ларионов). «Лехов тоже не спешил с ответом (букв.: ответить)»;

в) **меремс/мярьгомс, приказамс** «приказать», **кошардомс** «заставить», **наказамс** «наказывать», «просить» и под. для выражения повеления, приказа субъекта совершить или не совершать действие: э. Горький **терди** валонь художниктнень **тейнемс** произведеният, конат эрявить народонтень (Г. Лукьянов). «Горький призывает художников слова создавать произведения, нужные народу»; Сон **приказась** седе куруксто **кучомс** гонец (Д. Куляскин). «Он приказал поскорее послать гонца»; м. **Корхнемазь** алясь аф **сявомс** видьме Саввань кядьста... (Т. Кирдяшкин). «Советовал мужчина не брать се-

мена у Саввы...»; Поргов **кошардозе** Бугровть **нолдамс** ведть (С. Ларионов). «Поргов велел Бугрову пустить воду»;

г) **маштомс** «уметь», **тонадомс** «научиться», **содамс** «знать» и под. для называния способности, склонности субъекта совершить то или иное действие: э. Коммунистической партиясъ **тонавтсь** пролетариатонтъ классовой битватнесэ **сайнемс** урокт (К. Абрамов). «Коммунистическая партия учила пролетариат брать уроки в классовых битвах»; м. В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов **тонафтсть** **няемс** и **кочкамс** эряфста главнайть, сембода характернайть и типичнайть (Н. Черепкин). «В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов учили видеть и отбирать в жизни главное, самое характерное и типичное»;

д) **кенеремс** «успеть», **стувтомс/юкстамс** «забыть» для передачи действия, которое успели или забыли (не забыли) совершить: э. Уроконтъ ушодомс Стёпа **кенерсь** **невтемс** рисункантъ весе **тонавтницятненень** (К. Абрамов). «До начала урока Степа успел показать рисунок всем учащимся»; м. Сержантсь ашезе **юксне** **азондомс** перерыфт (М. Кяшкин). «Сержант не забывал объявлять перерыв»;

е) **кадовсь/илядсь, лядсь** «осталось» для обозначения действия, которое предстоит или осталось выполнить: э. Сонензэ **чиемс** **кадовсь** **ещё** сядошка метра (К. Абрамов). «Ему осталось бежать еще метров сто»; м. Тяңи аф лама **лядсь** **пачкодемс** ся вастти, коса тифтихть... противотанковой укреплений (И. Девин). «Теперь немного осталось идти до того места, где строят ... противотанковые укрепления»;

ж) **саты** «хватит», «прекрати», **пандя/панде** «достаточно», «хватит», «прекрати» для выражения прекращения действия: э. Туян, ... **саты** **улемс** пейдема таркакс (Н. Кавкайкин). «Уеду, ... хватит быть объектом насмешек»; м. **Саты** **якамс** тевфтома! (М. Сайгин). «Хватит ходить без дела»;

з) финитной формой того же глагола, что и инфинитив: э. **Удомс** мон свал а удован (В. Коломасов). «Я по-прежнему страдаю бессонницей»; **Туемс** мон туян, а содан, зярдо (К. Абрамов). «Уехать уеду, не знаю когда»; м. **Шарьхкодемс** шарьхкодине, да аныцек аф содаса, коста сявомс алашат (М. Кяшкин): «Понять понял, да не знаю, где взять лошадей»; **Самс** сай, ковга аф туй (И. Кишняков). «Прийти придет, никуда не денется»;

2) с именами существительными: **шка/пинге, ётка** «время», «пора», **тарка/васта** «место», **вий** «сила», «возможность», и т. п., выражая действие, для совершения которого имеются

(или не имеются) условия. Такие существительные часто выступают в сочетании с глаголами **максомс** «дать», **сатомс** «хватить», **вешемс/анамс** «попросить», а также с отрицаниями **арась/аш** «нет»: э. Кие теть макссъ разрешения **кортамс** командиреть действиядо? (К. Абрамов). «Кто тебе разрешил говорить о действиях твоего командира?»; м. Кда аш надежда **ворьгодемс**, то лучи куломс (М. Кяшкин). «Если нет надежды сбежать, то лучше умереть»;

3) с вопросительно-относительными местоимениями и местоименными наречиями **кие**, э. **ки** «кто», **мезе** «что», **кона**, э. **коната** «который», **кодамо/кодама** «какой», **кода** «как», **ков** «куда», **косто/коста** «откуда», **зырдо/мзырда** «когда» и под.: э. **Мезе жо теемс? Кода вешнемс сонзэ?** (К. Абрамов). «Что же делать? Где его искать?»; м. Но **кода** куроконаста ты связсь **ладямс?** (И. Кишняков). «Но как быстрее наладить эту связь?»; И **коса**, кда аф ты модать **лангса**, **касомс** марлюф-ненди! (И. Девин). «И где, как не на этой земле, раети ябло-ням!»;

4) с качественными и количественными наречиями, а также наречиями места и времени **истя/тяфта**, **тяфтак** «так», **дружнасто/дружнаста** «дружно», **вадрясто/цебярьста**, **лац**, **парста** «хорошо», **маласо/маласа** «близко» и под.: э. **Молемс** ульнесь а **васоло** (А. Мартынов). «Идти было недалеко»; — **Шумбрасто** теть **оймсемс**, — мерсь атясь кижныця вайгельсэ (К. Абрамов). «Счастливо тебе отдохнуть», — сказал старик хриплым голосом»; м. **Активнайста работамс** и тонафнемс! (Ю. Кузнецов). «Активно работать и учиться!»; Ащемс **кашт аф молезь** (М. Кяшкин). «Стоять смирно»;

5) с предикативными наречиями **вадря**, **паро/цебярь**, **пара** «хорошо», **берянь/кальдяв** «плохо», **шождыне/тёжда** «легко» и под. для выражения условий совершения действия: э. **Вадря** истямо шкасто **эскелямс** паксява ськамот ды **арсемс** (А. Щеглов). «Хорошо в эту пору идти по полю одному и мечтать»; м. Вастоньке эряви полафтомс, тьса маця—**ульмамс** **кальдяв** (Ю. Кузнецов). «Нам нужно сменить место, здесь мелко — удить плохо»; **Стака** ули **кандомс** — сянкса **тёжда** **эрымс** (Ю. Кузнецов). «Тяжело будет нести — зато легко прожить».

Формы на **-ма**, э. **-мо (-ме)** используются:

1) с глаголами:

а) **кармамс** «стать», «начать», **ушодомс/ушедомс** «начать», м. **кярьмодемс**, **кундамс** «взяться», **пурнамс/срхкамс** «собрать»

ся», **анокстамс/анокламс** «готовиться» и под. со значением начала действия, приступления к нему: э. Беда, зярдю прясъ **карми кунсолосо** пулонть (А. Щеглов). «Беда, когда голова начнет слушаться хвоста»; м. Поргов и Байкин **кярьмодсть** гайкатнень **ораткшнema** (С. Ларионов). «Поргов и Байкин взялись раскручивать гайки»;

б) движения **молемс** «идти», **самс** «прийти», **туемс/тумс** «уйти», **ильтемс/прважамс** «проводить» и под. со значением цели действия: Арази сон **сы** тей **сокамо-видеме?** (К. Абрамов). «Разве он придет сюда пахать (букв.: пахать-сеять)?»; м. Сань **ваномонза**, коса карматама **работама** (С. Ларионов). «Пришел (я) посмотреть, где будем работать»;

в) **маштомс** «уметь», **тонадомс** «научиться» со значением выражения способностей или возможностей субъекта совершить действие: э. Тихлай а **маштыль нееме** весе тень, мезе ульнесь перьканзо (К. Абрамов). «Тихлай не умел замечать все, что окружало его»; м. Тяни тон, Тишка, **тонадоть сёрмадома**, лувом (Т. Кирдяшкин). «Теперь ты, Тихон, научился читать и писать»;

г) **неемс/няемс** «видеть»; **марямс/кулемс** «слышать» в значении «быть очевидцем»: э. Земляк, эзить **нее** атя **ютамо?** (Эрзянь ёвкст). «Земляк, не проходил здесь старик?»; м. Няезь Тишкань кудста **лисема** (Т. Кирдяшкин). «Видели, как вышел Тишка из дома»;

2) с вопросительно-относительными местоимениями и местоименными наречиями: э. **Кода** ней **урядама** сюрось? (А. Мартынов). «Как теперь убрать зерно?»; **Мезе теема?** «Что делать?»; м. А тейне **мезе тиендема?** (М. Кяшкин). «А мне что делать?»; Ков **тума тонафнема?** «Куда пойти учиться?»

Инфинитив на **-мадо, -модо (-меде)/-мда** употребляется с глаголами:

а) **лоткамс** «перестать», **отказамс/атказамс** «отказать(ся)», **прядомс/аделамс** «кончить», **топодемс** «надоесть», «наскучить», «насытиться» в значении прекращения действия: э. Маря варштась шабрань уматнень пелев, ламот **лоткасть нуемеде** (К. Абрамов). «Маря посмотрела на соседние участки: многие перестали жать»; м. — Аш вийне, кядезе **атказась сёрмадомда**, — сетьмоста мярьгсь сон (Ф. Атянин). «Нет сил (у меня), рука отказала писать», — тихо произнес он»;

б) **меремс/мярьгомс** «велеть», «приказывать», **кошардомс** «заставить», **кардамс** «запретить», **кирдемс** «задержать», «не дать возможности» и под. в значении понуждения или запрета

действовать: э. Арась, а истя неень шкань пингесь **мери эрямо-до**. Те эрямось **мери вечкемадо** (В. Кол о м а с о в). «Нет, не так велит жить наше время. Наша жизнь велит любить»; м. Но сякокс сон **кошардозе** эсь прянц **матодовомда** (М. С а й - г и н). «Но все равно он заставил себя уснуть»;

в) **кармамс** «стать», «начать», **сыргамс/срхкамс** «собраться», **ёрамс** «хотеть» и под. со значением начала действия (или начала изменений в процессе действия): э. Моротне аламонь-аламонь кадовсть удалов ды **кармасть** цють **марявомодо** (К. А б р а м о в). «Песни постепенно умолкали и стали чуть слышны (букв.: чуть слышаться)»; м. Салмов **ёрась** нинге мезе-бди **азомда...** (С. Л а р и о н о в). «Салмов хотел еще что-то сказать...»; Вири кивок изь **срхксе модемда?** (И. Ки ш н я - к о в). «В лес никто не собирався идти?»;

г) **марямс, марявомс** «слышать(ся)», **неемс, неявомс/няемс, ниевомс** «видеть(ся)»: э. Зярдоак Людвиг эзизе **марсе** аванзо истя пек **авардемадо** (П. Ки р и л л о в). «Людвиг никогда не слышал, чтобы мать так сильно плакала (букв.: так сильно плакать)»; Зярдо **маризе** сон Егорчань **кортнемадо**, серьгедсь тензэ ... (Е. П я т а е в). «Когда он услышал разговор Егорчи, окликнул его ...»; м. Мон вестеньге **ашине маря** сонь **изгордомда, куфкснемда** или хоть **пеняцямда** (П. Л е в ч а е в). «Я ни разу не слышала, чтобы он ныл, сто-нал или хотя бы жаловался»;

д) **пелемс** «бояться», **виздемс** «стесняться» со значением опасения: э. **Пельсь** сон тейтеренть **тандавтомадо** (В. Р а - д а е в). «Боялся он девушку напугать»; Лангозонзо **варшта-модо виздят** ... (А. К у т о р к и н). «Взглянуть на него стесня-ешься ...»; м. **Эрьгаскодомда ашень пеле**, да и ушеське маниель (В. В и а р д). «Заблудиться не боялся (я), да и по-года была ясная»;

е) в устойчивых выражениях **мелем мольсь/мялезе мольсь** «надоело мне (тебе и т. д.)», «наскучило»: э. **Мелезэ мольсь** Анисянь эрва чистэ кияксонь **шлямодо** (А. К у т о р к и н). «Надоело Анисье мыть полы каждый день»; м. **Мяленьке мольсь** тяста **комотнемда** (А. М о к ш о н и). «Надоело здесь прыгать»;

ж) **угаdiamс** «угодить», «оказаться»: м. Ётксост **угаdiamсь** **налхкомда** Павлорясь (Т. Ки р д я ш к и н). «Среди них оказа-лась во время игры (букв.: оказалась играть) жена Павла».

§ 3. ОСНОВА ГЛАГОЛА

В мордовских языках имеется два типа глагольных основ — дифференцированная (т. е. у части глаголов гласная, а у другой части — согласная) и обобщенная (т. е. у всех глаголов гласная или у всех — согласная). Формы глагола в зависимости от того, какую основу они выявляют, подразделяются на три группы.

В первой группе выступает дифференцированная основа. Примером может служить безобъектная форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: **мора-к** «пой», **кельме-к/кельмо-к** «мерзни», **иде-к** «спасай» (основа гласная), но **чув-т/шув-т** «рой», «копай», **терд-ть/терт-ть** «зови», **макс-т** «дай» (основа согласная).

Различие согласных основ в глагольной парадигматике унаследовано мордовскими языками от финно-волжского периода. В связи с тем, что в формах первой группы обнаруживается основа мордовского глагола в его древнем виде, они квалифицируются как проверочные, или диагностические. Кроме названной к ним следует отнести:

а) безобъектные формы 1-го и 2-го лица множественного числа настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения: **иде-тяно/иде-тяма** «спасаем», но **терд-тяно/терт-тяма** «зовем»; **иде-тядо/иде-тяда** «спасаете», но **терд-тядо/терт-тяда** «зовете»;

б) безобъектные формы 3-го лица единственного и множественного числа I прошедшего времени изъявительного наклонения: **иде-сь** «он спасал», но **терд-сь** «он звал»; **иде-сть** «они спасали», но **терд-сть** «они звали»;

в) все объектные формы будущего (настоящего) времени: **иде-са** «спасу его», но **тердь-са** «позову его» (1-е лицо единственного числа ряда **сонзэ/сонь**);

г) форму 2-го лица единственного числа ряда **сонь** повелительного наклонения мокшанского языка: **иде-к** «спаси его», но **терть-к** «позови его».

Для второй группы характерна обобщенная гласная основа (при этом гласные основы проверочных форм остаются без изменения, тогда как согласные наращивают интерфикс **-о/-е-**). В нее входят:

а) безобъектная форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения: **мора-до/мора-да** «пойте», **кельме-де/кельмо-да** «мерзните», **иде-де/иде-да** «спасайте» (основа гласная) и **чув-о-до/шув-о-до** «ройте», **терд-е-де/терд-е-да** «зо-

вите», **макс-о-до/макс-о-да** «дайте» (основа также гласная);

б) инфинитивные формы литературных мордовских языков: **иде-мс, иде-ме/иде-ма** «спасать», «спасти» и **терд-е-мс, терд-е-ме/терд-е-ма** «звать», «позвать»;

в) объектные формы рядов **монь, минек/минь** повелительного наклонения: **иде-мак** «спаси меня» и **терд-е-мак** «позови меня», **иде-мизь/иде-масть** «спасите меня», «спаси (спасите) нас» и **терд-е-мизь/терд-е-масть** «позовите меня», «позови (позовите) нас»;

г) восполнительная форма: **иля иде/тят иде** «не спасай» и **иля терд-е/тят терд-е** «не зови» (повелительное наклонение);

д) мокшанские формы прошедшего времени (за исключением безобъектных форм 3-го лица): **иде-нь** «я спасал» и **терд-е-нь** «я звал» (безобъектная форма 1-го лица единственного числа).

В третьей группе наблюдается обобщенная согласная основа (при этом согласные основы проверочных форм остаются без изменения, а гласные теряют гласный исхода). К ней относятся:

а) безобъектные формы 1-го лица единственного числа настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения: **чув-ан/шув-ан** «рою», **терд-ян** «зову», **макс-ан** «даю» и **мор-ан** «пою», **кельм-ан** «мерзну», **ид-ян** «спасаю»;

б) безобъектные формы 2-го лица единственного числа настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения: **ид-ят** «спасаешь» и **терд-ят** «зовешь»;

в) безобъектные формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения: **ид-и** «спасает» и **терд-и** «зовет», **ид-ить/ид-ихть** «спасают» и **терд-ить/терд-ихть** «зовут». Гласный в исходе мокшанских а-овых основ следует относить к личному суффиксу: **мор-ай** «поет» — **мор-айхть** «поют»;

г) эрзянские формы I прошедшего времени (за исключением безобъектных форм 3-го лица): **ид-инь** «я спасал» и **терд-инь** «я звал» (безобъектная форма 1-го лица единственного числа).

В качестве исходного пункта для суждения об основе глагола следует брать проверочные формы, для которых характерно противопоставление гласных и согласных основ. Присутствие интерфиксов в третьей группе отмечается лишь у глаголов, имеющих в диагностических формах согласную основу (**терд-сь**, но **терд-е-мс**), гласная же при этом остается неизменной (**иде-сь** и **иде-мс**). Усечение основы во второй

группе возможно лишь у глаголов, у которых в названных формах выступает гласная основа (**иде-сь**, но **ид-ян**), согласная — не подвергается изменению (**терд-сь** и **терд-ян**).

Сказанное в полной мере относится как к непроеизводным глаголам, о которых только что шла речь, так и к производным, ср.: **максне-мс/макссе-мс** «давать», но **максн-ян/максс-ян** «даю» (парадигматическое противопоставление, т. е. противопоставление гласных и согласных основ одних и тех же глаголов в различных точках парадигмы); **морсе-сь** «он распевал», но **морав-сь** «пелся» (соматическое противопоставление, т. е. противопоставление основ различных глаголов в одних и тех же точках парадигмы); **морсе-сь**, но **морс-ян** «распеваю» (усечение основы); **морав-сь**, но **морав-о-мс** «петься» (удлинение основы).

Тот факт, что в сфере производных глаголов существует соматическое противопоставление гласных и согласных основ, свидетельствует о том, что в мордовских языках все глаголообразующие суффиксы подразделяются на две группы — имеющие в исходе основного варианта гласный компонент и не имеющие его. Данный вариант суффикса определяется по проверочным формам. Так, у возможностного суффикса им будет **-в-**, а не **-во**, **-ве/-во**, так как в диагностических формах гласный компонент отсутствует: **озав-сь** «он смог сесть», **лисев-сь** «он смог выйти». В других вариантах он выполняет функцию интерфикса. Основным вариантом многократного **с-ово**-го суффикса следует считать **-се**, так как в проверочных формах он выступает с гласным компонентом: **яксе-сь** «он ходил», «хаживал», **пичксе-сь/пчксе-сь** «он поправлялся». В формах третьей группы гласный в суффиксе отсутствует: **пичкс-ян/пчкс-ян** «поправляюсь».

Глагольная производящая основа также выступает в гласном и согласном вариантах, причем одним словообразовательным типам присуща дифференцированная основа (первая группа), другим — обобщенная гласная основа (вторая группа), третьим — обобщенная согласная основа (третья группа). Например, в мокшанских глаголах перед суффиксом **-фт** в качестве производящей выступает дифференцированная основа: **мора-фтомс** (**морамс** «петь»), **кельмо-фтомс** (**кельмомс** «мерзнуть»), но **шув-фтомс** (**шувомс** «рыть»), **тердь-фтемс** (**тердемс** «звать»), **макс-фтомс** (**максомс** «дать»). В аналогичных эрзянских образованиях производящей является обобщенная гласная основа: **мора-втомс**, **кельме-втемс**, **чуво-втомс**, **терде-втемс**, **максо-втомс**. Обобщенная согласная

основа характерна для производящей основы при агглютинации простейших суффиксов многократного действия: **морсе-мс** (морамс), э. **кельм-се-мс** (кельмемс), э. **чув-но-мс** (чувомс), э. **терт-не-мс/тер-не-мс** (тердемс), **макс-не-мс/макс-се-мс** (максомс).

По основе, выделяемой в проверочных формах, глаголы в мордовских языках делятся на три разряда.

В 1-м объединяются глаголы с гласным **а** в исходе как с непроизводными, так и с производными основами.

К непроизводным относятся:

1) двусложные и односложные основы, которые не могут выступать в качестве автономных единиц: **ара-мс** «стать», **ёма-мс/юма-мс** «пропасть», **кола-мс** «разбить», **пала-мс** «поцеловать», **кунда-мс** «ловить», «поймать», **са-мс** «прийти»;

2) одноморфемные основы, представляющие собой самостоятельные слова: **пона-мс** «вить» (**пона** «шерсть»), **сока-мс** «пахать» (**сока** «соха»), э. **иза-мс** «боронить» (**изат** «борона», где **т** — показатель множественности).

Производные составляют основы, содержащие в исходе суффикс **а**:

1) выступающий автономно: **пир-я-мс** «загородить» (**пире/пере** «огород»), **ойм-а-мс/вайм-а-мс** «отдохнуть» (**ойме/вайме** «душа»), **калм-а-мс** «хоронить» (**калмо/калма** «могила»); **сэд-я-мс/сед-я-мс** «мостить» (**сэдь/сечь** «мост»); **каркс-а-мс** «опоясать» (**каркс** «пояс»), **онькст-я-мс/овост-я-мс** «взнуздать» (**оньксть/овость** «удила»);

2) входящий в состав консонантного т/д-ового суффикса: **корш-та-мс** «хлебнуть» (**коршамс** «хлебасть»), **килькш-тя-мс/килькш-та-мс** «затянуть петлей» (**килькш** «петля»), **кос-кста-мс/коз-кста-мс** «кашлянуть» (**коз** «кашель», **козомс** «кашлять»);

3) являющийся компонентом суффикса с другими базовыми согласными: **куво-нза-мс** «покрыться коркой» (**куво/кува** «корка»), **колмо-нза-мс** «утроить» (**колмо/колма** «три»), **ал-ья-мс** «снести яйцо» (**ал** «яйцо»).

Во 2-й разряд входят глаголы с основой, не оканчивающейся на гласный **а**:

1) с двусложной основой, которая не может быть автономной единицей: э. **вельме-мс** «ожить», **иде-мс** «спасти»;

2) с одноморфемной основой, представляющей собой самостоятельное слово: **кельме-мс/кельмо-мс** «замерзнуть» (**кельме** «холодный», «холод»), **куло-мс** «умереть» (м. **кула, кулот** «мертвый», «труп»);

3) основами, осложненными аффиксами многократного действия. В эрзянском языке последние имеют в исходе гласный, сохраняющийся в проверочных формах: **арт-не-мс** (ардомс «ехать») — **артне-сь** «он ездил», **артне-к** «езди»; **вал-но-мс** (валомс «лить») — **вално-сь** «он поливал», **вално-к** «поливай»; **рам-се-мс** (рамамс «купить») — **рамсе-сь** «он покупал», **рамсе-к** «покупай».

В мокшанском языке глаголов 2-го разряда с производными основами меньше, чем в эрзянском. Это объясняется тем, что, во-первых, э. **-но, -не, -нэ** соответствует в ряде случаев м. **-нд, э. -кшно, -кшне** — м. **-шенд**; во-вторых, суффикс **-н**, участвующий в образовании многократных глаголов от образительных слов, в мокшанском языке, как правило, сохраняет в исходе **а**. Поэтому в нем не все глаголы, имеющие суффиксы многократности, соответствующие вышеприведенным эрзянским, относятся ко 2-му разряду: м. **арне-мс** «бегать» — **арне-сь, арне-к** (2-й разряд); **валонд-омс** «лить» — **валонд-сь, валонд-т** (3-й разряд); **рамсе-мс** «покупать» — **рамсе-сь, рамсе-к** (2-й разряд); **токсе-мс** «трогать» — **токсе-сь, токсе-к** (2-й разряд); **прашенд-омс** «падать» — **прашенд-сь, прашенд-т** (3-й разряд); **бзна-мс** «жужжать» — **бзна-сь, бзна-к** (1-й разряд); **жолня-мс** «бурлить» — **жольня-сь, жольня-к** (1-й разряд).

К 3-му разряду относятся глаголы, основы которых оканчиваются на согласный или сочетание согласных. Это прежде всего одноморфемные основы без стечения согласных в начале слова: **вал-омс** «лить» — **вал-сь** «он лил», **кад-омс** «оставить» — **кад-сь** «он оставил», **мол-емс** «идти» — **моль-сь** «он шел», **анд-омс** «кормить» — **анд-сь** «он кормил», **кольг-емс/кольг-омс** «течь», «протекать» — **кольг-сь** «он протекал». Некоторые из глагольных основ могут употребляться в качестве самостоятельных слов, при этом они осложняются гласными: **чач-омс/шач-омс** «родиться» — **чач-сь/шач-сь** «он родился» (ср. э. **чачо, шачо** «лик»), м. **кайг-омс** «звучать» — **кайг-сь** «он звучал» (**кайге** «скрипка»).

Особое место среди производных глаголов 3-го разряда занимают глаголы типа э. **виемс** «отнести», м. **вимс** «проводить», **туемс/тумс** «уйти», которые в проверочных формах имеют основу на **-й-//О**: э. **вий-сь** «он отнес», м. **ви-сь** «он проводил», **ту-сь** «он ушел». В эрзянском языке **й** сохраняется в формах с обобщенной гласной (2-я группа) и с обобщенной согласной (3-я группа) основами: **вийе-де** (орф. **виiede**) «отнесите», **вий-ан** (орф. **виян**) «отнесу»; **туйе-де** (орф. **туiede**) «уходите», **туй-ан** (орф. **туян**) «уйду». В мокшанском **й** появляется

ся лишь в формах с обобщенной согласной основой (3-я группа): **ви-да** «проводите», но **вий-ан** (орф. **виян**) «провожаю»; **ту-да** «уходите», но **туй-ан** (орф. **туян**) «уйду».

Производные основы данного разряда имеют в исходе следующие суффиксы:

-вт/-фт: **ста-вт-омс/ста-фт-омс** — **стамс** «шить», **ставт-сь/стафт-сь** «он сшил» (по заказу); **сизе-вт-емс/сизе-фт-емс** — **сиземс** «устать», **сизевт-сь/сизефт-сь** «он выбивал из сил (букв.: понуждал уставать)»;

-в: **вало-в-омс** — **ва́ломс** «лить», **валов-сь** «пролился»; **сезе-в-емс/сязе-в-омс** — **сеземс/сяземс** «разорвать», **сезев-сь/сязев-сь** «он разорвался»;

-зев: **мора-зев-емс/мора-зев-омс** «запеть» — **морамс** «петь», **моразев-сь** «он запел»;

-м: **ташто-м-омс** «ветшать» — **ташто/ташта** «старый», «ветхий», **таштом-сь** «он обветшал»; **чувто-м-омс/шуфто-м-омс** «одеревенеть» — **чувто/шуфта** «дерево», **чувтом-сь/шуфтом-сь** «он одеревенел»; **чире-м-емс/шире-м-омс** «покоситься» — **чире/шире** «край», «сторона», **чирем-сь/ширем-сь** «он покосился»;

-д: э. **пря-д-омс** «завершить» — **пря** «голова», «вершина», **пряд-сь** «он завершил», м. **коро-д-омс** «ревновать» — **кор** «характер», **кород-сь** «он ревновал»; **сёрма-д-омс** «писать» — **сёрма** «письмо», **сёрмад-сь** «он писал», **сыре-д-емс/сире-д-емс** «состариться» — **сыре/сире** «старый», **сыред-сь/сиред-сь** «он состарился»;

-д (в основах, образованных от изобразительных слов): **цятор-д-омс** «трещать» — **цятор** (изобразительное слово), **цяторд-сь** «он трещал»; **кальдер-д-емс** «звенеть», «звякать» (о погремушках и пр.) — **кальдерь** (изобразительное слово), **кальдерд-сь** «он звенел»; **бизмол-д-омс/бзмол-д-омс** «копошиться» — **бизмол/бзмол** (изобразительное слово), **бизмолд-сь/бзмолд-сь** «он копошился»;

-ад: **ток-ад-емс** э. «тронуть», м. «попасть» — **токамс** э. «ударить», м. «тронуть», **токад-сь** э. «он тронул», м. «он попал»; **пшк-ад-емс/пшк-яд-емс** «сказать», «молвить» — **пижнемс** «кричать», **пшкад-сь/пшкяд-сь** «он сказал»; м. **нулхт-ад-емс** «качнуться» — **нулнамс** «болтаться», **нулхтад-сь** «он качнулся»;

-кад/-кад, -код различной модификации: **варма-ськад-омс/варма-ськод-омс** «стать ветреным» (о погоде) — **варма** «ветер», **вармаськад-сь/вармаськод-сь** «стало ветрено», **тусто-лглад-омс/тусто-лгод-омс** «загустеть» — **тусто/туста** «густой», **тустолгад-сь/тустолгод-сь** «он загустел»;

м. -нд, -шэнд: уско-нд-омс — ускомс «везти», **усконд-сь** «он возил»; **мярьго-нд-емс — мярьгомс** «сказать», **мярьгонд-сь** «он говорил»; **са-шэнд-омс — самс** «прийти», **сашенд-сь** «он приходил»; **лямбо-нд-емс** «потеплеть» — **лямбе** «тепло», **лямбонд-сь** «потеплело»; **мане-нд-емс** «проясниться» — **мани** «ясный», **маненд-сь** «стало ясно».

У глаголов 3-го разряда с основой на **з**, с в эрзянском языке перед **с**-овыми окончаниями свистящий основы может заменяться на **й**: **кас-омс** «расти» — **кай-сь** «он рос», **сыргоз-емс** «проснуться» — **сыргой-сь** «он проснулся».

Отрицательные глаголоподобные слова **аволь/афоль**, э. **арась**, м. **аш**, э. **эзь**, м. **ашезь**, э. **иля**, м. **тят**, междометно-императивные слова **пандя/панде** «будет!», э. **айда!** «пойдем», **эрь!** «ну!», «давай!» и под. имеют ограниченные парадигмы и нестандартные основы.

§ 4. СИСТЕМА СПРЯЖЕНИЙ

Спряжение — это система изменения глагола. В нее входит спряжение по наклонениям, временам, лицам и числам (формы наклонения, времени и лица относятся к спрягаемым).

Различаются два спряжения — безобъектное и объектное.

Безобъектные формы имеются как у переходных, так и у непереходных глаголов. Кроме информации о наклонении, времени действия в них содержится указание на лицо и число субъекта: **якан** «хожу» — **якатано/якатама** «ходим», **кортат/корхтат** «говоришь» — **кортась/корхтась** «он говорил».

Формами объектного спряжения обладают переходные глаголы. В них наряду с передачей наклонения и времени действия конкретизируется лицо и число субъекта и объекта: **кундатан/кундате** «я поймаю тебя», **кундык/кундайть** «ты поймал его».

Безобъектные формы могут называть как совершенное, так и несовершенное действие: **моран** «пою» и «спою», **сёрмадын/сёрмадонь** «я писал» и «я написал».

Объектные формы выражают преимущественно значение совершенного действия: **мораса моронть/мораса мороть** «я спою эту песню», **сёрмадыя сёрманть/сёрмадыне сёрмать** «я написал это письмо». Глаголы восприятия в данных формах могут иметь значение как совершенного, так и несовершенного действия: **содаса** «я знаю его» и «я узнаю его».

§ 5. КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

Она выражает отношение действия (процесса) и его субъекта к говорящему. Формы лица обозначают: 1-е лицо — действие говорящего (одного или совместно с другим лицом или лицами); 2-е лицо — действие того (или тех), к кому обращаются с речью; 3-е лицо — действие того (или тех), о ком идет речь. При формах 1-го и 2-го лица подлежащее (т. е. личное местоимение 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа) обычно опускается, а 3-е лицо требует подлежащего, так как оно не содержит указания на определенный субъект: э. «Паряк, нуваземтяно», — мерсь, эземсэ мадезь аштемстэ, цёраст. «Пелян, Гуря», — отвечась авазо кашлангсто. — «Мезде?» — «Матедеван — а карми тень марявомо вайгелеть» (А. К у т о р к и н). «Может, вздремнем», — сказал, лежа на лавке, сын. «Боюсь, Гуря», — ответила с печи мать. — «Чего?» — «Усну — не буду слышать твоего голоса (букв.: голос твой не будет слышаться мне)»; Нать, стувтык, кода ёвтнить кыргызэнь лишмеде? (К. А б р а м о в). «Знать, позабыл (ты), как рассказывал (ты) о киргизской лошади?»; м. Стянь и бта шачень оду: кеподсь пара мялезе и пара мяльхть тунь эсь киган (У. Безбородова). «Встала я и будто родилась заново: поднялось настроение, и в таком хорошем настроении пошла (я) своей дорогой»; А мзяра эряф вансоть, Дина! (И. Чигодайкин). «А сколько жизней спасла ты, Дина!»; Ванды тага кирдефтяма газетать нолдаманц мархта (Ф. П ь я н з и н). «Завтра опять задержимся с выпуском газеты».

Личные формы глагола могут употребляться за пределами указанных выше прямых своих значений:

1-е лицо множественного числа — вместо 1-го лица единственного числа (в авторской речи, преимущественно публицистической, научной): э. Бути ванномс, кода тонавтовить реализмань приёнтне, апак кавтолдо мертяно: Л. Толстой лезды минек писательтненень (С я т к о). «Рассматривая, как осваиваются приемы реализма, без сомнения скажем: Л. Толстой помогает нашим писателям»; м. Тя статьясонк карматама корхтама наречийно-изобразительнай валхнень аныцек морфологическый основаснон колга (М о к ш а). «В этой статье мы будем говорить лишь о морфологической основе наречийно-изобразительных слов»;

2-е лицо единственного числа — в обобщенно-личном значении: э. Сонзэ [Л. Толстоень] ваксс, кода мерсь В. И. Ленин,

кинъгак а аравтат Западонъ весе литературастонть (С я т к о). «Рядом с ним [Л. Толстым], как сказал В. И. Ленин, не поставишь никого из всей литературы Запада»; Мейсэ налксят, сёкеньсэ томбават (Пословица). «Чем играешь, тем и ушибешься»; м. Ладясак фкакс, а сон лиси илякс (Т. Кирдяшкин). «Задумаешь так, а оно выходит по-другому»;

3-е лицо множественного числа — в неопределенно-личном значении: э. Пек стакаль атянтень ургатемс Плато щабранзо лишменть пряс, но, бути истя кармавтыть — мезеяк а теят: нать, а стяко мерить, билетне прыдонть верев а касыть (А. Курторкин). «Очень тяжело было старику допустить, чтобы сосед Платон оседлал его лошадь, но, если так приказывают—ничего не поделаешь: знать, недаром говорят, уши выше головы не растут»; м. Да вов редакцияв сёрма кучсть (Ф. Пьянзин). «Да вот в редакцию письмо прислали»;

3-е лицо единственного числа — в безличном значении: э. Вензэ лангс ансяк аламодо чевтемсь, верде кармась новолеме, прок ашо шаршав, лов (А. Курторкин). «Только к ночи немного смягчило, сверху белой занавесью стал опускаться снег»; м. А то шавсы прафтф розть модати... (Ф. Пьянзин). «Не то прибьет полегшую рожь к земле...».

Личные суффиксы глаголов. В систему мордовского глагола в безобъектном спряжении входят три серии личных суффиксов.

Настоящее (будущее) время

Единственное число	Множественное число
1 л. -ан, -ян	-тано, -тяно/-тама, -тяма
2 л. -ат, -ят	-тадо, -тядо/-тада, -тяда
3 л. -ы, -и/-ай, -яй, -и, -ы	-ыть, -ить/-айхть, -яйхть, -ыхть, -ихть

Данные суффиксы реализуются при образовании форм настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения, а также побудительного и условного наклонений. В первых они указывают на лицо и число субъекта, наклонение, время действия, в остальных — только на лицо и число субъекта, причем в 3-м лице единственного числа побудительного наклонения выступает нулевой суффикс.

Прошедшее время

Единственное число	Множественное число
1 л. -ынь, -инь/-нь	-ынек, -инек/-ме
2 л. -ыть, -ить/-ть	-ыде, -иде/-де
3 л. -сь	-сть

Эти аффиксы используются в формах I прошедшего и II прошедшего времени изъявительного наклонения, а также сослагательного, условно-сослагательного и желательного наклонений. В первом случае они конкретизируют лицо и число субъекта, наклонение, время действия, в остальных — лицо и число субъекта и время действия, причем форма 3-го лица единственного числа не имеет личного суффикса.

Повелительное наклонение

Единственное число	Множественное число
2 л. -к, -т, -ть	-до, -де/-да

С помощью их производятся формы только повелительного наклонения. Они указывают на лицо и число субъекта и на наклонение.

В объектном спряжении суффиксы свидетельствуют о лице и числе не только субъекта, но и объекта, поэтому они называются субъектно-объектными. Для каждого из шести рядов данного спряжения (**монь** «меня», **тонь** «тебя», **сонзэ/сонь** «его», **минек/минь** «нас», **тынк/тинь** «вас», **сынст/синь** «их») имеется по три серии суффиксов.

Настоящее (будущее) время

Единственное число	Множественное число
Ряд монь «меня»	
2 л. -самак	-самизь/самасть
3 л. -самам/-самань	-самизь/-самазь

Формы ряда **минек/минь** «нас» совпадают с соответствующими формами множественного числа ряда **монь** «меня».

Ряд **тонь** «тебя»

Единственное число	Множественное число
1 л. -тан, -тян/-те	-тадызь, -тядызь/-тядызь
3 л. -танзат, -тянзат/-танза(т), —»— —»— —»—	-тянза(т)

Формы ряда **тынк/тинь** «вас» совпадают с формами множественного числа ряда **тонь** «тебя».

Ряд сонзэ/сонь «его»

	Единственное число	Множественное число
1 л.	-са	-сынек/-саськ
2 л.	-сак	-сынк/-састь
3 л.	-сы	-сызь/-сазь

Ряд сынст/синь «их»

	Единственное число	Множественное число
1 л.	-сынъ/-сайне	-сынек/саськ
2 л.	-сыть/-сайть	-сынк/-састь
3 л.	-сынзе/-сыне	-сызь/-сазь

Эти аффиксы используются при образовании форм данного времени изъявительного наклонения, а также условного наклонения. В первых они кроме лица и числа субъекта и объекта указывают на наклонение и время действия, во вторых — только на лицо и число субъекта и объекта.

Прошедшее время

Ряд монь «меня»

	Единственное число	Множественное число
2 л.	-ымик, -имик/-майтъ	-ымизь, -имизь/-масть
3 л.	-ымим, -имим/-мань	—«— —«—/-мазь

Формы ряда минек/минь «нас» совпадают с соответствующими формами множественного числа ряда монь «меня».

Ряд тонь «тебя»

	Единственное число	Множественное число
1 л.	-ытинъ, -итинъ/-айхтень, -айхтень, -ыхтень, -ихтень	-ыдизь, -идизь/-дязь
3 л.	-ынзить, -инзить/-нзе	—«— —«— —«—

Формы ряда тынк/тинь «вас» идентичны формам множественного числа ряда тонь «тебя».

Ряд сонзэ/сонь «его»

	Единственное число	Множественное число
1 л.	-ыя, -ия/-айне, -яйне, -ыне, -ине	-ынек, -инек/-ськ
2 л.	-ык, -ик/-айть, -яйтъ, -ыть, -ить	-ынк, -инк/-сть
3 л.	-ызе, -изе/-зе	-ызь, -изь/-зь

Ряд сынст/синь «их»

Единственное число	Множественное число
1 л. -ынь, -инь/-айне, -яйне, -ыне, -ине	-ынек, -инек/-ськ
2 л. -ыть, -ить/-айть, -яйть, -ыть, -ить	-ынк, -инк/-сть
3 л. -ынзе, -инзе/-зень	-ызь, -изь/-зь

С помощью данных суффиксов прошедшего времени производятся формы I и II прошедшего времени изъявительного наклонения, а также сослагательного, условно-сослагательного и желательного наклонений. В формах изъявительного наклонения кроме выражения лица и числа субъекта и объекта в аффиксах объектного спряжения содержится информация о наклонении и времени действия. В косвенных наклонениях на наклонение указывает реляционный суффикс, который находится между лексической основой глагола и личным суффиксом.

Все эрзянские субъектно-объектные суффиксы прошедшего времени четко выделяют формант прошедшего времени **-ы//и**, в мокшанском языке остались лишь следы от его былого присутствия.

Повелительное наклонение

Ряд монь «меня»

2 л. -мак	-мизь/-масть
------------------	---------------------

Формы ряда **минек/минь** «нас» совпадают с соответствующими формами ряда **монь** «меня».

Ряд сонзэ/сонь «его»

2 л. -ык, -ик/-к	-ынк, -инк/-сть
-------------------------	------------------------

Ряд сынст/синь «их»

2 л. -ыть, -ить	-ынк, -инк/-сть
------------------------	------------------------

Эти суффиксы употребляются при образовании объектных форм повелительного наклонения. Они указывают на лицо и число субъекта и объекта, а также на наклонение.

§ 6. КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Ею выражается отношение действия или состояния к моменту речи. Любое из них совершается или происходит во времени, которое конкретизируется определенными формами

глагола. Поэтому категория времени — самая существенная грамматическая категория глагола, отличающая его от всех других частей речи.

Настоящее время. Глаголы в настоящем времени обозначают действие, происходящее одновременно с моментом речи. Различаются формы трех лиц единственного и множественного числа. Они передают разные оттенки значений настоящего времени:

1) действие (состояние, процесс), совершающееся в момент речи (настоящее актуальное): э. Уить стака тусто пельтне, прок кивестэ валозь (А. Мартынов). «Проплывают тяжелые густые тучи, словно отлитые из свинца»; м. Якай Анютаś моркшнень ёткова, ласьконди, кода тежда толганя... (Мо кша). «Ходит Анюта между столов, носится, будто легкое перышко...»;

2) действие, являющееся постоянным свойством предмета, которое может и не происходить в момент речи (настоящее актуальное): э. Ратор леесь пры Сура лейс. «Река Алатырь впадает в реку Суру»; м. Тялонда прашенды лов. «Зимой выпадает снег». Такое значение часто присуще пословицам, поговоркам, загадкам: э. Колхозсо кортыть тевсэ, аволь кельсэ. «В колхозе говорят делом, а не языком»; м. Щамсонза салмокт канни, а стама аф машты (сеель). «На одежде иглы носит, а шить не умеет (еж)»;

3) действие, происходившее в прошлом (настоящее неактуальное, описательное). В данном случае формы настоящего времени употребляются для придания повествованию большей живости и изобразительности: э. Пароль рузонь це́рась, эрзяккак маштыль кортамо. Мон сонзэ журямо кармакшнынь: адя, мерян, вейсэ. Сон ваны сельмезэнь ды а кеми, што мон алкукс кортан (В. Колосов). «Добрый был этот русский и по-эрзянски мог говорить. Я его стал было уговаривать: пойдем, мол, вместе. Он смотрит мне в глаза и не верит, что я серьезно говорю»; м. Изь кирдев эста рахамазе — пркстонь. Вай, аваняй! Кда Фрося фатяй ящик, кда ёрдасы видеста прызон — канзет — срадсть кати-мезямань сюлеканят (И. Девин). «Не удержалась я тогда — фыркнула. Ой, матушки! Как схватит Фрося ящик, как кинет его прямо мне в голову — дзинь — рассыпались какие-то стекляшки»;

4) действие, которое произойдет в будущем (настоящее неактуальное): э. Простямо а карматано, Павел Андреевич. Кисэть сован, ды мольтяно монень (П. Прохоров). «Прощаться не будем, Павел Андреевич. Я зайду за тобой, и мы

пойдем ко мне»; м. Кли стане, пуроптода сходка. Мон монць корхтан народть мархта (П. Левчаев). «Коли так — соберите сходку. Я сам поговорю с народом».

Глаголы в настоящем времени имеют следующие формы спряжения:

Безобъектное спряжение

1 разряд	2 разряд	3 разряд
морамс «петь»	сюдомс «ругать»	максомс «дать»
педамс «цедить»	пидемс «варить»	пелемс/пялемс «сверлить»
Единственное число		
1 л. мор-ан	сюд-ан	макс-ан
пед-ян	пид-ян	пел-ян/пял-ян
2 л. мор-ат	сюд-ат	макс-ат
пед-ят	пид-ят	пел-ят/пял-ят
3 л. мор-ы/мор-ай	сюд-ы	макс-ы
пед-и/пед-яй	пид-и	пел-и/пял-и
Множественное число		
1 л. мора-тано/ мора-тама	сюдо-тано/ сюдо-тама	макс-тано/ макс-тама
педа-тано/ педа-тама	пиде-тяно/ пиде-тяма	пель-тяно/ пяльх-тяма
2 л. мора-тадо/ мора-тада	сюдо-тадо/ сюдо-тада	макс-тадо/ макс-тада
педа-тадо/ педа-тада	пиде-тядо/ пиде-тяда	пель-тядо/ пяльх-тяда
3 л. мор-ыть/ мор-айхть	сюд-ыть/ сюд-ыхть	макс-ыть/ макс-ыхть
пед-ить/ пед-яйхть	пид-ить/ пид-ихть	пел-ить/ пял-ихть

Суффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа присоединяются к дифференцированной основе, остальные — к обобщенной согласной.

Объектные формы настоящего времени обозначают действие, которое произойдет в будущем: э. Стякодо пижняят, Микита леляй. Охрем съкамонзо вансы стаданть, ды ваномскак ней кадовсь аламо (К. Абрамов). «Попусту кричишь, дядя Микита. Охрем один допасет стадо, да и пасти осталось теперь немного»; м. Монга стане арьсян. Минь аф лезттама, кие мле теест венептьсы кяденц (И. Девин). «И я так думаю. Мы не поможем, кто тогда протянет им руку».

Прошедшее время. Глаголы в прошедшем времени называют действие, которое совершилось до момента речи. В мордовских языках различаются две формы данного времени: I прошедшее и II (л-овое) прошедшее время.

I прошедшее время выражает как законченное, так и незаконченное действие; по своему характеру это могут быть действия длительные или повторяющиеся: э. Ливтить тон . . . Васов кадыть келей паксят, сэнь менелеть... Тондеть мейле кочкодыть яла кевкстнесть эрьва веленть: «Ков сон тусь? Эй, ков сон тусь?..» (А. Мартынов). «Улетел ты . . . Далеко оставил свое поле широкое и небо голубое . . . Перепела после тебя все спрашивали у каждого села: «Куда он ушел? Эй, куда он ушел? . . .»; м. Ашине сода, кодя ты праздникть эста лемоцоль, — теень букварь макссть, и няине: сонь ланксонза сонць Ленинцель! (М. Бебан). «Я не знал, какой это был праздник, — мне подарили букварь, и я увидел: на обложке его — сам Ленин!»

I прошедшее время

1 разряд	2 разряд	3 разряд
морамс, педамс	сюдомс, пидемс	максомс, пелемс/пялемс

Единственное число

1 л. мор-ынь/мора-нь пед-инь/педя-нь	сюд-ынь/сюдо-нь пид-инь/пиде-нь	макс-ынь/максо-нь пел-инь/пяле-нь
2 л. мор-ыть/мора-ть пед-ить/педя-ть	сюд-ыть/сюдо-ть пид-ить/пиде-ть	макс-ыть/максо-ть пел-ить/пяле-ть
3 л. мора-сь, педя-сь	сюдо-сь, пиде-сь	макс-сь, пель-сь/пяль-сь,

Множественное число

1 л. мор-ынек/ мора-ме пед-инек/педя-ме	сюды-нек/сюдо-ме пид-инек/пиде-ме	максы-нек/максо-ме пел-инек/пяле-ме
2 л. мор-ыде/мора-де пед-иде/педя-де	сюд-ыде/сюдо-де пид-иде/пиде-де	макс-ыде/максо-де пел-иде/пяле-де
3 л. мора-сть, педя-сть	сюдо-сть, пиде-сть	макс-сть, пель-сть/пяль-сть

Суффиксы 1-го и 2-го лица в эрзянском языке присоединяются к обобщенной согласной, в мокшанском — к обобщенной гласной основе, а 3-го лица — в обоих языках к дифференцированной основе.

Все субъектно-объектные суффиксы I прошедшего времени

в эрзянском языке, а также 1-го лица единственного числа ряда **тонь**, 1-го и 2-го лица ряда **сонь** в мокшанском примыкают к обобщенной согласной основе.

Ряд **сонзэ/сонь** «его»

э. мор-ья, пед-ия, сюд-ья, пид-ия, макс-ья, пел-ия;
м. мор-айне, пед-айне, сюд-йне, пид-йне, макс-йне, пял-йне

Остальные же мокшанские суффиксы добавляются к обобщенной гласной основе: (**монь**, единственное число) **морамань**, **педямань**, **сюдомань**, **пидемань**, **максомань**, **пялемань**.

Формой II прошедшего времени передается значение продолженности действия в прошлом, поэтому оно называется еще и продленно-прошедшим. Выделяется два характерных случая ее употребления: во-первых, когда необходимо подчеркнуть, что действие совершилось во время совершения другого действия, и, во-вторых, когда действие было обычным, установившимся, многократно повторяющимся. Например: э. Зярдо совинь кудос, сон аштиль эземсэ (С я т к о). «Когда я вошел в дом, он сидел на скамье»; Тунда, зярдо прядовсь тонавтнама шкась ды Ратор ошсто таго сась, секе жо ломанесь, кона сакшныль эрва иестэ тонавтнициятнень нолдамо, Кля патясь невтизе тензэ Стёпань рисовакстнень (К. А б р а м о в). «Весной, когда закончилась пора учения и из города Алатыря снова приехал тот человек, который каждый год приезжал на выпускные церемонии, тетушка Кля показала Степановы рисунки»; м. Сон удоль, мзярда мон тунь работама (М о к ш а). «Он спал, когда я уходил на работу»; Пади, кулендить, Матросов фамилияц, лемоц Сашка. Минь сембе теенза мярьгонделе Сашка Матрос (И. Д е в и н). «Поди, слыхала, фамилия его — Матросов, имя — Сашка. Мы все звали его Сашка Матрос».

Форма II прошедшего времени содержит реляционный суффикс **-иль, -иль/-ль, -ле**, который, присоединяясь в эрзянском языке к обобщенной согласной, а в мокшанском — к обобщенной гласной основе, образует основу форм II прошедшего времени.

II прошедшее время

морамс «петь», **пелемс/пялемс** «сверлить»

Единственное число

1 л. мор-ыл-инь,	пел-ил-инь / мора-ле-нь,	пяле-ле-нь
2 л. мор-ыл-ить,	пел-ил-ить / мора-ле-ть,	пяле-ле-ть
3 л. мор-ыль,	пел-иль / мора-ль,	пяле-ль

Множественное число

- 1 л. мор-ыл-инек, пел-ил-инек / мора-ле-ме, пяле-ле-ме
2 л. мор-ыл-иде, пел-ил-иде / мора-ле-де, пяле-ле-де
3 л. мор-ыль-ть, пел-иль-ть / мора-ль-ть, пяле-ль-ть

Будущее время. Оно обозначает действие (состояние, процесс), которое должно осуществиться после момента речи. В мордовских языках различаются две формы данного времени — будущее простое и будущее сложное. Первое называется законченное (совершенное), второе — незаконченное (несовершенное) действие: э. Зярдэ жартнэ мадить, куловось а кирвази (П. Кириллов). «Когда угли погаснут, зола не вспыхнет»; Стёпа содасы: тетясь а вачкодъсы, ансяк тандавтни (К. Абрамов). «Степа знает: отец не ударит, только пугает»; м. Ащек тя ки шаркскаса алашантень мархта, а мон шаштан веле пе малас (П. Левчаев). «Стой вместе с лошадьми на этом повороте дороги, а я проберусь ближе к оклице села»; Оцязорфтома и козяфтома кармай эряма народсь (Я. Пинясов). «Без царей и без богачей будет жить народ».

В качестве будущего простого употребляются, как указывалось, формы настоящего времени.

Будущее сложное представляет собой сочетание вспомогательного глагола **кармамс** «начинать», принимающего личные суффиксы настоящего (будущего) времени, и инфинитива спрягаемого глагола на **-мо, -ме/-ма**.

Будущее сложное время

морамс «петь», пелемс/пялемс «сверлить»

Единственное число

- 1 л. карман
2 л. кармат морамо/морама, пелеме/пялема
3 л. карми/кармай

Множественное число

- 1 л. карматано/карматама
2 л. карматадо/карматада морамо/морама, пелеме/пялема
3 л. кармить/кармайхть

§ 7. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

Ею передаются отношения действия или состояния к действительности, устанавливаемые говорящим лицом. В мордовских языках различаются семь наклонений: изъявительное,

повелительное, побудительное, сослагательное, условное, условно-сослагательное и желательное. Все они имеют свое грамматическое значение, морфологическое выражение и особенности употребления. Спрягаемые формы глаголов выступают в форме одного из наклонений.

Изъявительное наклонение подчеркивает, что действие происходит в реальной действительности, мыслится говорящим как вполне реальный факт, который имел место в прошлом, происходит в настоящем или осуществится в будущем. Связь с временами обязательна для изъявительного наклонения, она выражается в формах настоящего, прошедшего или будущего времени: э. Перькан аштить розть — а пе, а келе. Васоло сзнежди пиче вирь (А. Мартынов). «Вокруг меня рожь — без конца, без края. Вдалеке синее сосновый бор»; Стёпа саизе картузонзо, аштесь аламос штадонь пря ды мейле таго сыргась вирень кияванть. Прясо мельтне апак учо ладявсть нурька ёвтамос: «Атясь прядызе тезень молема кинзэ — мон тестэ ушодса!..» (К. Абрамов). «Степа снял картуз, немного постоял с обнаженной головой и опять пошел по лесной дороге. Мысли в голове его неожиданно сложились в лаконичную фразу: «Старик закончил здесь свой жизненный путь — я отсюда начну!..»; м. Шобдавакиге Исай ливсьпар потмоса. Тоза ласьки, тязя сай, вармакс ётнесы велеть, корхнесы, нарвайкс котнесы (М. Бебан). «Спозаранок Исай весь в поту. И туда побежит, и сюда, ветром носится по селу, угоривает всех, словно насадка квохчет»; Мон варжакстонь кудботмару и няень аля, кона кирдсь кядьсонза пайгоня мархта пулю гармошка (Я. Пинясов). «Я заглянул на чердак и увидел дядьку, который держал в руках пыльную гармошку с колокольчиками».

Изъявительное наклонение не имеет особых морфологических показателей и осознается лишь по соотношению с формами других наклонений.

Повелительное наклонение. Оно выражает побуждение к действию (просьбу, приказание, распоряжение), относящееся прежде всего к собеседнику, поэтому основной в данном наклонении является форма 2-го лица единственного или множественного числа. При сказуемом — глаголе повелительного наклонения подлежащее (местоимение 2-го лица) обычно отсутствует: э.— Адушкин, чиеде пулемётозонк. Учодо атака. Анокстадо седе ламо гранатат, — ранкстась Тимофеев. — Кирдть! (П. Прохоров). «Адушкин, бегите к пулемету. Ждите ата-

ку. Приготовьте гранаты, — крикнул Тимофеев. — Держись!»; м. — Пара! Лоткак! — сержадсь кашкомф вайгальса ава, кели рущиянц алда лиссть равжа шьяренза, синь фатнезень вармас (М. Бебан). «Хорош! Остановливай!» — осипшим голосом крикнула женщина, из-под широкого платка ее выпалились черные волосы, их стал трепать ветер».

Повелительное наклонение образуется при помощи суффиксов, которые присоединяются к основе глагола, причем в единственном числе **-к, -т, -ть** добавляются к дифференцированной основе, во множественном числе **-до, -де/-да** — к обобщенной гласной.

Повелительное наклонение

1 разряд	2 разряд	3 разряд
морамс, пеdiamс	судомс, пидемс	максомс, пелемс/пялемс

Единственное число

2 л. мора-к, педя-к судо-к, пиде-к макс-т, пель-ть/пяльх-ть

Множественное число

2 л. мора-до/мора-да,	судо-до/суда-да	максо-до/максо-да
педя-до/педя-да	пиде-де/пиде-да	пеле-де/пяле-да

Междометно-императивные слова в единственном числе обычно выступают без личного суффикса, во множественном числе, напротив, с ним, при этом обобщения основы перед ним не наблюдается: **пандя/панде** «довольно!», «будет!» (при обращении к одному лицу), **пандя-до/панде-да** «довольно!», «будет!» (при обращении к нескольким лицам). Точно так же различаются э. **ужо!** и **ужо-до!** «минутку!» и др.

Субъектно-объектные суффиксы повелительного наклонения в рядах **монь, минек/минь**, во множественном числе ряда м. **сонь** «его» присоединяются к обобщенной гласной: (ряд **монь** единственного числа) **мора-мак, педя-мак, судо-мак, пиде-мак, максо-мак, пеле-мак/пяле-мак**, рядах э. **сонзэ, сынст** — к обобщенной согласной: (ряд **сонзэ** единственного числа) **мор-ык, пед-ик, суд-ык, пид-ик, макс-ык, пел-ик**; в единственном числе ряда м. **сонь** — к дифференцированной основе: **мора-к, педя-к** (1 разряд), **судо-к, пиде-к** (2 разряд), **макс-к, пяль-к** (3 разряд).

К формам повелительного наклонения могут добавляться частицы **-а, -я, -к, -ка, -тя/-а, -е, -ка, -ть**, придавая им экспрессивную окраску — оттенки смягчения и некоторой фамильярности: э. **Атят, яштедеяк!** (Ф. Чесноков). «Мужики, постой-

те-ка!»; Таргияка, бабай, таргань столеть, каитяя, бабай, соды бобат! (М. Е в с е в ь е в). «Вытащи-ка, бабушка, свой накрытый стол, кинь-ка, бабушка, свои вещицы бобы!»; м. Ну, ну, азка, коста ушедомаль? (И. Д е в и н). «Ну, ну, скажи-ка, откуда нужно было начать?»

Побудительное наклонение. Им выражается побуждение лица к совершению действия, передаваемое при посредстве собеседника. По сравнению с повелительным наклонением значение это менее категорично: **кундак** «лови» — **кундазо/кундаза** «пусть он поймает». Формы побудительного наклонения могут иметь и некоторые дополнительные значения — целевое, уступительное, условное: э. Кучомс ещё. Мерть парстине ваномо. Ве ломаньгак илязо мене сельмстэст (П. К и р и л л о в). «Послать еще. Прикажи смотреть в оба. Чтобы ни один человек не смог скрыться от глаз их»; Ведесь марявозо теть нартемкстэ сэпейкс (А. К у т о р к и н). «Пусть покажется тебе вода горче полыни»; м. А кона эздонк сембода мазысь — озаза ваксозон, кабинав (П. Л е в ч а е в). «А которая из вас всех красивее — пусть сядет ко мне, в кабину»; Шумбра улеза минь социалистическая Родина! «Да здравствует наша социалистическая Родина!»

Для данного наклонения характерен суффикс **-з, -зо, -зэ/-за**, который, присоединяясь к обобщенной гласной основе, образует основу форм побудительного наклонения.

Побудительное наклонение

морамс «петь»

пелемс/пялемс «сверлить»

Единственное число

1 л.	мора-з-ан	пеле-з-ан/пяле-з-ан
2 л.	мора-з-ат	пеле-з-ат/пяле-з-ат
3 л.	мора-зо/мора-за	пеле-зэ/пяле-за.

Множественное число

1 л.	мора-з-дано	пеле-з-дано/ —
2 л.	мора-з-дадо	пеле-з-дано/ —
3 л.	мора-с-т	пеле-с-т/пяле-с-т

Объектные формы побудительного наклонения в литературных молдавских языках не развились.

Сослагательное наклонение выражает нереальное, но мыслимое действие, осуществление которого зависит от каких-либо условий или от чьего-либо желания. Имея форму, близкую к форме прошедшего времени изъявительного наклонения, оно,

однако, может называть нереальное действие не только в прошлом, но также в настоящем и будущем времени: э. А жаль монень эсь прям, ансяк бу олячисэ эрявлизь эрямост эйденек лы нуцканок (П. Кириллов). «Не жаль мне себя, только бы на свободе жили дети наши и внуки»; Мадть азё, кудыкелев. Меревлинь бу тетя кашлангс куземеде — валске авам сараздяк икеле сти уштомо. Лепият качамос (А. Куторкин). «Иди спать в сени. Сказал бы тебе полезай на печь — мать утром раньше кур встанет печку топить. Задохнешься в дыму»; м. Дай ся сёрмать, штоба эсь сельмосон няелине (И. Девин). «Дай мне письмо, чтобы я увидела его своими глазами».

Глаголы сослагательного наклонения содержат реляционный суффикс **-воль, -вель, -вл/-ль, -ле**, который, присоединяясь к обобщенной гласной основе, образует основу форм сослагательного наклонения. В мокшанском языке сослагательные формы совпадают с формами II прошедшего времени.

Сослагательное наклонение

морамс «петь»

пелемс/пялемс «сверлить»

Единственное число

1 л. мора-вл-инь/мора-ле-нь	пеле-вл-инь/пяле-ле-нь
2 л. мора-вли-ть/мора-ле-ть	пеле-вл-ить/пяле-ле-ть
3 л. мора-воль/мора-ль	пеле-вель/пяле-ль

Множественное число

1 л. мора-вл-инек/мора-ле-ме	пеле-вл-инек/пяле-ле-ме
2 л. мора-вл-иде/мора-ле-де	пеле-вл-иде/пяле-ле-де
3 л. мора-воль-ть/мора-лх-ть	пеле-вель-ть/пяле-лх-ть

Условное наклонение. Оно называет предполагаемое в будущем действие, от которого зависит осуществление другого действия. Выступает только в формах будущего времени, причем как в безобъектных и объектных формах будущего простого (**совавтомс/суавтомс «ввести» — совавтындеряй/сувафтондаряй «если он введет», совавтындерясамам/сувафтондарясамань «если он меня введет»**), так и формах будущего сложного времени (**карминдеряй совавтомо/кармандаряй сувафтома «если он будет вводить»**): э. Паниндерясамизь, ков мон мейле молян? (Т. Раптанов). «Если меня прогонят, куда я потом пойду?»; м. Верань ялганзон лятьфтамста Аня путозе эсь прянц синь ваксозост. Тиендаряхть синьгё тяфта — тя ёфси

ули кальдяв (И. Девин). «Вспоминая Вериных подруг, Аня нсвольно сравнивала себя с ними. Если и они поступят так же, а будет совсем плохо»; А то мон ушедондярян аватнень эряфсон азонкшнома, саты кафта шит (Т. Кирдяшкин). «Не то, если я начну рассказывать про жизнь женщин, на два дня хватит».

Глаголы условного наклонения имеют реляционный суффикс **-ындеря, -индеря, -ындер, -индер/-ндяря, -ндяр**, который, присоединяясь в эрзянском языке к обобщенной согласной, в мокшанском — к обобщенной гласной основе, образует основу форм условного наклонения.

Условное наклонение

Единственное число

1 л. мор-ындер-ян/мора-ндяр-ян	пел-индер-ян/пяле-ндяр-ян
2 л. мор-ындер-ят/мора-ндяр-ят	пел-индер-ят/пяле-ндяр-ят
3 л. мор-ындер-и, мор-ындер-яй/
мора-ндяр-яй	пел-индер-и, пел-индер-яй/
пяле-ндяр-яй

Множественное число

1 л. мор-ындеря-тано/мора-ндя-
ря-тама	пел-индеря-тано/пяле-ндяря-
тама
2 л. мор-ындеря-тадо/мора-ндя-
ря-тада	пел-индеря-тадо/пяле-ндяря-
тада
3 л. мор-ындер-ить, мор-ындер-
яйть/мора-ндяр-яйхть	пел-индер-ить, пел-индер-яйть/
пяле-ндяр-яйхть

В условном наклонении употребляются личные суффиксы настоящего (будущего) времени.

Условно-сослагательное наклонение выражает нереальное действие, которое мыслится условием для другого нереального действия в прошлом. Оно имеет только формы прошедшего времени: э. Емавындерявлик тейтереть, кармавлинь мартот эрямо, а ней а карман (М. Евсеев). «Если бы ты загубил свою дочь, я стала бы с тобой жить, а теперь не буду»; Улиндерявлишь тон ломань — пелензэ царствам максовлия тетъ (М. Евсеев). «Был бы ты человеком — полцарства тебе отдал бы»; м. Савондяряль мрдамс эряфсонза ся вастти, коса сон тиезе кальдявть, савондяряль оду арамс теенза карадакаршек ся кальдявть мархта, сон тиедь илякс... (И. Девин). «Если бы в жизни удалось вернуться к тому месту, где случилась беда, если бы ему удалось вновь встретиться лицом к лицу с тем плохим, он поступил бы по-другому...»

Форма условно-сослагательного наклонения содержит реляционный суффикс **-ындеряволь, -индеряволь, -ындерявл, -индерявл/-ндяряль, -ндяряле**, который состоит из суффиксов условного и сослагательного наклонений. При этом **-деря/-дзя** указывает на условность действия, **-воль, -вель, -вл/-ль, -ле** — на нереальность его. Присоединяясь в эрзянском языке к обобщенной согласной, а мокшанском — к обобщенной гласной основе, он образует основу форм условно-сослагательного наклонения.

Условно-сослагательное наклонение

Единственное число

1 л. мор-ындерявл-инь/мора-ндяряле-нь	пел-индерявл-инь/
пяле-ндяряле-нь
2 л. мор-ындерявл-ить/мора-ндяряле-ть	пел-индерявл-ить/
пяле-ндяряле-ть
3 л. мор-ындеряволь/мора-ндяряль	пел-индеряволь/пя-
ле-ндяряль

Множественное число

1 л. мор-ындерявл-инек/мора-ндяряле-ме	пел-индерявл-инек/
пяле-ндяряле-ме
2 л. мор-ындерявл-иде/мора-ндяряле-де	пел-индерявл-иде/
пяле-ндяряле-де
3 л. мор-ындеряволь-ть/мора-ндяряльх-ть	пел-индеряволь-ть/
пяле-ндяряльх-ть

Желательное наклонение. Оно передает желаемое, но не исполнившееся действие. Это наклонение реализуется только в формах прошедшего времени: э. Ловняське а лисиксэль ульцяв, а бабазо мери: «Азё, ловняське, налксек ялга ютксо, паряк седе весёлгадат» (М. Евсеев). «Снегурочке не хотелось выходить на улицу, а бабушка ей говорит: «Иди, Снегурочка, поиграй с подругами, может, повеселеешь немного»; Авазо кирдиксэлизе пейдеманзо, ды кургстонзо менсь палыця чевенть лангс (А. Куторкин). «Мать хотела было удержаться от смеха, но смешинка слетела с уст ее прямо на огонек лучины»; м. Мьялка нинге кати-мезть корхталексоль, но Тишка сявозе кяденц... (Т. Кирдяшкин). «Мьялка еще о чем-то хотел поговорить, но Тишка схватил его за руку...»; Тяфта тиелексолень цебярь, ёрайне кенярьфтеме ломаттнень (Сяськома). «Этим я хотел сделать добро, пытался обрадовать людей».

Глаголы желательного наклонения содержат сложный ре-

ляционный суффикс **-ыксэль, -иксэль/-лексоль, -лексоле**. Значение желательности в нем выражает **-ксэ/-ксо**, а формант **-л**, в мокшанском варианте повторенный дважды, является показателем прошедшего времени.

Желательное наклонение

Единственное число

1 л. мор-ыксэл-инь/мора-лексоле-нь	пел-иксэл-инь/пяле-лексоле-нь
2 л. мор-ыксэл-ить/мора-лексоле-ть	пел-иксэл-ить/пяле-лексоле-ть
3 л. мор-ыксэль/мора-лексоль	пел-иксэль/пяле-лексоль

Множественное число

1 л. мор-ыксэл-инек/мора-лексоле-ме	пел-иксэл-инек/пяле-лексоле-ме
2 л. мор-ыксэл-иде/мора-лексоле-де	пел-иксэл-иде/пяле-лексоле-де
3 л. мор-ыксэль-ть/мора-лексольх-ть	пел-иксэль-ть/пяле-лексольх-ть

Новые и старые формы глагольной парадигмы. К старым относятся формы настоящего (будущего) времени, I прошедшего времени изъявительного наклонения, повелительного наклонения и восполнительные. В составе личных суффиксов обнаруживаются рефлексы древних суффиксов. Так, гласный **ы//и** и мягкость последующего согласного в составе эрзянских аффиксов 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа прошедшего времени являются следствием финно-угорского **i**-ового показателя прошедшего времени; в мокшанском языке таким рефлексом выступает мягкость согласного в составе тех же суффиксов: **мор-ыде/мора-де** «вы пели».

К новым причисляют формы II прошедшего времени и всех косвенных наклонений (кроме повелительного). В образовании их принимает участие реляционный суффикс. Отличительная особенность новых форм состоит в том, что все они, за исключением условного наклонения, в 3-м лице единственного числа безобъектного спряжения имеют нулевой аффикс: **мор-ыль/мора-ль, мора-зо/мора-за, мора-воль, мор-ындеря-воль/мора-ндяряль, мор-ыксэль/мора-лексоль**. Отсутствие собственно личного показателя вообще характерно для безобъектных форм 3-го лица. Но во всех старых формах, а из новых — лишь в условном наклонении звук (или комплекс зву-

ков), принадлежащий только 3-му лицу, воспринимается как личный суффикс именно 3-го лица, хотя исторически он не имеет никакого отношения к показателям лица. Так, мягкий *с* в составе суффикса 3-го лица I прошедшего времени **-сь, -сть** восходит к финно-угорскому *s'*-овому суффиксу прошедшего времени, а в формировании суффиксов 3-го лица настоящего (будущего) времени **-ы, -и, -ыть, -ить/-ай, -яй, -ы, -и, -айхть, -яйхть, -ыхть, -ихть** приняли участие: суффикс причастия, гласный глагольной основы и суффикс множественного числа.

Объектные формы II прошедшего времени изъявительного наклонения, сослагательного, условно-сослагательного и желательного наклонений образуются аналогично тем же формам I прошедшего времени, а в условном наклонении — формам настоящего (будущего) времени: (1-е лицо единственного числа ряда **сонзэ/сонь** «его»): **вечкемс/кельгомс** «любить» — **вечкил-ия/кельгол-ине, вечкевл-ия/кельгол-ине, вечкиндерявл-ия/кельгондьярл-ине, вечкиксэл-ия/кельголексол-ине**, ср.: **вечк-ия/келг-ине; вечкиндеряса/кельгондьяр-са**, ср.: **вечк-са/кельг-са**.

§ 8. ОБЪЕКТНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Как было указано выше, в отличие от безобъектного спряжения, в формах объектного выражается лицо не только субъекта, но и объекта, на который направлено действие: **сайсамак/сявсамак** «ты меня возьмешь», **сайсамам/сявсамань** «он меня возьмет», **сайсамизь/сявсамазь** «они меня (нас) возьмут».

В зависимости от лица объекта данное спряжение делится на шесть рядов: **монь** «меня», **тонь** «тебя», **сонзэ/сонь** «его», **минек/минь** «нас», **тынк/тинь** «вас», **сынст/синь** «их».

В мокшанском языке оно в некоторой мере отличается от эрзянского — аффиксами и формами времени. В первом прошедшее время имеет лишь одну форму, в эрзянском же две — I и II прошедшее время: **кундымик** «ты меня поймал» — **кундылимик** «ты меня ловил».

Объектное спряжение реализуется как в утвердительных, так и в отрицательных формах. Это зависит от наличия или отсутствия отрицательной частицы при глаголе: **содаса** «я его знаю» — **а содаса/аф содаса** «я его не знаю», **кундатан/кундате** «я поймаю тебя» — **а кундатан/аф кундате** «я не поймаю тебя».

Подобное спряжение встречается и в других уральских языках: самодийских, венгерском, хантыйском и мансийском. Между ними и мордовскими языками есть существенные различия, однако во всех них личные суффиксы глаголов в форме объектного спряжения генетически восходят к притяжательным аффиксам. В мордовских языках имеются специфические формы для связи всех трех лиц субъекта со всеми лицами прямого объекта.

Изъявительное наклонение

Настоящее (будущее) время

Ряд **монь** «меня»

кундамс «поймать»

Единственное число

2 л. кундасамак «ты поймаешь меня»

3 л. кундасамам/кундасамань «он поймает меня»

Множественное число

2 л. кундасамизь/кундасамась «вы поймаете меня»

3 л. кундасамизь/кундасамазь «они поймают меня»

В ряде **монь** отсутствует 1-е лицо, так как комбинации **мон** — **монь** «я» — «меня» и **минь** — **монь** «мы» — «меня» были бы бессмысленны. Формы множественного числа 2-го и 3-го лица в эрзянском языке не различаются по лицам и числам субъекта и объекта, а в мокшанском — по числам субъекта и объекта. Поэтому суффикс 2-го и 3-го лица множественного числа **-самизь** в эрзянском языке выражает:

а) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **тынь монь вастсамизь** «вы меня встретите», **тынь монь учосамизь** «вы меня подождете»;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **сынь монь учосамизь** «они меня подождут», **сынь монь вастсамизь** «они меня встретят»;

в) 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тон минек вастсамизь** «ты нас встретишь»;

г) 3-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **сон минек вечксамизь** «он нас любит», **сон минек вастсамизь** «он нас встретит»;

д) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тынь минек тонавтсамизь** «вы нас научите», **сынь минек содасамизь** «они нас знают»;

е) 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо

множественного числа объекта: **сынъ минек вастсамизъ** «они нас встретят», **сынъ минек вечksamизъ** «они нас любят».

В мокшанском языке суффикс 2-го лица множественного числа **-самасть** выражает:

а) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **тинъ монъ содасамасть** «вы меня знаете», **тинъ монъ сявсамасть** «вы меня возьмете»;

б) 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тон минъ тонафтсамасть** «ты нас научишь», **тон минъ содасамасть** «ты нас знаешь»;

в) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тинъ минъ содасамасть** «вы нас (у) знаете»; **тинъ минъ вятьсамасть** «вы нас (при) ведете».

Такое совпадение форм вносит в речь некоторую неясность. Поэтому, чтобы избежать ее, при сказуемом в объектных формах с показателями **-самизъ/-самасть** и **-самазь** употребляются при необходимости местоимения — подлежащее или дополнение: **тынъ монъ тонавтсамизъ/тинъ монъ тонафтсамасть** «вы меня научите», **сынъ минек тонавтсамизъ/сынъ минъ тонафтсамазь** «они нас научат».

Аффиксы 2-го лица единственного числа **-самак/-самак, -цамак**, 2-го и 3-го лица множественного числа **-самизъ/-самасть, -самазь, -цамазь, -цамасть** к основе, глаголов присоединяются обычно непосредственно, при этом выступающие перед инфинитивным суффиксом гласные **о** и **е** выпадают: **кортамс/корхтамс** «говорить» — **корта-самак/корхта-самак** «ты меня уговоришь», **кундамс** «ловить», «поймать» — **кунда-самак** «ты меня поймаешь», **андомс** «кормить», «накормить» — **анд-самак** «ты меня накормишь».

-Цамак, -цамань в мокшанском языке используются при глаголах, основа которых оканчивается на **-н**: **ван-о-мс** «смотреть», «посмотреть» — **ван-цамак** «ты меня увидишь (букв.: посмотришь)», **мян-е-мс** «освободиться» — **мянъ-цамак** «ты меня освободишь», **пан-е-мс** «гнать» — **панъ-цамань** «он меня прогонит».

Ряд **тонъ** «тебя»

Единственное число

1 л. **кунда-тан/кунда-те** «я поймаю тебя»

3 л. **кунда-танзат/кунда-танза** «он поймает тебя»

Множественное число

1 л. **кунда-тадызь/кунда-тядызь** «мы поймаем тебя»

3 л. **кунда-тадызь/кунда-тядызь** «они поймают тебя»

В данном ряде отсутствуют формы 2-го лица, так как комбинации **тон** — **тонь** «ты» — «тебя» и **тынь/тинь** — **тонь** «вы» — «тебя» были бы бессмысленны.

Формы 1-го и 3-го лица множественного числа одинаковы. Здесь, как и в ряде **монь**, наблюдается совпадение некоторых форм. Поэтому аффиксы 1-го и 3-го лица множественного числа **-тадызь, -тядызь/-тядызь** выражают:

а) 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: **тонавттадызь/тонафттядызь** «мы тебя научим», **нейтядызь/няйхтядызь** «мы тебя увидим»;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: **тонавттадызь/тонафттядызь** «они тебя научат», **содатадызь/содатядязь** «они тебя узнают»;

в) 1-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **нейтядызь/няйхтядызь** «я (у)вижу вас», **тонавтадызь/тонафттядызь** «я научу вас»;

г) 3-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **каванятадызь/анттядызь** «он накормит вас», **нейттядызь/няйхтядызь** «он (у)видит вас».

д) 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **вечктядызь/кельктядызь** «мы вас любим», **содатадызь/содатядязь** «мы вас знаем»;

е) 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **мактадызь/мактядызь** «они вас отдадут», **вечктядызь/кельктядызь** «они вас любят».

У субъектно-объектных аффиксов есть варианты: во 2-м лице единственного числа э. **-тан, -дан, -тян, -дян**, в 3-м лице единственного числа **-танзат, -данзат, -тянзат, -дязнат/-танза, -тянза**.

Суффиксы **-тан, -танзат/-танза** употребляются после основ, которые оканчиваются на гласный заднего ряда или твердый согласный, при этом конечные звонкие согласные переходят в глухие и обозначаются соответствующими буквами: э. **нолдамс** «пустить» — **нолда-тан** «я тебя пушу», **нолда-танзат** «он тебя пустит», **кадомс** «оставить» — **кат-танзат** «он тебя оставит», м. **кандомс** «нести» — **кант-танза** «он тебя принесет».

-Тян, -тянзат/-тянза используются после основ на гласный переднего ряда или на мягкий согласный: э. **тердемс** «звать» — **терт-тян** «я позову тебя», **терт-тянзат** «он позовет тебя»; м. **симдемс** «напоить» — **симт-тянза** «он напоит тебя», **вятемс** «привести» — **вят-тянза** «он приведет тебя», **вешемс** «найти» — **веш-тянза** «он найдет тебя».

Суффиксы **-дан, -данзат** в эрзянском языке ставятся после основ, имеющих в исходе твердый согласный, а **-дян, -дязат** — мягкий звонкий согласный: **панемс** «прогнать» — **пан-дян** «я прогоню тебя», **пан-дязат** «он прогонит тебя».

Ряд **сонзэ/сонь** «его»

Единственное число

- 1 л. **кундаса/кундаса** «я поймаю его»
- 2 л. **кундасак/кундасак** «ты поймаешь его»
- 3 л. **кундасы/кундасы** «он поймает его»

Множественное число

- 1 л. **кундасынек/кундасаськ** «мы поймаем его»
- 2 л. **кундасынк/кундасась** «вы поймаете его»
- 3 л. **кундасызь/кундасазь** «они поймают его»

В ряде **сонзэ/сонь** имеются формы всех трех лиц субъекта единственного и множественного числа. Это вполне понятно, так как субъекты действия «он» или «они» могут не совпадать с объектами действия «его» и «их».

Суффикс **-сынек/-саськ (-цаськ)** выражает 1-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: **тонавтсынек/тонафтсаськ** «мы его (их) научим», **вечксынек/кельгсаськ** «мы его (их) любим», **содасынек/содасаськ** «мы его (их) знаем».

-Сынк/-сась (-цась) конкретизирует 2-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: **содасынк/содасась** «вы его(их) знаете», **сайсынк/сявсась** «вы его (их) возьмете».

Суффикс **-сызь/-сазь (-цазь)** выражает 3-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: **содасызь/содасазь** «они его (их) знают», **рамасызь/рамасазь** «они его (их) купят», **сайсызь/сявсазь** «они его (их) возьмут».

Ряд **минек/минь** «нас»

Единственное число

- 2 л. **кундасамизь/кундасамась** «ты поймаешь нас»
- 3 л. **кундасамизь/кундасамазь** «он поймает нас»

Множественное число

- 2 л. **кундасамизь/кундасамась** «вы поймаете нас»
- 3 л. **кундасамизь/кундасамазь** «они поймают нас»

Как видим, формы ряда **минек/минь** аналогичны личным формам множественного числа ряда **монь**.

Ряд **тынк/тинь** «вас»

Единственное число

- 1 л. кундатадызь/кундатыдязь «я поймаю вас»
- 3 л. кундатадызь/кундатыдязь «он поймает вас»

Множественное число

- 1 л. кундатадызь/кундатыдязь «мы поймаем вас»
- 3 л. кундатадызь/кундатыдязь «они поймают вас»

Формы ряда **тынк/тинь** «вас» как в единственном, так и во множественном числе совпадают с личными формами множественного числа ряда **тонь**.

Ряд **сынст/синь** «их»

Единственное число

- 1 л. кундасынь/кундасайне «я поймаю их»
- 2 л. кундасыть/кундасайть «ты поймаешь их»
- 3 л. кундасынзе/кундасыне «он поймает их»

Множественное число

- 1 л. кундасынек/кундасаськ «мы поймаем их»
- 2 л. кундасынк/кундасасть «вы поймаете их»
- 3 л. кундасызь/кундасазь «они поймают их»

Суффикс **-сыть/-сайть** выражает 2-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо множественного числа объекта: **рамасыть/рамасайть** «ты их купишь», **нейсыть/няйсайть** «ты их увидишь», **вечксыть/кельгсайть** «ты их любишь»; **-сынзе/-сыне** — 3-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо множественного числа объекта: **содасынзе/содасыне** «он их знает», **рамасынзе/рамасыне** «он их купит», **вечксынзе/кельгсыне** «он их любит».

Формы множественного числа ряда **сынст/синь** «их» те же, что и во множественном числе ряда **сонзэ/сонь**.

Аналитические конструкции будущего времени в объектном спряжении состоят из вспомогательных глаголов **кармамс** «начинать», **ушодомс/ушедомс** «начать» в безобъектном спряжении и инфинитива основного глагола с лично-притяжательными суффиксами, причем форма вспомогательного глагола выражает лицо субъекта, а основного глагола — объекта: **кармат содамон** «будешь знать меня», **карми/кармай содамон** «будет знать меня», **карман содамот** «буду знать тебя».

І прошедшее время

Ряд **монь** «меня»

Единственное число

2 л. содымик/содамайть «ты меня (у)знал»

3 л. содымим/содамань «он меня (у)знал»

Множественное число

2 л. содымизь/содамасть «вы меня (у)знали»

3 л. содымизь/содамазь «они меня (у)знали»

В ряде **монь** суффикс **-мик/-майть** выражает 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **вечкимик/кельгомайть** «ты меня любил», **содымик/содамайть** «ты меня узнал», **кундымик/кундамайть** «ты меня поймал»; **-мим/-мань** — 3-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **содымим/содамань** «он узнал меня», **вечкимим/кельгомань** «он любил меня», **кундымим/кундамань** «он поймал меня».

В этом же ряде суффикс 2-го и 3-го лица множественного числа **-мизь** в эрзянском языке конкретизирует:

а) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **тынь монь неимизь** «вы меня увидели», **тынь монь вечкимизь** «вы меня любили», **тынь монь кундымизь** «вы меня поймали»;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **сынъ монь каванимизь** «они меня угостили», **сынъ монь содымизь** «они меня узнали»;

в) 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тон минек вечкимизь** «ты нас любил», **тон минек кундымизь** «ты нас поймал»;

г) 3-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **сон минек содымизь** «он нас узнал», **сон минек кундымизь** «он нас поймал»;

д) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тынь минек вечкимизь** «вы нас любили», **тынь минек кундымизь** «вы нас поймали»;

е) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **сынъ минек содымизь** «они нас узнали», **сынъ минек кундымизь** «они нас поймали».

В мокшанском языке суффиксом 2-го⁴³ лица множественного числа ряда **монь** **-масть** выражается:

а) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо

единственного числа объекта: **тинь монь сявомасть** «вы меня взяли», **тинь монь кундамасть** «вы меня поймали»;

б) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тинь минь тонафтомасть** «вы нас научили», **тинь минь кундамасть** «вы нас поймали»;

в) 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **тон минь тонафтомасть** «ты нас научил», **тон минь кундамасть** «ты нас поймал».

Суффикс 3-го лица множественного числа **-мазь** этого же ряда в мокшанском языке передает:

а) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: **синь монь сявомазь** «они меня взяли», **синь монь тонафтомазь** «они меня научили»;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **синь минь содамазь** «они нас узнали», **синь минь тонафтомазь** «они нас научили»;

в) 3-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: **сон минь содамазь** «он нас узнал», **сон минь тонафтомазь** «он нас научил».

Ряд **тонь** «тебя»

Единственное число

1 л. содытинь/содайхтень «я тебя (у)знал»

3 л. содынзить/соданзе «он тебя (у)знал»

Множественное число

1 л. содыдизь/содадазь «мы тебя (у)знали»

3 л. содыдизь/содадазь «они тебя (у)знали»

Суффиксом **-тинь/-тень** конкретизируются 1-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: **андытинь/андыхтень** «я тебя накормил», **вастытинь/васедийхтень** «я тебя встретил».

Аффикс **-нзить/-нзе** означает 3-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: **ильтинзить/прважанзе** «он тебя проводил», **ванстынзить/ванфтонзе** «он тебя сберег».

В данном ряде суффикс 1-го и 3-го лица множественного числа **-дизь/-дязь** выражает:

а) 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: **минь тонь вечкидизь/минь тонь кельгодязь** «мы тебя любили», **минь тонь кундыдизь/минь тонь кундадазь** «мы тебя поймали»;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо

единственного числа объекта: **сынъ тонъ кундыдизь/сынъ тонъ кундадязь** «они тебя поймали», **сынъ тонъ неидизь/сынъ тонъ няедязь** «они тебя видели»;

в) 1-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **мон тынк кундыдизь/мон тинь кундадязь** «я вас поймал», **мон тынк саидизь/мон тинь сяводязь** «я вас взял»;

г) 3-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **сон тынк кундыдизь/сон тинь кундадязь** «он вас поймал», **сон тынк вечкидизь/сон тинь кельгодязь** «он вас любил»;

д) 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: **минь тынк кундыдизь/минь тинь кундадязь** «мы вас поймали», **минь тынк саидизь/минь тинь сяводязь** «мы вас взяли».

Ряд **сонзэ/сонь** «его»

Единственное число

1 л. кундыя/кундайне «я его поймал»

2 л. кундык/кундайт «ты его поймал»

3 л. кундызе/кундазе «он его поймал»

Множественное число

1 л. кундынек/кундаськ «мы его поймали»

2 л. кундынк/кундасть «вы его поймали»

3 л. кундызь/кундазь «они его поймали»

Суффикс **-я** конкретизирует 1-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо единственного числа объекта: **кандыя** «я его принес», **ваныя** «я его посмотрел»; **-не** — 1-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо обоих чисел объекта: **кандыне** «я его (их) принес», **ваныне** «я его (их) посмотрел».

Суффикс **-к** означает 2-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо единственного числа объекта: **нолдык** «ты его отпустил», **тердик** «ты его позвал»; **-ть** — 2-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо обоих чисел объекта: **ускить** «ты его (их) привез».

Суффикс **-зе** передает 3-е лицо единственного числа субъекта и объекта: **содызе/содазе** «он его узнал», **максызе/максозе** «он его отдал».

Как и в настоящем (будущем), в прошедшем времени формы множественного числа ряда **сонзэ/сонь** аналогичны соответствующим формам ряда **сынст/синь**. Поэтому суффикс **-нек/-ськ** выражает 1-е лицо множественного числа субъекта

и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: **раминек/рамаськ** «мы купили его (их)», **кундынек/кундаськ** «мы поймали его (их)».

-Нк/-сть конкретизирует 2-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: **кундынк/кундасть** «вы его (их) поймали», **раминк/рамасть** «вы его (их) купили». Суффикс **-зь** выражает 3-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: **кундызь/кундазь** «они его (их) поймали», **содызь/содазь** «они его (их) узнали».

Ряд **минек/минь** «нас»

Единственное число

2 л. кундымизь/кундамасть «ты нас поймал»

3 л. кундымизь/кундамазь «он нас поймал»

Множественное число

2 л. кундымизь/кундамасть «вы нас поймали»

3 л. кундымизь/кундамазь «они нас поймали»

Формы ряда **минек/минь** в обоих числах совпадают с личными формами множественного числа ряда **монь**. Суффиксы **-мизь/-масть** и **-мизь/-мазь** привносят аналогичные субъектно-объектные значения.

Ряд **тынк/тинь** «вас»

Единственное число

1 л. кундыдизь/кундадязь «я вас поймал»

3 л. кундыдизь/кундадязь «он вас поймал»

Множественное число

1 л. кундыдизь/кундадязь «мы вас поймали»

3 л. кундыдизь/кундадязь «они вас поймали»

Формы данного ряда в единственном и множественном числе совпадают с личными формами множественного числа ряда **тонь**. Суффикс **-дизь/-дязь** передает такие же субъектно-объектные значения.

Ряд **сынст/синь** «их»

Единственное число

1 л. кундынь/кундаине «я их поймал»

2 л. кундыть/кундаить «ты их поймал»

3 л. кундынзе/кундазень «он их поймал»

Множественное число

- 1 л. кундынек/кундаськ «мы их поймали»
- 2 л. кундынк/кундасть «вы их поймали»
- 3 л. кундызь/кундазь «они их поймали»

Суффикс **-нь/-не** выражает 1-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо множественного числа объекта в эрзянском языке и 1-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо обоих чисел объекта в мокшанском: **тонавтынъ/тонафтыне** «я научил его (их)», **вечкинъ/кельгине** «я любил его (их)»; **-ть** выражает 2-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо обоих чисел объекта: **вечкить/кельгить** «ты любил его (их)», **кандыть** «ты (при)нес его (их)».

Суффикс **-нзе/-зень** передает 3-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо множественного числа объекта: **кандынзе/кандозень** «он их (при)нес», **тонавтынзе/тонафтозень** «он их научил».

Формы множественного числа ряда **сынст/синь** те же, что и в ряде **сонзэ/сонь**, и имеют соответствующие субъектно-объектные значения.

Во II прошедшем времени приводятся лишь эрзянские формы; мокшанские же омонимичны формам сослагательного наклонения.

II прошедшее время

Ряд **монь** «меня»

Единственное число	Множественное число
2 л. вечкилимик «ты меня любил»	вечкилимизь «вы меня любили»
3 л. векчилилим «он меня любил»	вечкилимизь «они меня любили»

Ряд **тонь** «тебя»

Единственное число	Множественное число
1 л. вечкилитинь «я тебя любил»	вечкилидизь «мы тебя любили»
3 л. вечкилинзить «он тебя любил»	вечкилидизь «они тебя любили»

Ряд **сонзэ** «его»

Единственное число	Множественное число
1 л. вечкилия «я его любил»	вечкилинек «мы его любили»
2 л. вечкилик «ты его любил»	вечкилинк «вы его любили»
3 л. вечкилизе «он его любил»	вечкилизь «они его любили»

Ряд **минек** «нас»

Единственное число	Множественное число
2 л. вечкилимизь «ты нас любил»	вечкилимизь «вы нас любили»
3 л. вечкилимизь «он нас любил»	вечкилимизь «они нас любили»

Ряд **тынк** «вас»

Единственное число	Множественное число
1 л. вечкилидизь «я вас любил»	вечкилидизь «мы вас любили»
3 л. вечкилидизь «он вас любил»	вечкилидизь «они вас любили»

Ряд **сынст** «их»

Единственное число	Множественное число
1 л. вечкилинъ «я их любил»	вечкилинек «мы их любили»
2 л. вечкилить «ты их любил»	вечкилинк «вы их любили»
3 л. вечкилинзе «он их любил»	вечкилизь «они их любили»

Личные формы II прошедшего времени всех шести рядов те же, что и в I прошедшем времени, но имеют еще основообразующий суффикс **-л (-ли)**, присоединяемый к основе инфинитива и заключающий значение продолженности действия в прошлом. Поэтому они выражают такие же субъектно-объектные значения.

Повелительное наклонение

Данное наклонение в объектном спряжении имеет формы только 2-го лица единственного и множественного числа рядов **монь** «меня», **сонзэ/сонь** «его», **минек/минь** «нас» и **сынст/синь** «их». Они употребляются лишь в настоящем (будущем) времени: **сёрмадомак** «ты меня запиши», **панемак** «ты меня прогони», **саемак/сявомак** «ты меня возьми», **содамизь/содамасть** «вы узнайте меня (нас)», **саимизь/сявомасть** «вы возьмите меня (нас)».

Личные формы ряда **минек/минь** «нас» как в единственном, так и во множественном числе совпадают с личными формами множественного числа ряда **монь** «меня».

Ряд **сонзэ/сонь** «его»

Единственное число	Множественное число
2 л. кундык/кундак «ты его поймай»	кундынк/кундасть «вы его поймайте»

содык/содак «ты его узнай» содынк/содасть «вы его
 саик/сявк «ты его возьми» узнайте»
 саинк/сявость «вы его
 возьмите»

Ряд **сынст/синь** «их»

2 л. кундыть/кундайть «ты их кундынк/кундасть «вы их
 поймай» поймайте»
 содыть/содайть «ты их содынк/содасть «вы их
 узнай» узнайте»
 саить/сявость «ты их возьми» саинк/сявость «вы их
 возьмите»

Формы множественного числа рядов **сынст/синь** и **сонзэ/сонь** одинаковы.

Эрзянские субъектно-объектные суффиксы в данном наклонении присоединяются к общеглагольной основе: без гласной **и** или **ы** — к гласной основе, с гласной **и** или **ы** — к согласной. В мокшанском языке они добавляются к основе инфинитива и лишь в форме единственного числа рядов **сонзэ/сонь** «его» и **сынст/синь** «их» — к общеглагольной основе. Для смягчения приказа или просьбы к суффиксам 2-го лица единственного и множественного числа и в безобъектном, и в объектном спряжениях прибавляются частицы **-а, -я, -ак, -як, -гак/-а, -е, -ака, -яка: кундамызгак/кундамасте** «поймайте-ка меня».

Побудительное наклонение

Это наклонение в объектном спряжении имеет формы только 3-го лица единственного числа рядов **тонь** «тебя» и **сонзэ/сонь** «его» у ограниченного круга аффиктивных глаголов.

Ряд **тонь** «тебя»

3 л. э. пурьгине вачкодензат «пусть тебя (сильный) гром ударит»; чорт саинзат «пусть тебя черт возьмет»; вихерь чавонзат «пусть тебя вихрь убьет»; м. прахсь сявонзат «пусть тебя прах возьмет».

Ряд **сонзэ/сонь** «его»

3 л. пурьгине вачкодесэ / атямсь вачкодеза «пусть его гром ударит», пиди ёндол пидисэ/пиди ёндол пидеза «жгучая молния пусть его обожжет».

Кроме них для выражения побуждения с указанием лица объекта употребляется аналитическая конструкция, состоящая из частицы **кадык/катк** «пусть» и объектных форм гла-

гола настоящего (будущего) времени изъявительного наклонения: **кадык содасамам/катк содасамань** «пусть (у)знает он меня»; **кадык сайтянзат/катк сяфтянза** «пусть он тебя возмет».

Условное наклонение

Оно имеет шесть рядов: **монь** «меня», **тонь** «тебя», **сонзэ/сонь** «его», **минек/минь** «нас», **тынк/тинь** «вас», **сынст/синь** «их», — формы которых реализуются в настоящем (будущем) и прошедшем времени. Они образуются по следующей схеме: общая глагольная основа + аффикс наклонения **-(н)деря/- (н)даря** + субъектно-объектный суффикс.

Например, в ряде **монь** «меня»: 2-е лицо единственного числа — **содындерясамак/содандярясамак** «если ты узнаешь меня», 3-е лицо единственного числа — **содындерясамам/содандярясамань** «если он узнает меня», 2-е лицо множественного числа — **содындерясамизь/содандярясамась** «если вы узнаете меня»; в ряде **тонь** «тебя»: 1-е лицо единственного числа — **содындерятан/содандяряте** «если я узнаю тебя», 3-е лицо единственного числа — **содындерятанзат/содандярятанза** «если он узнает тебя», 1-е и 3-е лицо множественного числа — **содындерятадызь/содандярятядызь** «если мы узнаем тебя», «если они узнают тебя».

Личные формы рядов **минек/минь** «нас» и **тынк/тинь** «вас» те же, что и в рядах **монь** «меня» и **тонь** «тебя». Формы объектного спряжения рядов **сонзэ/сонь** «его» и **сынст/синь** «их» в условном наклонении подобны соответствующим формам объектного спряжения изъявительного наклонения (к последним прибавляется аффикс условного наклонения).

Сослагательное наклонение

В нем имеется шесть рядов: **монь** «меня», **тонь** «тебя», **сонзэ/сонь** «его», **минек/минь** «нас», **тынк/тинь** «вас», **сынст/синь** «их». Их формы в объектном спряжении употребляются только в прошедшем времени. Они образуются так: к общей глагольной основе прибавляется суффикс сослагательного наклонения **-вль/-ль**, а затем соответствующие субъектно-объектные суффиксы прошедшего времени изъявительного наклонения. Например, в ряде **монь** «меня»: 2-е лицо единственного числа — **сасавлимик/сатолемайт** «ты догнал бы меня», 3-е лицо единственного числа — **сасавлимим/сатолемань** «он догнал бы меня», 2-е лицо множественного числа — **кундавлимизь/кундалемасть** «вы меня поймали бы»; в ряде

тонь «тебя»: 1-е лицо единственного числа — **саивлитель/саяво-лихтень** «я взял бы тебя», 3-е лицо единственного числа — **саивлинзить/саяволензе** «он взял бы тебя»; в ряде **сонзэ/сонь** «его»: 1-е лицо единственного числа — **кандовлия/кандолине** «я принес бы его», 2-е лицо единственного числа — **кандовлик/кандолить** «ты принес бы его», 3-е лицо единственного числа — **кандовлизе/кандолезе** «он принес бы его».

Формы рядов **минек/минь** «нас», **тынк/тинь** «вас», **сынст/синь** «их» аналогичны личным формам множественного числа рядов **монь** «меня», **тонь** «тебя», **сонзэ/сонь** «его».

Условно-сослагательное наклонение

Оно включает шесть рядов: **монь** «меня», **тонь** «тебя», **сонзэ/сонь** «его», **минек/минь** «нас», **тынк/тинь** «вас», **сынст/синь** «их». Встречается только в прошедшем времени. Формы его образуются путем прибавления к общей глагольной основе показателей условного наклонения **-(н)деря/-(н)даря**, сослагательного наклонения **-вль/-ль** и прошедшего времени объектного спряжения изъявительного наклонения. Например, в ряде **монь** «меня»: 2-е лицо единственного числа — **содындерявлимик/содандярялемайть** «если бы ты меня узнал», 3-е лицо единственного числа — **содындерявлимим/содандярялемань** «если бы он меня узнал».

Формы 1-го и 2-го лица единственного числа рядов **сонзэ/сонь** «его» и **сынст/синь** «их» одинаковы: **содындерявлия/содандярялине** «если бы я узнал его (их)», **содындерявлик/содандярялить** «если бы ты узнал его (их)».

Имеют идентичное оформление глаголы во множественном числе рядов **сынст/синь** «их» и **сонзэ/сонь** «его»: **кандындерявлинек/кандондярялесык** «если бы мы принесли его (их)», **кандындерявлинк/кандондярялесть** «если бы вы принесли его (их)».

Желательное наклонение

В нем выделяется также шесть рядов, которые употребляются только в прошедшем времени. Его суффиксы омонимичны суффиксам изъявительного наклонения объектного спряжения в прошедшем времени.

Формы образуются по схеме: общая глагольная основа + суффикс наклонения **-ксэ/-ксо** + субъектно-объектный суффикс. Например, в ряде **монь** «меня»: 2-е лицо единственного числа — **саиксэлимик/саявоксолемайть** «ты хотел было взять

меня», 3-е лицо единственного числа — **саиксэлимим/саявоксо-лемань** «он хотел/было взять меня».

Иногда глаголы желательного наклонения в объектном спряжении могут выражать сомнение, предположение, т. е. иметь значение сослагательного наклонения. В таких случаях к ним примыкает аффикс **-кш(н)**: **саикшныдизь/саявокшедызь** «тебя (вас) чуть было не взяли».

Отрицательные формы

В мордовских языках перед глаголами употребляются отрицательные слова **а, аволь, эзь, иля/аф, аш, изь, тят**. С их помощью и образуются отрицательные формы объектного спряжения, причем каждое слово — в форме определенного наклонения и времени. Так, например, **а/аф** может стоять только при двух глагольных формах (при этом оно находится перед спрягаемым глаголом и не изменяется по лицам и числам) — настоящем (будущем) времени изъявительного наклонения: **а/аф содасамак** «ты меня не знаешь», **а содасамам/аф содасамань** «он меня не знает»; условном наклонении настоящего (будущего) времени: **а саиндерясамак/аф саявондьярясамак** «если ты не возьмешь меня», **а саиндерясамам/аф саявондьярсамань** «если он не возьмет меня».

В эрзянском языке **а** функционирует также при глаголах прошедшего времени желательного наклонения: **а саиксэлимим** «он не хотел было взять меня», **а саиксэлитень** «я не хотел было взять тебя».

Отрицание **эзь/изь (ашезь)** используется лишь вместе с формами прошедшего времени изъявительного наклонения и поэтому изменяется по лицам и числам, глагол же при нем теряет инфинитивный суффикс: **эзимик/иземайть (ашемайть) кунда** «ты меня не поймал», **эзимим/иземань (ашемань) кунда** «он меня не поймал», **эзитинь/изихтень (ашихтень) сода** «я тебя не узнал».

Аволь/афоль наличествует исключительно при глаголах сослагательного и условно-сослагательного наклонений. Он приобретает при этом аффиксы объектного спряжения, инфинитивный суффикс глагола опускается: **аволимем/афолемань сода** «он не узнал бы меня», **аволимек/афолемайть сода** «ты не узнал бы меня», **аволитень/афолихтень сода** «я не узнал бы тебя», **аволинзить/афолENZE сода** «он не узнал бы тебя».

Рассматриваемые формы условно-сослагательного наклонения образуются с помощью отрицательного слова **аволь/**

афоль. Глагол имеет форму I прошедшего времени и аффикс условного наклонения **-(н)деря/- (н)даря: аволимек саиндера/афолемайть сявондаря** «если бы ты меня не взял», **аволимем саиндера/афолемань сявондаря** «если бы он меня не взял», **аволитень саиндера/афолихтень сявондаря** «если бы я тебя не взял», **аволинзить саиндера/афолензе сявондаря** «если бы он тебя не взял».

Иля/тят употребляется в повелительном (иногда побудительном) наклонении объектного спряжения. При этом основной глагол ставится в восполнительной форме и остается неизменным, а отрицательное слово изменяется по лицам и числам: **илямак стувто/тямак юкста** «ты меня не забудь», **илямизь стувто/тямасть юкста** «вы меня (нас) не забудьте», **иляк стувто/тят юкста** «ты его не забудь», **илить стувто/тяйт юкста** «ты их не забудь». Для смягчения приказа или просьбы отрицание принимает частицы **-а, -е: илямака/тямака тока** «не тронь-ка меня», **иляка/тята кунда** «не поймай-ка ты его», **илямизьга/тямасте кунда** «не ловите-ка вы меня (нас)».

Отрицательные формы побудительного наклонения встречаются редко, при этом по лицам и числам изменяется отрицательное слово, а основной глагол ставится в восполнительной форме: **илянзат стувто/тянзат юкста** «пусть он не забудет тебя», «чтобы он не забыл тебя», **илянзе стувто/тязон юкста** «пусть он не забудет их», «чтобы он не забыл их».

Употребление форм объекта

Для объектного спряжения характерны три момента: глаголы — только переходные, выражающие законченное действие, а объекты действия — определенные. В качестве последних могут выступать:

1) собственное имя в форме генитива основного склонения: э. Сон уш ней эзь кавтолдо, што сынъ неизъ **Чапаевень** (В. Кол о м а с о в). «Он уже теперь не сомневался, что они видели Чапаева»; м. Цебярь работанкса **Мишань** казезь питни казнеса (Л. М а к у л о в). «За хорошую работу Мишу наградили ценным подарком».

Следует отметить, что в эрзянском литературном языке собственные имена существительные в функции прямого дополнения почти всегда выступают в указанном падеже основного, а в мошанском — и указательного склонения;

2) нарицательное имя — прямое дополнение, осложненное морфемой генитива указательного склонения: э. Эрва **конё-**

вонть саилизе стамбарнэ ... ванылизе ды мик аравтылизе тол валдонть каршо ... (К. Абрамов). «Каждую бумажку он брал тихонько ... осматривал ее со всех сторон и даже ставил против света ...»; м. — Мон кельгсайне вии вайме **ломаттнень**, — поладозе стирнясь корхтаманц (А. Малькин). «Я люблю людей, сильных духом», — продолжила девушка речь»;

3) нарицательное имя — прямое дополнение с аффиксами принадлежности: э. Кежей букатнень **сюрост** синтресызь (Пословица). «Злым быкам рога обламывают»; м. Авдю карьсезень **пильгонзон**, штазе **шаманц** кельме ведьса (Т. Кирдяшкин). «Авдю обул ноги, вымыл лицо свое холодной водой»;

4) личное местоимение — прямое дополнение с морфемой генитива: э. Тон истя ансяк шкада икеле тандавсыть **сынст**, а толк кодамоаяк а ули (П. Кириллов). «Ты так только раньше времени напугаешь их, а толку никакого не будет»; м. Ну, а тинь месть тетькость сельмонтень?! Коза **тинь** кошардодязь (Т. Кирдяшкин). «Ну, а вы чего смотрите?! Куда вас послали»;

5) нарицательное имя в форме комитатива (сопроводительной форме): э. Мари, што тон тесат, **кавоненек** ождаю крестнесамизь... (В. Радин). «Услышит, что ты здесь, нас обоих вождями отхлестает...»; м. **Однec-сиренек** лиссть тишень урядама (П. Левчаев). «И стар и млад вышли на уборку сена».

Отрицательные формы безъобъектного спряжения

В мордовских языках они образуются с участием либо препозитивных отрицательных частиц, либо отрицательных глаголов.

Так, в настоящем (будущем, включая будущее сложное) и II прошедшем времени изъявительного наклонения, условном, условно-сослагательном и (в эрзянском) желательном наклонениях используется отрицательная частица **а/аф**. Остающаяся без изменения частица предшествует спрягаемому глаголу: морамс «петь» — **а моран, а карман морамо, а морылинь, а морындерян, а морындерявлинь, а морыксэлинь/аф моран, аф карман морама, аф моралень, аф морандярян, аф морандярялень**.

Отрицательные формы I прошедшего времени изъявительного, а также повелительного, побудительного, сослагательного и (в мокшанском) желательного наклонений производят-

ся с помощью отрицательных слов, спрягающихся по лицам и числам, глагол же остается неформленным и выступает без инфинитивного суффикса.

Каждое отрицательное слово имеет свою сферу употребления. **Эзь/ изь, ашезь** ставятся при глаголах прошедшего времени:

морамс «петь», пелемс/пялемс «бояться»

Единственное число

- 1 л. эз-инь / изе-нь, аше-нь
- 2 л. эз-ить мора, пеле / изе-ть, аше-ть мора, пале (пять)
- 3 л. эзь / изь, ашезь

Множественное число

- 1 л. эз-инек / изе-ме, аше-ме
- 2 л. эз-иде мора, пеле / изе-де, аше-де мора, пале (пять)
- 3 л. эз-ть / ис-ть, аше-сть

Отрицательный глагол **иля/тят** участвует в образовании форм повелительного и побудительного наклонений:

Единственное число

- 2 л. иля мора, пеле/тят мора, пале (пять)

Множественное число

- 2 л. иля-до мора, пеле / тя-да мора, пале (пять)

Единственное число

- 1 л. иля-з-ан/тя-з-ан
- 2 л. иля-з-ат/тя-з-ат мора, пеле/пале (пять)
- 3 л. иля-зо/тя-за

Множественное число

- 1 л. иля-с-тано/тя-с-тама
- 2 л. иля-с-тадо/тя-с-тада мора, пеле/пале (пять)
- 3 л. иля-с-т/тя-с-т

Отрицательный глагол **аволь/афоль**, по существу, является формой сослагательного наклонения от отрицательного слова **а/аф**:

Единственное число

- 1 л. авол-инь/афоле-нь
- 2 л. авол-ить/афоле-ть мора, пеле/пале (пять)
- 3 л. аволь/афоль

Множественное число

1 л. авол-инек/афоле-ме

2 л. авол-иде/афоле-де мора, пеле/пяле (пяль)

3 л. аволь-ть/афольх-ть

В мокшанском языке отрицательные формы сослагательного наклонения и II прошедшего времени изъявительного наклонения отличаются друг от друга: **моралень** «я пел бы», «я певал» — **афолень мора** «я не пел бы», **аф моралень** «я не певал».

В нем на базе отрицания **аф** образовался также отрицательный глагол с суффиксом желательного наклонения — **афолексоль** «он не хотел» (ср. **максолексоль** «он хотел дать»). Спрягается он так же, как и положительные формы:

Единственное число

Множественное число

1 л. афолексоле-нь

афолексоле-ме

2 л. афолексоле-ть мора, пяле (пяль)

афолексоле-де мора,
пяле (пяль)

3 л. афолексоль

афолексольх-ть

Синонимика форм наклонений

Формы будущего времени изъявительного наклонения при наличии частицы **кадык/катк** «пусть» выражают значение побудительного наклонения: э. **Кадык** сокить-видить, **кадык** кастыть суро, сон миненек эряви (К. А б р а м о в). «Пусть занимаются земледелием, пусть выращивают хлеб, он нам нужен»; м. **Фронтвикненди** — почёт, **катк** ваймайхть колмонь-нилень ши, **аф** узяль (И. Д е в и н). «**Фронтвикам** — почет, пусть отдыхают дня по три — по четыре, не жалко».

В составе бессоюзного сложного предложения, придаточных оборотов с союзами **бути, зярд/кда, кали, мзярда**, а также вместе с постпозитивной частицей **-как, -гак/-як** они могут нести значение условности, а формы сослагательного наклонения в тех же случаях — значение условно-сослагательного наклонения: э. Арсян, а манявтано, **бути** мертяно: Степан Дмитриевич Нефёдовонь тештезэ цитни минек масторонь искусствань менельсэнтэ пек неявикусстэ (К. А б р а м о в). «Ду-

маю, не ошибемся, если скажем: звезда Степана Дмитриевича Нефедова сверкает на небосклоне искусства нашей Родины очень ярко»; Монь марто сон [Чапаев] эзякс эзь кортне. Улевельгак эзя—яла бу кортаволь (В. Колосов). «Со мной он [Чапаев] по-эзянски не разговаривал. Если бы он был эзянин—все-таки поговорил бы»; м. Но сянкса, кда ни пшяди — бта доскас эске шави, бта шоккс шапa тий (П. Левчаев). «Но зато если скажет слово — словно гвоздь в доску вобьет, словно зарубку на бревне сделает»; А кулят корожень увкстома — вяшкозеват: мон муте (П. Левчаев). «А услышишь уханье совы — свистнешь: я найду тебя».

Формы сослагательного наклонения могут выступать в императивном (повелительном) значении, побудительного — в сослагательном: э. Лоткавтовлишь стрелецтнень морамодо (П. Кириллов). «Пусть стрельцы прекратят пение (букв.: заставил бы ты стрельцов прекратить петь)»; м. Моделеть да ванолеть (И. Девин). «Иди и гляди (букв.: шел бы ты и глядел бы ты)»; Улеза сядаз — ашка муви (Пословица). «Была бы шея — хомут найдется».

Форма инфинитива на -мс (хотя стоит вне категорий лица, числа, времени и наклонения), сопровождаемая повелительной интонацией, употребляется для выражения категорического приказа, строгого распоряжения: э. Максозь приказ: арамс анокстась позициятнес ды учомс (П. Прохоров). «Дан приказ: стать на подготовленные позиции и ждать»; м. Куду максф: кочкамс эрявикс материал, арьсемс план ды ушedomс сочинения «Вальт эряфоц» темать колга (Мокоша). «На дом задано: подобрать нужный материал, составить план и начать сочинение по теме «Жизнь слова».

Переходные и непереходные глаголы

В зависимости от отношения действия к прямому объекту, все глаголы мордовских языков подразделяются на две группы — переходные и непереходные.

Переходные выражают конкретные действия, направленные

ные непосредственно на предмет (прямой объект): **кундамс** «поймать», **сёрмадомс** «писать», «написать», **теемс** «сделать», **кандомс** «нести», «принести». В предложении они управляют именем в форме номинатива, генитива (только имени собственного), аблатива (если имя называет часть целого, пригодного в пищу, питье) падежей основного склонения, если оно обозначает объект неопределенный, и в форме генитива с послелогом **эйсэ** указательного или притяжательно-го склонений, если объект — определенный (или принадлежащий лицу): э. **Таргась** ве зепстэ Эрмезь кш ни пелькс, омбоце зепстэ **таргась** кев пелькске (Я. Кул дур каев). «Из одного кармана вытащил Эрмезь кусочек железа, из другого кармана вытащил камушек»; **Анды** Эрмезень бабась салмадо, **симди** эйсэнзэ исьень позадо (Я. Кул дур каев). «Кормит бабка Эрмезя галушками, поит его вчерашним квасом»; Сундёрксэнь чоподась аламось-аламось **копачизе** леенть томбале виренть тусто-сэнь сувсо (К. Абрамов). «Сумерки постепенно укрыли лес за рекой темно-синей пеленой»; Течияк Татю стясь зорява, **ёрвалдызе** чаманзоды **совавтсь** уштомс пенгть (Т. Раптанов). «И сегодня Татю встала на заре, умылась (букв.: сполоснула лицо свое) и занесла дрова»; Якшамось седеяк виемсь, нолсезь **нолси** ловажан эйсэ (Ф. Чесноков). «Мороз усилился, пронизывает насквозь (букв.: пронизывает кости мои)»; м. Исатень прява зарясь **повфни** кумацекс якстерь киленьят (А. Малькин). «Кумачовые ленты заря развесила на ветлы»; Карпатя **сязозе** Митрейнь кедьта, и тусть синь видеста лац вельхтяв кудти (А. Мокшони). «Карп взял Митрея за руку, и пошли они к хорошо покрытому дому»; Васьякарьсь траксонц илять **симдезе** почф ведьта, **андозе** тишеда (П. Левчаев). «Жена Васьки напоила свою корову вечером мучной водой, накормила сеном»; Аннась **кильдезе** алаш ать и улавти маразень сёрода пяхксе кяскафнень (П. Левчаев). «Анна запрягла лошадь и погрузила на телегу мешки, заполненные зерном»; Кодак **лятьфтасы** шачема вастонц, алу

нолдасы шаржияф прынц (А. Малькин). «Как только вспомнит родину свою, опустит седую голову».

Местоименный прямой объект при переходных глаголах может быть также представлен и морфологической (объектной) формой глагола: **кандан** «несу» — **кандса** «несу (прине-су) (я его)», **вечкан/кельган** «люблю» — **вечкса/кельгса** «люб-лю (я его)», **вечксынъ/кельгсынъ** «люблю (я их)», **вечксамизь/кельгсамизь** «любят (они меня, нас)»; э. Васют **совавтынзе** кудов, **лацинзе-теинзе, мацтинзе** (К. Абрамов). «Васют за-вела (их) домой, успокоила и уложила спать»; м. Мон кальдяв валня аф кундан, **аф апрякаса** тянкаса... (А. Малькин). «Я плохое слово не скажу, не упрекну (ее) за это...»

К субъектно-объектной форме глагола в предложении обычно добавляется и прямое дополнение-объект, выраженное особым словом: э. Од модав т у е м а н т ь Нефёдкинэнь **ка-дызь** сы иес (К. Абрамов). «Переезд на новое место. Нефед-кины отложили на следующий год»; м. Гаройть аляц **аф мя-ляфты** сянъ колга б а с н я т к а, кие тяза **путозе** васенце куд ть (П. Левчаев). «Отец Гароя не помнит и рассказа о том, кто поставил здесь первый дом».

Таким образом, глаголы данного спряжения, передающие лицо объекта или содержащие указание на лицо требующегося при них объекта, на который направлено действие, являются переходными.

Непереходные глаголы выражают действие, которое или совсем не переходит на другой предмет, замыкаясь в сфере субъекта, или возвращается к самому субъекту. Они не могут сочетаться с прямым дополнением и не имеют форм объектного спряжения: **сэредемс/сярядемс** «болеть», **чатьмонемс** «мол-чать».

К непереходным относятся глаголы, обозначающие:

а) движение и положение в пространстве — **молемс** «идти», **чиемс/ласькомс** «бежать», **якамс** «ходить», **стямс** «встать», **прамс** «упасть», **аштемс** «находиться в состоянии покоя», **ко-мамс** «наклониться»: э. Пиже виресь стамбарнэ **сюконякшны** валскень сэтьме вармадонть (Т. Раптанов). «Зеленый лес

тихо кланяется от слабого утреннего ветра»; м. **Сайхть** вирь ,
яннjava стирнят, кода ару панчфкат... (А. Малькин). «Девочки, словно светлые цветочки, идут по лесной тропиночке...»;

б) физическое или психическое состояние — **сэредемс/сярядемс** «болеть», **мелявтомс/пичедемс** «горевать», «беспокоиться», **тандадомс** «испугаться», **сорномс** «дрожать», **кельмемс/кельмомс** «замерзнуть»; э. Сорокинэнь жарс **вачкодизе** те кулядонть (Сятко). «От этого известия Сорокина в жар бросило»; м. **Ушедсь калкфтомонза** маштыкс урма лаца (И. Девин). «Его начало знобить, как при лихорадке»;

в) изменение в состоянии — **коськемс/коськомс** «высохнуть», **пужомс/пужемс** «вянуть», **кенеремс** «созреть», **ашолгадомс/акшелгодомс** «побледнеть», «побелеть», **пижелгадомс/пижелгодомс** «позеленеть», **якстерьгадомс/якстерьгодомс** «покраснеть», **эчкелгадомс/эчкелгодомс** «пополнить»: э. Тумоськак **кармась коськеме**, кизна ансяк вейке тараткезэ **пижелгады** (Ф. Чесноков). «И дуб тот начал сохнуть, только одна его ветка зеленеет летом»; м. Куцьканонь пацякс **шuftомс** менельсь... (А. Малькин). «Крылом орлиным затмило небо...»

Употребляясь в предложении без прямого дополнения, переходные глаголы приобретают непереходное значение: э. Чинёк-венек Сеель **ловнось** (Т. Раптанов). «И днем и ночью Сеель читал»; Сынь патят-ялакст зярсыя аштеть кустима лангсо, вансть чопода ведентень ды сорнозь **кунсолость** (К. Абрамов). «Брат с сестрой долго стояли на крыльце, смотрели на помутневшую воду и, дрожа, слушали»; м. Сембе зряфонц пес атязе **соксесь** (П. Левчаев). «Всю жизнь свою дед пахал»; Тялоньберьф Маря **кштирдсь** и **сёрмадсь** (Т. Кирдяшкин). «Всю зиму Маря пряла и вышивала».

Непереходные глаголы также могут получить в предложении переходное значение. Это в основном касается глаголов, обозначающих физическое и психическое состояние, движение и перемещение в пространстве, которые принимают объектные формы: **молемс** «идти» — **мольса** «пройду», **ютамс/ётамс** «пройти» — **ютаса/ётаса** «пройду», **чиемс/ласькомс** «бежать» — **чийса/ласькса** «пробегу», **сэредемс/сярядемс** «болеть» — **сэ-**

редизе/сярядезе «проболел». Например: э. Зяро кить ансяк сон **эзь юта** эрямонзо перть! (Ф. Чесноков). «Сколько дорог только не прошел он за свою жизнь!»; Эйкакшось **сэредизе** весе теленть (К. Абрамов). «Ребенок проболел всю зиму»; м. Атязе **яказе** вирть педа пес (П. Левчаев). «Дед мой исходил лес этот из конца в конец»; Тя веть лац **удоса** (Мокша). «Эту ночь просплю хорошо».

Переходность и непереходность — это относительно постоянные свойства глагола, обусловленные его лексическим содержанием, проявляющиеся в возможности или невозможности сочетаться с прямым дополнением. А переходное и непереходное значение — это способность в результате тех или иных изменений в конструкции предложения приобретать новое, временное свойство. Поэтому непереходный глагол, выполняющий функцию переходного, не превращается в переходный. Он лишь функционально становится им. Переходный глагол остается таковым и в том случае, когда он употреблен в предложении без прямого дополнения.

§ 9. КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Категория залога выражает различия в отношении действия к субъекту (производителю действия) и объекту, передаваемые формой глагола. Эти различия сводятся к следующему:

а) наличию или отсутствию объекта: **цёрыньсь кундась кал/цёранясь кундась кал** «мальчик поймал рыбу»; **тейтерньсь тусь кудов/стиряньсь тусь куду** «девочка пошла домой»;

б) отличиям в отношениях субъекта и объекта: **эйкакшось ловны книга/шабась луви книга** «ребенок читает книгу»; **книгась ловновсь эйкакшонтень/книгась лувовсь шабати** «книга прочитана ребенком». В первом случае субъект **эйкакшось/шабась** выполняет действие, которое направлено на объект (прямое дополнение) — **книга**, во втором — объектом действия служит сам субъект;

в) неодинаковому выражению субъекта в предложении: **пелесь вельтизе менеленть/туцясь вельхтызе менельть** «туча закрыла небо»; **менелесь вельтявсь пельсэ/менельсь вельхтявсь туцяса** «небо покрылось тучами». В первом случае субъект является подлежащим, во втором — дополнением.

Определение категории залога в мордовских языках основано на следующих признаках:

1) наличие морфологического показателя, создающего но-

вую форму глагола, указывающую различия в отношении действия к субъекту и объекту;

2) грамматическая обобщенность этого морфологического показателя;

3) нелексикализованность форм глагола с залоговой семантикой;

4) наличие соотносительных форм, противопоставляющихся по залоговому значению и своим синтаксическим связям.

Категория залога выражается грамматическими (морфологическими) и синтаксическими средствами.

Морфологические показатели представлены аффиксами:

а) **-вт/-фт**. Он образует от других глаголов новую форму, где отношение действия к субъекту и объекту речи проявляется в том, что грамматический субъект заставляет (позволяет) произвести действие грамматическому объекту: **кандомс** «нести» — **кандовтомс/кандфтомс** «заставить кого-то нести», **рамамс** «купить» — **рамавтомс/рамафтомс** «заставить кого-то купить»;

б) **-в**. Глаголы с этим аффиксом выражают действие, которое испытывает на себе объект, подвергающийся ему: **паксясь вельтявсь ловсо/паксясь вельхтявсь ловса** «поле покрылось снегом». **-В** придает глаголам и значение обращенности действия к самому его носителю — субъекту, от которого оно исходит, или же возможности совершения действия: **машнемс** «сердиться» — **машневемс/машневомс** «рассердиться на кого-либо», **мадемс/мадомс** «лечь» — **матедевемс/матодовомс** «заснуть», **молемс** «идти» — **молевемс/молевомс** «мочь (быть в состоянии) идти», **кортамс** «говорить» — **кортавомс/корхтавомс** «мочь (быть в состоянии) говорить».

Синтаксические средства выражения категории залога состоят в следующем:

1) в наличии при глаголе управляемого существительного, выражающего прямой объект: **вень чоподась копачизе велеть/вень шобдась копачизе велеть** «ночная мгла окутала село»;

2) в различном выражении субъекта и объекта:

а) субъект является подлежащим, объект — прямым дополнением: **пельтне вельтизь менелеть/туцятне вельхтизь менельть** «тучи покрыли небо»;

б) объект выступает подлежащим, а субъект — косвенным дополнением в местном падеже: **менелесь вельтявсь пельсэ/менельсь вельхтявсь туцяса** «небо покрылось тучами».

В зависимости от различного характера передаваемых глаголом отношений действия к субъекту и объекту различаются действительный, понудительный, страдательный и возвратно-возможностный залого.

Действительный залог. Глаголы действительного залога обозначают прямое переходное действие, направленное на объект, что отражается синтаксически — наличием при глаголе прямого дополнения: **нуемс розь/нумс розь** «жать рожь», **теемс тев/тиемс тив** «сделать (завершить) дело», **кандомс ведь** «нести (принести) воды».

Действительный залог характеризуется следующими основными признаками:

- 1) не обладает особым морфологическим показателем;
- 2) им охватываются глаголы, значение которых выражает отношение субъекта и объекта к процессу действия и реализуется в переходных глаголах;
- 3) имеет грамматическую соотносительность с другими залогами.

Отношение действия к субъекту и объекту речи в глаголах данного залога проявляется в переходе действия субъекта на прямой объект. При них субъект действия выполняет функцию подлежащего, а объект действия — прямого дополнения, поскольку действие, названное глаголом, предполагает его наличие: э. Канаев кувакасто **таргизе** о й м е н з э д ы ц ю т ь **эзизе мацте** штатолонть (К. Абрамов). «Канаев глубоко вздохнул (букв.: перевел дух) и чуть не потушил свечу»; Маря **памордсь** ваканс к ш и, **керсесь** тозонь ч у р ь к а п р я, валынзе кансёро ойсэ, салтынзе д ы **каясь** лакавтозь лембе ведь (К. Абрамов). «Маря накрошила в чашку хлеба, нарезала луковицу, облила растительным маслом, посолила и добавила кипяченой воды»; м. И модать ланга панчфне **сотнихть** ляйть крайге сенем, якстерь сор к т (А. Малькин). «Вдоль берега цветы связали синие, красные букеты»; Но вов лиссь тарадонь синдерись: вармань веляфтф кандть лангс куцсь и озась офта, фталдонь мадясонза **ангорязе** п и л е н ц, низелды пейса **сускозе** м а д я н ц, шукадсь и **никсазе** к о ж ф т ь, кеподемок няренц менельть шири (П. Левчаев). «Но вот появился ломающий сучья: на сваленное ветром бревно взобрался и сел медведь, почесал задней лапой ухо, оскаленными зубами закусил лапу, встряхнулся и, задрав морду, понюхал воздух».

К действительному залогу также относятся переходные глаголы, образованные от основ непереходного значения:

- 1) при помощи аффикса -д — **певеремс/пяяремс** «сыпать-

ся», «рассыпаться» — **певердемс/пярдемс** «рассыпать», **кеверемс/кеворямс** «катиться» — **кевердемс/кевордемс** «катить», «покатить», «свалить», **эжемс** «согреться» — **эждемс** «согреть», **пиемс/пимс** «свариться», «вариться» — **пидемс** «сварить»: э. Пахом атя озась кустима пес, юкснесь ды **певердинзе** карезэн-зэ эцевезь модатнень (Ф. Чесноков). «Дед Пахом сел на крыльцо, разулся и вытряс из лаптей землю»; Телентень урвантень **кевердтяно** кемть ды ставтано од шуба (Т. Раптанов). «Снохе к зиме свалюем валенки и сошьем новую шубу»; м. Иляденди ляйть берякса калонь кундайхне **крывястсть** толмар, пидесть шонгарям и ушедозь эряфть-ащэфть колга эсь кувака.корхнемаснон (П. Левчаев). «К вечеру на берегу реки рыбаки разожгли костер, сварили уху и затеяли свой долгий разговор о жизни (букв.: житье-бытье)»;

2) посредством понудительного аффикса **-вт/-фт** — **ютавт-омс/ётафт-омс** «провести», **капшавт-омс/эряскофт-омс** «поторопить», **оймавт-омс/ваймафт-омс** «успокоить»: э. Сыре калесь ушламо цеть **ютавты** тошнанзо-горянзо те покш кинть чиресэ (Т. Раптанов). «Около этой большой дороги старая ветла уж много лет переживает (букв.: проводит) свои горести-печали»; м. Мялька **комафтозе** прянци стака мяльсатусь куду (Т. Кирдяшкин). «Мялька опустил голову и с тяжёлыми мыслями пошел домой».

Подобные глаголы в силу своей лексикализованности не выражают прямого понуждения, и аффикс **-вт/-фт** в них не играет роли грамматического показателя залога, а выполняет лишь словообразовательную функцию.

Понудительный залог. Глаголы в форме понудительного залога выражают принуждение, просьбу, приказание, позволение, предоставление возможности совершения действия, или изменения состояния.

Отношение действия к субъекту и объекту выражается в том, что грамматический субъект заставляет (позволяет) произвести действие грамматическому объекту: э. Азё, Иваж, **совавтыть** ушосто лаз пенетнень, тейтяно тензэ чувтонь лишмине... (К. Абрамов). «Иди, Иваж, занеси с улицы приготовленные дощечки, сделаем ему, деревянного коня...»; Микита **лоткавтынзе** киява ютыцятнень... (К. Абрамов). «Микита остановил идущих по дороге...»; м. Вармась **кашторфты** келуть шура лопава тарадонзон (Т. Кирдяшкин). «Ветер шевелит

редколистые ветви березы»; А мондейне, кда ули кода, пси ведне **лакафтоледе...** (Т. Кирдяшкин). «А мне, если будет время, водички бы вскипятители...»

Морфологическим показателем понудительного залога является аффикс **-вт/-фт**. Глаголы данного залога образуются как от переходных, так и от непереходных: **сокамс** «пахать» — **сокавтомс/сокафтомс** «заставить вспахать», **капшамс** «торопиться» — **капшавтомс/капшафтомс** «торопить». Они становятся переходными, и при них обязательно присутствует прямой объект, на который переходит действие субъекта независимо от того, от каких глаголов они образованы (переходных или непереходных): э. Кода пачкодсть клубонь кустима пен-тень, Олда **лоткавтызе** Сеелень, сонсь совась (Т. Рап-танов). «Едва дошли до клуба, Олда остановила Сееля, сама вошла»; м. Константин Михайлович **озафтозе** Тишкань вак-созонза и ашкодозе кедьсонза (Т. Кирдяшкин). «Констан-тин Михайлович посадил Тишку рядом с собой и обнял».

Глаголы данного залога, образованные от переходных гла-голов, кроме прямого объекта, на который переходит действие, могут иметь при себе и косвенный объект, выраженный име-нем существительным или местоимением с послелогом **кедьстэ**, в форме которых представлен фактический производитель действия: э. **Усковтынзе** Кузьматя лездыцятнень кедь-стэ наксадо чочктнень... (Ф. Чесноков). «Дед Кузьма за-ставил помощников вывезти прогнившие бревна...»; Ков а моли, козонь а сови, яла стада кедьстэнэ **саевтить** (Т. Рап-танов). «Куда ни придет, куда ни явится, всюду заставляют его пасти стадо»; м. Тоса сувасть Авдювонь Марфаканц пяли удома. Марфаканц кядьста **уштфтсть** баня (Т. Кир-дяшкин). «Ночевать зашли к тетке Авдю Марфе. Попросили Марфу истопить баню».

Объект понуждения (непосредственный производитель дей-ствия) может быть и не выражен особым словом. Это наблю-дается в том случае, когда он логически подразумевается, известен из предыдущего повествования или же не представ-ляется важным и необходимым для данного сообщения: э. Вачо иендоть мейле ансяк **ствятызь** народонь хозяйстванть пильге лагс, ней таго порохонь чине качады (Т. Рап-танов). «После голодного года едва поставили на ноги народное хо-зяйство, вновь повеяло пороховым дымом»; **Кепедевтize** седе верев Кузьматя прянзо, озамс мелензэ саизе (Ф. Чесноков). «Дед Кузьма попросил приподнять ему голову, захотелось ему сесть»; м. Тишка сувафтозень кудонгольде калатф нурдо-

нятнень, **кандфтьс** молатка и ушедсь нурдонятнень кочкамо-
(Т. Кирдяшкин). «Тишка занес из коридора сломанные
санки, попросил молоток и начал их ремонтировать».

В глаголах понудительного залога, образованных от не-
переходных глаголов, переходность действия создается с по-
мощью понудительного аффикса **-вт/-фт**. В предложении дей-
ствие субъекта непосредственно переходит на понуждаемый
прямой объект. Однако такие глаголы не могут иметь при
себе косвенный объект, так как при непереходных глаголах
действие не переходит на объект, а замыкается в самом
субъекте. Принимая морфологический показатель залога, они
не всегда получают значение понуждения к действию. Оно
возникает лишь тогда, когда глагол выражает действие, кото-
рое является общим и для субъекта-понудителя, и для понуж-
даемого объекта, егб исполнителя: э. Вармась **правтызе** по-
томксонть тапазь вальмастонть (Ф. Чесноков). «Ветер вы-
бил затычку из разбитого окна»; м. Кизонь мани шись кеворсь
панда прять фталу и бта сон тоста панезе тракс стадать,
срхкафтозе велеть шири (П. Левчаев). «Ясное солнышко
закатилось за гору, выгнало оттуда стадо коров и направило
его к селу».

Если же подобный глагол выражает действие, которое от-
носится лишь к субъекту-понудителю, то, несмотря на морфо-
логический показатель данного залога, он не будет переда-
вать понуждение, хотя в предложении и имеется понуждаемый
объект в форме прямого дополнения: э. Охон атя сеске **веляв-
тызе** кортамонть лияв (К. Абрамов). «Дед Охон тут же по-
вернул разговор на другое»; м. Мялька лоткась беряку, **шарф-
тозе** копоренц пиземть каршес... (Т. Кирдяшкин). «Мялька
остановился на берегу, повернулся спиной (букв.: повернул
спину) к дождю...».

Основной синтаксической и смысловой особенностью гла-
голов понудительного залога является то, что выраженные
ими действия представляются производящимися не теми лица-
ми, которые их непосредственно совершают, а теми, от кото-
рых идет понуждение к действию. Последние при этом высту-
пают в предложении в качестве подлежащего, а непосредст-
венно совершающий действия — косвенного или прямого до-
полнения.

Страдательный залог. Глаголы страдательного залога по
своему лексическому и грамматическому значению соотноси-
тельны с глаголами действительного залога: **ловось вельтызе**,
моданть/ловсь вельхтызе модать «снег покрыл землю» — мо-

дась вельтявсь ловсо/модась вельхтявсь ловса «земля покрылась снегом». Они образуются при помощи аффикса **-в**. Характерным синтаксическим признаком залога служит обязательное наличие косвенного дополнения — существительного в местном падеже: э. Эмель куйсь губоренть лангс ды варштась пильгензэ алов — домка ямантень, конань потмаксозо **вельтявсь** пиземе ведьсэ (П. Кириллов). «Эмель поднялся на бугор и взглянул под ноги — в глубокую яму, дно которой покрылось дождевой водой»; м. Седиен сядонга вишкста эрьхнесь пилензонды, марязе, кода сембе ронгоц **валовсь** кельме ливозьса (И. Девин). «Сердце еще сильнее стучало в ушах, почувствовал, как все тело покрылось холодным потом».

Отношение субъекта к объекту сводится к тому, что первый подвергается действию со стороны второго. Реальный субъект действия при этом представлен как дополнение, а реальный объект — как подлежащее. Таким образом, при глаголах страдательного залога подлежащее не производит действие, а как бы испытывает на себе действие косвенного объекта: э. Леенть томбальде, виренть экштэ, менель чиресь **таргавсь** якстере лентасо (П. Кириллов). «За рекой, за лесом небо подернулось красной лентой»; Ушосо ней лембе, весе ульця юткось **вельтявсь** пиже тикшесэ (К. Абрамов). «На улице теперь тепло, вся земля покрылась зеленой травой»; м. Ковсь кунаркиге валгсь, и менелесь **ацавсь** равжатуцяса (А. Мокшони). «Луна давно скрылась, и небо покрылось черными тучами».

Страдательное значение, кроме того, может быть выражено страдательными причастиями настоящего и прошедшего времени, которые образуются от переходных глаголов посредством аффиксов **-ма, -кс; -зь/-ф**: **максоматейтерь/максомастирь** «девушка, выдаваемая замуж», **вечкевикс ломань/кельговикс ломань** «полюбившийся человек», **шлязь киякс/штаф киякс** «вымытый пол», **ледезь тикше/лятьф тише** «скошенная трава».

Возвратно-возможностный залог. Данный залог имеет аффикс **-в**, который придает глаголу значение обращенности действия к самому его производителю-субъекту или же указывает на сосредоточенность действия в самом субъекте: **вадневемс/вадендевомс** «измазаться», «испачкаться», **шлявомс/штавомс** «отмыться».

В глаголах с возвратным значением субъект и объект действия совпадают. Субъект производит действие как бы над самим собой.

-В придает глаголам также значение возможности совершения действия: **ютамс/ётамс** «пройти» — **ютавомс/ётавомс** «мочь (иметь возможность) пройти», **панжомс/панжемс** «открыть» — **панжовомс/панжевомс** «мочь (иметь возможность) открыть», **чиемс/ласькомс** «бежать» — **чиевомс/ласьковомс** «мочь (иметь возможность) бежать».

Глаголы указанного залога образуются от переходных (реже непереходных) и в зависимости от лексического значения основ могут иметь ряд оттенков залоговых значений, поразному характеризующих отношения между субъектом действия и его объектом:

1) собственно-возвратное. Передается такое действие, которое имеет в качестве объекта не какой-либо посторонний предмет, а самого деятеля. Подлежащее, с которым сочетается сказуемое, является одновременно и субъектом, и объектом действия, называемого основной глагола. Отношение действия к субъекту и объекту в таком случае состоит в том, что субъект совершает действие, направленное на самого себя, и производит в себе самые внешние изменения.

Группа собственно-возвратных глаголов малочисленна. Это объясняется тем, что только в редких случаях одно и то же лицо или предмет может быть одновременно производителем и воспринимателем действия.

В качестве подлежащего при этих глаголах чаще всего выступает существительное, обозначающее лицо (человека): э. **Эмель** ношкстась кудостонть, но кода **вачкодевсь** кудыкелькс кенкшс, кенкшесь тензэ эзь панжовт (П. К и р и л л о в). «Эмель выбежал из комнаты, ударился об дверь в коридоре, но дверь не открылась»; И в а ж телень перть **венствась** кенкшенть сэрсьэ, куоксто карми совсеме прянь комавтозь (К. А б р а м о в). «За зиму Иваж вытянулся до высоты двери, скоро придется ему входить в дом, нагибаясь»; м. **Тюляй** вихца **эцевсь** латалу тишетнень потмос.. валом-валом кармась эжеме и **матодовсь** (А. М о к ш о н и). «Тюляй с трудом забрался на сеновал... потихонечку начал согреваться и заснул»; Аньцек **Тишка** **матодовсь**, эстокиге ушедсь няема он (Т. К и р д я ш к и н). «Тишка как только заснул, сразу же увидел сон».

Однако им могут быть и слова, называющие одушевленные и неодушевленные предметы: э. **Ловось** викшнень кружевкс **поволевсь** вальма суликатнева (Т. Р а п т а н о в). «Вышитым кружевом снег повис на стеклах окон»; Вень перть валсь пиземе. Сон нейгак аламодо певери, мерят, **сувтневи** седе

сுவтемень пачк (К. Абрамов). «Всю ночь лил дождь. Он и сейчас накрапывает, словно просеивается сквозь частое сито»; м. Кизось **таргавсь** сяшкава кувакаста, нльне фатясь пяледа оцюшканц сёксеть: мольсь октябрь ковсь, а ушесь лямболь (Т. Кирдяшкин). «Лето настолько затянулось, что захватило половину осени: шел октябрь, но было тепло»;

2) средне-возвратное. Оно означает, что действие не переходит на внешний объект и не возвращается на самого производителя, как бы замыкается, сосредоточиваясь в сфере субъекта. Действие таких глаголов сводится к внешним физическим изменениям в состоянии субъекта, а также общим переменам в состоянии и положении его при перемещении в пространстве.

Субъектом при глаголах средне-возвратного значения может быть как одушевленный, так и неодушевленный предмет: э. Обедэнтэ самс весемесь коськсь, модась **теевсь** калгодо каворекс ды **калявсь** каштомо кияксокс, кепе пильгсэ а чалгаваткак лангозонзо (К. Абрамов). «К обеду все высохло, земля затвердела и накалилась так, что босыми ногами нельзя было наступить»; Яхимень чамазояк кода-бути **полавтовсь** — кувалгадсь, ловташкадсь (В. Коломасов). «Лицо Яхима как-то вдруг изменилось — вытянулось, осунулось»; м. Шобдаvas менельсь **петевсь** (А. Мокшони). «К утру небо прояснилось»; Маманять лангс ванозь, седиец **ашезь петев**: пяк ни кальдявста сон [велесь] няевсь, и пяк стакаль лангозонза ваномась (Т. Кирдяшкин). «При взгляде на Мамангино сердце его не успокоилось: очень уж плохо оно [село] выглядело, смотреть на него было очень тяжело»;

3) неопределенно-лично-возвратное. Отличительной особенностью таких глаголов является то, что при них подразумевается фактический производитель действия в виде неопределенного лица, а грамматическое подлежащее представляется лексическим объектом.

Предложения с подобными глаголами соотносительны с неопределенно-личными предложениями: э. Ведь мелят самай вана неть чистнестэ сон [Яхим] туекшнесь..., а ней вана **тертявсь** цёрась (В. Коломасов). «Еще в прошлом году в эти самые дни он [Яхим] уезжал..., а теперь вот задержался мужчина»; м. **Урдадавсь** росне, суротне, ломатне лисендсть модамарень торгама (А. Мокшони). «Убрали рожь, просо, люди вышли рыть картошку»;

4) обобщенно-лично-возвратное. При нем присутствует объект действия — обобщенное лицо, а грамматическое под-

лежащее выступает как логический объект: э. Менелень прок начко нуласо нартнизь, пель панкс костояк **а неяви** (Ф. Чеснокòв). «Небо словно мокрой тряпкой протерли, ни одного облачка не видно»; Виртне пиже оршамост канзь, **маряви** наксадозь лопань чине (К. Абрамов). «Леса скинули зеленую одежду, чувствуется запах гнилой листвы»; Но кода учат — шкась кувакасто **маряви**, эрва чись недлякс **неяви** (П. Кириллов). «Но когда ждешь — время долгим кажется, каждый день кажется неделей»; м. Ушесь **няевсь** качама кудкс, а пингонь-пингонь **няльне** шополгочнелъ (Т. Кирдяшкин). «На улице было (букв.: виднелось) как в задымленном доме, а время от времени совсем темнело»; Ши валгома ширеста **няевсь** аф оцю туцяня, сяка шовор **марявсь** летьке кожфкя (Т. Кирдяшкин). «На востоке показалась небольшая тучка, и одновременно стал влажным воздух»;

5) безлично-возвратное. Его передают безличные глаголы со значением чувственного восприятия окружающих явлений как объекта этих восприятий: э. Друк Эмельнень **неявсь**, што сонзэ цёразо кадови ськамонзо те виентъ каршо (П. Кириллов). «Эмелю вдруг показалось, что его сын останется один на один против этой силы»; **А чарькодеви** Маряненъ атянтъ потмо мелезэ (К. Абрамов). «Не понять Марю мыслей старика»; м. Сембонди фкя лаца **шарьхкодевсь**: сяда ичкóзи аш местеме молемска... (Т. Кирдяшкин). «Всем одинаково было понятно: идти дальше не стоит...»; Шинь стяма ширеста **няевсь**, кода кармась якстерьгодама менельсь (А. Мокшони). «С востока показалось, что как будто начало краснеть небо»;

6) возможности совершения действия. Оно может иметь ряд оттенков:

а) активной возможности. Его придает аффикс **-в**, сочетаясь с переходным глаголом. Отношение действия к субъекту в глаголах с этим значением выражается в том, что возможное действие субъекта не переходит на внешний объект, а замыкается в самом производителе, который совпадает с грамматическим подлежащим: э. Понги чарыця омутс тарадось, куватьс **а лисеви** (Ф. Чеснокòв). «Попадет ветка в водоворот, долго не сможет выбраться»; м. Авдюрять кизефтемда меле Мялька эстокиге **ашезь пшкядев** (Т. Кирдяшкин). «После обращения жены Авдю Мялька сразу не смог ответить»;

б) пассивной возможности. Его получают переходные глаголы от аффикса **-в**. Отношение действия к субъекту и объекту заключается в том, что действие субъекта направлено на косвенный объект в форме датива, а грамматическое подлежащее (логический объект) испытывает на себе возможность совершения действия. Оно при этом совершается не самим действующим лицом, а логическим объектом: э. Эйкакштне ещё вишкинетъ — ведь тенст **а таргави** (Ф. Чесноков). «Дети еще маленькие — воды им не достать»; м. Кенкштне вармати **панчсевсть** и **вачкиевсть** стенати (А. Мокшони). «Двери открывались ветром и ударялись об стенку»;

в) невольного, неожиданного действия. Эту группу представляют глаголы с аффиксом **-в**, имеющие значение изменения состояния, внешнего положения лица или предмета, осуществляющегося без усилий со стороны: **сыргавомс/срхкавомс** «тронуться с места», «сдвинуться», **лоткавомс** «остановиться», **кепедевемс/кеподевомс** «подняться», **ярцавомс/ярхцавомс** «наестся», **симевемс/симовомс** «напиться».

Отношение субъекта к объекту состоит в том, что действие субъекта, происходящее под влиянием неизвестного побудителя, не переходит на внешний объект, а сосредоточивается в самом производителе действия: э. Панжозь вальмавантъ экше коштонтъ марто ушосто **кандовсь** пакся цецянь чине (К. Абрамов). «С улицы в открытое окно вместе с влажным воздухом донесся запах полевых цветов»; Паксясо апак нуге розесь сяворсь ... колозозо **нерькставсь** начко модантень (К. Абрамов). «В поле несжатая рожь повалилась ... колосья склонились к сырой земле»; м. Куцемась **токавсь** вастстонза и тусь курькстома алу (Т. Кирдяшкин). «Лестница сдвинулась с места и поползла вниз»; Иван атя **ашезь кирдев** пильге лангса и **яфодевсь** кенкш шири (Т. Кирдяшкин). «Дед Иван не удержался на ногах и пошатнулся к двери».

§ 10. КАТЕГОРИЯ ВИДА

Категория вида в мордовских языках характеризует выраженное глаголом действие с точки зрения характера его протекания во времени. Действие, обозначенное глаголом, может быть однократным, многократным, длительным, прерывистым и т. д. Различия в его протекании получают выражение с по-

мощью видовых суффиксов: **якамс** «ходить» — **яксемс** «хаживать» — **яксецшнемс** «похаживать время от времени»; **морамс** «петь» — **морсемс** «певать» — **моразевемс** «запеть» и т. д.

К основным видовым значениям мордовского глагола, связанным с выражением характера протекания действия, относятся:

1) значение неожиданности, начинательности: **лоткамс** «остановиться» — **лотказевемс** «внезапно остановиться»;

2) значение ограничения длительности действия — однократность, прерывистость: **корчамс** «хлебать» — **корчтамс** «хлебнуть», **лексемс** «вздыхать» — **лекстямс** «вздохнуть»;

3) значение неограниченной длительности во времени действия, производимого в разных направлениях: **якамс** «ходить» — **яксемс** «хаживать»;

4) значение ряда однократных, кратковременных действий, прерывающихся в какой-то момент времени: **морамс** «петь» — **моракшномс** «петь неоднократно».

Эти оттенки значения в характере протекания действия в мордовских языках выражаются в самой словоформе глагола.

Глагольные виды образуются с помощью суффиксов, которые присоединяются к глагольной основе и придают ей соответствующие видовые значения.

В мордовских языках выделяются следующие виды глагола: 1) начинательно-мгновенный вид; 2) однократный вид; 3) многократный вид; 4) длительный вид; 5) законченный вид.

Начинательно-мгновенный вид. Глаголы начинательно-мгновенного вида показывают действия, начало которых совершается мгновенно, быстро, резко.

Начинательно-мгновенный вид выражается присоединением суффикса **-зев** к определенным по значению основам. Глаголы начинательно-мгновенного вида образуются:

1) от глаголов, обозначающих звуковые явления и речевые процессы: **кортамс** «говорить» — **кортазевемс** «вдруг заговорить», **морамс** «петь» — **моразевемс** «запеть», **пижнемс** «шуметь» — **пижнезевемс** «вдруг зашуметь»; э. — Мезе тесэ ськамот теят...? — **гайгезевсь** чоподасонть Марянь вайгелезэ (К. Абрамов). «Что ты здесь делаешь один...?» — зазвенел в темноте голос Мари; Лишмесь каршозонзо сътместэ **цяхазевсь** (К. Абрамов). «Конь навстречу ему тихо заржал»; — Да-а, — **мерезевсь** кие-бути боецтнэде (В. Радаев). «Да-а», — вдруг сказал кто-то из бойцов»; м. Долнов няезе

Вербовть и **рахазевсь**, келептезень кядензон и нарошнѧ шарфтсь (С. Л а р и о н о в). «Долнов увидел Вербова и засмеялся, всплеснул руками и нарочно отвернулся»; — Ваностека, ладязь кафонест мористон-басняснон, кода гулюнят, куликска аф тиихть, — **чэфназевсь** цѣфкс лаца Софа (М. С а й г и н). «Смотрите-ка, наладили вдвоем песни-басни, как голуби, слышать не хотят», — как соловей, защелкала Софа»; И перьфпяльге **кайгозевсь** то эчкста, то шуваянста атякшень пилень панды концерт (М. С а й г и н). «И вдруг зазвенел то громко, то тоненько заглушающий уши петушиный концерт»;

2) от глаголов, обозначающих психологические переживания и мыслительную деятельность человека: **кецямс** «радоваться» — **кецязевемс** «неожиданно обрадоваться», **дивамс** «удивляться» — **дивазевемс** «вдруг удивиться», **талномс** «волноваться» — **талнозевемс** «заволноваться», **авардемс** «рыдать» — **авардезевемс** «зарыдать»; э. Аватне **вайкстнезевсь**, зярдо ёвтызь, кие сась (К. А б р а м о в). «Женщины заойкали, когда сказали, кто пришел»; Лейтенант ялгай, — **меляфтозевсь** Инчин, — мереди каршозонзо лисемеди (В. Р а д а е в). «Товарищ лейтенант, — забеспокоился Инчин, — прикажите встретить его»; Авась совась ды **дивазевсь**: столекшэ арасель Кузьма Кузьмич (А. М а р т ы н о в). «Женщина вошла и удивилась: за столом не было Кузьмы Кузьмича»; м. Антон озась рвянц каршес и **дивандазевсь**, конашкава сон мазы (С. Л а р и о н о в). «Антон сел напротив жены и удивился, какая она красивая»; Маря путозень кядензон плманжанзон лангс, панжозень сельмонзон, ся шовор нльне **котькодезевсь** сонь седиец (Т. К и р д ы ш к и н). «Маря положила руки на колени, открыла глаза, в это время даже защекотало ее сердце»;

3) от глаголов движения: **якамс** «ходить» — **яказевемс** «начать ходить», **нурямс** «шевелиться» — **нурязевемс** «начать шевелиться», **кирнявтомс** «прыгать» — **кирнявтозевемс** «начать прыгать», **ливтямс** «лететь» — **ливтязевемс** «взлететь», **чийнемс** «бегать» — **чийнезевемс** «начать бегать»; э. Елена **чийнезевсь** ловонть потмова, эзь сода, мезе теемс, мезес кундамс (К. А б р а м о в). «Елена забегала по снегу, не знала, что делать, за что взяться»; м. **Шарозевсь** и аскольдась фталу сери водонапорнай башнясь (И. К и ш н я к о в). «Закружилась и шагнула назад высокая водонапорная башня»;

4) от глаголов, обозначающих конкретные действия: **налксемс** «играть» — **налксезевемс** «заиграться», **пувамс** «дуть» — **пувазевемс** «начать дуть», **потамс** «пятиться» — **по-**

газевемс «начать пятиться», капшамс «торопиться» — капша-
зевемс «заторопиться»; э. Стёпа талнозь ды тандадозь **пота-
зевсь** кенкшентень (К. А б р а м о в). «Степа взволнованно и
испуганно попятился к двери»; Курок сэнъ толгельтне пе-
дясть тыжница ведрантень, **налксезевсть** сонзэ потсо (Н. Ко-
л о м а с о в). «Скоро синие язычки пламени охватили шия-
щее ведро, заиграли в нем»; Менельганть **уйкшнезевсть** пель-
неть, конат пуромсть вейс ды раушкадсть (В. Бу р н а е в).
«По небу поплыли тучки, которые собрались вместе и почер-
нели»; м. **Лознязевсь** тундань васенце вишке пиземсь
(П. Л е в ч а е в). «Полил весенний первый маленький дождь»;

5) от глаголов, обозначающих зрительные и обонятельные
восприятия (глаголы чувства): **варштамс** «смотреть» — **вар-
штазевемс** «посмотреть», **цитнемс** «блестеть» — **цитнезевемс**
«заблестеть», **кумболдомс** «блестеть» — **кумболдозевемс** «за-
блестеть»; э. Чинь каршо пандо чаматнева **пижелдозевсь** тун-
донь васень тикше (К. А б р а м о в). «На солнечной стороне
горы зазеленела первая весенняя трава»; Но кеман — сы шка,
зярдо вана те станонть таркас сти покш, мазы посёлка, **цветя-
зевить** умарь садтнэ (В. Бу р н а е в). «Но верю — придет
время, когда вот вместо этого стана поднимется большой,
красивый поселок, зацветут яблоневые сады»; Тимофеев,
Спиряков ды Полищук **лотказевсть** ды дивазь **варштазевсть**
вейкест-вейкест лангс (П. Про х о р о в). «Тимофеев, Спиря-
ков и Полищук вдруг остановились и удивленно посмотрели
друг на друга»;

6) от глаголов, обозначающих физическое состояние: **со-
ракадомс** «дрожать» — **соракадозевемс** «вздрагивать», **вен-
стемс** «потягиваться» — **венстезевемс** «потянуться», **корномс**
«храпеть» — **корнозевемс** «захрапеть»; э. Прась кунст тикшенть
потс, ванстизе сизезь рунгонзо ды **оймазевсь** (К. А б р а м о в).
«Лег навзничь на траву, вытянул уставшее тело и успокоил-
ся»; Но якстереармеецтне **кавтолдозевсть** (П. Про х о р о в).
«Но красноармейцы засомневались»; м. Батальонь коман-
дирсь минуташка ванондсь, месенди Миронов и **машнезевсь**
(С. Ла ри о н о в). «Командир батальона около минуты
смотрел, что делает Миронов и заворчал»; Подгорбунскаяйт
тотназевсь седиец (М. Са й г и н). «У Подгорбунского затре-
петало сердце».

Однократный вид. Глаголы однократного вида обозна-
чают действие, которое состоит из однократных, кратко-
временных действий. Суффиксом однократного вида является
-т, -д: **корчамс** «хлебать» — **корчтамс** «хлебнуть», **лексемс**

«дышать» — **лекстямс** «вздыхнуть», **кирякснемс** «кататься» — **кирякстомс** «прокатиться»; э. Авась **кончтась** раужо цитница сельмсэнзэ (К. Абрамов). «Женщина моргнула черными блестящими глазами»; Покш латконтъ томбальде, келей паксэстонть **каятотсь** сокиця тракторонтъ стака урномазо (А. Ширяев). «Со стороны большого оврага, с широкого поля донесся тяжелый гул пашущего трактора»; м. **Шаштсть** [Тишка и Вадим] малати и ся каготкять эзда лувозь... (Т. Кирдяшкин). «Подвинулись [Тишка и Вадим] поближе и на бумажке прочитали...»; Седнява ётамста Гриша **варжакстсь** алу и **куфкстась** (А. Тяпаев). «Гриша, проходя по мосту, взглянул вниз и вздохнул».

Многие глаголы с суффиксом **-г, -д** соотносительны с многократными глаголами: **копордамс** «хлебнуть» — **копорямс** «прихлебывать», **пстидемс** «лягнуть» — **пстиемс** «лягать», **тапардамс** «завернуть» — **тапарямс** «завертывать», **автордамс** «схватить» — **авторыамс** «схватывать», **кичкердемс** «боднуть» — **кичкеремс** «бодать», **эскельдыамс** «шагнуть» — **эскельямс** «шагать» и т. д.

Некоторые из таких образований соотносительны с многократными глаголами с суффиксом **-л**: **поладомс** «надвезать» — **подалемс** «надвезывать», **урадомс** «размотать» — **уралемс** «разматывать», **вачкодемс** «ударить» — **вачколемс** «ударять», **яходемс** «махнуть» — **яходемс** «махать» и т. д.

Весьма продуктивны в мордовских языках глаголы однократного вида, произведенные от звукоподражательных слов: э. **цирькадемс** «чиркнуть спичкой» (**цирьк** — звукоподражательное слово), **сёркадемс** «откусить», «сломать со звоном» (**сёрк** — звукоподражательное слово), **тренькадемс** «прыгнуть со звоном» (**треньк** — звукоподражательное слово); м. **чакордамс** «скрипнуть» (**чакор** — звукоподражательное слово), **цяпodemс** «тяпнуть топором» (**цяп** — звукоподражательное слово). Например: э. Вармась яла **чикордсь** кенкшенть (К. Абрамов). «Ветер все скрипел дверью»; Кежень сазь сон **цятадизе** кадовозь красканть мастор ваксс (К. Абрамов). «Со злостью он стукнул оставшуюся краску об пол».

Многократный вид. Глаголы многократного вида обозначают действие, которое расчленено на отдельные акты, кратковременные действия, повторяющиеся через некоторое время. Они образуются с помощью суффиксов **-кшн, -шенд, -нд**. В отличие от других суффиксов с видовым значением, **-кшн** может присоединяться ко всем основам: **ютамс** «идти» — **ютакшномс** «проходить», **морамс** «петь» — **моракшномс** «пе-

вать», **арсе́мс** «думать» — **арсекшнемс** «подумывать»; э. Ялгатне лангсонзо **пеетькшнить** (К. Абрамов). «Друзья над ним подсмеиваются»; Но вана кадовсь удалов посёлкась, лиссь машинась степев, ды сон овсе **стувтокшнызе** вакссонзо ардыцянтъ (В. Бурнаев). «Но вот остался позади поселок, выехала машина в степь, и он совсем забыл пассажира, едущего рядом с ним»; Валске марто сынъ свал **сакшнить** умарь пирев нармунень моронь кунсолomo ды умарде ярасмо (Т. Тимохина). «Утром они всегда приходят в сад послушать пение птиц и есть яблоки»; м. Шрать ваксс озамста аф виздезь шарфнезе прянци, **пеетькшнесь** (М. Сайгин). «Садясь за стол, не стыдась поворачивала голову, посмеивалась»; Веньберьф изъ уда, най **арсекшнесь**, мезе тиема (Т. Якушкин). «Всю ночь не спала, все думала, что делать»; И аноконди зря **юваткшнят** — аф кеподевихть (А. Тяпаев). «И заранее зря кричишь — не поднимешь».

Суффикс **-кшн** присоединяется не только к первичной основе глагола, но и производным основам, осложненным другими видовыми аффиксами: **кортамс** «говорить» — **кортакшномс** «говорить неоднократно» — **корт-не-кшнемс** «поговаривать» — **корта-зев-кшнемс** «начать поговаривать»; **эрямс** «жить» — **эрякшномс** «поживать» — **эр-се-кшнемс** «поживать некоторое время» и т. д.

В таких случаях семантика глагола не меняется: э. Шкань-шкань **раказевкшнить** (В. Бурнаев). «Время от времени начинают подсмеиваться»; Тиша чатьмонезь **ютнекшнесь** тетянзо вакска (А. Мартынов). «Тиша молча проходил мимо отца».

Для усиления значения многократности действия **-кшн** в одной и той же форме может повторяться. В частности, двойное повторение этого суффикса встречается в эрзянском языке: **стямс** «подняться» — **стякшнокшномс** «вставать много раз», **капшамс** «торопиться» — **капшакшномс** «поторапливаться»; э. Каникулань шкасто Тиша **сакшнокшнось** кудов (А. Мартынов). «Во время каникул Тиша приезжал домой»; Чокшне жо парынесть **шлякшнокшнось**, ужинакшнось ды теде мейле кувать ловнокшнось эсь книганзо (И. Антонов). «Вечером же тщательно умывался, ужинал и после этого долго читал свои книги».

В значении многократности различаются некоторые оттенки:

а) действие длительное, ограниченное временными преде-

лами: э. Сон **совсекшны** миненек (Сятко). «Он заходит время от времени к нам»; Сон **эрьсекшнесь** минек кедьсэ (Сятко). «Он жил время от времени у нас»;

б) действие, которое названо глаголом, осуществляется слегка, не в полную силу: э. — Минь тетъ макссынек робота ды квартира, ни эстетъ муют тонсь, — **пеетькшнесь** школань директорось (С. Кузьмин). «Мы тебе дали работу и квартиру, жену себе найдешь сам», — посмеивался директор школы»;

в) действие, распределенное по субъектам: э. Сон эрьва кода **пижнекшнесь, покордакшнось** цёранзо (А. Мартынов). «Он всячески кричал, оскорблял сына»;

г) действие, распределенное по объектам: э. **Керякшнызь** все вириеть (Сятко). «Вырубили весь лес».

Суффикс **-кшн** в ряде случаев теряет значение многократности и придает глаголу модальное значение (условности, возможности действия): э. **Кармакшнынь** уш согласямо, што сонзэ зярдоак а вастса (А. Мартынов). «Хотел уж было согласиться, что его никогда не встречу»; м. Тячи **молекшнень** кинос, но времазе аш (Мокша). «Сегодня хотел было пойти в кино, но времени у меня не было»; Сон **согласиндакшнось** работамс колхозса, но тусь тонафнема (Мокша). «Он согласился было работать в колхозе, но поехал учиться».

В мокшанском языке кроме **-кшн** значение многократности действия придает глаголу суффикс **-шенд**: **пимс** «варить» — **пишендемс** «наваривать», **самс** «прийти» — **сашендомс** «приходить», **мумс** «найти» — **мушендомс** «находить», **прамс** «упасть» — **прашендомс** «падать»; Тя пяли мон вестенге ашень **сашенда** (С. Ларионов). «В эту сторону я никогда не приходил»; Авдю мархта **тушендсть** бурлачендама нинге тунда (Т. Кирдяшкин). «Уходили с Авдю бурлачить еще весной»; Гриша аф сяшкава сизесь, конашкава мялецоль сувамс вири, коза аф весть **сашендсь** инезис и пангс (А. Тяпаев). «Гриша не столько устал, сколько захотел войти в лес, куда не раз приходил за малиной и грибами».

Употребление **-шенд** обусловлено фонетически: он встречается только в тех случаях, когда глагольная основа является односложной и оканчивается на гласный.

Другим суффиксом, выражающим многократность действия в мокшанском языке, служит **-нд**: **тиемс** «сделать» — **тиендемс** «делать», **валомс** «облить» — **валондомс** «обливать», **уемс** «плыть» — **уендемс** «плавать»; Муркась **куцендсь** пянаклангс, вельхнезе прынц мадясанза, мрфц **эжендсь**

(М. Бебан). «Мурка взбиралась на печку, закрывала голову лапками, грелась».

Длительный вид. Глаголы длительного вида обозначают действие, не ограниченное по своей длительности во времени. Они образуются с помощью суффиксов **-л, -н, -с, м. -и:** **морамс** «петь» — **морсемс** «певать», **ракамс** «смеяться» — **раксемс** «посмеиваться», **ускомс** «везти» — **усксемс** «возить», **кандомс** «нести» — **кантнемс/каннемс** «приносить», **тостядемс** «толкать» — **тостиемс** «выталкивать», **шукадемс** «кивнуть» — **шукиемс** «кивать» и т. д.

-Л продуктивен в эрзянском языке: Тинге лангсо весовщикесь шофертнэнь пельде **сёрмали**, кие комбайнёрьось ды зяро бункерт чамдсь сонзэ машинас (В. Бурнаев). «На току весовщик записывает от шоферов, кто комбайнер и сколько бункеров высыпал в его машину»; Те одёжанть **кантли** ансяк праздникстэ (К. Абрамов). «Эту одежду носит только по праздникам»; **Пантли** эйсэст эрва недлячи (К. Абрамов). «Накладывает заплату в каждое воскресенье».

В эрзянском языке некоторые глаголы длительного вида с **л-овым** суффиксом образуются от глаголов с суффиксом **-кад/-гад**, причем **-д** перед **-л** выпадает: **нурькал-гадомс** «укоротиться» — **нурькал-галемс** «укорачиваться», **беря-кадомс** «похудеть» — **беря-калемс** «худеть», **ашол-гадомс** «побелеть» — **ашол-галемс** «белеть» и т. д.

Глаголы с **-л** обозначают постепенно нарастающее качественное состояние предмета: Равонть берёконзо те тунда таго **келейгалесть** (К. Абрамов). «Берега Волги в эту весну снова расширились».

Видовые глаголы, произведенные с помощью суффикса **-н**, передают длительное, повторяющееся время от времени действие: э. Яшка вакссонзо секе тев **велявтнесь, уктнесь**, ушолесь кортамо (К. Абрамов). «Яшка рядом с ним постоянно поворачивался, вздыхал, начинал говорить»; Рекс-как ламоксть монь пельде **кандтнесь** запискат кудов (М. Сайгин). «Рекс много раз и от меня носил записки домой»; м. Крхка карафть потмаксста цёратне таргасть и **каннесть** кефт, шувор (С. Ларионов). «Со дна глубокой ямы парни вытаскивали и носили камни, песок»; Нилень ракась кажнайти топодемс **сатнесь** (А. Тяпаев). «Раков Нила каждому доста хватило».

Суффикс **-н** присоединяется к следующим глагольным основам:

1) оканчивающимся на согласный **т**: **кортамс** «говорить» — **кортнемс** «поговорить», **ливтямс** «лететь» — **ливтнемс** «летать», **мацтемс** «потушить» — **мацтнемс** «тушить»;

2) в исходе которых стоит **й**: **саемс** «взять» — **сайнемс** «брать много раз», **теемс** «делать» — **тейнемс** «доделать»;

3) завершающимся на **з**, **с**: **куземс** «подняться» — **кузнемс** «подниматься», **лазомс** «расколоть» — **лазномс** «раскалывать», **сеземс** «рвать» — **сезнемс** «порвать», **максомс** «дать» — **макснемс** «давать».

Для длительного вида характерен также суффикс **-с**, **-ц**, который присоединяется к следующим основам:

1) оканчивающимся на согласный **к**: **ракамс** «смеяться» — **раксемс** «посмеиваться», **ускомс** «везти» — **усксемс** «возить»;

2) имеющим в исходе сонорные согласные **р**, **л**, **м**, **н**: **морамс** «петь» — **морсемс** «певать», **ноламс** «лизнуть» — **нолсемс** «лизать», **рамамс** «купить» — **рамсемс** «покупать», **панемс** «гнать» — **пансемс** «разгонять».

Наряду с этим суффикс **-с** может добавляться к отдельным глагольным основам на согласный: **кундамс** «поймать» — **кундсемс** «ловить», **пувамс** «дуть» — **пувсемс** «выдувать», **кайямс** «снять одежду» — **кайсемс** «раздеваться»; э. Перьканзо ашти шалт, гайт — пелькстыть, кортнить, **раксить**, сеерить (К. Абрамов). «Вокруг него стоит шум, гам — спорят, разговаривают, посмеиваются, кричат»; **Рамсесь**, мезть тензэ эрявьсть пионерэнь лагерьс — барабан, горна, мячть ды лия налксемат (А. Мартынов). «Накупила, что нужно было ей для пионерского лагеря — барабан, горн, мячи и другие игрушки»; м. Отне лияста **рахсесь** лангсонза, мярьгондэльхть тенза «капитан» (С. Ларионов). «Молодые иногда посмеивались над ним, называли его «капитан»; Аф ламос ащезь сетьмось, ровнаста **таркसेзе** ваймонц (И. Девин). «Немного погодя успокоилась, ровно начала дышать».

Если основа глагола оканчивается на мягкий **д**, **т**, **н**, то вместо суффикса **-с** выступает **-ц**: м. **потямс** «доить» — **потьцемс** «надаивать», **прудямс** «прудить» — **прутьцемс** «запруживать», **пидемс** «варить» — **пицемс** «наваривать».

В мокшанском языке для выражения длительного вида употребляется суффикс **-и**, **-ы**: **вачкодемс** «вбить» — **вачкиемс** «вбивать», **калтадемс** «стукнуть» — **калтыемс** «стучать». Этот аффикс непродуктивен.

Следы этого суффикса можно найти и в эрзянском языке

(но в орфографии он не выражается): **вачкодемс** «стукнуть» — **вачкоемс** «стучать», **цёхадемс** «подрезать» — **цёхаемс** «подрезать», **цопадемс** «схватить» — **цопаемс** «схватывать». Все эти глаголы содержат особый суффикс **-й**, придающий глаголу длительное значение.

Законченный вид. Он обозначает полную исчерпанность или законченность действия и выражается аффиксами объектного спряжения: **сёрмадсь** «он писал» — **сёрмадызе** «он написал»; э. Фёдор Кузьмич **саизе** продащицанть кедьстэ книганть ды **венстизе** Мишанень (Д. Куляскин). «Федор Кузьмич тут же взял у продащицы книгу и протянул Мише».

ПРИЧАСТИЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Причастие — это особая глагольно-именная форма, которая обозначает действие, приписываемое лицу или предмету как их признак или свойство, проявляющиеся во времени: **молица ломань/моли ломань** «идущий человек» (тот человек, который идет), **ловнозь книга/лувф книга** «прочитанная книга» (та книга, которая прочитана), **вечкевикс ялга/кельговикс ялга** «любимый товарищ» (тот товарищ, которого любят).

В нем сочетаются основные грамматические признаки глагола и имени прилагательного.

Причастие объединяют с глаголом:

1) общая основа и лексическое значение: э. Маря стявтызе кудонть куншкас чев сялгоманть ды ладизе эйзэнзэ **палыця** чевенть (К. Абрамов). «Маря поставила посреди комнаты светец и установила в него горящую лучину»; Лиясто туманось новоли алов, срады мастор чамаванть ды **цитница** ведь байгинекс поволи тикшень лопатнева (К. Абрамов). «Иногда туман опускается вниз, расходится по поверхности земли и сверкающими каплями повисает на листочках травы»; м. Васька прянци ашкордазе начка нуласа, эцесь толса **палы** кардоняти (П. Левчаев). «Васька накрыл себя мокрой тряпкой, вошел в горящий хлев»; Ачурсь каподезе шонгара сакалнянц тяште-няса **цифторкшни** менельти, шуказе прянци... (П. Левчаев). «Ачур поднял реденькую бородку свою к сверкающему звездами небу, покачал головой...»;

2) общие залоговые образования (различаются действи-

тельные и страдательные причастия): э. Пек уш мазыель сон, те тейтересь, ине менелень **ливти** нармунесь (В. Радаев). «Очень уж красивая была она, эта девушка, словно летящая небесная птица»; Стольтне вельтязельть **викшнезь** столешниксэ (В. Коломасов). «Столы были накрыты вышитыми скатертями»; м. Веле песа шаржу ава учси куду **сай** солдатть (А. Малькин). «За селом седая женщина ждет домой возвращающегося солдата»; Лац няевсть сире кальхне, копахшу пяхсь, конань ало копорьгодсь синь шужьярьса **вельхтяф** куднясна (П. Левчаев). «Хорошо виднелись старые ветлы, раскидистая липа, под которой приютился покрытый соломой их домик»;

3) общность вида. Причастия сохраняют вид глагола, от которого они образованы: э. **ловномс** «читать» — **ловныця эйкакш** «читающий ребенок», **чарькодемс** «понять» — **чарькодиця ломань** «понимающий человек», **керямс** «рубить» — **пенгень кери ломань** «человек, рубящий дрова», **сакшномс** «приходить» — **сакшныця инже** «приходящий гость», **кантнемс** «носить» — **кантнезь панар** «изношенная рубашка»; м. **ётамс** «пройти» — **ётаф ки** «пройденный путь», **морсекшнемс** «петь (неоднократно)» — **морсекшни ломань** «поющий человек», **тапсемс** «протапывать» — **тапсеф яння** «протопанная тропинка»;

4) свойственное глаголу управление. Причастия также управляют падежом зависимого существительного: э. Серьга жо вансь тетянзо лавтовтнень трокс вальмантень **неждавозь** сазоронзо лангс (П. Кирilloв). «Сергей же смотрел через плечи отца на прислонившуюся к окну сестру»; м. Кудынгольт стенанза шавфтольхть пиченякс **латцеф** тёсс а... (В. Вирд). «Сени были обиты установленным в елочку тесом...»;

5) определяемость наречием. К причастию, как и к другим глагольным формам, могут примыкать наречия места, времени, образа действия и др.: э. Стёпа озы масторов, почоды кевенть лангс човинестэ **чуказы** краска, каи ой ды ушоды петькель песэнь човамонзо (К. Абрамов). «Степа садится на пол, насыпает на камень мелко истолченной краски, добавляет масло и начинает растирать пестом»; м. И вов сась кувать **учентьф** тундась (П. Левчаев). «И вот наступила долго ожидаемая весна»;

6) наличие категории времени. В причастиях различается:

а) настоящее время: э. Менельга **уиця** пель панкстнэ ловонь ашот (К. Абрамов). «Плывущие по небу тучи снеж-

ной белизны»; Маря нуртизе лагунстонть **кадовикс** ведень (К. Абрамов). «Маря вылила из кувшина оставшуюся воду»; м. Мон салень **горный** шудерьманякс тонь сизеф пилькень вакс (А. Малькин). «Я пришел бы журчащим ручьем к ногам твоим, уставшим»; **Сай** туятне вельхнезь шить... (А. Малькин). «Надвигающиеся тучи закрывали солнце...»;

б) прошедшее время: э. **Синдезь** чувтынеськак тунда вельми, нолды тарадт, карми пижелдомо чинть каршо (Ф. Чесноков). «И сломанное деревце весной оживает, распустит ветки, начнет зеленеть на солнышке»; м. Илядень расась тиендсь летьке, и кепсесь **сяеньтф** тишенься (А. Малькин). «От вечерней росы стало прохладней, и оживала увядшая трава».

В отличие от глаголов, причастие как неспрягаемая форма не имеет категорий наклонения, числа и лица.

Его объединяет с именем прилагательным:

1) значение признака или свойства. Причастие также выражает признак или свойство определяемого существительного. Однако прилагательные передают постоянные признаки предметов, присущие им свойства и не указывают на то, в каком состоянии они находятся. Причастия же обозначают непостоянный, временный признак, создаваемый действием самого предмета: э. Кудонтень кадовсь ансяк пожарс **а пальцы** горобиясь (Т. Раптанов). «В доме остался только не горящий в огне сундук»; м. Эшинять перьфке **касы** лаймарьксне кассть и тустомсть (П. Левчаев). «Растущие вокруг колодца кусты черемухи вытянулись и загустели»;

2) отсутствие согласования с определяемым существительным. Причастия присоединяются к ним способом примыкания. Они, как и имена прилагательные, не изменяются ни по числам, ни по падежам: э. **Томбавозь** пильгесь сьулмизе Митриень коник эзементень... **Томбавозь** пильгенть лангс сон кармась чалгавомо ансяк ковонь ютазь (К. Абрамов). «Ушибленная нога привязала Митрия к постели...Только через месяц он смог наступить на ушибленную ногу»; м. Велеть ширеса кукорязевсь атёкш, и туйхне нинге весть варжакстсть **шачема** веленясн он лангс (П. Левчаев). «В селе кукарекали петухи, и уезжающие еще раз оглянулись на свое родное село»; Петр Иванович тердезень инжиензон эсь **шачема** велезонза (И. Девин). «Петр Иванович пригласил гостей в свое родное село»;

3) общие синтаксические функции. В предложении причастие выступает:

а) определением: э. Паксянтэ лангсо кизэнь пиземэнь ало, начконить **апак нуге** розь, скирдас вачказь пултт ды пельс **пре-язь** олго кучинеть (К. А б р а м о в). «Под летним дождем в поле мокнут несжатая рожь, заскирдованные снопы и наполовину сгнившие кучки соломы»; м. Мялька мольсь **кольф** мяльса (Т. Қирдяшкин). «Мялька шел с испорченным настроением»;

б) сказуемым. В этой роли оно дает качественную характеристику подлежащего и принимает суффиксы сказуемости: э. Татю, од тейтересь, ульнесь киненьгак **а неявикс** ды **а сода-викс** (Т. Раптанов). «Татю, молодая девушка, была никому не приметной и не известной»; м. Тяни минь писателень-конь **содафт** всесоюзнай лувити, **ётафт** ламонц лия нароттнень кяльс (П. Левчаев). «Теперь произведения наших писателей известны всесоюзному читателю, переведены на языки многих других народов»;

4) отсутствие форм словоизменения. Склоняемые формы обычно встречаются тогда, когда в предложении причастие употребляется в значении существительного. При частичной субстантивации оно изменяется по числам, падежам основного, указательного и притяжательного склонений, сочетается с послелогоми и требует препозитивных слов, связанных с ним посредством управления и примыкания: э. Кияк вал эзь кая кисэнзэ. Арасель сестэ кисэнзэ **пшкадиця**, потмо сэретьксэнь ойсэ **вадиця** (Ф. Чесноков). «Никто за нее не заступился. Не было тогда за нее заступающегося, смягчающего душевную боль»; Одс **сыцятнень** кудост аштеть ве ёно (К. А б р а м о в). «Дома вись прибывших находились по одну сторону»; м. Аф сяшкава мялезон тусь кисеть, конашкава **тиендиец** (П. Левчаев). «Не столько понравился мне кисет, сколько тот, кто его сделал (букв.: сделавший его)»; Тялонь кяжи вармась **молихнень** шамас општыесь лов (Л. Макулов). «Злой зимний ветер снегом хлестал лица идущих».

Причастия делятся на две группы — действительного и страдательного залога. В каждой из них они образуют форму настоящего и прошедшего времени.

§ 2. ПРИЧАСТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

Они обозначают признак предмета, создаваемый деятельностью самого субъекта действия, и образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов: **прамс** «падать» — **прыця лов/прай лов** «падающий снег», **ёвтнемс/азондомс** «рас-

сказывать» — **ёвксонь ёвтница атя/ёфксонь азонды атя** «старик, рассказывающий сказки», **лакамс «кипеть» — лаказы/лакаф ведь** «кипевшая вода»: э. Ве. Чуросто варшты алга **уиця** пельтнень эхштэ ковань ды валдомтсынзе чаво паксятнень, виртнень (П. Кириллов). «Ночь. Изредка выглянет из-за плывущих облаков луна и осветит пустые поля, леса»; Толкан леенть вельксэ калътне срюконавтызь ожо чамаст **таймаскадозь** леентень (Т. Раптанов). «Над рекой Толкан ивы сложили желтые лица свои к притихшей реке»; м. Марявсь алашань пильгонь тупоркст и кев ланга **кевори** шарыень калдорф (Т. Кирдяшкин). «Послышался топот лошадиных ног и грохот катящихся по мостовой колес»; Яфоди варманя — кажелгодыхть **тюжалготф** ни лопатне, бта кяжиякшнихть, бта шукшихть (П. Левчаев). «Подует ветерок — зашуршат уже пожелтевшие листья, будто сердятся, грозятся».

Настоящее время. Действительные причастия настоящего времени выражают признак предмета или лица:

1) развивающийся одновременно с действием глагола-сказуемого: э. **Валгиця** чинь струятне якстерьгавтызь кинть вельксэ серой пуленть, налксить леень **цитница** ведьсэнтэ (К. Абрамов). «Лучи заходящего солнца красят пыль над дорогой, играют в сверкающей воде реки»; м. Машты **акшелды** туманньс, савор солси, кода лов (А. Малькин). «Туман белеющий редет, тая медленно, как снег»;

2) имеющий вневременное значение: э. Эрва кудонтъ, васняк, мазылгавтсы ды эждясы авась, кона сови тозонь **вечиця** нис, **важодиця** азоркс (К. Абрамов). «Каждый дом, прежде всего, украшает и согревает женщина, которая входит туда любящей женой и трудолюбивой хозяйкой»; м. Тонь морце горнай, кода лихтибряня, эрь **кельги** ломанть се-диенц пицят (А. Малькин). «Родником твоя песня звенит, любящее сердце согревая».

При глаголах прошедшего времени данные причастия выражают признак, который наблюдался одновременно с действием этого глагола: э. Вирень сэтьментъ коласть толбандясонть **цятордыця** тарадтнэ (К. Абрамов). «Лесную тишину тревожили потрескивающие в огне костра ветки»; м. Лапакять кияксоц ацафоль инезикс лопаса, варсиеньбря тишеса да нярьхкамазса, эздост качадсь танцти и **иретьфти** шиненя (П. Левчаев). «Пол сарая был устлан листьями малины, клевером, польнью, от них веяло приятным одурманивающим запахом».

При глаголах будущего времени они обозначают будущие

действия с оттенком полной уверенности в их наступлении: э. Юты вейке ве, ды Стёпа кадсынзе **шольница** Безднанть, вйренть (К. А б р а м о в). «Пройдет ночь, и Степа оставит бурливую Бездну, лес»; м. Шить Аннать ялганза кармайхть лездом кудонь-шинь тевса, а илять озайхть **максови** стирти казенень аноклама (П. Л е в ч а е в). «Днем подруги Анны будут помогать по хозяйству, а вечером сядут готовить подарки выходящей замуж девушке».

Действительные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени переходных и непереходных глаголов при помощи аффиксов **-и//ы, -ий//-ый, -ай//-яй, -иця//-ыця**.

Причастия на **-и//ы, -ий** являются общемордовскими формами, на **-ый** — встречаются только в эрзянском языке. Аффиксы, присоединяясь к основе, образуют активные причастия незаконченного действия: э. Суранть чиресэ морот морсекшнесь, **вечки** седеень вайгель макстнекшнесь (В. Р а д а е в). «На берегу Суры песни певала, любящего сердца голос подавала»; Зорясь ансяк панжинзе **уды** сельмензэ (Ф. Ч е с н о к о в). «Заря только что раскрыла спящие глаза свои»; Кундась Митя береконтень ды лисиксэль ведьстэнтъ, но **тардий** суртнэ эзть кирдтъ... (П. К и р и л л о в). «Ухватился Митя за берег и хотел вылезти из воды, но коченеющие пальцы не слушались...»; Омбоце чинть Астакан кувать эзь стя таркастонзо, **сянгордый** сельмтне эзть кадо удомояк (Т. Р а п т а н о в). «На второй день Астакан долго не мог подняться с постели, болевшие (букв.: боляющие) глаза не давали покоя»; м. И сяка Тучатя аф верондай цёранц кувалма седиень **сязи** куляти (И. Д е в и н). «И все равно Тучатя не верит разрывающей сердце вести о сыне»; И авать **ученды** кудняс валда нолдась павазсь (А. М а л ь к и н). «И материнский ждущий дом озарило счастье»; Толтъ **кштий** цильфонзон ала куфтолгодсть эвотьф ломатть, цингордсть шава ведаркат ... (П. Л е в ч а е в). «Под пляшущей тенью огня появились испуганные люди, загремели пустые ведра...».

В эрзянском языке данные причастия, кроме того, имеют аффиксы **-иця//-ыця**: Ещё исяк Яхим кода-бути эзь кеме эсензэ икелев **ливтиця** арсематнес (В. К о л о м а с о в). «Еще вчера Яхим не верил как-то своим парящим (букв.: вперед летящим) мыслям»; Сяткось валдо налтокс куйсь верев, аламось нурьгсь коштсонть ды **прыця** тештекс новольсь алов (К. А б р а м о в). «Искра яркой стрелой поднялась вверх, не-

много повисела в воздухе и падающей звездой спустилась на землю». Эти формы возникли в результате осложнения причастий настоящего времени на **-и//-**ы новым суффиксом **-ця**. Те и другие причастия являются лексически равнозначными, однако сфера их употребления различна.

Когда они выполняют субстантивную и предикативную функции, предпочтительнее формы на **-иця//-**ыця. То же наблюдается и в том случае, если определяемое существительное стоит в родительном падеже: Маря ильтизе **тунцянь** орта ушов... (К. Абрамов). «Маря проводила гостя (букв.: уходящего) за ворота...»; Сэрей виде пичекс ульнесь Стёпа Таз велень эрзятнень ютксо, весемень ютксо **содавиця**, ве пельде **неявиця** (Ф. Чесноков). «Стройной высокой сосной выглядел Степа среди эрзян села Тазина, среди всех известный, наиболее приметный»; Вася ульнесь тетянзо кондямо **роботыця** (Ф. Чесноков). «Вася был, как и отец, работающий».

Причастия на **-и//-**ы чаще всего встречаются в произведениях устного народного творчества, а в литературном языке эти формы сохранились главным образом как компоненты сложных слов, словосочетаний и фразеологических единиц: **чадыведь** «паводок (букв.: бурлящая, выходящая за пределы вода)», **пиципалкс** «крапива (букв.: жгучая крапива)», **палы-кандай** «сера (букв.: горящий камень)», **салмуксонь салы** «стрекоза (букв.: иголку крадущая)», **кудонь кирди** «домовой (букв.: ссдерживающий дом)», **мари седей** «чуткий человек (букв.: слышащее сердце)».

В мокшанском языке рассматриваемые причастия могут иметь формы на **-ай//-**яй: Ки лангса сатомань илять уназь **прай** кельме пизем (А. Малькин). «В пути меня вечером застал с шумом падающий холодный дождь»; Эрь шобдава веденкса сашедсь край кудняса **эряй** од стирь (А. Малькин). «Каждое утро приходила за водой молодая девушка, живущая к крайнем доме».

Отрицательные формы причастий настоящего времени образуются при помощи отрицательной частицы **а**, реже — **аволь** в эрзянском и **аф** в мокшанском языках, стоящих непосредственно перед ними: э. Менелесь ульнесь ванькс, теке сулика, чилисемась кирвайсь **а мацтевиця** толсо (Т. Раптанов). «Небо было чистое, как стекло, восток разгорелся незатухающим огнем»; Виде рунгось, келей лавтовтне... ды **аволь сыредиця** чамась—весе те кортасть сонзэ шумбрачидень (В. Коло-

м а с о в). «Прямой стан, широкие плечи ... и нестареющее лицо — все это говорило о его здоровье»; м. Мзырда сембе озсевсть, азорсь тага кизефтезень, местема састь ни **аф** **якай-шаяй** пара ломатне... (П. Левчаев). «Когда все расселись, хозяин снова спросил их, зачем же пришли столь неожиданные гости...».

Прошедшее время. Действительные причастия прошедшего времени обозначают признак, создаваемый деятельностью самого производителя до момента речи. Они образуются от переходных глаголов при помощи аффиксов **-зь** в эрзянском и **-ф** в мокшанском языках: э. Виренть крайга, келей Сура леесть чирева, ливтясть **пужозь** ожо лопат (П. Кириллов). «Вдоль леса, по берегу реки Суры, летели пожухлые желтые листья»; м. ... И аф сизи резецонц пей ала ушедсь корхтама **кевонзаф** шуфтсь (А. Малькин). «... И под не знающим устали резцом его заговорило окаменевшее дерево».

При глаголах прошедшего времени они выражают такой признак, который существовал одновременно с действием сказуемого: э. **Чополгадозь** менелесь апак лотксе керсевсь ёндолсо (А. Щеглов). «Сумеречное небо непрестанно освещалось молнией»; Опаня коштсонть качадсь **кенерезь** умарь чине (К. Абрамов). «В душном воздухе пахло созревшими яблоками»; м. И нармонь пацяста **праф** толгакс сонь вармась каннезе ширьге (А. Малькин). «Подобно перышку, упавшему из птичьего крыла, носил его ветер по свету».

При глаголах настоящего времени названные причастия передают такой признак, который имелся раньше начала действия сказуемого: э. Валы пиземе, пуви варма, виресь лажны ды кувси, мерят, буто жаль маряви тензэ **ютазь** кизэсь (П. Кириллов). «Льет дождь, дует ветер, лес шумит и стонет, будто жаль ему прошедшего лета»; м. Суви пиземня... **Пяярьф** лопатне начкт, нарьске начка, кись рдазу (П. Левчаев). «Моросит дождь... Опавшие листья намокли, трава тоже мокрая, дорога грязная».

§ 3. ПРИЧАСТИЯ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

Ими обозначается признак лица или предмета, который создается действием другого субъекта. Они характеризуют объект действия и образуются от переходных глаголов: э. Ленинэнь партия, **вечкевикс** партия, мирэнь тон ванстыця, олячинь максыця, слава тонеть! (Д. Куляскин). «Партия Ле-

нина, любимая партия, мир охраняющая, свободу дающая, слава тебе!»; м. Кирей Михайлович кандозе шонгарамть и путозе лапасканц кучкаф **ладяф** мокорть лангс (П. Левчаев). «Кирей Михайлович принес уху и поставил на чурбак, поставленный посреди сарая».

Настоящее время. В страдательных причастиях настоящего времени признак-действие развивается одновременно с действием сказуемого. Они образуются от основ переходных глаголов при помощи аффиксов **-(и)кс, -ма**.

-(И)кс присоединяется к немногочисленным производным глаголам, имеющим в своей основе аффикс страдательно-возможностного залога **-в**: э. **вечкевемс** «полюбиться». — **вечкевикс** **ялга** «любимый товарищ», **кадовомс** «остаться» — **кадовикс** **пенгнте** «оставшиеся дрова»; м. **кельговомс** «полюбиться» — **кельговикс** **ломань** «полюбившийся человек», **шарьхкодевомс** «понять» — **шарьхкодевикс** **вал** «понятное слово».

Форма на **-ма** малопродуктивна. Она образуется лишь от немногих переходных глаголов: **вечкемс/кельгомс** «любить» — **вечкема/кельгома** **ломань** «любимый человек», **кемемс/кемомс** «верить» — **кемема/кемома** **ялга** «верный (надежный) друг».

Те и другие формы относятся к пассивным причастиям незаконченного действия: э. Про́к моро седейсэнь жойни **а ёвтавикс** кеняркс (Н. Эркай). «Словно песня, звенит в сердце моем несказанная радость»; Кузьматя **вечкема** ломань ульнесь Таз велень эрицятнень ютксо (Ф. Чесноков). «Дед Кузьма был уважаемым человеком среди жителей села Тазина»; Истят **лажнома** ведень вайгельть Баевасо Маря зярдоак эзь марсе (К. Абрамов). «Такого бурного половодья (букв.: бурлящего шума воды) Маря никогда не видела в Баеве»; м. Седиенц фатязе кати-кодама **аф шарьхкодевикс** пичефкс (П. Левчаев). «Сердце его охватила какая-то непонятная печаль»; Шись нинге изь стя, аньцек няевсь, кода якстерьгодсь шинь **стяма** ширеста менельсь (А. Мокшони). «Солнце еще не взошло, лишь заметно было, как на востоке начало краснеть небо»; Оцю стройкаса **работама** мяльсь тyani эзь лисенде прстонза (Мокша). «Желание работать на большой стройке не покидало его (букв.: не выходило из его головы)».

Отрицательная форма страдательных причастий настоящего времени образуется при помощи отрицательной частицы **а** в эрзянском и **аф** в мокшанском языках: э. Те валдо мизолдомась валызе Мишань рунгонть кодамо-бути **а ёвтавикс** кенярдомасо (К. Абрамов). «Эта светлая улыбка наполнила

Мишу какой-то несказанной радостью»; Астакан эзь пшкаде, аштесь таймаскадозь ды вансь **а чарькодема** вановтсо (Т. Раптанов). «Астакан не сказал ни слова, стоял растерянно и смотрел непонимающим взглядом»; м. Ётасть аф оцю васта и коданга аф шарьхкодьсазь, куване молихть, сяшкава арась **аф содавикс** паксясь (Т. Кирдяшкин). «Прошли немного и никак не поймут, где идут, настолько поле стало незнаваемым».

Прошедшее время. Страдательные причастия прошедшего времени обозначают признак, создаваемый действием другого производителя до момента речи. Они образуются от основ переходных глаголов посредством аффиксов **-зь/-ф, -нь, э. -вт// -вть.**

Самыми распространенными являются причастия на **-зь/-ф** — пассивные причастия законченного действия: э. Стёпа мольсь янонть чирёва **ледезь** тикшень ланга (К. Абрамов). «Степа шел вдоль тропы по скошенной траве»; м. Курокста кеподсь шинясь, и пиндолгофтозень шужьярьса **вельхтяф** куд прятнень (А. Мокшони). «Вскоре возшло солнышко, и заswerкали соломой покрытые крыши домов».

Встречаются также страдательные причастия прошедшего времени с аффиксом **-нь**. В эрзянском языке по значению они тождественны формам на **-зь**: чапавтозь умарть — чапавтонь умарть «моченые яблоки», рестазь сывель — рестань сывель «жареное мясо», керязь чувто — керянь чувто «сваленное (срубленное) дерево». В современном литературном языке, однако, предпочитают формы на **-зь**. Сфера распространения эрзянских причастий на **-нь** ограничена в основном произведениями устного народного творчества: э. Эйкакш пингстэ сон кадовсь тетясто, секе шкастонть жо **вечкень** авасто (В. Радаев). «С детских лет он остался без отца и без любимой матери»; Штобу илизь стардо кепе пильгть, **сравтонь** черть, Татю стиль зорядо икеле (Т. Раптанов). «Чтобы не застали ее босую, с распущенными волосами, Татю вставала до зари»; м. Гаройсь тага весялгодсь, охотна кармась корхнема тя **панжадонь** седи ломанть мархта (П. Левчаев). «Гарой снова повеселел и охотно заговорил с этим открытой души человеком».

В рассматриваемых причастиях в эрзянском языке отмечается также аффикс **-вт// -вть**: Игаев сельмень **сявадовт** вановтсо ильгясь айгоронть мельга **кепедевть** пуленть (Т. Раптанов). «Игаев завистливо (букв.: завистливыми глазами) прогнул поднятую за конем пыль». Они имеют синтаксическое

ограничение в виде постпозитивного имени существительного в форме генитива, называющего производителя действия-признака, обозначенного причастием: Карпа атя стясь, сайнзе содавикс таркастонть одирьванть ёравт карсемапелензэ ды варшась вальмава (Т. Раптанов). «Карп встал, взял со знакомого места снохой приготовленную обувь и взглянул в окно».

Причастия на **-вт//-вть** могут также сочетаться со сходной с генитивом падежеобразной формой, выражающей время совершения действия: Чись яла шашты верев ... ды нолси вановтсонзо валскень **правт** росанть (Т. Раптанов). «Солнце поднимается все выше ... и сушит взглядом своим впавшую утром росу».

Отрицательная форма образуется при помощи отрицания **апак** «не». При этом в эрзянском языке аффикс прошедшего времени опускается, а в мокшанском вместо него появляется **-к** или **-т**: э. Умок **апак вадне** кемтне тужалгадсть, теевсть ченев жестень понасо (К. Абрамов). «Давно не смазанные сапоги пожелтели, стали похожими на покрытое ржавчиной железо»; м. Гарють тядяц эста шиса ашель ни, и аф шуроста сон якась **апак муськ** и **апак кевортть** панарса (П. Левчаев). «Матери у Гарю тогда уже не было в живых, и нередко ходил он в невыстиранной и невыглаженной рубашке».

Эрзянские причастия, принимающие отрицание **апак**, не изменяются: Сонзэ роднянзо дивазевсть ды тандадсть те **апак учонь** инжеденть (А. Щеглов). «Его родные удивились и напугались этого неожиданного гостя».

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Деепричастие — неизменяемая форма глагола, обозначающая второстепенное (сопутствующее) действие при главном действии и служащее его признаком. Сравним два предложения: Чинжарамось вечки пси ды велявтни чинть мельга/Шиньжармась кельги пси ды шаронды шить мельге. «Подсолнух любит тепло и поворачивается за солнцем» (глаголами **вечки/кельги** «любит» и **велявтни/шаронды** «поворачивается» представлены два равноправных, равнозначных действия). — Псинь вечкезь, чиньжарамось чокшнес велявтни чинть мельга/Псинь кельгозь, шиньжармась илядьс шаронды шить мель-

ге. «Любя тепло, подсолнух поворачивается за солнцем» (глаголом **веляятни/шаронды** «поворачивается» передано главное действие, второе действие, выраженное деепричастием **вечкезь/кельгозь** «любя», сопутствует первому).

Деепричастие совмещает в себе признаки глагола и наречия.

Как и спрягаемый глагол, оно обладает:

1) общей основой и лексическим значением глагола. В деепричастиях сохраняется значение действия или состояния. Вместе с тем они указывают на отношение выражаемого ими действия к другому действию: э. Ванька, **кенярдозь**, эскелась аванзо вакссо (В. Коломасов). «Ванька, радуясь, шагал возле матери»; Тетят-цёрат ярсасть **чатьмонезь** (К. Абрамов). «Отец с сыном ели молча»; Пандованть **куземстэ** алашась стакасто лексесь (Т. Раптанов). «Поднимаясь в гору, лошадь тяжело дышала»; м. Фкя-фкянь **инголдазь**, морайхть цёфкскятне (А. Мокшони). «Друг друга опережая, поют соловушки»; Кальдявть **лятьфнемста**, доманць апрякасы эсь прянци ... (И. Девин). «Вспоминая недоброе, человек упрекает себя ...». В этих предложениях деепричастия э. **кенярдозь** «радуясь», **чатьмонезь** «молча», **куземстэ** «поднимаясь», м. **инголдазь** «опережая», **лятьфнемста** «вспоминая» обозначают второстепенное, сопутствующее действие и служат для пояснения глагола-сказуемого;

2) грамматической категорией вида. В них сохраняется вид глагола, от которого они образованы. Они служат для качественной характеристики второстепенного действия, для обозначения повторяемости, неповторяемости и длительности его во времени: э. Эмель ютась народонть юткова прянь **кепедезь** (П. Кириллов). «Эмель прошел мимо людей, подняв голову»; Чоподаванть Стёпа молись **пупорькшнезь**... (К. Абрамов). «В темноте Степа шел, спотыкаясь...»; **Пекстнемстэ ды панжтнемстэ** кудо кенкшесь вешки (К. Абрамов). «При закрывании (букв.: закрывая) и открывании (букв.: открывая) дверь скрипит»; м. Фёкла озась эземти и **ужяльдезь** ванць Митрейнь лангс (А. Мокшони). «Фекла села на лавочку и с жалостью (букв.: жалея) смотрела на Митрея»; Офтсь валгсь пандть лангста и, фталу **варжакснезь**, ... тусь и юмафтсь ситерксть потмос (П. Левчаев). «Медведь спустился с горы и, оглядываясь, ... пошел и исчез среди кустарника»; Розь паксять вармась **кельгсезь** сюдеряй (А. Малькин). «Лаская, ветер гладит ржаное поле»;

3) способностью управлять формой зависимого слова:

а) падежом имени существительного: э. Наста сельмень сявадозь вань, кода киштить од ломантне (В. Коломасов). «Наста, завидуя (букв.: глазами завидуя), смотрит, как танцует молодежь»; Ней цецятнень лопав сеерьксэст весе сяворькшность, аштить кельмесэ **чавозь** ды **почодозь** ашо канзёркссо (К. Абрамов). «Теперь стебли цветов повалены, лежат, морозом побитые и засыпанные белым градом»; Сёксень сэтьме менельганть, рисьмекс. **таргавозь**, ливтить идемкат (П. Кириллов). «По спокойному осеннему небу, вытянувшись цепочкой, летят журавли»; м. Волнатневок, ризфонь **панезь**, врыгтьность берякть лангс (А. Малькин). «И волны, разгоняя печаль, набрасывались на берег»; **Ульцяса ольксець** вармась морай... (А. Малькин). «На улице, рыдая, поет ветер...»; Ломань кядьгоста **ярхцазь**, пецке курок аф-топоди (Пословица). «Из чужой посуды питаюсь, скоро не наешься»; Од ловня пухокс **шарозь** прай, и лямбоньфнесы ушенц (А. Малькин). «Пушинками кружась, падает свежий снежок, и теплеет на улице»;

б) послеложными формами имени существительного или местоимения: э. Астакан, ведьмарто **коршнезь**, чевелясь розень кши сускомонть (Т. Раптанов). «Астакан, прихлебывая воду, жевал кусок ржаного хлеба»; м. Атьяс тусь саворне, байдеконянци, лангс **нежетькшность** (П. Левчаев). «Старик пошел медленно, опираясь на свою палку»; Пичетне ашихть **апак шерьхк**, кати-мезень кувалмова **арьсець** (Ю. Кузнецов). «Сосны стоят неподвижно (букв.: не шевелясь), словно о чем-то думая»;

4) способностью определяться наречием: э. Стакасто **укстазь**, Сеель арсесь седе, мезес бажи эрва од ломанень седеесь (Т. Раптанов). «Тяжело вздохнув, Сеель подумал о том, что дорого сердцу каждого молодого человека»; м. Урядазень-тиезень Тюляй жуватанзон да тусься да курок **ласькозь** школа пуромксс (А. Мокошони). «Закончив уборку за скотом, Тюляй сломя голову (букв.: стремглав убегая) бежал в школу на собрание»; Алубант лоткть туркс тарантазь ётась, вишкста **ардозь** (Т. Кирдяшкин). «Под гору через овраг тарантас поехал быстро (букв.: быстро промчавшись)».

В противоположность глаголам, деепричастия не имеют грамматических форм числа, лица, времени и склонения.

У деепричастий есть и такие признаки, которые сближают их с наречиями:

1) выражают признак глагола-сказуемого и являются неизменяемой формой: э. **капшазь молемс** «идти, торопясь» —

капшазь молян (молят, моли) «иду (идешь, идет), торопясь»; совамс ютамсто «зайти, проходя (мимо)»—соватано (соватадо, совить) ютамсто «зайдем (зайдете, зайдут), проходя (мимо)»; м. молемс ласькозь «идти, торопясь» — молян (молят, моли) ласькозь «иду (идешь, идет), торопясь»;

2) соединяются с поясняемым глаголом способом примыкания: э. Толкан леесь, тей-тов пуворязь, чудесь велеть кувалт (Т. Раптанов). «Река Толкан, туда-сюда извиваясь, текла вдоль села»; Тува якамсто, урнэнь вешнемстэ, несь од тейтерь сон... (В. Радаев). «Прохаживаясь там, выслеживая белок, увидел он молодую девушку...»; м. Атясь ванць лангозост и, априяказь, шуказе прянц (П. Левчаев). «Дед смотрел на них и, упрекая, качал головой»; И'кати-кинди самста кочки шить мазы цильфста эрек панчфт (А. Малькин). «И, возвращаясь, кому-то собирает из солнечных лучей живой букет»;

3) выражая признак глагола-сказуемого по отношению к способу или времени совершения действия, в предложении выступают обстоятельством:

а) образа или способа действия: э. Стёпа, нувсезь, карсинзе пильгензэ, оршизе пиджаконзо ды тусь чамань апак шля (К. Абрамов). «Степа, подремывая, обулся, надел пиджак и пошел, не умывшись»; м. Мзярда сон пачкодсь эсь родной веленц малас, лоткась панда пряти и, кенердезь, таргазе ваймонц (Л. Макулов). «Когда он дошел до своего села, остановился на пригорке и, обрадовавшись, вздохнул»;

б) времени: э. Эрва ломанэнь эрямсто-аштемстэ сонсензэ бажамотне свал марявить видекс (К. Абрамов). «Каждому человеку при жизни свои мысли всегда кажутся верными»; м. Цебярень вешемста кальдявска поват (Пословица). «В поисках хорошего и плохое испытаетшь».

§ 2. ФОРМЫ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

Деепричастия на **-зь** в современных мордовских языках являются наиболее распространенными и часто употребительными. Они могут быть образованы от всех глаголов: э. Митя, стакасто лексезь, кандсь кутьерьсэнзэ ветешка пондонь мешок (П. Кириллов). «Митя, тяжело дыша, нес мешок пудов на пять»; Яхим кудосто тусь, пек ацирьгадозь ды сёвнозь (В. Колосов). «Яхим ушел из дома, сильно расстроившись и поругавшись»; м. Вдруг Мялька лоткась и ушедсь

перѣпьяльге **толмаскочнезь** ванондома (Т. Кирдяшкин). «Вдруг Мялька остановился и, взволновавшись, огляделся вокруг»; Тишка, **шuftомозь**, ашесь фкя вастса (Т. Кирдяшкин). «Тишка, остолбенев, стоял неподвижно (букв.: на одном месте)».

Деепричастия на **-зь** обозначают действие:

1) протекающее одновременно с действием глагола-сказуемого и как бы сопутствующее ему во времени. Оно может косвенно, через посредство основного глагола, выражать:

а) настоящее время: э. Тюма, **кирекс кирмицявозь**, чий школасто кудов (Т. Раптанов). «Тюма, согнувшись в клубок, бежит из школы домой»; м. Богатырень тумоть алда лихтибрия, прок сиянь, лиси, шудерьксаяна **налхксезь** шуди (А. Малькин). «Из-под дуба-богатыря родничок, словно серебряный, выходит, ручеек, играючи, течет»;

б) будущее время: э. Истят пенгтне-тельня, **пакштордозь**, кармить паломо (Т. Раптанов). «Такие дрова зимой будут гореть, потрескивая»; м. И сама кармайхть тѣжда вармат, тундань од лямбонянь **уфазь**... (А. Малькин). «И ветры легкие подуют, неся весеннее тепло...»;

в) прошедшее время: э. Лампинестэнтъ, **сорнозь**, кончнесь плѣскашка толонь валдось (Т. Раптанов). «В лампе, дрожа, мигал маленький огонек»; м. Федоторась, **виздезь**, анась симомс ведня (Т. Кирдяшкин). «Жена Федота, стесняясь, попросила попить водички»;

2) предшествующее действию глагола-сказуемого: э. Стѣпа мадсь **карсець**... (К. Абрамов). «Степа лег обутой...»; м. Кафта куд **ѣтазь**, Карпа тага чакась вальмас (А. Мокшони). «Пройдя два дома, Карп снова постучал в окно».

Выраженное деепричастием на **-зь** действие обычно относится к тому же лицу или предмету, которое производит действие, названное спрягаемым глаголом: э. Пильге сур лангс **стязь**, Сидоронь лавтов велькса ваны сѣрмантень Яков атя (Ф. Чесноков). «Поднявшись на цыпочки, дед Яков смотрит на письмо через плечо Сидора»; **Капшазь**, ютась кие-бути вальманть алга (Ф. Чесноков). «Кто-то, торопясь, прошел под окном»; м. Авдю кзмолгодсь суманенц ала и кармась сире атякс, **куфцезь**, стяма (Т. Кирдяшкин). «Авдю зашевелился под своим армяком и, застонав, начал подниматься».

Действия деепричастия на **-зь** и спрягаемого глагола иногда могут относиться не к одному производителю: э. Карпа, обедэнь **ютазь**, ледизе уманть (Ф. Чесноков). «После обеда Карп скосил участок»; Пахом атя весе пингензэ ютавтызе,

вирыга **яказь** (Ф. Чесноков). «Всю жизнь свою дед Пахом провел в лесу (букв.: ходя по лесу)»; м. Шинь **валгозь**, Авдю лиссь велеста:.. (Т. Кирдяшкин). «С заходом солнца Авдю вышел из села...»

Такие деепричастия могут иметь основу спрягаемого глагола. Они как бы повторяют действие, обозначенное в личной форме глагола-сказуемого. При повторении глагольной основы первая часть всегда имеет форму деепричастия на **-зь**, вторая — спрягаемого глагола. Деепричастие с повторяемым личным глаголом выражает постепенное усиление действия, совершаемое на всем промежутке времени как одновременное: э. Чись, прок якстере шар, **кеверезь** кеверсь валгомав (П. Кириллов). «Солнце, словно красный шар, покатилося (букв.: катясь, катилось) к заходу»; Обед. Чись **пидезь** пиди (Т. Ратанов). «Обед. Солнце сильно печет (букв.: припекая, печет)»; м. Менельста шобдавань туманкс **солазь** соласть ашна-за паргу туятне (Л. Макулов). «На небе, словно утренний туман, быстро таяли (букв.: тая, таяли) пышные белые облака»; Пингсь **ласкозь** ласьксь (А. Мокшони). «Время бежало (букв.: убегая, бежало) быстро».

Для выражения повторяемости или длительно продолжающегося действия деепричастия на **-зь** могут употребляться в удвоенной форме: э. Кавонест, **оймсезь-оймсезь**, прядызь чокшнес ушодозь теветнь (К. Абрамов). «Отдыхая (букв.: отдыхая-отдыхая), они вдвоем закончили начатое дело»; м. Пилаське, **шовсезь-шовсезь**, тейнялгоды-шуванялгоды (П. Левчаев). «И пила от затачивания (букв.: точка-точка) делается уже, тоньше».

Продолжительность действия, кроме того, может быть выражена сочетанием деепричастия со значением конкретного действия с деепричастием от глагола **теемс** «делать»: э. Аламонь-аламонь, **нежелезь-теезь**, Маря стясь пильге лангс (К. Абрамов). «Понемногу, опираясь (букв.: опираясь-делая), Маря поднялась на ноги»; м. **Корхнезь-тиезь** афи марявсь, кода ётась пингсь (А. Мокшони). «За разговором (букв.: разговаривая-делая) незаметно было, как прошло время».

Отрицательная форма деепричастий на **-зь** образуется при помощи частицы **апак**: э. Стамбарнэ, **апак шума**, **апак капша** канды ведензэ Сура леесь (П. Кириллов). «Осторожно, не шумя, не торопясь, несет воды свои река Сура»; Вирев **апак моле**, чувто а керят (Пословица). «В лес не сходяв, дерево не срубишь»; м. **Апак учсек**, сенем ёндо л яфодсь, вишке атям

торазевсь, зрназь (А. Малькин). «Неожиданно (букв.: не ожидая) сверкнула синяя молния, загрохотав, ударил сильный гром».

Отрицание действия реже может осуществляться посредством частицы **а** в эрзянском и **аф** в мокшанском языках. Форма деепричастия при этом не изменяется: э. Стёпа молись, цють **а чиезь**, веденть ды рудазонть лангс **апак вано** (К. Абрамов). «Степа шел чуть ли не бегом, не обращая внимания на воду и грязь»; м. Аватне лоткасть, **аф верондазь** ваныхть — анокт тумс ласькозь (П. Левчаев). «Женщины остановились, недоумевая, смотрят — готовы убежать»; Алятне, **апак чуванендак** и **аф кенордазь**, озсесь и ушедсть ярхцама (П. Левчаев). «Мужчины, не чванясь и не торопясь, уселись и начали есть».

По своему значению деепричастия на **-до/-да** близки широко употребляемым образованиям на **-зь**, однако сфера их образования и использования ограничена. Они образуются от немногих непродуктивных глаголов со значением «находиться в каком-либо положении»: **озамс** «сесть» — **озадо** «сидя», **стямс** «встать» — **стядо** «стоя», **пульзамс** «присесть» — **пульзядо** «присев», **комамс** «наклониться» — **комадо** «наклонившись».

Ими выражается добавочное действие, которое происходит одновременно с действием личного глагола: э. Се пиренть ваксо Агания ютко шкане эрсекшны **озадо** (Т. Раптанов). «Агания в свободное время часто сидит (букв.: находится, сидя) около той изгороди»; Тейтернесь **комадо** якась киякс-канть ды пурнась чукадевезь зёрнатнень (К. Абрамов). «Девочка, согнувшись, ходила по полу и собирала рассыпанное зерно»; м. Авдю ащесь эзем лангса **озада**, сон веньберьф ашезь мадонда ёфси... (Т. Кирдяшкин). «Авдю сидел (букв.: находился, сидя) на лавке, он всю ночь совсем не ложился...»

В контексте они могут приобретать значения причастия: э. Келес **панжадо** вальмаванть лиссь тусто качамо (Ф. Чесноков). «В широко раскрытое окно валил густой дым»; м. Горюша ащесь ушеса, вансь пядес **панжада** кенкшкава (П. Левчаев). «Горюша стоял на улице, смотрел в полуоткрытую дверь». Называя действие, они при этом обозначают и признак предмета.

От основы любого глагола при помощи аффиксов **-мсто**, **-мств/-мста** образуются деепричастия, обозначающие сопутствующее действие, протекающее одновременно с действием основного глагола, и вместе с тем признак глагола-сказуемого

относительно времени совершения действия: э. Весть, кода-бути **ютамсто**, Охон атя совась Нефёдкиннэнь (К. Абрамов). «Однажды как-то, проходя мимо, дед Охон зашел к Нефедкиным отдохнуть»; м. Кить кувалмос **молемста**, Тишка авардемда изь лотксе (Т. Кирдяшкин). «Идя по дороге, Тишка не переставал плакать».

Такие деепричастия могут принимать лично-притяжательные суффиксы единственного и множественного числа: э. **туемстэн/тумстон** «когда я уходил», **туемстэть/тумстот** «когда ты уходил», **туемстэнзэ/тумстонза** «когда он уходил», **туемстэнек/тумстонк** «когда мы уходили», **туемстэнк/тумстонт** «когда вы уходили», **туемстэст/тумстост** «когда они уходили». Эти суффиксы выражают не принадлежность предмета или предметно мыслимого действия кому-либо, а лицо, которое является производителем действия или носителем состояния: э. Зарецкой ланга **ютамстост**, марясть эрзякс морыцят (А. Куторкин). «Проезжая (они) через Зарецк, услышали поющих по-эрзянски»; м. Норовжорчтне **морамстбст** бта фкя-фкянь шнайхть, мес шобдава стякшнихть сембода рана... (Т. Кирдяшкин). «Жаворонки, когда поют (букв.: при пении своем), будто хвалят друг друга за то, что утром встают раньше всех...». Но чаще деепричастия этой группы употребляются без них, носитель действия при этом выражается лексически.

Отрицательная форма деепричастий на **-мсто, -мстэ/-мста** образуется при помощи отрицательной частицы **аволь** в эрзянском и **аф** — в мокшанском языке: э. Псилгадт **аволь ярсамсто**, псилгадт роботамсто (Пословица). «Потей не во время еды, а во время работы»; м. Тейнза **аф лядемста, аф сокамста-инзамста** вестенге ашезь сашендов няемс тяшка мазыши (М. Бебан). «Ему ни во время покоса (букв.: не кося), ни в пору пахоты ни разу не приходилось видеть такую красоту».

Деепричастия на **-мок** свойственны только мокшанскому языку. Передавая добавочное действие, они обозначают признак глагола-сказуемого по отношению ко времени произведения действия. Оно может:

1) совершаться одновременно или следовать непосредственно за основным действием: **Синнемок** коське тараттнень, увфса прашендсть керф шуфтт (Л. Макулов). «Ломая сухие ветки, с шумом падали срубленные деревья»; Вармась то сетьмосесь, то вихонзакшнесь, **нолямок** разнай вайгяльхть (Л. Макулов). «Ветер то стихал, то усиливался, гудя в трубе разными голосами»;

2) предшествовать основному действию: **Няе́мок** тянь, седть лангста ламось кармасть комотнема ляйти... (П. Левчаев). «Увидя это, многие с моста начали прыгать в воду...»; **Куле́мок** азортъ валонзон, сембе эводсть и курок тушендсть эсь кудгаст (Мо́кшень фо́лькло́р). «Услышав слова хозяйина, все перепугались и разошлись по своим домам».

Отрицание действия в деепричастиях на **-мок** выражается отрицательной частицей **аф**: Якшама вармать лангс **аф ваномок**, Савва вальмятнень панжезень келеда-келес (Т. Кирдяшкин). «Несмотря на холодный ветер, Савва широко распахнул окна».

НАРЕЧИЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Наречие — это часть речи, объединяющая слова, которые обозначают признак действия, признака или предмета. Наречие относится к глаголу, прилагательному, наречию и существительному: э. Каргонь кись неявсь ванькстэ, тештне валдосто цильдёрдсть (В. Радаев). «Млечный путь отчетливо был виден, звезды светло сияли»; Пек стака монень ней, арсемат, тынк марто монь валдо эрямом весе ней апаркстомсь (А. Мороз). «Очень тяжело мне теперь, мысли, с вами испортилась вся моя светлая жизнь»; Весе те парочись вельтязь кувака ды келей, эрзякс мазыйстэ викшнезь пацясо (А. Щеголов). «Все это богатство покрыто длинным и широким, по-эрзянски красиво вышитым платком»; Кудоськак тонь ней весе кода-бути аволь ванькс... (В. Коломасов). «И в доме у тебя теперь как-то не совсем чисто...»;—Вай, пек иля пане,— мерсь сон, — мон эзинь тонадо истя бойкасто ардомас (В. Коломасов). «Ой, не гони так сильно, — сказала она, — я не привыкла к такой быстрой езде»; м. Микита шураста уленди ошса (И. Девин). «Микита редко бывает в городе»; Валянди пяк пара комотнемс пильгонь полафнезь... (И. Девин). «Вале очень хорошо прыгать то на одной, то на другой ноге...»; Сон кати-мес кальдявста марязе прянци (Т. Кирдяшкин). «Он почему-то плохо чувствовал себя»; Сакалон-за равчт, туст, аф пяк кувакат, аф пяк нюрьхкянт... сельмон-за равчт, налхкозь налхкихть (Т. Кирдяшкин). «Борода у него черная, густая, не очень длинная и не очень короткая...

глаза черные, играют (букв.: играючи играют)»; Аватне — кодама ава аф кельгсы мазыста шаманц! — ошу якяхть котфонкса (И. Девин). «Женщины — какая женщина не любит красиво одеться! — в город ездят за тканью».

Наречие характеризуется следующими морфологическими особенностями:

1) отсутствием частных грамматических категорий, так как оно представляет собой неизменяемую часть речи. Только некоторые наречия имеют словоизменительные формы с суффиксами сказуемости: **васолан/ичкозян** «я далеко», **васолат/ичкозят** «ты далеко»;

2) наличием специальных словообразовательных суффиксов — **-ксть: кавксть/кафксть** «дважды»; **-сто, -стэ -сте/-ста: вадрясто, парсте/цебярьста** «хорошо», **сэрейстэ/сериста** «высоко»;

3) наличием суффиксов, этимологически, фонетически и семантически общих с падежными показателями имени существительного — **-со, -сэ/-са: маласо/маласа** «близко», **бокасо/бокса** «рядом», **тосо/тоса** «там», **тесэ/тяса** «здесь»;

4) лексической и словообразовательной соотносительностью с другими частями речи — существительным, прилагательным, числительным и местоимением: **трокс/туркс** «поперечина», «перекладина» и «поперек», «через», **те/тя** «этот» — **тесэ/тяса** «здесь», **превей/ёню** «умный» — **превейстэ/ёнюста** «умно», **кавто/кафта** «два» — **кавтов/кафту** «надвое».

Основная синтаксическая роль наречия — выражение обстоятельства: э. Те кизэстэнтъ сюрось чачсь вадрясто (П. Глухов). «В это лето хлеб уродился хороший (букв.: хорошо)»; Чувтось сюрдов-сярдов, тарадонзо срадсть келейстэ (К. Абрамов). «Дерево сучковатое, ветви его раскинулись широко»; Леесь валдосто цильдёрды лембестэ эждиця чинть каршо (В. Радаев). «Речка ярко сверкает под заливающим тепло солнцем»; м. Ся кизотнень Микита сядонга пяк марязе и няезе, конашка кшить питнец (И. Девин). «В те годы Микита еще лучше узнал цену хлебу»; Тяста няевсть Мокшеть тона бокста велетне, фталост акша вирсь (Ю. Кузнецов). «Отсюда были видны села на том берегу Мокши, белый лес за ними»; Но стирнясь мольсь аф эрязста, аськолясь саворне, бта тейнза ашель пиземга (С. Ларионов). «Но девушка шла не спеша, шагала медленно, точно для нее не было дождя».

Кроме того, оно может быть сказуемым. Всегда в роли сказуемого употребляются:

а) наречия с суффиксами сказуемости: э. Минсь пурнавинек, ойсинек ласте ды вана тесэтяно (В. Радаев). «Мы сами собрались, сели верхом, и вот мы здесь»; Леесь а васололь, чудесь розь паксянт пева (К. Абрамов). «Река была недалеко, текла вдоль ржаного поля»; м. Тясольхт алят, сире атят (Ю. Кузнецов). «Здесь были мужчины, старики»; Косот синь, ся марлюнятне, ташта серень тюсса сюр-пулу шуфтопнятне? (И. Девин). «Где они, эти яблоньки, цвета старой меди ветвистые деревца?»;

б) предикативные наречия: э. Ве таркасо седе паро (Ф. Чесноков). «Вместе лучше»; Сырнень толсоль чилисемась — перть пельга валдо (И. Кривошеев). «Восток был в золотом огне — вокруг светло»; м. Сргозь Паша — комната валда-валда (И. Кишняков). «Проснулся Паша — в комнате светло-светло»; Лафчемсть-видемсть сизеф лафтубрянке, конашкава пароль куду самс (П. Торопкин). «Выпрямились уставшие плечи наши, так хорошо было вернуться домой».

В редких случаях наречие может выступать в функции других членов предложения.

§ 2. РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ

По лексическому значению наречия делятся на определительные, изобразительные и обстоятельственные.

Определительными называются наречия, которые обозначают свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака. В зависимости от конкретного значения среди них различаются следующие группы:

1) качественные, дающие оценку действию или признаку,— **бойкасто/вишкста** «быстро», **стакасто/стакаста** «тяжело», **сеетъстэ/сидеста** «часто», **мазийстэ/мазыста** «красиво»: э. Тонавтнема иесь югась парсте (В. Радаев). «Учебный год прошел хорошо»; Мазыйстэ оршазь ломантне пештизь Ялтань ульцянтнень — кортнемат, мизолкст, раксемат (А. Мартынов). «Красиво одетые люди заполнили улицы Ялты—разговоры, улыбки, смех»; Прась Сурань томбалев Каргонь кись, састо тусь эгганзо маней чись (Н. Эркай). «За Суру спустился Млечный путь, тихо по нему пошло солнце»; м. А эряфсь, кода тунда Мокша ляйсь, келиста и вишкста молись

инголи... (Ю. Кузнецов). «А жизнь, как река Мокша весной, широко и быстро шла вперед...»; Шаржу прятань ломанць стакаста стясь шрать ваксста (Ф. Атянин). «Седой человек тяжело поднялся из-за стола»; Шудерькссь ласькозевсь сядэ эрекста (Т. Якушкин). «Ручей побежал быстрее»;

2) количественные, или меры и степени, указывающие, сколько раз совершалось действие, или характеризующие степень его интенсивности, — **весть** «однажды», **кавксть/кафксть** «дважды», **снярошка** «столько», **аламошка/аф ламне** «немного»: э. Ансяк сундэргадом малав менелесь кармась аламодо валдомомо (А. Щеглов). «Только к вечеру небо стало немного светлеть»; Велесь явозель колмов: вере пе, куншкасо куро ды ало пе (В. Радаев). «Село было разделено на три части: верхний конец, середина и нижний конец»; Но те «Оводось»... колмоксть ловныя (А. Щеглов). «Но это «Овод»... я три раза его прочитал»; м. Омбоцеда потязь траксень, и аватне срхкасть обедама (Т. Якушкин). «Во второй раз подоили коров, и женщины собрались обедать»; Тя пингть... кенкшти колмоксть чакась (Ю. Кузнецов). «В это время... в дверь три раза постучали»; Пачкодсь вирь кужети, коса кись яви кафту, чопавтсь сери пичетнень ёткс (Ю. Кузнецов). «Дошел до лесной поляны, где дорога раздваивалась, нырнул между высокими соснами»;

3) способа действия — **ялго/ялга** «пешком», **ласте/ластя** «верхом», **кепе/кяпе** «босиком»: э. Мекев ялго самето вармась пувань каршо (К. Абрамов). «Когда обратно возвращались пешком, ветер дул навстречу»; Тейтересь васня сёпиксэлизе: а машты ардомо ласте (К. Абрамов). «Девушка сначала скрыла было: она не умеет ездить верхом»; м. Пароль якамс ялга, ськамонза, кофсь кельме, ару (С. Ларионов). «Хорошо было ходить пешком, одному, воздух холодный, чистый»; Максим ащесь цёратнень инголе кяпе... (С. Ларионов). «Максим босиком стоял перед мужчинами...»

Изобразительные наречия создают образы действий, состояний и признаков на основе слуховых или зрительных восприятий, а также передают моторные ощущения человека. В семантическом отношении они делятся на следующие группы:

1) характеризующие слуховые образы — **куштор-каштор/каштор-каштор** (образ шороха, шуршания, шелеста), **чикор-чикор/чакор-чакор** (образ скрипа), **кулдор-галдор** (образ стука, громохання, дребезжания): э. Дубор-дабор ардсь ютыцянт кинзэ трокс нумоло (А. Куторкин). «С шумом про-

скочил перед прохожим заяц»; Моразевияк — тикхесь кепети, лакштор-лукшторсо карми касомо (А. Куторкин). «Запоет он — трава поднимается, быстро (букв.: с шумом) начинает расти»; м. Каштор-каштор — кельме эйть сяда тов сявозе ляйсь (Л. Макулов). «С шорохом река понесла холодный лед дальше»; Маряви, кие-бди тупор-тапор ётай кудынголе... (Я. Пинясов). «Слышно, как кто-то, топая, идет по коридору...»;

2) создающие зрительные образы движений и состояний, передающие световые и цветовые впечатления — **лыкым-лакым/лыком-лаком** (образ ритмичного покачивания), **нолшт-нолшт** (образ слизывания), **кивчк/кифчк** (образ сверкания молнии, зарницы и т. п.): э. Мазый рунгонзо сон кандсь чиремк-чиремк вельмсезь (С. Платонов). «Красивый стан свой несла она, грациозно покачиваясь»; Кивчк! — верьгедсь ёндол (Ф. Чесноков). «Быстро, ярко сверкнула молния»; м. — Сатинонь, — таргазе цёраньсь и путерь-путерь тусть сельмоведнянза. (И. Девин). «Сатиновый», — протянул мальчик, и кап-кап потекли у него слезки»; Шочконянза шувань, кичкор-мячкор таргафт (И. Девин). «Бревнышки его тоненькие, тянутся искривленно»;

3) характеризующие ощущения человека (душевные переживания, сжимание сердца от радости, боли, страха, испуга, пульсацию крови в ушибленном или уставшем органе и т. п.) — **скирк-скирк/ацер** (образ душевного расстройства), **лоск-лоск** (образ пульсации крови): э. ...Седеесь яла скирк ды скирк: «Эх, кабу улемс Настань мельсэ?!» (А. Мороз). «...Сердце все щемит и щемит: «Эх, если бы быть у Насти в мыслях?!»; м. Марязе, кода комболдсь седиец и версь пилевакссонза лоск-лоск (М. Бебан). «Он чувствовал, как бьется сердце и кровь пульсирует в висках».

Большинство наречий этой группы входит в качестве семантической части в состав аналитических образований со вспомогательными глаголами, **молемс** «идти», **теемс/тиемс** «делать», «сделать», **меремс/мярьгомс** «сказать» — **скирт-скирт молемс/ацер молемс** «щемить» (о сердце), э. **чополк меремс** «затуманиться» (об уме), м. **торхцк мярьгомс** «екнуть» (о сердце), **лоск теемс/лоск тиемс** «отдыхать»: э. — Адя! — друк серьгедсь Илья, ды Петя натой тарцк тейсь (К. Абрамов). «Пошли!» — вдруг крикнул Илья, и Петя даже вздрогнул; м. Тейнза, кода зоотехниконди, тянь лангс ваномаське стака — ацер моли седи (М. Бебан). «Ей как зоотехнику и смотреть на это тяжело — сердце разрывается».

Обстоятельственные наречия обозначают различные условия (обстоятельства), в которых протекает действие, а также причину и цель его. По своей семантике они распадаются на следующие группы:

1) места — **удало/фтала** «позади», «сзади», **икеле/инголе** «впереди», **вере/вяре** «высоко», «наверху», **ало/ала** «внизу», **маласо/маласа** «вблизи», «около», **васоло/ичкозе** «далеко»: э. Икелев сыргамс, удалов потамс, витев или кершев мурдамс — весе тень сон курок тонавтнize (В. Колосов). «Вперед двинуться, отойти назад, направо или налево повернуться — всему этому он очень скоро выучился»; Васов келемсь паксясь (Ф. Чесноков). «Широко раскинулось поле»; Чувтось парсте неяви ансяк маласто, виресь — васолдо (К. Абрамов). «Дерево хорошо видно лишь вблизи, лес — издали»; Гайгест васолга тонь теветь, мокшэрзянь тиринь мода (П. Любаев). «Пусть далеко гремит слава о твоих делах, родная мордовская земля»; м. А нинге сяда вяре — келунятнень пряса — куйгорнясь няевсь уле равжа кеднякс... (И. Девин). «А еще выше — на верхушках берез — береста казалась серо-черной кожицей...»; Инголе — вов сон — вирсь (И. Кишняков). «Впереди — вот он лес»; И сонцьке тусь ичкози-ичкози, ся ширети, коса эряйхть аныцек павазу ломатть (Ю. Кузнецов). «И сам ушел далеко-далеко, туда, где живут только счастливые люди»;

2) времени — **валске/шобдава** «утром», **чить/шить** «днем», **веть** «ночью», **исяк** «вчера»: э. Валске чизэ налксезь стясь виренть томбальде (Ф. Чесноков). «Утром солнце, играя, встало из-за леса»; Веть ютась пиземе, вармась ещё эзизе чукаде чувтнэнь прясто начконтъ (А. Щеглов). «Ночью был дождь, ветер еще не успел стряхнуть влагу с деревьев»; Синлезь чувтынеськак тунда вельми, нолды таратт, карми пижелдомо чинть каршо (Ф. Чесноков). «Даже сломанное деревце оживает весной, пускает ветки, зеленеет на солнце»; м. А модать ланга кунара ни аськолясь тундась (Ю. Кузнецов). «А по земле давно уже шагала весна»; Шобдава пидесь шись, косьфтазень сёксень рдазу шудерьксьнень (С. Ларионов). «Утром палило солнце, высушило грязные осенние ручьи»; Паксятне курок ёрдасазь акша орсон, тердсазь сокайсон-видисон (Ю. Кузнецов). «Поля скоро сбросят свои белые одеяния, позовут земледельцев».

Местоименные наречия. Это слова, образованные от место-

имений и совпадающие по синтаксической функции с наречиями. Они составляют следующие семантические разряды:

1) указательные. В эту группу входят наречия, указывающие на:

а) место — **тесэ/тяса** «здесь», **тосо/тоса** «там», **тов** «туда»: э. Тия теке тев ливтнить эрва кодамо тусонь нимилявт ды теке тев кирнявнтить пиже цирькунт (А. Мартынов). «Здесь то и дело летают разноцветные бабочки и прыгают зеленые кузнечики»; Тесэ алка ды чуро вирь (К. Абрамов). «Здесь низкий и редкий лес»; м. Сяда тов Алексей ардсь кепотьф мяльса (Т. Якушкин). «Дальше Алексей ехал в приподнятом настроении»; Тяста лац няеви марнек Байгужесь, сонь перьфканза келемсть паксятне (Т. Якушкин). «Отсюда хорошо видно все Байгужево, вокруг него раскинулись поля»;

б) причину и цель — **секс/сяс** «потому», «поэтому»: э. Эрва мезень тееме Иважонь тонавтыве Охон бодясь, секс сон содыяк, мезесь кода теема (К. Абрамов). «Делать все научил Иважа дед Охон, поэтому он и знает, что как делается»; м. Каршесот, тона бокса, ашельхть кутт, сяс ичкозде няевсь шуваронь панда, а тоста велеть малас келемсть лугат (С. Ларионов). «Напротив них, на той стороне, домов не было, поэтому далеко была видна песчаная гора, а там, ближе к селу, раскинулись луга»;

в) время — **ней/тяни** «теперь», **тосо/тоса** «тогда», **тов** «потом», «дальше»: э. Вана сестэ мазы карми улеми! (П. Кириллов). «Вот тогда будет красиво!»; — Ней а истя, — отвеча аться, — ней весе кода-бути превейстэ моли тевесь (В. Колосов). «Теперь не так, — отвечает старик, — теперь как-то умно идет все дело»; м. Эряфкшу авась тяни корхгась ляпоняста, сятвянystä... (И. Девин). «Пожилая женщина теперь говорила ласково и тихонечко...»; Ашесть кенере урядамс роснень, кенерсть пинепне, тоса суротне (Т. Кирдяшкин). «Не успели убрать рожь, поспел овес, потом просо»; А туцясь ков ащи, тов сяда пяк равчкоды, вармась сяка пингть коль вишкоми (Т. Кирдяшкин). «А туча, чем дальше, тем больше темнеет, в то же время усиливается ветер»;

г) качество и образ действия — **истя/стане, тяфта** «так»: э. Алкукс, тевесь лиссь истя, кода арсесь Стёпа (К. Абрамов). «Действительно, дело пошло так, как думал Степа»; Мон истя яла кортан: вейсэ седе шождыне эрямось (Ф. Чесноков). «Я так все говорю: вместе легче жить»; м. Тяфта ётнесть шитне-ветне (М. Сайгин). «Так проходили дни и ночи»; Кода

арьсезь, стане и тисть (А. Тяпасьев). «Как надумали, так и сделали»;

2) вопросительно-относительные наречия, которые указывают на:

а) место — **косо/коса** «где», **ков** «куда», **косто/коста** «откуда»: э. Косто ведесь муиль лушмине, тува теевиль омбоце лей (К. Абрамов). «Где река находила низинку, там образовывалась вторая река»; Ков а варштат, ков а чалгат — эрва кува ашо лов (А. Мороз). «Куда ни взглянешь, куда ни наступишь — повсюду белый снег»; Косто муемс истят питней валт ды потмаксос панжомс седей оймесь? (А. Мороз). «Где найти такие дорогие слова, чтобы до дна раскрыть душу?»; м. А шайт тона пезонза, коса сядя коське модась, тисть пере (С. Ларионов). «А на том конце болота, где земля посуше, сделали огород»; Аким атяй, а коса тяни ся книганься, конань тейть казезе Владимир Ильич? (Я. Пинясов). «Дедушка Аким, а где теперь та книжечка, которую подарил тебе Владимир Ильич?»;

б) причину — **мекс/мес** «почему», «отчего»: э. Илька кармась музгордеме, мекс лелясь а сайсы кедьс (К. Абрамов). «Илька стал хныкать, оттого что старший брат не берет его на руки»; Мекс истя пек валдо карми улеме? (П. Кириллов). «Почему так светло будет?»; м. Фрося, кенярдсь, мес Артёмонь коняста юмасть срмонятне, шамац валдомсь (Т. Якушкин). «Фрося обрадовалась тому, что пропали морщинки со лба Артема, лицо посветлело»; Мес лажнат, гулюня? (И. Кишияков). «Почему печалишься, голубка?»;

в) время — **зярдо/мзярда** «когда», **зярс/мзярс** «до каких пор»: э. Тев марто ломанесь зярдояк а кадові кшивтеме (К. Абрамов). «Работающий человек никогда не останется без хлеба»; Ялатеке ней аволь васоло шкась, зярдо ламонь панжовить сельмест... (Ф. Чесноков). «Все равно теперь недалеко то время, когда у многих раскроются глаза...»; — Тынь зярдо кундатато тевезэнк? — кевкстизе Татьяна Сергеевна ды варштась Чахрань сельмс (А. Лукьянов). «Вы когда приступите к делу?» — спросила Татьяна Сергеевна Чахру и посмотрела ему в глаза»; м. Коданя и мзярда эвондась мастор лангса кишись, — тянь сон ашезе сода (И. Девин). «Как и когда появился на земле хлеб, — этого он не знал»; Мзярда русне морайхть мороснон, марнек ваймоце валдоми (Ф. Атянин). «Когда русские поют свои песни,

светлеет вся душа»; А. мзярда тонафнемост карман? (Т. Я куш кин). «А когда я буду их учить?»;

г) качество и образ действия — **кода «как»**: э. Сон вечки ваномо, кода ливти кавалось (К. Абрамов). «Он любит смотреть, как летит ястреб»; — Кода ней арсят эрямо седе тов? — кевкстизе сон Васянь (К. Абрамов). «Как думаешь жить дальше?» — спросил он Васю»; м. Монга содаса, кода сядя куро кундамс келаськять (П. Левчаев). «Я тоже знаю, как быстрее поймать лисичку»; Кода мянь Москву пачфтят эшелонца лямбе? (Я. Пинясов). «Как до самой Москвы доведешь в эшелоне тепло?»;

3) неопределенные наречия, указывающие на:

а) неопределенное место — **косо-бути/коса-бди** «где-то», **козо-бути/коза-бди** «куда-то», **косо-косо/коса-коса** «кое-где», **кой-косто/кой-коста** «кое-откуда»: э. Косо-бути а васоло, кудонть удало, чуди лей (К. Абрамов). «Где-то недалеко, за домом, течет река»; Косто-бути ве ёндо маряви моро (П. Кириллов). «Откуда-то издалека слышна песня»; м. Коста-бди види ширде кулевсь вии пешкодома и дуборф, да стама — шерьхкозовсь модаське (А. Тяпаев). «Откуда-то справа доносился сильный крик и топот, да такой — дрожала земля»; Кати-коса уле менельса кулеви ризфта пяшксе «курлы! курлы!» (П. Левчаев). «Где-то в сером небе слышно полное псчали «курлы! курлы!»;

б) неопределенную причину — **мекс-бути/мес-бди** «почему-то»: э. Паро койсэ, ловонтень умок уш прамаль, мекс-бути кирдевсь (К. Абрамов). «По-хорошему, снегу давно уже пора было выпасть, но он почему-то задержался»; м. Мес-бди тячи шобдавань берьф шулкфты монь кядезе (С. Ларионов). «Почему-то сегодня целое утро болит у меня рука»;

в) неопределенное время — **зярдо-бути/мзярда-бди** «когда-то», **зярс-бути/мзярс-бди** «до каких-то пор»: э. Тия зярдо-бути ульнесть кудот, тестэ ушодовиль покш ульцясь (К. Абрамов). «Здесь когда-то были дома, отсюда начиналась большая улица»; м. Мзярда-бди миньге молеме инголе (Т. Я куш кин). «Когда-то и мы были впереди»;

г) неопределенное качество и образ действия — **кода-бути/кода-бди** «как-то»: э. Виресь кармась шалномо кода-бути лиякс, аволь истя, кода шалнось пиземедеть (К. Абрамов). «Лес стал шуметь как-то иначе, не так, как шумел от дождя»; м. Микита лиссь ульцяв, ды кода-бди тёждялгодсь

седисц (И. Девин). «Микита вышел на улицу, и как-то стало легче у него на душе»;

4) определительные наречия — **лиякс**, м. **илякс** 'по-другому': э. Полавтызь морост виртнеяк, лиякс увныть пичетне (Ф. Чесноков). «И леса сменили свои песни, и сосны шумят иначе»; м. Эста тевсь лиякс царксты (С. Ларионов). «Тогда дело обернется по-иному»; — Илякс аф муви ся стирсь, — раказь мярьгсь Галя... (Т. Якушкин). «Иначе не найдется та девушка», — смеясь, сказала Галя...».

Предикативные наречия. Среди наречий выделяется особый разряд предикативных слов, выступающих в функции главного члена односоставного предложения. По форме они соотносительны с именами существительными и прилагательными и отличаются от них своим значением и грамматическими признаками.

Семантическая разница между тремя категориями слов состоит в том, что предикативные наречия выражают состояние человека, других живых существ и окружающей среды: э. Стёпань оймесэ ялатеке валдо, валдо се меленть эйстэ, кона марто сы тей, ошов (К. Абрамов). «На душе у Степы все равно светло, светло от той мысли, с которой идет он сюда, в город»; м. А то шись хуш валгсь, а валда нинге (И. Кишняков). «А то солнце хоть и село, но еще светло»; существительные — предметность: э. Каштом икеле, чарчавонтэ томбале, неявсь тол валдо... (К. Абрамов). «На кухне, за занавеской, виднелся свет...»; м. Мес аш тьса тол валда? (С. Ларионов). «Почему нет здесь света?»; прилагательные — признак предмета: э. Стёпань икеле кувать вандолдсть валдо сельмензэ ды сэтьме мизолксозо (К. Абрамов). «Перед Степой долго светились ее ясные глаза и кроткая улыбка»; м. Од кизонь веня эрь улыцяся крвьязихть валда толхт юрназь (А. Малькин). «В новогоднюю ночь на каждой улице загораются светлые огни».

Морфологически предикативные наречия и прилагательные объединяются тем, что не изменяются ни по числам, ни по падежам, в отличие от соотносительных с ними существительных, которые имеют категорию числа, падежа и способны передавать значения определенности — неопределенности и принадлежности: э. Зярдояк истямо валдо арасель (П. Кириллов). «Никогда такого света не было»; Валдось кодамо! (П. Кириллов). «Свет какой!»; Валдодо карминек кортамо (П. Кириллов). «О свете стали говорить»; Куды-

келькс прява, варява, неявить тештне, палыть кельме валдосо (Ф. Чесноков). «Сквозь щели в крыше светятся звезды, горят холодным светом»; Сёксень чокшнесь сэнъ валдонзо вирень чувтнэнь пачка явсь (А. Мартынов). «Осенний вечер свой синий свет рассеивал между лесными деревьями»; м. Ваттака, мзяра ушеса валдта, ванка, кода качадыхть тунданы шить ала вирьхне (Ю. Кузнецов). «Посмотрй-ка, как много света на улице, в какой дымке леса под весенним солнцем»; Ня кстыхне шачендсть акша панчфста и кочксезь кизонда ши валдть (А. Малькин). «Эти ягоды появились из белых цветков и летом вобрали в себя солнечный свет»; Тевсь моли тялонда, илать, тол валдса (Я. Пинясов). «Дело происходит зимой, вечером, при свете»; Эряй Ленинонь мялец-валлоц, сяс велетьке электрический валдоц (Пословица). «Живут мысли и дела Ленина, поэтому и в селе жить светлее стало (букв.: как при электрическом свете)».

Предикативные наречия в противоположность прилагательным не имеют форм с суффиксами сказуемости: **монень вадря/тейне цебярь**—**мон вадрян/цебярян** «мне хорошо»—**«я хорош(а)»**, **тонеть вадря/тейть цебярь**—**тон вадрят/цебярят** «тебе хорошо»—**«ты хорош(а)»**, **миненек вадря/тейнек цебярь**—**минь вадрятано/цебярьхтама** «нам хорошо»—**«мы хороши»**, **тыненк вадря/тейнтъ цебярь**—**тынь вадрятадо/тинь цебярьхтада** «вам хорошо»—**«вы хороши»**.

В предложении эти наречия всегда играют роль сказуемого: э. Ушосо ков чи яла седе лембе (К. Абрамов). «На улице с каждым днем все теплее»; м. А кудботмоса лямбе (Ю. Кузнецов). «А в доме тепло»; существительные—подлежащего и дополнения: э. Лембе эряви скалтнэнь тельня ... (И. Брыжинский). «Тепло нужно коровам зимой...»; м.—Эряви пачфтемс эшелон лямбе,—мярьгсь шаржу сакал Аким атя (Я. Пинясов). «Надо доставить эшелон топлива (букв.: тепла)»,—сказал седобородый старик Аким»; прилагательные—определения: э. Те кискинить, ялгай, эряви кирдемс лембе таркасо... (К. Абрамов). «Эту собачку, друг, надо держать в теплом месте...»; м. Ся ётаф кинза нараса ацафт да лямбе пизем ведьса валфт ... (А. Малькин). «Пройденные им дороги заросли травой, политы теплой дождевой водой...»; Лямбе валсь сембонди ладяй (С. Ларионов). «Теплое слово всем подойдет».

С наречиями других разрядов предикативные расходятся:

1) в семантике: выражают состояние живых существ или

окружающей среды, а не признаки действий, признаков и предметов: **ушосо/ушеса пси** «на улице жарко» — **псистэ/пси-ста уштомс** «жарко натопить»;

2) в синтаксической функции: не бывают обстоятельством;

3) в грамматической самостоятельности: они выступают без глагола, со вспомогательным глаголом или имеют при себе зависимый инфинитив, тогда как другие наречия, как правило, подчиняются глаголу: **монень вадря/мондейне пара** «мне хорошо» — **ушосонтъ вадря/ушеса пара** «на улице хорошо»; **аштемс вадря/ашемс пара** «сидеть хорошо» — **кунсоломс вадрясто/кулхцондомс цебярьста** «слушать хорошо», **монень вадряль/мондейне пароль** «мне было хорошо» — **ушосонтъ вадряль/ушеса пароль**, **ушосонтъ ульнесь вадря/ушеса ульсь пара** «на улице было хорошо»; **аштемс вадряль/ашемс пароль**, **аштемс ульнесь вадря/ашемс ульсь пара** «сидеть было хорошо»; э. **Кудосонтъ сэтьме** (К. А б р а м о в). «В доме тишина»; **Ардомс ульнесь вадря**, **коштось шождыне** (А. Щ е г л о в). «Ехать было хорошо, воздух свежий»; **Седе паро аштемс лелянтъ кедьсэ ды лездамс тензэ лаксема тевсэнтъ** (К. А б р а м о в). «Лучше жить у старшего брата и помогать ему в столлярном деле»; м. **Лац меляфтса**: **пингсь кизоль, ушеса псиль** (И. Д е в и н). «Хорошо помню: было лето, на улице было жарко»; **Стака ули тееть, Данила** (А. М а л ь к и н). «Тяжело будет тебе, Данила»; **Но сембода пароль кулхцондомс**, **кода корхтай сон марстонъ паршить кувалма** (И. Д е в и н). «Но приятнее всего было слушать, как он говорил об общественном богатстве».

В качестве предикативов чаще всего встречаются слова **паро, вадря/пара, цебярь** «хорошо», **лембе/лямбе** «тепло», **пси** «жарко», **якшамо/якшама** «холодно», **сэтьме/сетье** «тихо», «спокойно», **валдо/валда** «светло», **шожда, шождыне/тёжда, тёждяня** «легко», **виськс/визькс** «стыдно», **стака** «тяжело».

Когда предикативные наречия выражают состояние живых существ, их названия или заменяющие их слова нередко употребляются в дативе или иллативе: э. **Кода тонеть а виськс истя ланган кортамс** (А. К у т о р к и н). «Как тебе не стыдно так говорить обо мне»; **Моньгак ней натой мелезэнь паро** (Ф. Ч е с н о к о в). «И у меня теперь на душе хорошо»; м. **Визькс теенза ульсь ...** (С. Л а р и о н о в). «Ему было стыдно...»; **Эста кафцьконди ули пара** (С. Л а р и о н о в). «Тогда

обоим будет хорошо»; Пароль Колять мяльс (М. С а й г и н). «Хорошо было на душе у Коли».

При передаче состояния окружающей среды (реже человека) ее обозначение ставится в инессиве: э. Ушолксось сундерьгадсь паро ладсо, кудосонть чопода (К. А б р а м о в). «На улице потемнело по-настоящему, в доме темно»; Вирьсэнтъ сэтьме, экше, качады пичей ой чине (К. А б р а м о в). «В лесу тихо, прохладно, пахнет сосновой смолой»; Кунсолан мон-tonь ды седейсэм истя паро, истя паро! (П. Кириллов). «Слушаю тебя, и на сердце у меня так хорошо, так хорошо!»; м. Эста вирьса сядонга парә ули (Я. Пинясов). «Тогда в лесу еще лучше будет»; Ломатть срхкасть ошу, и сонга тусь, арьсесь: ошса сяда цебярь (С. Л а р и о н о в). «Люди поехали в город, и он поехал, думал: в городе лучше»; Куд-няса сэтьме, кафцьке арьсесь эсь стака арьсемаснон (А. М а л ь к и н). «В домике тишина, оба думали свои тяжелые думы».

§ 3. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ И ФОРМЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Качества процессов могут выражаться как без сопоставления с другими случаями проявления этих же качеств, так и с сопоставлением. На этом базируется наличие степеней сравнения у качественных наречий, а также у некоторых наречий с неопределенно-количественным, неопределенно-временным, неопределенно-местным значениями и предикативов.

Сравнительная степень обозначает:

1) что процессы, производимые несколькими лицами или предметами, данным качеством обладают не в одинаковой мере: э. — Туик, ялаксем, мон ичеса, аватне ичеме маштыть цёрадо вадрясто, — мерсь сон пейдемадо мейле (К. А б р а м о в). «Дай, братец, я помешу, женщины месить умеют лучше мужчин», — сказала она, посмеявшись»; Стёпа аштесь каштом лангсо чеердеяк сэтьместэ ... (К. А б р а м о в). «Степа сидел на печке тише мыши...»; м. Но Женькась мельган ваны аф мондедон кальдявста (В. В и а р д). «Но Женька не хуже меня наблюдает за мной»;

2) что процессам, производимым одним и тем же лицом или предметом, в разное время и при разных обстоятельствах данное качество присуще не в одной и той же степени. Нередко это связано с ростом, усилением качества действия или состояния: э. Вальматнева яла седе састо ды седе састо марявсь

туица морось (П. К и р и л л о в). «Через окна все тише и тише доносилась уходящая песня»; Яков атя одов, седеяк парсте кундась покш тевс (Ф. Ч е с н о к о в). «Дед Яков снова, еще лучше взялся за большое дело»; м. Тячи Кирилл Максимович няевсь бта сяда одста, корхтась кайги, мазы вайгяльса (С. Л а р и о н о в). «Сегодня Кирилл Максимович выглядел как будто молодеж, говорил звонким, красивым голосом»; Атямсь сядонга кайгиста дуборгодсь, мянь модась шерьхкозевсь (Я. П и н я с о в). «Гром еще сильнее загремел, даже земля задрожала».

Превосходная степень выражает превосходство одного процесса над всеми остальными в отношении присущего им одного и того же качества: э. Сон ловнось весемеде вадрясто ... (К. А б р а м о в). «Он читал лучше всех...»; Таня таргась ... мазыйдеяк мазыйстэ виکشнезь панар (П. К и р и л л о в). «Таня достала ... необыкновенно красиво вышитую рубашку»; Сех икеле — сех сыретне, мельгаст молить од ломантне (А. М о р о). «Впереди всех — самые старые, за ними идут молодые люди»; м. Сембода пяк зводсь ня кулятнень эзда бабась (С. Л а р и о н о в). «Больше всех испугалась от этих вестей бабушка»; Кафцьке содазь: калсь сембода лац моли ши валгома ёткова (С. Л а р и о н о в). «Оба знали: рыба лучше всего клюет на закате».

Логической основой для сопоставления служит качество, обозначенное исходной формой наречия, которая принимает участие в образовании степеней сравнения. Для передачи семантики сравнения в мордовских языках нет специальных аффиксов. В этих целях используется аналитический способ, заключающийся в следующем:

1) к наречию положительной степени препозитивно присоединяется форма аблатива (возможно, с усилительной частицей) названия того лица или предмета, с действием которого происходит сравнение другого действия: **сярдось лишмедей бойкасто арды/сярдсь алашада вишкста арды** «лось бежит быстрее лошади», **сярдось лишмедейк бойкасто арды/сярдсь алашадонга вишкста арды** «лось бежит даже быстрее лошади»; **сон ялгадо парсте тейсы/сон ялгада цебярьста тисы** «он сделает лучше товарищей», **сон ялгадо як парсте тейсы/сон ялгадонга цебярьста тисы** «он сделает даже лучше товарищей»;

2) если в предложении отсутствует название такого лица или предмета, то в аблативе стоит местоимение **се/ся** «тот», иногда имеющее в своем составе усилительную частицу: **мо-**

лемс седе бойкасто/молемс сяда эрязста «идти быстрее», мо-
лемс седеяк бойкасто/молемс сядонга эрязста «идти еще бы-
стрее», морамс седе мазыйстэ/морамс сяда мазыста «петь
красивее», морамс седеяк мазыйстэ/морамс сядонга мазыста
«петь еще красивее»;

3) происходит соединение первых двух вариантов: наречие
сопровождается одновременно формами аблатива и существи-
тельного или заменяющего его слова (I вариант), и указа-
тельного местоимения **се/ся** «тот» (II вариант), которые могут
содержать усилительную частицу: **эйкакшось покш ломанде**
седе шождасто тонавтни эрьва кодамо кель/идсь оцю ло-
маньда сяда тѣждяста тонафнесы эрь кяльть — эйкакшось
покш ломандеяк седе шождасто тонавтни эрьва кодамо
кель/идсь оцю ломандевок сяда тѣждяста тонафнесы эрь
кяльть «ребенок (даже) легче взрослого выучит любой язык»;
чись эжди исенседеньт седе лембестэ/шись эжди исякта сяда
лямбоста «солнце греет теплее вчерашнего», **чись эжди исен-**
седеньтак седе лембестэ/шись эжди исяктонга сяда лямбоста
«солнце греет даже теплее вчерашнего».

Значение превосходства выражается следующими спосо-
бами:

а) аналитическим, когда к наречию добавляются слова
сех, сехте, весемеде/сембода «самый», «наи-»: **сех ваньксстэ,**
сехте ваньксстэ, весемеде ваньксстэ шлямс/сембода аруста
штамс «чище всех вымыть»; **сех домкасто, сехте домкасто,**
весемеде домкасто содамс темень/сембода крхкаста содамс
тевтв «глубже всех познать дело»;

б) редупликацией, т. е. постановкой перед наречием абла-
тивной формы имени того же корня, что и наречие, употреб-
ляющейся в ряде случаев с усилительной частицей: **келейде**
келейстэ, келейдеяк келейстэ сравтовомс/келида келиста, ке-
лидонга келиста келемомс «раскинуться очень широко (букв.:
шире широкого)»; **човинеде човинестэ, човинедеяк човинестэ**
штердемс/шуваняда шуваняста, шуванядонга шуваняста
кштирдэмс «тонко-тонко прясть (букв.: тоньше тонкого)»;

в) редупликацией, между компонентами которой распола-
гается местоимение **се/ся** «тот» в аблативе. Однокоренное с
наречием имя может присоединять к себе усилительную части-
цу: **сэрейде седе сэрейстэ, сэрейдеяк седе сэрейстэ касомс/се-**
рида сяда сериста, серидонга сяда сериста касомс «выше всех
(букв.: выше высокого) вырасти».

При наличии в предложении местоимений с отрицанием

кияк а/кивок аф «никто не», **мезеяк а/мезевок аф** «ничего не» или заменяющих их слов способы образования сравнительной степенно передают значение превосходства: э. Нама, Охремде вадрясто лишмесь а тееви киненьгак, тень Стёпа содасы (К. А б р а м о в). «Конечно, лучше Охрёма лошадь никто не сделаёт, это Степа знает»; м. Крупнов арьсесь, Дояновада лац кивок аф содасы, кие кода эряй ... (С. Л а р и о н о в). «Крупнов думал, что лучше Дояновой никто не знает, кто как живет...».

Имеются следующие средства для выражения исключительно высокой меры качества процесса без сравнения с другими процессами:

1) удвоение наречия — **васолдо-васолдо/ичкозде-ичкозде кандомс** «принесть очень издалека»; **чевтестэ-чевтестэ/ляпоста-ляпоста ацамс** «очень мягко постелить»: э. Мазыйстэ, мазыйстэ тундонь чись сась, палязо, морозо масторганть срадсь (И. К р и в о ш е е в). «Красиво-красиво пришел весенний день, наряд и песня его раскинулись по земле»; Вердине верде, прок суре вельде, чуро пиземне... пуркси модантень, мастор чамантень... (И. К р и в о ш е е в). «Высоко сверху, точно по ниточке, редкий дождичек ... брызжет на землю, на лицо земли...»; м. Сянгяря ялгатнень эзда илядсть исатне — синь кунардонь ни, серихть и эчкт, няевихть ичкозде-ичкозде... (И. Д е в и н). «Из зеленых друзей остались ивы — они старые уже, высокие и толстые, видны издалека-издалека...»; Менельсь валом-валом почерявсь тяштсьа (Ю. К у з н е ц о в). «Небо медленно-медленно усеялось звездами»; Сашоконь сидец пиксозевсь сидеста-сидеста, сельмонза крфазевсть (А. Т я п а е в). «Сердце у Сашки забилося быстро-быстро, глаза разгорелись»;

2) сочетание наречия со словами **пек/пьяк** «очень», **истя/стане, тяфта** «так», **кода** «как», э. **вельть** «очень», м. **сяшкава, тяшкава** «настолько»: **пек сэтъмествэ/пьяк сятявста** «очень спокойно», **истя парсте/стане цебярьста** «так хорошо», э. **вельть мазыйстэ** «очень красиво», м. **сяшкава тѣждяста** «так легко»; э. Седе тов эрямост туекшнесь истя парсте, кодамокс зярдояк эзь ульне (В. Р а д а е в). «Потом их жизнь стала такой хорошей, какой никогда не была»; Кода парсте тон мерить! (П. К и р и л л о в). «Как хорошо ты сказал!»; Пек чуросто яла сат тей, а стувтомо ли арсят? (А. Э с к и н). «Очень редко приезжаешь сюда, не собираешься ли забыть нас?»; м. Сон мольсь сяшкава тѣждяста, мярьгат, лавтувонзон лангса тих-

тедсть вии пацят (Ф. А т я н и н). «Он шел настолько быстро, что казалось, у него за спиной появились крылья»; Мон кшнинель пяк тѣждяняста и мзярдонга сизеф афолень марьсе (Т. К и р д я ш к и н). «Я плясал очень легко и усталости никогда не знал».

Наречиям присущи формы субъективной оценки, которые образуются с помощью суффиксов **-не**; **-нэ/-ня**, э. **-ка**, **-ке**. Нередко **н**-овые и **к**-овые суффиксы в эрзянском языке нанизываются друг на друга: салавине, салавинька/салаване «тихонечко», э. **стамбарнэ** «спокойненько», м. **ладняс** «хорошенечко», **курокке/куроконе** «скоренько», э. **састыне, састынька** «тихонечко»; м. **сяда ингольня** «еще дальше (букв.: более) впереди»; э. Митрий салавине мизолды (К. А б р а м о в). «Митрий едва заметно улыбается»; Марявсь, кода стамбарнэстэ увнось виресь (П. К и р и л л о в). «Слышно было, как тихонечко шумел лес»; м. Цёрокшсь визделгодсь, саворне ётась атянц малас, лоткась (Т. Я к у ш к и н). «Мальчик застенялся, тихонько подошел к деду, остановился»; Мон салаване кизефтине ваксозон озаф сире ломанть: кунара ли сятозень тя ссалсь (П. Л е в ч а е в). «Я потихонечку спросил рядом сидящего пожилого человека, давно ли их настигла эта беда».

ПОСЛЕЛОГ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Послелог — это служебные слова, которые, сочетаясь с именем существительным или замещающими его словами (местоимением, причастием, прилагательным, числительным), выражают его синтаксическую зависимость от других слов в предложении или словосочетании, передают различные отношения между управляемым именем и другими словами в предложении: э. Народось кодамояк вийнень ней а велявтовн од эрямонь кинть лангсто (П. П р о х о р о в). «Сейчас никакой силе не свернуть народ с нового жизненного пути»; Салдин Кандра, конань кедьсэ роботы Захар, валонзо коряс Захаронь саизе жалямонь кис (К. А б р а м о в). «Салдин Кандра, у которого работает Захар, по его словам, Захара взял из-за жалости»; Луганть томбале колонна марто кевень кудо (П. К и р и л л о в). «На той стороне луга каменный дом с колоннами»; м. Паксяса модамарень уматнень лангса ульсть

ни ломатть (Л. Макулов). «В поле на картофельных загонах были уже люди»; Норак, норак, тянь колга сяда меле... (В. В и а р д). «Погоди, погоди, об этом попозже...»; Вяржиста илянденди тусь атям мархта вишке пизем (Л. Макулов). «В среду к вечеру начался сильный дождь с громом».

Функции послелогов аналогичны функциям падежных формантов. Они так же отражают синтаксическую связь управляемого имени существительного с другими членами предложения. Однако послелогича чаще всего конкретизируют такие отношения, содержание которых не охвачено системой падежных показателей: **кудосо/кудса** «в доме» — **кудонть икеле/кудть инголе** «перед домом». В некоторых случаях, когда управляемое слово употребляется с морфемой указательности или притяжательности, ряд послелогов замещает падежные форманты. В этих случаях послелогича выступают в качестве их синонимов: **кудосо/кудса** «в доме», **кудонть эйсэ/кудть эса** «в этом доме», **кудонзо эйсэ/кудонц эса** «в его доме».

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОСЛЕЛОГОВ

Они возникли из знаменательных слов вследствие утраты в определенных синтаксических позициях категориального значения предметности и приобретения в качестве основного значения релятивности. Имя с послелогом обычно восходит к сочетанию двух имен: первое из них было определяющим, второе определяемым. В них самостоятельное предметное значение теряли в первую очередь слова, выражающие положение предмета в пространстве. Образованные от таких имен послелогича передавали пространственные отношения. Они составляют наиболее древний пласт.

Пространственное, а затем и временное значение послелогов было той базой, на которой появились их новые, более абстрактные значения: целевые, причинные, комитативные и др. Для некоторых ею послужили сравнительные наречийные обороты. Их современное употребление связано с аблативом: э. Чинть лисемадо мейле ки лангась кармась начкомо (И з њ я м о). «После восхода солнца поверхность дороги стала сыреть»; м. Недляшиста обедта меле тусь вишке пизем (С я с њ к о м а). «В воскресенье после обеда пошел сильный дождь».

По своему происхождению и морфологическому составу эта часть речи делится на собственно послелогича и послеложные слова. Первые утратили генетическую связь с корнями

производящих слов. Они представляют собой застывшие формы падежей имен существительных: **вельде** «с», «через», «вследствие», «в результате», «посредством», «благодаря», «по», «из-за», **кис**, **кисэ/инкса** «за», «из-за», «ради», **марто/мархта** «с», «со», **мельга/мельге** «за», «после», «по», «под», э. **туртов** «для», «за», «из-за», «ради», «на», «по отношению к», **эйсэ/эса** «в», «во», «на», **эйстэ/эзда** «из», «от», «с», «со», «в», «у», «из-за», **эйс/эс** «в», «во», «к», «ко», «с», «со», «до», «на», «за», **эзга** «по», «через», «в», «на», «из», м. **эшка** «с (величиной)».

Послеложные слова образуют многочисленную группу, включающую в свой состав все остальные послелогии. Сюда относятся:

а) наречные послелогии: **ало/ала** «под», **алдо/алда** «из-под», **алов/алу** «под», **алга** «под», **башка** «кроме», «за исключением», «наряду с», **ваксо/ваксса** «подле», «возле», «около», **вакса** «мимо», «возле», «по», «вдоль», **вельф** «через», «над», «выше», «по», «за», «из-за», **видьстэ/видеста** «от», **икеле/инголе** «перед», «в», «на», «за», «до», **икельде/ингольде** «спереди», «перед», «из-под», «с», «на», «при», **икелев/инголи** «кпереди», «к», «на», «до», «за», **икельга/ингольге** «перед», **кувалмос** «вдоль», «по», **куншкасо/кучкаса** «посередине», «на», «в», **куншкасто/кучкаста** «посередь», **куншкас/кучкас**, **кучкав** «посреди», «в», **куншкава/кучкава** «посреди», **лангсо/лангса** «на», «при», «над», «о», «из-за», «за», «в», **лангсто/лангста** «с», «со», «на», **лангс** «на», «в», «за», «до», «при», «от», «над», «к», **ланга** «по», «на», «над», «о», «в», «через», **мейле/меле** «после», «через», «за», **пачк** «сквозь», «через», «между», «на», «по», «в», «с», «со», «из-за», «во время», **потмова** «по», «в», «при», **удало/фтала** «за», «позади», **удалдо/фталда** «за», «из-за», **удалов/фталу** «за», «позади», **удалга/фталга** «по-за»;

б) отыменные послелогии: **велькссэ/вельхксса** «над», **велькссэ/вельхкссста** букв. «из-над», **вельксс/вельхксс** «над», **велькса/вельхкса** «по-над», **ютксо/ёткса** «между», «среди», «посреди», «во», «в», «из», **юткста/ёткста** «из», «среди», «между», «в», **юткс/ёткс** «в», «к», «среди», «между», «посреди», «к», **юткова/ёткова** «промеж», «среди», «между», «в», **келес** «по», «на», «во», «в», **коряс** «по сравнению с», «с», «по», «под», «о», «чем у», **кедьсэ/кядьса** «у», **кедьстэ/кядьста** «у», **кедьс/кядьс** «к», «у», **кедьга/кядьге** «по», «у», **пингстэ/пингста** «в», «при», «во время», «на», **экшсэ/эшксса** «за», **экшстэ/эшкссста** «из-за», «за», **экшс/эшксс** «за», **экшка/эшксса** «по-за».

В послеложных словах прозрачно выделяется корень, который может употребляться в качестве самостоятельного имени существительного.

Как служебные слова они выступают выразителями синтаксических связей, а в положении независимого самостоятельного слова функционируют как члены предложения: э. Стыдо аштиця боцька ульнесь столенть таркас (К. Абрамов). «Торцом стоявшая бочка была вместо стола»; Мон истя а теян, а молян ломань таркас (К. Абрамов). «Я так не поступлю, не пойду на чужое место»; Кинть трокс чить а ютават (П. Прохоров). «Через дорогу днем не пройдешь»; Куловкс пултасы [народось] виде кинзэ лангс кие трокс арь (В. Радаев). «В пепел превратит [народ], кто на его пути встанет»; Азортнэде башка тесэ ещё ульнесь Стропилкин (К. Абрамов). «Кроме хозяев здесь еще был Стропилкин»; Марявсть башка леднемат (А. Шеглов). «Слышались отдельные выстрелы»; Тонь марто мон башка карман кортнеме (П. Кириллов). «С тобой я отдельно поговорю»; м. Но аньцек юкстасак качествать, вов и лиси планть вастс шава васта (С. Ларионов). «Но только забудешь о качестве, вот и выйдет вместо плана пустое место»; Тяда яка пангс вири шобда вастс... (УПТМН). «Не ходите за грибами в темный лес...»; Сельмоце тонады—кармат вирть пачк няема (П. Левчаев). «Привыкнет глаз — будешь сквозь лес видеть»; Сыкамон, хоть пачк сязефт (М. Бебан). «Один я, хоть пополам разорвись»; Тя пингть сувасть заведующайть шири Тумановсь и Еремеевсь (Л. Макулов). «В это время зашли к заведующему Туманов и Еремеев»; Аньцек Максим шарфнесь сембе шири (П. Левчаев). «Только Максим поворачивался во все стороны».

§ 3. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕЛОГОВ

По характеру выражаемого грамматического содержания послелоги можно разделить на три группы:

1) послелоги — синонимы падежных морфем: эйсэ/эса, эйстэ/эзда, эйс/эс, эзга. видева, видьга/видьге; э. кувалт, туртов, м. инкса, эшка: э. Нилеше ие кантли Проня милиционерэнь одежатнень эйсэ (одежатнесэ) (К. Абрамов). «Четвертый год Проня ходит в милицейской форме»; Сон [Надя] стамбарнэ сезизе прынзо тодовонть эйстэ (тодовстонть), кабу а стявтомс мирденть (К. Абрамов). «Она [Надя] осгорожно подняла голову с подушки, чтобы не разбудить мужа»; Захаронь

туртов (Захарнэнь) весе мирэсь-эрямось ульнесь Наймансонть (К. Абрамов). «Для Захара вся жизнь и вселенная были в Наймане»; м. Ляйть омбокса, самай ся вастть эса (вастса), коса ульсь скандал межать лангса — тyani тоса кемонце кизось садоньке (Сяськома). «На той стороне реки, на том самом месте, где был скандал на меже, — десятый год уж там наш сад»; И молят паксять эзга (паксява), кода оцю-оцю садга, мяльце моли, морамаце сай (Сяськома). «И идешь по полю, словно по большому-большому саду, душа радуется, неть хочется»; Весть Тишка кармась рдазста верозонь тарксема и сонць тусь тяри рдазь потмос сядлаз видьге (сядлазга) (Т. Кирдяшкин). «Однажды Тишка начал вытаскивать ягнят из болота и сам провалился по шею в трясицу»;

2) послелогои, не синонимичные падежным морфемам: э. **вельде, кис, кисэ, коряс, марто, м. коре, коряс, колга, мельге, мархта**: э. Гостя атя перьгавтызе лишменть, ожда вельде нолдызе пиже тикшеде ярасмо (К. Абрамов). «Дед Гостя распряг лошадь, на привязи пустил щипать траву»; Урьвась бажась, васняк, вастомс ававтонть пельде шнамань валт, мейле уш теде кортамс Матвей марто (П. Прохоров). «Невестка хотела, прежде всего, услышать хвалебные слова от свекрови, затем уж об этом поговорить с Матвеем»; м. Директорскяй рысаксь ардсь вишкста, мазы нурдонятнень мельге понавсь ловсь (П. Левчаев). «Директорский рысак бежал быстро, за красивыми саночками вился снег»; Мон корхтан Макаевть мархта, аф тонь (С. Ларионов). «Я разговариваю с Макаевым, не с тобой»; Содасасть, Анна Петровна, мезе тейне крестьянкатне азондсть Чапайть колга? (Л. Макулов). «Знаете, Анна Петровна, что мне рассказывали крестьянки о Чапае?»;

3) послелогои с мотивированными значениями, не синонимичные падежным морфемам. Они обычно образуют трех- или четырехчленные серии, соотносительные с местными падежами имен — инессивом, элативом, иллативом, пролативом: **кудо-со/куд-са** «в доме», но **кудо бока-со/куд бок-са** «возле дома (букв.: сбоку дома)»; **кудо-сто/куд-ста** «из дома» — **кудо велькс-стэ/куд вельхкс-ста** букв. «из-над дома»; **кудо-в/куд-у** «в дом» — **кудо ало-в/куд ал-у** «под дом»; **кудо-ва/куд-га** «по дому» — **кудо удал-га/куд фтал-га** «по-за домом».

Управляемые существительные при послелогах в абсолютном большинстве случаев стоят в форме генитива основного, указательного или притяжательного склонения, реже —

номинатива (в нулевой форме): э. Сынь пачкодсть эсест кудо видс ды озасть крыльця лангс (П. Прохоров). «Они дошли до своего дома и сели на крыльцо»; Захар вешсь Танянь кедьстэ кодамояк лия книга (К. Абрамов). «Захар просил у Тани какую-нибудь другую книгу»; Ломантне а покшке кучинесэ кадовсть молеме ульцянтъ куншкава (К. Абрамов). «Люди небольшими группами шли посреди улицы»; Виде сон [Черненко] училищасояк явновсь ялганзо эйтэ кой-мейсэ (П. Прохоров). «Действительно, он [Черненко] и в училище кое-чем выделялся среди товарищей»; м. Афкукс, минь перьфканк тиевсь лотка, тишесь ваясь, ведсь ульсь. каркс видева (П. Левчаев). «Действительно, вокруг нас образовалась яма, сено потонуло, вода была по пояс»; Секретарсь кати-кинди звонясь, кизефтезе, кода шумбрашинь пяльде, кода моли тевоц, пеетькшнесь (М. Бебан). «Секретарь кому-то позвонил, спросил, как со здоровьем, как идут дела, улыбался»; Шаштсть аськолксне ёфси келуть ваксс, пачкодсть Авдювонь инголи и лоткасть унда варять каршес (Т. Кирдяшкин). «Звук шагов почти приблизился к берегу, возник перед Авдю и смолк напротив дупла»; Яшканя-Пуняшканя ашезь ту мялезонза кичкорязь корхтаманц сюнеда (М. Бебан). «Яшка-Пуговка не понравился ему за лукавую речь (его)».

Некоторые послелогои управляют формой аблатива имени существительного — **башка** «кроме», «за исключением», **икеле/инголе** «до», «перед», **мейле/меле** «после», «за»: Чокшне ланга, школадо башка, Захар жовгак эзь яксе (К. Абрамов). «Вечером, кроме школы, Захар никуда не ходил»; Чинзэ валгомадо икеле Микита сась лездамо стогань вачкицятненень (В. Коломасов). «Перед заходом солнца Микита пришел помогать стогукладчикам»; Ильтямодост мейле Стяпан мадсь кияксс ськамонза (К. Абрамов). «После проводов их Степан лег на пол один»; м. А минь, сидидонк башка, улихть вдь арьси пряньке (И. Кишняков). «А у нас кроме сердца есть ведь мыслящие головы»; Тол уфамда инголе собранияв панихне састь школав (В. Виард). «До зажигания огня оповестители участников собрания пришли в школу»; Частшкада меле сась тязя Василий Кузьмич Чапай (Л. Макулов). «Через час пришел сюда Василий Кузьмич Чапай».

Послелог м. **коре** «по» требует от управляемого имени существительного формы иллатива основного склонения: Вайгяльс коре содайне ся морякть, кона машинаса ульсь вакссон (В. Радин). «По голосу узнал того моряка, который в маши-

не был со мной рядом»; Кудазорсь аф кизос коре эрекста стясь вастстонза (И. Кишняков). «Хозяин дома не по годам бойко встал со своего места».

Нередко послелогои осложняются усилительными частицами **-гак, -як/-ка, -нга, -вок:** э. Розенть туртовгак сон [пиземесь] паро, но сехте паро яровойтнень туртов, конатнень ней касо-ма шкаст (Сятко). «Он [дождь] и для ржи хорош, но лучше всего для яровых, у которых сейчас самое время роста»; м. Анна Сергеевна, энельдян, тядя кяжия лангозон, а ся Дроздовть мон оду школаньконь маласка аф нолдаса (В. В и а р д). «Анна Сергеевна, прошу, не сердитесь на меня, а то Дроздова другой раз и к школе не подпущу»; Тинь ялгантень эзда кивок аф кяшеви— мода алдонга мусась и шинять каршес лихтьсась (М. Бебан). «От ваших товарищей никому не спрятаться — и из-под земли достанете и на солнышко вытянете».

Послелогои со значением места нахождения могут употребляться с предикативными суффиксами, если подлежащим является 1-е или 2-е лицо, а сказуемым — послеложная конструкция (сочетание имени с послелогом): **кудо бокасан/куд боксан** «я около дома», **кенкш удалат/кенкш фталат** «ты за дверью», **стошь эхсэлинек/шра ваксолеме** «мы были за столом».

К послелогам и послеложным словам, выражающим пространственные, временные, комитативные, целевые, причинно-следственные отношения, добавляются лично-притяжательные суффиксы. Это происходит тогда, когда поясняемое слово — местоимение, которое в речи опускается. В таких случаях происходит прономиниализация послелогов: э. Косо илязан уле, кемть лангозон (монь лангс) (В. Коломасов). «Где бы я ни был, надеюсь на меня»; Кодамо чувто ашти вельксэть (тонь вельксэ), истямо сулей правты лангозот (Сятко). «Какое дерево стоит над тобой, такую тень роняет на тебя»; А ней вант, мезе кортыть ланганзо (сонзэ ланга) (К. Абрамов). «А теперь смотри, что говорят о нем»; м. Няфтса, кода рахсемс лангсон (монь лангса) (И. Кишняков). «Я покажу, как смеяться надо мной»; Да, пара, мес синь аф содасазь, кода пярйхть лангозт (тонь лангс) вярьде бомбатне (В. Радин). «Да, хорошо, что они не знают, как сверху сыплются на тебя бомбы»; Эрь станцияса финце валгондсть, омбонце сувсесь, шукиемок лангстост (синь лангста) ведень путькснень (Л. Макулов). «На каждой станции

одни выходили, другие заходили, стяхивая с себя водяные капли».

Лично-притяжательные суффиксы, присоединяясь к послелогам, придают им статус самостоятельного слова и выводят их из сферы служебных частей речи. Они выступают членами предложения с различными обстоятельственными значениями.

В мордовских языках послелогои имеют также суффикс субъективной оценки: м. Бта тифтедень оцю Москуть кучканяя (У П Т М Н). «Будто очутился я посреди большой Москвы».

§ 4. ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕЛОГОВ

Основной массе послелогов свойственно выражать пространственные отношения, но многие из них совмещают ряд других значений. Например, послелог **лангс** функционирует в качестве показателя пространственных, временных, причинных, целевых и других отношений: э. Лиясто Ларька лисель кустем лангс (К. Абрамов). «Иногда Ларька выходил на крыльцо»; Вензэ лангс сон [тикшесь] эряви пурнамс копнынес... (К. Абрамов). «На ночь надо сгрести его [сено] в копны...»; Опытэнзэ лангс нолдазь ламо ярмакт (П. Кириллов). «На опыты его отпущено много денег»; Стукадеманзо лангс лиссь сонсь Иван (К. Абрамов). «На стук его вышел сам Иван»; м. Андронць винтовканц мархта лиссь крыленця лангс (П. Левчаев). «Андрон с винтовкой вышел на крыльцо»; Варьхмодема лангс кеподсь вишке буран (Л. Макулов). «На рассвете поднялся сильный буран»; Эряви сембе тевть ладямс хозрасчётть лангс (А. Мокшони). «Надо все дело поставить на хозрасчет»; Марясы — валом-валом кармась эжема, и эжемаць лангс матодовсь (А. Мокшони). «Чувствует — потихоньку начал согреваться, и от тепла заснул».

Основные отношения, передаваемые послелогоми, следующие:

1) пространственные. Их выражают серии послелогов:

ало/ала «под», **алдо/алда** «из-под», **алов/алу** «под», **алга** «под»;

бокасо/бокса «около», «сбоку», «у», **бокасто/бокста** «сбоку», «возле», **бокас/бокс**, **боку** «около», «сбоку», **бокава/бокова** «около», «возле»;

вакссо/ваксса «подле», «около», «за», **ваксто/вакссга** «от», «из-за», **ваксс** «к», «около», «до», «возле», **ваксса** «мимо», «по», «возле», «около»;

вельксэ/вельхкса «над», велькстэ/вельхкста букв. «из-над», велькс/вельхкс «над», велькса/вельхкса «по-над», м. вельф «над», «выше», «через», «по», «за», «из-за», вельфке «над», «через», видьсэ/видеса «возле», «у», «в», «за», видьстэ/видеста «от», видьс/видес «до», «возле»;

ютксо/ёткса «между», «среди», «посреди», «во», «в», ютксто/ёткста «из», «между», «среди», «в», юткс/ёткс «в», «к», «посреди», «среди», «между», юткова/ёткова «промеж», «между», «среди», «в»;

икеле/инголе «перед», икельде/ингольде «спереди», «перед», икелев/инголи «кпереди», «к», «до», икельга/ингольге «перед»;

м. каршеса «напротив», каршеста «напротив», каршес «напротив», «против», «к», каршева «напротив»;

келес «по», м. келеса «по», «среди», келева «по»;

кувалма «вдоль», «по», м. кувалмос «вдоль», «по», кувалмова «вдоль»;

куншкaso/кунчкаса «посреди», «посередине», куншкас/кунчкав, кунчкас «посередине», «посреди», куншкава/кунчкава, кунчкане «посередине», «посреди»;

лангсо/лангса «на», лангсто/лангста «с», «со», лангс «на», ланга «по», «на»;

маласo/маласа «близ», «около», «возле», маласто/маласта «от», «возле», «близ», «около», малав/малас «к», «до», «около», «возле», «близ», малава «близ», «вблизи»;

пачк «сквозь», «через», «между», м. пачка «сквозь», «через»;

потмосo (потсо)/потмоса «в», «среди», «внутри», потмосто/потмоста «из», потмос/потму «вовнутрь», «в», «во», потмова «по», «в»;

пелье/пяле «у», пельде/пяльде «от», «у», пельга/пяльге «по», «у», м. пяли «к», «у»;

удало/фтала «за», «позади», удалдо/фталда «за», «из-за», удалов/фталу «за», «позади», удалга/фталга «по-за»;

чиресэ/ширеса «у», «около», чирестэ/ширеста «от», «из», «с», чирева/ширева, ширьге «по», «у», м. ширес, шири «к», «в»;

эйсэ/эса «в», «во», «на», эйстэ/эзда «из», «от», «с», «со», «в», эйс/эс «в», «во», «к», «ко», «с», «со», «до», эзга «по», «в»;

экшсэ/эшксса «за», экшс/эшкс «за», эшка/эшксса «по-за», экшстэ/эшкссста «из-за», «за»;

2) временные. Они выражаются послелогоми пингстэ/пингста «при», мейле/меле «после»: э. Эрявьс уш тензэ... кортамс

теде ломань пингстэ (В. Кол о м а с о в). «И надо было ей... говорить об этом при людях»; Армиядонть мейле эзь моле мелеть, велесэ? (К. А б р а м о в). «После армии не наскучило тебе в деревне?»; м. Митричень пингста тиф тя мастерской... (С. Л а р и о н о в). «При Митриче построена эта мастерская...»; Обедта меле ловсь лоткась (Л. Ма ку л о в). «После обеда снег перестал».

Для этого употребляются также пространственные послелог, когда управляемые ими имена существительные обозначают промежутки времени или процессы, длящиеся во времени: э. Валскенть Дошке сыргойсь чинзэ лисемадо икеле (П. Ки р и л л о в). «Утром Дошке проснулся до восхода солнца»; Сентябрьнь куншкасто сась Гарузов Миша (К. А б р а м о в). «В середине сентября приехал Гарузов Миша»; Туема ланга авазо тапардась ашр паця потс ламбамо сюкорот (К. А б р а м о в). «Перед уходом мать его завернула в белый платок лепешки»; м. Самолётсь повсь туцяс варьхмодема ёткова (И. Ки ш н я к о в). «Самолет попал в тучи на рассвете»; Ну да ладна, сувак ужинда инголе (П. Ле в ч а е в). «Ну да ладно, заходи перед ужином»; Мон тейть эняльдян: катк тя законць ули минь ётксонк лама киза кувалма (Т. Ки р д я ш к и н). «И я тебя прошу: пусть этот уговор будет между нами в течение многих лет»;

3) целевые. Их передают послелог **кис, кисэ/инкса** «за», «ради», **кувалт/колга, кувалмова** «по», «по поводу», «ради», **мельга/мельге** «за»: э. Рота, Родинань кис, монь мельга, ура-а-а! (П. Про х о р о в). «Рота, за Родину, за мной, ура-а-а!»; Сыр-гакшнось Катя вирев кстый мельга (М. Ев с е в ъ е в). «Соби-ралась Катя в лес за земляникой»; м. Мон :сань тейть фкя важнай тевонь колга (Л. Ма ку л о в). «Я пришел к тебе по одному важному делу»; А кулхцондомс тейнза эрь шиня эрявсь аф фкя ломань, конат сашендыхть редакцияв жалоба мархта или кодама-кодама лия тев мельге (В. Ра д и н). «А выслушивать ему нужно было ежедневно немало людей, которые приходили в редакцию с жалобами или по каким-либо другим делам».

В эрзянском языке для выражения цели действия или назначения предмета может использоваться послелог **туртов** «для», «ради»: Авазо пурнась туеме эрямо лия ошов цёранзо туртов (К. А б р а м о в). «Мать его собралась ехать жить в другой город ради сына»;

4) причинные. Они характерны для послелогов **кис, кисэ/инкса, сунеда** «из-за», «через», **кувалт/колга, кувалма** «из-

за», **эйтэ/эзда** «из-за», «от»: э. Лайши менелесь, Сурась аварди чавозь прятнень кис, конат мақсызь эсь народост кис (В. Радаев). «Рыдаёт небо, Сура' плачет по погибшим, которые сложили головы за народ»; Паро роботанть кисэ сонзэ [Кузьманы] казизь Трудовой Якстере Знамянь орденсэ (П. Прохоров). «За хорошую работу его [Кузьму] наградили орденом Трудового Красного Знамени»; Захар кежевстэ лоткавтызэ Канаевень: «Саты сеяк, мезе лиссь тонь кувалт» (К. Абрамов). «Захар сердито остановил Канаева: «Достаточно и того, что получилось из-за тебя»; ...Чамазо [председательнть] ульнесь вельтязь сакалсо, ды сельмензэ якстерельть а удоманть эйтэ (Сятко). «...Лицо [председателя] обросло бородой, и глаза красные от недосыпания»; м. Клим Петрович потмова кяжиясь учительница лангс и анок ульнесь сюецемня валонзон инкса (Л. Макулов). «Клим Петрович рассердился на учительницу и готов был отчитать за те ее слова»; Плотникне, конатнень сюнеда тячи пуромсть тязя ломаттне, озсесь сердек, фкя скомняс, эсь бригадирсон, коськана, сери Мазинть, перьф (С. Ларионов). «Плотники, из-за которых сегодня собрались люди сюда, сели рядом, на одну скамейку, вокруг своего бригадира, сухощавого, высокого Мазина»; Увфть эзда калдыавста маряйне эсь вайгылезеньге (В. Радин). «Из-за шума плохо слышал даже свой голос»;

5) комитативные, т. е. совместности, соучастия. Их передает послелог **марто/мархта** «с»: э. Тимофеев боецэнзэ марто сыргась танкатнень мельга (П. Прохоров). «Тимофеев со своими бойцами пошел за танками»; м. Анна Петровна кафта шит лисендсь аватнень мархта (Л. Макулов). «Анна Петровна два дня выходила (на работу) с женщинами»;

6) указывающие на предмет мысли, речи. Они выражаются послелогам **кувалма** «об», «о», «про», **кувалт/колга** «о», «об», «про», «насчет», **ланга** «о», «об», «относительно»: э. Тон мезть арсят те музыканть кувалма, Николай Андреевич? (П. Прохоров). «Что ты думаешь об этой музыке, Николай Андреевич?»; Монсяк тень кувалт арсян-мелявтан (В. Радаев). «И сам я об этом думаю-печалюсь»; Коммунистнэнь ланга Захар ламо марсесь (К. Абрамов). «О коммунистах Захар много слышал»; м. Тянь колга аф эряви юкснемс (И. Кишняков). «Об этом не следует забывать»;— Виденц корхтай Макар Антонович: лиссть, кда мяльце тонга, тонга, тонга, — няфнесь сон [волостнойсь] атятнень ланга (П. Левчаев). «Правду говорит Макар Антонович: выйди, если желаешь, и ты, и ты, и ты», — показывал он [волостной] на стариков»;

7) сравнительные. Для передачи их служат послелогои **кон-
дымо/кодьяма** «наподобие», **ладсо/лаца** «наподобие», **коряс** «по
сравнению», **эйшка/эшка** «с (величиной)»; э. Модемс савсь
поймань кондымо чаво таркава (К. Абрамов). «Идти при-
шлось по пустому участку наподобие поймы»; Те вайгелесь
пшти пеель ладсо ютась Стяпанонь мештева (К. Абрамов).
«Этот голос словно (букв.: наподобие) острый нож прошел по
груди Степана»; Тон, бодяй, кода-бути эйкакш ладсо кевкстнят
(В. Коломасов). «Ты, дедушка, как-то и спрашиваешь по-
детски»; м. — Шумбрат, Сидор Иванович, ков тяфта срхкать?—
пшкядсь фкя атьсь, кеподемок варсиень пизонь лаца вазенц
(Л. Макалов). «Здравствуй, Сидор Иванович, куда так со-
брался?» — поприветствовал один из стариков, приподняв
наподобие вороньего гнезда шапку»; — А вов крылецсь аф
кудть коряс, — пшкядсь Зобовсь... (С. Ларионов). «А вот
крыльцо не по дому», — сказал Зобов...»;

8) орудийные. Их выражают послелогои **эйса/эса, марто/марх-
та**: э. Сон сынст эйсэ [сельмухштнень] моданть пачк мик ней
(К. Абрамов). «Он ими [очками] аж сквозь землю видит»;
Мейсэ, озят, сень эйсэ пацькават (У П Т М Н). «С чем возишь-
ся, тем и испачкаешься»; Противникень вейке сехте виев ата-
канть шкасто сон [Лебедев] понгсь дотонтень, конань кирдсь
пулемётонзо марто Адушкин старшинась (П. Прохоров).
«Во время одной из сильнейших атак противника он [Лебе-
дев] пробрался в дот, который удерживал своим пулеметом
старшина Адушкин»; м. ...Цёратне морасть «Дубинушкать» и
тозерясть пикс, конань эса ёрасть таргамс сваятнень (С. Ла-
рионов). «...Мужчины пели «Дубинушку» и дергали верев-
ку, которой хотели вытащить сваи»; Сембе ученикнень нярьсна
вадендевь соду модамарьхнень эзда, и синць седиге-ваймо-
ва рахсесь фкя фкянь лангса (В. Виард). «У всех учеников
носы испачкались печеной картошкой, и они от души смеялись
друг над другом»;

9) меры и степени, образа действия. Такие значения несут
послелогои **вельде** «посредством», «по», «за», «с», м. **вельф,
вельфке** «поверх», «через», **каршо/каршес** «против», **келес** «во
весь», «на весь», «по всему», м. **келеса** «во весь», «сообща»,
кувалма, кувалт/кувалма, кувалмова, кувалмос «вдоль», **пачк**
«через», **трокс/туркс** «поперек», «против», **койсэ/койса** «по»: э.
Кортынь комбинатонь директоронть марто телефон вельде
(Сятко). «Я разговаривал с директором комбината по теле-
фону»; Сонзэ [Гараф] славазо тусь областень келес (Сятко).

«Его [Гары] слава разнеслась по всей области»; Но Сергей Андреевич а мельсэ чаравтсь шержев прянзо, ды весемева неявсь: моли эсь мелень каршо (К. Абрамов). «Но Сергей Андреевич недовольно покачал седой головой, и по всему было видно: идет вопреки своему желанию»; Столенть вакссо стенанть кувалт путозель теинька скамика (К. Абрамов). «Около стола вдоль стены была поставлена узкая скамейка»;—Вана ансяк а эряви Дон-Кихот ладсо кеверькшнемс прянь трокс, — арсезевсь Володя (К. Абрамов). «Вот только не следует, как Дон-Кихот, кувыркаться через голову», — подумал Володя»; м. Аньцек телефон вельде Порговти савсь корхтамс Салмовть мархта... (С. Ларионов). «Только по телефону пришлось Поргову поговорить с Салмовым...»; Саворне варжакстонь лафтувозень вельф... (В. Виард). «Осторожно взглянул через свое плечо...»; Ёфси алга паксятнень ширде вармать каршес саворне лийсть ошу грацне, псьмархне, чавкатне... (С. Ларионов). «Совсем низко с полей против ветра медленно летели в город грачи, скворцы, галки...»; Фкя ульцяц, бта варсиень паця, вана мянь коза таргави, щоть аф кафта километрань кувалмос (В. Радин). «Одна улица, словно воронье крыло, вон куда тянется, чуть не на два километра»; Минь прызонк шафтоме сеткат, кядезонк — брезентонь перчаткат, но синь [сыськне] сускондомазь сеткатыке пачк (П. Левчаев). «Мы на головы одели сетки, на руки — брезентовые перчатки, но они [комары] кусали нас и через сетку»;

10) выделительные и исключаяющие отношения, передающиеся послелогом **башка**: э. Боеприпас ды горючей марто машинатнеде башка колоннасонть ульнесть машинат ярасмопель мартояк (П. Прохоров). «Кроме машин с боеприпасами и горючим в колонне были машины с продуктами»; м. Игнатов, партада башка, заказась вальмя рамат правления и ся кудти, коза арьсесь панжемс школа (Л. Макулов). «Игнатов, кроме парт, заказал оконные рамы для правления и того дома, где думал открыть школу»;

11) обладания. Они выражаются послеложными словами **кедьсэ/кядьса** «у», **кедьстэ/кядьста** «у», «от», **кедьс/кядьс** «к», «у», **кедьга/кядьге** «по», «у»: э. Кинь кедьстэ рамиць апельсинтнень? (П. Кириллов). «У кого купил апельсины?»; Кадьк ещё аламось монь кедьс те книганть (К. Абрамов). «Оставь еще ненадолго эту книгу у меня»; м. Аф сявови Очеретнийсь — машина кись ули противникть кядьса... (М. Сайгин). «Не освободим Очеретний — железная дорога будет у

противника...»; Кда лиси тевоньке, васенда анан прощения сире Бугровть кядьста (С. Л а р и о н о в). «Если выйдет наше дело, в первую очередь попрошу прощения у старого Бугрова»; Алашатневок, ёт повесть Тишкань кядьс, кармасть правондома (Т. К и р д я ш к и н). «И лошади, как оказались у Тишки, начали поправляться»;

• 12) замещения. Их проявляет послелог **таркас/вастс** «вместо»; э. Вана бу тонь Василий Петровичень таркас председателькс, а? (П. К и р и л л о в). «Вот бы тебя председателем вместо Василия Петровича, а?»; Кенкшенть икелев, приступканть таркас, путозь лапужа кев (К. А б р а м о в). «Перед дверью, вместо приступа, положен плоский камень»; м. ...Надияфнесь тумстонза [Кузя] самс Пяштяльмовонь вастс, а лиссь ёфси кода ашезе ученда (М. Б е б а н). «...Обещал [Кузя] перед уездом вернуться вместо Пяштяльмова, а вышло, как совсем не ожидал»; — А минь, Петр Иванович, тяти фкя-фкянь няеме? — ответонь вастс сонць кизефтизе Ситкинть... (В. В и а р д). «А мы, Петр Иванович, сегодня виделись или нет?» — вместо ответа сам спросил Ситкина...».

СОЮЗЫ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Союз — служебная часть речи, выражающая грамматические отношения между членами предложения, частями сложного предложения или отдельными предложениями в составе связного текста: э. Московонть алов телесь сась рана, якшамо **ды** варма марто... Паксятне **ды** виртне оршавсть ашосо (П. П р о х о р о в). «В Подмоскovie зима пришла рано, с холодом и ветрами... Поля и леса стали белыми»; ...Минь пачкодинек вейке веленть пес, **ды** шоферэсь лоткавтызе машинанть (Ч и н ь с т я м о). «... Мы доехали до околицы одного села, и шофер остановил машину»; м. Залсь унась аф вайгяльхень, **а** вайме кожфть эзда (И. Девин). «Зал гудел не от голосов, а от дыхания»; Залсь сетьмось, **и** алясь азозе концертть ушедоманц (И. Д е в и н). «Зал успокоился, и мужчина объявил о начале концерта».

Морфологическое строение. С морфологической точки зрения союзы делятся на простые и составные.

Простые представляют собой одно слово (односложное или двусложное). Они могут быть непроеизводными (**и**, **ды**/

да «и», или, эли, жо/жа «же», то-то, но, што, хоть) и производными (штобу/штоба «чтобы», бути/кда «если», бую/бта «будто», кадык/катк «пусть», секс/сяс «потому», «поэтому»).

Составные союзы имеют два и более компонента: секс мекс/сяс мес, э. секс што «так как», «потому что», «вследствие того что», аволь ансяк, но и/аф аныцек, но и «не только, но и», кода, истя и/кода, стане и «так, как и», аволь зняро, зяро/аф сняра, мзяра «не столько, сколько».

Синтаксические функции. Союзы делятся на сочинительные и подчинительные, имеющие существенное грамматическое различие.

Сочинительные союзы соединяют:

а) однородные члены предложения: э. Смольноенть васенце этажо робочейтне ды матростнэ получасть оружия (С я т к о). «На первом этаже Смольного рабочие и матросы получили оружие»; м. Велеса эрь кудсь пцтай яксеь фронтоникъ мархта васетькшнema и тернезь сонь инжикс (А. М а л ь к и н). «В селе жители почти каждого дома (букв.: каждый дом) ходили на встречу с фронтовиком и приглашали его в гости»;

б) независимые равноправные предложения (части сложносочиненных предложений): э. Директорось Митрич марто кортынзе весе кортамонзо, ды шоферэсь заводизе машинанть (Н. Э р к а й). «Директор кончил разговор с Митричем, и шофер завел машину»; м. Кизода Анитати колмогемонель, но лангозонза ванозь сняра кивок афоль макса... (П. Л е в ч а е в). «Лет Аните было тридцать, но, глядя на нее, никто бы столько не дал...».

Подчинительные союзы употребляются для соединения придаточных частей с главными и всегда входят в состав придаточных: э. Содылинек, мезень кис тюринек, секс изнинек (С я т к о). «Знали, за что боролись, поэтому победили»; Пек ламонь тетятне, аватне войнасо пугызь сень кис пряст, штобу сонзэ а течи, а ванды авольть нейть тейтерест, цёраст (С я т к о). «У многих отцы и матери сложили головы на войне за то, чтобы ее ни сегодня, ни завтра не видели их дочери и сыновья»; м. Бабась содазе, што цёрац ламос ашезь ярхисе мокшень пачада, сяс колмоце шить мельцек пицесь пачат... (М о к ш а). «Старуха знала, что ее сын давно не ел мордовских блинов, поэтому три дня подряд пекла блины...».

Эту же функцию могут выполнять также относительные местоимения и наречия, называемые союзными словами. В отличие от подчинительных союзов, они не только связывают

придаточные части с главными, но и выступают как члены придаточных частей: э. Ванька, Настань цёрась, кона вана ней, чить, аванзо марто лиссь ульцяв, овсе а содыак, кодамоль ютазь весь (В. Кол о м а с о в). «Ванька, сын Насти, который вот теперь, днем, вышел с матерью на улицу, совсем и не знает, какова была прошлая ночь»; м. Учатыя шарфтсь шама пяльде ся шири, ксса теензарам, Ховань станциясь, коста сашендыхть сембе, кит мзярда-бди тушендсть кудста (И. Де в и н). «Старик Учаев повернулся лицом в ту сторону, где, ему казалось, станция Хованщина, откуда приходят все, кто когда-то уходил из дома».

Все союзы передают определенные грамматические значения — сопоставление, противопоставление явлений, событий, фактов, их причинную, временную, условную зависимость и т. д.

§ 2: СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Некоторые из них заимствованы из русского языка: **и, ды/да «и», но, а, то—то, или, эли**. Составные сочинительные союзы **кода, истя/кода, стане «как, так», аволь нсяк, но и/аф аныцек, но и** «не только, но и», **аволь зняро, зяро/аф сняра, мзяра** «не столько, сколько» являются исконно мордовскими.

Кроме того, в функции сочинительных союзов употребляются: а) постпозитивные частицы **-гак, -как, -як/-га, -ге, -ка, -ке, -вок;** б) частицы-слова **ансяк/аныцек** «лишь», «только»; **каня/кати** «не то — не то», «или — или», **жо/жа, ли;** в) наречия **васня/васенда** «сначала», «сперва», **мейле/меле** «после», «потом».

По значению сочинительные союзы делятся на соединительные (перечислительные), противительно-сопоставительные и разделительные.

К соединительным относятся **ды/да «и», кода, истя/кода, стане «как, так», аволь ансяк, но и/аф аныцек, но и** «не только, но и», **аволь зняро, зяро/аф сняра, мзяра** «не столько, сколько».

Ды/да связывают однородные члены предложения или части сложносочиненного предложения. При них перечисление носит исчерпывающий характер: э. Стёпа сайсь грабля ды аванзо марто кармась тикшень урядомо (К. А б р а м о в). «Степа взял грабли и стал с матерью сгребать сено»; Роботникесь вастсь кавто ломанть, ды мирём сыргасть кияванть (Э р з я н ь ф о л ь к л о р). «Работник встретил двоих, и вме-

сте пошли по дороге»; м. Иттне кенярдезь да всяяласта лась-кондсть школать перьф... (Мокша). «Дети радостно и весело бегали вокруг школы...»; Аньцек ушеста марявсь стирень мора, да ичкозе унасть тракторхне (Мокша). «Только с улицы слышалась девичья песня, и вдали гудели трактора».

Союз **и**, соединяющий однородные члены предложений и части сложносочиненных предложений, может быть одиночным и повторяющимся. В первом случае он показывает, что перечисление полностью закончено: э. Корты марявиксстэ и чарькодевиксстэ (Сятко). «Говорит он громко и внятно»; Пувась лембе варма, и прась начко лов (Чинь стямо). «Дул теплый ветер, и падал мокрый снег»; м. Минь странань-конь мода потмосонза кяшфт пяк оцю и лама паршихть (Мокша). «В недрах нашей страны скрыты большие (букв.: большие и много) природные богатства»; Кфчядсь ёндол, кати-коса ичкозе дуборгодсь атямсь, и поксордась пизем (П. Левчаев). «Сверкнула молния, где-то далеко загредел гром, и хлынул дождь».

Повторяясь, он делает ряд однородных конструкций незаконченным и усиливает перечислительную интонацию: э. Колянть можна вечкемс и роботань, и мазычинь, и обуцянь кис (Ф. Чесноков). «Колю можно любить и за работу, и за красоту, и за характер»; м. Мзярда минь макссетяма ведь пустыняти, сембось сонь эсонза полафневи: и растительность, и климатсь, и ломатнень эряфсна (С. Потапкин). «Когда мы даем пустыне воду, то все в ней меняется: и растительность, и климат, и жизнь людей».

Одиночные союзы **и**, **ды/да** имеют идентичное значение. При этом в эрзянском языке чаще употребляется **ды** и совсем редко — **и**. В мокшанском же, напротив, чаще встречается **и**.

Составные союзы **кода**, **истя/кода**, **стане** «как, так», **аволь ансяк**, **но и/аф аньцек**, **но и** «не только, но и» служат для связи двух однородных членов предложения или частей сложносочиненных предложений и свидетельствуют об исчерпывающем перечислении. Второй однородный член часто имеет постпозитивные частицы, усиливающие его значимость: э. «Умариная моронь ды киштемань государственной ансамблянт парсте содасызь аволь ансяк Мордовиянь оштнесэ, но и велетнесэ-як. Великой Отечественной войнаь иетнесэ ансамблянт артистнэ ламоксть невтस्था концертт кода тылсэ, истя фронт-соак (Эрзянь правда). «Государственный ансамбль песни и танца «Умариная» хорошо известен не только в городах

Мордовин, но и в селах. В годы Великой Отечественной войны артисты ансамбля много раз давали концерты как в тылу, так и на фронте»; м. ... Аф аныцек цёратне, но и стирь ялганзовок сельмодсть Катянь мазышинц лангс... (А. Малькин). «...Не только парни, но и подруги завидовали Катиной красоте...»; Кяжиясь аф аныцек Миронов, но и сембе пуромфне (Мо к ш а). «Рассердился не только Миронов, но и все собравшиеся».

Функции соединительных союзов **и, ды/да** выполняют постпозитивные частицы **-гак, -как, -як/-га, -ге, -ка, -ке, -вок**. Ряд связываемых ими частей носит открытый характер: э. Оргодсть вирев яксяргосткак, атякшосткак (Э р з я н ь ё в к с т). «Убежали в лес и их утки, и их петухи»; Ульнесть пачалксетьяк, прыкаткак аватне кенерсть панеме, рестањ калткак эзть стувто путомо (В. Коломасов). «Были и блины, и пироги успели женщины испечь, и жареную рыбу не забыли поставить»; м. Сон лац содасы математикатьке, физикаатьке ... (Мо к ш а). «Он хорошо знает и математику, и физику...»; Народоське рахась, цёраське рахась (И. Девин). «И народ смеялся, и парень смеялся».

К противительно-сопоставительным относятся союзы **а, но, ды/да** (в значении **но**), союз-частица **жо/жа** «же». С их помощью устанавливаются противительно-сопоставительные отношения между двумя однородными членами предложения или частями двучленного сложносочиненного предложения, т. е. разграничиваются или противопоставляются по своему значению действия, факты, явления, события.

Между однородными членами предложения **а** показывает, что одно понятие утверждается, а другое отрицается или же имеется противопоставление: э. Умок ушодызе роботанть, а покш теветнь эзь тее (С я т к о). «Давно начал работу, а много не сделал»; м. Смелайть лангс увай, а пели ломать сусксы (П о с л о в и ц а). «На смелого собака лает, а трусливого кусает»; Мокшесь шудесь тя вастса тяйнаста, а сяда тов — инголи — келиста и келиста (Т. Кирдяшкин). «Мокша была в этом месте узкой, а дальше — впереди — все шире и шире».

В сложносочиненных предложениях при помощи союза **а** выражаются отношения противопоставления или сопоставления с различными добавочными оттенками (несоответствия, ограничения, уступки и др.): э. Перть пельга ещё лов, а тонь [селей] ало сон уш солась (В. Коломасов). «Вокруг еще снег, а под тобой [вяз] он уже растаял»; м. Ялгатне шумб-

ракстсть мархтонза, а Провалов цють няевиста ширептезе прянц, ётась ваксаст вярдень прят (М. К я ш к и н). «Друзья пздоровались с ним, а Провалов еле заметно наклонил голову, прошел мимо».

Повторяющийся союз **а** передает отрицание: э. Арасель сонзэ а лишмезэ, а скалозо (П. Г л у х о в). «Не было у него ни лошади, ни коровы»; А вайгель эзь маряво, а толнэ костояк эзь неяво (А. К у т о р к и н). «Ни голоса не слышно, ни огонька нигде не видно».

Подобную роль играет и повторяющийся мокшанский союз **аф**: ... И Виталийсь тюрсь, ашезь пеле аф пуляда, аф снарядта... (П. Л е в ч а е в). «... И Виталий воевал, не боялся ни пуль, ни снарядов...».

Противительный союз **но** вносит оттенки противопоставления, ограничения, условности: э. Советэв кочкить аволь мазыйстэ кортыцят, но народонь тевень содыцят (П о с л о в и ц а). «В Советы выбирают не краснобаев, а знатоков народного дела»; м. Цёранятне тусть аф оцю киге, но янняява (В. В и а р д). «Ребята пошли не по большой дороге, а по тропинке».

В сложносочиненных предложениях он выражает значения противопоставления, несоответствия, ограничения, причины, условия и др.: э. Ирина Павловна праволь бу ёжовтомо, но нежекс тензэ ульнесь кавто цёрынэнзэ неемадо мельспарось (А. К у т о р к и н). «Ирина Павловна упала бы без чувств, но ее поддержала встреча с двумя сыновьями»; Явлеень станциясь разъездэнтэ кондямо, но народось тесэ эрси ламо (К. А б р а м о в). «Явлейская станция похожа на разъезд, но народу здесь бывает много»; м. Тя виде, киньке минь разнайхть, но синь должетт вятемс фкя цельс — коммунизмати (М. К я ш к и н). «Это верно, дороги у нас разные, но они должны вести к одной цели — к коммунизму»; Пиземда меле кяшсь [Авдю] цебарьста, но сонць ушедсь маряма прянц пяк стакаста (Т. К и р д я ш к и н). «От дождя укрылся [Авдю] хорошо, но почувствовал себя очень плохо».

Противительный союз **ды/да** передает те же значения, что и **но**: э. Велесь покшоманть покш, ды удомс а косо, арасть знакомоенек (В а л д о ч и н т ь а л о). «Село-то большое, да переночевать негде, нет у нас знакомых»; Нина, нама, сакшноволь, ды авась а мери (К. А б р а м о в). «Нина, конечно, приходила бы, да мать не разрешает»; м. Каршек арды машинань фаратне валдопнезь синь шамаснон, да деряй весть няезь

мяляфтовихть ломаттне да нинге военной шамсотне (И. Девин). «Фары встречных машин освещали их лица, да разве, увидев раз, узнаешь людей, и еще в военной форме».

На отношения противопоставления между двумя однородными членами простого предложения и компонентами двучленного сложносочиненного предложения указывает и союз-частица **жо/жа**: э. Миша вадрясто сёрмады, рисови жо беряньстэ (Сятко). «Миша хорошо пишет, рисует же плохо»; м. Лямбе ведть каязь сюматненди, тоза жа Миша кандозе кяскавь и каязень эздонза почфнень (Моक्षा). «Теплую воду вылили в корыто, туда же Миша принес мешок и высыпал из него муку».

Противительно-причинные отношения выражают компоненты сложносочиненных предложений, присоединяемые составным союзом **а то**: э. Кардык сонзэ, Окся патяй, совавтык превс, а то тонськак сонзэ кувалт грехстэ а лисеват (Чиньстямо). «Уйми его, тетя Окся, надоумь, а то и сама из-за него не вымолишь грехи (букв.: из грехов не выйдешь)»; м. — Но сире тефнень аш кода юкстамс, а то аф муви виде ки од тефненди, — пшкядсь Кулешовсь (С. Ларионов). «Прошлое (букв.: старые дела) нельзя забывать, а то не найдешь верную дорогу в будущее (букв.: новым делам)», — сказал Кулешов».

Частицы **ансяк/аньцек** несут значение ограничения: э. Весь чоподаль, ансяк ашо пёсокозь вандолдсь (Чиньстямо). «Ночь была темная, только белый песок отсвечивал»; м. Кудса аш кашт молиняль, аньцек мыстыезь шалхксон аватне да бабатне (И. Девин). «В доме было тихо, только шмыгали ногами женщины и старухи».

К разделительным относятся союзы **эли/или, то — то, каня/кати** «или», «не то», «вроде».

Или бывает одиночным и повторяющимся. Он указывает на чередование явлений или на реальность одного из перечисленных фактов или явлений: э. Витя свал мезеяк тейни: или чийни, или киньгак кевкстни, или мезеяк строи (Сятко). «Витя всегда что-нибудь делает: или бегаёт, или кого-то спрашивает, или что-то строит»; Или тон монень а видестэ ёвтнят, или мон лоткинть тонь чарькодеме (Сятко). «Или ты мне неверно говоришь, или я перестал тебя понимать»; м. Кинь оржа пуляса шавовоть, или киньге пями кяшевоть? (Моक्षеньфольклор). «Чьей острой пулей убит ты, или в какой стороне затерялся?»

Союз **эли** по синтаксическим функциям аналогичен союзу **или**: э. «Туют?» — «Эно мезе тесэ теян? Паряк, тонгак туют? Эли кадоват теске?» (К. А б р а м о в). «Пойдешь?» — «А что здесь буду делать? Может, и ты пойдешь? Или останешься здесь?»; Сестэ тон эли превтемаат, эли святой ломанят (К. А б р а м о в). «Тогда ты или глупый, или святой человек».

Разделительный повторяющийся союз **то — то** передает чередование, быструю смену действий, явлений, событий, фактов. Перечисление носит непрерывный характер: э. ... Сееть-стэ арлтнесть то Саранское, то Рузаевка, лиясто натой Московок (А. Л у к ь я н о в). «... Часто ездил то в Саранск, то в Рузаевку, иногда даже в Москву»; Уш зяро шка арась покой: то кали чись, то валы пиземе (П. К и р и л о в). «Уж сколько времени нет покоя: то печет солнце, то льет дождь»; м. Тишкин талакодозь ванць то рахай Миньковть, то сембе сяда ичкози тушенды Проваловть лангс (С я с ь к о м а). «Тишкин обескураженно смотрел то на смеющегося Минькова, то на все дальше уходящего Провалова».

Неуверенность, сомнение выражают союз **каня/кати** «или», «не то», «вроде», сочетание союза **то** с частицей **ли**: э. А чарь-кодеви: то ли кежей вармась, то ли понёрсо молиция пиземесь колызь ёжот (И. А н т о н о в). «Непонятно: то ли резкий ветер, то ли проливной дождь испортил твоё настроение»; м. Атяти кой-кит ялганзон эзда то ли шутясть, то ли правданц азонкшнесть ... (М о к ш а). «Кто-то из товарищей то ли пошутит, то ли правду сказал старику...»; Кати Сашкась сувсесь библиотекак, кати председатель мархта сон калякондансь ушеса (М о к ш а). «Не то Сашка заходил в библиотеку, не то с председателем он разговаривал на улице».

§ 3. ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Подчинительные союзы выполняют функции связи частей сложноподчиненного предложения и входят в состав зависимой части.

К ним относятся **кода** «как»; **кодак** «как только»; **кадык/катк** «пусть», **мекс/мес** «почему», **секс/сяс** «потому», э. **прок, теке** «как», «словно», заимствованные из русского языка **што** «что», **штобу/штоба** «чтобы», **кабу/каба** «кабы», **хоть, ли**.

В роли подчинительных союзов часто выступают частицы **натой/нльне** «даже», **ансяк/аньцек** «только», «лишь», э. **мик** «даже».

По своим значениям подчинительные союзы могут быть разделены на следующие группы:

1) изъяснительные — **што, кода** «как»: э. Пограничниктне меельсе недлятнестэ ... пачтнестэ ламо кулят седе, кода немечтне ветясть пряст (П. Прохоров). «Пограничники в последнюю неделю сообщали много сведений о том, как вели себя немцы»; Седеяк пек Петрань дивавтызе се, што Вавилов эзь визде виткстамс полконь командирэнтэ икеле (И. Антонов). «Еще больше Петра удивило то, что Вавилов не постеснялся признаться перед командиром полка»; м. Сергей содазе, што авац аф мувору (Мокша). «Сергей знал, что жсна не виновата»; Но аф стамаль тя тевсь, кода минь арсиме инголи (Мокша). «Но не такое это было дело, как мы думали раньше»;

2) временные — **кодак, ансяк/аньцек** «как только», «только», «лишь»: э. Ансяк тусь кучерэсь, атясь озась тройкантень ды тусь ардозь (Эрзянь ёвкст). «Как только ушел кучер, старик сел на тройку и поскакал»; Кодак ёвтаса мон се ёвксонтэ тенк, леди мелезэнь васень эрямось (Я. Кулдурак-ев). «Как только расскажу я вам ту сказку, вспомнится прежняя жизнь»; м. Воеводиттне аньцек пачкодсть куду, тусь вишке пизем (Сясыккома). «Воеводины только дошли до дома, пошел сильный дождь»; Омбоце шиня, аньцек лиссь шись, Сергей ульсь бригадань кудса (Мокша). «На второй день, как только взошло солнце, Сергей был на бригадном стане»;

3) меры и степени — **натой/нльне, э. мик** «даже»: э. Роботасть тейтертне истя, натой вармась мельгаст а кенери, ды вестыкак эзть пеняця стакачить лангс (В. Радин). «Работали девушки так, что даже ветер за ними не успевал, и ни разу не жаловались на усталость»; Самолётось ливтнесь истя алга, мик сёлмонзо алдо ды пулонзо лангсто парсте неавсть ... тешкстнэ (П. Прохоров). «Самолет летел так низко, что даже на крыльях и на хвосте хорошо видны были ... опознавательные знаки»; м. Шись лаказы лакась, нльне мянь бта кецердсь... (И. Девин). «Солнце переливалось, даже как будто радовалось...»;

4) сравнительные — **буто/бта, э. прок, теке** «будто», «словно», «как»: э. Маруся якстерьгадсь, будто потмозонзо тол кирвайсь (И. Антонов). «Маруся покраснела, будто внутри нее зажегся огонь»; Но помняви весе истя, прок лиссь тевесь ансяк исяк (А. Куторкин). «Но помнится все так, словно дело было только вчера»; м. Аньцек нйса, бта ток пачкан

ёгай, мзолгоды — ваймозень саласы (Ю. Кузнецов). «Только увижу, будто ток по мне пройдет, улыбнется — покорит меня (букв.: душу украдет)»;

5) целевые — **штобу/штоба** «чтобы»: э. Сестэ Атласов Московсто сась Киевев, штобу невтемс прянтъ округонь командованнянтень (П. Прохоров). «Тогда Атласов из Москвы приехал в Киев, чтобы представиться командованию округа»; м. Минь тонафнетяма сянкса, штоба улемс коммунистическый обществань активнай и сознательнай строительск (Мо кша). «Мы учимся для того, чтобы стать активными и сознательными строителями коммунистического общества»;

6) причинные — **секс мекс/сяс мес**, э. **секс што** «так как», «потому что», «оттого что»: э. Од аванть сельмезэ прась цёранть лангс секс, мекс сон сонзэ тейтерь эзь сае (Эрзянь фольклор). «Мачеха рассердилась (букв.: глаз ее упал) на молодца, потому что он из ее дочерей никого не выбрал»; Кучимизь роботамо вана тей, секс што арасть специалист (А. Лукиянов). «Послали меня работать вот сюда, потому что нет специалистов»; м. Мзярдонга аф сиредихть модати матф солдаттне, кода аф сиретькшни тундась, сяс мес синь тусть эздонк эхянь тундаснон пингста (Ю. Кузнецов). «Никогда не состарятся погибшие солдаты, как не стареет весна, потому что ушли из жизни они в расцвете сил»;

7) следственные — **секс/сяс** «потому», «поэтому»: э. Да, аволь весёлат ульнестъ Витянь мельтне, секс сон апак кенярд до вастызе кудонть ваксс лотказь машинанть (Сятко). «Да, невеселые были мысли у Вити, поэтому он без радости встретил остановившуюся у дома машину»; м. Сергейсь кржа улэндсь кудса, сяс калдьавста содазе Проваловть (Сясъкома). «Сергей мало бывал дома, поэтому плохо знал Провалова»;

8) условные — **бути/кда** «если»: э. Бути эзить кенере ёртомо граната сыця танканть гусеницанзо алов, кадык юты велькскат (П. Прохоров). «Если не успел бросить гранату под гусеницу приближающегося танка, пусть пройдет над тобой»; м. Ведсь аф кяшеви, кда сон шуди (И. Девин). «Воду не спрячешь, если она течет»;

9) уступительные — **хоть, кадык/катк** «пусть»: э. Хоть ещё ранальгак, ялатеке ловонть эйстэ мольсь валдо, ды парсте неявсь перть пельксэсь (Н. Эркай). «Хотя было еще рано, все равно от снега было светло, и хорошо было видно вокруг»; Кадык згили Палко, но кстыить минь ещё кочкатано (И. Ан-

тонов). «Пусть насмехается Палко, но землянику мы еще наберем»; м. Трудяк, вдь стама пингсь сась — минь киньке коммунизма вятихть, хоть шорямс тяряфни войнась (И. Девин). «Трудись, ведь такое время пришло — дороги наши ведут к коммунизму, хотя мешать пытается война».

ЧАСТИЦЫ

§ 1. МЕСТО ЧАСТИЦ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Частицы — служебные слова, которые вносят различные добавочные смысловые, эмоционально-экспрессивные и модальные оттенки в значение других слов, группы слов, предложений.

По занимаемому в предложении месту различаются частицы двух типов: одни имеют постоянное место, другие могут перемещаться. Первые могут быть препозитивными (т. е. употребляющимися всегда перед тем словом, с которым они связаны) или постпозитивными (т. е. стоящими после того слова, к которому непосредственно относятся).

Препозитивными являются частицы:

буто/бта «будто»: э. Ведь теде **буто** школасо эзинь ёвтнеяк (Сятко). «Ведь об этом в школе будто я и не рассказывал»; м. Монь **бта** Ангара ляйсь валомань кельме ведьсонза (В. Виярд). «Меня будто река Ангара окатила своей холодной водой»;

эль/ни «уж», «уже»: э. Февраль **эль** юты, кодат тосо лово́нь кирдемкат (В. Коломасов). «Февраль уже проходит, какие там снегозадержания»; м. Тундась прокс **ни** синдезе ушеса якшамть (М. Сайгин). «Весна на улице окончательно сломала холода»;

седе/сяда: э. Володя ульнесь ялгадонзо аламодо **седе** сэрей (К. Абрамов). «Володя был немного выше друга»; м. Минь, журналистнень, тевоньке ни стама: **сяда** лама няемс, **сяда** лама кулемс (Мокша). «Наше, журналистов, дело такое: больше видеть, больше слышать»;

сех, сехте/сембода, сембодонга: э. Туеманть кадык тундо лангс — те **сехте** парошка (А. Лукьянов). «Поездку оставь на весну — это самое хорошее время»; м. И **сембода** парста содазь сянь, што заводу синь эрявихть (С. Ларионов). «И лучше всех знали о том, что на заводе они нужны»;

ине, энь/инь «самый», да, и, ну, дай, давай: э. Энь паро

таркас ладизе (М. Евсеев). «На самое лучшее место посадил его»; **Да** совамскак ульнесь а зярдо (К. Абрамов). «Да и заходить-то было некогда»; **Дай** заворкатано, ды монень уш шка паксяв сыргамс (А. Лукьянов). «Давай позавтракаем, и мне уж пора уходить в поле»; **Давай** явтанояк прок родной тетят-цёрат (А. Мартынов). «Давай и расстанемся, как родные отец и сын»; м. **Фкя инь** мазы вастокслувондови Емашевский рощась (П. Левчаев). «Одним из самых красивых мест считается Емашевская роща»; **Да**, пингтовок ётась лама, а тячемс мяляфтови сембось. (М. Кяшкин). «Да, и времени прошло порядочно, а все помнится по сей день»; **Да** минь сембе фкя ялганди мольтяма, — ювадсть стирняте (С. Ларионов). «Да мы все к одной подруге идем», — закричали девочки»; **Ну**, ся цёратне модать потмоста таргайтхь врач, тядя пеле (С. Ларионов). «Ну, эти парни из-под земли достанут врача, не беспокойтесь»; **Дай** мон молян инголе, а тон тят лядонда эздон (Мокша). «Дай я пойду впереди, а ты от меня не отставай».

К препозитивным относятся также частицы-отрицания **а, аволь/аф, афоль** «не», **а — а/афи — афи** «ни — ни», **апак** «не»: э. А кирди келесь, штобу **а** згилямс Яхимень лангсо (В. Коломасов). «Язык не удержится, чтобы не посмеяться над Яхимом»; Кие тенст сехте малавикс, бути **аволь** родной цёраст? (А. Мартынов). «Кто же им ближе всего, если не родной сын?»; Карев **апак** капша стясь (А. Лукьянов). «Карев не спеша встал»; м. **Аф** кунара теенза топодсь колмогемонь кафксува киза, **аф** сяшкава лама, а прясонза эвондасть ни шаржу сяльгонят (И. Девин). «Недавно ему исполнилось тридцать восемь лет, не так уж много, а на голове появились седые пряди»; Сон **афоль** моле вири, да пэнгат эрявхь (И. Девин). «Он не пошел бы в лес, да дрова нужны»; Володя **апак** каштортт ванць комболды волнать лангс (П. Левчаев). «Володя молча смотрел на бурлящую волну».

Постпозитивные частицы:

жо/жа «же»: э. Главноесь **жо**, ялгат, таго секе, штобу седе ламо кастомс суро (В. Коломасов). «Главное же, товарищи, опять в этом же: больше вырастить урожай»; м. Мес **жа** тьяфта тись Уханов? (С. Ларионов). «Почему же так поступил Уханов?»;

ли «ли»: Чоподасто што **ли** кармат ярсамо? (В. Коломасов). «В потемках что ли будешь есть?»; Аф тон **ли** корх-

тать, штоба кадолине мархтонза якамазень? (С. Ларионов). «Не ты ли говорил, чтобы я перестала с ним дружить?»;

бу/ба «бы»: э. Миненек **бу** кодаяк пачкодемс Уралонь пандтнэнь (А. Тарасов). «Нам бы как-нибудь дойти до Уральских гор»; м. Кой-коста арьсят: мезевок аф эряви улель **ба** най тяфтама сетьме, улельхть фалу лйсь, валда ковсь и вакссонза палы тяштеньсь (Мокша). «Иногда думаешь: ничего не надо, было бы так спокойно, была бы всегда река, ясная луна и около нее горящая звездочка».

Частица **бути/бди** употребляется с вопросительным местоимением и местоименными наречиями, образуя с ними одно слово: э. Теке басом Карцяйкин кенерсь конюхонть пилес **мезе-бути** салава тошкамс (В. Коломасов). «В то же время Карцяйкин успел что-то прошептать конюху на ухо»; Кавто недлят всемезэ **косо-бути** тонавтнесь ды уш специалистэкс лови эсь прянзо (В. Коломасов). «Две недели всего где-то проучился и уж специалистом себя считает»; м. — **Мезе-бди** аф пара лись? — кизефтезе сонь Анясь (И. Девин). «Что-то недоброе случилось?» — спросила его Аня; Уханов **кода-бди** аф мазиста пувордазе кургонц, шамазонза тиевсть якстерь пятнат (С. Ларионов). «Уханов как-то некрасиво скривил рот, на лице появились красные пятна».

Постпозитивными считаются и те частицы, которые сливаются со словами, к которым они относятся, — **-ка, -как, -а, -ая, -я, -як, -гак/-га, -ге, -ка, -ке, -вок**: э. Пахом Васильевич дивазевсь **седеяк** пек (К. Абрамов). «Пахом Васильевич удивился еще больше»; Нама, **киненьгак** эряви **сокамскак**. Кшивтеме а воёват (К. Абрамов). «Конечно, и пахать-то надо кому-нибудь. Без хлеба не повоюешь»; Мон **нейгак** парсте а чалгаван те пильгенть лангс (В. Коломасов). «Я и сейчас плохому не могу наступить на эту ногу»; м. — Монь алязень **атяцка** ться работнесь, **монга** заводса шаван. **Миньге** паеньке ться ули, — юватькшнесь Рогачевонь ялганза (М. Сайгин). «Мой и прадед здесь работал, и я на заводе тружусь. И наша доля в этом есть», — кричали товарищи Рогачева»; Шись стясь пяк маниста, ушесь сетьмоль, ашель анцяй **варманявок** (Т. Кирдяшкин). «День был солнечный, на улице было тихо, не было ни малейшего ветерка».

Некоторые частицы являются нефиксированными и могут находиться и в препозиции, и в постпозиции: **ведь, эдь, ансяк, натой/вдь, аныцек, нльне** «ведь», «только», «даже»: э. Ну а те, **эдь** самой главной надобия (В. Коломасов). «Ну, а это

ведь самое главное лекарство»; Ды эдь минь, Кулина, аволь обедамо сынек. Минек ули покш корнеманок (А. Мартынов). «Да ведь, Кулина, мы не обедать пришли. У нас есть серьезный разговор»; Ансяк панжи валскень мазый зорясь, ансяк валдоми ушось, сти ды шалакады ошось (Изнямо). «Только покажется утренняя красивая заря, только рассветет вокруг, встанет и зашумит город»; м. Соң пичеди стирнятнень инкса, вдь кучф оцюнякс (С. Ларионов). «Он беспокоится за девушек, ведь послан главным»; — Тяфта вдь? — кизефтезе Дояновать, кона аныцек суvasь тяза (С. Ларионов). «Так ведь?» — спросил Доянову, которая только что вошла сюда; Тонь лангозот аныцек тяни надиян (В. Виард). «На тебя только теперь надеюсь».

§ 2. РАЗРЯДЫ ЧАСТИЦ ПО ЗНАЧЕНИЮ

Они делятся на следующие группы: а) выражающие различные смысловые оттенки; б) придающие модально-волевые и модальные значения; в) вносящие эмоционально-экспрессивные оттенки; г) служащие для формообразования и словообразования.

Частицы, выражающие смысловые оттенки

Их придают самостоятельным словам в речи частицы указательные, определительно-уточняющие, выделительно-ограничительные и усилительные.

Указательные частицы — один из самых сложных в функциональном отношении разрядов слов данной лексико-грамматической категории. Среди других разрядов они занимают особое место, выполняя весьма многообразные семантико-синтаксические функции.

К указательным относятся частицы **вот, вана, оно, те, се/вов, вага, вана, тя, ся** «вот», «вон», «это». Наиболее употребительны **вот, вана/вага, вов** «вот». Посредством их осуществляется указание на предметы и явления внешнего мира, подчеркивание, выделение их в речи: э. **Вана** самай те моторонть ва-номо саитиньгак (Н. Эркай). «Вот на этот мотор посмотреть я и взял тебя»; **Вот** нешке пире полянаськак (К. Абрамов). «Вот и пчельник»; **Вана** минек пчеловодось, од цёрась паро (К. Абрамов). «Вот и наш пчеловод, молодой парень хороший»; м. А мон **вов** тязк и тонафнян, и работан (П. Левчаев). «А я вот здесь и учусь, и работаю»; **Вага** сёрма, максак сонь завучти (Л. Макалов). «Вот письмо, передашь его завучу».

Для указания на нечто дальнейшее используется частица **оно/вана** «вон»: э. **Оно** тосо, колмоце купесэнтъ, политрук арды (А. Тарасов). «Вон там, в третьем купе, едет политрук»; м. **Вана** Сергей Иванович, эряви кизефтемс аныцек сонъ (Мокоша). «Вон Сергей Иванович, надо спросить только его».

Те/тя, се/ся «это» служат для большей конкретизации указания, усиливая вопросительное местоимение и наречие: первая — при указании на нечто близкое, а вторая — на нечто дальнейшее: э. Простямизь чувтонть кисэ, **те** мон чумось, мон ветия Алёшкань (К. Абрамов). «Простите нас за дерево, это я виновата, я привела Алешку»; м. **Тя** мезе тяфта сон ёрась азомс? (М. Кяшкин). «Что это он хотел сказать?»; **Ся** местема стане вешендезь Глеббарять? (И. Девин). «Для чего это, интересно, искали жену Глеба?»

Определительно-уточняющие частицы производят уточнение смысла того слова, к которому относятся. По характеру они очень близки к наречиям — **алкукс/афкукс**, **именна** «именно», «действительно», м. **как раз, равна** «равно», **пцтай** «почти»: э. Бути **алкукс** истя тейса, мон эрямо, ялгат, тей сан (Изнямо). «Если действительно я так сделаю, то жить, друзья, я сюда приеду»; м. Тейнек сави кялемс тя киге, **именна** кялемс, сяс мес тя кись аф тёждя (С. Ларионов). «Нам придется пробить эту дорогу, именно пробить, потому что этот путь нелегкий»; Анна Петровна **как раз** сёвоньца вадендезе голландка (Л. Макулов). «Анна Петровна как раз глиной обмазывала голландку»; Семён мрдась **равна** ниле частста (Мокоша). «Семен вернулся ровно в четыре часа».

Выделительно-ограничительные частицы придают ограничительный оттенок слову или группе слов в предложении, выделяя их из общего смыслового целого. В эту группу входят **ансяк/аныцек** «только», «только лишь», **цють, цютьке** «чуть», **хоть, хотя, ещё/нинге** «еще», **почти/пцтай** «почти».

Частица **ансяк/аныцек** «только», «только лишь» употребляется в составе подлежащего, выраженного именем существительным, сочетанием количественного числительного с именем и местоимением. Она или подчеркивает самое главное в мысли, или выделяет часть из целого, или противопоставляет данный субъект другому или другим: э. Съёместэ аштесь **ансяк** Савелий (К. Абрамов). «Молча сидел только Савелий»; Бизнэсть прысонзо **ансяк** кавто промот, конат керчавсть чертнень ды кодаяк а туевить (К. Абрамов). «Жужжали на голове только два слепня, которые запутались в волосах и никак

не могли вылезти»; м. Аф **аньцек** мон, заводса сембе такол-годсть, кодак кулезь, што аф уди стекольной цехоньке (С. Ларионов). «Не только я, на заводе все заволновались, как только услышали, что не будет у нас стекольного цеха».

В составе сказуемого она часто стоит при однородных членах, противопоставлении одного действия другим, из которых действие, выраженное сказуемым с частицей, свидетельствует о каком-то частном проявлении деятельности субъекта: э. Зинанень ялатеке ков модемс, **ансяк** туемс седе васов Алёшкань налкставтомань кортамонть (К. Абрамов). «Зине было все равно, куда идти, только бы уйти от Алешкиного надоедливового разговора»; м. Ёню и хитрай фельдмаршалсь ашезь сёрматкшне и ашезь кучсе прикаст и моли бойхнень колга донесениятнень лангс **аньцек** шуказе шаржу прянц (Мокша). «Умный и хитрый фельдмаршал не писал и не рассылал приказов и в ответ на донесения о ходе боя лишь покачивал седой головой».

При дополнении **ансяк/аньцек** выделяет один из многих однородных объектов: э. Мон аштян **ансяк** сонзэ кис, седеемгак ойми сестэ, зярдэ сонензэ максынть тевтнень (А. Мартынов). «Я поддерживаю только его, и сердце успокоится только тогда, когда ему передам дела»; м. Больницяв тейнза нольязь **аньцек** стиренц и Зинаида Павловнать (С. Ларионов). «В больницу к нему пропускали только дочь и Зинаиду Павловну».

В составе определения эта частица подчеркивает важность признака: э. Эшелонось лотксесь **ансяк** покш станциятненень ды сеяк аламось (К. Абрамов). «Эшелон останавливался только на больших станциях и то ненадолго»; м. **Аньцек** вии вармась сязендезень лопанзон и каннезень паксява (Мокша). «Только сильный ветер срывал с него листья и разносил по полю».

Относясь к обстоятельству, она обозначает в большинстве случаев какой-либо частный способ возможного совершения действия или ограниченный отрезок времени, в котором оно происходит, какую-либо ограниченную причину, цель и т. д.: э. **Ансяк** ашолгадома малав явсть Кириллов подполковникенть марто Польшань оятне (А. Щеглов). «Только на расвете расстались польские друзья с подполковником Кирилловым»; Азё ильтик, **ансяк** васов иля яка (Н. Эркай). «Иди проводи, только далеко не ходи»; м. Зюзин **аньцек** тунда сась военной флотста, нинге ашезень кайсе моряконь шамонзон

(С. Ларионов). «Зюзин только весной вернулся из военного флота, еще не успел снять морскую форму»; **Аньцек** велеть песа няевсь ськамонза нюрьги электрическый лампочка (С. Ларионов). «Только в конце села виднелась одна электрическая лампочка».

Кроме нее широко употребительны следующие частицы: **цють, цютьке** «чуть»: э. Шкась раналь, **цють** кармасть серойга-домо (К. Абрамов). «Было еще рано, чуть начало светать»; м. Киза работась Антон специальностьфтома, **цють** ашезь мрда меки (С. Ларионов). «Один год Антон работал не по специальности, чуть не вернулся обратно»;

хоть, хотя: э. Мон муян тев **хоть** зярдо... (К. Абрамов). «Я найду дело хоть когда...»; м. Азость, ули **хоть** кодамовок надияма васта пчкамати? (Ф. Атянин). «Скажите, есть ли хоть какая-нибудь надежда на выздоровление?»;

ещё/нинге «еще»: э. Канаевень эрямось апак учо валдомкшнось **ещё** весть (К. Абрамов). «В жизни Канаева неожиданно еще раз наступило просветление»; м. **Нинге** шить сон [Вербов] няезе, кода рангсь кить кувалмова станцияста заводу самста грузовой машинатне (С. Ларионов). «Еще днем он [Вербов] слышал, как ревели по дороге от станции, возвращаясь на завод, машины»;

почти/пцтай «почти»: э. — Ну да, **почти** истя и мерсь, — пеняци атясь. — Мон, келя, а вечкан берьяньстэ морыцят (В. Колосов). «Ну да, почти так и сказала, — жаловался старик. — Я, говорит, не люблю, кто плохо поет»; м. **Пцтай** комсь киза Вербов ульсь кадровой офицеркс (С. Ларионов). «Почти двадцать лет Вербов был кадровым офицером».

Усилительные частицы близки к выделительно-ограничительным. Они усиливают смысл отдельного слова или предложения, придавая ему большую выразительность или убедительность.

Частицы **мик, натой/мяк, мянь, нльне** «даже» обычно ставятся перед тем словом, к которому относятся, и подчеркивают его смысловую весомость: э. Но зярдо неинзе ключ марто цёрынетнень, сон **мик** аламодо тандадсь ды апаркстомсь (Н. Эркай). «Но когда он увидел мальчиков с ключами, даже немного испугался и расстроился»; — Миненек шка уш ней улемс седе культурнойкс, — мерсь Наста эсь пачканзо ды **натой** пейдезевсь (В. Колосов). «Нам пора уж быть более культурными», — сказала Настя про себя и даже улыбнулась; м. Монь сяшкава пароль мялезон, што Женькась тячи

победитель да минь инксонк ащи **нльне** Назар Максимович (В. В и а р д). «Мне было так приятно, что Женька сегодня победитель да за нас стоит даже Назар Максимович»; Агафьясь **мяк** ашезе сода эсь ялганц (Ф. А т я н и н). «Агафья даже не узнала свою подругу»; Меколи коста-бди кандсть доскат, тисть озамат, и ся илядня **мянъ** пйлевес кайгсть тьса моротне (С. Л а р и о н о в). «Под конец откуда-то принесли доски, сделали скамейки, и в этот вечер до полуночи звенели песни».

Подобное значение передают и частицы **и, а: э. А** тон ведьс лопавтить кошксеть, вот сынъ **и** чевтемить (В. К о л о м а с о в). «А ты сухари в воде замочи, вот они и сделаются мягкими»; — **А** тесэль ли сон исякак? — арсезевсь Зина (К. А б р а м о в). «А не было ли его здесь и вчера?» — подумала Зина»; м. **А** Катясь и Ленась арасть тейст маластоннекс (С. Л а р и о н о в). «А Катя и Лена стали для них близкими»; Эста тейнек максыхть **и** стекольной цех (С. Л а р и о н о в). «Тогда нам дадут и стекольный цех».

К усилительным относятся и суффиксальные частицы **-гак, -как, -ак, -як /-га, -ге, -ка, -ке, -вок, -нга** в значении «и»: э. Юлия Фроловна **сонськак** натой дивазевсь: вень перть **вестькак** эзь сыргозе (А. Щ е г л о в). «Юлия Фроловна и сама даже удивилась: за всю ночь ни разу не просыпалась»; Мукшновсть **рамицяткак** (К. А б р а м о в). «Находились и покупатели»; — Эрси **истякак**, — мерсь Канаев ды озась рецептэнь сёрмадомо (К. А б р а м о в). «Бывает и так», — сказал Канаев и сел писать рецепт»; м. **Паксясонга, велесонга** моли тундань видемати аноклама (М о к ш а). «И в поле, и в селе идет подготовка к весеннему севу»; **Тячинге** шинясь бта валда колыцят нолясь эсь потмостонза (С. Л а р и о н о в). «И сегодня солнце словно светлые кольца выпускало изнутри»; И **тоньге** унокне кармайхть получама жалованья. Вов **монга** мокшень стирян. А ушедонь тонафнема, кельгине книгатнень, лисень учительницакс (Л. М а к у л о в). «И твои внуки будут получать жалование. Вот и я мокшанская девушка. А стала учиться, любила книги, стала учительницей»; Глебарясь мес-бди вдруг лятфтазе: а, пади, на военнайхнень ёткса сонъ **Глебоцка** якай? (И. Д е в и н). «Жена Глеба почему-то вдруг подумала: а может быть, среди тех военных и ее Глеб ходит?»; А мзярда кармасть сраткшнема инжихне, срхкась **Вербовське** (С. Л а р и о н о в). «А когда стали расходиться гости, собрался и Вербов»; Колясь озась моркшснон ваксс, **красканзовок** вагот... (М. И м я р е к о в). «Коля сел за стол, и краски вот они...».

Частицы **уш/ни** «уж», «уже» в предложении усиливают утверждаемое: э. А **уш** умок улянесь мелем ютамс эсенектнень ёнов (А. Щеглов). «А уж давно было желание перейти к своим»; м. Шись **ни** эждсь (С. Ларионов). «Солнце уже пекло».

Частицы, выражающие модально-волевые и модальные значения

К ним относятся: а) модально-волевые, б) модальные с их разновидностями: утвердительные, отрицательные, вопросительные, сравнительные.

Модально-волевые обычно употребляются при сказуемом и придают предложению разнообразные оттенки значения: желательности, повелительности, побудительности, возможности, долженствования. К ним относятся **кадык/катк** «пусть», **бу/ба** «бы», **дай, давай, эрь, ну** «ну» и приглагольная частица **-ка**.

Кадык/катк «пусть» обозначает побуждение к совершению действия: э. **Кадык** эри масторонть лангсо цёрканть валдо славазо! **Кадык** палы сонзэ вельксэ чи валдось! (А. Тарасов). «Пусть живет на земле светлая слава о парне! Пусть горит над ним солнечный свет!»; м. **Катк** улихть сталмот и эльбяткст, а кись тонне, и сон кялема (Мокоша). «Пусть будут трудности и ошибки, а дорога твоя, и ее надо пройти».

Частицы **дай, давай** выражают побуждение к действию, которое обозначено в глаголе, готовность, решимость к совместному действию: э. **Дай** варштатано колхозонь председателень кабинетэв... Минь нетяно велень стройкань генеральной планонь схемат ды макетт (Сятко). «Давайте заглянем в кабинет председателя колхоза... Мы увидим схемы и макеты плана генеральной застройки села»; — **Давай** ёвтнек, ёвтнек, Надюша, — мерсь учительницась (К. Абрамов). «Давай, рассказывай, рассказывай, Надюша», — сказала учительница»; **Давайте** кучсынек документнэнь минек университетэв (К. Абрамов). «Давайте пошлем документы в наш университет»; м. **Дай** молян ванца, кода эряй сире ялгазе (Мокоша). «Дай схожу посмотрю, как живет мой старый друг»; **Давайте** тисаськ ни колмоце линиять, лядсь аф лама (С. Ларионов). «Давайте восстановим уж третью линию, осталось немного».

Бу/ба «бы» характеризует желаемое действие, а также вносит в предложение значение предположительности, воз-

возможности, условности и необходимости действия: э. — Пароль **бу**, сёрмадовольтъкак колхозсто характеристика, — пшкадсь Зина (К. Абрамов). «Было бы хорошо, если бы дали характеристику из колхоза», — сказала Зина»; Понгить ли тесэ карасть, терявтомс **бу** (Н. Эркай). «Попадаются ли здесь караси, попробовать бы»; м. Эряволь **ба** кунаркиге. тя тевть пачфтемс педа-пес (С. Ларионов). «Надо было бы давно это дело довести до конца»; Сяволесть **ба** тя лашмоть да сокалесть (П. Левчаев). «Взяли бы эту низину да и вспахали».

Частицы **эрь**, **ну** «ну» придают высказыванию различные оттенки, в частности побуждения к действию, а также, подчеркивая значение того или иного слова, усиливают выразительность речи: э. «Тедэ мон уш арсинь а весть». — «**Ну** и мезе?» — эзь кадо Зина. — «Кие соды, примасамизь эли а примасамизь» (К. Абрамов). «Об этом я думал уже не раз». — «**Ну** и что?» — не оставляла Зина. — «Кто знает, примут меня или не примут»; Аламос аштезь Савелий мерсь седе смелстэ: «**Ну** а бути оргодемс?» (К. Абрамов). «Немного погодя, Савелий сказал смелее: «Ну, а если сбежать?»; **Эрь**, пандя! Тедэ ли думамс неть кенярдомань минутатнестэ? (В. Коломассов). «Ну, хватай! Об этом ли думать в эти счастливые минуты?»; м. **Эрь, эрь**, ванцаськ, мезе ули сяда тов (И. Девин). «Ну, ну, увидим, что будет дальше»; «Тя самай Яхим атянь бригадац?» — «**Ну** да» (С. Ларионов). «Это бригада деда Яхима?» — «Ну да»; — **Ну** и шамаска аф калдыфт, верна? — рахась Талабаев (С. Ларионов). «Ну, и на лицо неплохие, правда?» — шутил Талабаев».

Аффиксальная частица **-ка** выражает побуждение, совет, смягченное требование, иногда собственную решимость к какому-либо действию: э. — **Азёка**, Надя, **варштака**, мезть ёвтни се ломанесь, — мерсь Галя (К. Абрамов). «Сходи-ка, Надя, послушай, о чем говорит тот человек», — сказала Галя»; м. Нльне визькс **азомска...** (Л. Макулов). «Даже говорить стыдно...».

К модальным относятся утвердительные, отрицательные, вопросительные и сравнительные частицы.

Утвердительные частицы. В языке утверждение часто передается особой интонацией. Лексически же его нередко выражают частицы **эно**, **да**, **жо**, **алкукс/мле**, **да**, **жа**, **ина**, **афкукс** «да», «же», «действительно», которые употребляются при ответе, удостоверяющем правильность положения, согласие на какое-

либо действие или подтверждающем ранее сказанное собеседником или самим говорящим: э. «Тон молят течи театрав?» — «**Эно**, молян» (Сятко). «Ты пойдешь сегодня в театр?» — «Да, пойду»; — **Эно**, кильдевь, ды седе курок, а то тосо учить тевть, — мерсь Канаев (К. Абрамов). «Ну, вели запрягать, да побыстрее, там ждут дела», — сказал Канаев»; **Да**, тонавтнемстэ, Ольга, минь неть таркатнень некшнинек ансяк картина лангсто (А. Тарасов). «Да, во время учебы, Ольга, мы эти места видели только на картине»; Арсян, карматано истя **жо** роботамо и эрямо (К. Абрамов). «Я думаю, что мы жить и работать будем так же»; **Алкукс**, пелесь ульнесь ней пек маласо (В. Коломасов). «Действительно, туча теперь была совсем близко»; м. «Ули агрономонь образованияце?» — «**Да**, техникум аделань» (Мокша). «Имеете образование агронома?» — «Да, техникум кончил»; А кда кармайхть ёнень путома, то тьякса аныцек спасибо, мезе **ина** можна азомс цебяренкса? (С. Ларионов). «А если будут уму-разуму учить, то за это спасибо, что же еще за хорошее можно сказать?»; А кода **ина**? Вдь Тараев горкомонь бюронь член (С. Ларионов). «А как же? Ведь Тараев член бюро горкома»; **Афкукс**, минь учительньке ульсь пара седиень ломань (Мокша). «Действительно, наш учитель был человеком большой души»; «А коса работай?» — «Тяса **жа**, ламповайса» (С. Ларионов). «А где работает?» — «Здесь же, на ламповом».

Отрицательные частицы. Употребление их — один из основных способов передачи отрицания. Они могут быть при любом члене предложения, но чаще всего используются при сказуемом в отрицательных предложениях. К ним относятся **а**, **аволь**, **эзь**, **апак**, **иля/аф**, **ашезь**, **изь**, **афоль**, **апак**, **тят**, **афи** «не», «и не». Из них **эзь**, **аволь**, **иля/ашезь**, **изь**, **афоль**, **тят** «не» изменяются по лицам и числам, принимая **аффиксы** глагола.

Эзь/ашезь, изь «не» ставятся при глаголах прошедшего времени изъявительного наклонения (объектного и безобъектного спряжений): э. Истят мельт-превьт сестэ ульнесть лиятнень прясояк, сын **эзьт** кадно покойс (А. Мартынов). «Такие мысли тогда были и у других, они не оставляли в покое»; Ласкин эсензэ комиссаронт еще **эзизе** нее (А. Тарасов). «Ласкин своего комиссара еще не видел»; м. И Анясь **изь** ордашкода, **изь** кяжия председательт лангс, сон корхтась виденц (И. Девин). «И Аня не закапризничала, не обиделась на председателя, он говорил правду»; Куляксазе тиезе Максимт, тейнза азозь, што слесарсь нинге **ашезь** са работама

ва́стстонза (С. Ла́рионов). «Поговорив с Максимом, она узнала, что слесарь еще не возвращался с работы»; **Исть** ке-нерь стирняте варжактомс, панжевсь кенкшсь и сувасть ял-гасна (С. Ла́рионов). «Девушки не успели оглянуться, открылась дверь и вошли подруги».

А, аволь/аф «не» могут относиться ко всем членам предложения: э. Неик, кодамо кудонть путынь, а? Вете стенасо, дворец—**аволь** кудо! (В. Коломасов). «Видел, какой дом я поставил, а? Пятистенный, дворец, а не дом!»; Тесэ сынш аштеть **аволь** кувать (А. Тарасов). «Здесь они сидели недолго»; Ней сон [Настя] шабрань инжетнень юткс сови **аволь** ськамонзо (В. Коломасов). «Теперь она [Настя] к соседским гостям войдет не одна»; Тевтне молить а берьянстэ, комиссар ялгай! (А. Тарасов). «Дела идут неплохо, товарищ комиссар!»; Се шканть пензэ минь а несынек истя жо, кода ней вана а несынек океанонть омбоце краензэ (А. Тарасов). «Конца того времени мы не увидим так же, как сейчас не видим другой берег океана»; Скромнойгалят? Мезе жо, те а берьянь обучаься (И. Антонов). «Скромничаешь?. Что же, это неплохая черта»; м. **Аф** сембе ломаттненди сашенды тяфтама паваз (Т. Кирдяшкин). «Не всем людям дается такое счастье»; Запорожьять эзда **аф** ичкозе Захарыч стакаста ранендавсь (И. Девин). «Недалеко от Запорожья Захарыч был тяжело ранен»; Ся тевсь **аф** монь, а тядянц (Т. Кирдяшкин). «Это дело не мое, а матери»; **Аф** стирь, а золота... (П. Левчаев). «Не девушка, а золото...»; Иван Исаич куфкстсь стакаста, кепозень сельмонзон... и шуфтомсь, **аф** инголи аськолдави, **аф** меки потави (И. Кишняков). «Иван Исаич тяжело вздохнул, взглянул (букв.: поднял глаза)... и одеревенел, не может шагнуть ни вперед, ни назад».

Аволь/афоль «не» входит в состав сказуемого, выраженного глаголом в условно-желательном наклонении: э. Минь туевлинек седе курок, бути **авольть** са ялганок (Сятко). «Мы ушли бы быстрее, если бы не пришли товарищи»; м. Антон арьсесь-тись, пшкядсь Яхим атянди: «А тейть **афоль** эряв тумс кабинетстонза» (С. Ла́рионов). «Антон подумал-поразмыслил и сказал деду Яхиму: «А тебе не надо было уходить из кабинета».

Отрицательная частица **иля/тят** «не» встречается в составе сказуемого, выраженного глаголом повелительного наклонения: э. — Казнетнеде аватень мезеяк иля ёвтне, — кортась Тимофей Митрофанович эйденстэнь (Сятко). «О подарках маме ничего не говори», — сказал Тимофей Митрофанович

своему малышу»; м. А Максимти **тяк** пацфне тячиень корхта-маньконь, ладно? (С. Л а р и о н о в). «А Максиму не передавай о сегодняшнем разговоре, хорошо?»

Апак чаще всего наблюдается в составе обстоятельства: э. Карев **апак** капша стясь (А. Лукьянов). «Карев встал не спеша»; м. **Апак** лотсек работасть кафта насосне (Л. Макулов). «Безостановочно работали два насоса».

Для усиления отрицания в мокшанском языке может употребляться частица **афи**: **Афи** содаса, цёрат, мезе тиемс, вдь тьса сняра тев (Л. Макулов). «И не знаю, ребята, что делать, ведь здесь столько дел».

Вопросительные частицы а, ли, што ли «что ли», **неужели, арази/деряй** «разве», **аволь/аф** «не», оформляя вместе с интонацией вопрос, вносят в предложение добавочные оттенки (удивление, колебание, сомнение, неуверенность, предположение и т. д.).

А «не» может функционировать как вопросительная и как побудительная. Например, при повторном обращении к кому-либо с полувопросительной интонацией в этой частице преобладает побудительное значение, во всех остальных случаях выражается только вопрос. Она характерна для диалогической речи, просторечья: э. Мон умок эзия вастне Катянь, ды друк вана ней неясь монень, што сон манимим монь. Ерунда ведь те, чушь, **а?** (П. Кириллов). «Я давно не встречал Катю, да вдруг мне показалось, что она меня обманула. Ерунда ведь это, чушь, **а?**»; Таня, **а** Таня, тон мейс сыть тей? (П. Кириллов). «Таня, **а** Таня, ты зачем пришла сюда?»; м. Коста тейне, мокшень аляти, няеволь тя павазсь сире пингста, **а?** (Мокша). «Где мне, мокшанскому парню, видеть такое счастье в старое время, **а?**»; Сявомак моньге, Антон, **а?** (С. Ларонов). «Возьми и меня, Антон, **а?**»; — Тядяй, **а** тядяй? — фалу кулевсь шабать кургста (В. Виард). «Мама, **а** мама?» — постоянно было слышно от ребенка».

Частица **ли** может выступать в прямом и косвенном вопросе. Она встречается во всех жанрах литературы и в различных стилях речи. Ставится **ли** после того слова, на которое падает логическое ударение: э. Оймавтови **ли** седеесь истямо стака шкасто? (И. Антонов). «Успокоится ли сердце в такое тяжелое время?»; м. — А павазце **ли?** — мярьги тядязе. — Аф эрыскадат **ли** павазецень мархта? (И. Девин). «А счастье ли? — скажет мама. — Не спешишь ли ты со своим счастьем?»

Когда эта частица в вопросительном предложении следует после слова с отрицанием **а/аф** «не», она обычно оформляет риторический вопрос; в этом случае не столько спрашивается о чем-либо, сколько эмоционально утверждается то, о чем спрашивается: э. «Минек Маря уш пичкась, кадызе кроватень». — «**А рана ли?**» — талнозевсь Зина (К. Абрамов). «Наша Маря уж выздоровела, оставила постель». — «Не рано ли?» — взволновалась Зина»; м. Лац арсыть, цёрай, куцень, **аф** эряскодат ли? (И. Кишняков). «Хорошо ли обдумал, сынок, дорогу свою, не спешишь ли?»

Частицы **арази, аразде/деряй** «разве», **неужели, разве** наряду с вопросом выражают сомнение, недоверие или уверенность спрашивающего в противоположном: э. Но **арази** минь тонь марто ансяк кшинь кис эрятано масторонть лангсо? (В. Колосов). «Но разве мы с тобой только из-за хлеба живем на земле?»; Мекс-бути аволь весе тень содавикс, **арази** манимим кись? (Н. Эркай). «Почему-то не все здесь мне знакомо, неужели обманула меня дорога?»; **Аrazi** можна тельня эхшелямс, ды ещё ансемасо? (А. Лукьянов). «Разве можно зимой купаться, да еще в проруби?»; м. **Деряй** можна хоть фкя секундас юкстамс, што эряфсь тюри куломать мархта? (П. Левчаев). «Разве можно хоть на секунду забыть, что жизнь борется со смертью?»; **Деряй** кальдяв, кда кядь алот автоматтне питай синць тиендихть лампат? (С. Ларионов). «Разве плохо, если автоматы под твоим руководством почти сами выпускают лампы?»; **Неужели** тяфтамаякшамне вири срхкаде? (Л. Макулов). «Неужели в такой холод в лес собрались?»; — **Разве** нинге ашезь аделав отпускце? — дивандась Анна Петровна (Л. Макулов). «Разве еще не кончился ваш отпуск?» — удивилась Анна Петровна.

Вопросительную функцию выполняет заимствованное из русского языка сочетание **што ли** «что ли»: э. Чокшне **што ли** урокнень тейсь? (Сятко). «Вечером что ли уроки сделаешь?»; м. А мезе корхтат ся ломанть мархта? Кинь нужанц **што ли** шарьхкодсь? (С. Ларионов). «А что говорить с этим человеком? Поймет что ли чью-либо нужду?»

Часто выступают в подобном значении частицы **а, аволь/аф** «не»: э. **Аволь** пенецямо сыть ки лангскак? (К. Абрамов). «Не жаловаться ли на кого пришел?»; м. **Аф** ошу срхкаде? — «Да». — «Афолесть кадонда ни эсь пизонянтень», — мярьгсь Вара баба (Моक्षा). «Не в город ли со-

брались?» — «Да». — «Не оставляли бы уж свое гнездышко», — сказала бабушка Вара».

Сравнительные частицы употребляются при сопоставлении близких, похожих друг на друга явлений, событий или действий, а также при указании на предполагаемые действия. К ним относятся **седе, седеяк, весемеде, самай, сех, сехте/сядонга, сяда, инь, сембода, сембодонга** «более», «самый»: э. Огоньков кармась молеме **седе** састо (А. Лукьянов). «Огоньков пошел потише»; Те войнась **седеяк** стака ульнесь (А. Лукьянов). «Эта война была еще тяжелее»; Петроградсо Великой Октябрьской социалистической революциянь событиятнеде Муклецов марясь велесэнтъ **сехте** икеле (Сятко). «О событиях Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде Муклецов услышал в селе раньше всех»; Те чись ульнесь **самай** вадря сонзэ эрямосонзо (Сятко). «Этот день был самым счастливым в его жизни»; м. Анита **сяда** курок прощандась мархтон, нльне ашезе азонда «историять» пенцка (П. Левчаев). «Анита побыстрее простилась со мной, даже не рассказала конец «истории»; Кунара ни ашень озсе крандазс, комозышка киза, а то и **сядонга** лама (Мокша). «Давно не садился на телегу, лет двадцать, видимо, а то и больше»; Виденц, Коля, аза: **сембодонга** мазы марнять тянка тондейть казья (М. Имярек). «Правду тебе, Коля, скажу: самое красивое яблочко за это тебе подарю»; **Инь** калдыявста ашихть тефне инструментальной участка (Г. Пинясов). «Хуже всех обстоят дела на инструментальном участке».

В качестве сравнительных употребляются частицы **буто, кода бути/бта, кода бта** «будто», «как будто», «словно», которые могут стоять при наречиях: э. Сон весе **кода бути** панжадо (А. Куторкин). «Она вся как будто открытая»; Оря **буто** кельме ведьсэ валокшнымим (П. Гайни). «Оря словно холодной водой окатил меня»; м. **Бта** ведьс ваясь и Архиповок (Т. Кирдяшкин). «Словно в воду канул и Архипов»; Тя пингста **кода бта** лиякс кармась ваномэ эряфть лангс (Мокша). «С этих пор как будто иначе стал смотреть на жизнь».

Частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки

Частицы с различными смысловыми оттенками могут подчеркивать эмоциональную сторону речи, усиливая ее выразительность.

В эту группу входят частицы **ведь/вдь** «ведь», **мезень те/мезень тя** «что это за», **ну и, то-то/то-та** «то-то» и другие: э. **Ведь** сонгак ильтизе мирдензэ войнав (К. Абрамов). «Ведь

и она проводила мужа на фронт»; **Ну** и герой те Николаевсь, а! (А. Щеглов). «Ну и герой этот Николаев, а!»; м. **Мезень** ялга (В. В и а р д). «Что это за друг»; Тон **вдь**, Ефим Афанасьевич, аф кяжият лангозон? (С. Л а р и о н о в). «Ты ведь, Ефим Афанасьевич, не обидишься на меня?»; Э-эх, брат, ну и кайселеме пси! (П. Л е в ч а е в). «Э-эх, брат, ну и дали бы мы жару!»; **Ну мезень** кяжияма, Максим... (С. Л а р и о н о в). «Ну что за обида, Максим...»; **То-та**, ватт, эстейть **вдь** эрямс (И. Д е в и н). «То-то, смотри, тебе ведь жить».

Ведь/вдь «ведь» вместе с противительными союзами усиливает экспрессивность противопоставления: э. Да **ведь** тон нешкевтеме а оймсеват (С я т к о). «Да ведь ты без пчельника не сможешь отдохнуть»; — Но **ведь** аволь съкамон роботан дипломтомо, — пшкадсь Канаев (К. А б р а м о в). «Но ведь не один я работаю без диплома», — сказал Канаев»; м. Но **вдь** тейнтъ аф вандыти эрявихть? Кенерьхтяда (Л. Ма ку л о в). «Но ведь вам не на завтра они нужны? Подождете»; А **вдь** тсяа ёфси од тев, од лампат, конатнень нинге кода эряви аф содасазь странаса... (С. Л а р и о н о в). «А ведь здесь совсем новое дело, новые лампы, которые мало знают в стране...».

Сочетания частиц **вана ведь/вов вдь** «вот ведь»; э. **оно** **ведь** «вон ведь», **вана теть** «вот тебе», **мезе тесэ** «что здесь», м. **вов ни** «вот уж», **так вов** «так вот», **то-то ведь/то-та вдь** «то-то ведь» и другие еще более экспрессивно выражают различные оттенки основного значения высказывания: э. **Оно ведь** кодамо командирэкс тынь ульниде! (Н. Э р к а й). «Вон ведь каким командиром вы были!»; — **Вана теть** а мезе корректировамс, — арсезевсь Николаев (А. Щеглов). «Вот тебе и нечего корректировать», — призадумался Николаев»; **Мезень уш тосо** каштмолемат (А. Ку т о р к и н). «Какое уж там молчание»; **Мезе тесэ** стакась? (А. Щеглов). «Что здесь трудно-го?»; м. **Вов ни** колма кофт эрь шиня якай больницяв Акся баба (Г. П и н я с о в). «Вот уже три месяца каждый день ходит в больницу бабушка Акся»; **Так вов** тонць арьсек (М о к ш а). «Так вот сам думай».

Словообразующие и формообразующие частицы

Некоторые слова, теряя признаки самостоятельного слова и становясь частицами, служат для образования грамматических форм или новых слов.

Производят новые слова следующие частицы:

1) **-бути/-бди, -як/-вок, кой-, м. кати-** — неопределенные местоимения и наречия: э. Чамазост пувась лембе варма, эйсэн-зэ маряви **кодамо-бути** летьке пйземе чине (К. Абрамов). «В лицо подул им теплый ветер, в нем чувствовался какой-то влажный запах дождя»; **Косо-бути** аволь пек васоло чоледсть нармунть (А. Тарасов). «Где-то не очень далеко щебетали птицы»; Штобу хоть **кодаяк** стувтомс назой арсематнень, сон пурнынзе кудонтъ келес сравтнезь олгтнень ды озась голландканть икелев (А. Мартынов). «Чтобы хоть как-нибудь забыть назойливые мысли, он собрал разбросанную по всему дому солому и сел к голландке»; Те шканть минь **кой-мезе** получинек (В. Коломасов). «За это время мы кое-что получили»; **Кой-косто** кудо потмонтьень совсиль сыре тайганть стака увтозо (А. Тарасов). «Иногда в доме слышался тяжелый гул старой тайги»; м. **Кие-бди** сась (Г. Пинясов). «Кто-то пришел»; Тяся лама кудта, сядя лама ломаньда. Ласькихть, **ков-бди** эряскодыхть... (И. Девин). «Здесь много домов, еще больше людей. Они бегут, куда-то спешат...»; Тяни Акся баба **мезевек** афоль ужалъде, эряфонца максолезе Сашань пчкафтоманц инкса (Г. Пинясов). «Бабушка Акся ничего не пожалела бы, и жизнь свою отдала бы за выздоровление Саши»; Тюремста **кой-кит** прашендыхть (Г. Пинясов). «Во время борьбы кое-кто падает»; Мошьсть, а **кати-коса** вельхксост чиворчнестъ жаворонкатне (П. Левчаев). «Шли, а где-то над ними пели жаворонки»; Колянъ бта **кати-мезе** опаптозе (Мокоша). «Колю будто что-то оглушило»;

2) **а/аф** — антонимы некоторых частей речи: э. **мазый** — **амазый** «красивый» — «некрасивый», **паро** — **апаро** «хорошо» — «плохо», «хороший» — «плохой», **ламо** — **аламо** «много» — «мало»;

Формообразующие частицы:

1) **седе/сяда, седеяк/сядонга** «более» производят сравнительную степень прилагательного и наречия: э. **Седе** паро-туемс эсест вирев (К. Абрамов). «Лучше уйти в свой лес»; Автомашинась кармась ардомо **седе** витьстэ, моторось кармась урномо седе виевстэ (К. Абрамов). «Автомашина поехала прямее, мотор стал реветь сильнее»; Остаткатне тустъ **седеяк** паро тарканъ вешнеме (А. Куторкин). «Остальные пошли искать места получше»; м. Улихть тефт, конат бта афиняевихть, но синь тиендемасна **сяда** стака любой работать коряс (Г. Пинясов). «Есть дела, которые будто и незаметны, но они сложнее любой работы»; Катк **сяда** курук сайхть

(Г. П и н я с о в). «Пусть скорее приезжают»; Лизась **сядонга** пняк аварьгодсь (С. Л а р и о н о в). «Лиза заплакала еще сильнее»;

2) **сех, сехте, весемеде, ине/сембода, сембодонга, инь** «самый» образуют превосходную степень прилагательного и наречия: э. **Сех** покш ульцясь юты базаронь площадень трокс (К. А б р а м о в). «Самая большая улица проходит через базарную площадь»; Эйкакш марто кавто аватне ульнесть **сехте малавиксэкс** (К. А б р а м о в). «Две женщины с детьми были для них самыми близкими»; м. И **сембодонга** оцю мялезе ся пингть киньге мархта корхтамс, кинди-бди панжема потмозе, азомс хоть валня (С. Л а р и о н о в). «И самое большое желание у меня в то время было — поговорить с кем-нибудь, открыть душу, сказать хоть словечко»; **Инь** питникс тейнза ульсь цёранзон портретсна (Г. П и н я с о в). «Самыми ценными для нее были портреты сыновей»; Котельников мрдась разведкаста **инь** курукста (И. Д е в и н). «Котельников из разведки вернулся раньше всех»;

3) частица **бу/ба** «бы» входит в форму сослагательного наклонения: э. Вана тень лангс **бу** эряволь лоткамс, эряволь **бу** витькстамс, што теинь а видестэ... (А. Щеглов). «На этом надо было остановиться, надо было сознаться, что поступил неправильно...»; м. Тиелесть **ба** тянь кудса, и сембось улель кода эрязи (М о к ш а). «Сделали бы это дома, и все было бы как положено»;

4) **кадык/катк** «пусть» образует формы побудительного наклонения: э. **Кадык** районной руководительне хлопочить, штобу кучовольть электротехник (А. Л у к ъ я н о в). «Пусть районные руководители похлопочут, чтобы послали электротехника»; м. **Катк** лин тѣжда паця нармонькс и мельганза пара куля пачфти (Г. П и н я с о в). «Пусть летит легкокрылой птицей и пришлет хорошую весть».

МЕЖДОМЕТИЕ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Междометиями называются неизменяемые слова, служащие для выражения чувств и волеизъявлений. Они не являются названиями чувств и волеизъявлений, а только передают их. Этим они отличаются от значащих слов.

Междометия обычно не бывают членами предложений, но некоторые из них — отражающие чувства, а также звуко-

подражательные — иногда выступают в функции подлежащего и сказуемого: э. *Вирьсэнтъ марявсь калт — калт — калт* (С я с ь к о м а). «В лесу слышалось стук — стук — стук»; м. *Стирнясь — вай!.. и прась* (И з н я м о). «Девушка — ах!... и упала».

Важную роль в оформлении их играет интонация. Поэтому одинаковые по звучанию междометия при различном их произношении получают разные значения. При соответствующей интонации ими могут стать значащие слова: э. *Чатьмонтъ! «Замолчи!»*

§ 2. ГРУППЫ МЕЖДОМЕТИЙ ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Междометия разделяются на первообразные, или первичные, и производные. Особую группу составляют звукоподражательные слова.

Первообразные междометия характеризуются только фонетически. По происхождению они не связаны с какими-либо знаменательными словами и представляют собой внутренне нерасчленимые и грамматически не оформленные знаки эмоционального и волевого выражения. К ним относятся *вай! я! «ой!»* и др., заимствованные из русского языка *а! о! у! э! ах! ох! ух! эх! ой! эй! да! ну! фу! мд-а! ага! ого!* и др. и сочетания двух или нескольких подобных междометий: *ай-ай! ой-ой! эх-эх!*

К производным относятся междометия, восходящие к знаменательным словам, ставшим простыми выразителями чувств и волеизъявлений. Это междометия, образовавшиеся из застывших форм:

1) глаголов: э. *ужо*, м. *ожу* «погоди»; э. *Ужо, Аграфена Фёдоровна, ёвтнек ладом* (И з н я м о). «*Погоди, Аграфена Фёдоровна, расскажи толком*»; м. *Ожу, лоткак!* (С я с ь к о м а). «*Погоди, остановись!*»;

2) прилагательных: *шумбрат* «здравствуй», «здорово»; э. *Шумбрачи, Петрович! «Здравствуй, Петрович!»*; м. — *Шисот! Шумбрат! Шисот!* — мяштезонза люпштамок сёрмать, кайгиста корхтась эстейнза Василий (С я с ь к о м а). «*Живы! Здоровы! Живы!*» — прижав к своей груди письмо, громко сказал себе Василий».

В этот разряд входят и устойчивые фразеологические сочетания, которые утратили свое первоначальное значение и стали выполнять функции междометий: э. — *Те тык леди! — кортасть сонзэ ланга* (И з н я м о). «*Вот это косит!*» — гово-

рили, глядя на него»; м. Ва, ся виде! Мон сянь кувалмова ёфси ашень лотксе думандамда (С я с ь к о м а). «Вот это правильно! Я про это совершенно перестал думать»; — Тя пара! Тя пяк пара! — пшкядсь Мехов (С я с ь к о м а). «Это хорошо! Это очень хорошо!» — сказал Мехов.

К ним относятся также заимствования из русского языка: **ура, цюр** «чур»; э. Цюр! Шабра, те тон? (И з н я м о). «Чур! Сосед, это ты?»; м. Шумбра улеза Майнь васенце шись! — Урр-а-а! «Да здравствует 1 Мая! — Урр-а-а!»

В особую группу выделяются звукоподражательные слова. В них познавательные элементы отсутствуют совершенно, и они лишь по звуковому облику примыкают к этой части речи: **мяу! ку-ку! кукареку! цып-цып, кис-кис, уть-уть, гала-гала**. Часто они воспроизводят крики животных и птиц: э. — Кар-р, кар-р — пижни ки крайсэ сыре варака (И з н я м о). «Кар-р, кар-р», — кричит у дороги старая ворона»; м. Сёксень менель-са ичкозе локстихть ётайхть полгонякс лямбаза крайс. Вяръге, вяръгане сайхть апак лотксек: «Ги-га-га!» — курок кельмотне прайхть (С я с ь к о м а). «В осеннем небе далеко лебеди летят стаями в теплый край. Высоко-высоко слышно не прекращающееся: «Ги-га-га!» — скоро наступят холода».

Существуют также звукоподражательные глагольные междометия: **трах! хлоп! бац! бух!**

§ 3. ГРУППЫ МЕЖДОМЕТИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

Междометия разделяются на выражающие чувства и передающие волеизъявление.

Различные по звучанию междометия могут выражать одно и то же чувство, если они произносятся с одинаковой интонацией. Так, **вай! ой! ой! а! о! э! эх!** говорят об удивлении: э. А вечки беряньстэ морыцят, — а! (В. К о л о м а с о в). «Не любит, кто плохо поет, — а!»; — Вай, те уш, нать, аватнеяк тынк тосо кодат-бути толкмот, — мерсь Наста (В. К о л о м а с о в). «Ой, это уж, видимо, женщины у вас там какие-то бестолковые», — сказала Настя»; м. Вай, Тишка, кода аф пелят? (С я с ь к о м а). «Ой, Тишка, как ты не боишься?»; — А-а-а! — мярьгонь мон (С я с ь к о м а). «А-а-а!» — сказал я»; — Э, да тон ни тясат! — пшкядсь Тимофеевонди Васильев (С я с ь к о м а). «Э, да ты уже здесь!» — сказал Тимофееву Васильев»; О, Вася атянь? Кода же аф содаса — атявозезень оцю брадоц (С я с ь к о м а). «О, старика Василия? Как же не знаю — старший брат моему свекру».

Междометия **ох!** **вай!** **ой!**», **эх!**» употребляются и при обращении: э. Вай, масторава, масторонь корьмай... (И з н я м о). «Ой, мать-земля, кормилица-земля...»;

Ой, эрзянь ава, вечкема ялга,
Ох, эрзянь патя, маласонь оя!
(И з н я м о).

«Ой, эрзянка, любимая подруга,
Ой, эрзянка — сестра, близкая подруга!»

м. Ох, Настя, уноконязе! Кда нятнень тиелить, парцевок афоль пандово (С я с ь к о м а). «Ох, Настя, внучка моя! Если бы это сделала, не знаю, чем и отплатить тебе»; — Вай, уноконязе, кодама аруста тятя! — кенярдсь бабанясь (С я с ь к о м а). «Ой, внучка моя, как чисто метешь!» — радовалась бабушка»; Эх, уноконяне, минь минць ёфксокс сире пингста улеме! (С я с ь к о м а). «Эх, внуки мои, мы сами сказкой были в старое время!»

Вместе с тем многие одинаково звучащие междометия иногда имеют различные значения, если произносятся с различной интонацией: э. Эх! эх! эх! Кедтнень верев ёрты. Кишти, кишти, кишти Настя... (И з н я м о). «Эх! эх! эх! Руками вверх махнет. Пляшет, пляшет, пляшет Настя...» (выражение удивления); — Эх, и оймсевтян вадрясто, — мери Казак, — кармат якамо калонь кундамо, яксяргонь мёльга охотас... (И з н я м о). «Эх, и отдохнем хорошо, — говорит Казак; — будешь ходить рыбу ловить, за утками на охоту...» (выражение поощрения); м. Эх, конашкава лажадонь, аф кирдемшка! (С я с ь к о м а). «Эх, как я соскучился. нет терпения!» (выражение радости); Эх, Мишка, деряй можна ванондомс погодать капризонзон лангс? (С я с ь к о м а). «Эх, Миша, разве можно смотреть на капризы погоды?» (выражение упрека).

Рассматриваемые междометия делятся на несколько подгрупп:

1) передающие различные эмоции говорящего — радость, печаль, горе, торжество, гордость, удивление и т. д.:

э. Ах, те чись, народнэнь Эх, кенярдсь цёрась,
Кодамо маней сон! Цёковокс морась
(И з н я м о). (И з н я м о).

«Ах, этот день, народу «Эх, обрадовался парень,
Какой радостный он!»; Соловьем пел»;

Ну, мезе жо, витьстэ кортасы!.. (И з н я м о). «Ну что же, правильно говорил он!..»; Эх мон, сыре шайтян. Овсе арась чарь-

кодемасть! (И з н я м о). «Эх я, старый черт. Совсем нет понятия!»; м. — А-а, — таргазе председателсь, — што ли ся велесь, кона ащи тоса... (С я с ь к о м а). «А-а, — протянул председатель, — это вон то село, которое стоит там...»; — Ай-я-й! — дивандась землемерсь, кда няезень шрать ваксс озамстонза сембе винатнень и шра лангс аноклаф ярхцамбяльхнень (С я с ь к о м а). «Ай-я-й!» — удивился землемер, как увидел, когда садился за стол, все вина и подготовленную на столе еду; Вай, гайся аф эзназе тяза сай? (С я с ь к о м а). «Ой, это не наш зять сюда идет?»; — Вай, вай, ну и аля! — фкя-фкянь ётазь корхтасть понятойхне (С я с ь к о м а). «Ой, ой, ну и парень!» — наперебой говорили понятые; Ох, вов кодамо тонь радостьце! (С я с ь к о м а). «Ох, вот какая у тебя радость!»; — Аля, мярьгат, эводсь! — пшкядсь омбоцесь. — Эхе-хе-хе! Эводсь! Сон деряй эводи! Орёл! (С я с ь к о м а). «Парень, говоришь, напугался! — сказал другой. — Эхе-хе-хе! Напугался! Он разве напугается! Орел!»;

2) выражающие эмоциональную оценку фактов, поступков и явлений — одобрение, сочувствие, негодование, упрек: э. — А-а-а-а, вана тон кодамо верьгизесь! — ранкстась Дрига атя... (И з н я м о). «А-а-а-а, вот ты какой волк!» — крикнул старик Дрига...»; Вай, атя, сыредезь-маштозь тенек зярошка апарось (И з н я м о). «Ой, старик, к старости нам столько неприятностей»; — Эх тон, истямо пустяк теть а тееви, — мериль кежейстэ авантень ды сеске узерензэ таргасы кушак экшстэ ды витьсы, колавксонть (И з н я м о). «Эх ты, такой пустяк тебе самой не сделать», — говорил женщине сердито и тут же вытаскивал топор из-под кушака и исправлял поломанное; Эх, устнэ мешить... (И з н я м о). «Эх, усы мешают...»; м. — Да-а, — кувакаста таргазе Равжановсь ламос арьсемда меле (С я с ь к о м а). «Да-а», — протянул Равжанов после долгого размышления; — Вов тя тев! — кенярдезь азозе шаржу колхозниксь (С я с ь к о м а). «Вот это дело!» — радостно сказал седой колхозник; Ай-ни! Ков васькафнят? Деряй тонь каль-дав вайгяльце? (С я с ь к о м а). «Ай уж! Что обманываешь? Разве у тебя голос плохой?»;

3) выражающие эмоциональное отношение к явлениям действительности (передающие догадку, удивление, сомнение, недоверие, иронию): э. Те ульнесь аволь ломань. Те ульнесь овто. «Ах, вор, ах, разбойник!» — пшкадсь Вася цють маря-возь (И з н я м о). «Это был не человек. Это был медведь. «Ах, вор, ах, разбойник!» — сказал Вася чуть слышно»; м. Ай, Тимошка, кеме мяште, кеме кядь! (С я с ь к о м а). «Ай, Тимошка,

крепкая грудь, твердая рука!»; — Ого, — аф эсь воля лиссь Ефим атянь кургста (Сяськома). «Ого, — неожиданно вырвалось у старика Ефима»; Вай, Егор, бта алашат! Тон лафтувозеньге синдсак! (Сяськома). «Ой, Егор, ты как лошады! Ты мое плечо свернешь!»

В группу выражающих волеизъявление входят междометия: а) зова, оклика, обращения; б) приказа, побуждения, запрета; в) приветствия, прощения, благодарности.

К первым относятся эй! ого! караул! ау! алло! и некоторые другие:

э. Вай, мастор, мастор,
Советской мастор...

Вай, тейтерть, ават,
Вечкема ялгат!

(Изнямом).

«Ой, земля, земля,
Советская земля...

Ой, девушки, женщины,
Любимые подруги!»;

Ах, озорник, нетнень кона шкане кенерить уш добувамо? (Изнямом). «Ах, озорник, эти когда ты успел добыть?»; м. — Вай, авай! — пшкядсь Марянь акац авозенцы. — Сака, сака (Сяськома). «Эй, мать! — окликнула сестра Мари свою свекровь. — Иди-ка, иди-ка»; — Эй, Андрей Андреевич! — тага ювадсть соты аватне тейнза. — Варжакстт ширезонк... (Сяськома). «Эй, Андрей Андреевич! — опять крикнули ему женщины вязальщицы. — Оглянись в нашу сторону...»; Ой, стирнят, дайте васенда симдемасть ведняда, ато псити шйайсь марнек потмозе... (Сяськома). «Ой, девушки, напоите сначала меня водичкой, а то от жары внутри у меня все горит...»

Вторые представляют собой слова, произнесенные повелительно, с сильной экспрессией, побуждающие к действию: э. Аштеде, шайтянт! (Изнямом). «Стойте, черти!»; м. Ну, корхтак, корхтак! Мес лоткать валцень пяленц лангс? (Сяськома). «Ну, говори, говори! Что остановился на полуслове?»; Ватта-ка! Ватта-ка! Тя аф Тишка вятьсы сембе Маманять? (Сяськома). «Смотри-ка! Смотри-ка! Это не Тишка ведет все Мамангино?»; Ожу, ожу! Мезень кувалмова тон корхтат? (Сяськома). «Постой, постой! О чем ты говоришь?»

В состав повелительных междометий входят также слова, с помощью которых воздействуют на животных, — тпру! брысь!

кшу! и др.: э. кшу-кшу! Идемевсень нармуны! (И з н я м о).
«Кшу-кшу! Чертовы птицы!»

Междометия, выражающие приветствие, прощание, благодарность, — это слова, почти утратившие свое первоначальное значение, — **шумбрат** «здравствуй», «здорово», **спасиба** «спасибо», **ульть шумбра/ульхть шумбра** «прощай», «будь здоров»: э. — Шумбрат, кум! — молись удалонзо Макар (И з н я м о). «Здорово, кум!» — подошел к нему сзади Макар»; м. «Тя тон, Тишка? — пшкядсь акац ортанять сёлгомда меле. — Шумбрат! Мзярда сать?» — «Шумбранят! Сань исяк» (С я с ь к о м а). «Это ты, Тишка? — сказала ее сестра, когда закрыла калитку. — Здравствуй! Когда приехал?» — «Здравствуй-ка! Вчера приехал».

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

л. — литературный язык

литовск. — литовский язык

м. — мокшанский язык

морд. — общемордовское слово

мр. — марийский язык

русск. — русский язык

удм. — удмуртский язык

фин. — финский язык

э. — эрзянский язык

эст. — эстонский язык

УПТМН — «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»

ЭММ — «Эрзя-мокшонь морот, сказт ды балладат»

ЛИТЕРАТУРА

1. Абен К. Учебник эстонского языка. Таллин: Ээстираамат, 1965. 290 с.
2. Ананьина К. И. Местоимение в верхнеалатырских говорах мокша-мордовского языка. — В кн.: Вопросы морфологии эрзянских и мокшанских диалектов. Саранск, 1977. с. 45—53.
3. Балакин П. Г. Местоимения в мордовских языках. — Зап. МНИИ, Саранск, 1948, № 10, с. 69—99.
4. Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979. 266 с.
5. Бубрих Д. В. Эрзя-мордовская грамматика-минимум. Саранск: Мордгиз, 1947. 50 с.
6. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1953. 265 с.
7. Бузаков И. С. Функция союзных слов и подчинительных союзов в мордовских языках. Труды МНИИЯЛИЭ, Саранск, 1965, вып. 29, с. 191—263.
8. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапкевич В. В. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1966. 289 с.
9. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: Ч. I: Фонетика и морфология. М.: Просвещение, 1973. 427 с.
10. Грамматика мордовских языков: Фонетика и морфология. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1962. 374 с.
11. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 486 с.
12. Грамматика современного удмуртского языка. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. 376 с.
13. Деваев С. З., Цыганкин Д. В. Фонетика мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1970. 80 с.
14. Деваев С. З., Цыганкин Д. В. Морфологическое строение слова в мордовских языках: Вопросы морфемики. — В кн.: Финно-угристика. Саранск, 1978, вып. 1, с. 33—52.
15. Дубровина З. М. Инфинитивы в финском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 206 с.
16. Евсеев М. Е. Основы мордовской грамматики. — Избранные труды, т. IV. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1963. 470 с.

17. Имайкина М. Д. Морфологическое членение мордовского слова. — В кн.: Финно-угристика. Саранск, 1979, вып. 2, с. 19—24.
18. Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. М.: Наука, 1978. 325 с.
19. Керт Г. М. Саамский язык. Л.: Наука, 1971. 229 с.
20. Коляденков М. Н., Цыганов Н. Ф. Эрзянско-русский словарь. М.: Госиздат иностр. и нац. словарей, 1949. 292 с.
21. Кудасев П. С. Послелogi в мордовском языке. — Учен. зап. Мордовского госуниверситета, Саранск, 1968, № 64, с. 162—190.
22. Липатов С. И. Местоимения и их формы в диалектах мокшанского языка. — В кн.: Вопросы морфологии эрзянских и мокшанских диалектов (словоизменение и словообразование). Саранск, 1977, с. 31—45.
23. Майтинская К. Е. Венгерский язык: Ч. I. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 300 с.
24. Майтинская К. Е. Венгерский язык: Ч. II. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 220 с.
25. Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М.: Наука, 1964. 110 с.
26. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 307 с.
27. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979. 262 с.
28. Матюшкин П. Г. К вопросу об употреблении форм объектного спряжения в мордовских языках. — Учен. зап. Мордовского госуниверситета, Саранск, 1962, № 20, с. 54—94.
29. Надькин Д. Т. Репрезентация основы в парадигматике мордовского глагола. — В кн.: Финно-угристика. Саранск, 1978, вып. 1, с. 52—76.
30. Надькин Д. Т. Основа глагола в мордовских языках в аспекте финно-волжской общности. — В кн.: Финно-угристика. Саранск, 1979, вып. 2, с. 81—104.
31. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 480 с.
32. Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М.: Наука, 1975. 346 с.
33. Очерки мордовских диалектов. Т. 1—5. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1961—1968.
34. Потапкин С. Г., Имяреков А. К. Мокшанско-русский словарь. М.: Госиздат иностр. и нац. словарей, 1949. 360 с.
35. Потиха З. А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970. 380 с.
36. Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973. 260 с.
37. Серебренников Б. А. Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 299 с.
38. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 260 с.
39. Современный коми язык: Учебник для высших учебных заведений. Сыктывкар, 1955. 296 с.
40. Современный марийский язык: Морфология. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1961. 324 с.
41. Тихонова Т. М. Выражение категории определенности в мордовских языках. — Труды МНИИЯЛИЭ, Саранск, 1972, вып. 42, с. 3—61.

42. Тихонова Т. М. Морфемы определенности с обобщающим значением в мордовских языках.—В кн.: Финно-угристика. Саранск, 1979, вып. 2, с. 117—124.

43. Учкина В. И. Инфинитив в мордовских языках. — В кн.: Вопросы мордовского языкознания. Саранск, 1975, вып. 49, с. 66—84.

44. Феоктистов А. П. Категория притяжательности в мордовских языках. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1963. 180 с.

45. Феоктистов А. П. Истоки мордовской письменности. М.: Наука, 1968. 97 с.

46. Феоктистов А. П. О формах выражения определенности нарицательных и собственных имен. — В кн.: Ономастика. М., 1969, с. 239—244.

47. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М.: Наука, 1976. 258 с.

48. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка: Ч. I: Фонетика и морфология. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1953. 311 с.

49. Цыганкин Д. В., Деваев С. З. Очерк сравнительной грамматики мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Саранск: Б. и., 1975. 115 с.

50. Цыганкин Д. В. Исторические изменения в морфемной структуре мордовского слова. — В кн.: Вопросы языкознания. Саранск, 1975, вып. 2, с. 3—24.

51. Цыганкин Д. В. Морфологические особенности эрзянского языка в области словообразования. — В кн.: Вопросы языкознания. Саранск, 1975, вып. 2, с. 82—90.

52. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка: Учебное пособие по диалектологии эрзянского языка для студентов высших учебных заведений. Саранск: Б. и., 1977. 103 с.

53. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка (определенности—неопределенности и притяжательности): Учебное пособие по диалектологии эрзя-мордовского языка для студентов национальных отделений университета и пединститута. Саранск: Б. и., 1978. 70 с.

54. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов: Учебное пособие. Саранск: Б. и., 1979. 110 с.

55. Цыганов Н. Ф. Абсолютная (внепадежная) форма. — Учен. зап. Мордовского госуниверситета, Саранск, 1964, № 43, с. 179—192.

56. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-мо МГУ, 1968. 309 с.

57. Языки народов СССР: Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. 464 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
ФОНЕТИКА	
§ 1. Общая характеристика	11
§ 2. Система фонем	21
ГРАФИКА	
§ 1. Слоговой принцип графики мордовских языков	43
§ 2. Эрзянский и мокшанский алфавиты	44
ОРФОГРАФИЯ	
§ 1. Принципы орфографии	48
§ 2. Правописание заимствованных слов	50
§ 3. Раздельные, дефисные и слитные написания	52
ОРФОЭПИЯ	
§ 1. Орфоэпические нормы эрзянского и мокшанского литературных языков	53
§ 2. Произношение отдельных грамматических форм	59
§ 3. Произношение заимствованных слов	61
МОРФОЛОГИЯ	
§ 1. Морфология как грамматическое учение о слове	62
§ 2. Грамматические значения и грамматические формы	63
§ 3. Грамматические категории	64
§ 4. Способы выражения грамматических значений	65
МОРФЕМИКА	
§ 1. Понятие о морфеме	71
§ 2. Семантическая и функциональная характеристика морфем	71
§ 3. Деление служебных морфем по объему выполняемых функций	75
§ 4. Омонимия и синонимия морфем	76
§ 5. Варьирование морфем. Понятие о морфе	84

§ 6. Основа слова	93
§ 7. Метод морфологического анализа	94
§ 8. Порядок следования морфем в слове	96
§ 9. Морфологические процессы	97
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	
§ 1. Понятие о словообразовании	99
§ 2. Основные способы словообразования	100
§ 3. Морфологическое словообразование	103
§ 4. Синтаксическое словообразование	127
ЧАСТИ РЕЧИ	
§ 1. Общая характеристика и принципы классификации слов по частям речи	136
§ 2. Категориально недифференцированные слова	139
§ 3. Основные черты грамматического строя мордовских языков	141
§ 4. Аналитические конструкции	142
ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	
§ 1. Общая характеристика	143
§ 2. Категория числа	145
§ 3. Категория собирательности	149
§ 4. Категория падежа	151
§ 5. Категория лично-притяжательности	182
§ 6. Притяжательное склонение	198
§ 7. Категория определенности — неопределенности	209
§ 8. Указательное склонение	220
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	
§ 1. Общая характеристика	229
§ 2. Лексико-грамматические разряды	231
ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	
§ 1. Общая характеристика	241
§ 2. Классификация числительных	241
§ 3. Грамматические признаки	246
§ 4. Склонение числительных	248
МЕСТОИМЕНИЕ	
§ 1. Общая характеристика	251
§ 2. Основные разряды местоимений	252
	429

ГЛАГОЛ

§ 1. Основные глагольные формы	268
§ 2. Неопределенная форма глагола (инфинитив)	270
§ 3. Основа глагола	277
§ 4. Система спряжений	283
§ 5. Категория лица	284
§ 6. Категория времени	288
§ 7. Категория наклонения	293
§ 8. Объектное спряжение	301
§ 9. Категория залога	325
§ 10. Категория вида	335

ПРИЧАСТИЕ

§ 1. Общая характеристика	344
§ 2. Причастия действительного залога	347
§ 3. Причастия страдательного залога	351

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 1. Общая характеристика	354
§ 2. Формы деепричастий	357

НАРЕЧИЕ

§ 1. Общая характеристика	362
§ 2. Разряды наречий	364
§ 3. Степени сравнения и формы субъективной оценки	374

ПОСЛЕЛОГ

§ 1. Общая характеристика	378
§ 2. Происхождение послелогов	379
§ 3. Морфологические и синтаксические особенности послелогов	381
§ 4. Значение послелогов	385

СОЮЗЫ

§ 1. Общая характеристика	391
§ 2. Сочинительные союзы	393
§ 3. Подчинительные союзы	398

ЧАСТИЦЫ

§ 1. Место частиц в предложении	401
§ 2. Разряды частиц по значению	404

МЕЖДОМЕТИЕ

§ 1. Общая характеристика	418
§ 2. Группы междометий по образованию	419
§ 3. Группы междометий по значению	420
Литература	425

ГРАММАТИКА МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ

Фонетика, графика, орфография, морфология

Учебник для национальных отделений вузов

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, 1980 г.

Редактор **Т. Б. Гутова**

Техн. редакторы **В. Н. Галкина, Н. Я. Петрова**

Мл. редактор **Н. В. Козлова**

Корректоры **А. Ю. Пугачева, М. А. Борисова, В. И. Павлова**

Сдано в набор 03.09.80. Подписано в печать 29.12.80. Формат 60х90 1/16.

Бумага типографская. Печать высокая. Гарнитура литературная.

Усл. п. л. 24,9. Уч.-изд. л. 25. Темплан 1980 г., № 1655. Тираж 1000 экз.

Заказ № 517.

Цена 1 р.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева.
430000, Саранск, ул. Большевикская, 68.

Типография Мордовского государственного университета
имени Н. П. Огарева. 430000, Саранск, ул. Советская, 24.